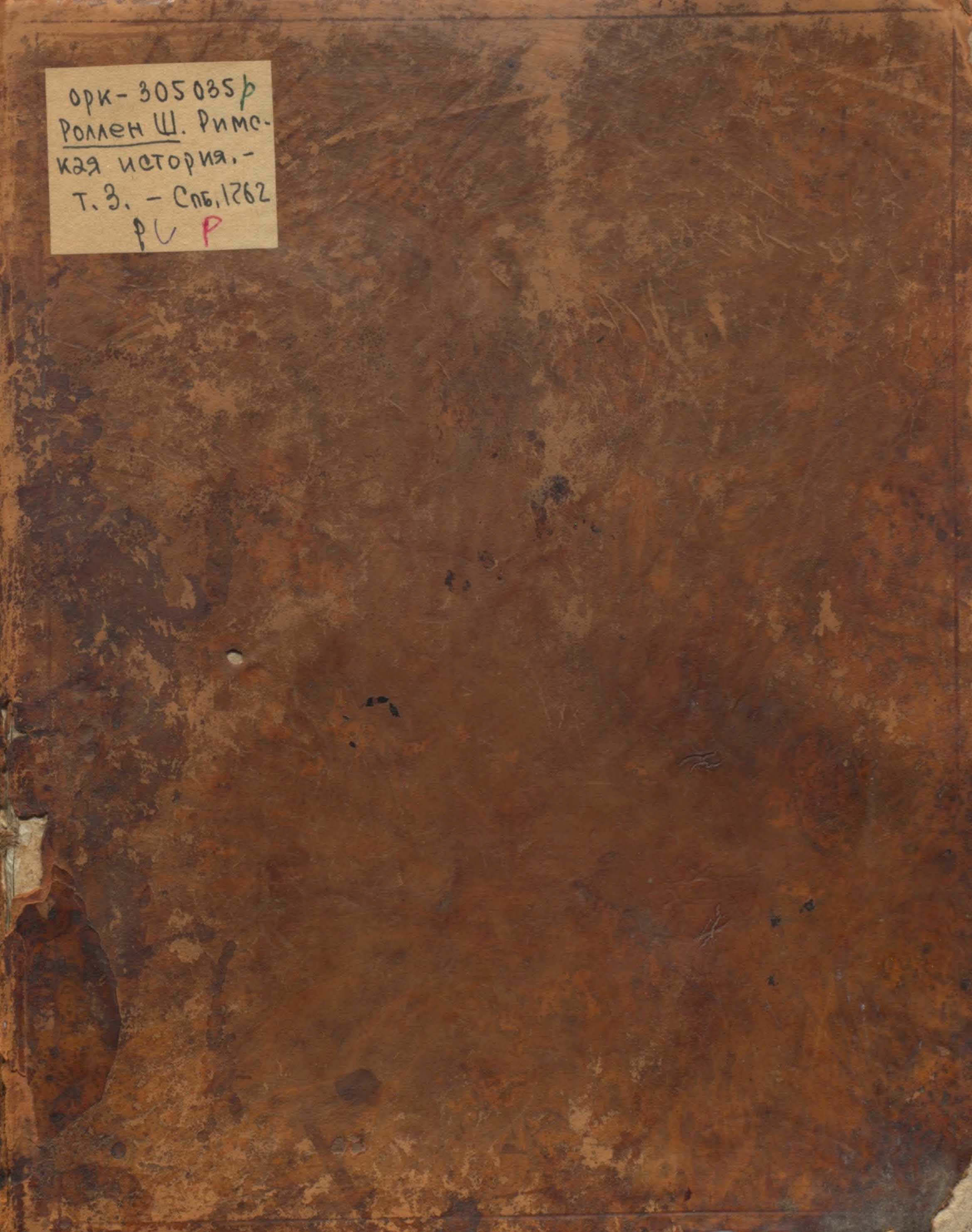
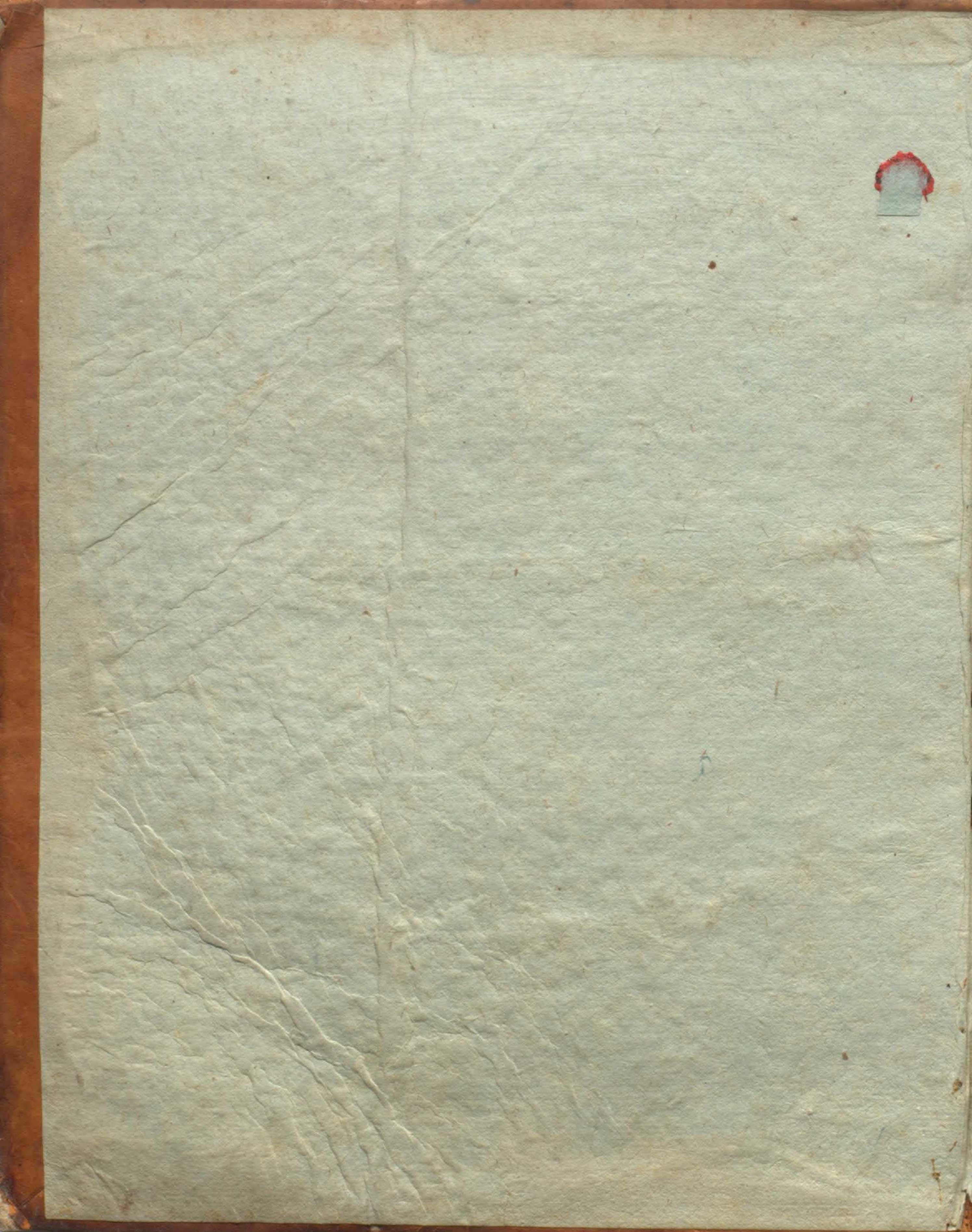


орк-305035р
Роллен Ш. Римская история. - Т. 3. - Спб, 1762



Есть томы 3.4,5 6.8 9 10, 11, 1

Нѣтъ 1. 2. 7 12, 13

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ третїй.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Паріжскаго універсітета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ третій

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1762 ГОДА

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ТРЕТІЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

страницы

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

КНИГА ОСМАЯ

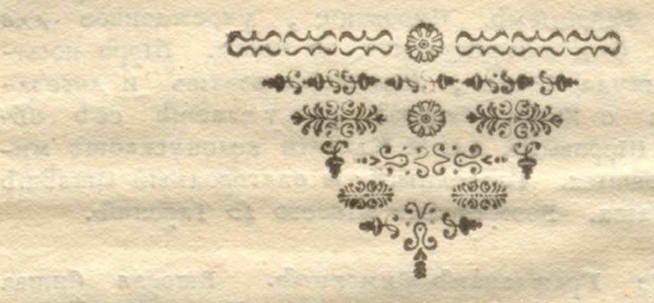
ныя

Книга девятая

Тава-

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

КОНЕЦЪ.



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

трудившагося въ переводѣ

Соединенїе многихъ человѣковъ, которыи между собою пребываютъ въ Обществѣ, именуется СОСТОЯНІЕ: сїе есть или ЕСТЕСТВЕННОЕ, или ГРАЖДАНСКОЕ. Первое, въ коемъ человѣки не признаваютъ надъ собою вышшаго, кромѣ самого БОГА, и потому единъ другому есть въ немъ равенъ: второе Состоянїе такихъ есть человѣковъ, которыи, сверьхъ вседержавнаго Божества первенственно, повинуются ещѐ подобному себѣ Человѣку, почитая его верьховнымъ Повелителемъ, и Направителемъ всѣхъ своихъ дѣянїй. Посему, въ обоемъ Состоянїи семъ, человѣкъ есть не единственъ, но множественъ: ибо внѣ Общества нѣтъ нїединаго Права; такъ что нѣтъ тогда ни силы къ повелѣнїю чего, ни обязательства къ исполненїю онаго.

Состоянїе какъ Естественное такъ и Гражданское, есть, въ обоемъ семъ случаѣ, Состоянїе Мира, а не Брани: доказано сїе претвердо отъ Пуффендорфїя противъ Гоббезїя, утверждавшаго, что Состоянїе Естественное [ибо о Гражданскомъ не можно сомнѣваться, чтобъ ему не быть Мира и Тишины, инакобъ человѣки и не помыслили собраться въ единство Общества, и никогдабъ сего не составили] есть Брани и войны у каждаго съ каждымъ, и у всѣхъ со всѣми. Пространное и многоплодовитое Пуффендорфїево доказательство сему, также и опроверженїе Гоббезїевымъ доводамъ, Изволяющїй да видитъ въ презнаменитомъ его Сочиненїи о Правѣ Естества и Народовъ, во II и Главѣ и Книгѣ: съ нашихъ Читателей довольно будетъ Вїтрїарїева, въ Наставленїяхъ о помянутомъ же Правѣ, утвержденїя, взятаго изъ Гроцїева Сочиненїя о Правѣ Войны и Мира,

Книги и Главы I, да Книги III, Главы IV; а утвержденіе сіе самый главный и коренный есть доводъ, что человѣкъ сотворенъ и рожденъ для пребыванія въ Мирѣ, какъ въ Обществѣ ЧАСТНОМЪ, такъ и въ ПОВСЕМСТВЕННОМЪ, со всѣми Народами съ нимъ сожительствующими. Оный есть: „превосходное (a) и съ самимъ Естествомъ сходствующее вожделѣніе (b) СОДРУЖЕСТВА: ибо въ брани нѣтъ ніединаго „Дружелюбія, но крайняя НЕДРУЖБА и Несогласіе„. А что тожже человѣкъ произведенъ къ содружному житію въ Обществахъ; то доказывается 1) природною его Способностію, знать всеобщія естественныя правила, тоесть, знать ДОБРОЕ, и дѣйствовать по онымъ, тоесть, дѣлать ДОБРОЕЖЪ, какъ то жить честно, никого не обидѣть, и всякому его собственное уступать: а въ Справедливости, въ Честности, и въ Достолѣпности, нѣтъ безъ Общества потребности. 2) Словесностію его, тоесть, что единъ токмо онъ, между всѣми животными, говоритъ и собесѣдуетъ съ прочими себѣ подобородными. 3) Невозможностію, дабы рожденъ былъ, сохраненъ, и воспитанъ безъ Содружества. 4) Слабостію его и нуждою въ премногомъ, да жительствуетъ по надлежащему, и да вѣкъ свой препровождаетъ: нѣтъ и ніединаго толь могущественнаго Града, который бы иногда не требовалъ себѣ помощи отъ другихъ, или то для Купечества, или на отраженіе Силъ иноплеменническихъ соединенныхъ, и прочая. Итакъ непреоборимо, что Естественное человѣческое Состояніе, есть Состояніе содружественное, тоесть Мирное, а отнюдъ не ратоборное.

Видѣли Читатели наши, въ предварившихъ двухъ То́махъ, Римлянъ воюющихся съ сосѣдними Племенами непрерывно, отъ са́маго созданія своего Града: но въ семъ третіемъ, увидятъ они ихъ не токмо не положившихъ же оружія, но и пошедшихъ съ нимъ далѣе въ восточнѣйшую Італію, на Самнітянъ, потомъ на Тарентійцовъ, а тутъ уже и сражающихся съ такимъ Военачальникомъ, какова еще противъ нихъ ратующа не бывало, именножъ, съ Пірромъ онымъ Царемъ Эпірскимъ, прибывшимъ и́зъ-за-моря въ по́мощь

(a) [Probatur] ex adpetitu Societatis excelente et ipsius naturae conueniente : in bello enim nulla est Societas, sed summa dissociatio.

(b) Καθ' ἁρμονίαν συνεςάναι τὰ ὅλα.

тоесть:

Согласіемъ состоятъ всяческая.

Пиѳагор. въ Діоген. Лаертск.

помощь Таренту, да и того напослѣдокъ побѣдившихъ и прогнавшихъ изъ Италіи. Не удовольствуется тѣмъ Римъ; но въ четвертомъ Томѣ выступитъ и самъ изъ Италіи, продолжая воевать во всѣхъ концахъ земныхъ, и на всѣ роды людей вѣдомыхъ тогда во Вселенной, и продолжая тожъ самое съ триста лѣтъ еще въ послѣдующихъ Томахъ, до самаго окончанія. И какъ Римъ сей „ живетъ, (a) дышетъ, и движется единымъ токмо оружіемъ,„ а Состояніе человѣческое, какъ Естественное такъ и Гражданское, есть Мира а не Войны, по донесенному выше; то причина есть помыслить, не противныль Брани Естественному Праву: ибо то все, что вредъ дѣлаетъ Другому, и толь больше еще вредъ смертельный, истребляя Общество убіеніемъ, есть противно Законамъ Естественнымъ. Правда, „кто (b) ратуетъ на другаго по злости, по необузданному похотѣнію къ умноженію собственныя силы, по алчности къ отъятію имѣнія чужаго, иногдажъ и по сладости, чувствуемой въ звѣрской свирѣпости,„; тотъ есть преступникъ Естественнаго Закона. Но когда настоитъ нужда, защитить самого себя отъ насильнаго нападенія, или подать руку помощи ближнему утѣсняемому нагло; тогда употребленіе силы противъ силы, не токмо не нарушеніе Правоты, но еще и повелѣнное сея исполненіе: ибо не меньше одолжены мы Естественно благотворить Другимъ, коль и хранить жизнь собственную нашу.

Чтожъ бы подать Читателямъ точнѣйшее понятіе о Правѣ Войны, между простыми Людьми и Державными Главами; то предложимъ здѣсь умствующаго о томъ Пуфендорфія, [онаго Мудреца, потрудившагося въ написаніи всего Состава о Правдѣ Естества и Народовъ, который въ семъ превозшелъ всѣхъ прочихъ Писателей, предварившихъ его, и прославляется нынѣ въ нихъ первенствующій обще] въ Книгѣ своей Осмой, въ Главѣ Шестой цѣлой.

Когда, говоритъ онъ, каждый человѣкъ, пребывающій въ неподвластности Естественнаго Состоянія, также какъ и

)(2 Общество

(a) Ab ipso ducit opes animumque ferro.

Horat.

(b) Caussa [belli] est malitia eorum, effrenis augendae propriae potentiae libido, alienis inhians cupiditas, quibus interdum accedit saevitiae voluptas.

Vitriar. in Prolegom. ex Grotio.

Общество Содружества Гражданскаго, имѣетъ природное и неспоримое Право къ защищенію себя отъ обидъ неправеднаго Нападателя, и къ содержанію силою своихъ Правъ нарушаемыхъ, какъ бы то ни было, другими, или не хотящими ему отдавать Должнаго: то надобно, по мнѣнію моему, разсмотрѣть здѣсь сперва, что есть общее между Войнами Собенными и Общенародными. Потомъ увидимъ, что сіи послѣдніе имѣютъ особливаго, или по своей природѣ, или по нравамъ и обыкновеніямъ Народовъ.

Правила достовѣрныя и непоколебимыя Естественнаго Закона суть: 1) Не должно никогда дѣлать зла, ни причинять никому самаго малаго вреда неправедно. 2) Каждый долженствуетъ исполнять, въ разсужденіи другаго, должности человѣколюбія. 3) Надобно особливо дѣлать все то охотно и добровольно, къ чему кто одолжился согласіемъ. Когда человѣки исполняютъ сіи Должности взаимно; то сіе точно именуется МИРЪ, который есть Состояніе самое сообразное Природѣ человѣческой, и превесьма многомощное сохранять ея, да и такое, коего уставленіе и содержаніе, есть главная Цѣль Естественнаго Закона. Состояніе сіе есть собственное и первобытное человѣческія Природы, для того что оно происходитъ отъ Начала, различающаго Человѣковъ съ Скотами; а брань производима бываетъ отъ основанія общаго всѣмъ животнымъ. И поистиннѣ, подстрѣканіе природное стремитъ звѣрей къ защищенію себя, и къ старательству о собственномъ своемъ сохраненіи: но не знаютъ они, что то есть Миръ, коего понятіе содержитъ въ себѣ добровольное исполненіе Должнаго Другимъ, и воздержаніе отъ всякія обиды и вреда, по причинѣ нѣкоего Обязательства къ нимъ, и по силѣ Права, кое имѣютъ они къ требованію отъ насъ всего, что полагаетъ дѣйствующую силу Разума. Признаваю, что рабочій скотъ воспріемлетъ иго, и подвергается работѣ, налагаемой на него отъ ихъ Стяжателей; но то единственно боясь пораженій и за пріятный себѣ кормъ, а не по Обязательству нѣкоторому, къ чему оный отнюдъ нечувствителенъ. Нѣкоторыи изъ нихъ не дѣлаютъ зла человѣкамъ, и другимъ скотамъ; но сіе или отъ невозможности къ тому, или что пожеланіямъ ихъ нѣтъ въ томъ никакова побужденія. Иныи наконецъ ласкаются между собою, и другъ другу вспомогаютъ; но дѣлаютъ они сіе не мысля, чтобъ нѣчто было такое, которое на нихъ налагалобъ къ сему самому необходимую нужду.

И хотяжъ доброхотство природное, чувственность есть самая сообразная Естеству человѣческому, и что исполненіе Должностей Мира было отъ начала всѣхъ временъ, между всѣми народами, да и характеръ различающій сердца благорожденныя; однако и притомъ ВОЙНА есть позволена, и бываетъ еще необходима, когда ктонибудь старается злобно содѣлывать намъ зло, или не хочетъ отдать должнаго намъ: ибо тогда попеченіе о собственномъ нашемъ сохраненіи, повелѣваетъ намъ защищать, какимъ бы то способомъ ни могло быть, особу нашу и все добро наше, да и стоять за Право наше употребленіемъ силы, еще и дѣланіемъ зла обидителю. Вся токмо присемъ разность есть между Добрыми людьми и Злыми, „что Послѣдніи „сіи предпріемлютъ войну ни съ того ни съ сего, а Пер„выи оныи начинаютъ ея по необходимой нуждѣ„. Да прибавитсяжъ къ сему, что Естество содѣлало человѣковъ не токмо превесьма чувствительныхъ къ обидамъ, но еще и ополчило, да такъ скажу, руки ихъ крайнею гибкостію и великою силою, дабы имъ быть въ состояніи не претерпѣвать обидъ напрасно.

Но Естество позволяетъ Войну съ симъ токмо предуложеніемъ: „чтобъ (а) начинающій ея имѣлъ намѣреніе, „получить себѣ Миръ средствомъ оныя„. Съ другія стороны, хотя обидѣвшіи насъ и раздражающіи, и подаютъ намъ съ того времени, коль имъ было возможно, праведную причину къ Брани; однако, прежде вступленія въ сію, должно разсудить зрѣло Добро и Зло, могущія вѣроятно изъ нея приключиться или намъ самимъ, или другимъ, не имѣвшимъ ни малаго участія въ дѣйствіи Досадителевъ. Ибо, когда обида не клонится къ совершенному насъ истребленію, то не должно мстить за оную оружіемъ, ежели еще есть причина и къ страху, чтобъ чрезъ то не навлещи на себя или на своихъ болѣе Зла, нежели Добро, коковаго чаять можно; или Другіи, съ коими есть Миръ, находятся чрезъ то подвержены злоключеніямъ, въ кои

)(3 Законъ

(а) Τέλος γὰρ, ὥσπερ εἴρηται πολλάκις, εἰρήνη μὲν πολέμȣ, σχολὴ δὲ ἀσχολίας.

Арістотел. Політіческ. Кн. VII. гл 15.

Bellum autem ita ſuſcipiatur, vt nihil aliud niſi pax quaeſita videatur.

Ціцерон. о Должност. Кн. I. гл. 23.

Законъ человѣколюбія принуждаетъ насъ не ввергать оныхъ, оставленіемъ безъ отмщенія полученныя обиды. Словомъ, колико кратъ мщеніемъ за вредъ ни произведется болѣе Зла, нежели Добра, то достохвально и благоразумно есть отъ Войны удержаваться.

Всякая ПРАВЕДНАЯ Брань дѣлается, или чтобъ намъ себя сохранить и оборонить отъ нападеній, хотящихъ содѣлать Зло особѣ нашей, или отнять у насъ и истребить собственное наше Добро; или чтобъ принудить другихъ къ отданію намъ Должнаго, по силѣ СОВЕРШЕННАГО Права, къ требованію себѣ того отъ нихъ; или наконецъ, чтобъ наградить намъ себя за свой убытокъ и разоренія, причиненныя отъ нихъ неправедно, да и получить себѣ Спорученія достовѣрныя, при которыхъ не имѣть бы уже ни малаго себѣ опасенія отъ оныхъ. Брáни, предпріятые по первой причинѣ, суть, по моему мнѣнію, Брáни ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ; но другіе НАПАДАТЕЛЬНЫЕ. Иногдажъ впрочемъ, воспріемлющій прежде оружіе, почитается дѣйствуяй Оборонительно, когда, напримѣръ, идетъ нападáть на Непріятеля, набѣгавшаго въ разныя времена на зéмли наши, и убѣжавшаго такъ тотчасъ, какъ скоро увидѣлъ насъ явившихся къ отраженію его, или когда предваряемъ онъ бываетъ въ своихъ пріуготовленіяхъ къ нападенію на насъ.

Но Справедливость въ причинахъ брáни, а особливо Нападательныхъ браней, долженствуетъ быть ясная и явственная; такъ чтобъ нé было сомнѣнія ни о ДѢЛѢ, [что случается, когда не весьма есть извѣстно, сталось ли то или нѣтъ, или съ какимъ намѣреніемъ оно исполнено], ни также о ПРАВѢ, [сіе бываетъ, когда есть нѣкоторая пря между Правомъ срогимъ и Законами любви, или когда не видно, полезнѣель есть начать Войну, нежели не начинать оныя]. Сколькожъ ни явственна будетъ Справедливость притязаній нашихъ, и чаемая польза отъ Войны; „однакожъ (а) для сего не должно тотчасъ хва-
„таться

(а) Omnia prius experiri verbis, quam armis, sapientem decet.
Терен. Евнух. дѣйств. IV явлен. 8. ст. 19.
Сіяжъ сáмая мысль находится въ слѣдующихъ словахъ Греческаго ритора Лівáнія.
Πρῶτον μὲν γὰρ τὰ δίκαια τῷ λόγῳ πειρᾶσθαι λαμβάνειν, ἀλλὰ μὴ τοῖς ὅπλοις ἐπιπηδᾶν, ἀνθρωπινωτέρον δήπουθεν.

,,таться за оружіе, но стараться прежде о Примиреніи,,, тожъ или полюбовнымъ между собою свиданіемъ самихъ Соперниковъ , или ихъ Повѣренныхъ , или ходатайствомъ Посредниковъ ; или наконецъ опредѣленіемъ Жребія. Сіе долженствуетъ наблюдаемо быть отъ требующаго нѣчто: ибо всякое Владѣніе , утвержденное на нѣкоторомъ основаніи , содѣлываетъ безспорно состояніе Владѣтелево лучшимъ , нежели Спорящаго ему въ Правѣ. Должно также помышлять, что великое то неразуміе какъ Простыхъ людей , такъ и цѣлыхъ Областей Предержавныхъ , не оканчивать Войны наискоряе , и стервѣниться однимъ на другихъ до того , какъ уже Зло , содѣянное ими взаимно , приведетъ ихъ въ безсиліе къ продолженію непріятельскихъ дѣйствій.

Гроцій исчисляетъ подробно НЕПРАВЕДНЫЕ причины Брани , изъ которыхъ однѣ суть такіе безспорно ; но другіе имѣютъ нѣкоторый видъ основанія , хотя тотъ и самый малый. Первые могутъ дѣльно состоять въ двухъ главнѣйшихъ , именножъ , въ Любостяжаніи къ пріобрѣтенію излишнихъ вещей ; и во Властолюбіи , или въ вожделѣніи къ распространенію своего Владычества , и къ полученію Славы (а) завоеваніями. Утаевается обыкновенно съ великимъ тщаніемъ Любоимѣніе , почитаемое за знакъ подлыя души ; но премного такихъ , кои величаются своимъ Властолюбіемъ , и хотятъ , да военная склонность ихъ и охота , будутъ знаменіемъ Великодушія и Героическія Бодрости. Другіе неправедные Причины , имѣющіе нѣкое лицо Основанія , суть , напримѣръ , Страхъ отъ могущества сосѣдняго ; Польза , могущая произойти отъ Войны , безъ всякаго Права къ начатію оныя ; Охота къ поселенію на выгоднѣйшемъ мѣстѣ ; Отказаніе отъ должнаго намъ прямо и неотложно, по силѣ Обязательства , налагаемаго Добродѣтелями , разнствующими отъ Правды , собственно такъ

(а) Александру великому отъ одного изъ Учителей его предлагаемо и совѣтуемо было такъ :

Δόξης Φρόντιζε , ἀλλὰ μὴ ἔσο λοιμὸς , καὶ μὴ μεγάλη νόσος , ἀλλὰ εἰρήνη καὶ ὑγίεια.

тоесть :

О славѣ рачи ; однако не будь язва , и не зараза великая , но Миръ и Здравіе.

Эліан. различн. Істор. Кн. XIV. Гл. 11.

такъ называемыя; Желаніе къ отнятію нѣкія вещи у другаго, кой видится намъ быть недостоинъ имѣть ея; Хотѣніе къ облегченію себя отъ невыгоды, получаемыя отъ Права чужаго, снисканнаго законно; и подобныи другіи Подлоги.

Чтожъ до Страха, въ который приводитъ Сила, или Увеличеніе Сосѣднее; то сіе основаніе тогда токмо подаетъ праведную причину къ Войнѣ, когда есть нравственная Достовѣрность, о Сосѣдовыхъ худыхъ намѣреніяхъ противъ насъ. Простое подозрѣніе можетъ насъ принудить, къ воспріятію Предосторожностей, и къ тому, чтобъ быть намъ заблаговременно въ состояніи обороны: но не подаетъ оно намъ никакова Права къ нападенію, еще и ни къ требованію, отъ подозрительнаго намъ, нѣкотораго вещественнаго увѣренія, при коемъ быть бы неопасну впредь отъ его нападокъ. И подлинно, когда кто не обиженъ дѣйствительно отъ кого, и когда сей не уловле́нъ и не обличенъ въ дѣйствіяхъ намъ вредныхъ, [ибо можно иногда мстить оружіемъ за обиду начатую токмо, такъ какъ будтобъ она совершенно была исполнена]; то въ семъ случаѣ всегда должно полагать, что онъ продолжать станетъ исполненіе Должности своея, особливожъ, буде намъ являетъ премногія засвидѣтельствованія любовныя, кои кажутся чистосердечны. Итакъ, былобъ неправедно, требовать силою отъ такова человѣка нѣкоего вещественнаго увѣренія, когда онъ принужденъ надѣяться единственно на добрую нашу Вѣрность. Но, положивъ что есть отънинуду Праведная причина къ воспріятію оружія на Сосѣда, становящагося преизбыточно си́льна, сіе са́мое долженствуетъ быть превесьма уважаемо, при совѣщаніи, объявлять ли ему Войну: ибо опытъ показываетъ, что многіи бываютъ честолюбивѣе и предпріимчивѣе, коль болѣе пріобрѣтаютъ себѣ силы.

Въ разсужденіижъ Пользы, единыя токмо; то надобно быть безстыдну, утверждая, что подаетъ она такоежъ Право на Добро чужое, какое и Нужда, сіежъ толь наипаче, что былобъ превесьма бесполезно человѣческому Роду, позволять каждому отнимать у другаго, что емубъ годилось, и находилось бы кстати, дляпого что другіи такжебъ вольно стали поступать съ нимъ самимъ. Надобно умствовать тожъ са́мое и о другихъ Предлогахъ, о коихъ говоритъ Гроцій.

Не могу я подтвердить равножъ и того, что мудрствуетъ (*) Славный нѣкій Писатель, содержащій, что обыкновеніе у Американцовъ, закалать людей и приносить ихъ въ жертву ложнымъ своимъ Богамъ, да и ѣсть плоть человѣчу, есть довольная причина къ объявленію войны симъ Народамъ, какъ людямъ отверженнымъ и осужденнымъ самимъ Естествомъ. Для изряднаго сему рѣшенія, надобно изслѣдовать точно, 1) Можетъ ли Христіанскій Государь напасть на Американцовъ единственно для того, что они питаются человѣческою плотію, такъ какъ другою какою, или что они ѣдятъ своихъ и своего закона, или что пожираютъ и чужестранныхъ? 2) Что до послѣднихъ; идутъ ли они въ Америку какъ непріятели и грабители, или только какъ путешествующіи люди пріѣзжаютъ честно, безъ всякаго злаго намѣренія, или туда брошены бурею? Ибо въ послѣднемъ токмо случаѣ, имѣютъ они право воевать на сіи дикіи Народы, поступающіи съ своими подобными толь люто и варварски.

Хотя Страхъ и явная Сила есть собственный характеръ Войны, и способъ всеобще употребляемый; однако позволено содѣлывать Обманъ и Ухищреніе на Непріятеля; толькобъ тому быть безъ вѣроломства и безъ нарушенія обѣщанному. Сіе самое древній Полководецъ Агесілай называетъ, ,, гдѣ (a) не достаетъ Львиныя кожи, пришивать ,, должно тамъ Лисью,,. Итакъ, можно обманывать Непріятеля ложнымъ увѣдомленіемъ и вымышленными рѣчами; но никогда не должно нарушать того, въ чемъ ему кто обязался нѣкоторымъ обѣщаніемъ, или какимъ Договоромъ.

Въ явной Силѣ, употребляемой на Непріятеля, или то на самую его Особу, или на имѣніе онаго, должно различать Право на него просто и всемѣрно, по силѣ Военна-

---

(*) Пуффендорфій сказываетъ сіе объ Аглинскомъ Канцлерѣ Францїскѣ баконѣ, и приводитъ Книгу его de augmentis Scientiarum о Приращеніи наукъ. Но барбейракъ увѣряетъ, что онъ сего мѣста нигдѣ не нашелъ въ оной баконовой Книгѣ; и посему мнитъ, что Пуффендорфій приводитъ сего Автора за другаго ошибкою.

(a) Ὅπȣ μὴ ἐφικνεῖται ἡ λεοντῆ, προσραπτέον ἐ͂ιναι ἐκεῖ καὶ τὴν ἀλωπεκῆν.

Плутарх. въ Апофт.

го состоянія, отъ Умѣренностей, преднаписываемыхъ Закономъ Естественнымъ, Тихостію, и Человѣколюбіемъ, при всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ непріятельскихъ. И какъ, по Праву Естественному, исполненію Должностей Мира надлежитъ быть взаимному; то кто ихъ прежде нарушаетъ въ разсужденіи насъ, тотъ насъ и увольняетъ отъ наблюденія ихъ впредь въ разсужденіи его самого: слѣдовательно, кто объявляетъ себя намъ Непріятелемъ, тотъ даетъ и намъ власть дѣйствовать противъ него непріятельски, и производить непріязни беспредѣльно, или такъ далеко, какъ разсудится за благо: и толь наипаче, что не можнобъ было достигнуть до намѣреннаго конца въ Браняхъ, какъ нападательныхъ такъ и оборонительныхъ, еслибъ должно было держаться извѣстныхъ предѣловъ, за кои не позволенобъ выходить, и не начинать никогда послѣднихъ крайностей противъ Непріятеля. Чего ради Брани, объявленные по уряду, заключаютъ въ себѣ нѣкоторый родъ Договора, гласящаго сіе: „Дѣлай противъ меня что тебѣ „угодно; а я будужъ дѣлать противъ тебя, что мнѣ воз„можно быть имѣетъ„. Сіе есть твердо, не токмо когда Непріятель старается погубить насъ совершенно, но и когда хочетъ злодѣйствовать намъ только нѣкакъ и не вовся. Ибо не больше онъ имѣетъ Права, дѣлать намъ самую малую обиду, коль и самую большую. Итакъ, можно дѣйствовать противъ него, не токмо пока укроемся отъ бѣдства, коимъ онъ намъ грозилъ, или пока возвратимъ отъятое у насъ неправедно, или пока получимъ себѣ отъ него должное намъ; но еще даже и до того, какъ онъ намъ дастъ добрую безопасность для преду: ибо сіе одно, кое должно у него исторгнуть оружіемъ, показываетъ, что онъ ещё склоненъ вредить намъ при первомъ случаѣ, какой къ тому найдетъ. Да и не всегда то неправедно, платить большимъ зломъ, нежели сколько его нами получено. Ибо, какъ то нѣкоторыи твердятъ, что должно наблюдать въ семъ праведную равномѣрность, сіе Правило служитъ токмо для Судилищъ, въ которыхъ Властелинъ чинитъ наказаніе зависящимъ отъ него. Но зло, кое дѣлается кому по праву Войны, есть не Наказаніе собственно такъ именуемое: ибо не претерпѣвается оно по силѣ Приговора, опредѣленнаго отъ Судіи, почитающагося за такова, да и не клонится прямо къ исправленію Преступника, и къ отвращенію другихъ отъ злотворства примѣромъ его, но единственно къ оборонѣ обиженныя Особы и къ подтвержденію Правъ ея. И хотяжъ можно, для сего,

го,

го, употреблять законно всѣ способы самыи пристойныи, на Неправеднаго Оскорбителя, который, своими нападками, привелъ насъ къ Праву, производить до беспредѣльности непріятельскія дѣйствія, не дѣлая тѣмъ ему никакія обиды, пока дойдетъ дѣло съ нимъ до Примиренія: однако законъ Человѣколюбія полагаетъ предѣлы употребленію сего Права. Сей повелѣваетъ, чтобъ разсматривать, не токмо что, сіи или тѣ дѣйствія непріязни, могутъ ли быть употреблены на Непріятеля, дабы не имѣть причины къ раскаянію, но еще и достойныль они Побѣдителя Человѣколюбиваго, или притомъ Великодушнаго. Итакъ, коль возможно, и сколько оборона наша и будущая впредь безопасность позволяютъ, должно слѣдовать въ злѣ, творимомъ Непріятелю, Правиламъ, каковы Гражданскія Судилища наблюдаютъ въ наказаніи за Преступства, и въ наложеніи платежа за убытки. Часто еще собственная потребность наша принуждаетъ насъ умягчать Жестоту Правъ Военныхъ, чтобъ намъ самимъ, какъ то счастіе оружія удобопремѣнно, не претерпѣть такіяжъ съ нами поступки, какую покажемъ мы Непріятелю. Впрочемъ, хотящій знать въ чемъ состоятъ сіи умягченія, также и распространеніе Правъ Военныхъ какъ въ разсужденіи (*) Непріятеля, такъ и въ разсужденіи (**) Снабдѣвающихъ его

)( )(2 чемъ-

(*) Въ разсужденіи Непріятеля положены три слѣдующія Правила. 1) Все что имѣетъ необходимое соединеніе нравственно съ законною цѣлію войны, есть позволено, а болѣе ничто. 2) Право защищаемое оружіемъ, не долженствуетъ почитаться единственно по силѣ причины, давшія начало Войнѣ, но еще и по силѣ новыхъ причинъ, подавшихся потомъ: равно какъ въ Судѣ одинъ изъ Соперниковъ часто пріобрѣтаетъ новое Право въ продолженіе тяжбы. 3) Находится много того, что хотя и не позволено отъинуду, становится позволеннымъ, для того что оно воспослѣдованіе неминуемое отъ войны, и случается не по нашему намѣренію. Инако, не будетъ никогда праведныя войны.

Гроц. Кн. III. Гл. 1. §. 2. 3. 4.

(**) Есть Посредность [Неутралітетъ] общая, и Посредность собенная. Первая, когда кто, не имѣя Союза ни съ которымъ изъ обоихъ воюющихся Непріятелей, готовъ дѣлать равно обоимъ Должности, къ какимъ каждый Народъ естественно обязанъ въ разсужденіи другихъ Народовъ. Вторая, когда кто особливо обязался пребывать въ Посредности, Договоромъ явнымъ или тайнымъ. Сія Посредность есть или

чемъ нибудь, найдетъ о семъ обстоятельное извѣстіе и себѣ удовольствіе въ Сочиненіи Гроціевомъ, наименованномъ, Право Войны и Мира.

Сіе есть, что принадлежитъ до Войны вобще. Разсмотримъ теперь Статіи, касающіеся въ особливости до Браней, бывающихъ между Державами, или въ нихъ между Предержащими.

Право къ воеванію, какое каждый имѣлъ въ неподвластности Состоянія Естественнаго, есть уже отнято у Простыхъ людей въ Гражданскомъ Обществѣ: такъ что не могутъ они болѣе мстить сами, какъ хотѣлибъ, за полученные себѣ обиды, ни также принуждать силою къ Отданію надлежащаго себѣ; но должно имъ просить помощи у Градоначальника, на котораго положена Должность, промышлять обидимымъ Особамъ удовольствованіе за вредъ, также потребные имъ безопасности для преду, и имѣть такое стараніе, чтобъ каждому пользоваться спокойно своимъ Правомъ. Признаваю что, въ Обществахъ гражданскихъ, иногда позволено Гражданамъ защищать самихъ себя, не ожидая помоществованія отъ Градоначальника. Но сіе защищеніе не можетъ свойственно назваться ПРАВОМЪ ВОЙНЫ: ибо Право сіе заключаетъ въ себѣ мощь къ воспріятію оружія во всякое время, и сколько кратъ ни пожелается, да и дѣйствовать нападательно и оборонительно противъ Непріятеля толь долго, коль разсудится за потребно, доколѣ не окончится Война Примиреніемъ и мирнымъ Договоромъ. Напротивъ, Обыватели подданныи, не имѣютъ попущенія къ отрѣянію силы силою, какъ токмо въ крайней нуждѣ, и въ самое продолженіе напасти; послѣ чего, на поставленіе Мира между Обидителемъ и Обидимымъ, нѣтъ нужды, чтобъ имъ окончавать самимъ войну Договоромъ, длятого что Градоначальническая власть есть на сіе довольна. Ктомужъ еще, когда оба Подчиненныи и примирятся между собою добровольно, но не препятствуетъ сіе, чтобъ Градоначальнику не мощи, не взирая на то Примиреніе

Полная и цѣлая, когда дѣйствуется равно, по всему и во всемъ, въ разсужденіи обѣихъ сторонъ; или она Ограниченная, такъ что показывается больше благопріятства одному, нежели другому.

Буд. Элемент. Філософ. Практіческ. Част. II. Гл. 5. Сѣчен. 6. §. 36.

реніе, учинить наказаніе за обиду, подавшую причину къ раздору Гражданамъ.

Однако случается иногда, что простыи Обыватели получаютъ себѣ паки всѣ Права Обороны, позволенныя пребывающимъ еще въ неподвластности Естественной; когда, напримѣръ, Гражданинъ будетъ въ такомъ мѣстѣ, которое ни за какимъ Обладаніемъ, и пребываетъ въ первональной Общинѣ. Но здѣсь должно различать, что Наступитель Согражданинъ ли, или нѣтъ, человѣку тому напаствуемому. Въ первомъ случаѣ, Обидимый можетъ отрѣять силою настоящее бѣдство, но въ удовлетвореніи за обиду, долженъ прибѣгнуть къ общему верьховному Властелину: развѣ Обидитель возметъ намѣреніе, не возвращаться ктому въ свое Отечество, и не оставитъ въ немъ ничего, чемъ бы можно было наградить свой вредъ и убытокъ. Но буде то чужій человѣкъ, который насъ обижаетъ на мѣстѣ не имѣющемъ Стяжателя; то ничто не препятствуетъ, гнать его всѣми силами и мѣрами: хотя съ другія стороны и можно, ежели разсудится, принесть жалобу Обществу, въ коемъ онъ Членомъ, и еще пріобщить къ заступленію себѣ и Верьховнаго своего Повелителя, который имѣетъ Право, мстить оружіемъ за обиду Подданному своему, когда Государь Обидителевъ отказывается отъ наказанія ему, и отъ принужденія его къ удовольствованію насъ. Ежели, посему, нападеніе учинится на чистомъ Морѣ; то не всегда нужно дѣйствовать противъ Наѣздника далѣе того, чего требуетъ настоящая бѣда: ибо, по возвращеніи его въ домъ, можно на онаго битьчеломъ Градоначальникамъ, признаваемымъ отъ него себѣ за Судей.

Есть еще два Случая, въ кои позволено каждому оборонять самого себя, по изволенію и возможности, именножъ, когда кто обиженъ Согражданами, пренебрегающими власть общихъ Судей, или когда Судіи отрицаются явно, учинить Расправу; особливожъ, когда отлучаются совокупно съ земли, подлежащія Державѣ, въ коей они Членами. Однако, ежели Судія отговаривается обстоятельствами времени, и общенародными дѣлами, не попускающими ему употребить свою власть, увѣщавая насъ подождать благопоспѣшнаго случая, къ требованію удовлетворенія за полученные обиды, или еще и отпустить нынѣшнюю вину, для общаго Добра: то добрый Гражданинъ долженствуетъ, по мнѣнію моему, ослабить свое Право, и покориться Воли Вышшихъ надъ собою.

Различается обыкновенно Брань на УРЯДНУЮ (a) или НАРЯДНУЮ, и на БЕЗУРЯДНУЮ. Первая производится съ обѣихъ сторонъ властїю Повелителевою, и была притомъ объявлена по всей Урядности. Другая дѣлается или безъ Объявленія, или просто противъ простыхъ людей. Дѣйствія непріятельскія, кои не-были предварены Объявленіемъ Войны по Урядамъ уложенымъ, почитаются, едва не всегда, за Разъѣзды и за точныи Разбои. Такіяжъ дѣйствія отъ Государства на Подданныхъ, полагаютъ въ сихъ или злодѣйство бунта, или толь бесчестную жизнь, что почитаются они недостойными имени Непріятелей, и людей воюющихъ по надлежащему. Междоусобные Брани также Непрямые, когда обѣ стороны спорятъ друшка друшкѣ въ Верьховности, такъ что неизвѣстно, которой принадлежитъ оная. Впрочемъ, за нѣкоторые несправедливости, содѣлывающїеся въ Государствѣ властїю Всенародною, не почитается оно отъ того времени Содружествомъ Разбойниковъ; а Грабителей Артѣль не почитается также за Государственное Общество, хотя они и имѣютъ между собою нѣкую тѣнь Правосудія.

Есть Вопросъ, Градоначальникъ собственно такъ называемый, имѣетъ ли, какъ токмо Градоначальникъ, власть весть Войну собою? Отвѣтствую, что нѣтъ ему вла́сти; да и видится сїе мнѣ неоспоримо. Ибо, когда Война есть одно изъ Общенародныхъ дѣлъ самое важное, и могущее привесть въ напасть все Государство; то, дать Градоначальнику, почитаемому единственно Градоначальникомъ токмо, власть опредѣлить оное собою, симъ будетъ поставить его въ Государя. Признаваю, что Градоначальникъ, которому поручено отъ Могущества верьховнаго, отправлять нѣкоторую часть Общенародныхъ дѣлъ, почитается получивый въ тожъ самое время столько вла́сти, сколько ему надобно на исполненїе своея должности. Отъ сего бываетъ что, по Грекоримскому Уложенїю, всякїй Градоначальникъ, имѣющїй себѣ Подсудныхъ, имѣетъ, какъ таковый, (*) ПОВЕЛИТЕЛЬСТВО СМѢШАННОЕ, по названїю

(a) Bellum Solemne, et minus Solemne.

Гроц. Кн. I. гл. 3. §. 4. числ. 1.

(*) Imperium mixtum: ибо сущее или прямое Повелительство именуется, Imperium merum.

Дїгест. Кн. II. Тїтл. 1. о расправѣ. закон. III.

названію Законосказателей, которое описывают силою Унятія и Наказанія до нѣкоторыя посредственныя степени, къ утвержденію Власти своея на непокаряющихся, и къ исполненію опредѣленнаго Приговора. Но сія принудительная сила надъ не многимъ числомъ Подчиненныхъ, неповинующихся указамъ Градоначальниковъ, поставленныхъ отъ общаго имъ Государя, не часть Права Войны: ибо всякая Война бываетъ на Равныхъ, или, по малой мѣрѣ, на утверждающихъ себя Равными. Когда еще будетъ и столько много Гражданъ, сопротивляющихся Градоначальнику, что Приставовъ, Сторожей, Ходоковъ, и другихъ Служителей, не довольно къ взятію оныхъ, и когда опасно, чтобъ не произошло нѣкоторое бесчиніе и общее взволнованіе; то и тогда Градоначальнику неотложно надлежитъ ожидать о томъ Указа отъ своего Государя. Итакъ, ложно есть, что, какъ то говоритъ Гроцій [Кн. I. Гл. 2. §. 4 числ. 2.] ,, каждый Градоначальникъ, разсуждая о ,, немъ не по особеннымъ установленіямъ Гражданскихъ За- ,, коновъ, имѣетъ Право весть Войну, къ утвержденію сво- ,, ея власти, на сопротивляющихся силою, также и въ за- ,, щиту людямъ, порученнымъ его попеченію,,. Ибо защита Людямъ принадлежитъ собственно Государю токмо; а Градоначальникъ подвластный обороняетъ Расправою, даемою Малымъ на Большихъ: должностію такою, для которыя отнюдь не нужно имѣть Права Войны.

Пристойно, присовокупить здѣсь нѣчто вобще о силѣ Полководцовъ, и другихъ Начальствующихъ въ воинствѣ по указамъ отъ Вышшихъ. Итакъ говорю, что Военачальникъ, посланный въ походъ съ полною мочію отъ своего Государя, можетъ дѣйствовать противъ Непріятелей нападательно и оборонительно, и такъ, какъ разсудитъ быть полезнѣе. Однакожъ, не можетъ онъ ни предпріять новыя Войны, ни заключить Мира собою. Будежъ мочь его ограничена; то не должно ему никогда преступать за предписанныи предѣлы: развѣ принужденъ будетъ необходимостію, (*) защищать самого себя: ибо, въ такомъ случаѣ, можно

(*) Въ семъ точно случаѣ можно слѣдовать Совѣту, какой далъ Цицеронъ Кн. Планку, именножъ, ,, не требовать себѣ ,, совѣта, какъ токмо отъ себя самого, и быть вмѣсто Се- ,, ната,, Neue in rebus tam subitis, tamque angustis, a Senatu consilium petendum putes.

Кн. x. Эпістол. къ Пріятел. 16.

можно отбивать Непріятеля всякимъ способомъ, ежели нѣтъ средства къ отступленію вспять честнымъ образомъ. Сіе защищеніе не состоитъ еще токмо въ отрѣяніи нападеній Непріятельскихъ, или въ уклоненіи отъ оныхъ, но и на Непріятеля самого въ равномъ наступленіи и въ содѣланіи ему всего подобнаго. Итакъ, положивъ что Корабленачальникъ [Адміралъ] имѣетъ указъ стоять обороняясь, симъ са́мымъ не запрещено ему преслѣдствовать непріятельскій флотъ и бить по ономъ, дабы разогнать тотъ, или потопить, когда отъ сего воюемъ будетъ, но только не напада́ть на него самому́ прежде. Равнымъ образомъ Полководецъ сухопутный, можетъ въ свой рядъ напустить на Непріятеля, нападшаго на него, хотя и указано ему было не напада́ть самому́; а буде то случится во время хода его, и у него нѣтъ средства отступить безопасно и честно, то можно ему тогда и сразиться. Вобще, Градоправители и Мѣстоначальники [Губернаторы], особливожъ когда есть у нихъ Войско подъ коммандою, могутъ защищать себя собою отъ Непріятеля напада́ющаго на нихъ; но не должно имъ никогда итти Войною въ другую землю, безъ точнаго повелѣнія отъ своего Государя.

Чтожъ касается до нижнихъ Начальствующихъ, которымъ поручено беречь Городъ или Крѣпость; то долженствуютъ они ту оборонять всякимъ возможнымъ образомъ, а сіе обыкновенно пота́, какъ уже́ увидятъ себя блиско неминуемаго себѣ посѣченія остріемъ меча, безъ всякія изъ того пользы Государству. Изъ сего явствуетъ, ка́къ разсуждать должно о дѣйствіи Луція-Пінарія, повѣствуемомъ у Тіта Лівія [Кн. XXIV. гл. 37]. Сей Римлянинъ былъ Начальникомъ въ Эннѣ городѣ Сіцілійскомъ, у котораго Обыватели просили себѣ Ключей отъ Города и отъ За́мка, чего не могъ онъ здѣлать безъ потерянія своея головы: и какъ онъ видѣлъ ихъ готовыхъ измѣнить ему, и отдать городовое Войско; то предупредилъ тѣхъ Измѣнниковъ, и посѣкъ самъ всѣхъ. Въ семъ, по мнѣнію моему, не преступилъ онъ за границы мо́чи своея, развѣ что употребилъ потомъ излишнюю жестокость, когда напасть уже́ миновалась. Не была то новая Брань, предвосприятая имъ самоизвольно: дѣйствовалъ онъ по послѣдованію изъ тоя, кою имѣлъ тогда Народъ Римскій въ Сіціліи на Карѳагенцовъ, и на ихъ Союзниковъ, которыхъ къ сторонѣ обыватели Энны зговорились пристать.

Однако, ежели Главный въ Области, особливожъ въ Области очень удаленной онъ Престольнаго Града, въ коемъ Государь пребываетъ, имѣетъ полную мочь воевать и мириться съ Сосѣдями; то Брани, предпріемлемые имъ, почитаются за брани предпріятые Общенародною властію: ибо вмѣняется содѣлывающій самъ то, на содѣланіе чего далъ кто кому власть. Но, кромѣ сего, когда Градоправитель объявилъ Войну точно собою, не имѣя ни общаго позволенія, ни особливаго указа; то вольно Государю подтвердить, или нѣтъ, Предпріятіе своего Служителя. Ежели онъ сіе подтверждаетъ; то подтвержденіе его содѣлываетъ Брань УРЯДНУЮ, такъ что, по содѣятельности возобратной, все тогда Государство имѣетъ въ ней участіе. Но буде верьховный Повелитель не одобряетъ дѣйствія Градоправителева; то Непріятельскія дѣла его, долженствуютъ быть почтены за сущій разбой, коего зло не пятнаетъ отнюдъ всего Общества, токмобъ тогда выданъ былъ руками Начальствующій оный, или наказанъ по законамъ Государственнымъ, впрочемъ поправляя притомъ вредъ, сколько возможно, имъ причиненный. На семъ точно основаніи утвердившись, вопрошали Римскіи Послы Аннибала, что по собственномуль своему изволенію, или по общенародной власти, осадилъ онъ Городъ Сагунтъ въ Іспаніи? На сіе Карѳагенцы отвѣтствовали основательно, что прежде должно знать, могъ ли онъ осадить тотъ городъ, безъ предосужденія Союзу, бывшему тогда между ними и Римлянами: ибо первый вопросъ совсѣмъ тщетенъ, пока вторый не изъясненъ пребываетъ.

Простое Предположеніе въ мысли объ изволеніи Государевомъ, не можетъ равножъ здѣсь оправдить Градоправителя, не имѣющаго ни общаго ни особливаго повелѣнія. Ибо не надлежитъ гадательствовать токмо, что опредѣлилъ бы самъ Государь, по всѣмъ видамъ, когдабъ доложено ему было о семъ или о томъ; но должно разсудить особливѣе, коль много и далеко позволяетъ Государь дѣйствовать, не ожидая его указа, во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ дѣлу есть замедлѣніе, или оно сомнѣнію подвержено: словомъ, должно слѣдовать здѣсь общему правилу, какому хотѣлъ бы Государь быть въ разсужденіи всѣхъ подобныхъ случаевъ. Но безспорно, Предержащая Глава не позволитъ никогда, чтобъ подданныи его могли, когда и сколько ни разсудятъ за потребно, начинать безъ его указа самое главное и преважное дѣло, какова есть Война, и Война еще нападательная, о какой здѣсь собственно слово, которая

оставляетъ обыкновенно время чтобъ доложить о ней Повелителю. Итакъ, хотя и бываетъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, что самъ Государь находитъ запотребно объявить Войну нѣкоему Непріятелю; однако не можетъ всячески одобрить дѣйствія отъ Служителя, преступившаго за предѣлы своея силы и власти.

Впрочемъ, въ неподвластности Состоянія Естественнаго, не можно вступать въ Брань ни съ кѣмъ, какъ токмо за обиды себѣ отъ того самого. Но, въ Гражданскихъ Обществахъ, когда ктонибудь изъ Гражданъ учинитъ зло чужому Человѣку, мстятъ за то иногда всему Государству, или въ немъ Верьховной Главѣ: да и вотъ въ какомъ случаѣ сіе причтеніе и мщеніе бываетъ. Достовѣрно есть, что ніедино Общество не имѣетъ участія въ содѣяніи простыхъ людей, изъ коихъ оное состоитъ, какъ токмо по толику, по колику оно само содѣяло или опустило нѣчто, которое причастно къ дѣянію, въ коемъ тѣхъ винятъ: ибо, коль ни сроги угроженія Законовъ и отъ Предержащаго, всегда однако оставляютъ при Подданныхъ природную силу, къ преступленію ихъ Заповѣдей. Но только суть двѣ причины, за кои можно объявипь войну Государю, для полученія удовольствія за обиды отъ нѣкоего изъ Подчиненныхъ ему, или то стараго и прирожденнаго въ той землѣ, илижъ и новопришедшаго: одна, что попущено здѣлать вредъ чужому человѣку; а другая, что дано убѣжище Обидчику. Природный Подданный подаетъ праведную причину къ войнѣ, когда Государь, имѣвъ вѣдомость о злодѣйствѣ, да имѣя и силу и долженствуя воспретить тому, безъ всякаго опасенія бо́льшаго себѣ вреда чрезъ то, не исполнилъ того однако: а положивъ обое сіе, кое всеконечно нужно есть необходимо, вмѣняется что онъ самъ то здѣлалъ, чему не воспретилъ быть содѣлану. Но предполагается во мнѣніи, что Государь вѣдаетъ все содѣваемое ежедневно Подчиненными ему, и еще не таящимися. Предполагаетсяжъ онъ и таковъ всегда, что имѣетъ силу къ недопущенію зла, буде не докажетъ ясно невозможности своея въ томъ. Чтожъ до Новопришедшаго, есть ли одолженіе, отдать руками Виноватаго, прибѣжавшаго къ намъ единственно избѣгая казни; то сіе водится болѣе по силѣ нѣкотораго особливаго Договора, заключеннаго о томъ съ Сосѣдомъ, или съ Союзникомъ, нежели по общему и необходимому обязательству, развѣ токмо Убѣжавшій и покровительствуемый ухищряетъ и затѣваетъ нѣчто, въ самой нашей землѣ, противъ Государства, изъ коего онъ бѣжалъ.

Еще

Еще и сїе есть Обыкновенїе, уставленное между Народами, что имѣнїе каждаго Подданнаго ручается, чтобъ такъ сказать, по Долгахъ на Государствѣ, въ коемъ онъ Членъ, равно какъ и по обидахъ, каковы оно могло учинить не содѣланїемъ правосудїя чужестраннымъ; такъ что Заимодавцы, и прїемлющїи участїе въ Обидахъ, могутъ захватить имѣнїе всѣхъ Подданныхъ того общества, находящихся въ ихъ Государствѣ, еще и взять и задержать самые тѣхъ особы. Сїе именуется СИЛОИМНЫЙ ВЗЫСКЪ, и ОТПЛАТА, [Represailles. Clarigatio. Ενεχειριασμός]; а такїя Самовзятїя, часто бываютъ Предначатїемъ войны. Чтожъ бы видѣть въ семъ Правду; то должно прибавить къ предлагаемому Гроцїемъ о семъ, что, какъ то все Государство вобще причитаетъ себѣ обиды, показанные Пришельцами одному изъ Сограждан, найдено также за справедливо, полагать, чтобъ каждому изъ Гражданъ обязываться, чтобъ такъ сказать, вспомогательнымъ споручениїемъ по долгамъ на Государствѣ, которое, въ случай Силоиманїя, одолжалось вывесть его изъ убытка, здѣлавшагося ему тою Силоимною Отплатою. Чтожъ нѣкоторыя изъ Гражданъ претерпѣваютъ отъ того себѣ вредъ; то должно положить сей въ число неудобствїй и изневагъ неминуемыхъ въ Гражданскомъ Содружествѣ, но кои суть весьма малое нѣчто, въ сравненїи съ тѣми, какимъ бы подвержены были въ неподвласности Естественнаго Состоянїя.

Часто дѣлается Война за Другаго; а брани сїи суть законныжъ, толькобъ тотъ, за коего вступлено въ Войну, имѣлъ праведную причину къ воспрїятїю оружїя, съ другїяжъ бы стороны, было съ нимъ особливое Соединенїе, по силѣбъ коего почитать за непрїятеля человѣка, не здѣлавшаго намъ самимъ никакїя обиды.

Изъ тѣхъ, коихъ можно и должно еще защищать, первыми должно почитать Согражданъ; а сїе не токмо для того, что они какъ Часть единыя Всецѣлости, но еще и для сего, что ради такова единственно покровительства себѣ человѣки, бывши прежде Вольными, составили вкупѣ Содружество Гражданское, (*) или вступили въ

)( )( )(2 учреж-

(*) Симъ образомъ Кампанїйцы, поддавшись Римлянамъ, просили у нихъ себѣ помощи, какъ такїя, коея сїи не могли имъ отказать.

Лів. Кн. VII. 31. Флор. I. 16.

учрежденныя уже Общества. Однако, Предержащіи не долженствуютъ воспріимать оружія, въ отмщеніе за обиды, учиненные нѣкоему изъ своихъ Подданныхъ, какъ токмо когда могутъ вступить въ брань, не привлекая большаго зла всему Обществу, или большой части изъ Гражданъ: ибо должность Верьховныхъ Главъ взираетъ на пользу Всецѣлости болѣе, нежели на пользу каждыя порознь Части; а чемъ болѣе одна Часть есть велика, тѣмъ больше приближается она къ Всецѣлости.

По Согражданахъ, идутъ Союзники, съ коими есть точное обязательство, союзнымъ Договоромъ, чтобъ помогать имъ въ нуждѣ. Но должно, безъ предосужденія Союзу, защищать своихъ предпочтительно Союзникамъ, когда нѣтъ способа пособствовать обоимъ въ одно время. Ибо обязательства Державы съ своими Подчиненными, превозмогаютъ всегда тѣ одолженія, кои бываютъ всемѣрно къ чужимъ. Итакъ, когда Держава обѣщаетъ помощь кому другому; то полагается она такъ обязавшаяся, чтобъ ей исполнять по Обязательности безъ предосужденія Одолжительству къ собственнымъ своимъ Гражданамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что надобно быть не имѣющу разума, чтобъ уповать на Союзъ, который бесполезенъ тому и другому Союзнику. Ктомужъ, понеже никто не долженъ начинать никакія неправедныя и продерзостныя Войны; то никтожъ не долженъ и помоществовать Союзнику въ такой Войнѣ. Сіе имѣетъ свою силу нѣкакъ и въ оборонительныхъ также Войнахъ: ибо, когда нашъ Союзникъ, видя что со всѣми нашими силами, соединенными съ его, не въ состояніи стоять противъ Нападающаго на него, а однако имѣя способъ къ примиренію съ нимъ на сносныхъ Договорахъ, не покидаетъ стремиться къ извѣстной себѣ гибели; то должно быть очень безсмысленну и врагу къ самому себѣ, чтобъ хотѣть погибать съ нимъ вмѣстѣ, пособствуя слабымъ его усильствіямъ. Въ семъ точно разумѣ должно принимать Правило Гроціево [Кн. II. гл. 25. §. 4.], гласящее, „что „никто не принужденъ помогать своему Союзнику, когда „нѣтъ ни малыя надежды къ успѣху: ибо всякій Союзъ „по-

---

Однако примѣчать должно: ежели Кампанійцы воевали неправедно на Самнитянъ; то римляне, хотя уже и Господа тѣмъ, не могли законно воспріять на себя защищенія, какъ токмо по обѣщаніи Самнітцамъ награжденія за претерпѣнный убытокъ, и заплаты за всѣ издержки на войну.

,,поставляется для чаемыя изъ него пользы, а не претерпѣнія ради вреда себѣ,, Сіи слова, разумѣемыя во всей ихъ гласящей силѣ, содѣлалибъ безъ всякія пользы всѣ Союзы, и еще тщетны: ибо на чтожъ бы искать было вступить съ кѣмъ въ Союзъ, когдабъ, въ силу сего Соединенія, не долженствовалъ онъ подвергаться никакому бѣдствію, и нималой тратѣ, для вспомоществованія намъ?

Други (*), тоесть такіи люди, ,, съ коими (a) есть ,,Соединеніе доброжелательствомъ и усердіемъ,,, имѣютъ здѣсь третіе мѣсто. Ибо, хотя и не-было имъ обѣщанія, въ нѣкоторой опредѣленной помощи, точнымъ Договоромъ; однако дружба содержитъ сама въ себѣ взаимное обязательство къ вспомоществованію, сколько позволяютъ другія тѣснѣйшія одолжительства; и сіе самое съ большимъ радѣніемъ, нежели требуетъ простое сопряженіе человѣколюбія.

Однако, сходство сіе въ одной и тойже природѣ, довольно есть на поданіе намъ повода къ оборонѣ другаго, отъ обидѣ и явныхъ наскоченій отъ третіяго: толь же еще наипаче, что собственная наша потребность, и еще общая польза, требуетъ часто не оставлять въ обидѣ безъ отмщенія не заслужившихъ оныя. И какъ ,, вопрошенный (b)

)( )( )(3 нѣкогда

(*) буддей утверждаетъ, что должно, буде не предпочитать другамъ, по малой мѣрѣ, почитать въ равенствѣ съ ними людей, исповѣдающихъ тотъ же самый съ нами законъ.
Разсужден. о сравнен. обязательств. происходящ. изъ разн. Состоян. человѣковъ §. 89.

(a) Nam idem velle atque idem nolle, ea demum firma amicitia eſt.
Salluſt. in bello Catilinar. cap. 20.

(b) Ερωτηθεὶς γάρ, ὡς ἔοικεν, ἥτις οἰκεῖται κάλλιςα τῶν πόλεων; Εκείνη, εἶπεν ἐν, ἧ τῶν ἀδικȣμένον ȣ̓χ ἧττον οἱ μὴ ἀδικȣ́μενοι προβάλλονται καὶ κολάζȣσι τȣ̀ς ἀδικȣ̃τας.
Плутарх. въ Солонѣ.

Г. Дацierъ сіи Плутарховы слова перевелъ по Французски такъ: ,,Тотъ, коего Граждане толь соединены, что не получившіи ,,обиды, чувствуютъ ея учиненную своимъ Согражданамъ, и ,,домогаются удовлетворенія, столькожъ горячо, колъ и получившіи оную,,. Итакъ, переводъ сей изрядный есть по разумѣнію; но мой, въ Содержаніи, есть по точнымъ Греческимъ словамъ.

,, нѣкогда , какъ пристойно , Солонъ , какой бы городъ ,
,, по его , былъ благоучрежденнѣйшій изъ всѣхъ , отвѣт-
,, ствовалъ : ,,, тотъ , въ коемъ напаствуемыхъ неправ-
,,, дою , безбѣдствуемыи не меньше поражаются , и
,,, мстятъ казнію неправдующимъ,,,. Однакожъ не должно думать , что , въ неподвластности Естественнаго Состоянія , каждый всегда имѣетъ право къ унятію и къ показанію оружіемъ обидъ , кои видитъ бывающіе другому , по сей только единственной причинѣ , чтобъ , для всеобщія пользы , не попускать быть утѣсняему невинному , и каждомубъ имѣть участіе въ касающемся до другихъ. Ибо озлобленный неправедно , понеже можетъ отрѣять силу силою , а буде кто пристанетъ къ нему ; то въ мѣсто единыя брáни , будетъ ихъ двѣ , такъ что чрезъ сіе , Содружество человѣческое въ сугубое придетъ обеспокоеніе : еще и противъ Естественныя есть равности , содѣлывать самомý себя , не прошену , Судіею , чтобъ такъ сказать , раздорамъ и чужимъ ссорамъ. Умолчаваю, что сіе отверзлобъ врата къ множеству злыхъ употребленій, длятого что нѣтъ почитай ни одного человѣка, на котораго бъ не можно было нападáть подъ симъ предлогомъ. Итакъ, чтобъ имѣть Право къ воспріятію оружія, на дѣлающаго обиду третіему , съ коимъ нѣтъ особливѣйшаго союзства , то надобно , да самъ зоветъ насъ Обидимый къ себѣ въ пóмощь ; такъ чтобъ дѣйствовать намъ тогда его именемъ , а не своимъ.

Но можноль предпріять войну за Подданныхъ другому Государю , дабы избавить ихъ отъ утѣсненія ? На сіе можно такъ токмо , по моему , сказать безбѣдственно , что не можно сему быть позволену , какъ токмо тогда , когда Тіраннія дойдетъ до такія наглости , что Подданныи сами могутъ воспріять оружіе , на сверженіе Тіранническаго ига , измождающаго оныхъ.

Многіи Народы, какъ то Гроцій пространно показываетъ [Кн. III. гл. 4 слѣдующ.] , не положили ни какихъ предѣловъ Праву , о коемъ мы сказали , что Естественный Законъ даетъ къ дѣйствованію противъ непріятеля. Присемъ должно примѣчать , что , когда Полководцы запрещаютъ воинамъ , производить непріятельскія дѣйствія за нѣкоторый предѣлъ, и велятъ дѣлать пощаду нѣкоторымъ вещамъ , причина , по коей наказываются Преступники , есть не то , что содѣлали они вредъ непріятелю , но что нарушили указъ отъ Начальствующаго, и чтобъ была тверда воинская Благостройность, требующая великія строгости. Равнымъ образомъ, кои, во время войны Общенародныя и Нарядныя,

произвели

произвели кроволитіе и грабительство за позволенные границы Естественнымъ Закономъ, не почитаются обыкновенно въ Свѣтѣ за Смертноубійцевъ или за Грабителей, нижé наказываются какъ Злодѣйственники, да и не признаваются за Бесчестныхъ людей, когда приходятъ они въ землю пребывающихъ въ Посредности. Причина, чего ради все сіе такъ водится, не только та, что нѣтъ нужды мстить за зло не у насъ содѣянное, но еще и сія, что между народами есть молчащій Договоръ, по силѣ коего каждый не долженъ мѣшаться въ происходящее на чужой Войнѣ, въ которой онъ не имѣетъ ни малаго участія. И подлинно, чегобъ ради Народамъ, пребывающимъ въ Посредности, вступать безъ нужды въ ссору обоихъ Сражающихся? Да прибавитсяжъ къ сему, что въ сáмыхъ законныхъ Войнахъ опредѣлить трудно, до коихъ мѣстъ довольно есть, производить непріятельскія дѣйствія, на защищеніе себѣ, и на полученіе удовлетворенія за вредъ, или потребныхъ увѣреній о безопасности впредь. Итакъ, лучше есть оставить все сіе Совѣсти воюющихся, нежели привлекать на себя печальные ссоры, вплетаясь въ осужденіе того или другаго. Сіежъ толь наипаче, что вступающіи въ Войну, сами себѣ даютъ, нѣкоторымъ родомъ молчащаго Договора, взаимную Вольность, умягчать или напрягать ярость оружія, и дѣлать всякія непріятельскія дѣйствія, по благоразсмотрѣнію каждаго.

Вопрошается здѣсь, между прочимъ, позволеноль убивать Непріятеля? Гроцій [Кн. III. гл. 4. § 18] полагаетъ различіе между Убійцами „нарушающими чрезъ то Обязатель-„ства явныя или тайныя„ какъ то Подданныи своему Государю обязаны; Воины, за кого воюютъ; Подчиненныи и слуги Господину своему; Прибѣгшіи, Принявшему ихъ: и между Убійцами, „не имѣющими никакóва Обязатель-„ства съ тѣмъ, кого убить хотятъ„. Ничто не воспрещаетъ употреблять сихъ послѣднихъ на убіеніе врага: но рýки первыхъ, не могущихъ исполнить, безъ вѣроломства, поручаемаго себѣ дѣла, Народы, нѣсколько выцвѣченыи, почитаютъ за крайнее бесчестіе, употреблять на избытіе враждующаго. Однакъ, когда дѣло идетъ о Бунтовщикахъ, или объ Атаманѣ разбойничьемъ, то Государи самыи набожныи не сомнѣваются ни мало, обѣщать великія награжденія, ктобъ ни взялся тѣхъ имъ предать; а ненависть къ такимъ людямъ чинитъ, что не ставятъ въ зло, чтобъ Государю употребить на тѣхъ сіи способы.

По симъ

По симъ же почитай основаніямъ, рѣшится обыкновенно общій вопросъ, позволеноль на войнѣ употреблять къ тому всѣхъ безъ разбора? Ибо дѣлается различіе между Переметчиками или Измѣнниками, поднимающимися на то доброволно, и между такими, кои подкупаемы бываютъ обѣщаніями и награжденіями. Гроцій говоритъ [Кн III. гл. 1. §. 21. 22.] что, по Праву Народовъ, можно употребить первыхъ, а не послѣднихъ. Сіе рѣшеніе его не безъ трудности. Ибо, положивъ праведную причину Войны, есть поистиннѣ Право къ отнятію у Непріятеля всего, что ему нѣкакъ пособствуетъ, и къ причиненію тому всякаго возможнаго вреда. Но я не вижу, чегобъ ради, когда случай приносится, не позволено было того здѣлать задобреніемъ Подданныхъ надеждою награжденія? Сіежъ толь наипаче, что, по признанію всего Свѣта, можно напримѣръ привесть въ ложную тревогу Войско Городовое, дабы принудить оное къ здачѣ; а въ семъ случаѣ, Городовое такое Войско не совсѣмъ извиненія есть достойно: и подлинно, Законы благоповеденія воинскаго казнятъ смертію дающихся въ обманъ тѣмъ образомъ, ра́вно какъ будто Согласниковъ съ непріятелемъ, для того что легковѣріе и робость не меньше противны должностямъ добраго Оружіеносца, коль и измѣна и вѣрности нарушеніе. Хотяжъ явная сила и есть средство самое природное и законное къ учиненію вреда непріятелю; но обманъ и хитрость не всегда суть не позволены. Признаваю, что Измѣнники и Переметчики содѣлываютъ сами злодѣйское дѣло: но злодѣяніе не упадаетъ никакимъ способомъ на Подговорившаго ихъ. Ибо я не вижу, чегобъ ради ему не употребить, на защищеніе своихъ Правъ, способа са́маго удобнаго, приносящагося ему; развѣ только для того́, чтобъ не дать случая къ согрѣшенію тѣмъ, кои, несправедливостію своею, перервали съ непріятелемъ нашимъ всякое сообщеніе должностей взаимныхъ? Для чегобъ не можно было воевать пріятнымъ звономъ Цатъ [Червонныхъ, Рублевиковъ] на оныхъ, противъ которыхъ употреблены бесполезно Пушечныи громы? Сіежъ толь наипаче, что, не смотря на всѣ подговоры, вольно Подговариваемымъ оставить своего Главнаго, или пребыть подверженнымъ дѣйствію непріязненному съ нашея стороны, илижъ примириться съ нами услугами намъ. Иное есть, когда подкупаемы бываютъ Рабы, или Подданныи другому, съ коимъ мы въ мирѣ: ибо дѣлается тогда зло по двумъ причинамъ, не имѣющимъ силы въ случаѣ, о коемъ слово: одна, что нѣтъ никако́ва Права къ захваченію прина-

XIX

принадлежащаго къ нѣкоторой особѣ, съ коею мы не воюемся; другаяжъ, что не можно никакова зла здѣлать законно рабу или подданному, когда онъ не хочетъ намъ служить. Слѣдовательно, понеже Непріятель не имѣетъ, въ разсужденіи насъ, никакова Права стяжательности, которое одолжалобъ насъ необходимо не отнимать его имѣнія; то не имѣетъ онъ также никакія ненарушимыя власти надъ своими подданными въ разсужденіи насъ же. Итакъ Правило [приводимое здѣсь въ противорѣчіе, что не позволено возбуждать другихъ на никакое дѣло, коего немогутъ они исполнить безъ злодѣйства, и что всякъ самъ согрѣшаетъ, когда подаетъ другому случай къ согрѣшенію] праведно есть, по видимому, между имѣющими токмо взаимный Миръ. Ибо Состояніе Военное, въ кое вступаемъ съ непріятелемъ, содѣлываетъ, что, домогаясь своего Права дѣйствіемъ противъ него, не должно тутъ быть затрудненію, подаетелъ ему случай къ согрѣшенію, или нѣтъ. Посему, хотя деньги даемые, или обѣщанія человѣку противныя стороны, приводятъ его дѣйствительно быть Переметчикомъ, или Измѣнникомъ своему Господину; однако, вѣроломство его не можетъ намъ праведно причесться, равно какъ бы мы были участники тому, что злодѣйское есть въ дѣйствіи, длятого что Война, коль долго она продолжается, разрываетъ всякое сообщеніе должностей взаимныхъ съ непріятелемъ, и что, воспріятіемъ оружія на насъ, далъ онъ намъ позволеніе беспредѣльное, къ произведенію на него всякихъ Непріятельскихъ дѣйствій. Съ другія стороны, понеже можно всеконечно погубить непріятеля, когда надобность Войны того требуетъ; то чегожъ бы ради быть въ томъ злодѣйству, чтобъ подать ему просто случай къ согрѣшенію? Ибо изъ того что должно хранить вѣрность Непріятелю, не слѣдуетъ, какъ то нѣкоторыи противорѣчатъ, чтобъ не можно было законно подговаривать подданныхъ его къ измѣнѣ ему. Сего токмо въ семъ надобно смотрѣть, чтобъ не принесть вреда себѣ самому примѣромъ, каковъ дается другимъ. Должно впрочемъ признаться, что дѣяніе превеликодушное, удерживаться, сколько можно, отъ такихъ способовъ. Сіе также достовѣрно, что, любящіи Измѣну и пользующіися ею, ненавидятъ потомъ Измѣнника и всегда его опасаются.

Въ праведной Войнѣ, пріобрѣтается, Правомъ естественнымъ, и удерживается по совѣсти, изъ вещей взятыхъ у Непріятеля, все что намъ было должно, или тому равномѣрное, включая и расходы на Войну, къ коимъ

Непрiятель насъ принудилъ, что не захотѣлъ намъ учинить удовольствованiя, еще и все то, что разсуждается хранить запотребно вмѣсто споручения для преду. Тогоради, когда надежда въ Непрiятелѣ на свои силы, привела его къ содѣланiю намъ зла, и на насъ къ наскоченiю; то можно превесьма, побѣдивъ его, приводить же онаго въ слабость, и лишать того излишнихъ Богатствъ, дабы ему быть воздержнѣе впредь противъ насъ. Но, по обыкновенiю утвердившемуся въ Народахъ, кто ни воюетъ нарядно и общенародною властiю; то становится Обладатель всемѣрный, и безъ всякаго умаленiя, надъ всѣмъ что можетъ онъ отнять у Непрiятеля, хотябъ число добычи и цѣна превосходили безмѣрно притязанiя, бывшiя причиною къ ссорѣ, также убытки и издержки на Войну.

Движимые вещи почитаются взятыми, какъ скоро онѣ закрыты отъ преслѣдствiя Непрiятельскаго; а Недвижимые тогда, когда завладѣвшiи тѣми находятся въ состоянiи, прогнать Непрiятеля, хотящаго овладѣть ими паки. Но должно весьма примѣчать сiе, что, во все время Войны, Право полученное надъ вещами, отнятыми у Непрiятеля, дѣйствительно есть токмо въ разсужденiи третiея посреднiя особы: ибо Непрiятель можетъ отобрать назадъ потерянное, тожъ всегда и когда ни найдетъ къ тому способъ, даже до того, какъ, Мирнымъ Договоромъ, отречется отъ всѣхъ своихъ притязанiй.

Вопрошается: вещи взятые на Войнѣ Общенародной и Нарядной, принадлежатъ Всемуль Народу, или токмо нѣкоторымъ особливымъ Членамъ Общества, или Взявшимъ самимъ тѣ корысти? Вотъ же въ краткихъ словахъ способъ какимъ надобно, по моему мнѣнiю, рѣшить сей Вопросъ. Достовѣрно есть, что единъ верьховный Повелитель имѣетъ власть воевать, а власть сiя содержитъ силу повелѣть Гражданамъ воспрiимать оружiе, и весть ихъ въ походѣ, равно какъ и требовать съ нихъ денегъ, и другихъ потребностей на выдержанiе Войны. Но, понеже начинается Война, или по нѣкоторой причинѣ касающейся до всего Государства, или для того, чтобъ отдано было нѣкоему простому Обывателю должное ему; то ясно, что, въ послѣднемъ случаѣ, надобно прежде вывесть изъ убытка того, за кого воспрiято оружiе. Будежъ что найдется въ остаткахъ, или предвоспрiята Война по причинѣ, касающейся до всего Общенародiя, а понеже начинается она всегда властiю верьховнаго Повелителя; то для него точно и получена, по первенству и первоначальству, вся Корысть,

кщобъ

ктобъ ея ни-взялъ, Чужестранныиль служащіи изъ платы, или Подданныи, хотябъ сіи служили и безъ жалованія. Однако, понеже нѣтъ почитай Гражданина, которомубъ Война не была въ тягость, или то вспомогательными съ него поборами, или должностями и службою требуемыми отъ него; то Верьховному Повелителю, по правотѣ и человѣколюбію, надлежитъ дѣлать такъ, чтобъ каждый почувствовалъ пользы отъ Войны, также какъ отъ должностей и невыгодъ подъятыхъ. Для сего, или можно давать посылаемымъ въ походъ жалованіе изъ казны, или дѣлить по нихъ добычу, или оставлять каждому взятое имъ; илижъ, положить сумму, собранную съ продажи Корыстей, коей бы впредь выводить изъ убытка Обывателей, по всему или по части. Чтожъ до чужестранныхъ; то Верьховный Повелитель долженъ имъ только платить исправно рядную цѣну; а буде онъ имъ дастъ что нибудь сверьхъ, то по одной своей щедрости, или въ Награжденіе за нѣкоторыя изрядныя дѣянія, или для ободренія ихъ къ должности.

Гроцій, описывающій обстоятельно [Кн. III. гл. 6. §. 8. 9, слѣдующ.] сей вопросъ, полагаетъ различіе между дѣяніями непріязни прямо Общенародными, и между дѣяніями непріятельства Простыхъ людей, обучающихся токмо по случаю Общенародныя Брани Послѣдними, по его, Простыи люди пріобрѣтаютъ для себя самихъ первенственно и прямо все взятое у Непріятеля: напротивъ же Первыми, все что ни возмется, то возмется въ прибытокъ Общенародію. Но въ семъ различеніи должно примѣчать сомнительство, всель, что Простыи люди отнимаютъ у Непріятеля собою, и безъ указа отъ Верьховнаго Повелителя, принадлежитъ имъ по сему единому, что они тѣмъ завладѣли сами. Ибо часть есть Права войны, выбирать долженствующихъ дѣйствовать нападательно противъ Непріятеля, и предписывать имъ предѣлъ, до котораго должны они доводить дѣянія непріязни. Итакъ, никто изъ Простыхъ не можетъ законно набѣгать на земли непріятелевы, ни похищать, чтобъ то ни было, безъ указа отъ Верьховнаго Повелителя, который, слѣдовательно, имѣетъ власть позволить грабленіе по толику, по колику разсудитъ за потребно, и оставить всю корысть, или часть токмо, взявшимъ оную. Того ради, все Право, какое тутъ имѣютъ Простыи люди, зави-

ситъ всегда (*) первенственно отъ воли Верьховнаго Повелителя.

Чтожъ касается особливо до пріобрѣтенія вещей безтѣлесныхъ по Праву Войны; то должно знать, что приходятъ онѣ въ обладаніе тогда, когда уже во владѣніи ПОДЛЕЖНОСТЬ, къ коей тѣ сутъ какъ привязаны. Но слѣдуютъ онѣ или за особами, или за вещами. Присовокупляются часто, на примѣръ, къ пашнямъ, къ рѣкамъ, къ крѣпостямъ, къ городамъ, къ уѣздамъ, и къ другому подобному, нѣкоторыя Права, слѣдующія за ними всегда, какомубъ Владѣтелю онѣ ни достались: или Владѣющіи ими имѣютъ, по сему самому, нѣкоторыя Права на другіе вещи, или на другихъ особъ. Но понеже здѣсь должно видѣть, что Права, присоединенныя къ тѣмъ вещамъ, происходятъ ли отъ ЛИЧНАГО ДОГОВОРА, или отъ ВЕЩНАГО, тоесть, присоединившій Первый нѣкоторое Право, поставилъ ли, что оно всегда будетъ слѣдовать за Владѣтелемъ, ктобъ онъ ни-былъ, и какимъ бы видомъ ни пріобрѣлъ вещь; или токмо такъ учредилъ, чтобъ тому Праву быть дѣйствительну тогда, когда сіи или тѣ особы станутъ владѣть вещію, по нѣкоторому виду: ибо, въ послѣднемъ случаѣ, не пріобрѣтается Право съ вещію по тому одному, что взята у Непріятеля, развѣ сей способъ владѣнія былъ объявленъ, въ первомъ установленіи, за довольный видъ или титлу, къ присвоенію Права тутъ присоединеннаго.

Права, приличествующія прямо и непосредственно одной особѣ, касаются или до другихъ особъ, или токмо до нѣкоторыхъ вещей. Права, какія имѣетъ одна особа на другую, получаются токмо согласіемъ сея, которая не почитается давшею силу надъ собою всякому другому, но токмо нѣкоторой извѣстной особѣ,,. Итакъ когда возмется Царь изъ Народа, съ коимъ дѣйствительно настоитъ Война; то, по сему токмо одному, не пришло въ сущее подчиненіе Царство его. Когда мужъ, или Отецъ попадутся въ руки непріятелямъ; то сіи не пріобрѣтаютъ чрезъ то никакія власти надъ женою, или надъ дѣтьми. Будежъ возмутся жена и мужъ совокупно; то получается тогда Право надъ женою

(*) Катонъ говорилъ. ,, Кто не записанъ въ Воина, тотъ не ,, имѣетъ права биться съ Непріятелемъ,,. Negat enim (M. Cato) ius esse, qui miles non sit, pugnare cum hoste

Цицерон. Должност. Кн 1. числ. 11.

женою, не длятогожъ, что взятъ ея и мужъ, у коего она была подъ властїю, но единственно для сего, что сама она взята; такъ что не меньшебъ надъ нею было власти, когдабъ взята была и одна. Но одна, или съ мужемъ совокупно взята; однако нѣтъ надъ нею никакія силы, какую мужъ, по причинѣ Супружества, имѣетъ надъ тою, но токмо та, какову Право оружія даетъ надъ Военоплѣнными.

Въ разсужденіижъ Правъ ЛИЧНЫХЪ надъ вещами, надобно различать, что военоплѣнный Членъ ли есть Гражданскаго Содружества, или пребываетъ въ неподвластности Естественнаго Состоянія. Въ послѣднемъ случаѣ, симъ однимъ, что пришла во власть его особа, почитается за взятое купно все его имѣніе; или, по малой мѣрѣ, получено Право къ взятію онаго при первомъ случаѣ, длятого что нѣтъ никого другаго, кой бы могъ намъ въ томъ воспрепятствовать законно. Но въ Гражданскихъ Обществахъ поставлено восприятымъ обыкновеніемъ, что имѣніе нѣкоторыя Особы не всегда пропадаетъ съ нею, и что Право, какое она имѣла надъ тѣмъ, преходитъ къ другимъ простымъ людямъ въ Государствѣ, или, за неимѣніемъ сихъ, приписывается къ Государству. Итакъ, когда Гражданинъ попадется въ руки непріятелямъ; то сіи не пріобрѣтаютъ совокупно имѣній того человѣка, коихъ не могли захватить, но Животы оныи и Статки достаются Наслѣдникамъ по уставамъ Государственнымъ, ежели военоплѣнный скончается Естественною смертію. Будежъ возмется человѣкъ со всѣмъ его имѣніемъ; то пріобрѣтается оно тогда прямо и просто, длятого что оно уже въ рукахъ, а не по тому, что содержится владѣтель того прежній: такъ что, въ разсужденіи Права, какое имѣется надъ его пожитками, все равно, брать или не брать совокупно того, чье оно было.

Въ изъясненіе сему не худо предложить нѣчто о славномъ дѣлѣ, взнесенномъ къ изслѣдованію предъ (*) Амфіктіоновъ. Александръ великій, по разореніи города Тебъ, нашелъ тутъ обязательство, коимъ Ѳессалійцы признавали, что должны были Тебанцамъ Стомъ Талантовъ, данныхъ сими тѣмъ въ заемъ. И понеже Ѳессалійцы служили ему въ семъ походѣ; то онъ имъ отдалъ Обязательное ихъ Письмо, и отпустилъ долгъ. Тебанцы, возставленныи Кассандромъ, начали требовать денегъ своихъ съ Ѳессалійцовъ; а нѣкто

)( )( )( )(3 изъ

(*) Объ Амфіктіонахъ зри Древнія Історіи Томъ II. IV. и VI.

изъ древнихъ Словесниковъ и утверждалъ ихъ требованіе слѣдующими доводами, именножъ, „Что, въ Гражданскомъ судѣ, Право Войны не имѣетъ силы: что, по Праву Войны, Побѣдитель есть токмо Господинъ надъ имѣющимся у него дѣйствительно во власти: что не можно завладѣть чрезъ оружіе Правомъ безтѣлеснымъ: что великая разность между Наслѣдникомъ и Побѣдителемъ, для того что первый получаетъ себѣ Право того, кому бываетъ Наслѣдникъ, а другій пріобрѣтаетъ токмо власть надъ вещами, кои возметъ: что должное Народу всему, есть должное каждому изъ Обывателей; и посему, коль долговременно пребываетъ живъ одинъ токмо изъ Гражданъ, толикоежъ время и долгъ пребываетъ„. Но Ѳессалійцы могли говорить въ отвѣтъ 1), что нѣтъ Права къ требованію того назадъ, что отнято законнымъ дѣяніемъ Непріязни: но, по утвердившемуся обыкновенію между Народами, почитается за праведное и дозволенное всякое дѣйствіе непріязни, производимое на Общенародной Войнѣ, по надлежащему объявленной, такъ что, по заключеніи мира, прежній владѣлецъ, не можетъ ничего изъ потеряннаго требовать назадъ, что пропало въ продолженіе тоя Войны. 2), что Право Войны есть безспорно добрый видъ къ представленію въ Гражданскомъ судѣ: ибо когда, по состоявшемся мирѣ нѣкто станетъ намъ спорить во владѣніи чегонибудь, то довольно показать, что Право Войны дало намъ надъ тѣмъ власть. 3), что вещи, полученные на праведной и нарядной Войнѣ, принадлежатъ намъ, по окончаніи оныя, справедливѣе еще прежняго, а особливо, когда миръ состоялся договоромъ съ обѣихъ сторонъ: ибо тогда бываетъ молчащее согласіе, чтобъ каждой изъ сторонъ владѣть законно всѣмъ тѣмъ, чего не изображено точно въ нѣкоторой Статіи Договора, и не назначено къ отдачѣ назадъ. 4), что можно пріобрѣсть, съ особою Военоплѣнника, Право, основанное прямо и непосредственно на са́мые вещи, когда еще онѣ не въ рукахъ, толькобъ военоплѣнникъ уступилъ намъ свое Право согласіемъ явнымъ или тайнымъ; а согласія сего можно у него добиться повольно или насильно, угрожая ему бо́льшимъ зломъ, буде станетъ противиться. Итакъ, когда я могу уступить Другому, должное мнѣ отъ Третіяго, такъ что Должникъ повиненъ также необходимо заплатить тому, на кого я перенесъ мое Право, какъ онъ долженъ былъ прежде мнѣ: то, равнымъ образомъ, когда Военоплѣнный уступаетъ мнѣ долгъ свой, должникъ съ того времени премѣняетъ Заимодавца

Заимодавца

имодавца, и повиненъ уже со мною раздѣлаться. Но Александръ могъ въ такой силѣ принудить Тебанцовъ уступить ему свой долгъ, хотябъ еще и не разорилъ онъ города Тебъ; и почтенъ былъ подлинно наслѣдовавшимъ ихъ Право, какъ скоро завладѣлъ Тебами и всѣми Тебанцами безъ всякаго изъятія, такъ что отъ него зависѣло, взять съ Ѳессалійцовъ, или имъ отпустить сто Талантовъ. Ничто еще не возбраняло, чтобъ ему принудить Тебанцовъ, отпустить самимъ непосредственно сей долгъ Ѳессалійцамъ. Итакъ, понеже онъ отдалъ симъ послѣднимъ заемное ихъ письмо; то не столько для того, чтобъ Республикѣ Тебанской, кою разорялъ до основанія, не потребовать когда съ Ѳессалійцовъ долгу своего, сколько для сего, дабы обнадежить ихъ, что онъ самъ съ нихъ ничего не будетъ взыскивать. 5) Что ложно, чтобъ, пока пребываетъ вживыхъ одинъ только Гражданинъ, Государственнымъ долгамъ пребывать же всегда, такъ чтобъ тому Гражданину имѣть тожъ самое Право, которое имѣла Держава, коея былъ онъ Членъ. Ибо оставшіися, по совершенномъ истребленіи Общества ихъ, не ктому уже находясь Членами, не могутъ присвоить себѣ тѣхъ же Правъ, какія оно имѣло. Но ясно, что Александръ разорилъ совершенно Республику Тебанскую; а построившіи потомъ вновь сей городъ, составили Народъ совсѣмъ новый, который не могъ вступить въ особливыя Права древнихъ Тебанцовъ, по тому одному, что живетъ на той же землѣ, и что не пріобрѣлъ себѣ другаго вида, по силѣ коего могъ бы требовать долгу съ Ѳессалійцовъ. 6), Что наконецъ, Ѳессалійцы не возвратили себѣ заемнаго письма простымъ полученіемъ безъ вида, но отдано имъ оно добровольно отъ того, кто, ставъ Властелинъ надъ всѣмъ принадлежавшимъ Тебанцамъ, восхотѣлъ отпустить тѣмъ долгъ оный.

Получается еще оружіемъ Право повелѣвать побѣжденнымъ Народамъ, такъ же какъ и всѣмъ простымъ людямъ. Но дабы сему повелѣнію быть законну, и одолжать бы по совѣсти покаряться тому; то надобно, чтобъ Побѣжденныи дали Обѣщаніе Побѣдителю, явно или тайно, признавать себѣ его за Господина, а емубъ не поступать съ ними болѣе какъ съ непріятелями.

Впрочемъ, возвращаются назадъ иногда вещи отнятые Побѣдителемъ, также и люди взятыи въ плѣнъ. Въ семъ случаѣ вотъ что, по мнѣнію моему, согласно есть Правотѣ Естественной.

Спасающіися отъ рукъ Непріятелевыхъ, какимъ бы то способомъ ни было, не давши ему слова не спасаться, долженствуютъ вступить не токмо въ первое свое состояніе, но еще и во всѣ свои Права, и получить все свое имѣніе. Чтожъ до вещей; то, буде онѣ отъищутся во время Войны, или то самимъ кѣмъ, или другими Гражданами, или того Общества Воинами, праведно чтобъ имъ быть за прежними владѣльцами, толькобъ прямо вѣдать, чьи онѣ были. Ибо Верьховный Повелитель, бывъ долженъ беречь и оборонять имѣніе своихъ подданныхъ сколько возможно, долженствуетъ также и возвращать имъ отъисканное. Нѣтъ ничего, что то Воины отняли у Непріятелей: ибо они суть слуги Государственныи, а что берутъ, то берутъ все оное для Государства, а не для себя самихъ. Но былобъ несправедливо, чтобъ Государству присвоить себѣ пожитки, отнятыи у Подданныхъ его. Слѣдовательно, долженствуетъ оно отдавать тѣ прежнимъ Стяжателямъ.

Когда цѣлый Народъ свергаетъ, или одними силами своими, или при помощи нѣкотораго Союзника, иго Непріятеля завоевавшаго его; то возвращаетъ онъ себѣ безспорно Вольность свою и прежнее состояніе. Въ семъ случаѣ, ежели часть имѣнія, принадлежавшаго ему находится еще въ рукахъ у Непріятеля; то имѣетъ онъ цѣлое право, взять оное назадъ, доколѣ нѣтъ еще мирнаго Договора, присуждающаго то тѣмъ или другимъ. Еслижъ нѣкто сторонній, дѣиствуя самъ собою, избавитъ тотъ Народъ, побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ, отъ Владычества Непріятеля, завоевавшаго его; то Народъ избавленный только что перемѣнитъ себѣ Господина, и подвергнется повелѣніямъ Избавителя своего. Тожъ разумѣть должно и о части Народа. Но ежели цѣлая область возвращена будетъ Народомъ, у коего та отнята, или кѣмъ изъ его Союзниковъ; то надобно ея присоединить къ прежнему цѣлому Обладанію, да и получитъ она вполнѣ всѣ свои Права. Однако, можно согласиться съ Союзниками своими, и оставить за ними землю, принадлежавшую прежде намъ, а отнятую ими у общаго нашего Непріятеля. Симъ образомъ Димитрій [Юстін. Кн. XXIX. гл. 2.] восхотѣлъ лучше уступить Царство свое Філиппу, ежели возможетъ отнять назадъ, нежели оставить оное Римлянамъ. Но хотя Народъ завоеванный выгонитъ и самъ изъ Области, одними своими силами, непріятельское Войско; однако и для сего долженъ

онъ

онъ соединиться съ древнимъ своимъ Обществомъ, и не можетъ, подъ тѣмъ предлогомъ, состоять отъ того времени отдѣленнымъ Властительствомъ, доколѣ всецѣлое Обладаніе, отъ котораго отлученъ былъ, не отречется явно отъ своихъ Притязаній.

Таково есть мудрствованіе Самуила Пуффендорфія о Правдѣ Войны, какъ въ Естественномъ такъ и въ Гражданскомъ Состояніи, написанное имъ по нарочному предпріятію обстоятельно, и здѣсь, для хотящихъ точнѣйшаго въ томъ познанія, все и цѣлое предложенное мною. Но любящимъ краткое рѣшеніе на вопросъ, положенный почти въ самомъ началѣ сего Предувѣдомленія, именножъ, не противныль Брани, какъ истребляющіе Общество, Естественной Правдѣ, сообщаю то, для глубочайшаго въ памяти ихъ впечатлѣнія, изъ Філіппа Вітріарія, который и самъ изъялъ оное изъ Гугона Гроція, говоря „ 1), (а) что силы „Естественные, правымъ разумомъ расположенные и опредѣ„ленные, позволяютъ быть Войнамъ, и хотятъ оныхъ: „ибо окончательство Браней есть жизни и членовъ сохра„неніе, а вещей къ житію потребныхъ или удержаніе, „или пріобрѣтеніе. 2), что Правый Разумъ такую токмо „воспрещаетъ силу, коя Обществу противна, тоесть, ко„торая Другаго Право уничтожаетъ, а Военная, развѣ коя „неправедная, есть не такова. 3), что всѣми Народами „Войны и Брани подтверждаются. 4), что Общая нужда „и польза всѣхъ Народовъ требуетъ Браней„: Впрочемъ Хрістіанамъ, коликимъ ни дано быть намъ Вѣрнымъ, видящимъ позволенные Брани Естественною Правдою, не должно во зло употреблять и стать предуловленымъ отъ читаемаго въ Псалмѣ 67, въ стіхѣ 31, что Зиждитель Естества „Расточилъ Языки хотящія бранемъ„: ибо сіе расточеніе Языковъ, имѣющихъ охоту къ воеванію, не мо-

(a) 1). Prima naturae, a recta ratione diſpoſita et determinata, hoc permittunt et volunt: finis enim belli eſt vitae membrorumque conſeruatio, et rerum ad vitam vtilium aut retentio, aut adquiſitio. 2). Recta ratio iſtam tantum vim inhibet, quae Societati repugnat, id eſt, quae ius alienum tollit, qualis non eſt vis bellica, niſi ſit iniuſta. 3) Omnes gentes hoc ſtatuunt. 4). Communis neceſſitas et vtilitas inter omnes gentes id exigit.

Inſtitution. Iur. nat. et gent. Lib. I. Cap. II. §. 1. ex Grotio Lib. I. cap. 2. §. 1. 2. n. 1. 2. 4. 5. 6.

жетъ касаться какъ токмо до Неправедныхъ Браней; а Праведные позволены самимъ Богомъ на седмь Народовъ, вѣдомыхъ изъ Священнаго Писанія, да еще и способъ воеванія имъ же Вседержителемъ предписанъ всеобщій и неизмѣнный. Такъ чтется во Второзаконіи, въ Главѣ XX, отъ стіха 10, по 15 включительно. „Когда (*) придешь подъ Городъ „приступомъ; то представь ему Миръ. Буде онъ мирный „же тебѣ дастъ отвѣтъ, и отворитъ [ворота]; то будетъ Данникъ и тебѣ послужитъ. Ежелижъ не согласится съ тобою, но поставитъ Бранв противъ тебя; тогда „ты очный осадить имѣешь. А когда Господь Богъ отдастъ „тебѣ тотъ въ руки; то ты посѣчешь весь мужескій полъ „мечемъ, не касаясь токмо къ женщинамъ, къ малымъ дѣтямъ, къ скоту, и ко всему что будетъ въ городѣ, [то „есть] ко всей добычѣ, кою возмешь себѣ: и ты напитаешся корыстію взятою у Непріятелей твоихъ, коихъ Господь Богъ твой отдастъ тебѣ. Симъ образомъ поступать „тебѣ со всѣми городами, очень въ далекомъ отъ тебя разстояніи, кои не изъ городовъ сихъ Народовъ, но не „оставлять въ живѣ ни единаго въ городахъ сихъ народовъ, „которыхъ Господь Богъ твой предаетъ тебѣ въ Наслѣдіе,„. Итакъ, хотя по Хрістіанству и принуждены мы обращаться мирно съ Нарушителями нашего Права, и пытаться прежде, не можемъ ли дружелюбнымъ образомъ получить себѣ удовлетвореніе; однако, когда будетъ въ томъ невозможность, то Право божественное Положительное, не запрещаетъ защищать Войною нашу правду: ибо не токмо многіи изъ Бого-

---

(*) Аще же пріидеши ко Граду воевати нань, и воззовеши я съ миромъ: аще убо мирное отвѣщаютъ ти, и отверзутъ тебѣ [Градъ], вси людіе обрѣтшіися во Градѣ да будутъ тебѣ дань дающе, и послушающіи тебе. Аще же не покорятся тебѣ, и сотворятъ съ тобою рать, да обсядеши его: дондеже предастъ я Господь богъ твой въ руцѣ твои, да избіеши всякъ мужескъ полъ въ немъ убійствомъ меча: кромѣ женъ, и имѣнія, и вся скоты, и вся елика суть во Градѣ, и все стяжаніе да плѣниши себѣ, и да снѣси весь плѣнъ враговъ твоихъ, яже Господь богъ твой даетъ тебѣ. Тако да сотвориши всѣмъ Градомъ, иже суть далече отъ тебе зѣло, иже не суть отъ Градовъ языковъ сихъ, ихже Господь богъ даетъ тебѣ наслѣдити землю ихъ: отъ нихъ да не оставите жива всякаго дыханія.

Богоугодныхъ мужей были ратоборцы, но и Креститель Іоаннъ Воинамъ, вопрошавшимъ у него, какіябъ дѣла ихъ могли быть угодны Богу, не совѣтовалъ премѣнить Воинскій Промыслъ, но токмо чтобъ они были довольны жалованіемъ своимъ, и никомубъ наглостей и обидъ не дѣлали.

Въ окончаніе, Усумнящимся можетъ быть о непристойности Предувѣдомленія моего, какъ Дікеософіческаго, при Істоpіческой Книгѣ, доношу, что не инако Хронологія и Географія есть наподобіе обѣихъ Рукъ для Істоpіи, какъ и Дікеософія Естественная для неяжъ Око, или и самое животворное Сердце. Исправное познаніе Естественнаго Права, весьма есть нужно для основательнаго и полезнаго чтенія повѣствуемыхъ Дѣяній. Істоpіки, какъ Древніи такъ и Новыи, часто иногда не весьма правыя предлагаютъ мнѣнія о Правдѣ и Кривдѣ, о Добродѣтеляхъ и Порокахъ; и потому не могутъ не подать ложныхъ понятій о такъ преважныхъ вещахъ неопасному Читателю, и толь наипаче, коль славнѣе Писатель есть, и слогъ его сладчае.,, Изъ (a) ,, древнихъ Грековъ и Римлянъ, да превернутся всѣ по листамъ отъ доски до доски, не найдется поистиннѣ ніединъ, колико ихъ ни читается, который бы объ Естественной всѣхъ человѣковъ РАВНОСТИ, хотябъ во снѣ когда, помыслилъ и ея призналъ: а она впрочемъ есть изъ первенственныхъ и самыхъ явныхъ, Права сего всеобщаго и всегдашняго, Главизнъ и Основаній,,. Еслибъ они ея твердо уразумѣли; то моглиль бы почитать Варварами всѣ прочіи Народы, кромѣ Своего? Превознеслиль бы до небесъ похвалами кровопійственныхъ оныхъ Побѣдителей, роду человѣческому злолютыхъ Супостатовъ, кои не признавали себѣ никакихъ уставовъ, и которыи всю славу своему токмо оружію присвояли и приписывали, всегда на всѣхъ воюя, все похищая, разоряя, и опустошая? Былъ либъ названъ Великимъ Героемъ Александръ, коему одноя Вселенныя не казалось довольно, и который пребѣгалъ изъ страны въ страну

(a) Antiquos Craecos et Romanos, quotquot ſunt, euolue: ne vnum quidem reperies, qui de naturali hominum omnium aequalitate adgnoſcenda, vel per ſomnium, cogitaſſe videatur; quae tamen inter primas et manifeſtiſſimas Iuris illius communis et perpetui regulas merito ſuo habetur.

Barbeyrac. Orat inaugural. pag. 23.

ну всѣхъ Племенъ Грабитель и Истребитель? Милосердіе наконецъ Іулія Цесаря, не препрославилибъ они толико, что, по утѣсненіи Отечества, многихъ изъ Гражданъ, Вольность свою отъ него мужественно защищавшихъ, потомъ подъ иго подпадшихъ, и яремъ порабощенія вземшихъ, простилъ тотъ и животомъ пожаловалъ. Равнымъ образомъ и нынѣшніи содѣянныхъ дѣлъ Писатели, многое иногда похваляютъ, что съ Правомъ Естества и Народовъ не сходствуетъ; а не маложъ есть и охуждаемаго ими, кое съ тѣмъ соглашается совершенно. Того ради, Древніи и Новыи заставятъ нѣгдѣ подражать Худому и не Правому, а удаляться отъ Добраго и Праведнаго присовѣтуютъ всякому, буде кто предложеній ихъ, съ достовѣрнѣйшими Дікеософіческими Основаніями, не сличитъ и не разсмотритъ.

Желающій болѣе и обстоятельнѣе вѣдать о предружественномъ Сопряженіи у Дікеософіи съ Історіею, да чтетъ Латінскую прекрасную (*) рѣчь Іоанна Барбейрака, говоренную въ Академіи Лозаннской 1711 года.

(*) Напечатана она въ Полдестевую Тетрадь въ Амстердамѣ, 1712 года, въ Тіпографіи Петра де-Купа.

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ВСТУПЛЕНІЕ

Сїе Вступленїе содержитъ три Члена: первый предлагаетъ объ Эдїлїтетѣ; вторый о трехъ большихъ работахъ въ Римѣ, принадлежащихъ нѣсколько къ Эдїлїтету; а третїй о жестокости, какую Заимодавцы показывали тамъ своимъ Должникамъ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

Краткое Описанїе о должностяхъ Эдїлїтета.

Должности Эдїлїтета моглибъ изрядно и прилично положены быть при концѣ прошедшаго Тома, совокупно съ должностями Претуры: но, чтобъ не быть тому преизбыточно увеличену, я разсудилъ за пристойное, отложить предложенїе объ нихъ до начала третїяго сего Тома.

Эдїли названы такъ были отъ Латїнскаго слова Эдесъ [AEdes], значащаго Строенїе или Зданїе: мы увидимъ вскорѣ сходство сего Имени съ должностями Эдїлей.

Л. Р. 261. Діоніс. Кн. VI. стран. 411. Первыи Эдїли учреждены вЪ тотЪ самый годЪ, вЪ который и Трїбуны народныи. были они тогда подчиненныи Служители, опредѣленныи кЪ исполненїю приказовЪ отЪ ТрїбуновЪ, полагавшихЪ для своего облегченїя на нихЪ нѣкоторыя не важныя дѣла. Имѣли надзорЪ надЪ Строенїями какЪ общенародными, такЪ и надЪ собственными каждому, отЪ чего и дано имЪ Имя: также надЪ Потѣхами, представляемыми Народу; притомЪ надЪ Полїцїею, которая обязывала ихЪ смотрѣть безопасности и чистоты вЪ Городѣ, за сЪѣстными Припасами и за ХарчевымЪ, да и стараться о многомЪ другомЪ подобномЪ, чего подробность, какЪ то легко выразумѣть, долженствовала имѣть довольную обширность. Кн. III. Опредѣлено еще потомЪ, чтобЪ указамЪ СенатскимЪ, какЪ скоро они подписаны будутЪ СодружествомЪ, быть отдаемымЪ на-руки имЪ же, для положенїя тѣхЪ вЪ ЦерерїномЪ Храмѣ, дабы КонсуламЪ не вольно было дѣлать вЪ нихЪ какїе перемѣны. Выбирались Эдїли ежегодно числомЪ двое, вЪ томЪ же Собранїи, вЪ коемЪ и Трїбуны; а емлемы они были всегда изЪ Народнаго Состоянїя.

Л. Р. 388. Лів. VI. 42. Плебеяне пребывали одни вЪ должностяхЪ Эдїлитетства, и были вЪ нихЪ равно сто двацать седмь лѣтЪ, даже до лѣта Рима 388 го. СенатЪ тогда, который только что примирился сЪ НародомЪ, дозволяя ему быть на одномЪ изЪ двухЪ КонсулскихЪ мѣстЪ, разсудилЪ за должное возблагодарить богамЪ, за приключенїе толь важное, каково оное было, которое онЪ приписывалЪ особливому ихЪ покровительству. Чегоради повелѣлЪ пред-

представить большіе Потѣхи, и къ тремъ днямъ Ферій-Латінскихъ, прибавить четвертый. И какъ, при семъ случаѣ, Эділи отказались отъ представленія большихъ Потѣхъ, на которые имъ трудно было держать собственное свое иждивеніе; то молодыи Патрікіяне восхотѣли, изъ добрыя воли и съ радостію, отправлять сіе, толькобъ имъ пожалована была честь Эділітетства. Принято отъ нихъ то съ великимъ одобреніемъ и благодареніемъ, да и повелѣно Определеніемъ Сенатскимъ, чтобъ повсягодно избирать по́-два Эділя изъ Сословія Патрікійскаго. Итакъ, стало быть отъ того времени два рода Эділей въ Римѣ: одни названы Эділи Плебейныи, а другіи Эділи Курульныи, для того что они имѣли право въ Стулѣ Курульномъ, украшенномъ Слоновою костію, и поставляемомъ на Колесницѣ, въ коей несомы были; а отмѣна сія соединена была съ большими чинами въ Республікѣ.

Іулій-Цесарь прибавилъ, для надзрѣнія надъ Житомъ, двухъ Эділей, кои по той причинѣ названы Цереа́льными [Житенными, Cereales]. Но сіи, сверьхъ что очень уже́ поздо, не столько вѣдомы въ Історіи. Того ради, мы будемъ говорить токмо объ Эділяхъ Плебейныхъ, и объ Эділяхъ Курульныхъ.

Трудно опредѣлить точно разность должностей, какіе были у сугубыхъ сихъ Эділей. „Ціцеронъ, „(a) въ послѣднемъ Верріновскомъ словѣ, объявляетъ

(a) Nunc sum designatus AEdilis: habeo rationem quid a populo Romano acceperim. Mihi Ludos sanctissimos maxima cum caeremonia Cereri, Libero, Liberaeque faciundos: mihi Floram matrem

„ должности Эдилей Курульныхъ , кои были главнѣй-
„ шіе ; да и говоритъ , что онѣ состояли въ над-
„ зрѣніи надъ Потѣхами , отправляемыми въ честь
„ различнымъ божествамъ , въ попеченіи о зданіяхъ
„ Священныхъ , и во Всеобщей Градской Полиціи.
„ Потомъ сказываетъ объ отмѣнахъ чести , пожа-
„ лованныхъ Эдилямъ , каковы были , право къ объ-
„ явленію своего мнѣнія въ Сенатѣ , не по времени
„ вступленія въ Клевретство , но по силѣ почет-
„ нѣйшаго порядка ; ряса опушенная багрянымъ цвѣ-
„ томъ , стулъ Курульный , власть къ имѣнію
„ Портрета , (*) толь способная къ уясненію рода
„ будущему потомству : всѣжъ сіи преимущества
„ сопряжены были съ большими Государственными Чи-
„ нами„. Вѣроятно , что Патрікіане взяли токмо
въ Эділітетствѣ то , что было важнѣе для общія
пользы , почетнѣежъ для нихъ самихъ ; а трой-
ственное оное, кое представляется намъ чрезъ выпи-
санное изъ Цицерона [именножъ Потѣхи торже-
ственные , зданія священныя и общенародныя , да
Всеоб-

populo plebique Romanae ludorum celebritate placandam : mihi ludos antiquissimos , qui primi Romani sunt nominati , maxima cum dignitate ac religione Ioui , Iunoni , Mineruaeque esse faciundos : mihi sacrarum aedium procurationem : mihi totam vrbem tuendam esse commissam. Ob earum rerum laborem et solicitudinem fructus illos datos : antiquiorem in Senatu sententiae dicendae locum , togam praetextam , sellam curulem , ius imaginis ad memoriam posteritatemque prodendae.

Verr. VII. 36.

(*) Римляне , коихъ Отцы или Предки были въ чинахъ Курульныхъ , ставили ихъ Портреты рядомъ въ своихъ столовыхъ храминахъ , да и были сіи носимы торжественно при погребеніи оныхъ.

Всеобщая Градская Полиція], кажется быть такимъ родомъ довольно. Изъ всѣхъ сихъ должностей, я буду разсматривать здѣсь особливо касающіеся до торжественныхъ Потѣхъ, длятого что предлежность сія попадается чаще въ Історіи; а я къ ней прикоснусь только слегка, потому что онабъ могла меня завесть далеко, еслибъ мнѣ вступить въ нея пространнѣе.

Торжественные Потѣхи были у Римлянъ, также какъ и у Грековъ, обряды богослужительныи: да и отправлялись въ честь богамъ, или то на испрошеніе у нихъ себѣ помощи въ бѣдствіяхъ и общенародныхъ злоключеніяхъ, или на возблагодареніе имъ за полученное отъ нихъ покровительство: „сія (a) есть причина, что оные были „предваряемы, препровождаемы, и возслѣдуемы многими жертвоприношеніями„.

Главные изъ сихъ Потѣхъ были, отправляемые въ Цірке, Circenses, именуемые также, большіе Потѣхи, Потѣхи Римскіе, Ludi magni, Ludi Romani, да Театральныя представленія, Ludi scenici.

Первые почитай стольkожъ стары, сколько и самъ Римъ, потому что онѣ уставлены Ромуломъ въ честь Консу, богу Совѣтовъ, коего нѣкоторыи мнятъ быть одного съ Нептуномъ, да и названы онѣ Консуальными Consualia. На сихъ точно Потѣхахъ Дѣвицы Сабінскіе похищены были. Лів. II. 9.

(a) In Ludis quanta sacra, quanta sacrificia, praecedunt, intercedunt, succedunt!

Tertul. de spect. cap. 7.

Віргіл. VIII ст. 635.

Nec procul hinc Romam, et raptas sine more Sabinas
Confessu caueae, magnis Circensibus actis,
Addiderat.

тоесть:

Римъ не въ дали отзадѣ, и хитимыхъ странно Сабинокъ
Въ долѣ сидѣвшихъ тогда, на большихъ Цірценскихъ Потѣхахъ,
Онъ пріумножилъ.

Віргілій называетъ Потѣхи сіи цірценскими предварительно, для того что ихъ тогда еще не-было.

Лів. I. 35. Діоніс. III. 200. Старшій Тарквіній построилъ Цїркъ въ долинѣ именованной Мурція, между горами Палатінскою и Авентінскою. Здѣлалъ онъ тамъ Скамьи для Смотрителей, на коихъ сидѣли подъ крышкою. Прежде сего умѣщались на бездѣльныхъ Амфітеатрахъ, здѣланныхъ изъ досокъ, и на простыхъ подпорахъ. Сїе строенїе стало быть потомъ самое великолѣпное и преудивительное во всемъ Римѣ. было въ немъ длины 198 саженъ безъ мала, да 160 ширины. Могло умѣщаться въ немъ, по мнѣнїю однихъ, сто пятдесятъ тысячъ человѣкъ, а по другихъ, двѣсти шестдесятъ, или и триста тысячъ. Называемо оно было большимъ Цїркомъ.

Цїркъ служилъ на конное ристанїе Верьхомъ и въ Колесницахъ, также на Потѣхи Гїмнїческїе [на коихъ Подвижники были Нагїи], и на сраженїя конныя и пѣшїя. бѣганїе въ Колесницахъ было самое главное и обыкновенное въ Потѣхѣ. Колесница такая была превесьма уютная и низменная. были Колесницы закладываемые двойкою, bigae; другїе четвернею рядомъ, quadrigae; иногда также, но очень рѣдко, шестернею рядомъ же, seiuges. При Їмператорахъ, правившїи Колесницами раздѣлены были на Станицы цвѣтомъ одеждъ. Сперва было двѣ токмо Станицы: бѣлая, alba; и Красная, rubra

или

или russea. Потомъ прибавлены еще двѣ : зеленая, prasina ; и васильковая, veneta. Сіи Станицы Цірка ра дѣляли весь Народъ : ибо иныи стояли за сію, а другіи за другую. И какъ надобно не многое нѣчто къ приведенію Народъ въ возмущеніе ; то сіи распри и споры доходили часто до мятежей, въ коихъ великое кровопролитіе было.

Я не вступаю здѣсь въ подробность сихъ бѣганій и сраженій : говорилъ я объ нихъ индѣ съ должнымъ пространствомъ. Довольствуюсь токмо объявленіемъ, что дѣлали они превеликое увеселеніе Римскому Народу, и были причиною, что пребываніе имъ въ Римѣ казалось весьма пріятно. Говорю я и о самыхъ бѣдныхъ, кои были довольны, и находили себя счастливыхъ, толькобъ у нихъ былъ хлѣбъ и зрѣлища. Древн. Істор. Томъ. V.

. . . . Duas tantum res anxius optat,
Panem et Circenses.

тоесть :

Онъ токмо двухъ вещей съ зоботою желаетъ ;
быть сытъ, и веселъ быть. [Хлѣба и Потѣхъ].

Не долженствуетъ казаться дивно, что Народъ военный, дышавшій токмо оружіемъ, имѣлъ толь явную охоту къ Зрѣлищамъ, кои были живое Изображеніе Войны, и представляли ему, въ самомъ нѣдрѣ Мира еще, сраженія и побѣды. Но къ симъ неповиннымъ битвамъ, прибавлены въ послѣдованіе лютые и бесчеловѣчные, кои нанесли бесчестіе Народу, впрочемъ толь достойнопочитаемому. И подлинно, какъ можно оппустить Римлянамъ, и какъ соединить съ характеромъ благости и Человѣколюбія, кой они оказывали, особливожъ въ последнія

слѣднія времена Республики и при Імператорахъ, бесчеловѣчное и варварское увеселеніе въ томъ, чтобъ имъ видѣть теченіе человѣческія крови, чтобъ спускать въ бой людей съ свирѣпыми звѣрями, чтобъ терзаемымъ быть отъ Медвѣдей и Львовъ юнымъ Дѣвамъ, единственножъ для того, что не хотѣли онѣ отвергнуться ІИСУСА ХРІСТА, и чтобъ насыщать, сидя чрезъ цѣлыи дни, глаза свои зрѣлищемъ, приводящимъ въ ужасъ естество, такъ что и ни женскъ полъ, съ природы нѣжный и жалостный, не казался приходить отнюдъ ни въ малое сожалѣніе?

Потѣхи Сценіческіе, тоесть Театральныя представленія, показывали Римскому Народу Зрѣлища мягчайшія и имѣвшія больше людкости, но не меньшежъ пагубы добронравію. Сіи потѣхи казались не весьма приличествующими бранноносному
Лів. VII. 2. Народу, каковъ былъ Римскій. Чего ради и вошли
Л. Р. 391. уже онѣ къ нимъ въ употребленіе, почитай съ четыреста лѣтъ спустя по созданіи Рима. „богобоязнивость (а) подала къ нимъ причину, именножъ, чтобъ утолить гнѣвъ боговъ, и пресѣчь „тлетворное повѣтріе, опустошавшее вельми Город„. Явно изъ сего, коль далеко шло безмѣстіе Закона Римскаго. Вѣрили они, что умягчатъ гнѣвъ боговъ во время мора, голода, разбитія армеямъ, и въ другія общенародныя злоключенія, торжествованіемъ Потѣхъ, состоявшихъ въ пляскѣ

(а) Victis superstitione animis, Ludi quoque scenici, noua res bellicoso populo ... inter alia caelestis irae placamina instituti dicuntur. Liu.

кѣ, въ нелѣпыхъ пѣсняхъ, и въ кощунствѣ. Полководцы, равножъ и Сенатъ, мнили содѣвать дѣяніе добродѣтельное и достойное воздаянія, Обѣтомъ такихъ Потѣхъ, дабы имъ получить Побѣду. Что то за слѣпота! Что за развращеніе!

Начала сихъ Играній были сперва очень грубы и не совершенны. Состояли они въ нѣкоторомъ родѣ нашихъ Игрищъ, безъ всякія связности, безъ расположенія, и безъ единства въ намѣреніи. Сто лѣтъ съ лишкомъ послѣ, Піитъ Лівій-Андронікъ далъ симъ представленіямъ видъ правильнѣйшій, продолжая дѣло раздѣленіемъ дѣянія, по правиламъ Науки, на Дѣйствія и Явленія. Піитъ былъ самъ Игрокомъ, сопрягая съ словами пѣніе и плясаніе. Все сіе пришло въ совершенство исподоволь, и представало въ видѣ совсѣмъ новомъ, отъ разныхъ перемѣнъ, введенныхъ въ сіи Представленія. „Театры „(а) сходствовали сперва, какъ то должно было, „съ грубостію Представленій являемыхъ: но по„томъ, какъ то мы увидимъ вскорѣ, доведены они „до толикаго Великолѣпія, коликое понять трудно. Л. Р. 512.

Я поспѣшаю возвратиться къ Эділямъ, коихъ должности не можно мнѣ описать, прежде нежели дано будетъ нѣкоторое понятіе о Потѣхахъ Цирценскихъ и Театральныхъ.

(а) Inrer aliarum parua principia rerum, Ludorum quoque prima origo ponenda visa est: vt adpareret, quam ab sano initio res in hanc vix opulentis regnis tolerabilem insaniam venerit.

Liu. VII. 2.

Начиная жъ съ Потѣхъ Цірценскихъ, должно вѣдать, что однѣ изъ нихъ были обыкновенные и какъ уреченные, а другіе чрезвычайные, кои отправлялись для разныхъ причинъ и нуждъ приключившихся. Изъ сихъ послѣднихъ, которые называемы были Обреченными ludi votivi, о тѣхъ наичаще предлагается въ Існоріи. Во время Общенародныхъ злоключеній, какъ то въ повѣтріе моровое, или по потеряніи битвы, отправляемы были торжественные Потѣхи на утоленіе гнѣва боговъ, коему приписываемы были тѣ злоключенія. Часто Полководцы, идучи въ походъ, а иногда въ са́мый жаръ сраженія, обрекались торжествовать Потѣхи въ честь богамъ, если они даруютъ Побѣду: ибо они вѣрили несомнѣнно, что то божество, кое располагаетъ всѣ приключенія. Когда Народъ Римскій опредѣлилъ, чтобъ быть войнѣ на Антіоха, Сірійскаго Царя; то Консулъ Ацілій, которому та война досталась жребіемъ, здѣлалъ, по Сенатскому указу, слѣдующій обѣтъ, коего Великій Священноначальникъ сказывалъ ему слова́.

Лів. XXXVI. 2.

Ежели война, которую Народъ Римскій опредѣлилъ весть на Антіоха, получитъ успѣхъ, и окончается по желаніямъ Сената и Римскаго Народа; то, о! Великій Юпітеръ, Народъ Римскій велитъ отправлять большіе Потѣхи чрезъ десять дней сряду, и принесутся дары всѣмъ великимъ богамъ, да и употребится на сіи Обряды Сумма денегъ, коя будетъ опредѣлена Сенатомъ.

На чрезвычайные сіи и Обреченные Потѣхи, изъ Общенародныя казны держанъ расходъ; а сумма, какову на то употребляли, была иногда расчисляема тройнымъ числомъ, превесьма почтеннымъ у Древнихъ, и признаваемымъ какъ за набожное и священное. По разбитіи Фламінія отъ Аннібала при Озерѣ Тразименскомъ, Римляне, чтобъ утолить

лить гнѣвъ боговъ, „обреклись (а) обѣтомъ, от-„править большіе Потѣхи, и употребить Сумму „трехъ (*) сотъ тритцати трехъ тысячъ, трехъ „сотъ тритцати трехъ Ассовъ съ третью„. Полководцы принуждали Непріятелей побѣжденныхъ, и часто еще Союзниковъ Народу Римскому, давать часть иждивенія на сіи Потѣхи. М. Фулвій получилъ отъ многихъ Городовъ на сіе употребленіе съ лишкомъ съ двадцать тысячъ рублей„, centum decem pondo auri. Сенатъ, находившій сію сумму очень велику, спросилъ Первосвященниковъ, что надлежалоль употребить ея всю на то. Сіи отвѣтствовали, что не-было въ томъ нужды; а въ слѣдствіе сего, позволено Фулвію взять изъ нея сколько похочетъ, толькобъ взятая имъ сумма не превосходила осмидесяти тысячъ Ассовъ, тоесть, осми сотъ рублей. По нѣсколькихъ отъ сего лѣтахъ, Сенатъ опредѣлилъ сіюжъ сумму Кв. Фулвію, по числу взятыя имъ съ Гіспанянъ. „Причину (а) по-„дали къ сему послѣднему опредѣленію, чрезвычай-„ныи расходы, употребленные на Потѣхи, пред-„ставленные Т. Семпроніемъ Эдилемъ, кои были въ „тягость не токмо Італіи, и союзникамъ Латін-„скимъ, но еще и внѣшнимъ Областямъ„.

Лів. XXXIX. Л. р. 565.

Лів XI. 44. Л. р. 573.

б 2 Въ

(а) Eiusdem rei caussa ludi magni voti, aeris trecentis triginta millibus, trecentis triginta tribus et triente.

Liu. XX. 10.

(*) Сія сумма состоитъ въ 3333 хъ рубляхъ, въ 33 хъ копейкахъ, и въ $\frac{1}{3}$ копейки.

(а) Decreuerat id Senatus, propter effusos sumptus, factos in Ludos T. Sempronii AEdilis, qui graues non modo Italiae ac sociis Latini nominis, sed etiam prouinciis externis fuerant.

Liu.

Въ обреченныхъ тѣхъ Потѣхахъ, не видимъ мы, какое воспріимали участіе Эділи, развѣ только, по вѣроятности, что на нихъ, какъ начальствовавшихъ надъ Полиціею, положено было смотрѣть добраго порядка. Но не такъ то въ разсужденіи Потѣхъ, коихъ представленіе сопряжено съ ихъ чиномъ, тоесть Цирериныхъ, Флориныхъ, и большихъ Потѣхъ, или Римскихъ. Торжествованіе сихъ Потѣхъ дѣлалось иждивеніемъ Эділей: также то было и съ Потѣхами Плебейскими, отправляемыми Эділями Народными.

И какъ Потѣхи были всегда предваряемы торжественнымъ ходомъ, въ которомъ носимы были Изображенія и Кумиры боговъ, и въ коемъ Священноначальники, Священники, Авгуры, и всѣ богослужительныи Законники, шли въ свѣтлыхъ ризахъ; то Эділи должны были держать улицы и мѣста, гдѣ надобно было итти ходу, въ са́момъ великолѣпномъ украшеніи сколько можно, Коврами, дорогими Парчами, Картинами, и Статуами. Для сего налагали они дань, чтобъ такъ сказать, на всѣхъ своихъ пріятелей, и на области, въ коихъ имѣли силу. Эділи также долженствовали промышлять Колесницы, Коней, Возницъ, Гладіаторовъ [Мечебитцовъ], и Награжденія даемыя Побѣдителямъ. О семъ слѣдующемъ наиболѣе они старались, именножъ, набрать, сколько возможно было, рѣдкихъ звѣрей и любопытства достойныхъ, какъ то Львовъ, бабровъ, ба́рсовъ, кои были зрѣлищемъ са́мымъ пріятнымъ Народу. Сілла приписывалъ отказъ себѣ, въ первый разъ какъ просилъ Претуры, намѣренію бывшему въ Народѣ, чтобъ его принудить взять Эділітетство, для того что дружба его съ Бохомъ

Плутарх. въ Сілл. стран. 453.

приводила въ надежду Народъ имѣть хорошіе Потѣхи, на коихъ возможетъ видѣть рѣдкихъ звѣрей, присланныхъ изъ Афріки. „Можно (a) видѣть въ „Письмахъ Целіевыхъ, съ какою гарячестію понуждалъ онъ Цїцерона, бывшаго на Правительствѣ „въ Кіликіи, постараться всячески о промышленіи „ему рысей„. Всѣ такія старательства, и многія другія умолчаваемыя мною, приводили необходимо къ превеликимъ иждивеніямъ.

Тожъ самое должно говорить и о Потѣхахъ Сценіческихъ. Не-было въ Римѣ Театра: надлежало Эдiлямъ строить оный вновь ежегодно. А разсуждая по множеству Народа, коему тамъ должно было умѣщаться, не къ превеликимъ ли такое зданіе приводило издержкамъ? Надобно было украсить его всѣмъ, что могло быть самое драгоцѣнное и великолѣпное. Эдiли платили Игрокамъ, также и Музыкантамъ: ибо не-брали ничего съ Смотрителей. Они также платили Піиту цѣну за дѣло сочиненія, коему надлежало быть представлену. Светоній намъ объявляетъ, что Теренцій получилъ за Комедію Евнуха восемь тысячъ пятиденежныхъ Сестерцій [octo millia nummum], тоесть двѣсти рублей нашими деньгами, а сумма сія была въ тѣ времена очень велика. Светон. въ жит. Теренц.

Кто ни желалъ себѣ честей, не могъ отбыть отъ сихъ проторей. Эдiлітетъ былъ первое достоинство изъ Курульныхъ въ Римѣ: надлежало имѣть 37 лѣтъ отъ рожденія, къ вступленію въ

(a) Fere literis omnibus tibi de Pantheris scripsi. Epist. famil. VIII.

должность сего чина. По двухъ лѣтахъ наступала Претура; а по двухъ еще, Консулство. Способъ, какимъ кто поступилъ въ Эдилітетѣ и въ представленіи Потѣхъ, поспѣшествовалъ по премногу къ преклоненію или къ отвращенію Народа въ разсужденіи достоинствъ слѣдующихъ. Мамеркъ, человѣкъ очень богатый и сильный, въ прошеніи себѣ Консулства получилъ бесчестный отказъ, длятого что не восхотѣлъ быть въ Эдилітетѣ, боясь расходовъ, въ какіи сей чинъ ввергалъ необходимо. Народъ, какъ то я уже далъ знать, былъ пребезмѣрно чувствителенъ къ веселію Зрѣлищъ какъ Ціркенскихъ, такъ и Театральныхъ, да и препровождалъ тамъ сидя цѣлыи дни безъ всякія скуки. Евнухъ Терентіевъ, о которомъ я говорилъ, представленъ былъ дважды въ одинъ день, сперва по утру, потомъ по полудни; сіежъ по великому прошенію отъ Народа, что Театральные Штуки были такимъ образомъ повторяемы. Сей Народъ хотѣлъ себѣ послушанія; да и получалъ оное. „Гецїра, (a) „другая Комедія тогожъ Піита, получила себѣ „участь совсѣмъ противную предъ прежнею, и бы„ла дважды прерываема, длятого что Народъ захо„тѣлъ смотрѣть на Ходившаго по верьви и плясав„шаго на ней, или на нѣкое другое Зрѣлище. „Онъ (b) предпочиталъ Ціркенскіе Потѣхи Театраль„нымъ

(a) Nouum interuenit vitium et calamitas,
Vt neque ſpectari, neque cognoſci potuerit:
Ita populus ſtudio ſtupidus in funambulo
Animum occuparat.

In Prologo.

(b) Media inter Carmina poſcunt,
Aut Vrſum, aut Pugiles: his nam plebecula gaudet...

„нымъ, и любилъ лучше видѣть чрезвычайныхъ „звѣрей, бáбровъ, барсовъ, рысей, бѣлаго Слона, „нежели слушать провозглашеній отъ сáмыхъ иску„снѣйшихъ Игроковъ. По сей точно причинѣ гово„ритъ забавно Горацій, что ежелибъ Демокрітъ „присутствовалъ на сихъ Потѣхахъ; тобъ ему „ни рыси ни Слоны не могли быть зрѣлищемъ, но „самъ Народъ, который бы показался оному без„смысленнѣе и болѣе скотомъ, нежели сáмыи ско„ты и звѣри„.

Цїцеронъ не толь былъ суровъ. „Не дивно, „(a) говоритъ онъ, что Народъ толь сильно чув„ствителенъ къ великолѣпію Потѣхъ, потому что „мы сами, коимъ дѣлá не оставляютъ ни мгнове„нїя досужнаго, и кои впрочемъ моглибъ найти, „при нашихъ упражненїяхъ, многїя другїя отдох„новенїя, чувствуемъ однако увеселенїе въ зрѣли„щахъ Цїрценскихъ, и въ представленїяхъ Театраль„ныхъ„. Цїцеронъ говорилъ противъ Юрїсконсулта [Уставосказателя] Сервїя Сулпїцїя, который видѣлъ съ досадою, что Мурена получилъ одобренїя и благосклонность отъ Народа, великолѣпїемъ Потѣхъ, пред-

---

Si foret in terris, rideret Democritus, ſeu
Diuerſum confuſa genus panthera camelo,
Siue elephas albus vulgi conuerteret ora:
Spectaret populum Ludis adtentius ipſis,
Vt ſibi praebentem mimo ſpectacula plura.

Horat. Epiſt. ad Auguſt.

(a) Si noſmet ipſi, qui et ab delectatione omni negotiis impedimur, et in ipſa occupatione, delectationes alias multas habere poſſumus, Ludis tamen oblectamur et ducimur: quid tu admirere de multitudine indocta?

Pro Mur. n. 39.

представленныхъ имъ въ чинѣ Претора (*), и что, въ слѣдствіе того, предпочтенъ тотъ ему Сулпицію въ Консулствѣ. „Вѣришь ли (a), говорилъ сему, что сія Сцена (**), украшенная отъ Мурены „серебрянымъ убранствомъ, надъ коею ты изволишь смѣяться, подала ему преимущество надъ „тобою въ разсужденіи Консульства, и толь наипаче, что тебѣ не-было никогда случая къ пред„ставленію Потѣхъ Народу„? Что говоритъ здѣсь Цицеронъ о собственной своей охотѣ къ Зрѣлищамъ, то вѣщаетъ какъ Ораторъ, имѣвшій нужду тогда здѣлать казистѣе увеселеніе отъ Потѣхъ, на подтвержденіе своей рѣчи: но въ самой вещи думалъ онъ о томъ весьма инако, какъ то явствуетъ по одному прекрасному письму, писанному имъ къ нѣкоторому своему пріятелю, „которымъ (b) „Онъ „сего поздравляетъ, „что тотъ не-былъ на зрѣ-

„лищахъ

(*) Преторы также должны были давать Потѣхи нѣкоторые. А о которыхъ здѣсь слово, то онѣ назывались Аполлінскими.

(a) Tibi, qui casu nullos [Ludos] feceras, nihil huius istam ipsam quam irrides, argenteam scenan aduersatam putas?

Ibid. n. 41.

(**) Мѣсто, а не Явленіе представленное.

(b) Si te dolor aliquis corporis, aut infirmitas valetudinis tuae tenuit, quo minus ad Ludos venires: fortunae magis tribuo, quam sapientiae tuae. Sin haec, quae ceteri mirantur, contemnenda duxisti, et cum per valetudinem posses, venire tamen noluisti: vtrumque laetor, et sine dolore corporis te fuisse, et animo valuisse, cum ea, quae sine caussa mirantur alii, neglexeris. Omnino, si quaeris, ludi adparatissimi, sed non tui stomachi: coniecturam enim facio de meo . . Quae potest esse homini politico delectatio, cum aut homo imbecillus a valentissima bestia laceratur, aut praeclara bestia venabulo transuerberatur?

Epist. 1. lib. VII.

„лищахЪ, данныхЪ ПомпеемЪ Народу при посвя-
„щеніи своего Театра, буде не болѣзнь его не до-
„пустила, и если по благоволенію и по разсудку
„пренебрегЪ онЪ то, чему другіи удивляются, и
„чего ищутЪ неразсудно. ВпрочемЪ, говорилЪ ему,
„Потѣхи были очень изрядны, но отнюдЪ не по
„твоему вкусу, ибо я разсуждаю по моему . . .
„И подлинно, какая забава, мужу важному и
„смысленному, быть можетЪ отЪ видѣнія, что
„или слабый человѣкЪ терзаемЪ бываетЪ пресиль-
„нымЪ звѣремЪ, или преизрядный звѣрь прободаемЪ
„рогатиною„?

ИтакЪ, сильное было средство кЪ угожденію Народу, и кЪ полученію отЪ него благосклонности вЪ раздаяніи чиновЪ, чтобЪ его увеселять Потѣхами и Зрѣлищами, кои были ему толь пріятны. Граждане самыи благомудрыи и благосмысленныи, принуждены были предохранять его нѣжность, коя вЪ семЪ была у него крайняя: „но (a) дѣлали
„они то сЪ воздержностію и умѣренностію, убѣ-
„гая всестщательно обоихЪ излишествЪ взаимно
„противныхЪ, тоесть, и гнусныя скупости, и
„щщивости оказательныя, и притомЪ разчисляя
„количество иждивенія по количеству своихЪ дохо-
„довЪ„. „СимЪ (b) образомЪ ЦіцеронЪ поступилЪ вЪ

(a) In his mediocritatis regula optima est . . . si postulatur a populo . . . faciendum est, modo pro facultatibus, nos ipsi vt fecimus.
Offic. II. n. 58. 59.

(b) Nobis quoque licet in hoc quodammodo gloriari. Nam pro amplitudine honorum, quos cunctis suffragiis adepti sumus nostro quidem anno . . . sane exiguus sumptus AEdilitatis fuit.
Ibid.

„своемъ Эдїлїтетѣ. Онъ намъ самъ объявляетъ, „что издержка его состояла въ суммѣ очень по„средственной, а однако Преторство и Консул„ство даны ему отъ Народа, съ знаками отмѣны „превесьма льстивными для него„. Юлїй-Агрїкола поступилъ съ такимъ же благоразумїемъ въ Потѣхахъ, кои чинъ Преторскїй принудилъ его представить Обществу. „Держалъ (a) онъ, при томъ „суетномъ обрядѣ, мудрое посредство между благо„разсужденїемъ преизбыточно суровымъ, кое запре„щаетъ все, и великолѣпїемъ не знающимъ пре„дѣловъ, удаляясь отъ пышнаго расточенїя, упо„требляяжъ благородное иждивенїе, могущее при„нести ему честь„. Цїцеронъ умѣлъ заслужить люблєнїе и благосклонность отъ своихъ Согражданъ, качествами твердѣйшими и существеннѣйшими, кои самъ Народъ, коль ни кажется легкомысленъ, является при случаѣ почитающъ болѣе, нежели устроенїе Потѣхъ сáмыхъ богатыхъ и великолѣпныхъ, поражающихъ его на мгновенїе, о которыхъ исчезаетъ въ немъ воспоминанїе почитай стольможъ быстро, коль скоро сáмое Зрѣлище исчезло.

Малосмысленныи люди, коихъ все достоинство состоитъ въ богатствѣ, поставляютъ свою славу въ оказанїи сего, и въ представленїи его на Зрѣлище Народу. Сїе сáмое и привело, въ послѣднїя времена Республїки, великолѣпность Потѣхъ въ пребезмѣрныя и невѣроятныя истощенїя, на которыя, по основательному Тїта-Лївїя слову, доходы Государей сáмыхъ богатыхъ едва могли быть довольны. Эдїлї-

(a) Ludos et inania honoris modo rationis atque abundantiae duxit, vti longe a luxiria, ita famae propior.

Tacit in Agric. cap. 6.

Эдилитет М. Скавра, кой можно положить в лѣто Рима 694, подает нам о сем достопамятный примѣр. „Зданіе, (a) какое он построил, XXXVI. 15.
„было, по Плинію, толь велико, что по то время не-было еще толикаго, созданнаго руками „человѣческими: былож оно так твердо и плотно, как будтоб ему надлежало стоять вѣчно, „а однако, по самой большой мѣрѣ, один только мѣсяц„. был то Театр. Сцена (*) имѣла три ряда Столпов, коих находилось числом даже до трех сот шестидесяти. Плин. XVII. 1.
Нижняя часть Сцены была из Мармора; средняя Стекляная или Кристальная, по расточенію неслыханному ни прежде ни послѣ: но верьхняя вся состояла из позлащенных Досок. Нижніи Столпы имѣли в вышину шесть сажен с аршином. Поставлено было между Столпами три тысячи Статуй мѣдных. Партера [пол между Театром и Амфитеатром] и Амфитеатр могли умѣщать на себѣ восемдесят тысяч человѣк. Парчи дорогіе, ковры, обои, картины, словом, весь прибор и украшеніе Театральное, были толь в пребезмѣрную сумму, что по оставшемуся, послѣ как Скавр употребил большую из того часть на убранство дому своему в

(a) Hic fecit in AEdilitate sua opus maximum omnium, quae umquam fuere humana manu facta, non temporaria mora, verum etiam aeternitatis destinatione.

Plin.

(*) Чрез сіе слово, как то дано знать выше в Примѣчаніиж, не должно и здѣсь разумѣть представляемых Явленій на Театрѣ, но мѣсто гдѣ Явленія тѣ представляются, тоесть самый Театр. По словам значит оно на нашем языкѣ СКИНІЮ, СѢНЬ, ШАТЕРЪ, или СТАВКУ.

въ городѣ, изъ перенесеннаго въ Тускулъ въ домъ загородный, и всего совсѣмъ погорѣвшаго въ пожаръ, гибель оцѣнена въ два мілліона въ пять сотъ тысячъ рублей. HS. millies, тоесть, Sestertium millies centena millia, „Сестерцій пятиденежныхъ сто тысячъ умноженныхъ тысячію„. Когда время зрѣлищу прошло; то Скавръ велѣлъ перевозить всѣ Столпы въ свой домъ. Подрядчикъ, коему надлежало содержать спускные трубы, потребовалъ у сего Эділя, чтобъ ему обязаться заплатить вредъ, какой перевозка толь многихъ Столповъ, а толь тяжелыхъ, можетъ причинить Сводамъ, кои отъ временъ Тарквінія Старшаго, тоесть отъ пяти сотъ лѣтъ почитай, пребывали всегда въ цѣлости безъ всякаго себѣ поврежденія: но выдержали они и ещё толь пресильное потрясеніе не поколебившись.

XXXVI 15. тамж. 3. Пліній основательно возопилъ, „что Эділіте тъ Скавровъ всеконечно повредилъ и развратилъ „Общенародныи нравы: Cuius nescio an AEdilitas maxime prostrauerit mores ciuiles. Повѣритсяль, что роскошь возмогла толь быстро усилиться такъ въ краткое время? Поставлено въ большую вину Л. Крассу, что привезъ онъ въ домъ свой шесть небольшихъ Столповъ марморныхъ, имѣвшихъ только двѣ сажени въ вышину, и бывшихъ самыми первыми въ Римѣ: но по тритцати отъ сего лѣтахъ, или около того, Градоначальники видятъ уже превезеніе въ Скавровъ домъ трехъ сотъ шестидесяти Столповъ, вышины чрезвычайныя. „Видятъ (a) они „то,

(a) Tacuere tantas moles in priuatam domum trahi praeter fictilia deorum fastigia. [Fictilem effigiem Iouis, lib. 35. cap. 12] Nimirum ista omisere moribus victis, frustraque interdicta quae vetuerant cernentes, nullas potius, quam irritas, esse leges maluerunt. Pliu XXXVI. 3.

„то, да и сносятъ; сïежъ, говоритъ Плïнïй, „при зрѣнïи и ощущенïи великаго Юпïтера, и дру„гихъ боговъ, коихъ Статуи были токмо изъ „глины. Но градоначальники признаваютъ свое без„силïе и исповѣдуютъ, что роскошь есть сильняе „Законовъ: да и лучше не хотятъ они дѣлать „Узаконенïй запретительныхъ, нежели видѣть дер„зостное и безопасное имъ нарушенïе„.

Сïе прáвило бываетъ иногда въ Политикѣ очень нужно, кое Тïверïй употребилъ при случаѣ довольно сему подобномъ. По силѣ жалобъ отъ Эдïлей на роскошь, произведенную толь далеко, что ужé не можно ея было терпѣть, Сенатъ, которому о томъ доложено, отдалъ дѣло благоразумïю Императорову. „Тïверïй, (а) разсуждавъ чрезъ долгое вре„мя „о приведенïи того въ порядокъ„, не будетъ „ли поправленïе пагубнѣе поврежденïя„, и не здѣ„лаетсяль ему довольно стыда, отъ предпрïятïя „такïя вещи, въ которой не можетъ получить „успѣха, или коея исполненïе произведетъ гибель „презнаменитымъ породамъ, далъ знать Сенату, „въ изрядномъ и долгопротяжномъ отвѣтѣ на пись„мѣ, что въ состоянïи вещей, въ коемъ онѣ на-

(a) Tiberius, ſaepe apud ſe penſitato, an coërceri tam effuſae cupidines poſſent, num correctio plus damni in Rempublicam ferret; quam indecorum attrectare quod non obtineretur, vel retentum ignominiam et infamiam virorum illuſtrium poſceret: poſtremo literas ad Senatum compoſuit. Tacit. Annal. III. 52.

Neſcio an ſuaſurus fuerim omittere potius praeualida et adulta vitia, quam hoc adſequi, vt palam fieret quibus flagitiis impares eſſemus.

Ibid. 53.

„ходятся, благоразумнѣе негли будетъ, не прикасаться къ безпорядкамъ, кои чрезъ долговременное попущеніе взяли верьхъ, нежели начинать „исправленіе, имѣющее послужить токмо къ совершенному изъявленію слабости и безсилія, въ хотящихъ исправлять„.

числ. 56. Цицеронъ, во второй книгѣ должностей, объявляетъ намъ разсужденіе, какое должны мы имѣть о сихъ великолѣпныхъ зданіяхъ, и о тѣхъ безмѣрныхъ расточеніяхъ, кои дѣлаются для увеселенія токмо Народу; да и окончу я тѣмъ небольшое сіе описаніе должностямъ Эдильскимъ. Понеже онъ почиталъ память Помпееву; то не хочетъ охуждать самъ чрезъ себя превеликія строенія, коими оный презнаменитый другъ его тщался здѣлать вѣчною память своего имени: но исполняетъ то способомъ не столько нарочнымъ, именножъ, словами другихъ. „Чтожъ (a) до иждивеній, говоритъ, полагаемыхъ на Театры, на Писѣнки, и еще на новые божницы; то почтительность къ Помпею заставляетъ меня осуждать тѣ скромнѣе: однакожъ „вижу самыхъ мудрыхъ мужей, не похваляющихъ „прямо всего того„. Помпей, по возвращеніи съ Митридатическія войны, построилъ пребогатый Театръ, который, по Плинію, могъ вмѣщать сорокъ тысячъ Смотрителей. Сей былъ уже неподвижный и всегдашній, вмѣсто того, что прежде Театры, еще и становившіися въ предорогую цѣну, были дѣлаемы только на весьма краткое время. Видя

(a) Theatra, porticus, noua templa, verecundius reprehendo propter Pompeium: ſed doctiſſimi non probant.

дя зданіе толь огромное, и по видимому толь нужное, не ожидалъ либъ всякъ, что Цицеронъ распространится похвалами и попустится въ удивленіе? Но видѣли уже мы, какъ онъ о семъ изъясняется.

Прежде свелъ онъ въ собесѣдованіе двухъ славныхъ Філософовъ, имѣвшихъ разныя мнѣнія о сей матеріи. „Не могу я довольно надивиться, говорить Цїцеронъ, что Теофрастъ, въ книгѣ своей „о богатствѣ, гдѣ предлагаетъ многіе изрядные „вещи, возмогъ пасть толь въ великое безмѣстіе, „что похвалялъ прибранство и великолѣпіе въ Зрѣлищахъ, представляемыхъ Народу, и что поставлялъ преимущество многоимѣнія въ томъ, чтобъ „мощи́ дѣлать такіе и толикіе расточительности.

„Коль же есть болѣе мудрости и истинны въ „укоризнахъ, какіе Арістотель (*) намъ дѣлаетъ, „что мы неустрашимы пребыли, видя толикія расточенія на забаву Народу. Когда увѣдомляемся, „говоритъ сей Філософъ, что въ осажденномъ „городѣ Стаканъ воды́ покупаемъ былъ за́-десять „рублей [minam]; то нѣтъ никого, ктобъ не́-былъ „симъ пораженъ, да и отпущается то необходимости принуждающей къ тому. Чегожъ ради не „кажутся толь странны сіи несмѣтныя иждивенія, „кои не бываютъ для отрады въ нѣкоторой нуждѣ, „и еще не могутъ прибавить ни на мало почтительности и достоинства? „„Са́мое (a) увеселеніе,

(*) Мнятъ, что есть погрѣшность въ семъ имени, потому что нѣтъ въ Арістотелевыхъ Книгахъ сего мѣста, кое приводитъ Цїцеронъ.

(a) Cum ipſa illa delectatio multitudinis ſit ad breue exiguumque tempus, eaque a leuiſſimo quoque: in quo tamen ipſo vna cum ſacietate memoria quoque moriatur voluptatis.

„„ ніе, происходящее отъ нихъ Народу, есть увеселеніе токмо на нѣсколько часовъ, которое услаждаетъ только тѣхъ, въ коихъ наименьше твердоразумія, а наиболѣе достойны они презрѣнія изъ сего Народа: да и самъ онъ забываетъ то почитай такъ тотчасъ, какъ скоро пересталъ тѣмъ наслаждаться„„.

Вмѣсто сихъ беспутныхъ иждивеній, и совокупно безмѣрныхъ, Цїцеронъ представляетъ другія, дѣлающія издержекъ меньше, а чести больше приносящія: „На созиданіе Стѣнъ градскихъ, Гавеней, „ Пристанищъ; на приведеніе Воды, на большіе дороги, и на всѣ другіе Вещи, полезные Республікѣ. „ Расточенія оныя, кои какъ нѣкій подарокъ изъ „ руки въ руку, содѣлываютъ сладость острѣйшую „ и чувствительнѣйшую; но пріятность, происходящая отъ сихъ другихъ Зданій, есть твердѣйшая и вѣковѣчнѣйшая„.

Лів Эпитом. 48. Велл. I. 15. Аппіан. Междусоб. кн. I. стран. 367.

Цїцеронъ говоритъ здѣсь какъ истинный Римлянинъ, и какъ Римлянинъ добрыхъ временъ. За-сто за-двацать лѣтъ прежде его, П. Корнелій-Сціпіонъ-Назіка имѣлъ такоежъ мнѣніе. Прежде бывшіе Ценсоры подрядили построить изъ бѣлаго сѣченаго камня Театръ неподвижный и долговѣчный. Я уже объявилъ, что прежде строили ихъ тогда, когда надобны были. Ценсоры представили, что основательнѣе, и сходственнѣе съ достоинствомъ Республіки, имѣть Театръ всегдашній: что сіе предпріятіе, разсуждая прямо, есть збереженіе казны праведное и нужное; и что издержаніемъ однократнымъ на всегдашнее время, не допустятся Эділи и Градоначальники къ нуждѣ, почитай необходимой

мой, истощать вконецъ себя ежегодно, или, по малой мѣрѣ, приводить въ знатную слабость свои доходы, не говоря ужé, что такимъ образомъ смотрителямъ будетъ выгоднѣе.

Должно признáть, что сіи причины казались быть очень основательны. Однако Сципіонъ-Назіка, тогда великій Священноначальникъ, мужъ рѣдкаго достоинства, и мудрости всеобще извѣданныя, воспротивился жарко сему начинанію, какъ новости, противной древнимъ обыкновеніямъ, пагубной добронравію, и могущей произвесть премного-печальныя воспослѣдованія. Увѣщавалъ онъ Сенаторовъ, не подавать случая роскоши и нѣгѣ Грековъ, приводить въ ослабленіе и повредить мужественную бодрость въ Римлянахъ, да и не призывать нѣкоторымъ образомъ Народа, преизлишно ужé склоннаго къ увеселенію Зрѣлищъ, къ попущенію себя въ тѣ безъ мѣры, и къ препровожденію на нихъ цѣлыхъ дней, толь съ бóльшимъ удовольствіемъ, что впредь онъ найдетъ тутъ всѣ свои выгоды.

Сенатъ, преклонився на сіи представленія, „показалъ (a) мудрую и твердую срогость, кою „Патеркулъ ставитъ за доказаніе сáмое славное „ревности въ семъ Клевретствѣ, къ общему доб„ру. Повелѣлъ онъ работу, которыя произведено „было очень много, остановить; построенное сло„мать; да и продать все то что сломано будетъ.

 Запре-

(a) Cui, in demoliendo eximia ciuitatis seueritas et Consul Scipio restiterunt. Quod ego inter clarissima publicae voluntatis argumenta numerauerim.

Vell. Pat. I. 15.

Запретилъ, сверьхъ того, дѣлать какъ въ городѣ такъ и за́-городомъ, не ближе тысячи шаговъ отъ города, всякіи Театры, гдѣбъ были стулы для сидѣнія, и приказалъ, чтобъ Народу присутствовать на Зрѣлищахъ стоя, „дабы (a) сіе, не весьма „выгодное, состояніе показывало, что Римляне „имѣютъ и въ са́мыхъ своихъ забавахъ характеръ „крѣпости мужественныя, и терпѣливости, могущія сносить са́мыя жестокія утружденія„; а безъ сомнѣнія притомъ, чтобъ не дать имъ по́вода и охоты къ пробавленію времени на Зрѣлищахъ.

Кн. о Зрѣлищ. Помпей не столько былъ нѣженъ. Тертулліанъ, въ Книгѣ своей о Зрѣлищахъ, сказываетъ, что Помпей не дерзнулъ, въ призывѣ своемъ на посвященіе зданія, назвать сіе Театромъ, но наименовалъ Храмомъ Венеринымъ, къ коему, говоритъ онъ, присовокупили мы Степени и Стулы для выгоды, имѣющимъ присутствовать на Зрѣлищахъ. „А Тацитъ (b) намъ и объявляетъ, что старшіи и „са́мыи мудрыи люди въ Республикѣ, были на него „огорчены за то, что онъ построилъ Театръ не„подвижный, вмѣсто того что прежде ждали, пріуготовляя тотъ, когда надлежало отправлять „торжественные Потѣхи. И еще, обращаясь вспять „далѣе

(a) Vt scilicet remissioni animorum iuncta standi vtilitas propria Romanae gentis nota esset.

Val. Max. II. 4.

(b) Erant, qui Cn. quoque Pompeium incusatum a Senioribus ferrent, quod mansuram theatri sedem posuisset: nam antea subitariis gradibus, et scena in tempus structa, Ludos edi solitos: vel, si vetustiora repetas, stantem populum spectasse, si consideret, theatro dies rotos ignauia continuaret.

Tacit. Annal. XIV. 20.

„ далѣе, находили что НародЪ присутствовалЪ стоя „ на ЗрѣлищахЪ: а буде уготовлять для него Стулы; то тѣмЪ его призывать кЪ препровожденію „ цѣлыхЪ дней на Театрѣ вЪ празности и нерадѣ„ нiи„.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Между достопамятными Зданіями Римскаго великолѣпія, удивлялись наиболѣе тремЪ, а они были, большіе Дороги вЪ Государствѣ, Водопроводныи Каналы, и Спускные Трубы нечистотЪ и гнусностей. Мы уже видѣли, что все то принадлежало нѣкакЪ кЪ Эдилитетству. Я всежЪ сіе опишу вкращцѣ, чтобЪ подать нѣкоторое понятіе, и не оставить во всеконечномЪ молчаніи матеріи, коя можтЪ болѣе всякія другія дать знать величіе Римкаго Народа: да и употреблю вЪ мою пользу то, что написалЪ о семЪ ученый бенедиктинЪ ДомЪ-бернардЪ-де-МонфоконЪ.

§. I.

О большихЪ ДорогахЪ.

Первый изЪ всѣхЪ РимлянЪ, прославившійся зделаніемЪ большія Дороги, есть ЦенсорЪ Аппій-Клавдій, о коемЪ увидимЪ мы вскорѣ повѣствованіе. Сія Дорога названа была отЪ его имени, Дорога Аппіева. ПровелЪ онЪ ея отЪ РимскихЪ воротЪ, названныхЪ Капенскими, даже до города Капуи: обладаніе Римское тогда не распространялось далѣе. ПотомЪ она продолжена, или то ІуліемЪ ЦесаремЪ, или АвгустомЪ, даже до Брундузія [Бринда]. Длина

на ея, во всемъ томъ протяженіи, была почитай въ триста въ пятдесятъ Міль, тоесть, въ 583 версты нашихъ съ небольшимъ. Она то была самая древняя и самая лучшая изъ всѣхъ дорогъ Римскихъ; да потому и названа уже Царицею оныхъ:

Стац. Сілв. I. 12.

. . . . Qua limine noto
Appia longarum teritur Regina viarum.

тоесть:

. . . . Гдѣ Аппіевъ путь вѣдомъ,
Тамъ долгихъ всѣхъ Дорогъ лежитъ Царица слѣдомъ.

Центръ всѣмъ тѣмъ большимъ Дорогамъ былъ Камень Милліарный [верстовый], называемый milliarium aureum, Миля золотая, поставленный посрединѣ Рима Августомъ. Оттуду Дороги шли раздѣляясь въ премножество сторонъ, и распространялись во всѣ части Римскія державы.

Діоніс. LIII. 526.

К. Гракхъ приложилъ особливое стараніе къ возобновленію и поправленію большихъ Дорогъ. Раздѣлилъ онъ тѣ на разныя разстоянія, называемыя Міли, [тысячи], для того что въ нихъ было по тысячѣ Геометрическихъ [полтретьяаршинныхъ] Стопъ. Міля (*) содержитъ восемь Стадій стосаженныхъ съ небольшимъ. На означеніе сихъ Міль, поставилъ онъ большіе каменные четыресторонные Столбы, на коихъ написано было число Міль. Отъ сего произошло сіе пословіе толь частое въ Авторахъ, tertio, quarto, quinto lapide ab vrbe, „за-три, „или просто три, четыре, пять камней отъ-Города,„. Міли сіи и понынѣ еще великую дѣлаютъ пользу въ Географіи, на познаніе истиннаго разстоянія

Плутархъ. въ Гракх. стран. 877.

(*) Въ Мілѣ сей Італіанской нашихъ 833 сажени съ небольшимъ.

стоянія мѣстъ, о которыхъ говорятъ древніи Писатели. „были (a) онѣ также очень выгодны для „подорожныхъ людей, коимъ пріятно вѣдать вточь, „сколько они перешли Дороги, и сколько еще имъ „итти осталось: ибо сіе было для нихъ нѣкото- „рый родъ отдохновенія„.

Гракхъ прибавилъ еще къ симъ Дорогамъ великую выгодность, поставленіемъ по обѣимъ сторонамъ преизрядныхъ камней стоймя, на небольшихъ разстояніяхъ одного отъ другаго, чтобъ они были помощію подорожнымъ садиться на-лошадь, безъ подмоги отъ кого другаго: ибо въ древнія времена Стремена не употребляемы были.

Долговременное и нерушимое продолженіе сихъ работъ, изъ коихъ часть соблюлась и до нашихъ временъ, показываетъ, съ какимъ раденіемъ и искусствомъ здѣланы онѣ были; а сему потомъ никакой Народъ не подражалъ. Хотя Дорога Аппіева имѣетъ уже около двухъ тысячъ лѣтъ древности; однако еще видима она въ цѣлости на разстояніе многихъ Міль къ Фонди, не упоминая о многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ находятся превеликіи остатки. Но понеже верьхніи камни выбились и развалились; то удаляются отъ сея каменныя Мостовыя, какъ прекрайно вредительныя Коляскамъ, и всѣмъ другимъ Возкамъ на колесахъ.

(a) Facientibus iter multum detrahunt fatigationis inscripta lapidibus spacia. Nam et exhausti laboris nosse mensuram, voluptatis est, et hortatur ad reliqua fortius exsequenda, scire quantum supersit. Nihil enim longum videri necesse est, in quo quid vltimum sit certum est.

Quintil. IV. 5.

На другихъ мѣстахъ находятся долгія разстоянія, гдѣ поверьхность выстилки преизрядно соблюлась, и такъ есть гладка́, какъ ледъ сине́цъ. Камни сея Мостовыя имѣютъ цвѣтъ желѣзный, и такъ тверды, что тверже мармора. Они такъ сплочены совокупно, что на многихъ мѣстахъ не можно запустить въ спой, между двухъ камней, конца ножеваго. И какъ лицо ихъ, по сказанному уже́ нами, толь гладко что ледъ; то во время дождя конямъ по нихъ итти скользско, да и во всякое, на мѣстахъ са́мыхъ чистыхъ и гладкихъ, не можно бѣжать скоро. Камни, составляющіи поверьхность, имѣютъ толщины почитай на пол-аршина. Доро́ги сіи подняты выше обыкновенно лежащія земли́. Находятся мѣста́, гдѣ прорываны го́ры, и еще состоящіе изъ большихъ дикихъ камней, на продолженіе Доро́гъ. Сіе видимо особливо въ Террачинѣ, гдѣ просѣчена каменная гора почитай на́-двадцать саженъ съ верьху. На низу оставленъ на Доро́гу плоскій камень, но боро́здками исчерченый, дабы на немъ конскимъ ногамъ держаться не скользя.

Terracina, прежде Anxur.

Сія удивительная твердость Аппіевы Доро́ги, и другихъ, происходитъ не только отъ толщины и жестоты камней сплоченыхъ изрядно, но еще и отъ общія большія Твердыни, содержащія тѣ. Я разсматривалъ, говоритъ Отецъ де-Монфоконъ, нѣкоторую часть Аппіевы Доро́ги, съ которыя сняты были всѣ большіи камни; а сіе и подало мнѣ способъ къ разсмотрѣнію составленія въ той Твердынѣ. Грунтъ ея изъ Дресвы́, смазанныя известію такъ оядренѣвшею, что на великую силу переломить можно. Сверьху положенъ слой бу́та, также

же известію залитаго и перемѣшеннаго круглыми камешка́ми. большіи камни, коими мостили, полагаемы были удобно въ оный слой бута, еще́ мягкаго и глинистаго. Находилась тамъ потребная глубина для сихъ камней, бывшихъ неравныя толщины. Вся сія больша́я Твердыня, съ камнями, могла имѣть около полутара аршина вышины.

были мѣста́, гдѣ сіи большіе доро́ги имѣли особливыи Приступки для Пѣшеходцовъ. Ширина ихъ была меньше аршина, а вышина въ три четверти, или около того. Обыкновенная ширина доро́гъ, есть не много по меньше седми аршинъ: она была точно такъ велика, сколько надобно для двухъ телѣгъ. Но кажется мнѣ, что ширина сія сходствуетъ худо со всею прочею работою. Мы уже объявили, что Римляне дѣлали себѣ большіе доро́ги сквозь Го́ры. Имѣемъ мы сему примѣръ явный и живый въ Гротѣ, тоесть въ пещерѣ Поццаолской или Пуццолской, гдѣ крутая са́мая Гора, находящаяся между первымъ симъ городомъ и Неаполемъ, прорыта изъ конца въ конецъ, такъ что ходъ лежитъ тамъ прямо. На обоихъ концахъ, отверзстіе очень высокое и возвышенное идетъ отчасу понижаясь, а сіе чтобъ быть свѣту въ проходѣ такъ далеко, сколько можно. И какъ сіе не воспрепятствовало, чтобъ пути не быть крайно мрачному, когда кто зайдетъ далѣе внутрь; то зделаны на половинѣ о́кна сквозь Гору, коими входитъ свѣтъ съ верьху на низъ. Не взирая на всѣ сіи предосторожности, темнота пребываетъ всегда по срединѣ: такъ что Коляски, встрѣчающіеся друшка съ друшкою, сшибались бы между собою, еслибъ Возницы и Кучеры не крича- Puteoli.

ли

ли заблаговременно другъ другу, держать на право или на лѣво, тоесть къ Морю или къ Горѣ.

Старательство Римлянъ, чтобъ быть большимъ Дорогамъ выгоднымъ во всемъ пространствѣ Державы, принесло пребезмѣрную честь сему Народу, и долженствуетъ подать намъ мнѣніе весьма хорошее о мудрости Правительства, коего намѣренія и дальновидности были толь велики, толь благородны, и тщавшіеся единственно объ общей пользѣ. Преизрядный есть сей Образецъ для Правящихъ Государствомъ.

§. II.

О водоприводныхъ Каналахъ

Водоприводный Каналъ есть строеніе каменное, здѣланное на неравной землѣ, чтобъ соблюсть равнину воды, и привесть сію Каналомъ съ одного мѣста на другое. Водоприводныи Каналы бываютъ одни подъ землею, а другіи ставятся въ вышинѣ на Дугахъ или Перемычкахъ.

Каналы сіи были одною изъ Дивностей Римскихъ. Великое множество здѣланныхъ ихъ, безмѣрныя иждивенія на приведеніе воды изъ многихъ мѣстъ, отстоящихъ на-тритцать, на-сорокъ, на шестдесятъ міль [50, 67, 100, верстъ], и больше, или жолобами на Дугахъ, продолженными даже до Рима, или другими работами; все сіе насъ удивляетъ и приводитъ въ изумленіе, толь же наипаче, что мы не обыкли начинать такъ смѣлыхъ предпріятій, ни покупать толикою цѣною Общенародныя

ныя Выгоды. „Ежели (a) кто разсудитъ, говоритъ „Плиній, невѣроятное множество воды, приведен-„ныя въ Римъ для Общенародныя пользы, для Фон-„тановъ, для бань, для Прудовъ, для Домовъ, „Садовъ, Загородныхъ и Слободскихъ Дворовъ, буде „кто представитъ себѣ дуги, здѣланные превели-„кимъ иждивеніемъ, и веденные чрезъ весьма дале-„кое разстояніе, также прокопанные Горы, про-„сверленныя дикіи Камни, преглубокіе Долины за-„сыпанные и сравненные: то всякъ признаетъ, „что ничего не видано дивнѣйшаго во всемъ Свѣ-„тѣ„. Плиній упоминаетъ на томъ же мѣстѣ объ одномъ Водоприводномъ Каналѣ, приведенномъ въ совершеніе отъ Императора Клавдія, веденномъ въ Римъ чрезъ разстояніе сорока миль, [66 верстъ $\frac{2}{3}$] и взносившемъ Воду на самые высокіе горы: упоминаетъ онъ о такой работѣ, которая стала въ несмѣтную сумму денегъ.

Фронт. о Водоприводканал. кн. 1.

Римляне, больше нежели чрезъ четыреста сорокъ лѣтъ, довольствовались водою изъ Тибра, изъ колодцовъ, изъ Градскихъ ручьевъ, и бывшихъ отъ города въ близости. Но когда Градъ знатно умножился числомъ обывателей, и пространствомъ мѣста; то принуждены были приводить туда воду изъ далекихъ мѣстъ Водоприводными Каналами. Въ лѣто Рима 442, Аппій-Клавдій, во время своего Ценсорства [ибо попеченіе о водѣ принадлежало къ

(a) Si quis diligentius aestimauerit aquarum abundantiam in publico, balneis, piscinis, hortis, domibus, euripis, suburbanis, villis, spacioque aduenientis aquae exstructos arcus, montes perfossos, conualles aequatos; fatebitur, nihil magis mirandum fuisse in toto orbe terrarum.

Plin XXXVI. 15.

Ценсорамъ и къ Эдїламъ] привелъ воду отъ
Praeneste. источниковъ Палестрїны въ Римъ Каналами, веденными то на дугахъ, и то подъ землею. По тритцати по девяти лѣтахъ отъ того, М. Курїй-Дентатъ, который тогда былъ Ценсоромъ вмѣстѣ съ Папїрїемъ-Курсоромъ, привелъ также туда
Tibur. Воду изъ окольностей Тїволїнскихъ, и употребилъ на сїю работу часть изъ денегъ, нашедшихся въ добычѣ, взятой у Пїрра. Другїи еще трудились потóмъ на такомъ же основанїи, и съ такимижъ намѣренїями.

Но Агрїппа превозшелъ несравненно всѣхъ прежде бывшихъ его. Познали уже́ тогда, что истинная слава Эдїлей не больше состояла въ представленїи Торжественныхъ Потѣхъ, въ должности тоесть, коея званїе Чина ихъ требовало отъ нихъ не отложно, коль въ созиданїи полезныхъ строенїй Обществу, которыхъ одно благонамѣренїе довело имя ихъ и память даже до са́мыхъ позныхъ по-
Плїн. XXXVI. 15. томковъ. Мнится быть, да дастся презнаменитый образецъ, что Агрїппа, бывъ всемощенъ у Августа, бывъ также трижды Консуломъ, и бывъ употребленъ къ дѣламъ са́мымъ славнымъ, восхотѣлъ отправлять Эдїлитетъ. Привелъ онъ сей чинъ въ славу всѣмъ тѣмъ, что Эдїли обыкновенно совершали, но особливо прилѣжанїемъ своимъ къ снабдѣнїю Рима несказаннымъ изобилїемъ хорошихъ Водъ, или то чищенїемъ старыхъ водяныхъ рвовъ и старыхъ же водоприводныхъ Каналовъ, или прибавленїемъ къ тѣмъ новыхъ: а сїе содѣлываетъ красоту Града и въ немъ выгоду, да и по премногу поспѣшествуетъ къ содержанїю

чистоты

чистоты и здороваго воздуха; преимущества такія, кои не пренебрегаемы для здравія, а особливо въ Римѣ. Итакъ Агріппа приложилъ все свое тщаніе къ сей части Поліціи, бывшей одною изъ главныхъ должностей Эділітешства. Здѣлалъ онъ сто тритцать Прудовъ на содержаніе воды́, сто пять Фонтановъ для употребленія Гражданамъ, седмь сотъ Водопойныхъ Корытъ для лошадей и для другаго работнаго скота. А на украшеніе всѣхъ сихъ строеній, разставилъ по тѣхъ три-ста Статуй какъ мѣдныхъ, такъ и марморныхъ, да четыре ста марморныхъ же Столповъ: великолѣпіе поистиннѣ выше всякія цѣны́, когда оно такъ соединено и сопряжено съ пользою. Сіи Статуи и Столпы дѣлали весьма больше чести Агріппѣ, поставленныи такимъ образомъ въявь по улицамъ и по площадкамъ Римскимъ, нежелибъ, по несмысленному самолюбію, заключилъ онъ тѣ, и содержалъ какъ въ темницѣ, въ домѣ своемъ или въ Садахъ. Все сіе совершено было въ годъ одинъ его Эділітета. Не ограничилъ же онъ сего своего го́да сими славными работами: предпріялъ еще другую, кою можно поче́сть, какъ мнится, важнѣйшею еще́, нежели первые. Представлено о ней будетъ въ слѣдующемъ Параграфѣ.

Не предпріемлется нынѣ ничего подобнаго древнимъ онымъ Зданіямъ, коихъ красота и великость кажутся намъ, по неоцѣненнымъ останкамъ, соблюдшимся до нашихъ временъ, выше всего того, что предлагается о нихъ въ Книгахъ. Видимы еще́ на разныхъ мѣстахъ Римскаго по́ля великіи остатки отъ сихъ Водоприводныхъ каналовъ, и отъ Перемычекъ, продолжающихся на превеликое разстояніе, на которыхъ были Жолобы, несшіи Во-

ду въ Городъ. Сіи Дуги или Перемычки иногда сведены очень высоко, смотря какъ неравность земли того требовала. Видятся также индѣ Водоприводныи каналы о двухъ Перемычкахъ, одна на другой; а сіе для того, чтобъ преизбыточная вышина не подала причины Строенію, быть не толь тверду. Онѣ обыкновенно изъ кирпича, толь плотно положеннаго, что съ трудомъ можно отломить какой кусокъ. Всѣ, мню, слыхали о Понъ-де-Гардѣ [мостѣ называемомъ Гардъ], имѣющемъ три ряда Перемычекъ, одна сверьхъ другія, и построенномъ, какъ думаютъ, Римлянами на веденіе водоприводнаго Канала въ городъ [Французскій] Нимъ, отъ котораго тотъ разстояніемъ на-три Лѣвки [12 верстъ]. По прошествіи семнатцати столѣтій, приводитъ онъ еще въ удивленіе всѣхъ видящихъ оный. Когда земля была толь высока, что не можно было найти потребнаго склоненія; то копаны подъ землею каналы, преизрядно сработанныи, коими шла вода въ Водоприводныи каналы, бывшіи на землѣ, и здѣланныи на днѣ Горъ и въ Косогорахъ. Ежели водѣ не можно было найти себѣ покатаго мѣста, какъ токмо сквозь дикій камень; то просверливали ту каменную гору въ равенство съ Водоприводнымъ верьхнимъ каналомъ, чтобъ итти водѣ въ нижній. Веденъ еще выше Тибура [Тиволи] подобный каналъ въ живомъ дикомъ камнѣ, продолбленномъ больше нежели на милю [на полтары версты или на-двѣ невступно]. Сей Каналъ имѣетъ около пулутретья аршина въ вышину, а два въ ширину.

Не возможно никакъ не удивляться такимъ работамъ, каковы Водоприводныи Каналы, кои пособствовали не токмо нуждамъ и выгодамъ гражданъ

Римскихъ,

римскихъ, но еще дѣлали и красоту Городу вобще, также какъ и Домамъ и Садамъ въ особливости, Фонтанами и большими Прудами. Но мы приступаемъ къ видѣнію другія потребности, долженствующія казаться ещé достойнѣйшею удивленія, хотя и меньше въ ней наружности и блистанія.

§. III.

О спускныхъ трубахъ гнусностей и нечистотъ.

Прошу Читателя, не отвратиться по имени и наименованію отъ работы, о которой начинаю его увѣдомлять, и которая ничего не предвозвѣщаетъ, кромѣ гнуснаго и мерзскаго; однакожъ о ней Тїтъ-Лївїй говоритъ, соединяя ея съ большимъ Цїркомъ, построеннымъ почитай въ одно время, „что при самóмъ Августѣ, Римъ достигшїй тогда до сáмыя высокїя степени своего вознесенія, едва могъ что показать, которое моглобъ сравниться съ величїемъ и велелѣпїемъ сихъ обоихъ Строенїй„. Quibus duobus operibus vix noua haec magnificentia quidquam adaequare potuit. Лїв. I. 53.

Былъ то старшїй Тарквїнїй, который вздумалъ сїе Строенїе, о коемъ теперь слово, да онъ его, въ нѣкоторомъ разумѣ, и совершилъ. Лїв. I. 38. Римъ, какъ то весь Свѣтъ знаетъ, имѣлъ въ своей оградѣ многїе гóры. Дожди и ручьи потопляли улицы и площади на низменныхъ мѣстахъ, да и дѣлали великую невыгоду обывателямъ грязьми и топями своими, а еще больше лужами спячїя воды, изъ которыя выдыхались пары, заражающїе воздухъ, и причиняющїе частые болѣзни. Тарквїнїй, по обыкновенїю великаго Царя, имѣющаго благородныи замы-

слы, и мнящаго быть себѣ на Престолѣ токмо для того, чтобъ трудиться о благополучіи своихъ подданныхъ, воспріялъ намѣреніе, избавить Римъ отъ всѣхъ тѣхъ неудобностей, и содѣлать его способнѣйшимъ и здравѣйшимъ обиталищемъ.

Для сего, повелѣлъ онъ построить подземныи Погребы невѣроятныя твердости, какъ то послѣдованіе покажетъ. Раздѣлялись они на многіи выходы, кои, прошедши по всѣмъ частямъ градскимъ, соединялись всѣ на всенародной площади въ большомъ Спускѣ „, названномъ Cloaca maxima, который потомъ, однимъ только Каналомъ, стекалъ въ рѣку Тібръ. Сіи Погребы имѣли восемь аршинъ въ ширину, да въ вышину шесть съ половиною; такъ что телѣга съ сѣномъ могла тамъ свободно проѣхать. Оставлены были на верьху, по разнымъ разстояніямъ, окна, въ кои обыватели бросали туда всѣ нечистоты, а чрезъ сіе городъ всегда находился чистъ и сухъ. Невѣроятное множество воды, приводимыя въ Римъ великимъ числомъ Каналовъ, коими текли туда цѣлые рѣки, и падали въ оныи спускныи Трубы, вмѣстѣ съ другими ручьями, которыи приведены были тудажъ нарочно, а особливо склоненіе, о которомъ великое было тщаніе, чтобъ ему быть въ тѣхъ подземныхъ Погребахъ, содѣлывали, что нечистота не могла тамъ держаться долго, и что вся та уносима была тотчасъ въ рѣку.

Лів. I. 55. Тарквіній Гордый довершилъ уже всеконечно большую спускную Трубу, и можетъ быть принужденъ былъ увеличить ея, длятого что самъ Городъ прибавился присовокупленіемъ многихъ горъ, и потому надлежало, безъ сомнѣнія, построить въ новыхъ

выхъ частяхъ особливыи спускныи Трубы, стекающіи въ большую.

Сожженіе Рима Галлами, за коимъ послѣдовало вскорѣ возобновленіе Города, разстроило попремногу порядокъ въ сей удивительной работѣ. И какъ все тогда дѣлалось съ поспѣшеніемъ, да и всякъ старался токмо здѣлать себѣ какъ наискоряе жилище; то каждый строился тамъ, гдѣ ему полюбилось, не снимая размѣра, и не слѣдуя учрежденному и опредѣленному расположенію. Отъ сего произошло, что многіе Улицы были очень уски и кривы; а подземныи Погребы, кои шли прежде прямо вдоль по Улицамъ и по Площадямъ, стали быть по большой части, подъ Дворами обывательскими, а сіе долженствовало, какъ казалось, причинять великій вредъ. Однако работа пребыла всегда въ своей цѣлости; такъ что всѣ приключенія, случавшіяся въ продолженіе многихъ вѣковъ, не могли отнюдъ ея попортить. Сіе самое Пліній намъ объявляетъ, говоря о попеченіи Агриппиномъ въ разсужденіи Спускныхъ Трубъ во время его Эдилітета. „Отворивъ (а) затворы [шлюзы], державшіи въ седми „большихъ Запрудинахъ воду, принесенную въ Римъ „столькимижъ Водоприводными каналами, пустилъ онъ „въ

Лів. V. 55.

(a) A Marco-Agrippa in AEdilitate post Consulatum, per meatus corriuati septem amnes, cursuque praecipiti torrentium modo rapere atque auferre omnia coacti, insuper mole imbrium concitati, vada ac latera quatiunt: aliquando Tiberis retro infusi recipiunt fluctus, pugnantque diuersi aquarum impetus intus: et tamen obnixa firmitas resistit . . . Pulsant ruinae sponte praecipites, aut impactae incendiis: quatitur solum terrae motibus. Durant tamen a Tarquinio Prisco annis DCC. prope inexpugnabiles.

Plin XXXVI. 15.

„ вЪ подземныи Погребы какЪ седмь рѣкЪ, кои вЪ „ нихЪ хлынули сЪ невѣроятною быстриною, и „ унесли сЪ собою весь сорЪ и нечистоту,„ набравшуюся тамЪ нечувствительно, коль сего ни смотрѣли Ценсоры и Эділи, какЪ то сіе неминуемо есть, а можетЪ быть притомЪ и отЪ нерадѣнія нѣкоторыхЪ изЪ сихЪ Градоначальниковъ. Агріппѣ такЪ совершенно удалось вычистить спускные Трубы, что изЪ тѣхЪ ПогребовЪ здѣлалЪ онЪ себѣ, чтобЪ такЪ сказать, гулбища, и имѣлЪ увеселеніе гулять тамЪ вЪ небольшомЪ суднѣ отЪ самаго входа вЪ большой СпускЪ, даже до выхода его вЪ ТібрЪ. Надлежало симЪ ПогребамЪ быть твердости ни отЪ чего не колеблемыя, для того что находились они вЪ состояніи держать тяжесть домовЪ, построенныхЪ на нихЪ, которымЪ они были вмѣсто основанія; также тягость Мостовыя по УлицамЪ, коя, бывши здѣлана тѣмЪ образомЪ, какой мы видѣли, долженствовала быть очень тяжела; наконецЪ, тягость безчисленныхЪ колясокЪ и телѣгЪ, катившихся непрестанно по УлицамЪ РимскимЪ. „ Да присовокупитсяжЪ ко всему сему, сЪ „ ПлініемЪ говоря, паденіе развалившихся домовЪ отЪ ветхости или отЪ пожаровЪ, трясенія земли бывшія по разнымЪ временамЪ, стремленіе воды, падавшія на подобіе ручьевЪ вЪ спускные Трубы, которая часто еще была прогоняема сильно вспять „ Тібровыми волненіями, когда сія рѣка изЪ береговЪ своихЪ выходила. Однако, говоритЪ тожЪ „ Плиній, сіи Погребы стоятЪ отЪ временЪ Тарквінія Старшаго понынѣ, то есть, больше нежели „ шесть сотЪ пятдесятЪ лѣтЪ, столькожЪ почитай твердо, коль и сначала„.

ВотЪ

Вотъ же Зданія, поистиннѣ достойныя величія Римскаго; да и смѣю сказать, что, разсуждая здраво о цѣнѣ вещей, спускные Римскіе Трубы, коль ни зарыты онѣ были въ землю и въ ней погребены, долженствуютъ одержать верьхъ надъ необъятными громадами Пірамідъ Египетскихъ, возносящихся почитай до облакъ, кои оный же Плиній основательно именуетъ, „безумнымъ оказательствомъ богатства Царей, которое ни къ чему не клонится полезному„. Regum pecuniae otiosa ac stulta ostentatio. Плин. XXXVI. 12.

Кажется, что городъ Парижъ, возбужденный и ободренный ревностію и добрымъ знаніемъ силы Превота [Головничаго, Начальнаго и Первенствующаго] своего Купецкаго, вознамѣрился подражать древнему Риму. Г. Тюргосъ Великія иждивенія на строенія, клонящіяся токмо къ выгодѣ и красотѣ Престольнаго Града въ Государствѣ, такіи суть расходы, кои употреблены изрядно, и принесутъ великую честь мудрому Градоначалънику председательствующему, равно какъ и соседящимъ купно съ нимъ въ Совѣтѣ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

Краткое разсужденіе о жестокости Заимодавцовъ къ Должникамъ.

Поступка, какова показываема была въ Римѣ Должникамъ отъ ихъ Заимодавцовъ, была тамъ всегда источникомъ смятеній и несогласій, между обоими Сословіями Государственными. было Право утвердившееся въ Римѣ, знатно что отъ самаго созданія Града, или по закономъ точнымъ, или простымъ

простымъ токмо обыкновеніемъ, чтобъ Должникамъ, бывшимъ въ несостояніи заплатить свои Долги, быть отдаваемымъ головою Заимодавцамъ, въ такуюжъ точно работу, какую у нихъ отправляли Невольники. Казался быть нѣкоторый родъ Справедливости въ сей поступкѣ, тѣмъ что Должниковъ, понеже они не могли разплатиться въ своихъ Долгахъ деньгами, принуждали раздѣлываться работою и службою Заимодавцамъ, посылавшимъ тѣхъ напримѣръ въ свои деревни пахать землю, или упражнявшимъ ихъ въ домахъ такимижъ трудами, какими и рабовъ. А чтобъ имъ не можно было убѣжать; то были скованы узами, и то какъ на пашнѣ такъ и въ городѣ: отъ чего и назывались они Nexi [свя́зни, колодники].

Еслибъ удовольствовались требованіемъ отъ нихъ такія токмо службы и работы; то, можетъ быть, труднобъ, какъ то мы покажемъ ни́же, называть сіе обыкновеніене Несправедливостію. Но Заимодавцы, кои были почитай всѣ промысломъ Ростовщики, не оставались при томъ. Не́-было такихъ лютостей, не́-было такихъ побой, не́-было и наругательствъ такихъ, коихъ бы они имъ не показы-

VI. 402. вали, а тѣбъ отъ нихъ не претерпѣвали. Что Діонісій Галікарнасскій даетъ говорить симъ бѣднымъ Должникамъ устами Сіцінія, бывшаго Главнымъ въ сонмицѣ, и стоявшаго за ихъ пользу, то показываетъ, до коль великаго излишества доходила ихъ бѣдность. „Мы приведены къ жестокой необходи„мости, пахать собственные наши зе́мли въ при„бытокъ симъ ненасытимымъ Тіраннамъ, копать „за́ступомъ, сажать, сѣять, стеречь стада́; „стали мы таварищами Невольникамъ, коихъ пріобрѣли

„обрѣли

„обрѣли мыжъ оружіемъ; поступается съ нами во „всемъ такъ, какъ съ тѣми, да и у однихъ „изъ насъ руки скованы, у другихъ желѣза на но„гахъ, и цѣпь на шеѣ, будто у звѣрей самыхъ сви„рѣпыхъ: не говоримъ ужé о досажденіяхъ и о „горькихъ наругательствахъ, также о похабствѣ и „о лютости сихъ Варваровъ, коя часто такая бы„ваетъ, что здираетъ съ тѣла нашего всю кожу „плетьми и батогами„.

Можнобъ почéсть жалобы сіи преходящими за мѣру границъ: но видимъ есть въ томъ же Історікѣ Старикъ, бывшій на дватцати осми сраженіяхъ, и получившій многія награжденія за мужество, который, не бывъ въ силѣ заплатить долги, отданъ головою и съ дѣтьми Заимодавцу своему. Ушедъ изъ Заключенія, явился Народу прося себѣ помилованія, да и показывалъ грудь свою всю изранену за Отечество, а спину всюжъ еще въ крови отъ ударовъ данныхъ ему. Тітъ-Лівій (a) повѣствуетъ тожъ сáмое бытіе и съ тѣмижъ обстоятельствами. онъ же стран. 361.

Сіе сáмое подало причину къ первому возмущенію Народа, и къ отшествію его на Священную гору. По многихъ совѣщаніяхъ соглашенось наконецъ о примиреніи. Удивительно, что между Статіями сего Договора, Тітъ-Лівій не упоминаетъ ни Л. Р. 259.

 словомъ

(a) Ductum se ab creditore non in seruitium, sed in ergastulum et carnificinam esse. Inde ostentare tergum, foedum recentibus vestigiis verberum.

Liu. II. 24.

тоесть:

Отведенъ онъ Заимодавцомъ не въ работу, но въ тюрьму и въ Живодéрню. Потомъ казать началъ спину, гадкую свѣжими рубцами отъ ударовъ.

словомъ о долгахъ, бывшихъ единственною причиною къ сему смятенію: говоритъ онъ только объ установленіи Трібуновъ Народныхъ. Діонисій Галї-
VI. 405. карнасскій недостатокъ сей дополняетъ. Сежъ, по его, слова́, бывшія отъ Менения-Агриппы къ Народу именемъ Сенаторовъ. „Мы разсуждаемъ, что „не могущимъ заплатить свои долги, праведно учинить отпущеніе: и притомъ, буде есть нѣсколько Должниковъ, задержанныхъ за незаплату на „срокъ, хотимъ, чтобъ имъ быть на свободѣ. „Мы повелѣваемъ равнымъ же образомъ, чтобъ „тѣмъ, на коихъ Заимодавцы получили отъ судей „власть къ взятію ихъ въ заживъ головою, быть „также отпущеннымъ на волю; да и уничтожаемъ „опредѣленія состоявшіяся противъ нихъ„. Все сіе касалось до прошедшаго. Соглашенось, чтобъ впредь, Сенату и Народу здѣлать, съ общаго согласія, установленіе о долгахъ, которомуъ быть вмѣсто закона. Не видно впрочемъ, чтобъ было какое здѣлано о томъ. Знатно Народъ разсудилъ, что учрежденіе Трібунства, было довольною заградою отъ несправедливости и наглости Заимодавцовъ.

Будежъ оно и было тою сперва; но сей родъ охранительства не пребылъ чрезъ долгое время, да и не привелъ Народа въ безопасность. Между за-
Л. Р. 304. конами двенатцати Таблицъ, тоесть меньше пя-
Авл. Гелл. XXI. 1. тидесяти лѣтъ послѣ, находится одинъ, который позволялъ, точными словами, Заимодавцамъ надъ Должниками своими тужъ са́мую власть, коя подняла волнованіе, предложенное теперь мною, и произвелъ дѣло еще́ далѣе. Судіи давали Должнику тритцать дней, на исканіе способа къ заплатѣ долгу. Будежъ пройдетъ сіе время безъ разплаты;

то

тю отдаемъ былъ онъ своимъ Заимодавцамъ, коимъ законъ попускалъ держать его скована, да и держанъ онъ такъ шестдесятъ дней. Въ сіе время, представляли его предъ Претора по три торговыи дня сряду, и кричали всѣмъ въ слухъ, колика была сумма, коею онъ признанъ и объявленъ быть долженъ. И ежели въ третій торговый день ея не заплатитъ, или не дастъ по себѣ добрыхъ и довольныхъ порукъ; то „осуждаемъ (a) былъ за„платить смертію, или быть проданъ за невольника въ чужую землю за Тібръ„. Сія смертная казнь, за простыи долги, приводитъ въ ужасъ. Законъ симъ еще не удовольствовался. „Чтобъ (b) „вдохнуть, указомъ толь лютымъ и бесчеловѣч„нымъ, бо́льшій страхъ за нарушеніе добрыя вѣр„ности въ Обществѣ жизни и содружества Граждан„скаго [ибо кажется что сіе было побужденіе толь „къ странному закону], позволялъ онъ Заимодав„цамъ, ежели ихъ было много, разсѣкать на раз„ные части тѣло общаго ихъ Должника, и раздѣ„лять оное по себѣ„.

Не знаю, есть ли что во всей Языческой Древности ужаснѣе сего закона. „Чего ради, (c) уни„чтоженъ бывъ са́мымъ неисполненіемъ по немъ, „и общимъ омерзѣніемъ, какое производитъ въ серд-

(a) Capite poenas dabant, aut trans Tiberim peregre venum ibant.

(b) Eam capitis poenam sanciendae, ſicut dixi, fidei gratia, horrificam atrocitatis oſtentu nouiſſime terroribus metuendam reddiderunt.

(c) Sunt quaedam non laudabilia natura, ſed iure conceſſa, vt in XII tabulis debitoris corpus inter creditores diuidi licuit: quam Legem mos publicus repudiauit.

Quintil III. 6.

Iudicatos in partes ſecari a creditoribus leges erant, conſenſu tamen publico crudelitas poſtea eraſa eſt.

Tertul. Apolog. c. 4.

„цахъ толь лютое бесчеловѣчіе, и не-былъ онъ „никогда употребленъ сущимъ дѣломъ„. Первая часть сего закона, соблюла въ послѣдованіе всю свою силу и твердость, и была причиною къ тѣмъ же самымъ жалобамъ, и къ такимъ же наглостямъ, какіе дали случай Народу къ уходу на Священную гору. Сей былъ подлогъ, употребленный Манліемъ, на достиженіе до своихъ честолюбивыхъ намѣреній, „какъ (a) вѣдавшимъ, что не можно ему употре-„бить приличнѣйшихъ способовъ на разъяреніе Чер-„ни, и на преклоненіе ея къ себѣ, кромѣ дѣла о „долгахъ, влекущихъ за собою убожество, бесче-
Л. Р. 380. „стіе, порабощеніе, и мученіе„. Сіе утѣсненіе „Народу шло всегда возрастая въ слѣдующіи годы. „Видимы (b) были цѣлые Станицы бѣдныхъ Граж-„данъ, отдаемыхъ лютости Заимодавцовъ опредѣ-„леніемъ Судейскимъ, и многіи домы Патрікіанъ, „премѣнившіися въ Темницы, въ коихъ тѣ бѣдныи „держаны были скованы по рукамъ и по ногамъ„.

Не много побольше сорока лѣтъ послѣ,
Л. Р. 429 злодѣйственная страсть и безчеловѣчная лютость
Лів VIII. 28. нѣкоего Заимодавца, къ одному юному Гражданину, явившемуся всенародно съ спиною содранною до костей батогами, разбудили нѣсколько безчувствіе

(a) Fidem moliri coepit: acriores quippe aeris alieni ſtimulos eſſe, qui non egeſtatem modo atque ignominiam minentur, ſed neruo ac vinculis corpus liberum territent.

Liu. VI. 11.

(b) An placeret foenore circumuentam plebem . . . corpus in neruum ac ſupplicia dare, et gregatim quotidie de foro addictos duci? et repleri vinctis nobiles domos? et, vbicumque patricius habitet, ibi carcerem priuatum eſſe?

Liu. VI. 36.

чувствіе Сенатское. Консулы получили указъ, предложить Народу узаконеніе, запрещавшее ковать въ желѣза всякаго Гражданина за долгъ, и дававшее власть Заимодавцамъ надъ пожитками только, а не надъ особою своихъ Должниковъ. Узаконеніе сіе принято. Въ слѣдствіе того, всѣ задержанныи за долги освобождены на волю; да и запрещено накрѣпко сажать впредь въ оковы Должниковъ. Кажется, что Тітъ-Лівій не подтверждаетъ въ молчаніи сего закона, говоря, „что (a) злодѣйство одного токмо „человѣка, поразило жестоко Общенародную вѣр„ность, коя есть самое крѣпкое связаніе Общества„.

Сіе узаконеніе было слабое загражденіе отъ лихоимства и наглости Заимодавцовъ: ибо, почитай съ сорокъ лѣтъ потомъ, надлежало оное возобновить по подобной весьма причинѣ, когда Народъ отлучился на Янікулъ. Л. р. 405. Вал. Макс. VI. 1.

Матерія, предлагаемая здѣсь мною, а касающаяся до долговъ, поднимала въ Римѣ всегда великія смятенія, даже до окончанія Республіки. Она оставляетъ въ разумѣ Читателей тайное неудовольствіе Сенатомъ, который кажется, буде не благопріятствуяй явно симъ беспорядкамъ, по крайней мѣрѣ сносяй ихъ очень терпѣливо, и не противляяйся тѣмъ всею твердостію, каковыя требовали важность дѣла и должность Содружества, коему надлежало себя почитать за поставленное Государствомъ на защиту бѣднымъ, и за учрежденное къ содержанію добраго порядка и согласія между Согражданами.

Но

(a) Victum eo die ob impotentem iniuriam vnius ingens vinculum fidei. Liu.

Но должно прилѣжно взирать на побуждающїе причины, по коимъ Градоначальники поступали въ разсужденїи Должниковъ. большое ихъ основанїе было, какъ то говоритъ точными словами Аппїй въ Дїонисїи Галїкарнасскомъ, что не должно никогда истреблять отъ Общества человѣческаго священнаго залога, кой есть вѣрность Общенародная. Цицеронъ, во второй книгѣ должностей, гдѣ онъ предлагаетъ сїю матерїю съ довольнымъ пространствомъ, полагаетъ сїежъ самое основанїе. „ Ежели (a) вѣрность не будетъ хранима, говоритъ онъ; то никакое Общество не можетъ твердо стоять: „ а вѣрности сея уже нѣтъ, когда Должники могутъ увольняемы „ быть отъ заплаты долговъ „. Должность Градоначальниковъ, по его мнѣнїю, недопускать, какъ то можно премножествомъ средствїй, чтобъ Граждане приходили въ такїй долги, кои могутъ быть вредительны республикѣ. По крайней мѣрѣ, когда сїе несчастїе случится, долженствуютъ они облегчать ихъ сколько могутъ, и предупреждать смертоносныя воспослѣдованїя, могущїя привесть въ крайнюю бѣдность Народъ. Сїежъ точно мы и видѣли, что здѣлалъ Сенатъ. Онъ опредѣляетъ ростъ на деньги по одному со ста; мнится, что не можно лихвѣ быть ниже. Однако, по десяти годахъ отъ сего, приводитъ онъ ея въ половину. Иногда даетъ время Должникамъ къ за- заплатѣ въ разныи сроки: иногда платитъ за нихъ долги изъ казенныхъ денегъ, взявъ надлежащїе безопасности для Государства: иногдажъ снимаетъ съ нихъ весь ростъ, а принуждаетъ къ заплатѣ только истинныя суммы. Запрещаетъ Заимодавцамъ бить и увѣчить Должниковъ, имъ отдаемыхъ: потомъ

(a) Nec enim ulla res vehementius rempublicam continet, quam fides: quae esse nulla potest, nisi erit necessaria solutio rerum creditarum. Offic. II. 84.

тѣмъ запрещаетъ всеконечно отдавать ихъ тѣмъ. Правда, всѣ сіи способы не облегчали совершенно убогихъ, и оставляли ихъ всегда въ нѣкоторомъ родѣ бѣдности. „Но (a) сверьхъ того, что съ „стороны должниковъ бываетъ часто или криводу-„шіе, или на меньшой конецъ небреженіе; то Се-„натъ не столько болѣлъ объ ихъ состояніи, хо-„тя и достойномъ сожалѣнія, сколько пекся, чтобъ „не здѣлать нарушенія Общенародной вѣрности„.

Чтожъ бы не осудить легкомысленно поступки въ Клевретствѣ толь мудромъ, каковъ былъ Сенатъ Римскій; то должно взойти выше, и посмотрѣть что дѣлалось у Евреевъ, имѣвшихъ самого бога въ Законодавца.

Каждый Евреанинъ, заложившій свои земли за долгъ, не могъ вступить во владѣніе ими, пока не заплатитъ долговъ прибыткомъ съ земель, отданныхъ Заимодавцамъ, или какъ токмо въ лѣто Оставленія [annus Iubilaeus, или правѣе Iobelaeus], въ которое всѣ земли возвращались къ старымъ своимъ владѣльцамъ. безъ сея срогости, коея богъ восхотѣлъ быть и Споручитель и Установитель, каждый бы охотно хотѣлъ занимать, въ надѣяніи не платить никогда, или лучше, никтобъ не захотѣлъ давать въ заемъ, боясь, и видимо удостовѣренъ бывъ, что не получитъ никогда назадъ своего рукоданаго. Къ чемужъ придетъ тогда Общество, въ коемъ вся добрая вѣрность истреблена будетъ покровительствомъ самихъ законовъ и Градоначальниковъ? Къ комужъ и прибѣгнуть въ крайней нуждѣ?

(a) Et sic quoque parte plebis adfecta, fides tamen publica, priuatis difficultatibus potior, ad curam Senatui fuit.
Liu. VII. 27.

Для сихъ же са́мыхъ причинъ, кто не имѣлъ земель, кои могъ бы отдать на прибытокъ съ нихъ, чтобъ чрезъ то расплатился онъ съ Заимодавцомъ; тотъ самъ былъ сему отдаемъ закономъ божїимъ, и отдаемъ онъ въ раба ему даже до седмаго лѣта, прежде котораго Должникъ не могъ получить себѣ вольности.

По сїе мѣсто, и въ сихъ обоихъ случаяхъ, Полїцїя Римская, совершенно сходствующая съ Еврейскою, находилась въ исправной справедливости; да и не можно ея похулить, не обвиняя самого бога, уставившаго подобный же законъ своему Народу.

Правда, въ Римѣ Заимодавцы употребляли сїе во зло, какъ то и между Евреями нѣкоторыи употребляли жъ въ худо. богъ укаряетъ такихъ Господъ жестокихъ и бесчеловѣчныхъ: грозитъ онъ имъ, побуждаетъ къ кротости, напоминаетъ имъ неволю ихъ въ Египтѣ, и объявляетъ что накажетъ оныхъ за такое бесчеловѣчїе. Но сїи неудобствїя, предусмотренныя богомъ, и предвозвѣщенныя заблаговременно, не склонили Его никогда къ уничтоженїю закона, который Господа́ употребляли иногда во зло; какъ то стра́сти обыкновенно употребляютъ же въ худо все, что есть са́мое законное. безгодїя и наглости упадали токмо на не многихъ изъ простыхъ людей; а сїе не могло разрушить союза въ Обществѣ: но, на противъ, всеобщее попущенїе Должникамъ, не преминулобъ преобратить всеконечно Республїку Еврейскую, ра́вно какъ и Римскую.

По утвердившемся Хрїстїанствѣ, въ Государствахъ са́мыхъ умѣренныхъ и Хрїстолюбивыхъ, сажаютъ въ темницу всѣхъ, кои не очищаютъ Векселей и другихъ Обязательствъ въ назначенный срокъ

срокЪ. Есть Право брать всѢхЪ, кои вЪ томЪ не исправны; да и держатся они даже до смерти вЪ тюрьмѢ, буде не удовольствуютЪ своихЪ Заимодавцовъ. благопорядочное содержаніе ГосударствЪ, подвергло такихЪ всѢхЪ сей жестокости, не взирая на природную жалость кЪ бѢднымЪ задолжавшимЪ неразплатно: ибо разсуждено задолжное взять всѢ возможные предосторожности, противЪ неустойки и худыя вѢрности, весьма природнѢйшія человѢку и обыкновеннѢйшія, нежели жестокость.

ИтакЪ, разсуждая по правотѢ о поступкѢ Сената вЪ семЪ дѢлѢ, надобно отдѢлять законЪ, касавшійся до долговЪ, исполненный правоты и правды самЪ по себѢ, отЪ злоупотребленія, какое изЪ него содѢлываемо было. Трібуны народныи, мыслившіи только привлещи кЪ себѢ Чернь, какимЪ бы то способомЪ ни могло быть, и не взиравшіи на общую пользу, предлагали часто совершенное отпущеніе долговЪ, что называлось по Латінски nouas tabulas, тоесть, новые таблицы законовЪ. Каждый имѢлЪ вЪ собственной своей книгѢ записаны суммы, данные имЪ вЪ заемЪ, сЪ рукоприложеніемЪ занявшихЪ оные; а сіе и дѢлало безопасность ЗаимодавцамЪ. Уничтоженіе сихЪ КнигЪ влекло, какЪ то всякЪ видитЪ, кЪ уничтоженію долговЪ. СолонЪ, когда онЪ уставилЪ новыи законы вЪ АѲинахЪ, употребилЪ сіе средство, которое почтено основательно за вопіющую несправедливость. По какой власти могЪ онЪ такЪ располагать имѢніе чужое? КЪ сей первой приманкѢ, толь способно могущей преклонять НародЪ, Трібуны прибавляли другую, не меньше пагубную ни меньше несправедливую: была она, новое раздѢленіе земель. Римская Історія гласитЪ повсюду крикомЪ и воплемЪ, по причинѢ сихЪ обоихЪ

требованій возмутительныхъ отъ Трибуновъ, которымъ, какъ то мы видѣли, Сенаторы, всегда крѣпко противились, какъ предпріятіямъ, привлекавшимъ къ неложному паденію Государство и Вольность; что и случилось сáмымъ дѣломъ.

Хотя въ первоначальномъ полученіи или завладѣніи сихъ земель, и могла быть нѣкоторая несправедливость; но не можно ужé было мыслить, по владѣніи чрезъ многіи вѣки, о поправленіи сего непорядка, не причинивъ всеобщаго преобращенія имѣнію и состоянію обывателей. Аратъ, у Грековъ, почувствовалъ изрядно сіе неудобство; да и не безъ основанія Ціцеронъ похваляетъ крайно мудрость, явленную имъ при семъ случаѣ. Вшедъ паки въ Сіціону, и умертвивъ Тіранна Нікокла, возвратилъ вспять шесть сотъ человѣкъ сáмыхъ знаменитыхъ Гражданъ, коихъ Тираннъ тотъ изгналъ по отнятіи у нихъ всего имѣнія: но нашелъ себя въ превеликомъ затрудненіи. Съ одной стороны, казалось ему несправедливо, чтобъ имъ быть въ недостаткѣ, когда другіи пользовались землями ихъ и домами отнятыми у нихъ. А находилъ онъ нѣкоторый же родъ несправедливости, и привесть въ беспокойство владѣніе чрезъ пятдесятъ лѣтъ; толь наипаче, что, въ теченіе всего того времени, какъ то большáя часть сего имѣнія преходила изъ рукъ въ руки наслѣдствомъ, продажею, или придáнымъ, было оно законно за дѣйствительными Владѣльцами. [Сей сáмый есть случай, въ коемъ находились въ Римѣ Владѣтели земель]. Чтожъ бы изъ убытка вывесть Стяжателей; то надобны были великіе суммы денегъ. Аратъ прибѣгъ къ щедрости Птолемея Філаделфа Царя Егіпетскаго, Гостопріимца своего и Друга, который услышавъ отъ Арата

Должн. II. 81. 82. Плут. въ Арат. стр. 1031.

та затрудненіе, въ коемъ сей находился, далъ ему въ истый даръ сто тысячъ рублей. Сіе точно есть быть Царемъ, знать силу, и истинное употребленіе въ деньгахъ! Аратъ, по возвращеніи въ Сіціону, исправилъ все, не давъ никому нималѣйшія причины къ жалобамъ. „О! (a) великаго человѣка, восклицаетъ Ціцеронъ: О! достойнаго, которомубъ рождену быть въ нашей республикѣ„.

Въ Римѣ, въ добрыя времена Республіки, Сенаторы и добросовѣстныи Градоначальники, мыслили также кахъ Аратъ, о раздѣленіи земель, и объ отпущеніи долговъ; да и отъ сего точно происходило пререканіе толь твердое обоимъ симъ требованіямъ отъ Трібуновъ. Также то было и въ послѣднія времена. „Ціцеронъ говоритъ прямо, что предпрі- Должн. II.
„имать объявить роздѣлавшимися, властію Градо- 78.
„начальническою, всѣхъ задолжавшихъ изъ Народа, „или подтвердить сей Законъ, толь многажды „предлагаемый, о раздѣленіи земель; то симъ под„рывать два главныя основанія въ республікѣ: изъ „которыхъ первое есть, тишина и миръ между „Гражданами, не могущими жить, когда приведется „къ потеранію имѣнія Заимодавецъ, снятіемъ дол„га съ должника; а другое, Правосудіе, кое нис„провержется съ крова до основаній, какъ скоро „никто не можетъ быть удостовѣренъ, пребыть „спокойнымъ Владѣтелемъ принадлежащаго ему„. Законъ пашенный, имѣвшій себѣ въ предверженную вещь новое раздѣленіе земель, владѣемыхъ богатыми людьми, который былъ предложенъ толь жарко Гракхами, довелъ Республіку на-два перста отъ погибели, и лишилъ жизни обоихъ тѣхъ знаменитыхъ братовъ, достойнопочитаемыхъ впрочемъ по

 многимъ

(a) O virum magnum, dignumque qui in nostra Republica natus esset!

многимъ превосходнымъ качествамъ. Дѣло о долгахъ приведено также въ движеніе при Консулствѣ Цицероновѣ, какъ то онъ намъ самъ обьявляетъ, и
тамж. 84. производимо было съ великою горячестію. „Не
84. „было никогда толико стремительствъ, къ обьявленію Должниковъ увольненными отъ заплаты, какъ „во время моего Консулства. Дѣло дошло до оружія и до поставленія въ строй воинства; да и „приступили къ Скопу всякихъ (*) чиновъ люди и „всякихъ состояній. Но нашли они во мнѣ толь „сильнаго Противника, что Республика увидѣла себя совершенно избавлену отъ сего бѣдствія. Не „было ни въ какое время больше задолжавшихъ людей; да и никогдажъ не бывало расплатъ ни съ „бо́льшею вѣрностію, ни съ ме́ньшею трудностію „Заимодавцамъ. Ибо какъ скоро увидѣли себя не „въ силахъ криводушничать; то и на́чалъ всякъ „думать о раздѣлкѣ платою„.

Лихва была, безъ сомнѣнія, позволена законами Римскими: но худая поступка Заимщиковъ, приводила дававшихъ въ заемъ къ случаю, брать лихву съ ме́ньшимъ устыдѣніемъ. Да и видно по всему, предложенному мною по сіе мѣсто, что лихва, какъ одна изъ главныхъ причинъ долгамъ, забираемымъ отъ бѣдныхъ, „никогда не могла быть „воздержана и отставлена въ Римѣ, коль ни старались Градоначальники остановить ходъ сего беспорядка, мудрыми узаконеніями, кои сребролюбіе
Тацит. Лѣтопис. VI 16. „лихоимцовъ дѣлало всегда тщетными„. Multis plebiscitis obuiam itum fraudibus: quae totiens repressae, miras per artes rursum oriebantur.

(*) Подняты они Катіліною, а подкрѣпляемы были Іуліемъ Цесаремъ.

КНИГА ОСМАЯ

Сія осмая Книга содержитъ Історію тритцати седми лѣтъ, отъ обвиненнаго Манлія, въ лѣто Рима 393, до Діктаторства Папірія-Курсора, который хочетъ умертвить Кв. Фабія, Начальника надъ Конницею, для того что сей сражался въ небытность того, и въ противность точному его запрещенію, съ Самнітами, въ лѣто Рима 430 е.

§. I.

Манлій принужденъ отрѣшиться отъ Діктаторства. Обвиненный Трібунами, спасенъ сыномъ своимъ. Трібуны Легіоновъ наименованы Народомъ. М. Курцій предаетъ себя жертвою Богамъ Тѣней, и кидается самъ въ пропасть. Несчастливыи успѣхи перваго Консула изъ Плебеянъ. Герніки разбиты Діктаторомъ Аппіемъ-Клавдіемъ. Побѣда знаменитая молодаго Манлія надъ однимъ Галломъ. Союзъ возобновленъ съ Латінцами. Новое Разбитіе Галламъ отъ Діктатора Сулпиція. Законъ уставляющій ростъ съ денегъ по одному на-сто. Другой законъ, состоявшійся въ станѣ военномъ, о наложеніи новыя пошлины съ увольненія рабовъ. Запрещеніе собирать Народъ внѣ Города. Лі- цiній-Столонъ осужденъ собственнымъ своимъ Узаконеніемъ. Діктаторъ взятъ изъ Народа первократно. Мщеніе Обывателямъ города Тарквіній. Народъ Римскій прощаетъ городъ Церетъ. Плебеяне возставлены въ пользованіе Консулствомъ. Дѣло о долгахъ окончано.

Л. Р. 392. Пр. I. Х. 360.

Кн. ГЕНУЦІЙ.
Л. ЭМІЛІЙ II.

Манлій принужденъ отрѣшиться отъ Діктаторства. Лив. VII. 3. 5.

Видѣли мы въ прошедшемъ Томѣ, что Манлій, нареченный Діктаторомъ на вонзеніе гвоздя въ Юпитеровомъ Храмѣ, не ограничилъ Градоначальства своего богослужи-

Л. Р. 392 Пр. I. Х. 360. служительною должностію, для которыя определен Діктатором. Восхотел он пойти войною на Герников, и для сего начал набирать Воинов. Увидев же сопротивленіе в Юношестве Римском, употребил насиліе. Осудил одних заплатить штраф, других сек батогами, а иных запер в тюрьму: пока уже наконец, все Трібуны Народныи поднялись на него; так что принужден был уступить, и сложить с себя Діктаторство.

Л. Р. 393. Пр. I. Х. 359

Кв. СЕРВІЛІЙ-АГАЛА II.

Л. ГЕНУЦІЙ II.

Манлій обвиненный Трібунами, спасен сыном своим. Лів VII. 3. 5.

Как скоро Манлій отказался от Діктатуры; так тотчас учинен на него донос Трібуном М. Помпоніем. Обвиненіе, взводимое на него, касалось до неправильныя его поступки и до srогія притом в Діктаторстве. Но Трібун старался еще зделать его ненавистна за свирепый Характер и за лютость, показываемую им не только к чужим, но и к ближним, еще и к сыну своему родному. „Порочил (a) он его, „что, имея одного сына, в летах уже явиться міру, „на котораго не было ему никакія причины к жалобе, „отсылал сего в даль от города, от дому отеческаго, от богов своих домашних, от Общенародныя площади, от содружества Сверстников своих, „и определял к работам рабским, и почитай заключал в невольничью тюрьму: где сей Юноша, рода „толь знаменитаго, сын Діктаторов, имел причину дознавать ежедневно бедностію, в кою приведен, „что родился он от Отца, имевшаго по справедливости прозваніе * Повелительным. Но за какое преступленіе поступаемо было с ним толь срого? Для того „что

* Imperiosus.

(a) Crimini ei Tribunus inter cetera dabat, quod filium iuuenem nullius probri compertum, extorrem vrbe, domo, penatibus, foro, luce, congressu aequalium prohibitum, in opus seruile, prope in carcerem atque in ergastulum dederit: vbi summo loco natus Dictatorius iuuenis quotidiana miseria disceret, vere Imperioso patre se natum esse. At quam ob noxam? Quia infacundior sit et lingua impromtus. Liu.

Relegatus a patre ob adolescentiam brutam et hebetem. Senec. de Benefic. III. 37.

„ что не свободную имѣетъ рѣчь и языкъ „. „ Отецъ , Л. Р. 393.
„ еслибъ въ немъ было нѣсколько чувственности природ- Пр. I. Х.
„ ныя , не долженствовалъ либъ стараться о кроткомъ 359.
„ исправленіи подобнаго недостатка наипаче , нежели со-
„ дѣлывать оный еще́ знаменитѣе жестокостію , являе-
„ мою имъ къ сыну ? Са́мыи звѣри не съ ме́ньшимъ попе-
„ ченіемъ и сердолюбіемъ питаютъ тѣхъ изъ своего исча-
„ дія , кои нѣкоторую безобразность имѣютъ. Манлій ,
„ напротивъ , способомъ , какимъ правитъ сына своего ,
„ прилагаетъ зло къ злу. Онъ умножаетъ еще́ въ немъ
„ природную косность ; и , ежели есть въ семъ Юношѣ
„ нѣкоторое сѣмя , нѣкоторая искра благополучнаго сло-
„ женія , оную погашаетъ и подавляетъ Сельскою жиз-
„ нію , воспитаніемъ грубымъ , приводя его въ содруже-
„ ство Скотовъ „.

Сіи нареканія отвратили отъ Манлія всѣхъ Граждан, кромѣ того одного, который былъ вещію сея строгости, коею толь порицаемъ былъ его Отецъ. Не возмогши терпѣть , чтобъ сему быть для него ненавистну , какъ то онъ увѣдомленъ , что содѣлывали его такимъ , восхотѣлъ , дѣяніемъ славнымъ , дать знать богамъ и человѣкамъ , что не токмо не благопріятствуетъ онъ доносителямъ на своего Отца , но еще хощетъ его защитить и ему пода́ть по́мощь. „ Итакъ , (a) воспріялъ на-
„ мѣреніе , кое подлинно сходствовало съ грубостію ,
„ въ какой былъ воспитанъ , и которая еще , безъ сомнѣ-
„ нія , вредительнаго примѣра въ Государствѣ , однако
„ похвальна по возбуждающей причинѣ , отъ которыя
„ происходила „. Въ нѣкоторое утро , не сказавшись никому , приходитъ въ городъ вооруженъ Кинжаломъ , и идетъ прямо къ Трібуну М. Помпонію , бывшему еще на ложѣ. Велѣлъ о себѣ сказать ; да и тотчасъ впущенъ , длятого что Трібунъ не сомнѣвался , чтобъ тотъ Юноша , досадуя на своего Отца , не прибылъ къ нему , пода́ть ему новую причину къ обвиненію , или нѣкій совѣтъ

(a) Capit consilium , rudis quidem atque agrestis animi , et , quamquam non ciuilis exempli , tamen pietate laudabile. Liu.

Л. р. 393. вѣтѣ о способѣ, какимъ ему должно производить дѣло.
пр. I. X. Юный Манлій проситъ его поговорить съ нимъ особно на
359. одно мгновеніе ока: а какъ скоро увидѣлъ себя одного съ Трибуномъ, такъ тотчасъ извлекаетъ свой Кинжалъ, и прицѣлился онымъ къ его гортани, да и говоритъ, что онъ его въ мигъ потребитъ, ежели тотъ не дастъ клятвеннаго обѣщанія въ сей самый часъ по словамъ, какія онъ Манлій ему Трибуну скажетъ, что сей не будетъ никогда собирать Народъ на обвиненіе его Отца. „Трибунъ (a) „трепеща, когда увидѣлъ блеснувшее оружіе предъ глазами, бывъ одинъ, безъ обороны, тѣснимъ молодымъ человѣкомъ сильнымъ, и, что еще не меньше бѣдственно, исполненнымъ звѣрскаго надѣянія на свою крѣпость, далъ клятвенное обѣщаніе, какова у него требовано„: а послѣ сказывалъ, съ нѣкоторымъ родомъ самоугодія, и съ такимъ чистосердіемъ, кое довольно показывало что не каялся въ томъ, о семъ насиліи, что то оно его принудило, отстать отъ своего предпріятія.

Сіе дѣяніе, безъ сомнѣнія, есть неправильно само въ себѣ: но порокъ закрытъ нѣкакъ великодушіемъ и благосердіемъ сыновскимъ, блистающими тутъ всѣмъ своимъ сіяніемъ. Симъ образомъ разсудилъ о семъ и Народъ Римскій. Желалъ бы онъ имѣть всю свободность свирѣпствовать на обвиняемаго человѣка жестокаго, и гордаго, каковъ былъ Манлій - Имперіозъ [Повелительный]; но не могъ не подтвердить смѣлости въ сынѣ на спасеніе своему Отцу. Находилъ онъ сію толь наипаче похвальну, что пребезмѣрная срогость Манліева къ нему сыну, не погасила въ немъ чувственностей Естества. Народъ разсудилъ за должное, наградить дѣяніе толь великодушное, и такъ исполненное благосердія, какъ то объявлю вскорѣ.

Мы

(a) Pauidus Tribunus [quippe qui ferrum ante oculos micare, ſe ſolum, inermem, illum praeualidum Iuuenem, et, qnod haud minus timendum erat, ſtolide ferocem viribus ſuis cerneret] adiurat in quae adactus eſt verba.

Liu.

Мы видимъ здѣсь въ особѣ Юнаго Манлія знамени- Л. р. 393.
тый примѣръ тому, что могутъ и долженствуютъ пр. I. X.
дѣйствовать чувственности Естества въ сердцѣ сынов- 459.
немъ, и такжe самой послѣдней степени, до которыя должeнъ сынъ доводить почтеніе и усердіе къ своему Отцу. Язычески Писатели преизрядно выразумѣли все распространеніе сея должности; да и крѣпко и часто твердили обязательство дѣтей, „не (a) токмо не показывать и укрывать молчаніемъ худые поступки, „дознаваемые отъ Родителей, но еще и сносить тѣ съ „кротостію и такою терпѣливостію, коей бы непоко-„лебимой быть отъ самыхъ вопіющихъ несправедливостей„. Сынъ дознaлъ ли когда неправеднѣйшую къ себѣ поступку отъ Отца, какову молодый Манлій отъ своего? Еще и въ самое то время, въ кое претерпѣваетъ отъ него суровости прежестокіе, и можетъ видѣть за себя отмщеніе, да и быть отъ нихъ избавленъ безъ всякаго своего старательства, онъ летитъ на защищеніе ему; а имѣя единственное токмо желаніе, да спасетъ своего Родителя, и единужъ токмо мысль что онъ сынъ, забываетъ всѣ другіе должности.

Отъ сего основанія тѣжъ Язычники производили другую должность, ещё необходимѣйшую по ихъ мнѣнію, именножъ, пребывать не отторгаемо прилѣплéну къ Отечеству, какаябъ отъ него ни получаема была обида. „Оно (b) долженствуетъ показывать благодар-„ность свою за услуги, засвидѣтельствованные ему „Гражданами: но самые худые поступки, еще и му-„ченія, не должны приводить въ раскаяніе Гражданина, „имѣющаго истинное великодушіе, что онъ слу-„жилъ ему ревностно и вѣрно„. Сіе точно важное „наставленіе подалъ намъ Камиллъ. Правда, въ первыи

З 2 часы

(a) Facile intelligo, non modo reticere homines parentum iniurias, ſed etiam animo aequo ferre oportere.

Cic. pro Cluent. n. 17.

(a) Populi grati eſt, praemiis adficere bene meritos de Republica ciues: viri fortis, ne ſuppliciis quidem moueri, vt fortiter feciſſe poeniteat.

Cic. pro. Mil. n. 82.

Л. р. 393. Пр. I. Х. 359. часы печали его, изрыгнуло изъ него на неблагодарное Отечество желаніе, не весьма достойное Камілла, которое объявляетъ, „ колико (а) самыи великіи люди суть „ чувствительны къ бесчестію,„. Но по первыхъ сихъ движеніяхъ, возвратился онъ вскорѣ къ природнымъ чувственностямъ своего сердца; а ссылка его и послужила, къ воспламененію и умноженію ревности въ немъ къ сему самому Отечеству, да и къ проявленію ея съ большимъ сіяніемъ.

Въ Монархіи, Подданныи долженствуютъ отдавать Государю, все что въ Правленіи Республіканскомъ Граждане Отечеству.

Трібуны Легіоновъ наречены Народомъ. Я объявилъ, что дѣяніе молодаго Манлія награждено Народомъ, который здѣлалъ его Трібуномъ въ одномъ Легіонѣ: милость великая, явленная токмо ревности, засвидѣтельствованной имъ къ своему родителю: ибо сей юный Римлянинъ, воспитанъ бывъ по то время въ деревнѣ, не могъ себя другимъ чемъ показать.

Здѣсь первократно еще началъ Народъ производить въ сіи воинскія достоинства, кои уподобляются весьма обыкновенно достоинству Полковника въ нашемъ воинствѣ. Однако есть тутъ знатное различіе. Трібуновъ было числомъ шесть въ каждомъ Легіонѣ; да и не коммандовали они, каждый, нѣкоторою уреченною частію Легіона, но по очереди цѣлымъ. Двое начальствовали чрезъ два мѣсяца, потомъ смѣняемы были другими двоими, а такъ и далѣе по порядку. По сіе время Консулы производили въ сіи чины: были то двадцать четыре знатныя мѣста, на кои они поставляли: Ибо, какъ то мы недавно объявили, было шесть Трібуновъ въ каждомъ Легіонѣ; а число Легіоновъ, набираемыхъ ежегодно, состояло обыкновенно въ четырехъ, два Легіона для каждаго Консула. Народъ началъ въ сей годъ производить на шесть мѣстъ изъ тѣхъ, да и пожаловалъ онъ второе
Лів IX. 30. мѣсто Манлію. По прошествіи пятидесяти лѣтъ отъ сего, изъ двадцати четырехъ Трібунскихъ мѣстъ, жалавалъ онъ на шеснатцать. Повѣ-

(a) Habet quemdam aculeum contumelia, quem pati prudentes ac viri boni difficillime possunt.

Cic. Verr. 4. n. 95.

Повѣствуютъ, что въ сей са́мый годъ, здѣлалась вдругъ, на всенародной Римской площади, Про́пасть очень глубокая, кою никогда никакъ не могли зарыть, хотя и кидано туда было превеликое множество земли́. Вопрошены были Прорицатели, по обыкновенному употребленію въ подобныхъ приключеніяхъ; а отвѣтствовано, что надлежало бросить въ ту бездну содѣловавшее главную крѣпость Римлянъ, если желается, чтобъ Державѣ пребыть вѣчно. Находились въ затрудненіи, чрезъ нѣсколько времени, о разумѣ сего Отвѣта, когда одинъ молодый человѣкъ, именемъ М. Курцій, отмѣнившій себя на войнѣ премножествомъ достохвальныхъ дѣяній, явился вдругъ на средину Общенародныя тоя Площади, вооруженъ съ ногъ до головы, и сидяй на Конѣ убранномъ богато. Показывался быть въ удивленіи, чтобъ сомнѣваться на одно токмо мгновеніе о томъ, что добро са́мое собственное Римлянамъ есть мужество и оружіе; а предавшись жертвою богамъ Тѣней, бросился въ оную про́пасть, коя пото́мъ, говорятъ, сама собою затворилась. Сіе мѣсто прозвано по́слѣ Озеромъ Курціевымъ. „Тітъ-Лівій (а) повѣствуетъ сіе бытіе, не ру„чаясь по немъ, какъ находя его основано токмо на слухѣ на„родномъ„: чемъ свидѣтельствуетъ весьма ясно, что почитаетъ оное за басню; да и объявляетъ въ первой Книгѣ, при Царствованіи Ромуловѣ, произведеніе по началу имени Озера Курціева, не столько чудесное, но болѣе вѣроятное.

Л. р. 393. Пр. І. Х. 359. М. Курцій приносится жертвою богамъ тѣней, и кидается въ пропасть затворившуюся тотчасъ. Лів. VIII. б. 8.

По семъ приключеніи, какъ то оно ни было, армея Римская пошла на Герніковъ, предводительствуемая Генуціемъ, коему сей распредѣлъ достался по жребію. Былъ то первый Консулъ изъ Плебеянъ, которому досталось быть Предводителемъ на войнѣ. Того ради, Республіка ожидала окончанія съ беспокойствомъ: ибо не преминутъ разсуждать, по первому сему успѣху, основательноль, или безъ основанія, допущены Плебеяне до Консулства.

Несчасливыи успѣхи перваго Консула изъ Плебеянъ.

 Генуцій

(a) Nunc fama rerum standum est, vbi certam derogat vetustas fidem. Liu.

Л. Р. 393. Пр. І. Х. 359. Генуцій попался по несчастію въ засаду, гдѣ самъ онъ убитъ, а войско разогнано. Когда вѣдомость о семъ пришла въ Римъ; то Сенаторы, не столько печалясь о напасти общенародной, сколько торжествуя о неблагополучномъ успѣхѣ Консулу Плебеянину, разглашали повсюду премногіе укоризны, говоря Плебеянамъ съ ругательствомъ, „что они перемѣняютъ, по своему изволенію, древнія обыкновенія, что производятъ въ Консулы изъ Народа, что въ замѣшаніе приводятъ порядокъ „Авспицій, и священныхъ обрядовъ. Что возмогли, указомъ своимъ, изринуть Патрікіанъ отъ честей, имъ „принадлежавшихъ: но что сей не законный указъ возимѣлъ „ли какую силу противъ могущества безсмертныхъ боговъ? „Что боги отмстили сами за презрѣнное свое божество. „Что нарушеніе Авспицій, наказанное разбитіемъ воинства „и смертію Военачальника, кой опоганилъ собою тѣхъ „Святость, есть страшнымъ наставленіемъ Народу, „чтобъ ему болѣе не приводить въ безпорядокъ Собраній, „какъ то онъ помутилъ Право преимуществъ въ фамі„ліяхъ„. Сенатъ и Площадь гремѣли такими рѣчами.

Герніки разбиты Діктаторомъ. Нареченъ Діктаторомъ Аппій - Клавдій, кой былъ болѣе всѣхъ Противникомъ сему закону; а взялъ онъ въ Полководца Конницѣ Сервілія. Прежде нежели прибыли они въ войско, Намѣстникъ Сулпицій одержалъ уже нѣкоторое превозможеніе надъ непріятелями. И какъ сіи чаяли, что прибудутъ новыи Полки изъ Рима; то и они также умножили свою силу, и собрали весь цвѣтъ Юношества своего. Какъ скоро обѣ армеи свидѣлись; такъ тотчасъ данъ знакъ. Дѣйство было самое жаркое; а успѣхъ долговременно сомнительный. Уронъ былъ великій съ обѣихъ сторонъ; и приключился особливѣе Начальствующимъ, остервѣнившимся на битву. Пало множество изъ Конниковъ Римскихъ, слѣзшихъ съ коней и спѣшившихся, на подкрѣпленіе Пѣхотѣ. Но наконецъ, Герніки сломлены, и обращены въ бѣгство. Ночь воспрепятствовала гнаться за ними. Назавтрѣе оставили они свой Станъ, коимъ Римляне завладѣли.

К. СУЛПІЦІЙ II.
К. ЛІЦІНІЙ II.

Л. р. 394. Пр. I. X. 358.

Знаменитая побѣда молодаго Манлія надъ однимъ Галломъ.

Римляне, въ слѣдующіи годы, имѣли нѣсколько браней не весьма большихъ съ сосѣдники народами: но брань съ Галлами дала имъ больше беспокойства, и привела къ нареченію Діктатора. были уже тѣ за три міли [за-пять верстъ] отъ Рима. Римляне пошли имъ на встрѣчу. Обѣ армеи пребыли нѣсколько времени въ виду между собою, не дѣлая никакова движенія, и бывши раздѣлены только мостомъ, который велъ чрезъ рѣку Аніену [Треверону]. Одинъ Галлъ, величины огромныя, вышелъ на-мостъ, и кричалъ громко: Пусть самый храбрый изъ Римлянъ выдетъ со мною схватиться, дабы успѣхъ сраженія показалъ, кой изъ обоихъ народовъ имѣетъ болѣе мужества. Чрезвычайный его ростъ устрашалъ всѣхъ самыхъ храбрыхъ. Т. Манлій, тотъ точно, который себя показалъ благосердіемъ къ своему Родителю, предсталъ предъ Діктатора. Я не смѣю, говорилъ ему, вступить безъ вашего повелѣнія въ чрезвычайный бой, хотябъ я былъ когда и извѣстенъ уже о побѣдѣ. Но, ежели вы дадите мнѣ позволеніе; то покажу сему нахалу, который пришелъ насъ презирать, что я изъ того рода, кой низвергъ Галловъ стремглавъ съ Тарпеина Камня. Діктаторъ, расхваливъ его, поощряетъ итти къ защищенію чести имени Римскаго, и къ отмщенію за оную. Удалый Напольникъ беретъ свое оружіе, и идетъ къ мосту, гдѣ видитъ Галла, который, свирѣпствуя безмѣрною своею силою, торжествовалъ заранѣе, и выставливалъ свой языкъ [ибо Тітъ-Лівій объявляетъ сію окресность, означенную въ древнихъ Історікахъ] въ насмѣшку и въ ругательство. Разсуждая по наружности, Соперникъ не-былъ равенъ. Все сіяніе было на Галловѣ сторонѣ: станъ чрезвычайнаго роста, одежда пестрая и разноцвѣтная, оружіе выкрашеное и рѣзное съ позолотою. Римлянинъ былъ мѣрныя вышины, и такія, какая надобна воину. Оружіе у него было паче легкое къ употребленію, нежели блистательное красотою. Не слышимъ былъ его крикъ пускаемый на воздухъ; да и не кривлялся онъ нагло обращая свое оружіе и размахивая тѣмъ. Исполнь мужества неустрашимаго, и тайнаго негодованія, хранилъ всѣ свои силы на бой самый. Когда при-

Л. Р. 394. Пр. I. X. 358. ближились взаимно и сошлись другъ съ другомъ на мосту, при зрѣнии обоихъ войскъ, беспокоившихся объ успѣхѣ, и колебавшихся между надеждою и страхомъ, Галлъ, какъ огромность большая и тяжелая, вынося лѣвою рукою щитъ свой передъ себя, далъ съ великимъ стукомъ разъ Саблею по вооруженію Римлянинову, который, поднявъ къ верьху конецъ Сабли своимъ щитомъ, и подбѣжавъ подъ его пораженія уже переносящіяся, вбѣгая проворно въ промежность щита его и тѣла, прободаетъ онаго въ утробу своимъ мечемъ, и низвергаетъ мертва на землю. Потомъ обдираетъ того, и снимаетъ съ него только одно ожереліе, которое тотчасъ самъ повязалъ около своея шеи. Когдажъ еще страхъ и изумленіе содержитъ Галловъ какъ оцѣпенѣлыхъ и внѣ себя, Римляне, въ превеликой радости, идутъ уже въ срѣтеніе юному побѣдителю; а превозноея его похвалами напрерывъ, провождаютъ къ Діктатору какъ въ торжествѣ. Между радостными восклицаніями, слышимо было проименованіе Torquatus (*) [ожереліе, или ошейникъ имѣющій], кое придавали ему воины, да и осталось оно потомъ навсегда при его потомствѣ, и здѣлалось почетною Тітлою всей его фамиліи. Діктаторъ далъ ему въ даръ золотый вѣнецъ, и вознесъ великими похвалами блескъ побѣды его, въ присутствіи всего воинства. Принесла она скорый и благополучный плодъ: ибо Галлы, почитая успѣхъ сего единоборнаго сраженія за худое прознаменованіе себѣ, оставили свой станъ въ слѣдующую ночь, и ушли въ беспорядкѣ на земли къ Тібуртінцамъ, кои, по мнѣнію нѣкорыхъ Писателей, и привели ихъ къ войнѣ.

Л. Р. 395. К. ПЕТЕЛІЙ-БАЛБЪ.
Пр. I. X. М. ФАБІЙ-АМБУСТЪ.
357. Война противъ Герніковъ дасталась жребіемъ Пе-
Лів. VII. телію; а на Тібуртінцовъ Фабію. Галлы приближились
11. къ Риму. По силѣ сея вѣдомости, здѣланъ Діктаторъ, по обыкновенію утвердившемуся тогда на войнахъ противъ

(*) Сіе прозваніе происходитъ отъ Латінскаго слова torques, кое значитъ ожереліе, или ошейникъ. было оно украшеніемъ у Галловъ.

тивъ Галловъ. было одно сраженїе очень жаркое, и побѣда пребыла долго въ спорѣ. Наконецъ, Галлы обращены въ бѣгство, и ушли въ Тїбуръ. [нынѣ Тїволи]. Оба Консула получили также себѣ успѣхъ, каждый съ своими. Л. р. 395. Пр. І. Х. 357.

М. ПОПІЛІЙ-ЛЕНАТЪ. Л. р. 396.

Кн. МАНЛІЙ. Пр. І. Х. 356.

Тїбуртїнцы осмѣлились также приближиться къ Риму; но они отбиты прочь съ своймъ урономъ.

К. ФАБІЙ. Л. р. 397.

К. ПЛАВТІЙ. Пр. І. Х. 355. Лїв. VII. 12. 15.

Новое нашествїе Галловъ принуждаетъ Римлянъ выттти паки въ полѐ. Сїи Народы очень остервѣнились на Римъ. Сверьхъ надежды на добычу, старались они еще отмстить за разбитїя своймъ землякамъ. Съ другой стороны, сосѣднїи Народы и непрїятели Риму, коль сїи гости ни докучны были, задерживали ихъ у себя сколько возможно долѣе, въ надеждѣ чтобъ искоренить, ежели можно будетъ, илибъ смирить по крайней мѣрѣ Римлянъ. Въ сихъ страхованїяхъ, Римляне не мало ободрились по́мощїю полученною себѣ отъ Латїнянъ, съ коими возобновили не давно древнїй союзъ, бывшїй чрезъ долгое время отложенъ и безъ исполненїя. Выбравши Дїктаторомъ Сулпїцїя, пошли они на Галловъ. Съ обѣихъ сторонъ воинство кипѣло охотою къ сраженїю. Дїктаторъ, мужъ мудрый и искусный, не попустился въ сїю горячесть беспокойную и торопящуюся. „Не (а) мнилъ онъ, „чтобъ должно было спѣши́ть безъ нужды сраженїемъ съ „такимъ непрїятелемъ, у коего сила исчезала ежедневно „въ чужой землѣ, гдѣ не припасъ онъ никакихъ съѣсныхъ „запасовъ, ниже́ подѣлалъ себѣ обороны, и кой съ другїя стороны, какъ по тѣлеснымъ силамъ, такъ и по „мужеству, имѣлъ токмо первый огнь и мгновенный „жаръ, гаснувшїй и погасавшїй тотчасъ, буде хотя мало дать ему простынуть медлѣнїемъ„. Для сихъ причинъ, Дїктаторъ отлагалъ войну въ даль, и запретилъ,

Союзъ возобновленъ съ Латїнцами. Новое разбитїе Галламъ отъ Дїктатора Сулпїцїя.

(a) Dictatori neutiquam placebat, quando nulla cogeret res, fortunae ſe committere aduerſus hoſtem, quem tempus deteriorem in dies et locus alienus faceret, ſine praeparato commeatu, ſine firmo munimento manentem; ad hoc iis animis corporibuſque, quorum omnis in impetu vis eſſet, parua eadem langueſceret mora. Liu.

Л. Р. 397. Пр. I. Х. 355. подъ превеликимъ наказаніемъ, сражаться безъ указу. Воины, снося съ трудностію такое запрещеніе, роптали между собою въ ставкахъ, говоря очень худо о Діктаторѣ, а иногда винили и цѣлый Сенатъ, что не поручилъ онъ сея войны Консуламъ. Говорили они насмѣхаясь, „что выбралъ онъ преизряднаго Военачальника, и „Главнаго, имѣющаго особливое достоинство, который „льститъ себя, что побѣда къ нему упадетъ съ неба въ „ру́ки, безъ всякаго отъ него труда„. Потомъ говорили они такіежъ точно рѣчи явно, и шли еще далѣе, обьявляя, „что сразятся безъ повелѣнія Діктаторскаго, или „возвратятся всѣ совокупно въ Римъ„. Сотники пріобщались же къ рядовымъ; и уже́ не токмо стоя́ въ кучкахъ разговаривали они такъ, но и скопляясь толпа́ми, около шатра Полководцова, требовали громкимъ голосомъ, чтобъ ихъ повесть къ Діктатору, и чтобъ то былъ (*) Секстъ-Туллій, которомубъ говорить ему отъ нихъ.

Septimum primum pilum ducebat. Сей мужъ слылъ са́мымъ храбрымъ изъ Начальниковъ во всей армѣ, и былъ тогда въ седмый (**) разъ первостатейный въ Легіонѣ, да и отмѣнилъ себя премножествомъ изрядныхъ дѣяній. Не могъ онъ отрещись видя убѣжденіе себѣ отъ воиновъ; и пошелъ съ ними къ судилищу Сулпіціеву, который весьма и вдругъ пораженъ сталъ, видя идущее толь великое множество оружіеносцевъ, и еще больше, что предводителемъ имъ былъ Начальникъ, который не меньше себя отличилъ, по то время, покорностію и послушаніемъ, коль и бодрымъ мужествомъ. Все воинство, говорилъ онъ Діктатору, мня что вы его обвиняете за робость, и что въ казнь ему содержите оное нѣкоторымъ образомъ обезоруженное, (***) просило меня

(*) Въ нѣкоторыхъ Писателяхъ сей Туллій именуется Сервій, а не Секстъ. Въ Лівіи, изданія Іоанна Клеріка, имя сіе стоитъ сокращенно такъ Sex. Но также сокращенно написанно оно и у Автора моего по Французски.

(**) У Римлянъ въ то время, Легіоны и Начальствующіи были распускаемы ежегодно по окончаніи похода; а въ слѣдующій годъ производимы были новыи наборы войска, и также опредѣляемы вновь Начальники.

(***) Примѣняется онъ къ нѣкоторому роду наказанія, бывшаго тогда въ употребленіи Воинамъ, у которыхъ, когда они въ чемъ прегрѣшатъ, отъемлемо было оружіе.

меня, чтоб я предстателем был за него пред вами. Поистинне, когдаб и можно было нас укорить,,, что (a) мы худо исполнили нашу должность при некоем случае, что побежали от неприятеля, и что бесчестно оставили знамена,,; однакоб и тогда я мнил иметь причину, просить у вас милости, чтоб вы позволили нам исправить нашу погрешность, и загладить стыд некоторым славным деянием. Теж легионы, кои были разбиты при реке Аллии, достали вскоре потом мужеством своим Рим и Отечество, потерянныи скоропостижным своим же устрашением. ,, Чтож (b) до нас; то,,, благодарение богов покровительству, вашему притом счастию,,, и также счастию всего Римскаго Народа, состояние наших,, дел, и слава наша пребывают еще во всей своей целости,,. Хотя впрочем едва дерзаю выговорить, что наша оная слава не получила себе посрамления, когда Неприятели, видя нас заключенных как женщин в нашем Стане, делают нам премножество обидных поношений; и, что нам несравненно есть чувствительнее, когда вы наш Военачальник, почитаете армею свою как будто не имеющую ни мужества, ни оружия, ниже мышцей, и что прежде нежели нас испытали, вы отчаяваетесь о нас всеконечно, как будто о таких при себе Воинах, кои не умеют владеть ни руками своими ни мечами. По какой жеб другой причине, могли мы думать, подлинно, что Полководец состаревшийся в искусстве военном, и толь храбрый, коль вы,,, пребывал (c) здесь, как то говорится, сидя под-,, жав руки и без всякаго дела,,? Ибо, как то оно ни есть, весьма вероятнее и сходственнее с разумом, что то вы сомневаетесь о нашем мужестве, а не мы о вашем. Но ежели расположение, коему вы следуете, есть не от вас предначертанно, но вам самим преднаписанно; если то не война против Галлов, но стачка и некий род умысла Сенаторов, которыи держат нас в отдалении от Града и от богов наших домашних: то прошу принять, что я дерзаю вам донесть, за речь не от Воинов к Полководцу, но от Народа к Сенаторам, имеющаго свои пользы и надобности, как то

Л. Р. 397.
Пр. I. X.
355.

И 2 и вы

(a) Equidem ſicubi loco ceſſum, ſi terga data hoſti, ſi ſigna faede amiſſa obiici nobis poſſent.

Liu VIII. 13.

(b) Nobis deum benignitate, felicitate tua, populique Romani, et res et gloria eſt integra.

Liu ibid.

(c) Compreſſis, quod aiunt, manibus ſedeas.

ibid.

Л. Р. 397. и вы имѣете ваши. „Комужъ (a) подлинно противно быть дол-
Цр. І. X. „женствуетъ, чтобъ намъ себя почитать какъ Воиновъ, а не
355. „какъ рабовъ вашихъ? какъ посланныхъ на войну, а не какъ сосланныхъ въ изгнаніе„? Чтобъ требовать себѣ даннаго знака къ сраженію, какъ людямъ мужественнымъ и римлянамъ: въ противномъ же случаѣ, чтобъ намъ быть оставленнымъ въ покоѣ лучше въ Римѣ, нежели въ Станѣ? Такую точно имѣлибъ мы рѣчь къ Сенаторамъ? Но здѣсь, покорныи Воины, мы вамъ приносимъ прошеніе, какъ Главному нащему, требуя себѣ позволенія сразиться. „Мы „(b) желаемъ побѣдить по вашимъ повелѣніямъ, поднесть вамъ въ почесть преславный Лавръ Побѣды, вступить торжествуя съ вами въ „Римъ, и слѣдовать за колесницею вашею и за вами въ Капитолій, въ „славѣ и въ радости, да засвидѣтельствуемъ тамъ великому „Юпітеру празнственное возблагодареніе„. За рѣчію Туллїевою слѣдовали прозьбы отъ всего множества, окружавшаго Судилище Діктаторово; да и всѣ требовали, чтобъ данъ былъ знакъ, и чтобъ позволено имъ воспріять оружіе.

Хотяжъ Діктаторъ и выразумѣлъ, что сіе требованіе, не худое само по себѣ, могло имѣть печальныя воспослѣдованія; однако обѣщалъ здѣлать, все чего они отъ него ни желали: а взявъ особь Туллія, показалъ ему свое удивленіе, что онъ взялся за такое дѣло. Туллій началъ его просить, „да благоволитъ онъ справедливо „повѣрить, что то здѣлалъ не съ пренебреженія къ во„инскому благоповеденію, ни съ забвенія, что былъ про„стый Начальникъ, и какое долженствовалъ ему Дікта„тору послушаніе, какъ своему Главному. Что не от„казалъ своея услуги Множеству осерчавшему, кое обык„новенно слѣдуетъ впечатлѣнію своихъ Начальниковъ, да„бы оно не-взяло кого другаго, и такова, какихъ обычай„но выбираетъ себѣ въ подобныхъ возмущеніяхъ. Чтожъ
„до

(a) Quis tandem ſuccenſeat, milites nos eſſe, non ſeruos veſtros? ad bellum, non in exſilium miſſos?

ibid.

(b) Tum vincere cupimus, tum duce te vincere, tibi Lauream inſignem deferre, tecum triumphantes vrbem inire, tuum ſequentes currum, Iouis O. M. templum gratantes ouanteſque adire.

ibid.

„ до него Туллія ; то онъ всегда имѣетъ быть послу- Л. Р. 397.
„ шенъ его Діктаторовымъ повелѣніямъ. Впрочемъ же да Пр. I. X.
„ не благоволитъ думать , что ему удобно быть Госпо- 355.
„ диномъ надъ волнованіями армеи , но что дѣло сіе тре-
„ буетъ зрѣлаго размышленія. Что въ гнѣвѣ и жарѣ , по-
„ казанныхъ отъ Воиновъ , всякое медлѣніе есть бѣдствен-
„ но ; и что могутъ они сами найти мѣсто и время къ
„ битвѣ , ежели Полководецъ не дастъ имъ оныхъ „.

Во время ихъ уединеннаго разговора , случилось , что одинъ Галлъ увелъ лошадей , ходившихъ по полю. Два Римскіи Воина отбили тѣхъ у него. Многіи Галлы гнались за сими двоими Римлянами , и метали въ нихъ камнями. Набѣжало туда людей съ обѣихъ сторонъ , да и вступилибъ въ прямый бой , еслибъ Сотники не отвели Множества. Сіе приключеніе показало Діктатору , колико сказанное ему Тулліемъ , есть основательно и истинно. И какъ дѣло болѣе не терпѣло медлѣнія ; то онъ объявилъ войску , что бой поставится завтра.

И понеже Діктаторъ надѣялся больше на храбрость , нежели на число ; то искалъ самъ въ себѣ , не можноль ему какою хитростію и уловкою , привесть въ страхъ непріятелей. Подлинно , нашелъ онъ одно средство , кое потомъ многими Полководцами употреблено въ дѣло съ успѣхомъ , а между прочими Маріемъ на битвѣ съ Тевтонцами. Состояло оно въ снятіи съ Лошаковъ вьюковъ , въ оставленіи на спинѣ ихъ у каждаго двухъ потниковъ , висящихъ по обоимъ бокамъ , и въ посажденіи на нихъ слугъ войсковыхъ , коимъ дано было оружіе взятое у Непріятеля , и у больныхъ. Наряжено было такимъ образомъ около тысячи Мсковъ и Человѣкъ , къ коимъ присовокуплены сто Конниковъ , да и велѣно симъ ночью взобраться на Пагорки , бывшіи выше Стана , спрятаться въ лѣсъ , и не выходить оттуду прежде даннаго имъ къ тому знака. Послѣ какъ устроено такъ сіе пріуготовленіе пустаго устрашенія , которое послужило почитай болѣе , нежели прямые и вещественные силы ; то изготовились всѣ къ дѣйству. Сулпіцій , на самомъ разсвѣтѣ, начинаетъ распространять свое Войско въ длину подъ Горами ; дабы непріятелямъ стать прямо противъ нихъ. Главныи Галліческіи возмнили сперва, что Римляне не вы-

Л. р. 397. дутъ на чистое поле : но когда увидѣли , что они при-
пр. I. X. ходили въ движеніе , и какъ то сами желали всеохотно
355. схватиться ; то дѣйство началось прежде , нежели данъ
былъ знакъ.

Галлы напустили жарко на правое крыло, и которое не возмоглобъ устоять отъ того ихъ напуска , безъ Діктатора , тутъ находившагося , и кликнувшаго Секста Туллія именемъ, да и спросившаго у него съ жаркою укоризною , ,, Такъ ли то онъ обѣщалъ , что будутъ ,, биться его Воины ? Куда дѣвались тѣ вопли , коими ,, требовали , позволить себѣ взять оружіе , и тѣ грозы ,, сраженіемъ , безъ Полководческаго приказа,, ? Вотъ же здѣсь , присовокупилъ онъ , вашъ Военачальникъ , зовущій васъ громко къ сраженію , и подающій вамъ примѣръ , стоя вооруженъ предъ стѣною. Гдѣжъ тѣ удалыи , коимъ надлежало меня предупредить ? Слѣдуютъ ли они , по крайней мѣрѣ , за мною ? Гдѣ тѣ бодряки въ станѣ , а Трусы въ дѣйствѣ ? Укоризны сіи были основательны. Чего ради и пронзили они ихъ толь живо , что , не чувствуя бѣдствія , бросились грудью на непріятелей какъ сумошедшіи. Сіе первое нападеніе начало колебать Галловъ : Конница уже въ совершенный привела ихъ беспорядокъ. Діктаторъ немедлѣнно перебѣжалъ на лѣвое крыло , куда видѣлъ несущихся непріятелей въ великомъ множествѣ , и съ превеликою быстротою , да и далъ бывшимъ на Пагоркахъ знакъ , о какомъ соглашенось. Вотъ же тотчасъ поднялся новый крикъ , новыи бойцы идутъ , и оставляя гору въ сторонѣ , кажутся бѣжать къ Стану Галліческому. Тогда сіи , боясь быть отрѣзаны , перестали биться , и побѣжали въ скорости къ становищу. Но увидѣвши тамъ Валерія , Полководца при Конницѣ [который , по разбитіи лѣваго Галліческаго крыла , привелъ свои Эскадроны къ окопамъ Непріятельскимъ] , обратили свой ходъ къ горамъ и лѣсамъ , гдѣ приняты подставною Конницею , произведшею великое кровопролитіе. Ніединъ Военачальникъ , по Каміллѣ , не одержалъ торжества надъ Галлами справедливѣйшею тітлою Сулпіція. Положилъ же онъ равнымъ образомъ и въ Капітолінскую казенную палату , созданную изъ большихъ бѣлыхъ камней , великое множество золота , бывшаго частію изъ корыстей.

Въ

Въ сей же са́мый годъ, Консулы бились съ нѣкоторыми сосѣдними Народами къ Риму, но съ успѣхомъ очень не равнымъ. Плавтій побѣдилъ и покорилъ Герниковъ. Фабій, Таварищъ его, вступилъ неразсудно въ дѣйство противъ Тарквінійцовъ. Уронъ на битвѣ не́-былъ знатенъ самъ по себѣ; но здѣлался такимъ по убійству трехъ сотъ седми Военоплѣнныхъ, коихъ Тарквінійцы принесли въ жертву своему мщенію. Л. Р. 397. Пр. I. X. 355.

Півернатцы и Велітернійцы здѣлали также нѣсколько набѣговъ на Римскіе зе́мли.

Прибавлены два новыи Тріба къ старымъ; и такъ число ихъ стало состоять въ дватцати седми.

Отправлены Потѣхи, кои Каміллъ обрекъ.

Первократно еще, въ сей годъ, состоялся указъ на проискъ, дабы воздержать честолюбіе новыхъ людей, тоесть, Плебеянъ, кои всячески метались домощись Консулства. Не объявляется, како́ва содержанія былъ сей уставъ.

К. МАРЦІЙ. Л. Р. 398.

Кн. МАНЛІЙ II. Пр. I. X. 354.

Положенъ въ сей годъ Уставъ, весьма пріятный Народу. Онъ касался до лихвы съ заемныхъ денегъ, и опредѣлялъ по одному на́-сто. Сіе точно называлось vnciarium foenus [унціалная лихва]. У Римлянъ vncia [у́нціа] есть двенатцатая часть всякаго Цѣлаго. Ростъ по одному со́-ста на мѣсяцъ, а двенатцать со́-ста на́-годъ, былъ то, что именовалось centesimae vsurae, сотенные лихвы. Foenus vnciarium, Ростъ унціальный былъ двенатцатая часть vsurae centesimae Сотенныя лихвы; и потому давалъ одинъ со́-ста на́-годъ. Законъ учреждающій лихву съ заемныхъ денегъ по одному на́-сто Лів. VII. 16.

Симъ образомъ Гроновій, и большая часть изъ Ученыхъ людей толкуютъ foenus vnciarium, тоесть, одинъ со́-ста на́ годъ; „да (а) и сей есть разумъ, въ какомъ „Законы

(a) Ptimo duodecim Tabulis sanctum, ne quis vnciario foenore amplius exerceret, cum antea ex libidine locupletium agitarentur. Dein, rogatione Tribunicia, ad semuncias reducta. Postremo vetita versura, multisque plebiscitis obuiam itum fraudibus, quae totiens repressae, miras per artes rursum oriebantur.

Tacit. Annal VI. 16.

Л. Р. 398. Пр. І. Х. 354. „Законы двенатцати Таблицъ указали быть лихвѢ, кою „брать позволили. Коль ни была она малоцѢнна, однако показалась быть еще преизбыточна; а по десяти лѢтахъ, какъ то мы увидимъ вскорѢ, лихва сія приведена въ половину. Наконецъ, запрещена она всеконечно. Правда, сколько ни старались Градоначальники „удержать сіе бесчиніе мудрыми указами, Сребролюбіе, „будучи сильняе всѢхъ Законовъ, находило всегда средство увертываться отъ нихъ хитростію, или явно „проторгаться сквозь слабыя тѢ загражденія„. Но разумъ Закона есть явственъ; и, развѢ кто хочетъ нарочно заслѢпить себя, надобно признать, что многіи изъ Язычниковъ выразумѢли неправоту лихвы и сопротивленіе ея Закону Естественному. Ибо отъ какова другаго разумѢнія могло произойти всеконечное запрещеніе брать лихву. Лихва половинная со-ста на годъ, *femunciarium foenus*, на примѢръ шестдесятъ копеекъ со-ста рублей, моглаль разорить обывателей? Однако Язычество строго-ея осудило. „Ціцеронъ, (a) а по немъ святый Амвросій, соблюли для насъ достопамятный отвѢтъ Катона (*) „старшаго, у котораго спрашивали, что мнилъ бы онъ „о лихвѢ, а онъ отвѢтствовалъ съ негодованіемъ: „Охъ! что можно мнить о человѢкоубійствѢ? Сіе слово говоритъ много. Вы у меня спрашиваете, говорилъ онъ, что „зла, давать въ займы изъ росту? а я вопрошаю васъ, какоежъ зло убивать человѢка„? Самыи мудрыи Политики почитали лихву за раззореніе Государствамъ; да и одна токмо Римская Історія снабдѢваетъ насъ о томъ многими Доказательствами. Чтожъ, посему, должно думать Христіанамъ, коимъ богъ именно запретилъ лихву на премногихъ мѢстахъ Священнаго Писанія? Я приведу токмо

(a) A quo [Catone] dum quaereretur, quid maxime in re familiari expediret, respondit, „bene pascere . . . Et cum ille, qui quaesierat, dixisset, Quid foenerari „? Tum Cato: „Quid hominem, inquit, occidere?

Cic Offic. II. 89 apud Ambros. de Tobia cap. 14.

(*) Читаемое въ Житіи сего самаго Катона, сочиненномъ отъ Плутарха, показываетъ, что самымъ дѢломъ не столько былъ строгъ сей Катонъ въ разсужденіи лихвы.

токмо одно. Не (а) давай денегъ твоихъ въ ростъ брату твоему, и не требуй съ него жита больше даннаго ему тобою. Вотъ же Правило ясное и явственное, противъ котораго всѣ умствованія суть тщетны, чтобъ не сказать чегонибудь больше. Когда Господь говоритъ, да кто еще сей Господь? должно молчать и повиноваться. Л. Р. 398. Пр. I. Х. 354.

Двѣ брани, бывшіе съ Фалісками и Пївернатцами, не весьма были важны.

Одинъ изъ Консуловъ, именножъ Кн. Манлій, который былъ блиско Сутрія, собравъ военныхъ людей по Трібамъ, полагаетъ узаконеніе въ Станѣ, чему еще не-было обрасца. Сей Законъ былъ объ Отпущеничествѣ, и повелѣвалъ, что кто отпуститъ на волю раба, тотъ долженъ платить въ общенародную казну двадцатую долю съ цѣны, какія стоилъ рабъ. Сенаторы подтвердили сей Законъ, длятого что доходъ былъ великъ въ казну, не бывшую тогда богату: а сіе объявляетъ, что отпущеничества на волю были тамъ общи и часты. Законъ состоявшійся въ станѣ объ отпущеничествѣ.

Трібуны, не столько поражены Закономъ самимъ по себѣ, сколько воспослѣдованіями, какія можетъ имѣть сей примѣръ, запретили подъ смертною казнію, собирать такъ Народъ внѣ города, и въ далѝ за глазами Градоначальническими. И подлинно, не могло быть Закона, коль бы онъ ни былъ пагубенъ, котораrобъ не можно было принять Воинамъ, принужденнымъ присягою отдавать послушаніе Консулу. Запрещеніе собирать Народъ внѣ города.

Обыкновеніе, отпускать на волю Рабовъ, показываетъ, что человѣколюбіе и правота въ Господахъ Римскихъ были очень велики, длятого что они клонились толь къ увольненію Рабовъ, коими были довольны, и что не опасались лишиться пользъ, каковы могли получать себѣ отъ рукодѣльнаго и прилѣжнаго къ трудамъ слуги. Съ другія стороны, не можно довольно надивиться раченію, бывшему въ Республикѣ, къ умноженію числа Гражданъ, пожалованіемъ Права Гражданства Рабу, какъ скоро Господинъ отпуститъ того на волю.

(а) Сребра твоего да не даси ему [брату твоему] въ лихву, и ради прибытка не даси ему пищей твоихъ.
Левіт. Гл. XXV. ст. 37.

Л. р. 398. Пр. I. Х. 354 Лѵцінїй Столонъ обвиненъ собственнымъ своймъ Закономъ.

Въ сей же са́мый годъ, по челобитью М. Попілія Лената, осужденъ заплатить штрафъ, состоящїй въ десяти тысячахъ Ассовъ [ѯо́-ти рубляхъ], К. Лицінїй Столонъ: ибо, въ противность собственному своему узаконенію, имѣлъ онъ во владѣніи тысячу десятинъ земли́, изъ коихъ половину укрѣпилъ за́ сыномъ свои́мъ, коего увольнилъ отъ своея вла́сти, чтобъ обмануть силу Закона.

Л. р. 399. Пр. I. Х. 353. Лив. VII. 17.

М. ФАБІЙ-АМБУСТЪ II.
М. ПОПІЛІЙ-ЛЕНАТЪ II.

Первому изъ сихъ Консуловъ поручена война на Тібуртінцовъ, не имѣвшая нїединаго знатнаго приключенія. Другїй пошелъ на Фалісковъ и на Тарквінїйцовъ. Жерцы сихъ обоихъ народовъ, вышедши на сраженїе съ горящими Свѣточами, и съ (*) Змїями, здѣланными изъ тесмъ разноцвѣтныхъ, привели тотчасъ въ смятенїе, симъ видомъ Фурїй, Римскїи полки́. Но вскорѣжъ, отъ острыхъ насмѣянїй Консуловыхъ и другихъ Начальствующихъ, оставили они тотъ пустый страхъ, и заплатили изрядно за бесчестїе, къ какому тотъ ихъ привелъ, разбитїемъ Непрїятелей, у коихъ они и Станъ разгромили.

Дікташоръ взятъ изъ Народа первократно.

И понеже Война съ Етрурїею настала; то здѣланъ Діктаторъ, который тогда взятъ изъ Народа первократно. Имя ему было, К. Марцїй-Рутілъ: опредѣлилъ онъ въ Полководца надъ Конницею К. Плавтія, бывшаго, какъ и самъ, изъ Народнагожъ состоянія. Сїе новое предпрїятїе опечалило по премногу Сенатъ, старавшійся тщетно воспрепятствовать походу Діктатора Плебеянина. Отправился онъ изъ Рима, пошелъ на непрїятелей, разбивалъ ихъ многажды, убилъ изъ нихъ довольно великое число, и взялъ у нихъ восемь тысячъ въ плѣнъ. По возвращенїи въ Римъ, тріумфовалъ по силѣ Народнаго Опредѣленія, безъ всякаго въ немъ участія Сенатской вла́сти. К.

(*) Anguibus praelatis Лѵвій. Тоесть, какъ пишетъ Флоръ говоря о Фіденатцахъ въ Кн. I. въ гл. 12. Discoloribus serpentum in modum vittis.

К. СУЛПІЦІЙ-ПЕТІКЪ III.
М. ВАЛЕРІЙ-ПУБЛІКОЛА.

Л. Р. 400. Пр. І. Х. 352.

Оба Консула Патрікіане.

По премногихъ уже́ Междуцарствіяхъ сіи Консулы наречены. были они оба изъ Патрікіянъ. Прошло отъ сего времени одинатцать лѣтъ, какъ Плебеяне допущены до Консулства.

Внѣшніе бра́ни подали мало упражненія Римлянамъ: но жаркіе были распри внутрь между обоими чиноначаліями Государства, а особливо, когда надлежало быть Собраніямъ на избраніе Градоначальниковъ. Консулы думали, что понеже они оба изъ Патрікіянъ получили Консулство; то было для нихъ, не токмо дѣяніе твердости и бодрости, но еще и че́сти обязательство, чтобъ отдать оное также обоимъ Патрікіямъ. Они не могли сносить участія, и мнили, или надлежало то всеконечно отдать Народу, или всемѣрно у него отнять оное. Плебеяне, съ своей стороны́, приходя въ трясеніе съ гнѣва, говорили: „что былибъ они недостойны жизни и „причтенія къ числу Гражданъ, ежелибъ, преимущества „пріобрѣтеннаго имъ бодростію двоихъ изъ нихъ [были „то Секстій и Лціній] не могли соблюсть для себя всѣ „совокупно. Что лучше претерпѣвать Самодержавіе Царей, или Господоначаліе Децемвіровъ, или какое другое „Владычествованіе, хотябъ оно и еще́ ненавистнѣйшее „было, нежели попустить двумъ Патрікіанамъ быть „Консулами совокупно, и согласиться, чтобъ изъ двухъ „Чиноначалій Государственныхъ, долженствующихъ раздѣлять между собою по ра́вну власть, одно пребывало „всегда обладателемъ Правительства, а другое осуждено было въ вѣчное порабощеніе,,.

Трібуны случая хотя не опускали къ возженію пожара Несогласій; но сердца́ были и сами такъ обще и толь живо распалены, что во всеобщемъ волненіи едва тѣ Главныи отмѣннѣйши казались. Начинали премногажды Собраніе, но ничего не могли въ немъ заключить. Наконецъ Народъ, принужденъ бывъ уступить упорной твердости Консуловъ, разшелся въ крайнѣйшей досадѣ, и слѣдовалъ за своими Трібунами, которыи вопіяли, что погибла Вольность, и что должно оставить не только Марсово поле, но и са́мый Городъ, приведенный въ бесчестное порабощеніе самовластительствомъ Патрікіянъ.

Консулы, оставленныи от одной части из Народа, не пресѣкли Собранія, коль ни малолюдно оно было. Выбраны Консулами:

Л. Р. 401. Пр. I. X. 351.

М. ФАБІЙ АМБУСТЪ III.

Т. КВІНТІИ.

Мщеніе обывателям города Тарквіній.

Двѣ Войны, бывшіе въ семъ годѣ, одна на Тібуртінцовъ, а другая на Тарквінійцовъ, получили благополучный успѣхъ. Разбитіе послѣднимъ было кровопролитное. Между Полонениками, коихъ число находилось великое, выбраны триста пятдесятъ восемъ человѣкъ самыхъ знатныхъ людей, кои отосланы въ Римъ, а прочіи всѣ умерщвлены. Римъ не меньшежъ поступилъ строго съ оставленными. По праву мщенія за Римлянъ, потребленныхъ въ городѣ Тарквініяхъ на Площади всенародно, были они биты розгами на Римской большой Площади, и погублены остріемъ сѣкиръ.

Римляне вступаютъ въ Союзъ съ Самнітами, приславшими къ нимъ съ прошеніемъ дружбы.

Заимодавцы продолжаютъ томить жестоко своихъ Должниковъ. Было сіе отъ того, что Народъ, боля больше о собственномъ злѣ, нежели рача о чести своего Сословія, и о всеобщей пользѣ, прилѣжалъ мало къ успѣху на Выборахъ. Поставляются еще оба Консула Патрікіяне.

Л. Р. 402. Пр. I. X. 350.

К. СУЛПИЦІЙ - ПЕТІКЪ IV

М. ВАЛЕРІЙ - ПУБЛІКОЛА II.

Народъ прощаетъ городъ Церетъ.

Т. Манлій опредѣленъ въ Діктатора для войны противъ города Церета, помогшаго Тарквінійцамъ опустошать Римскіе земли. Объявленіе войны отворило глаза бѣднымъ Церетцамъ, и дало имъ чувствовать какъ досажденіе свое, такъ и не возможность къ сопротивленію явными силами Римлянамъ. Итакъ, употребили они дѣйствительнѣйшее оружіе, и прибѣгли къ ихъ милосердію. „Признавшись въ своемъ преступленіи, почи„таемомъ ими за нѣкоторый родъ изступленія слѣпаго „и недоброволънаго паче, нежели за опредѣленіе предвос„пріятое въ цѣломъ умѣ, приводятъ въ память Народу „Римскому чрезъ своихъ Пословъ, преждебывшую свою „честь, въ воспріятіи бѣжавшихъ ихъ боговъ со всѣми „утварьми богослуженія ихъ, и умоляютъ оный, поща-

дитъ

„ дить Городъ, бывшій чрезъ нѣсколько времени вмѣсти- Л. Р. 402.
„ лищемъ всему у Римлянъ самому Священному, и могу- Пр. І. Х.
„ щій почитаться по справедливости убѣжищемъ Священ- 350.
„ никамъ ихъ и Вестальнымъ Дѣвамъ, а въ нѣкоторомъ
„ разумѣ какъ Храмомъ и Святилищемъ Рима „. Народъ, чувствительнѣе бывъ къ древнимъ услугамъ, показаннымъ ему отъ города Церета, нежели къ недавному его погрѣшенію, возвратилъ ему свою дружбу, и поставилъ съ нимъ перемиріе на-сто лѣтъ.

Распря о Консулствѣ паки загорѣлась и воспрепятствовала быть собраніямъ, для того что каждая сторона не хотѣла упорно въ нихъ присутствовать. Діктаторъ сложилъ съ себя свой чинъ, когда срокъ ему насталъ, прежде нежели возмогли здѣлать что нибудь, и поставить на мѣрѣ. было потомъ даже до одиннатцати междуцарей; а сіе составляетъ время пятидесяти пяти дней. Наконецъ при одиннатцатомъ, Сенатъ согласился, чтобъ закону Лiцiнiеву быть исполнену.

П. ВАЛЕРІЙ-ПУБЛІКОЛА. Л. Р. 403.
К. МАРЦІЙ-РУТІЛЪ. Пр. І. Х.
349.

Послѣдній изъ сихъ Консуловъ взятъ изъ Народа. И какъ возсоединеніе между Сенатомъ и Народомъ довольно уже укрѣплялось; то оба новыи Консула постарались объ окончаніи дѣла о долгахъ, приносившихъ тому мало нѣчто препятствія: для сего выбраны пять человѣкъ (*) Наказныхъ, на коихъ положено стараніе о томъ. Порученіе сіе было ни удобно ни пріятно: ибо въ такихъ дѣлахъ всегда легко раздражить одну изъ сторонъ, имѣющихъ въ тѣхъ надобность, а часто и обѣ. Здѣсь Наказныи поступили со всею умѣренностію и благоразуміемъ возможнымъ. И какъ Должники, по большой части, медлили платить свои долги, не столько по невозможности, сколько отъ нерадѣнія и отъ беспорядка своихъ

Плебеяне допущены паки до Консулства. Дѣло о долгахъ окончано.

І 3

(*) Наименованы они Mensarii [застольныи при щетахъ], коихъ обыкновенно переводятъ на другой языкъ банкiерами. Но сіи особы имѣли власть Приказную а не Купецкую, и трудились не для собственнаго своего прибытка. Намъ можно ихъ назвать Судьями щетныхъ Столовъ.

Л. Р. 304. Пр. I. X. 349. своихъ дѣлъ; то Государство стало на мѣстѣ Заимодавцовъ: а поставивъ щетные Столы на Площади съ деньгами, заплатило долги, воспрїявъ прежде свои Достовѣрности въ непотерянїи денегъ; или оцѣнивъ по правдѣ земли и домы должниковъ, отдало тѣ ихъ Заимодавцамъ. Симъ способомъ, не дѣлая никому несправедливости, и не подая ни малыя причины къ жалобамъ, великое число долговъ заплачено было.

§ II.

Ценсоръ взятъ изъ Народа. Война на Галловъ и на разбойниковъ морскихъ Грековъ. Валерїй убиваетъ Галла поединочнымъ боемъ, и прозванъ Корвомъ [ворономъ]. Опредѣленъ Консуломъ въ двацать три года отъ рожденїя. Разбойники Морскїи уходятъ. Моровая язва въ Римѣ. Договоръ съ Карѳагенцами. Ростъ приведенъ въ половину прежде емлемаго. Волски, Антїатцы, и Аврунки побѣждены. Храмъ созданъ во имя Юноны-Монеты. Римляне, по прошенїю обывателей Капуйскихъ, идутъ войною на Самнїтянъ, новыхъ, и страшныхъ непрїятелей. Одерживаютъ надъ ними знатную побѣду, предводительствомъ Консула Валерїя. Другая Армея, нерасудностїю Консула Корнелїя, подвержена крайней напасти, отъ которыя мужество Децїя Трїбуна Легїоннаго спасаетъ ея благополучно. Самнїтяне совершенно разбиты. Валерїй одерживаетъ еще новую побѣду.

Л. Р. 404. Пр. I. X. 348.

К. СУЛПИЦИЙ - ПЕТИКЪ V.

Т. КВИНТИЙ - ПЕННЪ.

Ценсоръ взятъ изъ Народа. Лїв. VII. 22

Сїи оба Консула были Патрїкїане. При ихъ Консулствѣ дано Фалїскамъ и Тарквїнїйцамъ Перемирїе на сорокъ лѣтъ.

И понеже заплата Долговъ здѣлала много перемѣны въ состоянїи обывателей, да и многимъ землямъ и домамъ стали быть новыи Владѣльцы; то разсуждено, что нужно быть исчисленїю [поголовной переписи]. По назначенїи Собранїя для выбора Ценсоровъ, Маркъ-Рутїлїй, Плебеянинъ, предсталъ съ другими, требовавшими сего чина. Сей есть, кой первый ввелъ Дїктатуру въ сословїе Народа; да и поставилъ себѣ въ честь, чтобъ первомужъ ему ввесть также и Ценсуру. Увидѣлъ онъ великое себѣ сопро-

сопротивленіе отъ Консуловъ, обоихъ Патрїкіанъ, и весьма ревнительныхъ къ своей Дружинѣ. Но Достоинство его, бывшее выше самыхъ высокихъ чиновъ въ Государствѣ, и чрезвычайныя усильствія отъ Народа, превозмогли; такъ что онъ нареченъ Ценсоромъ съ Кн. Манліемъ. Сей Чинъ, отъ уставленія своего, тоесть, отъ девяноста двухъ лѣтъ, пребывалъ всегда въ рукахъ у Патрїкіанъ. Л. р. 404. Пр. I. Х. 348.

„ Фестъ (a) говоритъ объ одномъ Законѣ, предло-„ женномъ отъ Трїбуна Овінія, которымъ отдаема была „ Ценсорамъ сила къ опредѣленію въ Сенаторы, кою, пре-„ жде сего Устава, имѣли Консулы или Трїбуны воен-„ ные, и также къ исключенію ихъ изъ Сената„. Фестъ только одинъ, упоминающій о семъ законѣ. Онъ ему не назначаетъ времени. Догадываются, что положенъ тотъ былъ въ нынѣшній годъ.

М. ПОПІЛІЙ-ЛЕНАТЬ III. Л. р. 405. Пр. I. Х. 347.

Л. КОРНЕЛІЙ СЦІПІОНЪ.

Народъ вступилъ паки въ пользованіе Консулствомъ, избраніемъ въ сіе достоинство М. Попілія-Лената.

Знаменитая побѣда, одержанная симъ Консуломъ надъ Галлами въ сраженіи, на коемъ онъ получилъ рану, принесла ему много чести, и также всему Сословію Народному; такъ что Народъ дозволилъ ему честь Трїумфа съ великою радостію. Вопрошали они другъ друга, съ тайнымъ самоугодіемъ, есть ли причина быть недовольнымъ намъ Консуломъ Плебеяниномъ?

Однако, Консулство дано въ слѣдующій годъ обоимъ Патрїкіанамъ.

Л. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ. Л. р. 406. Пр. I. Х. 346.

Ап. КЛАВДІЙ-КРАССЪ.

Риму надлежало отрѣять отъ себя два рода непріятелей. Съ одной стороны Галлы не давали ему почитай покоя; а съ другой морскіи разбойники Греки раворяли берега Італійскіи. Но наибольшее беспокойство здѣлалъ ему отказъ Латінцовъ, чтобъ поставить свою долю войска, на какую обязались они договоромъ, объявляя

(a) Donec Ouinitia Tribunitia interuenit, qua sanctum est, vt Censores ex omni ordine optimum quemqne curiatim e Senatu legerent. Fest. in Praeteriti Senatores.

Л. Р. 406. ляя при томъ, что лучше имъ сражаться за собственную свою Вольность, нежели за Господство чужестраннаго Народа. Итакъ Римъ принужденъ былъ довольствоваться домашними своими Силами; а по сей причинѣ умножилъ онъ знатно число войска, ставимаго обыкновенно Наборами. Набрано его десять Легіоновъ, изъ которыхъ каждый состоялъ въ четырехъ тысячахъ въ двухъ стахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ трехъ стахъ Конницы: и того всего было сорокъ пять тысячъ человѣкъ. „Титъ-„Лівій (a) прибавляетъ, что и въ Августово время, въ „кое Римъ былъ толь силенъ, труднобъ было набрать „армею толь многолюдную:„ тоесть, „набрать ея „такъ скоро„, nouum exercitum. Ибо Римъ, въ Августово время, имѣлъ ополченнаго воинства, и въ мирную пору, съ двадцать три, или съ двадцать пять Легіоновъ, но разсѣянныхъ, отъ большія части, по разнымъ провінціямъ Имперіи. Надобно впрочемъ признаться, что слова Тита-Лівія суть нѣсколько темны.

Пр. I. X.

346.

Діод. кн. V.

Консулъ Аппій-Клавдій умеръ во время приготовленія къ войнѣ, о которой стараніе упало всемѣрно на одного Камілла. Разсуждено, что здѣлается обида его достоинству, ежели его подчинить власти Діктаторовой: съ другія стороны, имя его показалось быть добраго прознаменованія для войны противъ Галловъ. Оставилъ онъ два Легіона на стреженіе Города, а прочіи раздѣлилъ съ Преторомъ Л. Пінаріемъ, которому поручено оборонять кряжи, отъ набѣговъ разбойническихъ. Чтожъ до него; то пошелъ онъ на Галловъ, а пришедъ до земель Помптінскихъ, поставилъ тамъ свой Станъ на удобномъ и крѣпкомъ мѣстѣ, намѣрившись, не вступать въ сраженіе на чистомъ полѣ, буде не имѣетъ быть присиленъ, и довольствуясь, большими Отрядами посылаемыми въ разные стороны, не допускать Галловъ до грабленія. Уповалъ онъ, что сія поступка достовѣрное было средство къ побѣжденію Непріятеля, который, неимѣя жит-ницъ

(a) Quem nunc nouum exercitum, si qua externa vis ingruat, hae vires populi Romani, quas vix terrarum capit orbis, contractae in vnum haud facile efficiant.

Liu. VII. 25.

ницъ съ съѣстными запасами, не могъ прокормить своего войска, какъ токмо грабленїемъ.

Въ то время, какъ Войско пребывало здѣсь и тамъ безъ дѣйствїя, одинъ Галлъ, знаменитъ и величиною своего роста, и блистанїемъ оружїя, выходитъ на средину бывшую между обоими армеями, бряча копїемъ своимъ о щитъ. Послѣ, какъ онъ перестало стучать, началъ вызывать, чрезъ толмача, самаго храбраго изъ Римлянъ къ сраженїю съ собою. Валерїй, молодый Начальникъ, не возмнилъ себя быть не толь способна, коль Манлїй, къ полученїю сея славы, поднимается охотно; а взявъ повелѣнїе отъ Консула, приходитъ въ видѣ смѣломъ и неустрашимомъ предъ Галла. Покровительство съ неба, весьма явственное, говоритъ Тїтъ Лївїй, убавило нѣчто отъ достоинства его побѣды. Ежели повѣрить Славѣ, любящей прилагать дивные чудесности къ великимъ приключенїямъ; то, какъ скоро Римлянинъ началъ схватываться съ своимъ противоборцомъ, Воронъ прилетѣвъ вдругъ сѣлъ на его шлемъ, и сидѣлъ всегда носомъ къ Галлу. Валерїй, почитая сей случай за благополучное прознаменованїе, просилъ бога или богиню, пославшихъ ему того, быть къ нему милостивымъ. Воронъ не токмо не оставилъ своего мѣста, но еще, сколько разъ ни зачиналась сшибка, приподымаясь полётомъ клевалъ носомъ своимъ рожу и глаза Галловы, и также когтями царапалъ, да и не отставалъ отъ него, пока уже, устрашеннаго дивовищемъ, лишившимъ его глазъ и разума, Валерїй онаго положилъ мертва. Тогда Воронъ, исполнивъ порученное себѣ дѣло, отлетѣлъ къ Востоку, и пропалъ изъ глазъ.

Л. Р. 406. Пр. І. Х. 346.

Валерїй убиваетъ одного Галла на поединочномъ бою, и прозванъ Корвомъ.

По то время обѣ армеи стояли спокойно. Когдажъ Валерїй сталъ снимать добычу съ Непрїятеля, убитаго имъ; то Галлы не удержались на своихъ мѣстахъ, а Римляне и побѣжали въ помощь храброму своему Начальнику. бой начался сперва около трупа Галлова, распростертаго на землѣ; потомъ тотчасъ здѣлался и всеобщею свалкою. Камїллъ побуждаетъ свое войско, ободренное уже побѣдою Валерїевою и явнымъ покровительствомъ отъ боговъ, ударить въ непрїятеля, показываяжъ ему рукою молодаго Побѣдителя, одѣянна славными Корыстьми: Ступайте, сказалъ имъ, Воины; и слѣ-

Л. Р. 406. Пр. I. Х. 346.

дуя по стопамъ храбраго вашего Трибуна, довершите начатое имъ. Послушаніе учинено ему; а успѣхъ и не-былъ сомнителенъ: толико то участь двухъ первыхъ бойцовъ показалась, заранѣе, опредѣлившею жребій обѣихъ армей. Сраженіе было жаркое и кровопролитное, между схватившимися прежде кругъ тѣла Галлова: впрочемъ, Римлянамъ не-было нигдѣ уже и малаго сопротивленія. Непріятели ихъ, прежде нежели еще метнули свои стрѣлы, побѣжали. Сперва ушли они въ землю Волсковъ и къ Фалерну, потомъ перешли въ Апулію [Пульля] къ верьхнему морю. Консулъ созвавъ армею, здѣлалъ великіе похвалы юному Трибуну, и далъ ему въ даръ десять воловъ, да вѣнецъ золотый. Сіе особливое приключеніе пріобрѣло ему жъ прозваніе Coruus [Воронъ], кое здѣлалось прозваніемъ и Потомству его.

Потомъ, когда Сенатъ положилъ на Камилла итти противъ разбойниковъ морскихъ Грековъ; то соединилъ онъ войско свое съ Преторовымъ. Но понеже сія война длилась; то опредѣлилъ, по Сенатскому указу, Т. Манлія-Торквата Дікіаторомъ, на предсѣдательствованіе при избраніи Консуловъ. Выборъ палъ на М. Валерія-Корва, хотя и бывшаго токмо въ дватцать три года; а сіе не воспрепятствовало Народу, дать на него свои голосы единодушно. Діктаторъ, съ своей стороны, радовался, что поспѣшествовалъ славѣ молодаго Начальника, который, ступая по его стезямъ, прославилъ себя такимъ же какъ и онъ самъ, сраженіемъ. По долгомъ уже отъ сего времени, Августъ разсудилъ за должное, почтить еще чудесную побѣду юнаго сего и знаменитаго Римлянина, да и посвятить его память, поставленіемъ ему на Римской площади Статуи, коея надъ головою Воронъ казался еще парящ. Корвъ получилъ себѣ въ Таварища М. Попиллія-Лената.

Корвъ выбранъ Консуломъ въ дватцать три года отъ рожденія.

Авл. Гелл. IX. 11.

Л. Р. 407. Пр. I. Х. 345.

М. ВАЛЕРІЙ-КОРВЪ.
М. ПОПІЛЛІЙ-ЛЕНАТЪ IV.

Разбойники морскіи уходятъ.

Не-было ни одного достопамятнаго дѣйствія съ морскими разбойниками Греками, кои не умѣли биться на сухомъ пути, такъ какъ сами Римляне на-морѣ. Отбиты отъ береговъ, и при оскудѣніи у себя воды и запасовъ, оставили они Італію. Не извѣстно точно, какой Народъ былъ въ томъ флотѣ, и изъ какія Греческія части онъ

онъ приходилъ. Тїтъ - Лївїй мнитъ, что то Тїранны Сїцїлїйскїи вооружили ихъ : ибо Грецїя, собственно такъ называемая, имѣла тогда довольно недосуга къ защищенїю себя отъ нашествїя Фїлїппа, отца Александру Великому. Л. Р. 407. Пр. І. Х. 345.

Моровая язва, приключившаяся въ Римѣ, принудила прибѣгнуть къ обряду, называмому Лектїстернїй [постелестланїе]. Язва въ Римѣ.

Обыватели Антїйскїи поселяютъ усадьбу въ Сатрїкѣ, и строятъ вновь сей городъ Латїнцами раззоренный.

Съ Карѳагенцами, приславшими Пословъ въ Римъ, просить дружбы и союза у Римлянъ, заключенъ договоръ. Тїтъ - Лївїй, не упоминаетъ о договорѣ, бывшемъ прежде сего болѣе нежели за́ - сто за пятдесятъ лѣтъ, заключенномъ съ симижъ Карѳагенцами, въ са́мый тотъ годъ, въ кой выгнаны Цари. Полїбїй соблюлъ для насъ содержанїе того, также и сего, о которомъ здѣсь слово, а онъ есть вторый. Наконецъ, Полїбїй приводитъ и Третїй состоявшїйся въ то время, какъ Пїрръ прибылъ въ Iталїю. Я отлагаю повѣствованїе о сихъ договорахъ до того, какъ дойду до первыя Пунїческїя войны. Союзъ съ Карѳагенцами. Полїб. III стран. 176. 181.

Т. МАНЛІЙ - ТОРКВАТЪ. Л. Р. 408. Пр. І. Х. 344.
К. ПЛАВТІЙ.

За́-десять лѣтъ прежде, поставленъ ростъ съ заемныхъ денегъ по одному на́ - сто въ годъ, *unciarium foenus*: но въ сей годъ приведенъ онъ вполы, *semunciarium foenus*. Дано Должникамъ три года на расплату своихъ долговъ, въ четыре разныи срока, изъ которыхъ въ первый уплата долженствовала быть дѣйствительно, а три прочїе изъ года въ годъ. Далеко было отъ того, чтобъ симъ могла здѣлаться совершенная отрада Народу, пребывавшему всегда отягощенну долгами, и претерпѣвавшему попремногу : но Сенатъ, не бывъ довольно чувствителенъ къ бѣдности обывателей, не могъ отнюдъ попустить нарушенїе общенародной вѣрности, объявленїемъ должниковъ не должными. Малую впрочемъ получили себѣ отраду должники, для того что въ сей годъ не́ - было наборовъ, и не требовано съ Народа податей. Ростъ приведенъ въ половину предъ прежнимъ съ денегъ.

Л. Р. 409. Пр. I. Х. 343.

М. ВАЛЕРІЙ - КОРВЪ II.
К. ПЕТЕЛІЙ.

Волски, Антіатцы, Аврунки побѣждены.

Въ слѣдующій годъ предупреждены Волски и Антіатцы, готовившіися вступить въ земли Римскіе. Побѣждены они; городъ Сатрікъ взятъ и сожженъ: а добыча отдана Воинамъ. Взято болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ въ полонъ, кои шли предъ Колесницею Консула тріумфовавшаго [а былъ то Валерій Корвъ], и проданы въ прибытокъ общенародной казнѣ. Нѣкоторыи Писатели мнятъ, что то были всѣ рабы.

Л. Р. 410 Пр. I. Х. 342.

М. ФАБІЙ - ДОРСОНЪ.
Сер. СУЛПІЦІЙ - КАМЕРІНЪ.

Аврунки вскорѣ потомъ покоренныжъ, и Волски побѣждены паки. Построенъ храмъ богинѣ Юнонѣ, проименованной потомъ, Монета. (*)

Л. Р. 411 Пр. I. Х. 341.

К. МАРЦІЙ - РУТІЛЪ III.
Т. МАНЛІЙ - ТОРКВАТЪ II.

Нареченъ Діктаторъ, для надзора надъ очищеніемъ, по причинѣ случившихся нѣкакихъ Дивовищъ.

Л. Р. 412. Пр. I. Х. 340. Лів. VI 29.

М. ВАЛЕРІЙ - КОРВЪ III.
А. КОРНЕЛІЙ - КОССЪ.

Мы будемъ отнынѣ говорить о войнахъ важнѣйшихъ, нежели кои были прежде, какъ въ разсужденіи силъ и могутства непріятельскаго, такъ и времени, сколько онѣ продолжались, а на конецъ и въ разсужденіи отдаленныхъ мѣстъ, бывшихъ тѣмъ бранемъ въ Театръ. По сіе мѣсто Римляне препирались токмо съ Сабінцами, тоесть частію Тосканы самою ближнею къ Риму, съ Латінцами, съ Герніками, съ Эквами, съ Волсками, и со всѣми не большими и сосѣдними Народами. Въ сей годъ предпріяли они войну на Самнітянъ, а сіи

(*) Юнона названа Монетою, за нѣкоторый спасительный увѣтъ, данный ею: ибо имя сіе производится отъ Латінскаго глагола moneo, что значитъ увѣщаю; по тому и moneta [увѣтница] отъ monendo, увѣщанія, или напоминанія.

Цип. Кн. о Прорицан. числ. 101.

а сіи были Народъ сильный ви оенный, который не уступалъ Римлянамъ ни мужествомъ, ни благоповеденіемъ Воинскимъ, и который имѣлъ, какъ и Римъ, подданныхъ и Союзниковъ преданнѣйшихъ ему. Вѣдомо, какъ говоритъ „ Горацій, (a) о Юношествѣ Самнітскомъ, „ пріобученномъ заблаговременно къ самымъ жестокимъ „ трудамъ, и къ скорому да и проворному послушанію„. По сей войнѣ, на коей успѣхъ былъ долговременно на перевѣсѣ, явился на Театръ Пірръ, а по немъ Карѳагенцы. „ Во все (b) сіе время, коликое множество было „ знаменитыхъ приключеній, и сколько кратъ видѣли себя Римляне подверженныхъ самымъ крайнимъ бѣдствіямъ! были то какъ степени, говоритъ Тітъ-Лівій, по коимъ Держава достигла до сего величія и могущества, которыхъ едва можемъ мы держать тяжесть„.

Л. Р. 412. Пр. І. Х. 340.

Евсевій въ Хронікѣ говоритъ о поголовной Переписи, здѣланной Ценсорами, коя кажется что соотвѣтствуетъ сему году, въ который число Гражданъ состояло во-стѣ шестидесяти тысячахъ человѣкъ.

Самнітяне, съ коими Римляне начали тогда развѣдываться оружіемъ, обитали въ той части Італіи, которая почитай сходствуетъ съ называемою нами нынѣ Абруцца. Сія война поднялась чужою причиною: ибо Самнітяне тогда были Союзники и Пріятели Римскому Народу. Они, нападши на Сідіцінцовъ, по тому только, что были сихъ сильняе, принудили ихъ, для прикрытія своея слабости, прибѣгнуть къ Народу мощнѣйшему; и для того вступили Сідіцінцы въ союзъ съ Кампанійцами, кои ободрили ихъ великимъ именемъ, но въ самой

Римляне, по прошенію Кампанійцовъ, идутъ войною на Самнітянъ, новыхъ и страшныхъ непріятелей.

(a) Sed rusticorum mascula militum
Proles, Sabellis docta ligonibus
Versare glebas, et seuerae
Matris ad arbitrium
Portare fustes

Od. III. 6.

(b) Quanta rerum moles! Quoties in extrema pericula ventum, vt in hanc magnitudinem, quae vix sustinetur, erigi imperium posset! Liu.

Л. Р. 412. са́мой вещи не́-были имъ великою помощїю, и принялись
Пр. I. X. ихъ защищать съ бо́льшимъ оказательствомъ, нежели
340. силами. Разслабѣвшїи съ роскоши и съ нѣги, не возмогли стать противъ Самнїтянъ, ожесточенныхъ жизнїю суровою и работною, да и привыкшихъ ко всѣмъ подвигамъ военнымъ; а бывши разбиты сраженїемъ, поставленнымъ на земляхъ Сїдїцїнцовъ, привлекли на себя самихъ все усильствїе войны. Побѣждены они и вторично близъ своея Столицы; а на семъ бою лишились са́мыя большїя ча́сти изъ своего Юношества: такъ что не осталось имъ другаго способа, какъ токмо запереться въ своемъ городѣ. Но не мня себя и въ немъ быть безопасныхъ, ухватились за Римлянъ

Когда Послы ихъ введены въ Сенатъ; то говорили они рѣчь почитай слѣдующаго Содержанїя. Когдабъ мы пришли, Отцы Спосажденныи, просить у васъ дружбы въ такое время, въ которое городъ бы нашъ былъ цвѣтущъ; тобъ скоряе, можетъ быть, вы намъ ту пожаловали, но такъ же, можетъ быть, меньшебъ вамъ было причины къ надѣянїю на постоянную нашу вѣрность: свобожденныижъ помощїю вашею отъ непрїятелей, заклявшихся насъ погубить, мы не возможемъ не пребыть благодарны вѣчно, за прїязнь толь знаменитую. Мы не мнимъ, чтобъ ваше соединенїе съ Самнїтянами, могло быть препоною милости, требуемыя у васъ нами. Ибо, заключая союзъ съ Ними, вы не обѣщали, безъ сомнѣнїя, связать себѣ ру́ки, и лишиться свободы къ заключенїю другаго Союза. Хотяжъ и не прилично намъ, въ семъ нашемъ состоянїи, говорить о себѣ похвально; однако можемъ сказать, не ставя себя очень въ велико, что понеже Капуа не уступаетъ, какъ токмо одному Риму, сїежъ и пространствомъ города, и плодоносїемъ земель, къ нему принадлежащихъ: то Союзъ, который восхощете вы утвердить съ нами, можетъ либо вамъ быть и не бесполезенъ. При первомъ движенїи на васъ отъ Эквовъ и Волсковъ, непрестанныхъ непрїятелей вашихъ, положенїе нашихъ мѣстъ приводитъ насъ въ состоянїе, напасть на нихъ тотчасъ съ тыла: а что вы содѣлаете первыи для спасенїя намъ; то са́мое мы будемъ всегда дѣлать въ славу вашу, и въ приращенїе вашея Державы. Признанїе, какое мы принуждены вамъ изъявлять, есть печально для насъ, но необходимо оно нужно. Мы въ такое пришли состоянїе, что по неволѣ подпадемъ, или подъ власть Прїятелей, или непрїятелей: вамъ

подчи-

жодчинены будемъ, ежели вы защитите насъ; Самнїтянамъ же, когда оставлены отъ васъ быть имѣемъ. Итакъ, ваше есть разсуждать, хотитель вы чтобъ Капуа и вся Кампанїя [Тѐра-дї Ла́воро], были въ приращенїе вашимъ силамъ, или Самнїтскимъ. Мы здѣсь говоримъ такому Народу, коему никакой страхъ не препятствуетъ начать войну, основанную на Справедливости. Но присемъ случаѣ и нѣтъ еще нужды къ войнѣ: покажите токмо оружїе, то мы и будемъ безопасны подъ покровомъ вашея по́мощи, и еще единаго Имени вашего. Почтожъ не имѣемъ мы способа, къ представленїю вамъ печальнаго состоянїя, въ какомъ находится дѣйствительно Капуа, ожидающая въ томномъ беспокойствѣ отвѣта, какой мы ей принесемъ отъ васъ? Онъ ей возвѣститъ или спасенїе и вольность, или смерть и порабощенїе. Л. р. 412. Пр. I. X. 340.

Послы выговаривши рѣчь сїю, вышли; а Сенатъ и разсуждалъ объ ихъ требованїи. Показалось оно быть достойно великаго уваженїя, и могущее принесть много пользы Государству. Капуа, былъ городъ великїй и пребогатый; а зе́мли онаго са́мые плодоносные во всей Италїи. Близость его къ мо́рю, подававшая преудобный способъ къ превезенїю хлѣба, могла тотъ здѣлать какъ житницею Римскаго Народа. Союзъ сей могъ попремногу поспѣшествовать къ завоеванїю землй, лежащїя между Римомъ и Капуею; а всѣ сїи побужденїя долженствовали быть превесьма важны въ разумѣ у Народа властолюбнаго и побѣдоноснаго. Однако Правота и добрая Вѣрность превозмогли, и разгнали всѣ сїи виды корыстованїя, толь сильныи въ совѣтахъ и у Государей и у Республїкъ, кои показались сему августѣйшему и мудрому Клевретству подлы и недостойны величїя Римскаго. Консулъ, Посламъ паки введеннымъ, далъ сей отвѣтъ, именемъ всего засѣдавшаго Содружества. Сенатъ, Кампанїйцы, весьма сожалѣетъ о состоянїи, въ какомъ вы находитесь, и хотѣлъ бы вамъ помоществовать съ благопристойностїю: но не терпитъ Правда, чтобъ, заключенїемъ съ вами новаго Союза, нарушить намъ другой древнѣйшїй. „(a) Мы соединены съ Сам- „нїтянами

(a) Samnites nobiscum foedere iuncti sunt. Itaque arma, deos prius quam homines, violatura, aduersus Samnites vobis negamus.

Liu.

Л. Р. 412. „ нитянами торжественнымъ Договоромъ ; и для того мы не вос-
Пр. I. Х. „ приимемъ противъ нихъ оружія , которое прогнѣваетъ болѣе бо-
340. „ говъ , нежели человѣковъ„. Мы можемъ токмо при семъ случаѣ сіе одно для васъ здѣлать , именножъ , употребить наше о васъ Ходатайство къ Самнитянамъ , и просить ихъ чрезъ нашихъ Пословъ , чтобъ они не изволили дѣлать вамъ худа. Чрезъ сіе видимъ мы , коль свято вѣрность Договоровъ содержана была у Римлянъ ; и что было у нихъ за непоколебимое основаніе, чтобъ новому Союзу не нарушать отнюдь древнѣйшаго.

Послы, пришедши въ крайнее изнеможеніе отъ сего отвѣта , отдающаго ихъ ненависти и ярости Самнитской, употребили другое средство по силѣ полныя мочи, данныя имъ отъѣзжающимъ въ сіе Посольство. Понеже вы не изволяете, сказали, дать защищеніе нашему городу и имѣнію, отъ несправедливости и наглости показываемыхъ намъ ; то поистиннѣ вы не отречетесь оборонить городъ , который здѣлается собственный вашъ. Мы вамъ , Римляне , отдаемъ съ сего часа въ вѣчное и потомственное владѣніе , Народъ Кампанійскій , городъ Капуу , Земли его , Храмы боговъ , словомъ , все его Стяжаніе и Обладаніе. Мы васъ признаваемъ за Государей нашихъ. Итакъ , всякое зло , какое намъ приключится отнынѣ , имѣетъ оно приключиться вашимъ Подданнымъ.

По семъ объявленіи , обливаясь слезами , и простирая руки къ Консуламъ, пали всѣ въ землю въ сѣняхъ Сенатскія Палаты. Зрѣлище сіе было самое жалостное. Народъ богатый и сильный, отмѣнный по сіе время осанкою и роскошію , у коего недавно прежде сосѣди просили себѣ помощи , приведенъ уже въ толикое уничиженіе, что отдалъ головою себя и все свое стяжаніе чужому Народу! Сенатъ разсудилъ , что уже тогда самая Справедливость и добрая Вѣрность , не попускали предать и оставить народъ , отдающійся со всѣмъ Римлянамъ ; и что Самнитяне поступятъ противъ Правоты , буде не перестанутъ нападать на землю и на городъ , о коемъ знать станутъ , что оный теперь принадлежитъ собственно Римлянамъ , отъ времени уступленія имъ Кампанійцовъ.

Итакъ, послали тотчасъ Пословъ къ Самнитянамъ, „ съ представленіемъ имъ прошенія и челобитья отъ обы-
„ вателей Капуйскихъ ; также отвѣта , даннаго симъ

прежде

„ прежде отъ Сената, означившаго ясно уваженїе свое къ „ дружбѣ съ Самнїтянами; наконецъ уступленїе отъ Кампанїйцовъ Римлянамъ города и всего ихъ имѣнїя. Повелѣно имъ просить Самнїтянъ, дабы они, по силѣ дружбы и союза съ Римлянами, не изволили нападать на „ землю, которая отнынѣ стала Обладанїемъ Римскаго „ Народа; и, буде сїи кроткїи способы не получатъ себѣ „ успѣха, приказано сказать точными словами Самнїтянамъ, отъ Римскаго Народа и отъ Сената, чтобъ имъ отнюдь не приближаться къ Капуѣ, и не вступать въ „ зѣмли, зависящїе отъ сего города„. Л. Р. 412. Пр. І. Х. 340.

Сїе объявленїе, данное Самнїтянамъ въ полномъ Совѣтѣ, привело ихъ въ толь яростный гнѣвъ, что не только, отвѣчали они, продолжатъ войну начатую, но еще оныхъ Градоначальники, вышедши изъ Совѣта, призвали Полководцовъ и Начальствующихъ, да и приказали симъ явно при Послахъ, итти тотчасъ опустошать зѣмли Капуйскїе, и все на все тамъ жечь и рубить.

По сему отвѣту, Сенатъ, съ изволенїя отъ Народа, посылаетъ Фецїаловъ къ Самнїтянамъ, съ требованїемъ удовлетворенїя, за наглую толь поступку; а по услышанїи отъ нихъ отказа, объявляютъ они имъ войну во всей надлежащей урядности. Обоимъ Консуламъ приказано итти немедлѣнно, Валерїю въ Кампанїю [Терра дї Лаворо], а Корнелїю подъ Самнїй. Первый сталъ при горѣ Гаврѣ, а другой близъ Сатїкула.

Легионы Самнїтскїи пошли на встрѣчу Валерїю: они прямо догадались, что вся сила брани пойдетъ къ сей сторонѣ; а съ другой, пылали они рвенїемъ и мщенїемъ на Кампанїйцовъ, превесьма проворныхъ, подавать и приводить помощь противъ нихъ. При первомъ видѣнїи Римскаго Стана, Начальствующїи у нихъ, исполнь смѣлости и свирѣпости, просятся неотступно сразиться, удостовѣряя, что Римляне получатъ такой же себѣ успѣхъ, подая помощь Кампанїйцамъ, какой и сїи получили, помогая Сїдїцїнцамъ. Валерїй, препроводивъ нѣсколько дней въ простыхъ сшибкахъ на отвѣданїе Непрїятеля, далъ знакъ къ сраженїю, и поострилъ войско не весьма долгими словами. Представилъ онъ, „Что сїя новая война и новый сей Непрїятель, не долженствуютъ

Римляне одерживаютъ знатную побѣду надъ Самнїтянами, подъ предводительствомъ Консула Валерїя.

Л. Р. 412. „ Воиновъ приводить въ страхъ. Что чемъ болѣе они уда-
Пр. I. Х. „ лятся отъ Рима, тѣмъ паче найдутъ непріятелей сла-
340. „ быхъ и неискусныхъ въ военномъ дѣлѣ. Что не должно „ имъ разсуждать о мужествѣ Самнитянъ, по разбитіямъ „ ихъ Сидицинцамъ и Кампанийцамъ. Что сіи побѣждены „ были больше отъ собственныя ихъ нѣги и роскоши, „ нежели силами непріятельскими. Надлежалоль за вели- „ ко ставить два благополучныя Самнитскія успѣха, въ „ продолженіе толь многихъ вѣковъ, при сравнении толи- „ кихъ славныхъ дѣяній Римскихъ, для того что Римля- „ не, отъ начала Рима, счисляютъ почитай больше Трі- „ умфовъ, нежели годовъ? Римляне побѣдили оружіемъ „ всѣхъ окрестныхъ своихъ, Сабінцовъ, Тосканцовъ, Вол- „ сковъ, Эквовъ, Аврунковъ: Римляне разбивали не одно- „ кратно цѣлымъ строемъ Галловъ; да и Римлянежъ, не „ давно, отбили прочь, толь съ великою бодростію и „ счастіемъ, морскихъ разбойниковъ Грековъ отъ береговъ „ своихъ. Что надобно имъ Римлянамъ, исходя на бит- „ ву, несть туда каждому въ особенности праведное надѣя- „ ніе, каково вдыхаетъ въ нихъ храбрость испытанная „ при толь многихъ случаяхъ, и также прошедшія ихъ „ доблественныя дѣянія: но надобно имъ также и памя- „ товать, что какова Полководца счастіемъ и повелѣніемъ „ они сражались. Воины, говорилъ онъ имъ, не словамъ моимъ возбуждаю я васъ слѣдовать, но всеконечно дѣламъ. Не проискамъ обыкновеннымъ между благородными, но сей самой Мыш- цѣ одолженъ я тремя Консулствами, и славою, до которыя до- стигъ. было время, когда говорено: Какое диво! Ты Патрікій, и происшелъ ты отъ Избавителей Отечеству; а Консулство вступило въ твою фамилію въ самый тотъ годъ, въ который сей Градъ началъ имѣть Консуловъ. Нынѣ Консулство намъ отверз- сто всѣмъ равно, такъ Плебеянамъ какъ и Патрікіямъ. Оно уже не ктому есть плодъ рожденія, но достоинства. Должно вамъ, Воины, простирать свои взоры даже до первыхъ чиновъ. Новое проименованіе Корвомъ, кое вы мнѣ наложили, какъ по повелѣ- нію самихъ боговъ, не дало мнѣ забыть древняго прозванія Пуб- ліколою, припряженнаго всему моему роду. Всегда я содержалъ честь его и должности. Въ мирное и въ военное время. Простолю- динъ и Возвеценный на первые степени Государства, всегда я имѣлъ преданность къ Народу, и буду ея имѣть во всѣ дни жи- вота моего. Теперь надобно итти со мною, при покровительствѣ боговъ.

боговъ, на Самнитянъ, чтобъ удостоиться новаго всяко Триумфа, Л. Р. 412.
коего вы получить имеете начатки. Пр. I. X.

,, Неединъ (а) военачальникъ не-былъ никогда благо- 340.
,, склоннѣйшiй къ Воинамъ Валерiя: раздѣлялъ онъ съ ,, ними всеохотно труды и всѣ воинские должности; въ ,, военныхъ играхъ, гдѣ дѣлаются поединочныя сраженiя, ,, и даются мздовозданiя за быстроту въ бѣганiи, и за ,, силу тѣлесную, бывъ приступенъ и дружественъ, ,, выходилъ биться кто его ни вызоветъ; умѣлъ побѣждать, ,, и быть самъ побѣждаемъ неизмѣняя вида. Щедръ же ,, и благотворителенъ, раздавалъ свои милости по ,, пристоинству. Но смотреливъ въ своихъ словахъ, да- ,, бы не досадить ничемъ вольности другихъ, не меньше ,, былъ радѣтеленъ и къ содержанiю своего достоинства; ,, да и было въ немъ совершенное искусство, уничижаться ,, не уничтожаясь. Вкратцѣ, хранилъ онъ въ отправленiи ,, Градоначальствѣ тѣжъ са́мые добродѣтели, коими ихъ ,, заслужилъ: поступка несказанно прiятная Множеству ,, народному, но и весьма рѣдкая, между достигшими ,, великихъ достоинствъ,,.

Можно легко разсудить, какое, съ такимъ характеромъ, рѣчь его долженствовала содѣлать впечатлѣнiе въ сердца́. Чего ради и воспрiята она всеобщимъ рукоплесканiемъ. Полки́, исполненныи веселiя и охоты, выходятъ изъ Стана на битву. На обѣихъ сторонахъ была подобная надежда, и силы равные. Каждый наполненъ былъ упованiемъ на себя, но безъ презрѣнiяжъ къ непрiятелю. Послѣднiи успѣхи, почитай еще совсѣмъ свѣжiи, оные двѣ важные побѣды, одержанные Самнитянами, напыщали крайно ихъ бодрость: но слава четырехъ сотъ

 лѣтъ,

(a) Non alias militi dux familiarior fuit, omnia inter infimos militum haud grauate munia obeundo. In ludo praeterea militari, cum velocitatis viriumque inter se aequales certamina ineunt, comiter facilis, vincere ac vinci vultu eodem; nec quemquam aspernari parem, qui se offerret: factis benignus pro re, dictis haud minus libertatis alienae quam suae dignitatis memor: et, quo nihil popularius est, quibus artibus petierat Magistratus, iisdem gerebat. Liu.

Л. Р. 412. лѣтъ, и столькожъ древняя, сколько и самъ Римъ, вдыхала весьма иную осанку въ Римлянъ. Сихъ же и тѣхъ,
Пр. I. Х.
340.
приводилъ впрочемъ въ нѣкоторое беспокойство новый Непріятель, и взаимно невѣдомый. Сраженіе означило подлинно, какія были въ нихъ расположенія. Было оно чрезъ долгое время сомнительно, такъ что побѣда ни на ту ни на другую сторону не склонилась. Консулъ, видя что и всѣми своими стремительствами, не могъ проломить непріятелей; то на приведеніе ихъ въ беспорядокъ, послалъ на нихъ Конницу, коей не большежъ удалось, какъ не могшей дѣлать обратовъ своихъ толь въ тѣсномъ мѣстѣ. Тогда Валерій, скочивъ съ своего коня: Воины, сказалъ говоря Пѣхотѣ, сей бой до насъ касается: слѣдуйте за мною. Я вамъ проложу дорогу въ сіи полки, кои видите поднявши копья какъ щетину. И въ тожъ время, при обращеніи Конницы, по его приказу, къ обоимъ крыламъ, идетъ онъ на непріятеля, да и убиваетъ своею рукою перваго, попадшагося ему. Бойцы ободрившись видѣніемъ своего Военачальника, небрегущаго толь о бѣдствіи, показываютъ чрезвычайныя стремительства. Самнитяне не меньшежъ усильствуютъ съ своей стороны, и стоятъ твердо; такъ что не можно ихъ пошатнуть, хотя и было у нихъ раненыхъ больше, нежели у Римлянъ. Битва уже продолжилась нѣсколько времени; кровопролитіе дѣлалось ужасное въ первыхъ рядахъ Самнитскихъ: но они стояли всегда на своихъ мѣстахъ не помышляя о бѣжаніи, толико то вознамѣрились твердо, быть токмо побѣждены смертію, и ей уступить. Итакъ Римляне, чувствуя что ихъ силы оскудѣвали отъ упруженія, и что не много уже дня оставалось, воспаливщись притомъ гнѣвомъ и желаніемъ побѣды, дѣлаютъ послѣднее усильствіе, и кидаются грудью въ непріятеля. Беспорядокъ началъ быть въ рядахъ у Самнитянъ; подаются они назадъ, и вскорѣ устремляются въ бѣгство. Великое множество было убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ: да и весьмабъ не много ихъ осталось, еслибъ ночь не окончила побѣды паче, нежели битвы. Римляне признавались, что они не схватывались никогда съ непріятелемъ толь упорнымъ: а Самнитяне, съ своей стороны, когда у нихъ спрашивано, какая была главная причина, коя, даромъ что они остервѣнились, могла понудить

дить ихъ къ бѣгству, отвѣчали, что, видя глаза у Римлянъ сверкающія жаромъ, а весь ихъ видъ воспламененный свирѣпствомъ, и нѣкоторымъ родомъ ярости неистовыя, не могли они устоять толь отъ страшныхъ взоровъ. Оробѣніе ихъ показалось не токмо въ успѣхѣ сраженія, но и въ устремительномъ уходѣ, для того что они отбыли ночью, не взявши ничего съ собою. Римляне, нашедши ихъ станъ назавтрѣе оставленъ, взяли въ немъ довольную добычу; да и все Кампанійское Множество тудажъ приспѣло, къ изъявленію Побѣдителю своея благодарности.

Л. Р. 412. Пр. I. X. 340.

Другая армея, отъ неразсудности Консула Корнелія, подвержена крайней напасти, отъ которыя мужество Деція, Трібуна Легіоннаго, спасло ея благополучно. Самнітяне всеконечно разбиты. Лів. VII. 34. 37.

Радость о сей побѣдѣ пришла вскорѣ въ смятеніе, отъ крайнія напасти, коей была подвержена другая армея. Консулъ Корнелій, пошедъ отъ Сатікула, повелъ ея неразсудно въ лѣсъ, въ кой не можно было пройти, какъ токмо по долинѣ, очень глубокой, не пославъ, по пред осторожности, предъ собою нѣсколькаго Отряда, на разсмотрѣніе мѣста, и чтобъ увѣдомиться о непріятеляхъ. Онъ не усмотрѣлъ, что они захватили высокія мѣста, и что были надъ его Головою, когда уже ему не возможно было назадъ поворотиться. Самнітяне ждали того времени къ нападенію на него, когда онъ введетъ всю свою армею въ долину. Но П. Децій, Трібунъ Полковый, усматрѣваетъ въ лѣсу Пагорокъ высоковатый, висѣвшій надъ Непріятельскимъ Станомъ, весьма притомъ трудный къ всходу для войска, отягощеннаго обозомъ, а удобный только для Воиновъ, кои не имѣютъ съ собою кромѣ своего оружія. Сей Начальникъ, видя Консула въ превеликомъ затрудненіи: Изволитель видѣть, говорилъ ему, сей бугоръ, который надъ Непріятелемъ, и коего онъ не догадался захватить? Спасеніе наше зависитъ отъ того, чтобъ намъ стать на немъ. Я у васъ прошу токмо Прінціповъ (*) и Гастаріевъ изъ Легіона. Когда я взберусь на верьхъ сего Пагорка; тогда вы продолжайте вашъ путь безъ страха, вѣдая достовѣрно, что вы себя и всю армею имѣете спасти. Непріятель, подверженный

(*) Прінціпы, и Гастаріи въ Легіонѣ были два корпуса, а имя имъ было отъ рядовъ въ немъ. Первый рядъ составляли Гастаріи съ Копьями [Копейщики], а вторый Прінціпы съ мечами [Мечники]: въ обоихъ сихъ рядахъ было числомъ съ двѣ тысячи съ четыреста человѣкъ.

Л. Р. 412. женный нашимъ пораженіямъ, не можетъ здѣлать ни малато
Пр. I. X. движенія безъ того, чтобъ ему не быть въ бѣдствіи. Чтожъ
340. до насъ; то или доброе счастіе Римскаго Народа, или мужество наше подадутъ намъ способъ къ избавленію себя. Консулъ похвалилъ его чрезмѣрно, и далъ ему требуемый имъ отрядъ; а Начальникъ и пошелъ по лѣсу не бывъ усмотрѣнъ Непріятелемъ, какъ уже тогда, когда тотъ былъ блиско мѣста, къ которому брался. Удивленіе въ Самнітянахъ великое было; такъ что всѣ они смотрѣли только на Деція, и на его войско: а сіе и дало Консулу время, привести свою армею въ безопасное мѣсто. Чтожъ до Деція; то онъ остался на верьху Пагорка.

Самнітяне, въ безъизвѣсности и затрудненіи своемъ, разсуждая что имъ надлежало дѣлать, приводятъ сами себя въ несостояніе дѣйствовать, какъ не имѣющіи возможности, ни гнаться за Консуломъ безъ того, чтобъ имъ не зайти въ тужъ долину, по коей онъ прошелъ съ толикимъ бѣдствомъ, ни послать войско на верьхъ Холма, захваченнаго Деціемъ. Однако остались при семъ послѣднемъ намѣреніи, поощрены бывши желаніемъ къ отмщенію, отнявшимъ у нихъ толь изрядный случай, и притомъ близостію мѣста, да и небольшимъ числомъ войска, составлявшаго тотъ отрядъ. Итакъ думаютъ, то окружить со всѣхъ сторонъ Пагорокъ вооруженными людьми, чтобъ тѣмъ пресѣчь весь уходъ къ Консулу; то дать онымъ свободный путь, дабы на нихъ напасть сходящихъ съ бугра. Въ сей ихъ запности и волнованіи между обоими тѣми намѣреніями ночь наступила. Децій чаялъ сперва, что они придутъ съ нападеніемъ на него, для того и самъ готовился принять ихъ бодро съ высокаго своего мѣста. Но удивился онъ очень потомъ, когда видѣлъ, что и къ нему они не приходятъ, и, по крайней мѣрѣ, буде неудобство мѣста отъ того ихъ отвращаетъ, не стараются запереть его рвомъ, на отнятіе у него всея надежды къ избѣжанію. Тогда созвавши Сотниковъ: Мы очень счастливы, говорилъ имъ, что имѣемъ дѣло съ такими Непріятелями, кои не разумѣютъ отнюдъ военнаго Промысла, да и толь они непроворны и нерадивы, что понять трудно. Во время разсужденій своихъ, и толь многихъ неправильныхъ и недостовѣрныхъ

движеній

движенїй, моглибъ они уже давно окружить насъ со всѣхъ сторонъ окопомъ. Но о семъ точно они и не мыслятъ отнюдъ, или очень мало. Мы сами имъ подобны будемъ, ежели станемъ стоять здѣсь долѣе надлежащаго. Слѣдуйтежъ за мною; а когда еще есть нѣсколько дня, пойдемъ смотрѣть, гдѣ они ставятъ свои отводныи караулы, и мы по какому мѣсту можемъ отсюду свободиться. Сїе самое и здѣлали они тотчасъ, надѣвши на себя платье рядовыхъ Служивыхъ, чтобъ не дать подозрѣнїя Непрїятелямъ, и не быть ими самимъ признаннымъ. Л. Р. 412. Пр. I. X. 340.

Потомъ расположилъ онъ Караулы, и отдалъ приказъ ратнымъ людямъ, быть къ нему въ молчанїи и вооруженнымъ, когда дастся имъ знакъ во вторую смѣну [стражу] ночи: сїя была послѣдняя половина времени, отъ Солнечнаго заката до Полуночи. Когдажъ они къ нему прибыли, по приказу данному отъ него; то говорилъ онъ имъ рѣчь слѣдующую. Надобно, Воины, имѣть такоежъ молчанїе слушая меня, какое вы имѣли и приходя сюда. Когда я вамъ предложу мое мнѣнїе; то одобрившїи оное да переходятъ на право безъ всякаго шума: исполненїе быть имѣетъ по голосу большаго числа. Вотъ же что я думаю. Когда Непрїятель держитъ васъ здѣсь въ запертй; то сїе ни отъ робости, ниже отъ медлѣнїя вашего происходитъ. бодрость ваша сюда васъ привела: но надобно, чтобъ бодрость же ваша и подала вамъ средство, какъ отсюду выйти. Идя на сей Холмъ, спасли вы войско Римскаго Народа; должно теперь спастись вамъ самимъ сходя съ Пагорка. Мы имѣемъ дѣло съ такимъ непрїятелемъ, коего можно назвать по правдѣ слѣпымъ, и который, имѣвъ возможность вчера погубить всю нашу армею въ долинѣ, въ кою она зашла, а насъ не допустить взобраться на сей бугоръ, или заперетъ здѣсь добрымъ окопомъ, онъ ни чего того не видѣлъ и ничего изъ того не здѣлалъ. Обманувши его такимъ образомъ въ бѣлый день, и когда онъ имѣлъ глаза открыты, нужно вамъ онаго обмануть еще теперь, какъ уже онъ спитъ. Говорю я, нужно: ибо, не имѣя здѣсь кромѣ нашего оружїя и мужества, и долженствуя погибнуть голодомъ и жаждою, буде мы еще стоять станемъ, нужно есть необходимо выходить намъ отсюду. Должно только видѣть, ночьюль, или днемъ, надлежитъ то дѣлать. Но о семъ самомъ я нахожу еще меньше причины къ сомнительству. Ибо. ежели намъ ждать дня; то кто намъ поручится, что непрїятель, коего видите вы разсѣявшагося въ округъ нашего Пагорка, не окружитъ насъ рвами и окопами? Но когда единственно только ночь пристойна есть къ исполненїю нашего намѣренїя, какъ то сїе и неспоримо; то часъ сей ночи, есть

для

Л. Р. 412. для насъ время преблагопоспѣшное , для того что оно такое , въ
Пр. І. Х. которое сонъ бываетъ самый глубокій. Итакъ , при спаніи всѣхъ
340. ратныхъ людей , или вы пройдете сквозь нихъ такъ , что они не услышатъ , или , буде пробудятся , имѣете привесть ихъ въ страхъ , закричавши вдругъ превеликимъ воплемъ. Слѣдовавши мнѣ приходомъ вашимъ сюда , слѣдуйтежъ теперь еще мнѣ уходомъ отсюду. Чтожъ до меня ; то я отдаюсь тойже фортунѣ , которая насъ привела на сіе мѣсто. Одобривши мое мнѣніе , да переходятъ же на правую сторону.

Всѣ перешли безъ остатка , и послѣдовали за Деціемъ по мѣстамъ , гдѣ не-было Карауловъ. Перешли уже они половину Стана , когда одинъ Воинъ , толкнувшись о Щитъ Часоваго , и того спавшаго , разбудилъ его: сей и другихъ разбудилъ же. Не знали они , былиль то Пріятели или Непріятели : и былъ ли то Отрядъ , сшедшій съ бугра , или Консулъ , который завладѣлъ Станомъ. Децій, въ то самое мгновеніе, велѣлъ закричать прегромко всѣмъ своимъ. Самнітяне , еще полусонные , и пришедшіи въ страхъ , не могли ни ухватиться за оружіе скоро , ни воспротивиться ходу Римлянъ , ниже и погнаться за ними. Сіи , употребляя въ пользу сіе смятеніе и замѣшательство , идутъ не останавливаясь далѣе , и притомъ убиваютъ всѣхъ противящихся себѣ. Когдажъ вышли на безопасное мѣсто , а ночи еще осталось не много ; то Децій остановилъ свое войско. Мужество ваше , Воины , говорилъ имъ , достойно есть удивленія. Всѣ вѣки восплещутъ смѣлому вашему и благополучному предпріятію. Но не должно нощи утаить подъ темнымъ своимъ покровомъ возвращенія толь славнаго. Надлежитъ ожидать намъ здѣсь дневнаго свѣта , да осіяетъ Солнце торжествующій вашъ входъ въ Станъ цѣлый. Отдано ему послушаніе.

Какъ же скоро разсвѣтало ; то и пошли они , отправивши прежде вѣстника къ Консулу. Вѣдомость о возвращеніи ихъ, разгласившись по всему Стану , произвела въ немъ невѣроятную радость. Поспѣшаютъ всѣ итти въ срѣтеніе тѣмъ великодушнымъ и неустрашимымъ Воинамъ , подвергшимся за нихъ достовѣрной гибели. Похваляютъ они ихъ , поздравляютъ имъ , и называютъ всѣхъ вобще , и каждаго въ особенности , своими Спасителями , и Избавителями своими. Благодарятъ богамъ, за покровительство толь чувствительное и презнаме-

нитое

нитое, Не могутъ выхвалить достойно Декія; да и превозносятъ его даже до небесъ. День сей, былъ для него День Торжества. Шелъ онъ по Стану съ своими Побѣдоносцами, при рукоплесканіяхъ отъ всея армеи, которая не спускала съ него глазъ, и притомъ титлами почетными, даемыми ему напрерывъ, равняла во всемъ Трибуна Консулу. Уже и Консулъ, созвавъ Собраніе, начиналъ возносить праведными похвалами дѣйствіе Декіево: но сей, прерывая его рѣчь, представилъ ему, что нѣтъ лишняго времени къ потерянію, и что всѣ часы дороги. Итакъ возбудилъ его итти на Непріятелей, кои не пришли еще въ себя отъ страха нощнаго, кои въ беспорядочномъ были разсѣяніи около Холма, и изъ которыхъ многіи, какъ то мнитъ, посланныи за нимъ слѣдомъ, заблуждали скитаясь туда и сюда по лѣсу. Легіоны пошли безъ замедлѣнія, и пришли къ непріятелю, на коего и напали тогда, когда онъ того отнюдь не чаялъ. Премножество изъ Служивыхъ, разбредшихся по всѣмъ сторонамъ, не могли ни соединиться въ одну Стаю, ни воспріять оружіе, ни убраться въ свои шанцы. Легіоны гонятся за ними въ Станъ ихъ, и тотъ захватываютъ. Посѣкли они тутъ всѣхъ, сколько въ немъ людей ни было: число сіе доходило до тритцати тысячь.

Л. Р. 412.
Пр. I. X.
340.

Тогда Консулъ, не имѣя уже никакія заботы, созываетъ вторично Собраніе, и отдаетъ должную справедливость великодушному предпріятію Декіеву, коего славу послѣднее дѣяніе на самый уже верьхъ свершенія поставило. Сверьхъ другихъ награжденій военныхъ, даетъ ему золотый вѣнецъ, сто воловъ, да еще, въ прибавокъ, Вола бѣлошерстнаго съ позолочеными Рогами. Воинамъ же бывшимъ съ нимъ, опредѣляетъ на вѣкъ каждому двойную мѣру отсыпныя Пшеницы; да, на тогдашній случай, каждомужъ по волу, и по-два портища одеждъ. Послѣ какъ Консулъ раздѣлилъ мздовоздаянія, Легіоны возложили на голову Декію Вѣнецъ Обсідіональный [Осадный]; было то засвидѣтельствованіе благодарности, кою воины избавленныи изъ тѣсноты, въ которой были они охвачены Непріятелями, изъявляли Спасшему

Л. Р. 412. Пр. I. X. 340.

ихъ : Вѣнецъ сей былъ сплетенъ изъ злака. Воины Отряда его даровали ему другой изъ подобнагожъ былія травнаго. Децій принесъ въ жертву Вола, съ позолочеными рогами, богу Марсу, и отдалъ сто другихъ Воловъ ратникамъ, ходившимъ съ нимъ въ оное дѣйствіе. Легіоны подарили каждому изъ тѣхъ Оружниковъ по фунту муки, да по Секстарію (*) віна. Всѣ сіи Воинскія дары возслѣдованы восклицаніями и рукоплесканіями всея армеи; знакъ несомнѣнный радости искренния и всеобщія.

Валерій одерживаетъ побѣду новою битвою съ Самнітянами. Лів. VII. 37.

Совершено и третіе побоище съ тѣмъ же самымъ Народомъ. Самнітяне, коихъ Валерій принудилъ бѣжать на первой битвѣ, собравши все свое Юношество, вознамѣрились здѣлать послѣднее устремленіе, да и скопились близъ Суессулы. Обыватели сего Города, тотчасъ дали вѣдомость Валерію, прося у него помощи. Отправился онъ немедлѣнно безъ обоза, оставивъ сильную оборону своему Лагерю, въ случай нападенія на оный; приближился къ Непріятелю, и выбралъ въ близости отъ него мѣсто, не большаго пространства, гдѣбъ ему стать. Самнітяне тотчасъ вышли противъ его Строемъ; а видя, что онъ не приходитъ въ движеніе, подходятъ къ его Становищу, какъ будто дразня его. Разсуждаяжъ о малолюдствѣ у него по небольшому мѣсту, жаръ свой усугубляютъ, и просятъ себѣ позволенія ломиться къ нему. Войнабъ окончилась продерзостнымъ симъ предпріятіемъ, еслибъ Начальствующіи не удержали того въ нихъ стремительства. Понеже запасу начало у нихъ недоставать; то разослали они часть войска по пашнямъ пожинать на нихъ Хлѣбъ, пока страхъ, какъ то думали они, держалъ Римлянъ запертыхъ въ своемъ Таборѣ. Еще и льстили себя, что вскорѣ непріятели станутъ терпѣть голодъ, какъ имѣющіи съ собою хлѣба столько, сколько могли принесть на плечахъ своихъ

(*) Секстарій есть шестая часть Конгія [Ковша] въ три галенка]. Слѣдовательно онъ есть Полгаленка, или Полштофа, или цѣлая Крушка.

своихъ. Консулъ, видя Непріятелей разсѣявшихся по полямъ въ разные стороны, и малые Стаи Войска подкрѣпляющіе ихъ, а ободривъ своихъ Воиновъ краткими словами, ведетъ ихъ къ непріятельскому Стану, да и завладѣлъ онымъ при первомъ нападеніи. Великое множество ихъ побито; а больше въ ставкахъ, нежели при воротахъ въ Станъ, и за валомъ. Склавъ же въ одну кучу взятыя знамена, и оставивъ знатный корпусъ войска на защиту осиленному Стану, съ точнымъ запрещеніемъ, чтобъ кому коснуться рукою къ добычѣ прежде возвращенія его, идетъ добропорядочнымъ Строемъ на Самнитянъ, разсовавшихся по полю, кое прежде охватилъ Конницею своею, дабы ихъ взять какъ пойманныхъ въ Сѣти; такъ чтобъ ніединъ не могъ отъ него ускользнуть. И подлинно, кровопролитіе было очень великое, дляттого что тѣ не знали ни къ какому знаку надлежало соединяться, ни должноль имъ было уходить къ Стану, или бѣжать куда инуды. Взято даже до сорока тысячъ щитовъ: сіежъ не по тому, чтобъ число убитыхъ было толь велико, но по сему, что страхъ и бѣжаніе стало всеобщее; знаменъ же, включая и взятыя въ Лагерѣ, счислилось сто седмдесятъ. По окончаніи сего похода, возвращеноcь въ Станъ Непріятельскій, гдѣ вся добыча отдана Воинамъ. Л. Р. 412. Пр. I. Х. 340.

Благополучный успѣхъ сея напольности на Самнитянъ, удержалъ злое намѣреніе нѣкоторыхъ сосѣднихъ Народовъ къ Риму, мысливших пойти на него войною. Слухъ дошелъ о семъ даже до Карѳагена, который принесъ поздравленіе Римлянамъ чрезъ своихъ Пословъ, да и прислалъ имъ въ даръ золотый Вѣнецъ, вѣсомъ въ двадцать пять фунтовъ, коему быть бы положену въ Капитоліи, въ Придѣлѣ Юпитеровѣ.

Оба Консула Тріумфовали надъ Самнитянами. Декій слѣдовалъ за Колесницею съ дарами, коими почтено его мужество. Воины, въ пѣсенкахъ своихъ смѣлыхъ по воински, равняли похвалами Трибуна обоимъ Консуламъ.

Л. р. 412. §. III.
Пр. I. Х.
340. Воины Римскiи, посланныи на зимнiя жилища въ Капуу, заводятъ умыслъ на Обывателей Оный открылся Они бунтуютъ и противъ самыя Республiки. Валерiй - Корвъ Дiктаторъ утоляетъ бунтованiе. Самнiтяне просятъ мира. Латiнцы требуютъ высокомѣрно у Римлянъ, чтобъ имъ дать одно изъ двухъ мѣстъ Консулскихъ. Война имъ объявлена. Сновидѣнiе обоихъ Консуловъ. Манлiй - Торкватъ умерщвляетъ своего сына, для того что онъ сражался въ противность его запрещенiю. Децiй, другой Консулъ, приноситъ себя заклятiемъ въ жертву за воинство, кое одерживаетъ славную побѣду надъ Латiнцами. Размышленiя о дѣйствѣ Торкватовомъ. Продолжается война противъ Латiнцовъ. Полагаются три узаконенiя, весьма противныя Сенату. Всѣ Народы Латiнскiи побѣждены, и совершенно покорены владычествiю Римскому. Весталь осуждена. Преторство дано Плебеянину. Госпожи Римскiе изобличены въ ядотворствѣ, и казнены.

Посланники изъ Капуи и изъ Суессулы, предстаютъ предъ Народъ Римскiй, и просятъ, убѣдительнымъ образомъ, послать къ нимъ Гарнiзоны зимовать, коимъ бы ихъ оборонять отъ набѣговъ Самнiтскихъ, бывшихъ часто на ихъ зе́мли, и опустошавшихъ оные. Милость сiя, кою безъ труда они получили, едва́ - было не зделалась имъ смертоносна. Римляне, съ одной стороны́, привыкшiи по то время къ жизни суровой и трезвой, не знали, сколько Городъ погруженный въ роскошь, какъ то Капуа, могъ имъ быть вредителенъ; а Кампанiйцы не вѣдалижъ, сколько есть пагубно, принять къ себѣ чужестранное городовое войско. Испытали они то вскорѣ, съ обѣихъ сторонъ, съ печалiю.

„Капуа, (a) погрязшая въ Сластолюбiи, и способ„ная весьма тогда къ поврежденiю благочинiя воинскаго, „изнѣжила тотчасъ воиновъ, присланныхъ изъ Рима, „услажде-

(a) Iam tum minime salubris militaris disciplinae Capua, instrumento omnium voluptatum delinitos militum animos, auertit a memoria Patriae.

„ услажденіями и увеселеніями, коими снабдѣвала ихъ „ въ изобиліи, да и привела тѣхъ во всеконечное забвеніе „ Отечества своего„. Во время зимованія, воспріимали они мѣры, отнять у Кампанійцовъ городъ ихъ такимъ же * злодѣйствомъ, какимъ они сами отняли ея у древнихъ обывателей; да и употребляемъ былъ собственный ихъ примѣръ на нихъ же. Сіи Римскіи Воины мнили имѣть себѣ твердое къ тому основаніе. Ибо, говорили они, благопристойноль и благоразумно, чтобъ Кампанійцамъ, не могущимъ оборонить собою ни себя самихъ ни имѣній своихъ, владѣть землями плодоноснѣйшими изъ всея Италіи, и жить толь въ узорочномъ городѣ, а не побѣдоносному воинству, которое потомъ и кровію своею прогнало съ нихъ и отъ нихъ Самнітянъ? Итакъ, воспріяли они между собою варварское намѣреніе, порѣзать обывателей Капуйскихъ, и поселиться въ немъ самимъ на ихъ мѣстѣ.

Л. Р. 412. Пр. І. Х. 340.

* Зри что говорено о семъ во II. Томѣ.

К. МАРЦІЙ-РУТІЛЪ IV. Кв. СЕРВІЛІЙ.

Л. Р. 313. Пр. І. Х. 339.

Умышленіе не могло содержаться толь тайно, чтобъ Главнымъ Градоначальникамъ не увѣдать о немъ. Распредѣлъ Кампанійскій достался жребіемъ Марцію. Человѣкъ сей былъ разумный и свѣдущій. Находился онъ Консуломъ въ четвертый разъ, а бывалъ и Діктаторъ и Ценсоръ. Увѣдомившись, по прибытіи своемъ, о всѣхъ предвоспріятыхъ намѣреніяхъ, разсудилъ онъ за должное развѣвать оныя искусствомъ и безъ огласки. Первое средство, употребленное имъ, было такое, именножъ разгласилъ слухъ, что Воины будутъ зимовать еще и въ будущій годъ въ тѣхъ же самыхъ городахъ, ибо они были разведены по разнымъ мѣстамъ, но всѣ вступили въ заговоръ, и дѣйствовали единогласно. Чрезъ то далъ имъ мысль, что они будутъ еще имѣть время къ произведенію намѣренія своего, когда ни захотятъ; а симъ же самымъ и приводилъ въ замедленіе исполненіе. И подлинно, умышленіе не-было подтверждаемо съ горячестію, и жаръ потухъ нѣсколько на то время.

По узнаніи умысла, воины бунтуютъ противъ самыя республики. Валерій Діктаторъ утоляетъ бунтъ.

Когда Консулъ вывелъ свое войско въ поле; то старался, при спокойствіи себѣ отъ Самнітянъ, разсылать,

Л. Р. 413. Пр. I. Х. 339.

въ разные стороны и подъ разными предлогами, Главныхъ заводчиковъ заговора. Отпустилъ онъ цѣлые роты, бывшіе ему подозрительны, и позволилъ возвратиться въ Римъ, какъ будто по снисхожденію, и чтобъ имъ дать свободу къ свиданію съ своими домашними. Сперва Умышленники не имѣли ни малаго подозрѣнія, и еще пользовались съ радостію благосклонностію своего Полководца. Но потомъ, сочетавая многія обстоятельства совокупно, поражены стали, а особливо многимъ числомъ людей, коимъ даванъ былъ толь способно отпускъ, изъ которыхъ большія часть была самая первая въ заговорѣ; разбираяжъ твердыми размышленіями поступку Консулову, начали въ ней подозрѣвать таинство. Тогда страхъ на нихъ напалъ. Убоялись они быть жертвами неумолимому мщенію Сената; да и намѣрились принять мѣры къ своей оборонѣ.

Одна Когорта, тоесть, корпусъ около пяти сотъ человѣкъ, вмѣсто чтобъ итти ей въ Римъ, остановилась въ нѣкоторомъ тѣсномъ (*) проходѣ, къ воспріятію къ себѣ отпускаемыхъ Консуломъ по всякъ день. Вскорѣ собралась въ семъ мѣстѣ Стая многолюдная войска, при которой не-было токмо Главнаго. Надобенъ имъ былъ человѣкъ именитый; а у нихъ такова между собою не находилось. Не можно было думать, чтобъ призвать кого изъ Рима. Кто изъ Патріркіанъ, или изъ Плебеянъ, поднимется толь на отважное дѣло? Въ крайнемъ своемъ затрудненіи увѣдомляются, что въ нѣкоторомъ полевомъ домѣ, довольно оттуду блискомъ, есть дѣйствительно нѣкто знаменитый Патрікій, именемъ Т. Квінтій, отмѣнившій себя прежде сего на войнѣ, но раны принудили его оставить службу, и который спокойно препровождаетъ свою жизнь въ деревнѣ безъ всякихъ суетъ и честолюбія. Не льстили они себя, что могутъ преклонить человѣка такова, къ охотному воспріятію ихъ приношенія. Однако пошли они ночью къ захваченію его Особы; а объявивъ ему прямо, что долженъ онъ или взять комманду, или готовиться умереть, присилили его быть своимъ Предводителемъ: послѣ чего пошли они къ Риму.

былн

(*) Въ Лавтулѣ, Городкѣ Между моремъ и Горами.

были уже́ они за восемь міль [за тринатцать верстъ съ небольши́мъ] , когда увѣдомились , что армея идетъ имъ на встрѣчу , предводительствуемая М. Валеріемъ - Корвомъ , кой здѣланъ Діктаторъ по слуху сего возмущенія , и который , въ прошломъ годѣ бывъ Консуломъ , коммандовалъ сими са́мыми полка́ми , нынѣ возмутившимися и бунтующими. Какъ скоро они увидѣли другую оную армею , и признали Римскихъ Орловъ на знаменахъ ; такъ тотчасъ сей видъ привелъ ихъ въ жалость : а любовь къ Отечеству , возбудившаяся въ ихъ сердцѣ , успокоила ихъ бѣшенство. „Не имѣли „ еще (a) они тогда ва́рварскія смѣлости , проли- „ вать кровь своихъ Сограждан : вѣдомы имъ были ток- „ мо бра́ни чужіе ; да и послѣднимъ бѣшенствомъ почи- „ тали Отступство отъ своего Отечества , и разрывъ „ съ нимъ на краткое время „. Итакъ , съ обѣихъ сторонъ какъ Начальники , такъ и рядовыи старались соединиться взаимно. Оба Полководца свидѣлись между собою стоя предъ армеями ; тотъ же и другой съ расположеніями весьма миролюбными. Квінтій , утружденъ бывъ войною и за са́мое Отечество, не хотѣлъ отнюдъ воевать на оное. Корвъ любилъ сердечно всѣхъ своихъ Гражданъ , а особливо военныхъ людей , особливѣежъ старыхъ своихъ Воиновъ. Л. Р. 413, Пр. I. Х. 339.

Какъ скоро Корвъ показался , и былъ при́знанъ ; то бунтующее войско не ме́ньшее ему засвидѣтельствовало почтеніе , коль и другіи пребывали предъ нимъ въ молчаніи. Воины , говорилъ Корвъ ; выходя изъ Рима молилъ я боговъ безсмертныхъ , боговъ оныхъ Отечества , кои суть также ваши какъ и мои , да даруютъ они мнѣ получить здѣсь славу , не въ томъ чтобъ васъ побѣдить , но чтобъ привесть васъ паки въ Согласіе. Я имѣлъ , и буду ещё имѣть довольно случаевъ , къ пріобрѣтенію славы военными дѣяніями : но здѣсь я ничего болѣе не желаю , какъ токмо Мира. Чегожъ я просилъ у боговъ въ молитвахъ моихъ къ нимъ воспосланныхъ ; то вы сами, Воины, и можете мнѣ подать, буде угодно вспамятовать , что вы не стоите въ землѣ Самнітской и Волской , но на мѣстахъ Римскихъ : что сіи

(a) Non dum erant tam fortes ad sanguinem ciuilem, nec praeter externa nouerant bella , vltimaque rabies secessio ab suis habebatur. Liu.

Л. Р. 413. Пр. I. Х. 339. сіи Холмы, видимыи вами, принадлежатъ до вашего Отечества: что Воинство сіе, стоящее предъ вами, состоитъ изъ вашихъ Согражданъ: наконецъ, что я есмь вашъ Консулъ, коего при предводительствѣ, вы привели дважды, въ прошедшемъ годѣ, къ бѣгству Полки Самнітскіи, и дваждыжъ брали и громили ихъ Станъ. Такъ подлинно, Воины; Я есмь М. Валерій-Корвъ, кой пользовался преимуществами знаменитаго рода токмо для того, чтобъ васъ надѣлить въ преизбытокъ благодѣтельствованіями, а никогда, чтобъ вамъ дать чувствовать какую худую отъ меня поступку: который не нахожусь Составителемъ ни одного срогаго узаконенія, и ни одного Опредѣленія Сенатскаго, на кое моглибъ вы пожаловаться: который, во всѣхъ моихъ начальствованіяхъ, всегда былъ суровѣе къ себѣ самому, нежели къ вамъ. Если родъ, если храбрость, если сіяніе Чиновъ, могли вдохнуть въ нѣкоторыхъ чувственности Высокомѣрія; то я происшелъ изъ знатнагожъ домочадства, я далъ и опыты мужества, и достигъ до перваго достоинства въ Государствѣ, въ такихъ еще лѣтахъ, въ кои могъ, ставъ Консуломъ въ двадцать три года, привесть въ устрашеніе, не токмо Народъ, но и са́мый Сенатъ: однако, во время перваго того Консулства, дѣлалъ ли я что, говорилъ ли что инако, нежели когда былъ простымъ Трібуномъ легіона? Я наблюдалъ тужъ са́мую умѣренность въ двухъ послѣдовавшихъ Консулствахъ; да и намѣренъ твердо, наблюдать еще́ оную въ Діктаторствѣ, въ семъ повелительномъ Санѣ, въ который я произведенъ; а притомъ, не больше показывать склонности къ Воинамъ, кои суть мои, и Отечества, коль и вамъ, которыи нахо́дитесь, содрогаюсь выговорить, Врагами Оному. Итакъ, вы изсу́нете мечъ изъ ноженъ противъ меня прежде, нежели изму́ тотъ противъ васъ: буде надобно биться, то съ вашея стороны труба взогласитъ битву, и начнется боевый крикъ и нападеніе. По нѣкоторыхъ другихъ размышленіяхъ, обратилъ онъ свою рѣчь къ Главному у взбунтовавшихъ. Т. Квинтій, говорилъ ему; Какимъ образомъ ни обрѣтаетесь вы здѣсь, добровольно или по неволѣ, но если надобно сразиться, то извольте пойти къ заднимъ рядамъ. Содѣлается еще вамъ болѣе че́сти, чтобъ попуститься въ бѣгство отъ Согражданъ вашихъ, нежели биться противъ Отечества. Теперь же, когда должно сослагать дѣло Мира, пристойно вамъ быть при первыхъ рядахъ, и быть еще Примирителемъ къ возсоединенію. Чтожъ до васъ, Воины; Предлагайте намъ справедливые Статіи: хотя впрочемъ полезнѣе для насъ принять налогъ и неправедный, нежели осквернить ру́ки наши кровію, коя долженствуетъ намъ быть за священную.

Квінтій, обливаясь слезами, говорилъ рѣчь почитай подобнуюжъ своему войску. Воины, сказалъ имъ; Ежели я вамъ

къ

къ чему потребенъ; то подлинно болѣе для мира, нежели вой- Л. Р. 413.
ны ради. Не Волскъ нѣкто и ни Самнітъ, кто вамъ теперь Пр. І. Х.
говорилъ: онъ есть римлянинъ, онъ вашъ Консулъ, онъ Военa- 339.
чальникъ вашъ. Вы сами испытали доброе счастіе, препровождающее его въ Начальствованіи. Не подвергайтесь содѣланію противнаго себѣ опыта. Сенатъ могъ положить, идти противъ васъ, на Полководцовъ, коибъ охотнѣе попустилися въ горестные крайности. Но онъ избралъ сего, который долженствовалъ имѣть наиболѣе склонности къ щадѣнію васъ какъ Воиновъ, и на коего вамъ надлежало имѣть больше надѣянія, какъ на вашего Полководца. Находящіися въ состояніи побѣдить, желаютъ мира: кольмижъ паче, намъ должно вожделѣвать онаго! Отлагаю особь гнѣвъ и надежду, прелестныхъ и пагубныхъ Совѣтниковъ, мы поступимъ весьма благоразумнѣе, буде препоручимся, безъ всякаго отлагательства, благости и вѣрности, всѣмъ намъ извѣстной.

Когда сіе мнѣніе всеобще одобрено; то Квінтій возвратился къ Діктатору, объявилъ, что войско препоручаетъ ему свои пользы, да и просилъ его весьма, да благоволитъ быть Предстателемъ и Заступникомъ имъ къ Сенату и римскому Народу. Присовокупилъ же: „Что касается до него; то ему не должно принимать „никакія предосторожности, надѣющемуся только на „свою невинность: но, въ разсужденіи ратныхъ людей, „надобно здѣлать въ ихъ пользу то, что прежде сего „здѣлано для Народа, во время его ухода на Священную „гору, а потомъ для Легіоновъ, во время Децемвіровъ; да и опредѣлить, что случившееся не поставлено будетъ въ преступленіе воинамъ, и слѣдствія о томъ никакова не произойдетъ.

Діктаторъ, похваливъ Квінтія, какъ то онъ заслужилъ, и обнадеживъ другихъ вѣрно, возвратился въ римъ немедлѣнно. Не трудно ему было исходайствовать прощеніе винным: великое оныхъ число приводило къ оставленію казни необходимо. Собравъ же Народъ, предложилъ, съ воли Сенатскія, и подтвердилъ Собраніемъ Опредѣленіе, гласившее, что никто не будетъ обезпокоиванъ за отлучку изъ Армеи, и за составленіе Скопа и заговора. Испросилъ онъ также у римлянъ, какъ въ милость, что никто никогда, какъ

Л. Р. 413. Пр. I. X. 339. въ шушкахъ такъ и не играя, не станетъ никого изъ нихъ тѣмъ попрекать и порицать.

Въ тожъ время положенъ военный Уставъ, запрещавшій выключать имя Воина изъ Списка, развѣ кто самъ того пожелаетъ. Сей же са́мый Уставъ гласилъ, что кто былъ Трібуномъ въ Легіонѣ, тотъ не можетъ уже́ быть болѣе Центуріономъ. Умышленники требовали сего пункта по причинѣ П. Салонія, бывшаго почитай всегда попремѣнно, то годъ Трібуномъ, то на другой первымъ Сотникомъ, названнымъ пото́мъ Пріміпіломъ. Воины того ему въ месть хотѣли, для того что онъ всемѣрно противился ихъ заговору, и, чтобъ не имѣть въ томъ участія, отлучился въ Лавтулы. Видяжъ, что Сенатъ, съ почтительности къ нему, отвергалъ сію Статію, просилъ онъ его оставить такъ для пользы Миру: а сіе для него и здѣлано.

Другое требованіе тѣхъ же Воиновъ, не меньше наглое, было, чтобъ уменьшить плату Конникамъ, бывшую втрое противъ Пѣхоты. Были они недовольны Конниками, потому что сіи всегдажъ противились ихъ умыслу.

Тітъ-Лівій говоритъ еще́ о многихъ узаконеніяхъ, какихъ они домоглись; но о тѣхъ нимало не удостовѣряетъ: а можно притомъ сомнѣваться и о сихъ, о коихъ мы теперь упомянули. Былобъ подлинно очень странно, чтобъ симъ Воинамъ, коимъ надлежало себя почитать весьма счастливыхъ, что прощены за бунтъ, быть еще столько назойливымъ, дабы требовать наказанія своимъ таварищамъ, противившимся имъ, а Сенату толь слабу, чтобъ имъ то дозволить: инако, надлежалобъ полагать, что войско бунтовшичее было очень многолюдно и страшно.

Бунтъ, о которомъ рѣчь идетъ, есть первый, въ коемъ Римскіи полки́ шли ополченны противъ своего Отечества. Но мнѣ кажется, смотря на способъ скорый и удобный, какимъ онъ успокоенъ, безъ пролитія и одноя капли крови, что должно его почитать не столько прямымъ и нахальнымъ возмятеніемъ, начатымъ по размышленіи, сколько внезапнымъ и скоропреходнымъ движеніемъ бѣшен-

ства

ства почитай недоброволънаго, кое влечетъ воиновъ такъ, что незнаютъ и сами куда стремятся, и которое не только не гаситъ въ ихъ сердцѣ любви къ Отечеству, но еще и показываетъ, коль глубоко оная въ немъ впечатлѣнна, длятого что, при первомъ представленіи отъ Діктатора, пробуждается она вдругъ, и приходитъ паки въ первые свои силы. „Римляне еще нé были способ„ны къ онымъ страшилищнымъ и выродочнымъ излише„ствамъ, къ коимъ несетъ междоусобіе„: non dum erant tam fortes ad sanguinem ciuilem. Сіе неистовство и вáрварство сіе, были отложены до послѣднихъ и неблагополучныхъ временъ Республіки, „когда (а) увидимъ Римскія воин„ства, идущія, съ распущеными Знаменами, одно „противъ другаго, и Римъ плавающій въ крови своихъ „Гражданъ„. Л. р. 413. Пр. I. Х 339

Впрочемъ, не можно довольно надивиться уловкѣ и благоразумію, съ какими все сіе дѣло ведено было, и то какъ Консуломъ, такъ и Діктаторомъ. Не знаю, можноль найти рѣчь краснословнѣйшую, умилительнѣйшую, и преклонительнѣйшую, рѣчи Валерія,-Корва къ взбунтовавшему Войску. Великое дарованіе, и исскуство нужное Правительствующимъ Особамъ, чтобъ знать совершенно человѣческое сердце, чтобъ умѣть прекланять разумы, и склонять ихъ, способами кроткими и вкрадывающимися, къ тому куда желается.

К. ПЛАВТІЙ II. Л. р. 414. Пр. I. Х. 338.
Л. ЭМІЛІЙ-МАМЕРЦІНЪ. Лів. VIII. I. 2.

Слухъ о бунтѣ Воиновъ Римскихъ, и о войнѣ Самнітской, подалъ причину нѣкоторымъ Народамъ, къ презрѣнію союза Римскаго. Півернаітцы въ особливости опустошили, набѣгами внезапными, зéмли Норбанскіе и Сетіанскіе, бывшіе селеніями Римскими. Консулъ К. Плавтій утишилъ вскорѣ сіи движенія.

Н 2 Эмілій

(а) . . . . infestis obuia signis,
Signa, pares aquilas, et pila minantia pilis.
тоесть:
. . . . враждебнымъ встрѣчу знамéнамъ,
Рáвны знамéнажъ спѣшáтъ, и штыки штыкамъ же грозящи.

Л. Р. 414. Пр. I. X. 338. Самнітяне просятъ мира.

Эмілій, другій Консулъ, коему война противъ Самнітянъ досталась по жребію, вступивъ въ ихъ землю, нашелъ ихъ въ великой тишинѣ. Послали они, съ его позволенія, Пословъ въ Сенатъ, съ прошеніемъ, да Римляне даруютъ имъ миръ, и да позволятъ воевать на Сідіцінцовъ. Сіи Послы представили, „что Самнітцы „сутъ древніи други Римлянамъ, а что Сідіцінцы, про„тивъ которыхъ просятъ позволенія воевать, находи„лись всегда имъ Самнітцамъ непріятели, и никогдажъ „не были пріятелями Риму„. Сенатъ, по совѣтованіи между собою о семъ дѣлѣ, отвѣтствовалъ. „Что не „отъ Римскаго Народа здѣлалось разорваніе союза съ Сам„нітянами, и что онъ тотъ возобновляетъ охотно. „Чтожъ до Сідіцінцовъ; то имъ вольно поступать съ „симъ Народомъ, какъ угодно, тоесть, войнуль съ „ними имѣть, или миръ„.

Самнітяне, въ слѣдствіе сего договора, обратили не медля оружіе свое на Сідіцінцовъ. Сіи, чтобъ быть имъ въ безопасности, ухватились за Римлянъ, и обѣщались подчиниться имъ такъ, какъ учинили Кампанійцы. Предложеніе ихъ не принято, длятого что оно происходило отъ крайнія нужды, въ кою они приведены. Но Кампанійцы дѣлалиль тожъ по другой причинѣ? По полученіи сего отказа, Сідіцінцы обратились къ Латінцамъ, кои уже воспріяли оружіе сами собою. Кампаняне, бывши чувствительнѣе къ обидѣ, полученной ими отъ Самнітянъ, нежели къ благодѣянію себѣ отъ Римлянъ, соединились также съ Латінцами. Армея знатная, состоящая изъ тѣхъ трехъ племенъ, вступила въ Самнітскіе земли; а разоривши тѣ огнемъ и мечемъ, сошла съ нихъ.

Отшествіе ихъ дало Самнітянамъ время, послать въ Римъ Пословъ къ Сенату, съ прошеніемъ, „дабы бла„воволить запретить Латінцамъ и Кампанійцамъ, для„того что они подъ Римскою властію, нападать на Сам„нітянъ; и, буде они не послушаютъ, привесть ихъ „къ должности силою оружія„. Отвѣтъ, данный имъ, былъ теменъ и сомнителенъ, длятого что Римляне не хотѣли признаться прямо, что они не вольны уже больше въ Латінцахъ по прежнему, и что боялись отчуж-

дить

динть ихъ отъ себя совсѣмъ, ежели повелѣть имъ властительски. Итакъ, объявили они, что могли запретить Кампанійцамъ, какъ своимъ подданнымъ, поднимать оружїе на Самнітянъ. Но что до Латінцовъ; то не-было въ договорѣ съ ними ни одноя Статьи, коябъ имъ препятствовала воевать противъ кого изволятъ. Л. Р. 414. Пр. І. Х. 338.

Сей Отвѣтъ, приведшій въ страхъ Кампанійцовъ, принудилъ ихъ снять съ себя личину, и привелъ Латінцовъ, почувствовавшихъ что ихъ боятся, въ бо́льшее надменіе, нежели когда. Итакъ, созывая Собранія почасту, подъ предлогомъ Войны на Самнітянъ, Главныи въ семъ Народѣ воспріимали между собою мѣры, чтобъ воевать на Римлянъ, а Кампанійцы съ нимижъ сообщились. Сколько ни велико было стараніе, чтобъ быть симъ Совѣщаніямъ тайнымъ, дабы напасть на Римлянъ въ расплохъ; однако сіи увѣдомлены о томъ: а чтобъ быть въ состояніи къ выдержанію войны толь важныя, коею были угрожаемы, выбрали они тотчасъ новыхъ Консуловъ, предупредивши для сего время Избранія.

Латінцы готовятся воевать на Римъ. Лів. VIII. 3. 6.

Л. Р. 415. Пр. І. Х. 337.

Т. МАНЛІЙ-ТОРКВАТЪ III.
П. ДЕЦІЙ-МУСЪ.

Тітъ-Лівій говоритъ, что Александръ Царь Эпірскій, привалилъ въ сей годъ къ Італіи съ флотомъ. Ученый Додвель относитъ сіе приключеніе къ тому времени, въ которое Тітъ-Лівій полагаетъ побѣду Александрову надъ Луканійцами и Самнітцами, тоесть, осмью лѣтами позже.

Александръ Царь Эпірскій.

Другій Александръ, весьма славнѣйшій, которому побѣды его пріобрѣли имя Великаго, прославилъ себя въ тожъ время, но въ разной странѣ. Былъ онъ племянникъ, съ матернія стороны, Александру, о коемъ мы предложили.

Александръ Великій.

Хотя отступство Союзниковъ и всего Латінскаго Рода не-было сомнительно; однако Римляне, какъ будто не имѣли они въ томъ собственныя своея нужды, но была единственно Самнітская, позвали десять человѣкъ изъ Главныхъ Латінцовъ, изъ которыхъ двое были дѣйствительно Преторы, Л. Анній изъ Сетіи, да Л. Нуміцій изъ

Латінцы требуютъ высокомѣрно у Римлянъ, чтобъ сіи тѣмъ дали одно изъ двухъ Консульскихъ мѣстъ.

Л. Р. 415. изъ Цирцета [сіи оба города поселены Римлянами] для
Пр. I. X. принятія приказовъ, какіи дать имъ изволятъ. Оба Пре-
337. тора, прежде нежели отправились въ Римъ, созвали собраніе, дабы знать имъ, что должно отвѣчать на приказы, о коихъ догадывались, какіи дадутся имъ. И какъ мнѣнія были очень несогласны; то Анній, который съ начала сказалъ свое, предпріялъ паки слово, и говорилъ: Хотя я самъ предложилъ совѣщаться объ отвѣтѣ, какой должно дать Римлянамъ; однако яжъ мню, что не столько нужды разсуждать здѣсь о томъ что должно говорить, сколько о семъ, что надобно дѣлать. Когда мы твердо предпріимемъ наше намѣреніе; тогда удобно будетъ согласить слова съ дѣлами. Если мы столько подлы, что можемъ терпѣть еще и нынѣ, подъ прикрытіемъ и именемъ Союза, бесчестное порабощеніе; то не-о-чемъ намъ совѣтовать: надлежитъ отвѣтствовать Римлянамъ, что по первому знаку съ ихъ стороны, мы положимъ оружіе. Но буде въ насъ есть еще нѣкая чувственность чести и любовь къ вольности; ежели мы помнимъ, что договоръ заключенный съ ними, есть договоръ равныхъ съ равными; если размыслимъ, что наши полки составляютъ половину ихъ войска: то чегожъ ради, гдѣ равность силъ, тамъ не быть равности во власти? Словомъ, а въ сіе привожу я и все мое мнѣніе, чегожъ бы ради изъ двухъ Консуловъ, одному не быть емлему изъ Латинянъ, какъ другому изъ Римлянъ? Ежели когда былъ благовременный случай, достать намъ себѣ наши Права; то подлинно есть тотъ нынѣшнее обстоятельство, въ которомъ мы пребываемъ. Вы уже испытали ихъ терпѣливость при многихъ случаяхъ, а особливо отказомъ имъ отъ войска, ксе вы обыкновенно имъ ставите, уже тому почитай съ двести лѣтъ. Они претерпѣли сіе спокойно. Отъ чегожъ, думаете, такая въ нихъ мѣрность, буде не отъ знанія ихъ о силахъ своихъ и нашихъ? Они васъ боятся; отвѣтъ, какой они дали Самнитянамъ, какъ то я вѣдаю, показываетъ ясно, что не мнятъ больше, чтобъ Латій отъ нихъ зависѣлъ. Когдажъ кто устрашается здѣсь, принесть къ нимъ ваши Запросы; то я самъ вызываюсь отправиться, и представить имъ тѣ, не токмо при бытности Римскаго Народа и Сената, но еще при присутствіи и при зрѣніи Юпитера ихъ Капитолинскаго. Тамъ, я имъ объявлю именемъ вашимъ, что ежели хотятъ насъ имѣть Пріятелями и Союзниками, да уступятъ намъ одно изъ мѣстъ Консулскихъ, и да составляютъ Сенатъ половиною изъ Римлянъ, а другою изъ Латинянъ. Сія рѣчь всеобще одобрена; а Аннію и поручено дѣлать и говорить

ворить все, что онъ изобрящетъ прилично къ чести и къ пользѣ Латинскаго Народа. Л. Р. 415 Пр. I. X. 337.

Когда Посланники прибыли въ Римъ; то Сенатъ слушалъ ихъ въ Капитоліи. Консулъ Т. Манлій обѣявилъ имъ именемъ всего Клевретства, что Самнитяне суть Союзники Риму, и что потому они Латинцы не долженствуютъ на нихъ воевать. Тогда Анній, говоря, не съ важностію и умѣренностію Посланническую, но голосомъ Побѣдителя, взявшаго будто силою Капитолій: Надлежалобъ вамъ, Римляне, сказалъ Манлію и Сенаторамъ, на меньшой конецъ нынѣ, когда вы видите, до какія великости и могущества достигъ Народъ Латинскій, какъ собственными силами, такъ и Союзниковъ своихъ, не кому говорить намъ голосомъ господскимъ. И понеже вы не можете здѣлать конецъ повелительному своему владычеству; то намъ бы должно, по всѣмъ правиламъ, для того что мы можемъ, самимъ себѣ дать вольность. Однако, какъ произшедшіи изъ тояжъ самыя крови, мы изволяемъ, въ поважность мѣсту, всегда достойнопочитаемому, поступить способомъ примиренія; и, какъ то благоизволили боги, сравнить силы въ обоемъ Народѣ, представить вамъ мирныя предложенія, равняющія также силу обоихъ и власть. Итакъ надобно, чтобъ изъ двухъ вашихъ Консуловъ, одинъ былъ емлемъ въ Римѣ, а другой въ землѣ Латинской; и чтобъ число вашихъ Сенаторовъ, было равножъ раздѣлено между вами и нами: такъ что Римлянамъ и Латинцамъ, составлять бы отнынѣ одинъ токмо Народъ и одно Общество. А дабы Престольному Граду быть Общему и единственному въ Обладаніи, и обоемубъ Народу имѣть тожъ самое имя, какъ то необходимо нужно, чтобъ одинъ уступилъ сію честь другому; то мы соглашаемся, для миролюбія, чтобъ Риму быть нашимъ общимъ Отечествомъ, и чтобъ намъ Римлянамижъ именоваться.

Консулъ Манлій, имѣвшій характеръ не меньше надменный и высокій Латинскаго Посланника, вступилъ въ ярость слыша такую рѣчь, и обѣявилъ, что ежели въ Сенаторахъ не будетъ ни мало ума и смысла, да и восхотятъ воспріять такія представленія; то онъ придетъ въ Сенатъ съ Кинжаломъ, и потребитъ своею рукою, кто ни дерзнетъ изъ Латинцовъ взять въ немъ мѣсто. Потомъ, обратившись къ Кумиру Юпитерову: „Боже (a) Великій, возопилъ; слыши законопреступное и не-„честивое

(a) Audi, Iupiter, haec ſcelera; audite ius faſque?

Л. Р. 415. „ честивое представленіе , намъ учиненное„ ! Какъ ! ты будешь
Пр. І. Х. видѣть въ твоемъ священномъ Храмѣ Консуловъ пришельцовъ , и
337. Сенатъ чужестранный ! Такой ли , Латинцы , договоръ Тулломъ Царемъ Римскимъ поставленъ съ Албанцами Отцами вашими ? Такойжель и Тарквініемъ возобновленъ потомъ съ вами ? Видно что память о битвѣ, при Озерѣ Региллѣ, загладилась въ сердцахъ вашихъ. Какъ вы могли позабыть и прежнія себѣ разбитія , и отъ насъ вамъ знаменитыя благотворенія ?

Послѣ какъ Манлій скончалъ свою рѣчь, Сенатъ не меньше показалъ негодованія , коль и Главный въ немъ. Икакъ , иногда Консулы , а иногда Сенаторы взывали боговъ Свидѣтелей договорамъ и союзамъ ; то утверждаютъ , что услышано слово , изъ устъ Анніевыхъ , въ презрѣніе и поруганіе Юпитеру. Сіе впрочемъ достовѣрно , что , выходя изъ Присѣнка предъ Храмомъ вдругъ и устремительно , упалъ онъ съ верьхнія ступени лѣсницы на низъ , и попалъ толь сильно головою на камень, что лишился памяти , и еще , по утвержденію нѣкоторыхъ Писателей , что въ тотже часъ и издохъ. Другіи прибавляютъ , что въ то время , какъ Сенаторы просили мщенія у боговъ , услышанъ ударъ грома , за коимъ послѣдовала превеликая Гроза. Все сіе быть можетъ праведно , говоритъ Тітъ-Лівій , но могло также послужить и для Театра , на прикрасу повѣствованію , и на лучшее представленіе Гнѣва боговъ. И подлинно , какъ то я уже обьявлялъ многажды , древніи обыкновенно вметывали Чудесность въ Приключенія особливыя и достойныя примѣчанія.

Манлій , назначенный Сенатомъ къ препровожденію Посланниковъ , видя лежащаго на землѣ Аннія , возопилъ толь громко , что слышимъ былъ и Народу и Сенату : Мы услышаны ! Небо становится съ нашея стороны ! Поистиннѣ такъ ; есть Промыслъ , есть Юпітеръ слышащій мольбы возсылаемые ему ! Не страшитесь , Римляне, воспріять оружіе , кое сами боги подаютъ вамъ въ руки. Я положу на-землю , и поступлю такъ съ Легіонами Латінскими , какъ видите самихъ боговъ поступившихъ съ ихъ Главнымъ.

Сія рѣчь наполнила Народъ толикимъ гнѣвомъ на Латінцовъ , что , когдабъ не-было Начальниковъ препровождавшихъ Посланниковъ, Право Народовъ не возмоглобъ сихъ спасти. Война противъ Латінцовъ указана. Консулы ,

лы, набравши двѣ армеи, къ коимъ присовокупилось еще войско Самнїтское, отправились тотчасъ, и вошли въ близость къ Капуѣ, гдѣ было зборное мѣсто Латїнцовъ и ихъ Союзниковъ. Л. р. 415. Пр. Г. Х. 337.

Тамъ, въ нощную пору [нѣтъ у меня другаго споручника о семъ бытїи, кромѣ удобовѣрїя Тита-Лївїева, да и онъ не удостовѣряетъ же прямо] оба Консула видѣли одно и тожъ сновидѣнїе. Человѣкъ возраста больша го и сановитѣйшаго, нежели обыкновенно бываетъ, сказалъ имъ: „ что съ одной стороны Полководецъ, а съ „ другой войско, долженствуютъ даны быть богамъ Тѣ- „ ней и Землѣ; и что то войско побѣдитъ, коего Вое- „ начальникъ обречетъ въ жертву Легїоны непрїятельскїи, „ и самъ обречется съ ними„. Когда Консулы разсказали другъ другу свои видѣнїя; то за потребно разсудили, да отвратятъ гнѣвъ боговъ, принесть имъ Закалаемые жертвы: а совокупно и хотѣли вопросить боговъ симъ образомъ, дабы, ежели утробозрѣнїе возвѣститъ тожъ самое, что и сновидѣнїе, тому или другому изъ обоихъ приготовиться къ исполненїю Судебъ.

Сновидѣнїе обоихъ Консуловъ. Лїв. VIII. б. 7.

Отвѣтъ Арусп̆їковъ [утробозрителей] нашелся совершенно сходственъ съ видѣнїемъ, какимъ поражены Манлїй и Децїй во снѣ. Итакъ, созываютъ они военный Совѣтъ. А дабы смерть, одного изъ Консуловъ, не привела въ страхъ и въ робость Воинства; то соглашенось, что при той сторонѣ, которая началабъ уступать, Консулъ обречется въ приносъ за Народъ Римскїй и за Воинство. Разсуждено также, что на брани, толь многобѣдственной, надобно возобновить всю древнюю срогость благочинїя Воинскаго; да и обявленъ указъ всему Стану, запрещающїй подъ смертною казнїю, биться не въ Станѣ стоя, и безъ позволенїя отъ Консуловъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни могло быть. Толь къ великимъ предосторожностямъ принуждало качество Непрїятелей, съ коими готовились сразиться, именножъ съ Латїнцами. Сїи ставили обыкновенно въ Римскїе армеи половину цѣлую Пѣхоты, да двѣ трети Конницы. И какъ они долговременно и часто воевали совокупно съ Римлянами; то переняли

Л. Р. 415. Пр. I. Х. 337.

няли совершенно и уловки и весь ихъ способъ. Все было сходственно на обѣихъ сторонахъ: тотже языкъ, тожъ оружїе, тажъ благочинность, тотже са́мый порядокъ, и часто еще тожъ мужество и тажъ бодрость. Одна только почитай была разность между Полководцами, кои были всегда искуснѣе у Римлянъ, родившихся на коммандованїе. Не можно было преизбыточно предостерегаться, какъ то видимо, отъ тако́ва Непрїятеля.

Манлїй Торкватъ умерщвляетъ сына своего, сражавшагося въ противность его запрещенїю.

Консулы послали нѣсколько Конницы въ разные сто́роны развѣдать о движенїяхъ Непрїятелей, кои не подалеку были. Титъ-Манлїй, сынъ Консуловъ, когда дошелъ, предводителемъ одному Эскадрону, почитай даже до воро́тъ Стана Латїнскаго; то былъ вызванъ на поединочный бой отъ одного изъ Главныхъ въ непрїятельской армѣѣ, который еще его раздражилъ наруганїемъ высокомѣрнымъ и спесивымъ. Молодый Римлянинъ, бывъ весь огненный и са́мое удальство, не могъ удержаться. Гнѣвомъ ли то, или стыдомъ къ отказу отъ битвы, или наконецъ, говоритъ Титъ-Лївїй, присиленъ необходимостїю несчастныя своея судбины, такъ что позабылъ онъ, въ тотъ часъ, почтенїе и повиновенїе свое величїю Родительскому и указу Консуловъ, да и побѣжалъ слѣпо биться, гдѣ успѣхъ не могъ быть не смертоносенъ для него, и гдѣ ему ра́вно было побѣдить, или быть побѣждену. Убилъ онъ своего непрїятеля; а совлекши съ него корысти, возвратился оттуду какъ въ торжествѣ съ своею Стаею. Прибылъ въ Станъ, идетъ прямо въ Ставку своего Отца, не зная въ точность что́ онъ здѣлалъ, и что́ съ нимъ самимъ будетъ, да только надѣясь себѣ похвалъ, когда былъ долженъ ожидать ка́зни. Итакъ, предстаетъ предъ Отца въ упованїи. Родитель Государь, сказалъ ему; да покажу всему Свѣту, что я произшелъ отъ вашея крови, приношу вамъ сїи корысти съ Непрїятеля, дерзнувшаго вызвать меня биться, котораго впрочемъ я умертвилъ. Какъ скоро Консулъ услышалъ сїи рѣчи отъ Сына; такъ тотчасъ отвратилъ свои отъ него взоры, отрѣвая его нѣкакъ отъ себя и очами и рукою: да и безъ замедлѣнїя велѣлъ созвать въ собранїе все Воинство. Тогда, простирая рѣчь

къ своему сыну : „ Манлій, (а) говорилъ ему ; понеже , не Л. Р. 415.
„ взирая ни на величество Консулское , ни на отеческую власть , Пр. I. X.
„ дерзнулъ ты сразиться за строемъ въ противность нашему 337.

(a) Quandoquidem (*) tu, T. Manli, neque imperium consulare, neque maiestatem patriam veritus, aduersus edictum nostrum extra ordinem in Hostem pugnasti; et, quantum in te fuit, disciplinam militarem, qua stetit ad hanc diem Romana res, soluisti, meque in eam necessitatem adduxisti, vt aut Reipublicae mihi, aut mei meorumque obliuiscendum sit: nos potius nostro delicto plectemur, quam Respublica tanto suo damno nostra peccata luat. Triste exemplum, sed in posterum salubre iuuentuti erimus! Me quidem cum ingenita caritas Liberum, tum specimen istud virtutis deceptum vana imagine decoris in te mouet. Sed quum aut morte tua sancienda sint Consulum imperia, aut impunitate in perpetuum abroganda, ne te quidem, si quid in te sanguinis nostri est, recusare censeam, quin disciplinam militarem, culpa tua prolapsam, poena restituas. I, Lictor; deliga ad palum.

Liu. VIII. 7.

(*) „ Когда ужъ ты , Т. Манлій , ни владычествія Консулскаго , „ ниже родительскаго величія опасшійся , въ противность нашему указу , внѣ строя съ непріятелемъ бился ; и , сколько возможности въ тебѣ было , благочиніе Воинское , коимъ пребыло твердо по сей день Римское благосостояніе , нарушилъ , а меня въ такую привелъ необходимость , что или мнѣ республіку , или себя самого и всѣхъ моихъ позабыть должно : то мы наипаче за свое преступленіе наказаніе претерпимъ , нежели да республіка толикій себѣ вредъ , за наши согрѣшенія , постраждетъ. Печальный образецъ , но впредь спасительный Юношеству будемъ! Меня впрочемъ , какъ природная любовь къ дѣтямъ , такъ и опытъ сей мужества , прельщенный суетнымъ воображеніемъ чести , къ соболѣзнованію о тебѣ движетъ. Но понеже надобно , или смертію твоею утвердить Консулскія повелѣнія , или бесказніемъ вовся тѣ уничтожить ; то чаю что и ты , ежели въ тебѣ есть нѣчто нашея крови , не отречешся , дабы порядокъ военный , погрѣшеніемъ твоимъ падшій , казнію тебѣ возставить. Ну , ликторъ ; вяжи къ плахѣ „.

Читатель , искусный въ Латинскомъ языкѣ , видитъ здѣсь съ Ливіевы рѣчи два перевода ; Авторовъ на ряду , который есть по силѣ разума , и мой подъ чертою , кой есть по точнымъ Латинскимъ словамъ. Причина двумъ переводамъ сія только , да чувствуютъ Охотники и Учащіися , что Французскій языкъ течетъ какъ рѣка по самой природѣ , не имѣя

Л. Р. 415 ,, прещенію, и что тѣмъ уничтожилъ, сколько возмогъ,
пр. I. Х. ,, благоповеденіе воинское, которое было понынѣ твердая подпора
337. ,, Державѣ, такъ что привелъ меня къ печальной необходимости ,, или измѣнить пользѣ Республики, или себя самого принесть въ ,, жертву ей со всѣмъ, что мнѣ долженствовало быть прелюбезное: ,, поторади праведно, чтобъ намъ претерпѣть наказаніе за ,, погрѣшеніе наше паче, нежели страдать неповинному Оте-,, честву. Мы имѣемъ теперь подать примѣръ горестный и ,, смертоносный, но спасительный Юношеству на всѣ бу-,, дущіи вѣки. Не можножъ, чтобъ жалость Отеческая, и при-,, томъ сей первый опытъ храбрости и бодрости, показанный ,, тобою, попустившимся въ прельщеніе отъ пустаго образа сла-,, вы, не предстательствовали мнѣ за тебя и въ твою пользу. ,, Но когда должно, или утвердить твоею смертію почтеніе, ,, надлежащее могуществу Консулскому, или попустить ему ,, быть пренебрегаему, оставленіемъ преступленія твоего безъ ,, казни; то я мню, что и самъ ты, буде въ тебѣ есть нѣ-,, которая капля моея крови, не отречешся возставить казнію ,, твоею благостройность воинскую, попранную твоимъ же пре-,, слушаніемъ. Ступай, Ликторъ; привязывай его къ Столбинѣ,,.
Приговоръ толь немилосердый, привелъ безъ сомнѣнія въ слезы опредѣлившаго такъ: а хотя, при семъ случаѣ, любовь къ общему добру и преодолѣла отеческую жалость; однако должно думать, что та чувственностей сея не погасилажъ.

Все Воинство пришло въ страхъ и трепетъ отъ указа толь наглаго и жестокаго; да и всякъ, мня видѣть топоръ готовый на него самого, пребылъ кротко, не болѣежъ съ повиновенія, коль съ боязни. Вѣ стояли чрезъ нѣкоторое время въ глубокомъ молчаніи. Но когда увидѣли

ни въ срединѣ, ни напослѣди предшествующихъ мыслей; а что Латинскій льется какъ тонкій пламень вкругъ обращаясь, превращаясь, и извиваясь. Такъ что въ одномъ господствуетъ Сочность, а въ другомъ жаръ и сіяніе: да и много подлинно оганистъ первый, но столькожъ сановитъ, сколько важенъ и вторый; въ обоихъ же равная сладость. Однако нашъ, какъ силенъ и тещи́ и жещи́, что видимо здѣсь по обоимъ переводамъ, и перваго имѣетъ Сокъ, и втораго блескъ, а обоихъ въ себѣжъ одномъ мѣдвенную Добровкусность.

увидѣли спадшую голову Юнаго Манлїя на землю, и сїю обагрившую кровію; тогда, выходя вдругъ, какъ изъ нѣкоего одеревѣненія, въ коемъ были отъ перваго устрашенія, начали свободно рыдать и стенать, произнося и соболѣзнованія самыя умилительныя о Сынѣ, и прежестокія проклинанія лютости Отцовской. Отправлено погребеніе молодому тому Человѣку съ великимъ убранствомъ. Покрыли тѣло его корыстьми съ Непрїятеля, коего онъ убилъ. Здѣланъ ему срубъ за Окопами; а Воины показали, отдая тому печальный сей долгъ, самое живое усердїе и всесердечное радѣніе, на почтеніе памяти его. Л. р. 415. Пр. I. X. 337.

Дѣйствїе Манлїево, какимъ бы то именемъ ни назвать, длятого что я здѣсь не вступаю въ сїе разсмотрѣніе, справедливою ль строгостїю, или бесчеловѣчїемъ варварскимъ, произвело въ сердцахъ двоякїй плодъ. Съ одной стороны, здѣлало оно Воина исправнѣйша и покорнѣйша; а съ другой, Консула ненавистна на всѣ вѣки: такъ что Манлїевы повелѣнія, Manliana imperia, вошли въ присловїе, на изъявленїе излишества самаго грознаго, и превосходящаго мѣру строгости.

Бой поставленъ близъ горы Везувїя, на дорогѣ лежащей къ Везерю (*). Римскїи Консулы, прежде нежели повели войско къ битвѣ, заклали жертвоприношенія; да познаютъ въ ихъ утробахъ волю боговъ. Аруспїкъ нашелъ, что нѣчто не доставало (**) головѣ печени въ жертвѣ, принесенной Децїемъ, но впрочемъ, была она богамъ прїятна. Жертва Манлїева найдена во всемъ совершенствѣ. Я доволенъ, сказалъ Децїй, когда жертва Таварища моего всецѣло прїятна есть богамъ. Армея потомъ пошла на сраженїе. Манлїй коммандовалъ на правомъ крылѣ, а Децїй на лѣвомъ. Сперва бились съ обѣихъ сторонъ равными

Децїй приносится жертвою за войско, одержавшее славную побѣду надъ Латинцами

Лив. VIII. 8. 12. Litatum est.

(*) Неизвѣстно, имя сїе Городуль, или рѣкѣ.

(**) Невѣдомо точно, что древнїи разумѣли чрезъ голову Печени: однако по сей части разсуждали, прїятналь была жертва богамъ, или непрїятна.

Л. Р. 415. Пр. I. Х 337. равными силами, и съ мужествомъ и успѣхомъ подобнымъ. Потомъ Гастаріи [копейщики] лѣваго крыла, не смогши выдержать наглаго нападенія отъ Латинцовъ, уступили ко второму ряду, гдѣ сражались называемый Принципами [мечниками]. Въ семъ смятеніи, Консулъ Декій призываетъ громко Первосвященника Валерія. Есть намъ здѣсь нужда, говорилъ тому, въ помощи отъ боговъ. благоволи послужить мнѣ, и изволь сказывать слова, кои должно мнѣ говорить приносящемуся за Легіоны. Первосвященникъ приказываетъ ему взять свою рясу, вышитую червленицею, а голову покрыть покровомъ; потомъ поднять одну руку подъ рясою да подбородка, стать ногами на Дротикъ, да и говорить стоя сіи слова: Лares. Novensiles. Indigetes. Янусъ, Юпитеръ, Отецъ Марсъ, Квиринъ, беллона, боги домашніи, боги Девяточисленныи, боги вчиненыи въ ликъ боговъ, боги имѣющіи особливое могущество надъ нами и надъ непріятелями нашими, боги Тѣней! „Прошу (а) васъ и молю „благоговѣйно, а прошу у васъ милости, и сію получаю„, въ дарованіи отъ васъ Народу римскому Квиритовъ бодрости и побѣды; совокупножъ въ приведеніи Непріятелей Народа римскаго Квиритовъ, въ страхъ, смятеніе, и въ смерть. Я по силѣ словъ, произнесенныхъ теперь мною, обрекаюсь принестись и пожертъ быть за республику Народа римскаго Квиритовъ, за Воинство, за Легіоны, и за полки помощныи Народа римскаго Квиритовъ, и притомъ обрекаю со мною богамъ Тѣней и Землѣ [Геѣ] Легіоны и помощныи непріятельскіи полки.

По произнесеніи сея молитвы и заклинаній, отдаетъ приказъ своимъ Ликторамъ отлучиться къ Манлію, и пойти, не теряя времени, съ извѣстіемъ ему, что онъ Декій обрекся пожертъ быть за Армею. Потомъ, препоясавшись по Габинійски, вскочилъ на Коня вооруженъ со всѣмъ, и кинулся грудью въ средину непріятелей. Показался онъ обѣимъ армеямъ въ видѣ и осанкѣ, человѣческихъ выше, какъ будто посланный съ небя на утоленіе всего гнѣва боговъ къ своимъ, а на пораженіе тѣмъ непріятелей. И подлинно, казалось что страхъ и ужасъ шли предъ нимъ. Гдѣ ни покажется, Непріятели, какъ перуномъ пораженныи, тотчасъ приходили въ трепетаніе. Но когда

Incinctus cinctu Gabino

(а) Vos precor, veneror, veniam peto, feroque.

Liv.

когда , изнуренъ бывъ пораженіями , палъ онъ мертвъ на землю ; то смятеніе и замѣшательство усугубились между Латінцами. Въ сей са́мый часъ Римляне , исполнь надѣянія , какъ имѣющіи боговъ съ своея стороны́ , начинаютъ вновь сраженіе , съ новымъ мужествомъ и горячестію новою. По сіе время , два еще токмо первыи ряда, тоесть , Гастаріи и Прінціпы , имѣли участіе въ дѣлѣ. Тріаріи [подсадныи], составлявшіи третій рядъ, ставши на правое свое колѣно, ожидали приказа отъ Консула къ дѣйствію. Манлій , увѣдомившись о смерти своего Таварища , и видя , что Латінцы превозмогаютъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ множествомъ своимъ , пребылъ не долго въ сомнительствѣ , пришлоль уже́ , или еще нѣтъ , время заставить дѣлать Тріаріевъ. Но тотчасъ потомъ , разсуждая что лучше ихъ беречь къ концу дѣйствія , удовольствовался выводомъ изъ третіяго ряда въ первый нѣсколькихъ полковъ легко вооруженныхъ. Латінцы , чая что то весь и цѣлый корпусъ былъ Тріаріевъ , послали также и своихъ. Сіи бились чрезъ долгое время съ великимъ жаромъ ; а хотя Ко́пья у нихъ или переломались или притупились , да и сами крайно устали , однако , усугубленнымъ устремленіемъ , начинали сламывать Римлянъ , и возмнили себя побѣдившихъ , чая что пробились до третіяго ряда. Тогда Консулъ напустилъ Тріаріевъ , кои , бывши свѣжи , и имѣвши уже́ дѣло съ людьми утружденными и утомившимися, обратили тотчасъ ихъ въ бѣгство безъ великаго труда. Кровопролитіе стало ужасное Латінцамъ , и едва осталась отъ нихъ четвертая доля. Самнітяне , стоявшіи при подошвѣ Горы́ , помогли также привести въ устрашеніе Латінянъ.

Л. Р. 415. Пр. І. Х. 337.

По справедливости вся честь сея битвы была приписана Консуламъ : изъ сихъ одинъ , говоритъ Титъ - Лівій, отвратилъ смертію своею гнѣвъ боговъ отъ Римлянъ, и навелъ оный на непріятелей ; а другій показалъ въ семъ дѣйствіи бодрость и благоразуміе , подавшія причину говорить всѣмъ Писателямъ , кои предали будущему роду повѣствованіе о семъ сраженіи , какъ изъ Римлянъ такъ и изъ Латінцовъ , что , съ которыя стороны́ ни находилсябъ Манлій , привлекъ бы неминуемо къ себѣ Побѣду.

Латінцы ,

Л. Р. 415. Латинцы, устремившiися въ бѣгство, ушли въ
пр. I. Х. Минтурны городъ, стоящiй мало повыше устья рѣки
337. Лирисы, а другiи въ Весцiю. Римляне обладали ихъ Станомъ по сраженiи, и взяли въ немъ множество плѣнныхъ. Тѣло Децiево найдено уже на другой день по битвѣ. Товарищъ его отправилъ ему великолѣпное погребенiе.

Отвага къ обреченiю себя предать на смерть за спасенiе Отечества, здѣлалась, мнится, домашнею и наслѣдственною добродѣтелiю фамилiи Децiевыхъ. „Отецъ (a) „подаетъ тому здѣсь примѣръ на войнѣ съ Латинцами. „Сынъ его, на брани противъ Етрурянъ, пойдетъ охотно по того слѣдамъ, и обречется, какъ и тотъ. Внукъ „емужъ, по свидѣтельству Цицеронову, въ битвѣ на Пира, возобновитъ своею особою славу сiю, сопряженную „съ его домочадствомъ„. Но, коль ни велика Важность Цицеронова, молчанiе Историковъ [изъ которыхъ нiединъ не говоритъ о семъ третiемъ обреченiи, кромѣ что какъ о предвосприятомъ намѣренiи токмо, пребывшемъ безъ исполненiя] содѣлываетъ бытiе сiе, по крайней мѣрѣ, весьма сомнительно.

Римляне, суевѣрныи въ преизбытокъ, приписывали благополучныи успѣхи, коими Обреченiя такiя всегда возслѣдуемы были, покровительству боговъ явно чудесному. Котта въ Цицеронѣ, не толь легковѣренъ, не находилъ тутъ ничего, кромѣ обычайнаго. „была (b) то, говоритъ онъ, Стратагéма [хитрость военная] отъ сихъ великихъ мужей, любившихъ толь свое Отечество, что „приносили ему въ жертву животъ свой. были они удо-

„стовѣрены

(a) Si mors timeretur . . . non cum Latinis decertans pater Decius, cum Etruscis filius, etiam cum Pyrrho nepos, se hostium telis obiecissent.

Tuscul. quaest. I. 89.

(b) Consilium illud Imperatorum fuit, quod Graeci Στρατήγημα adpellant, sed eorum Imperatorum, qui patriae consulerent, vitae non parcerent. Rebantur enim fore vt exercitus Imperatorem, equo incitato se in hostes immittentem, persequeretur: id quod euenit.

de Nat. Deor III. 15.

„ стповѣрены, что Воины, видя своего Полководца бросивша- Л. Р. 415.
„ гося грудью въ средину непрїятелей, и въ са́мую жар- пр. I. Х.
„ кую сшибку, не преминутъ за нимъ слѣдовать, а прене- 337.
„ брегая, по его примѣру, смерть, внесутъ повсюду
„ страхъ и трепетъ„. Сежъ все въ томъ и чудо.

Латїнцы, набравшїи съ поспѣшенїемъ новое войско, въ надѣнїи напасть въ расплохъ на Манлїя, который ничего меньше ожидать, по ихъ, не могъ, какъ сего на себя нападенїя отъ непрїятелей побѣжденныхъ, разбиты вторично при мѣстечкѣ Трїфанѣ, между Сїнуессою и Мїнтурнами. Уронъ былъ толь великъ, что всѣ Латїнцы, а на нихъ смотря и Капуанцы, здались Римлянамъ. Отнята у нихъ часть земель, на кои посланы Римляне въ поселенїе. Конники Капуанскїи, коихъ было числомъ шесть сотъ человѣкъ, не подвержены сей ка́зни, длятого что они не имѣли участїя въ Отступствѣ. Въ возмездїе за ихъ вѣрность, здѣланы они Гражданами Римскими, а Обыватели Капуанскїи принуждены были платить, каждому изъ нихъ въ годъ, сумму четырехъ сотъ пятидесяти Денарїевъ (*), коя учинитъ нашими деньгами со́рокъ пять рублей.

Когда Манлїй возвратился въ Римъ; то Старики одни пошли его встрѣчать. Юношество взирало на него съ омерзѣнїемъ, и въ тогдашнее время, и во всѣ дни живота его.

Всячески пристойно разсмотрѣть, что́ должно думать о дѣйствѣ Манлїевѣ, который умерщвляетъ немилосердо роднаго своего Сына за то, что сей бился въ противность того запрещенїю: должноль то почитать дѣйствїемъ добродѣтельнымъ и достохвальнымъ, или преизбыточною срогостїю, коя никогда чрезъ лишекъ не проклянется, длятого что она произведена даже до ва́рварства. Дивно, видѣть совокупно въ одномъ и томже человѣкѣ, два характера всемѣрно сопротивныи другъ другу.

Размышленїя о дѣйствѣ Торкватовѣ.

(*) Денарїя [Динаря, Десяти копеешника] не́-было еще тогда у Римлянъ, но могъ быть въ употребленїи у Кампанїйцовъ.

Л. Р. 415. гу. „Великодушное (а) усердіе къ Отцу, отъ котораго
Пр. I. X. „дозналъ себѣ крайнюю неблагосклонность: жестокость
337. „же бесчеловѣчную къ своему Сыну, коего вся вина въ „томъ, что попустился въ неумѣренное желаніе славы, „впрочемъ отпустительное, мнится, его лѣтамъ„.

Поступка смѣлая и бѣдственная Манліева, да спасетъ своего Родителя, показываетъ ясно, что сердце его не-было злое такъ, чтобъ ему быть заключену чувственностямъ, вдыхаемымъ отъ Естества и человѣколюбія. Итакъ, надобно искать другія причины тому, что онъ здѣлалъ съ своимъ Чадомъ. Но она ни темна ни сомнительна. „Ревность къ Отечеству, коею былъ снѣдаемъ, возметаетъ его сверьхъ чувственностей природы, „и надъ сердоболіе отеческое. Ipsi naturae patrioque amori
Cic. 1 de „praetulit ius maiestatis atque Imperii: а Титъ-Лівій и не пре-
Fin. n. 23. минулъ здѣлать чрезъ него самого то объявленіе, въ рѣчи, кою въ уста ему полагаетъ. Манлій былъ Отецъ; но онъ же и Консулъ. Онъ любилъ своего Сына; но еще болѣе любилъ Отечество. Вѣдомо, что сіе было за божка у Римлянъ, коему мнили себя обязанныхъ приносить все въ жертву: я говорю обязанныхъ, и то еще самыми уставами, узаконявшими чинъ Должностей. боги имѣли первое мѣсто; Отечество, второе; а взаимные должности Отцовъ къ дѣтямъ, были на третіемъ токмо. Когда находились между собою въ борьбѣ двѣ послѣдніе; то противоборение было жестокое: а чтожъ бы дать превозможеніе Отечеству, то надлежало имѣть крѣпость, или, да праведнѣе изъявлю, нѣкоторый родъ свирѣпости, коя поглушилабъ чувственности, впечатлѣнные преглубоко въ человѣческомъ сердцѣ. Ибо, надобно признать, коликое великодушіе ни соединять бы съ основаніями, приведшими къ дѣйствію Брута, Манлія, и нѣкоторыхъ другихъ славныхъ Римлянъ; но когда они изслѣдуются прямо и не пристрастно, то не можно утаить, что всякъ чувствуетъ въ себѣ неслышимый гласъ осуждающій тѣ, для того что они противны чувственностямъ Естества и человѣколюбія. Cum

(a) Magnus vir in primis, et qui perindulgens in Patrem, idem acerbe seuerus in Filium.

Offic. III. 112.

Cum ventum ad verum est, sensus moresque repugnant. Л. р. 415.

тоесть: Пр. I. X

къ истиннѣ какъ пришло, отвращаются чувства и нравы. 337.

Т ЭМІЛІЙ-МАМЕРЦІНЪ. Horat,

Кв. ПУБЛІЛІЙ ФІЛОНЪ. Sat. 1. 1. lib.

Латінцы, недовольны бывши, что отнята у нихъ часть земель, здѣлали еще нѣсколько движеній. Оба новыи Консула пошли на нихъ. Послѣдній разбилъ Непріятелей, взялъ ихъ Станъ, и принудилъ многіи народы здаться Римлянамъ. Таварищъ его, между тѣмъ, вывелъ свое войско противъ обывателей города Педа. Подкрѣплены они были городами Тібуромъ, Пренестою, Веліітрами; да пришла еще къ нимъ помощь изъ Лавінія, и изъ Антія. Когдажъ Римляне превозможеніе получили на нѣсколькихъ сраженіяхъ; то Эмілій приближился къ Педу, гдѣ Непріятели, совокупно съ своими Союзниками, утвердили свой Станъ: да и вся сила войны обратилась къ той сторонѣ. Прежде нежели она окончалась, Эмілій увѣдомившись, что Таварищу его дозволено Тріумфовать, поспѣшилъ возвратиться въ Римъ, просить себѣ равныяжъ чести, хотя онъ еще и не одержалъ побѣды. Сенатъ, огорчившись на торопость толь непристойную, отказалъ ему отъ Тріумфа, доколѣ онъ не возметъ силою Педа, или на договоръ. Сей отказъ огорчилъ его на Сенатъ, да и поступалъ онъ, во все свое оставшееся Консулство, какъ истинный Трібунъ народный, не находя себѣ сопротивленія отъ своего Таварища, бывшаго изъ Плебеянъ же. Сенатъ, подъ предлогомъ новаго отступства отъ Латінянъ, но въ самой вещи, чтобъ какъ скоряе избавиться отъ обоихъ Консуловъ, которыми не-былъ доволенъ, приказалъ имъ нарещи Діктатора. Эмілій, имѣвшій тогда власть, ибо каждый изъ Консуловъ, когда они были совокупно, начальствовали почередно, нарекъ своего Таварища, а сей избралъ въ начальствующаго надъ Конницею Юнія-Брута.

Л. р. 416. Пр. I. X. 336. Продолжается Война на Латинцовъ. Лів. VIII. 12.

Надлежало ожидать, что Діктаторъ Плебеянинъ, не преминетъ прославить свое Діктаторство, нѣкоторымъ учрежденіемъ благопріятнымъ Народу, а противнымъ благородности; сіе точно и збылось. Положилъ онъ три закона, превесьма обидныи Сенату, и попремногу умалявшіи

Полагаются три закона,

Л. Р. 416. Пр. I. Х. 336. весьма противныи Сенату. Лів. III. 55.

лявшіи власть его. Первый содержалъ, что Плебісциты, тоесть указы отъ Народа, имѣютъ подчинять также и Сенаторовъ, какъ Плебеянъ. Сей законъ былъ ужé положенъ по отрѣшеніи Децемвіровъ, но знатно что худое по немъ производилось исполненіе. Вторый повелѣвалъ, чтобъ Сенаторамъ подтверждать прежде тѣ узаконенія, кои состоятся въ Собраніяхъ по Центуріямъ, и еще прежде, нежели Народъ дастъ свое мнѣніе: ибо, въ старинныя времена, опредѣленія отъ Народа тогда имѣли силу, когда будутъ подтверждены Сенатомъ. Наконецъ, Третій законъ уставлялъ, что изъ двоихъ Ценсоровъ, одного брать въ Народѣ: сей ужé получилъ, не задолго прежде, что можетъ быть на обоихъ совокупно Консулскихъ мѣстахъ.

Лів. VII. 17.

Я дивлюсь, что Законы толь важныи для Правительства, состоялись при совершенной тишинѣ, безъ шума, безъ жалобъ, и безъ сопротивленія отъ Сенаторовъ; на меньшой конецъ, Тітъ-Лівій не говоритъ о томъ ни слóва. Вѣроятно для того, что Сенатъ былъ безъ Главы, имѣя противъ себя Діктатора. Но я еще и весьма больше удивляюсь, что Содружество толь мудрое, толь радѣтельное къ своей пользѣ, и толь ревнительное по своимъ Преимуществамъ, раздраживъ Эмілія отказомъ отъ Тріумфа, и видѣвъ ставшаго его явно за Народъ, приказало ему безъ нужды нарещи Діктатора, и привело его въ состояніе, мстить вскорѣ и вполнѣ за мнимое бесчестіе, каково ему показано.

Лів. VII. 42.

Л. Р. 417. Пр. I. Х. 335.

Л. ФУРІЙ-КАМІЛЛЪ.
К. МЕНІЙ.

Всѣ Латінскія народы побѣждены, и всеконечно покорены господоначалію Римскому. Лів. VIII. 13. 14.

Латінцы, по всѣхъ своихъ уронахъ, пришли до того, что не смогли сносить ни войны ни мира. Слабость приводила ихъ въ несостояніе къ предпріятію брáни; а досада, за отнятую у нихъ часть земель, не позволяла имъ прибѣгнуть къ миру. Вздумали взять посредство, именножъ, сидѣть запершись въ своихъ Городахъ, чтобъ не привлещи на себя оружія отъ Римлянъ, и быть въ готовности, буде Римляне приступятъ къ которому нибудь изъ ихъ Городовъ, итти всѣмъ совокупно туда на пóмощь. Сіе расположеніе не пріобрѣло имъ успѣха; да и они исполнили то худо. Когда Городъ Педъ сталъ быть осажденъ; то одни только Пренестінцы

цы и Тибуртінцы туда вошли, какъ ближайшіи всѣхъ. Л. Р. 417.
Меній, одинъ изъ Консуловъ, напалъ благовременно, и Пр. І. Х.
разбилъ близъ рѣки Астуры Аріційцовъ, Лавінійцовъ, и 335.
Велитерніанцовъ, соединившихся съ Волсками изъ Антія, идтти въ помощь городу. Каміллъ, другій Консулъ, взялъ оный по долгомъ себѣ сопротивленіи. Послѣ какъ взятъ Педъ, оба Консула соединившись, повели побѣдоносное свое войско ко всѣмъ прочимъ Городамъ, да и покорили всю Латінскую землю. Оставили они добрыи Гарнізоны во взятыхъ мѣстахъ, а сами въ Римъ возвратились. Честь Тріумфа опредѣлена имъ всеобщимъ согласіемъ; да и прибавленъ еще новый знакъ отмѣны, очень рѣдкія въ тѣ времена, именножъ, поставленіемъ въ почесть имъ двухъ Конныхъ Статуй на общенародной Площади.

Прежде нежели приступлено къ избранію новыхъ Консуловъ, Каміллъ далъ Сенату вѣдомость о Состояніи, въ какомъ были дѣйствительно Латіняне, дабы имѣть Совѣщаніе, зная впочь дѣло, о томъ что пристойно положить объ нихъ на мѣрѣ. Отцы Спосажденныи, говорилъ имъ; Все что надлежало дѣлать въ Латіи оружіемъ, окончано благополучно помощію боговъ, и притомъ вѣрною и бодрою службою Воиновъ вашихъ. Армеи Непріятельсскіе разбиты при Педѣ и Астурѣ. Всѣ Латінскіи Городы, и Антій у Волсковъ, взяты какъ силою, такъ и добровольною здачею: въ нихъ нынѣ во всѣхъ находятся ваши Полки Городовыи. И какъ сіи Племена беспокоятъ насъ частыми своими отступствами; то должно теперь поставить, какимъ способомъ можемъ мы содѣлать тамъ миръ твердый и постоянный. боги отдали всеконечно участь ихъ вамъ въ руки. Ваше есть положить, пребывать ли Латію, или нѣтъ: Вы можете, въ разсужденіи Латінцовъ, утвердить себѣ надежно вѣчный миръ и спокойствіе, или свирѣпствованіемъ на нихъ, или имъ прощеніемъ. Хотитель вы поступить въ крайней жестокости съ Народами, отдавшимися въ вашу волю, и не ктому могущими противиться вамъ? Вы властны истребить на вѣки весь Латій, и привесть въ преобширные пустыни землю, снабдѣвавшую васъ, въ самыхъ трудныхъ и важныхъ Войнахъ, многолюднымъ и преизряднымъ войскомъ. Изволяетель, по примѣру вашихъ Предковъ, дать новое приращеніе республикѣ, воспріятіемъ побѣжденныхъ Народовъ въ число вашихъ Сограждан? Вы можете совершить сіе такъ, что оно вамъ по равну будетъ

Л. р. 417. и полезно и славно. „ Сїе достовѣрно , (a) что единственное
Пр. I. X. „ средство , кѣ содѣланїю Владычествїя твердаго и не поколеби-
335. „ маго , есть вѣ томѣ , чтобѣ подданнымѣ повиноваться охотно „ и вѣ радости „. Но , что-вы-ни-разсудите за благо , необходимо нужно , воспрїять свои мѣры не медля ни мало. Вы изволите вѣдать , что сїи Племена дѣйствительно пребываютѣ на взвѣсѣ , между Надеждою и боязнїю. Ваша собственная вѣ томѣ потреба , чтобѣ и самихѣ себя избавить скоряе отѣ сея зоботы , и употребить бы вѣ пользу себѣ безѣизвѣстность ихѣ , или на казнь имѣ или на прощенїе , прежде нежели они опомнятся. „ Наша (b) „ должность была , отдать вамѣ на благоизволенїе , воспрїятїе „ такихѣ мѣрѣ , какїе угодны явятся. Ваше есть теперь , опредѣ- „ лить , какая изѣ всѣхѣ пристоитѣ лучше и вамѣ и республикѣ „. Я не имѣю нужды , Читателе напомянуть чтобѣ примѣчалѣ Мудрость и Краснорѣчїю вѣ семѣ Словѣ : но прошу его наблюдать то , что поставлено будетѣ о Латїнцахѣ , какѣ и коль Народѣ Римскїй слѣдуетѣ непремѣнно правиламѣ Державствованїя , и Политїческимѣ , утвержденнымѣ сѣ начала самаго Імперїи , коихѣ цѣль та , чтобѣ присвоять себѣ на всегда завоеванныя племена , и содѣлывать ихѣ сѣ собою однимѣ и тѣмѣ же Народомѣ , сїежѣ пожалованїемѣ имѣ Права вѣ Римскомѣ Гражданствѣ.

Рѣчь Камїллова всеобще одобрена : но , хотя Сенатѣ взялся безѣ отненїя за милость , а какѣ поступка племенѣ Латїнскихѣ была различна ; то разсудилѣ онѣ за должное , чтобѣ быть также различїю и вѣ поступкѣ сѣ ними. Обывателямѣ Ланувїйскимѣ пожаловано Право Гражданства Римскаго : отдано имѣ употребленїе обрядовѣ богослуженїя ихѣ , и указано , чтобѣ Храму и священной рощѣ Юноны Соспиты [хранительницы] быть общимѣ сѣ Римскимѣ Народомѣ. Арїцїйцы , Номентанцы , и Педїнцы , здѣланы также Римскими Гражданами. Подтверждено и Тускуланцамѣ сїе Право , кое уже они имѣли ,

(a) Certe id firmiſſimum longe Imperium eſt, quo obedientes gaudent. Liu. VIII. 13.

(b) Noſtrum enim fuit efficere , vt omnium rerum vobis ad conſulendum poteſtas eſſet : veſtrum eſt decernere , quod optimum vobis Reique publicae ſit. Liu. ibid.

ли, а за отступство ихъ наказаны токмо нѣкоторыи, бывшіи главными тому Затѣйщиками. Показано жестокое свирѣпствованіе Велітрянамъ, бывшимъ древнимъ Римскимъ Гражданамъ, длятого что они премногажды отступниками являлися. Стѣны Города ихъ срыты до подошвы: Сенаторамъ повелѣно вонъ выттти, и селиться за Тібромъ, подъ са́мымъ жестокимъ запрещеніемъ, являться когда по сю сторону. Зе́мли ихъ пожалованы посланнымъ туда на Селеніе: и какъ число ихъ было велико, то Городъ сталъ почитай столькожъ многолюденъ, сколько былъ и прежде. Послана также новая Усадьба въ Антій; да и позволено Старожиламъ, буде захотятъ, соединиться съ нею. Отняты у нихъ всѣ военныя Суда, на коихъ они разъѣзжали по морскимъ разбоямъ, да и запрещено плаваніе по мо́рю. Пожаловано имъ всѣмъ Право Римскаго Гражданства. Часть изъ тѣхъ Суденъ приведена въ Римъ, и поставлена въ оружейныи Анбары: другая часть сожжена; а острыи Носы оныхъ Судовъ употреблены на украшеніе Ка́нцеля, съ коего рѣчи провозглашаемы были, на общенародной Площади. Сія есть причина, что сей Ка́нцель называемъ былъ Rostra [Струговыми Носа́ми]. Отнята въ Казну у Тібуртінцовъ и у Пренестянъ часть ихъ земель, не токмо въ казнь за послѣдній ихъ бунтъ, бывшій у нихъ обще съ другими Латінцами, но еще и для того́, что въ прежнія времена, дабы увольниться отъ Господствія Римскаго, присовокупили они свое оружіе къ оружію Галловъ, Народа дикаго и ва́рварскаго. Отнято у прочихъ Племенъ Латінскихъ Право и обыкновеніе, какое имѣли сопрягаться взаимно бракомъ, производить торгъ ѣздя изъ одного подсуда въ другой, и присутствовать въ Собраніяхъ общихъ. Пожаловано Право Гражданъ Римскихъ, но безъ Права голосовъ подаемыхъ, Кампанійцамъ, по благосклонности къ ихъ Конникамъ, длятого что отказались приступить къ бунту Латінцовъ; также и Фундійцамъ и Формійцамъ, потому что сіи всегда давали свободный ходъ по своимъ землямъ армеямъ Римскимъ. Куманцы и Суессуланцы получили равныежъ Вольности.

Л. р. 417. Цр. I. X. 335.

К.

Л. Р. 418. К. СУЛПИЦІЙ - ЛОНГЪ.
Пр. I. X. П. ЭЛІЙ - ПЕТЪ.
334.

Вестальказнена Лів. VIII. 15. 17. При сихъ Консулствѣ, Весталь именемъ Мінуція, кою убранство, чрезъ лишекъ щегольское, сперва здѣлало подозрительну; а когда донесено на нея Понтифіку, то изобличена, что порудила законъ чистоты, да и вершена обыкновенною казнію, тоесть, зарыта въ землю живая.

Преторство. дано Плебеянину. Преторство, кое отъ своего уставленія, тоесть, почитай отъ тритцати лѣтъ назадъ, было всегда отправляемо Патрікіанами, дано первократно въ сей годъ одному Плебеянину: имя ему было, Кв. Публілій - Філонъ, человѣкъ знаменитый, который былъ уже́ Консуломъ и Діктаторомъ, для того что Римляне тогда не дѣлали отнюдъ затрудненія, вступать въ нижній чинъ, бывши въ са́мыхъ вышнихъ. Сенатъ, который не возмогъ отрѣшить Народъ отъ са́мыхъ первыхъ Государственныхъ мѣстъ, не разсудилъ за должное, трудиться тщетно въ недопущеніи его до Преторства.

Л. Р. 419. Л. ПАПІРІЙ - КРАССЪ.
Пр. I. X. ЦЕЗОНЪ - ДУІЛІЙ.
333.

Авзонцы, жившіи въ городѣ Ка́ляхъ (*) [Калви], соединились съ Сідіціінцами Сосѣдями своими, и воспріяли оружіе. Побѣждены они Римлянами, да и расходятся по свои́мъ Городамъ.

Л. Р. 420. М ВАЛЕРІЙ - КОРВЪ IV.
Пр. I. X. М. АТІЛІЙ - РЕГУЛЪ.
332.

М. Валерій осаждаетъ и беретъ городъ Ка́ли.

Л. Р. 421. Т. ВЕТУРІЙ.
Пр. I. X. Сп. ПОСТУМІЙ.
331.

Послано въ Ка́ли двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ Гражданъ на поселеніе.

Л.

(*) Сей городъ былъ славенъ преизряднымъ Віномъ, кое на его земляхъ родилось.

Л. КОРНЕЛІЙ. II. Л. р. 422.
Кп. ДОМІЦІИ. Пр. I. Х. 330.

Въ сей годъ Додвель полагаетъ первое прибытіе Александра Царя Эпірскаго въ Италію. Приваливъ на Судахъ къ Песту, напалъ тотчасъ на Луканянъ, и разгромилъ ихъ землю. Самнітяне прибѣжали немедлѣнно имъ въ помощь. Оба сіи Народа побѣждены на битвѣ. Александръ заключилъ Союзъ съ Римлянами.

Производится поголовная Перепись. И какъ число Гражданъ прибавилось много отъ новыхъ завоеваній, то прибавлены еще два Тріба къ прежнимъ: Тріба Меціевскій, названный отъ Castrum Maecium Станъ Меціевъ, стоявшій не подалеку отъ Ланувія; да Трібъ Скаптійскій, получившій себѣ имя отъ Скаптіи, мѣстечка бывшаго близъ Педа. Съ прибавкою сею, Тріёовъ стало числомъ двадцать девять.

М. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ. Л. р. 423.
К. ВАЛЕРІЙ - ПОТІТЪ. Пр. I. Х. 329.

Госпожи Римскіе изобличены въ отравленіи ядомъ и казнены. Лів. VIII. 18.

Сей годъ зазначенъ печальнымъ приключеніемъ, причинившимся или отъ тлетворнаго воздуха или отъ ужаснаго злодѣйства. Тітъ - Лівій представляетъ пространно сію вторую причину, но притомъ напоминая, что кажется она сомнительна нѣкоторымъ Писателямъ. Видѣли въ изумленіи, что Главныи въ Городѣ умирали почитай подобными болѣзнями и съ такимижъ бывшими припадками. Въ смущеніи и горести, въ какихъ находился Городъ, одна Раба явилась къ Кв. Фабію, прозванному потомъ Максіму [Величайшему], бывшему тогда Эдилемъ Курульнымъ; да и обѣщала показать причину того падежа, толькобъ ея избавить отъ воспослѣдованій, какія можетъ имѣть сіе дѣло. Фабій далъ тотчасъ вѣдомость Консуламъ о донесенномъ себѣ; а сіи увѣдомили о томъ же Сенатъ, который повелѣлъ обнадежить ту рабу всѣмъ, чего она требовала. Она объявила, что сей валёжъ происходитъ отъ яда, растворѐннаго и составленнаго госпожами Римскими: и буде угодно пойти съ нею, куда она поведетъ, то увидятся тому ясныя доказательства. Консулы пошли за нею подлинно, застали въ расплохъ нѣсколькихъ Госпожъ, упражнявшихся дѣйствительно въ вареніи нѣкакихъ Корé-

Л. Р. 423. ней, и нашли въ Поставцахъ запертыхъ изготовленныи
Пр. I. X. напитки. Принесли они тѣ напитки на всенародную пло-
329. щадь, и поставили тамъ двадцать госпожъ Римскихъ, у коихъ тѣ найдены. Между сими двѣ были изъ Патрїкїанокъ, именемъ Корнелїя и Сергїя, кои сказали, что сїи напитки были спасительныя лѣкарства. Раба оная, видя, что сей отвѣтъ изобличаетъ ея въ ложномъ доносѣ, понуждала ихъ, на доказательство неповинности, напиться того имъ самимъ. Удаливши отъ себя Множество народное, посовѣтовали онѣ съ собою совокупно, согласились смѣло на предлагаемое имъ, напилась каждая того напитка; да и пали всѣ мертвы отъ собственнаго своего злодѣйства. Сообщницы ихъ взяты тотчасъ; кои показали еще́ на многихъ Госпожъ, изъ которыхъ было даже до́-ста до седмидесяти осужденныхъ и вершеныхъ. По сїе время, въ Судилищахъ Римскихъ не бывало еще дѣлъ о злодѣйствѣ ядорастворенїя.

Сверьхъ сказаннаго Тїтомъ-Лївїемъ, что нѣкоторыи Авторы приписывали моровый падежъ сего́ года, не отравѣ, но нѣкоторой болѣзни Эпидемїческой [общенародной], находятся, какъ мню, въ са́момъ повѣствованїи о семъ бытїи многїя обстоятельства, содѣлывающїя то мало вѣроятно, а особливо число, почитай двухъ сотъ Госпожъ, изобличенныхъ въ томъ злодѣйствѣ. Статочноель дѣло, чтобъ онѣ могли хранить, чрезъ нѣсколькое время, тайну сея важности, молчанїемъ толь ненарушимымъ, чтобъ ничему не выйти на ружу (*)?

Какъ

(*) Подлинно, обстоятельства повѣствованїя показываютъ, что сїи Госпожи едваль были составщицы отравы; толь наипаче, что онѣ и сами напитокъ смѣло пили. Чтожъ померли, то мню отъ сего, что онѣ нашли способъ первые, перегонять вїно въ во́дку, а не зная мѣры, перегоняли въ Спїртъ, чемъ и супруговъ своихъ опоили ненарочно, и сами опились. Италїанцы, да и всѣ западныи Народы, во́дку и донесь, не то что Спїртъ, такъ мало употребляютъ, что, кои и пьютъ, выпиваютъ только истинно по наперстку, и то еще очень рѣдко. Отъ сего то чарочка называется у Французовъ: un petit doit Наперсточекъ.

Какъ то ни есть; но приключенїе сїе почтено гнѣвомъ отъ боговъ: а чтобъ утолить оный; то ухватились за обрядъ, употребленный ужѐ нѣсколько кратъ въ опасныхъ случаяхъ, о которомъ говорено индѣ, именножъ, за вонзенїе гвоздя въ Юпїтеровомъ Храмѣ. Для сего нареченъ Дїктаторъ. Л. р. 423. Пр. I. X. 329.

Л. ПАПІРІЙ - КУРСОРЪ. Л. р. 424. Пр. I. X
К. ПЕТЕЛИЙ - ЛІБОНЪ. 328

Додвель вмѣщаетъ здѣсь одинъ годъ, пропущеный Тїтомъ-Лївїемъ, имѣвшій Консуловъ теперь именованныхъ. Солїнъ говоритъ, что то во время сихъ Консуловъ Александрїя построена въ Египтѣ. Тїтъ Лївїй полагаетъ тожъ шестїю лѣтами послѣ; да и мнятъ, что погрѣшность сїя происходитъ отъ подобїя Консулскихъ именъ, бывшихъ тогда въ Римѣ, и также именовавшихся. Полїгїст. гл. 35.

§ IV.

Осада Пїверну. Городъ взятъ. Война объявлена городу Палеполю. Распря по причинѣ нареченїя въ Дїктаторы, утверждаемаго порочнымъ. Смерть Александра Царя Эпїрскаго. Война возобновляется съ Самнїтянами. Взятїе Палеполя. Уставъ на Заимодавцовъ. Война объявлена Вестїнїйцамъ. Побѣждены они. Папїрїй Курсоръ опредѣленъ въ въ Дїктатора на Самнїтянъ. Ссора сего съ Кв. Фабїемъ, Начальствующимъ надъ Конницею, который сражался въ противность его запрещенїю, и котораго тотъ хочетъ умертвить. Наконецъ прощаетъ онаго по прозьбѣ Народа. Войско, огорчившееся на Дїктатора, показываетъ свое неудовольствїе на сраженїи. Примиряется онъ съ нимъ. Самнїтяне побѣждены, и получаютъ перемирїе на-годъ.

Л. ПАПІРІЙ - КРАССЪ II. Л. р. 425. Пр. I. X.
Л. ПЛАВТІЙ - ВЕННОНЪ. 327.

Годы, кои слѣдуютъ, не имѣютъ приключенїя весьма знаменитаго. Эдїли построили при входѣ въ Цїркъ Присѣнки, откуду долженствовали пускаться Колесницы въ бѣгъ. Сїе мѣсто названо было Carceres [преграда]. Началась осада городу Пїверну, коего обыватели, совокупившись Осада Пїверну. Городъ взятъ. Лив. VIII. 19. 23.

Л. Р. 425. Пр. I. Х. 327. пившись съ Фундійцами, опустошили земли своихъ соседей, пріятелей Народу Римскому. Въ то время, какъ обе Консулскіе армеи были упражнены при сей Осаде, разгласился слухъ, что Галлическое войско приближается. При самомъ маломъ подозреніи о движеніи сего Народа, Римъ приходилъ въ смущеніе. Совершены немедленно Наборы; „ а (а) записаны въ службу и Мастеровыи люди и Лавочныи сидельцы, коль ни не способны быть оружниками „.

Л. Р. 426. Пр. I. Х. 326.

Л. ЭМІЛІИ-МАМЕРЦІНЪ II.
К. ПЛАВТІЙ.

Мамерцінъ, коему жребіемъ досталось стараніе о войне на Галловъ, нашелъ, что разгласившаяся слава объ нихъ, была безъ основанія. Плавтій, другій Консулъ, продолжавшій осаду Півєрну, взялъ оный вскоре, и отослалъ въ Римъ Вітрувія, главнаго Заводчика сея войны, котораго Півернатцы отдали ему въ руки. Человекъ сей былъ очень могущественный, не только въ Фундіи Отечестве своемъ, но и въ самомъ Риме, где онъ имелъ Домъ великолепный. Сей былъ срытъ до основаній; самъ же смертію казненъ. Стены Піверна разрушены; а Сенатъ сего Города сосланъ за Тібръ, какъ то поступлено съ Веліїтрянами.

Плавтій, по возвращеніи въ Римъ, получилъ себе честь Тріумфа. По Торжестве своемъ, за коимъ следовала, какъ то велось, казнь Главнымъ Заводчикамъ возмущенія, собралъ онъ Сенатъ по причине Півернатцовъ, чтобъ учинить определеніе объ ихъ участи, и о поступке, какую съ ними иметь надлежало. Представилъ, что понеже самыи большіи злодеи получили уже себе достойную казнь; то Множество народное, которое не отъ себя и собою вступило въ ту войну, могло быть прощено, и толь наипаче, что городъ Півернъ въ близости отъ Самнітянъ, на коихъ дружбу не можно было надеяться помногу. Мненія были очень разгласны, смотря по тому, куда сердца скланялись, къ милости или

(a) Opificum quoque vulgus, et sellularii, minime militiae idoneum genus, exciti dicuntur. Liu.

или къ срогости. Одинъ изъ жестокихъ Сенаторовъ, когда спросилъ у одногожъ Посланника Пївернатскаго, какое наказанїе, мнилъ бы онъ, заслужили его Сограждане: Такое, отвѣтствовалъ тотъ, кое заслужили мнящїи себя достойныхъ Вольности. Консулъ почувствовалъ худое содѣянїе, какое произвелъ въ сердцахъ сей Отвѣтъ, преизбыточно надменный и совсѣмъ несходственный съ настоящимъ обстоятельствомъ; а чтобъ подать ему случай къ кротчайшему, вопросомъ исполненнымъ благости и и прїязни, Но, говорилъ ему, буде мы отпустимъ совершенно вашу вину, то какой миръ содержать вы станете съ нами? Постоянный и всегдашнїй, возотвѣтствовалъ Посланникъ, когда предуложенїя будутъ правдивы; а недостовѣрный и маловременный, ежели оныя не имѣютъ быть таковы. Нѣкоторыи изъ Сенаторовъ больше еще огорчились на сей вторый Отвѣтъ, который они почли какъ за угроженїе, и почитай за обьявленїе войны; но кроткодушнѣйшїи и благосмысленнѣйшїи разсудили о томъ весьма инако. Они представили, что сей Отвѣтъ есть человѣка премногомужественнаго, и преревнительнаго къ своей Вольности. И поистиннѣ, говорили они, какъ можете подумать, чтобъ какой Народъ, или еще чтобъ кто и одинъ только, пребылъ охотно въ состоянїи, какимъ не будетъ доволенъ, и чтобъ онъ не искалъ свободы изъ того, какъ скоро можетъ быть свободенъ? Миръ бываетъ твердъ только тѣми, кои мирятся добросердечно. Но не можно отнюдъ ожидать вѣрности отъ Народа видящаго, что приводится онъ въ порабощенїе. Консулъ подтвердилъ сїе мнѣнїе, и говорилъ громогласно, чтобъ слышимъ былъ отъ мнящихъ инако: Одни токмо ревнующїи всеконечно по своей вольности, кои достойны быть Римлянами. Сїе мнѣнїе превозмогло; да и пожаловано Пївернатцамъ Право Гражданства Римскаго. Л. Р. 426. Пр. І. Х. 326. Л. Р. 425. Пр. І. Х. 324.

Послано въ сей же годъ Селенїе въ Анксуръ [послѣ Террацїна, да и нынѣ по Італїански, Террачїна], состоящее въ трехъ стахъ Гражданъ, изъ которыхъ каждому дано по-двѣ десятины земли.

П. ПЛАВТІЙ ПРОКУЛЪ. Л. Р. 427.
П. КОРНЕЛІЙ СКАПУЛА. Пр. І. Х. 325.

Вскорѣ послѣ отправлена и другая Усадьба во Фрегеллы [нѣтъ нынѣ и слѣдовъ сему городу]. Здѣлана въ сей годъ,

Л. Р. 427. Пр. I. X. 325.

годъ, первократно еще, нѣкоторая даровая раздача, коя въ послѣдованіе временъ стала быть общею очень. М. Флавій раздѣлилъ Народу сырыя мяса [visceratio] на погребеніи своея Матери. Сія щедрость пріобрѣла ему Трібунство, въ которое онъ произведенъ и въ небытность.

Война объявлена городу Палеполю

Въ слѣдующій годъ поведена война на Палеполь. Сей городъ стоялъ очень въ близости отъ Неаполя. Обыватели обоихъ сихъ Городовъ, кои, говоря свойственно, составляли токмо одинъ городъ, были по первоначалію изъ города Кумъ, а Кумы изъ Халціды Эвбейскія, изъ которыя нѣсколько Гражданъ, завладѣвши сперва островами Энаріею и Піѳекусою [одинъ то, нынѣ Ісхіа], перешли наконецъ на твердую землю, поселились тутъ, и здѣлались очень сильны. Городъ Палеполь, надѣясь на свои силы, и на помощь, чаемую отъ Самнітянъ [не весьма хотѣвшихъ содержать миръ съ Римлянами] и можетъ быть услышавъ о моровой язвѣ, бывшей въ Римѣ, подѣлалъ великія разоренія на земляхъ Капуанскихъ и Фалернійскихъ. Объявлена ему война во всей силѣ.

Л. Р. 428. Пр. I. X. 324.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ. Кв ПУБЛІЛІЙ-ФІЛОНЪ. II.

Оба новыи Консула раздѣлились между собою. Публілію поручено нападать на Грековъ, тоесть, на Палеполь; а на Корнелія положено назирать Самнітянъ, чтобъ ихъ ни къ какому не допустить предпріятію. По вѣдомости, что сіи послѣдніи готовятся подлинно къ войнѣ, и прекланяютъ своихъ Сосѣдей къ соединенію съ собою, Римъ принесъ имъ жалобы чрезъ своихъ Посланниковъ, коимъ они дали отвѣтъ высокомѣрный и надменный, изъявлявшій довольно мысли ихъ, и къ чему они готовились.

Распря о нареченіи Діктатора, кое быть мнили порочнымъ.

Время избранію Консуловъ наступало. Не разсуждено за благо призвать никотораго изъ Консуловъ, дѣйствительно начальствовавшихъ, для того что была въ нихъ нужда при Войскѣ. Корнелію приказано нарещи Діктатора, коемубъ имѣть правленіе въ Собраніяхъ. Онъ нарекъ М. Клавдія-Марцелла. Народъ также указалъ, чтобъ

чтобъ Публілію, когда онъ выдетъ изъ Консулства, продолжать войну на Грековъ, въ достоинствѣ Проконсула, пока она совершенный конецъ воспріиметъ. Однако Діктаторъ не правительствовалъ въ Собраніяхъ, длятого что здѣлались распри объ его Нареченіи; а Авгуры, съ коими о семъ справленось, объявили оное порочнымъ. Трібуны Народныи возстали сильно на сіе объявленіе, и содѣлали то весьма подозрительно, или правѣе, огласили оное всеконечно. Ибо, говорили они, какъ Авгуры могли познать порокъ въ семъ нареченіи, содѣланномъ Консулами ночью, по обыкновенію, и воспріявщими всѣ предосторожности, чтобъ ни какому не быть препятствію? Нѣтъ отъ него о семъ никакова извѣстія, какъ Сенату, или Народу, такъ и никому другому изъ простыхъ. Нѣтъ же и ни одного человѣка, кой бы сказывалъ, что онъ нѣчто видѣлъ или слышалъ, могущее помутить и препону здѣлать Авспиціямъ. Или, посему, Авгуры, пребывая спокойно въ Римѣ, имѣютъ силу угадывать происходящее далеко отъ Рима, и въ Станѣ Римскомъ? Ктожъ не видитъ ясно, что единственный недостатокъ, изобрѣтаемый Авгурами въ Нареченіи Марцелла, есть въ томъ, что онъ Плебеянинъ? Сіи размышленія кажутся быть весьма благосмысленны, коихъ отнюдь невозможно опровергнуть. Однако Авгуры превозмогли; да и настала нужда быть Междуцарствію. было ихъ даже до четырнатцати. Наконецъ избрали въ Консуловъ, К. Петелія, да Л. Папірія-Мугіллана. При сихъ то Консулахъ Тітъ-Лівій сказываетъ что Александрія построена. Л. Р. 428. Пр. I. X. 324.

К. ПЕТЕЛІЙ II.
Л. ПАПІРІЙ-МУГІЛЛАНЪ.

Тітъ Лівій полагаетъ въ семъ же годѣ, но съ большимъ основаніемъ, смерть Александру Царю Эпірскому. Хотяжъ она и не принадлежитъ до Римскія Історіи; однако, понеже сей Государь воевалъ въ Італіи, Тітъ-Лівій разсудилъ, что ей надобно имѣть здѣсь себѣ мѣсто. Л. Р. 429. Пр. I. X. 323.

Когда Тарентінцы просили его, прибыть не медля въ Італію; то онъ разсудилъ за должное, спроситься о семъ съ Мольбищемъ Додонскимъ, гдѣ богъ ему сказалъ, какъ утверждаютъ, что нужно оному уклоняться отъ рѣки Ахеронта, и отъ города Пандосіи, длятого что Судьбы назначали тутъ ему кончину. Сей Отвѣтъ привелъ къ тому, что онъ поспѣшилъ отплыть въ Італію,

дабы

Л. Р. 429. Пр. І. Х. 323. дабы удалиться отъ города Пандосіи въ Эпирѣ, и отъ рѣки Ахеронта, которая, вышедъ изъ Молосскія земли, падаетъ въ Заливъ Ѳеспротійскій. Но [какъ то часто случается, говоритъ Тітъ Лівій, что, убѣгая отъ своего рока, стремительнѣйшее къ нему бываетъ приближеніе] разбивъ на многихъ сраженіяхъ Легіоны бруціанскіи и Луканійскіи, отнявъ у нихъ многіи Городы, отправивъ въ Эпиръ триста самыхъ знатныхъ фамілій изъ тоя страны, коимъ быть бы у него за Аманатовъ, остановился онъ близъ одного Города, о коемъ не зналъ, что тому имя Пандосія, и захватилъ три холма, раздѣленныи другъ отъ друга, стоящіи на границахъ Луканійскихъ и бруціанскихъ, чтобъ разорять оттуду всѣ окольныя мѣста. Непрестанныи дожди затопили всю ту землю, и разлучили между собою три корпуса армеи, такъ что не можно имъ было помогать себѣ взаимно: тогда два изъ тѣхъ корпусовъ посѣчены въ мѣлкіе части отъ непріятелей, нападшихъ нечаянно и въ расплохъ; послѣ чего сіи обратили всѣ свои силы на третій коммандуемый Царемъ. Изгнанники изъ Луканіи, служившіи въ его войскѣ, посылали къ своимъ одноземцамъ, и обѣщали отдать имъ въ руки Царя живаго или мертваго, толькобъ имъ паки быть воспріятымъ по прежнему въ Отечество. Въ крайнемъ бѣдствіи, въ коемъ Царь находился, осмѣлился пробиться сквозь Непріятелей съ горстію отборныхъ людей, и убилъ своею рукою Главнаго у Луканійцовъ, попадшагося ему встрѣчу. Потомъ, собирая свое Войско, разбѣжавшееся на всѣ стороны, прибылъ онъ къ рѣкѣ, на коей изломанный Мостъ недавно, наглою прибылію водъ, показывалъ однако бродъ. Когдажъ Войско переходило съ великимъ трудомъ чрезъ сію рѣку, гдѣ оно не знало мѣлкихъ мѣстъ; тогда одинъ Воинъ, изнуренный трудомъ и дрожжащій съ страха, закричалъ, *Ахъ несчастная рѣка, по правдѣ тебя называютъ Ахеронтомъ!* Царь, услышавъ сіе, а приводя себѣ на память Отвѣтъ въ Молбищѣ, остановился, да и сомнѣвался, переходить ли ему чрезъ рѣку. Но видя Луканійцовъ идущихъ на него, вынимаетъ свой мечъ, и понудилъ коня въ воду. Едва токмо онъ вступилъ, какъ одинъ изъ Луканійцовъ прострѣлилъ его на

вылетъ

вылетѣ стрѣлою. Палъ онъ мертвъ и съ проразившимъ его пораженіемъ ; а тѣло и понеслось по водѣ въ низъ къ Непріятелямъ , кои растерзали оное на мѣлкіе штуки , и дѣлаютъ тому премножество поруганій. Въ семъ ихъ бѣснованіи , нѣкакая женщина , вся въ слезахъ , дерзнула предстать предъ нихъ , и просить себѣ изъ милости , пожаловать отдать ей злополучныи остатки бѣднаго того трупа , кой послужитъ оной возвратить изъ рукъ Непріятельскихъ мужа ея и дѣтей , задержанныхъ тѣми въ плѣнѣ. Пришли они въ жалость отъ прозьбы ея и слезъ , да и перестали наругаться Трупу. Она отдала послѣдній долгъ тому пребѣдному Останку въ Городѣ Консенціи [Косенца] , и отдала Непріятелямъ , бывшимъ въ Метапонтѣ [Терре-ді-Маре] , Царскіи кости , кои отвезены оттуду въ Эпиръ къ Клеопатрѣ Супругѣ его , и къ Олімпіадѣ Сестрѣ , изъ коихъ сія была Матерь , а другая Сестра Александру Великому.

Л. Р. 429. Пр. І. Х. 323.

Обрядъ Лектістернія отправленъ въ Римѣ въ сей годъ въ пятый разъ. Въ третіи былъ онъ въ лѣто Рима 391 : Тітъ-Лівій не упоминаетъ о четвертомъ.

Консулы , выбранныи по многихъ Междуцарствіяхъ , обявили войну во всей урядной силѣ Самнітянамъ, и приложили всяческое тщаніе къ потребнымъ пріуготовленіямъ , дабы ей быть благоуспѣшной.

Война возобновляется съ Самнітянами.

Пришла къ нимъ помощь , коея не имѣли причины ожидать : была она отъ Луканійцовъ и Апуліанцовъ , такихъ Народовъ , кои по то время не имѣли никакова знакомства съ Римлянами , и прибыли сами собою помогать имъ добрымъ войскомъ на войнѣ противъ Самнітянъ. Воспріято ихъ вспомогательство съ радостію ; да и заключенъ съ ними союзъ.

Лив. VIII. 25. 26.

Римляне взяли нѣсколько * Городовъ у Самнітянъ , и разорили часть ихъ земель.

* Алліфы. Каллифы. Руффрій.

Не меньше получили себѣ успѣха и противъ Грековъ. Вспомогательное войско , полученное Палеполемъ отъ Самнітцовъ и отъ Нолянъ , производило тутъ неслыханные наглости. Сіе самое привело осажденныхъ къ здачѣ Римлянамъ. Здѣлали они то по совѣту и помощію двухъ Главныхъ своихъ Гражданъ , кои , выведши

Взятіе Палеполя.

Л. Р. 429 Пр. І. Х. 322. хитростію Самнітянъ изъ Города, подъ предлогомъ предпріятія важнаго противъ Непріятелей, приняли въ оный Римское Воинство.

Публілій, по взятіи города, возвратился въ Римъ. Получилъ онъ себѣ тамъ почесть Тріумфа. Двѣ особливые отмѣны тогда, но содѣлавшіеся въ послѣдованіе весьма обычайными, дѣлаютъ Начальствованіе сего Полководца знаменито въ Історіи. Отправленіе власти надъ Воинами, пробавлено ему подъ титлою Проконсула; а онъ тріумфовалъ по изшествіи изъ Сана, тоесть, изъ Консулства. Обое сіе есть новое, бывшее по то время безъ всякаго образца.

Лів. гл. 27. Новая война съ другими Греками, жившими совсѣмъ въ иной землѣ, именножъ съ Тарентінцами, начала съ того времени приводить въ беспокойство Римъ. Я отлагаю представленіе причины, до совершеннаго окончанія сей настоящей брани.

Узаконеніе противъ заимодавцовъ Лів. гл. 28. Наглость ненавистная и жестокая, предпріятая отъ одного Заимодавца, противъ сына Должника своего, отдавшагося ему въ руки за своего Отца, подала случай къ мудрому Узаконенію, коимъ запрещено, ковать въ узы Гражданъ за-долгъ. Одно токмо имѣніе, а не особа должниковъ, отдана Заимодавцамъ. Кажется, что сіе уставоположеніе не всегда исполняемо было исправно, дlятого что надобно стало, по прошествіи сорока лѣтъ, возобновить оное, когда Множество Народное отлучилось на Янікулъ.

Л. Р. 430. Пр. І. Х. 322.

Л. ФУРІЙ - КАМІЛЛЪ II.

Д. ЮНІЙ - БРУТЪ. СЦЕВА.

Война объявлена Вестінійцамъ. Побѣждены они. Лів. VIII. 29. Прежде всего потщались Консулы, представить Сенату важное дѣло, и требовавшее скораго рѣшенія. Вестінійцы соединились съ Самнітянами, съ коими была дѣйствительная война. Страшно, чтобъ какъ ихъ примѣръ не здѣлался прилипчивъ, и не пріобрѣлъ многихъ Союзниковъ Самнітянамъ, если онъ опустится безъ наказанія. Но также было опасно, чтобъ, когда учинится нападеніе на Вестінійцовъ, сосѣднія Племена не пришли въ тревогу: ибо почти достовѣрно, что имѣть Непріятелями Марсійцовъ, Пелігнійцовъ, и Марруцінцовъ,

кои всѣ совокупно не меньше были сильны, коль и Самнітяне. Совѣщаніе сіе было нѣжное и затруднительное. Мнѣніе самое смѣлое, хотя оно и могло казаться не весьма благоразумное, превозмогло, да и объявлена Война Вестінійцамъ. „Но (а) окончаніе показало, что иногда бываетъ мудрость въ отвагѣ, боязливыяжъ совѣты „не всегда суть благоуспѣшны„. Брань сія досталась жребіемъ Бруту, а на Самнітянъ Камілу. Поведены въ двѣ стороны Армеи; но попеченіе о сохраненіи собственныхъ своихъ земель, не допустило Непріятелей къ соединенію. Л. Р. 430. Пр. I. X. 322.

Каміллъ, коего распредѣлъ былъ важнѣйшій, понеже приведенъ въ несостояніе исполнять должности, болѣзнію приключившеюся ему, получилъ приказъ нарещи Діктатора. Онъ избралъ Л. Папірія Курсора, одного изъ самыхъ препрославленныхъ Военачальниковъ въ Римѣ; а сей взялъ въ Начальствующаго надъ Конницею, Кв. Фабія-Максіма-Рулліана, молодаго человѣка, превысокія породы, и превеликія притомъ надежды. Сія пара, толь сочетанная изрядно, какъ видится, хотя и прославилась побѣдами, одержанными въ свое Начальствованіе, но въ много кратъ еще славнѣе была несогласіемъ, бывшимъ между ними, въ которомъ дѣла дошли до самыхъ послѣднихъ крайностей, какъ то увидимъ вскорѣ.

Папірій Курсоръ нареченъ Діктаторомъ противъ Самнітцовъ. Лів. VIII. 29. 37.

Все удалось Бруту благополучно у Вестінійцовъ. Опустошеніе землямъ ихъ принудило оныхъ, за неволю, вступить въ битву, на коей лишились большія части своего войска. Сраженіе сіе было кровопитно и для Римлянъ; такъ что побѣда стала имъ въ дорогую цѣну. Гнали они Непріятелей даже до ихъ Стана, кой сіи оставили вскорѣ, и ушли въ свои городы, изъ которыхъ большая часть взята.

Что жъ касается до Діктатора; то онъ принужденъ былъ [знатно что по причинѣ обрядовъ, мнимо нужныхъ, кои сперва опущены] возвратиться въ Римъ да вопроситъ вновь Авспіціи. Отбывая изъ Армеи, надъ коею оставлялъ комманду Начальствующему надъ Конницею

Фабій, начальствующій надъ конницею, во время небытности Діктаторовы, сражается, въ противность запрещенію его, и одерживаетъ знаменитую побѣду.

(а) Euentus docuit, fortes Fortunam iuuare. Liu.

Л. Р. 430. ницею, запретилъ онъ ему именно, сражаться въ свою
Пр. І. Х. небытность. Но Фабій, какъ скоро увидѣлъ его отбыв-
322. ша, и началъ стараться о нѣкоторомъ предпріятіи, а особливо по силѣ вѣдомости о крайнемъ нерадѣніи, пребывавшемъ между Непріятелями по отбытіи Папіріевѣ. Досада видѣть Діктатора, дѣйствующаго толь самовладычественно, равно какъ будтобъ успѣхъ во всемъ зависѣлъ единственно отъ него, и благовременный случай, имѣвшійся у него къ прославленію себя знаменитымъ дѣяніемъ, привели его къ забытію запрещенія, даннаго ему отъ того. Поспѣшилъ онъ напасть на Самнітянъ. Успѣхъ на битвѣ былъ толь благополученъ, коль можно тому быть и при бытности самого Діктатора. Полководецъ и Воины исполнили поравну изрядно свои должности. Двадцать тысячъ Непріятелей легло на мѣстѣ. Нѣкоторыи Авторы писали еще, какъ то Тіть-Лівій сказываетъ, что двѣ битвы было, и что на обѣихъ Фабій побѣдилъ. Повелѣлъ сей сжечь Корысти взятые у Непріятелей, или то по своему обѣту, какъ и сіе было въ довольномъ употребленіи, или наипаче для того, чтобъ недопустить Діктатора приписать тѣ себѣ въ честь, и восхотѣть украсить ими свое торжествованіе.

Тотчасъ по дѣйствіи отписалъ онъ въ Римъ вѣдомость о своей побѣдѣ. Подписалъ Отписки свои въ Сенатъ, а не на имя Діктаторово, дая чрезъ то довольно знать, что не хочетъ раздѣлить съ нимъ славу преимуществъ, имъ полученныхъ. Весь Городъ обрадовался о сей вѣдомости. Одинъ только Папірій не воспріялъ участія въ радости, да и явилъ еще неудовольствіе и негодованіе. Въ тотъ же часъ прекратилъ онъ Собраніе Сената, кое имѣлъ дѣйствительно, и вышелъ вонъ въ превеликомъ гнѣвѣ, говоря явно, что Начальствующій надъ Конницею побѣдитъ не столько Непріятелей, сколько Величество Діктаторства и благоустроеніе Воинское, когда преслушаніе его пройдетъ ему безъ казни. Отправился тогдажъ съ престрашными угрозеніями Начальствующему надъ Конницею. Но коль онъ ни поспѣшалъ; однако упрежденъ пріятелями Фабіевыми, прибѣжавшими изъ Города съ извѣстіемъ ему о скоромъ прибытіи Діктатора,

намѣрив-

намѣрившагося поступить съ крайнею строгостiю, и не отверзающаго устъ, какъ токмо на похваленiе Манлiю, въ разсужденiи сына. Л. Р. 430. Пр. I. Х. 332.

Фабiй, по первой вѣдомости о прибытiи Дiктаторовѣ, собралъ сперва Воиновъ, „прося ихъ и моля показать, когда были толь мужественны въ защищенiи республiки отъ страшныхъ Непрiятелей, что не меньше бодрости имѣютъ и къ забвенiю отъ тiраннiческiя „лютости Дiктаторовы того, чьимъ предводительствомъ „одержали они сiю славную побѣду. Хотѣлъ онъ вложить въ нихъ мысль, что опала Дiктаторова происходитъ отъ зависти„. Прiѣзжаетъ онъ, говорилъ, плѣненный подлою и злобственною завистiю къ благополучiю и храбрости, видимымъ отъ него въ другомъ. Онъ въ отчаянiи, что республика получила нѣкоторое превозможенiе въ его отсутствiе. Лучшеоъ для него, еслибъ ему можно было премѣнить собывшееся, и пренесть побѣду къ Самнiтянамъ, нежели ея видѣть на Римской сторонѣ. По нѣсколькихъ такихъ же размышленiяхъ, присовокупляетъ, да учинитъ нужду всему Воинству въ своей ссорѣ. „Что въ немъ Фабiи на всѣхъ на „нихъ дѣлается нападенiе. Что Дiктаторъ не меньше „зла желаетъ Начальникамъ и рядовымъ, коль и Полководцу при Конницѣ. Что онъ есть первое закалаемое, „кое Папiрiй хочетъ пожерть своему мщенiю: но дабы „впредь дать чувствовать свободнѣе тѣжъ лютости и „всѣмъ прочимъ. Что предаетъ онъ Фабiй свое благополучiе, Жизнь, и Честь въ ихъ руки„. Всѣ ему обѣщались защищать его съ бѣдствiемъ Живота своего.

Между тѣмъ Дiктаторъ прибылъ, и тотчасъ созываетъ Собранiе. Призываетъ предъ себя Фабiя, и спрашиваетъ у него вопервыхъ, Правдаль, что онъ ему запретилъ сраженiе: а второе, но однако, не поставилъ ли онъ битвы. Повелѣваетъ ему отвѣчать прямо на сiи два Вопроса. Фабiю весьмабъ трудно было то исполнить. Чего ради и метнулся въ сторону. То жалуется, что имѣетъ, въ одномъ человѣкѣ и Доносителя на себя и Судiю. То возглашаетъ, что можно способно лишить его жизни, но не возможно отнять чести за преславную побѣду. Мѣшаетъ оправданiе съ укоризнами. Но сiи разбродчивые рѣчи и совокупно досадные, только что огорчаютъ болѣе Дiктатора,

Дiктаторъ возвратившiйся призываетъ Фабiя предъ свое судилище, и хочетъ его умертвить.

Л. Р. 430. Пр. I. Х. 322. татора, повелѣвающаго Ліктораⷨ взять Начальствующаго надъ Конницею. Фабій, въ сей са́мый часъ, взываетъ всѣхъ Воиновъ къ себѣ на помо́щь; а вырвавшись изъ рукъ Ліктурскихъ, ищетъ себѣ убѣжища по срединѣ Армеи, воспріявшія его и окружившія. Здѣлалось страшное смятеніе и шумъ во всемъ Лагерѣ. Здѣсь слышатся прозьбы; тамъ гро́зы. бывшіи близъ судилища Діктаторова, боясь быть признаны, какъ то могли быть удобно, довольствовались умоленіемъ его, да благоволитъ простить Начальника надъ Конницею, и да не осуждаетъ съ нимъ всего Воинства. Но стоявшіи на са́момъ концѣ Собранія, и Стая окружавшая Фабія, порицали громко и смѣло непреклонную жестокость Діктаторову. Наконецъ, Намѣстники Папіріевы, находившіися около его, „просили, отложить до завтра рѣшеніе сему дѣлу, и дать „себѣ время на твердѣйшее размышленіе, а притомъ и не„смущенное. Представляли ему, что преступленіе На„чальствующаго надъ Конницею, здѣлавшееся болѣе отъ „молодости, нежели отъ злости, довольно уже́ нака„зано, и побѣда его обезславлена. Они его покорно про„сятъ, не приводить дѣла къ крайности, да и не обес„честить поносною казнію, какъ юнаго человѣка, досто„инства са́маго рѣдкаго, такъ и отца его, достойно„почитаемаго по толь многимъ причинамъ, и притомъ „по знаменитому роду Фабіевыхъ„.

Видяжъ, что все сіе не смягчало его се́рдца, то просили, „воззрѣть на все сіе Множество, готовое забун„товать, внушая чрезъ то, что неприлично ни лѣтамъ „его, ни благоразумію, умножать огнь въ сердцахъ, „преизлишно уже́ распалившихся, и подать случай къ „мятежу, хотящему загорѣться вскорѣ. Присовокупи„ли, что никто не припишетъ сего Фабію, хотѣвшему „избѣжать отъ ка́зни, коею былъ угрожаемъ, но ему „Діктатору, буде ослѣпленный своимъ гнѣвомъ, воз„мутитъ онъ на себя Множество, упрямымъ нехотѣ„ніемъ ослабить нѣчто для него. Что наконецъ, дабы „ему не думать, что то прислуга Фабію, коя застав„ляетъ ихъ говорить, готовы они утвердить клятвою,

„что

„что мнятъ не полезно быть Республикѣ, чтобъ въ на- Л. Р. 430.
„стоящемъ обстоятельствѣ, наказывать ему преступ- Пр. I. X.
„леніе Фабіево смертною казнію„. 322.

Сіи представленія болѣе раздражали Папірія на Намѣстниковъ, нежели умягчали и прекланяли къ Фабію. Повелѣваетъ имъ удалиться отъ своего Судилища. Приказываетъ быть молчанію. Но превеликій шумъ не допускаетъ ни отъ него самого слышать голоса, ни отъ Приставовъ. Наконецъ ночь, какъ то случается иногда на битвахъ, развела сражающихся.

Начальствующему надъ Конницею велѣно явиться и стать предъ судъ назавтрѣе. Но по совѣту своихъ пріятелей, что гнѣвъ Папіріевъ, раздраженный прерѣканіями, имѣетъ быть еще наглѣйшій, ушелъ онъ въ Римъ ночью; а по наставленію своего отца, бывшаго трижды Консуломъ и Діктаторомъ, созываетъ въ собраніе Сенатъ. Въ то время, какъ онъ громогласилъ противъ жестокости и несправедливости своего Военачальника, услышанъ вдругъ при дверяхъ стукъ Лікторовъ, расталкивающихъ толпу. Шелъ то Діктаторъ, который, увѣдомившись объ отлучкѣ Начальствующаго надъ Конницею, отправился и самъ за нимъ слѣдомъ.

Распря начинается вновь; а Папірій повелѣваетъ Лікторамъ взять Фабія. Вотще первыи изъ Сенаторовъ, и всецѣлый Сенатъ, просятъ у него помилованія. Пребывая непреклоненъ, стоитъ неизмѣнно въ своемъ намѣреніи. Тогда М. Фабій, отецъ Началствующаго надъ Конницею, ухватился за послѣдній способъ, оставшійся ему; а простирая слово къ Діктатору: Понеже, говорилъ, ничто не можетъ васъ смягчить, ни власть цѣлаго Сената, ни старость бесчастнаго отца, коего вы хотите лишить единственныя его утѣхи, ни достоинство и благородство Начальствующаго надъ Конницею, вами самими избраннаго, ниже наконецъ прозьбы, кои укрощаютъ часто непріятелей упорныхъ, и притупляютъ оружіе гнѣву боговъ; то я подвергаюсь покровительству Трібуновъ, и отзываюсь къ Народу. А что вы не слушаете ни разсужденія отъ всего Воинства, ни отъ цѣлаго Сената; то вамъ даю въ Судію Народъ, который подлинно имѣетъ болѣе могущества, нежели вы отъ вашего Діктаторства. Посмотримъ, уступитель вы отозванію, коему подвергся Туллъ-Гостілій Царь Римскій.

Л. Р. 430. Пр. I. Х. 322. Въ слѣдствіе сего Отзыва, идутъ всѣ на всенародную Площадь. Діктаторъ восходитъ на Канцель, слѣдуемый весьма малымъ числомъ Особъ. Начальствующій надъ Конницею всходитъ на тотъ же по́слѣ его, препровождаемый всѣми, сколько ни было са́мыхъ знатныхъ людей въ городѣ. Папірій повелѣваетъ ему сойти тотъ часъ, и стоять на низу какъ Подчиненному и Судимому. Фабій послушался; а Отецъ его слѣдуя за нимъ, Вы намъ дѣлаете пріятность, говорилъ Діктатору, повелѣніемъ сойти на такое мѣсто, съ коего, хотябъ мы и простыи были люди, можемъ дать слышать нашъ голосъ. Сперва не́были рѣчи послѣдовательные, но крикливые ссоры. Наконецъ, голосъ Старика Фабія, ободренный негодованіемъ, преодолѣлъ смятную молву, и утолилъ шумъ. Доносилъ онъ на Папірія гордость и лютость. Приводилъ самого себя въ примѣръ, „представляя, что онъ былъ по„добный же Діктаторъ въ Римѣ, но не бивалъ никогда „никого, и то какъ человѣка изъ Народа, такъ Началь„ника и рядоваго Воина. Что Папірій старается одер„жать Побѣду надъ Полководцомъ Римскимъ, ра́вно какъ „надъ Главнымъ у Непріятелей. Коль же то велика раз„ность зрится, между мудрою умѣренностію древнихъ, „и свирѣпою лютостію, коею нынѣ славятся! Да и при„водилъ онъ, при семъ случаѣ, многіи примѣры вели„кихъ людей, прославившихся токмо милостію своею къ „Полководцамъ, прегрѣшившимъ или противъ нихъ, или „предъ Республікою. Присовокуплялъ, что Народъ Римскій, „коего сила есть Верьховна, не производилъ никогда „далѣе своего гнѣва, на погубившихъ цѣлыя Воинства „продерзостію своею и несмысленностію, какъ токмо „осуждая ихъ заплатить нѣкоторый штрафъ; но что „ніединъ изъ нихъ понынѣ не́-былъ еще казненъ смертію, „за худый свой успѣхъ. Что нынѣ хотятъ употребить „батоги и топоры на Полководцовъ Римскихъ, одержав„шихъ славные побѣды; поступка, какія не́-былобъ Права „оказывать на нихъ и тогда, когдабъ они побѣждены „были. Приличноль, чтобъ, когда весь Городъ находил„ся въ радости, и приносилъ жертвы въ божницахъ въ „возблагодаренія за преимущества, одержанные Фабіемъ

„надъ

„ надъ непріятелями, Фабію самому быть ведену на казнь, Л. Р. 430.
„ при присутствіи Народа и при видѣніи самихъ боговъ, Пр. I. Х.
„ призванныхъ имъ не всуе, отъ которыхъ получилъ онъ 322.
„ покровительство себѣ на двухъ сраженіяхъ, имъ поставленныхъ? Коликоежъ болѣзнованіе моглобъ быть для
„ Воинства Римскаго! А коликое торжестовованіе Непріятелямъ„! Произносилъ онъ сіи жалобы, моля и боговъ и Человѣковъ, самъ же обливаясь слезами, держалъ Сына своего сердолюбно объятаго руками.

За Фабія стояли, величество Сената, благосклонность Народа, покровительство Трібуновъ, и доброжеланія всего Воинства. Съ другія стороны, Фабій дѣлалъ важну Комманду, почитаемую по сей день какъ священною и ненарушимою, также благоповеденіе Воинское, указы Діктатора, воспріемлемыи за божескіи Отвѣты, примѣръ Манліевъ, и любосердіе Отеческое, принесенное въ жертву Государству. Подкрѣплялъ онъ еще себя и казнію, какову Брутъ, Основатель Республіки, учинилъ обоимъ своимъ сынамъ. Но нынѣ, говорилъ, Отцы мягкосердыи и потакающіи, Старики удобопреклонныи, ставятъ ни вочто власть Діктаторскую, и прощаютъ молодому человѣку преобращеніе и опровerженіе благостройности Воинскія, какъ вещь маловажную. Чтожъ до меня; я пребуду твердъ въ намѣренномъ мною, и не опущу ничего отъ праведныя срогости, законами повелѣваемыя, для человѣка, сражавшагося въ презрѣніе моимъ повелѣніямъ, и совокупно богочтенію, въ такое время, въ кое Авспіціи были сомнительны и неизвѣстны. Не завистъ отъ меня, чтобъ нарушену не быть величеству верьховныя власти; но никогда Папірій не ослабитъ ея нимало, собственнымъ своимъ дѣломъ. Я желаю, да Трібунское могущество, какъ не прикосновенное, не нарушитъ само, противостояніемъ своимъ, священныхъ правъ повелѣнія; и да Народъ Римскій не уничижитъ и не уничтожитъ, въ моей особѣ, власти Діктаторовы, и самаго Діктаторства. Ежелижъ то здѣлается, не взирая на мои представленія; то будущій родъ не обвинитъ Л. Папірія, но Трібуновъ, и неразсудный Судъ Народа, когда, по опроверженіи благоповеденія Воинскаго единожды, Воинъ не будетъ больше повиноваться Центуріону, Центуріонъ Трібуну, Трібунъ Намѣстнику, Намѣстникъ Консулу, а Начальствующій надъ Конницею Діктатору: когда не имѣетъ уже быть почтенія какъ Человѣкамъ, такъ и богамъ; когда указы Полководческіи и Авспіціи не будутъ ктому наблюдаемы; когда Воины, безъ отпуска, разбѣгаться станутъ туда и сюда по

Л. Р. 430. своему изволенію; когда они, позабывши клятвенное свое обѣ-
Пр. I. X. щаніе, и не имѣя въ Проводника кромѣ своеволія, будутъ выхо-
322. дить изъ службы лишъ захотятъ; когда не имѣютъ болѣе быть при знаменахъ, собираться по данному приказу, различать днемъ ли или ночью, на удобномъ или опасномъ мѣстѣ, по указу или безъ повелѣнія Полководцова должно сразиться; когда не станутъ больше смотрѣть, чтобъ слѣдовать за своимъ знаменемъ, и чтобъ хранить ряды; словомъ, когда войско, вмѣсто чтобъ ему быть правиму, какъ то оно всегда было, присягою и не нарушимымъ обыкновеніемъ, здѣлается слѣпымъ разбойствомъ безъ правила и безъ устава. Трібуны Народныи! Отвѣчайтежъ вы за вcѣ сіи бесчинія всѣмъ будущимъ вѣкамъ; возлагайте на свои Головы ужасъ и мерзость всѣхъ сихъ злодѣйствъ, длятого что стойте за Фабія Преслушника.

Сіи слова́, произнесенныя голосомъ суровымъ и въ видѣ повелительномъ, содѣлали страшное впечатлѣніе въ сердца́: ибо каждый Гражданинъ почиталъ ихъ за проклятія, коими пораженъ будетъ, ежели дерзнетъ прекословить. Особливожъ. Трібуны въ такое приведены тѣми смятеніе и страхъ, что не знали гдѣ они, и что́ имъ дѣлать; да и начали бояться почитай больше о себѣ самихъ, нежели о томъ, кого предпріяли защитить. Но Народъ Римскій извлекъ ихъ изъ трудности, ставъ просить и молить Діктатора, показать ему ту милость, и пожаловать простить Начальствующаго надъ Конницею. Трібуны, слѣдуя примѣру всѣхъ, присовокупили свою́ прозьбу къ Народной. Отецъ Фабіевъ, и самъ Фабій, пали въ но́ги Папірію, прося его со слезами, благоволить умолиться.

Тогда Діктаторъ, приказавъ быть молчанію: Я доволенъ, говорилъ. благоповеденіе Воинское, и величество верьховнаго Повелѣнія, бѣдствовавшія нынѣ быть навѣки уничтожены, наконецъ превозмогли. Фабій, дерзнувшій сразиться въ противность указу своего Военачальника, не защищается какъ невинный, но какъ виноватый. Получаетъ онъ прощеніе въ своемъ преступленіи, за прозьбу Римскаго Народа и Трібуновъ, просящихъ жизни ему какъ милости, а не какъ справедливости. Живижъ, Кв. Фабій, счастливѣйшій тысящекратно единодушнымъ согласіемъ Сограждан твоихъ, къ предстательствованію о тебѣ, нежели Побѣдою, давшею тебѣжъ толь много радости. Живи, по согрѣшеніи, коего ни самъ бы твой Отецъ не возмогъ тебѣ простить, когдабъ онъ былъ на моемъ мѣстѣ. Со мною примиришся когда тебѣ угодно

угодно будетъ. Но что до Народа Римскаго, которому ты одолженъ животомъ; то наивеличайшій знакъ твоего возблагодаренія будетъ ему сей, именножъ, научиться отъ происходившаго сегодня быть послушну съ повиновеніемъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время, возъимѣвщимъ законную власть надъ Тобою. Л. Р. 430. Пр. I. X. 322.

Симъ образомъ окончилась превеликая сія распря. Сенатъ и Народъ, обрадовавшись несказанно, препроводили Папирія толпами, привѣтствуя съ равнымъ добросердечіемъ и Діктатору, и Начальствующему надъ Конницею. Всѣ признали, что благостроеніе Воинское не меньше подкрѣплено напастію, въ коей бѣдствовалъ Фабій, коль и смертоносною казнію юному Манлію. Однако Фабій лишилсяжъ чрезъ то своего чина Діктаторъ его отрѣшилъ, и взялъ другаго въ Начальствующаго надъ Конницею на его мѣсто.

Не мое дѣло, разсуждать о поступкѣ сихъ великихъ людей, имѣвшихъ прозорливость верьховную, и вѣдавшихъ, до какія степени требовала Республіка быть доводимой срогости и снихожденію. Но не можно не признать, что полезно было, для воинскаго благочинія, чтобъ Фабію, заслужившему смерть своимъ преслушаніемъ, не удостоиться прощенія, какъ токмо по претерпѣніи всѣхъ бѣдствій казни, и чтобъ прощену ему быть изъ милости какъ Преступнику. Склонность Папиріева къ примиренію съ нимъ, когда онъ Фабій захочетъ, показываетъ довольно ясно, что то не по страсти онъ дѣйствовалъ. Но кажется мнѣ, что, по всемъ произшедшемъ, которое долженствовало содѣлать глубокую язву въ сердцѣ молодаго Римлянина, каковъ былъ Фабій, прощеніе всеконечное, соединенное съ нѣсколькими наружными знаками усердія и любленія, моглобъ лучше, буде не совсѣмъ, исцѣлить сію язву, по крайней мѣрѣ умягчить и умалить ея ревніе. Послѣдованіе Історіи намъ покажетъ, что Фабій соблюдалъ всегда живую досаду за полученное себѣ бесчестіе.

Сталось въ сей годъ, что, сколько кратъ Діктаторъ ни отлучался отъ Войска, Самнітяне приходили въ движеніе, и показывались хотящими сраженія. Но М. Валерій, Намѣстникъ въ Полководствѣ, Начальствовавшій въ Станѣ, имѣлъ предъ глазами примѣръ Кв. Фабія,

Войско, огорченное на Діктатора, объявляетъ свое неудовольствіе на битвѣ.

Л. Р. 430. Пр. I. Х. 322.

бія, который заставлялъ его бояться не столько нападеній Непріятельскихъ, сколько неумолимаго Діктаторскаго гнѣва. Тогоради, когда Сѣнокосцы попали на засаду, и были разбиты; то мнили, что Намѣстникъ могъ имъ подать помощь, еслибъ точный и страшный Діктаторовъ указъ, не удержалъ его отъ того. Сіе приключеніе отчуждило ещё отъ него сердца въ Войскѣ, уже и такъ очень недовольномъ непреклонною его жестокостію къ Фабію, и тѣмъ, чего онъ не здѣлалъ по его прозьбѣ, а что исполнилъ потомъ по прошенію Народа.

Когда Діктаторъ возвратился въ Лагерь; то прибытіе его не здѣлало ни великія радости Войску, ни большія болѣзни Непріятелямъ. На другой день, или они не вѣдали объ его возвращеніи, или почитали оное за мало, приближились къ Лагерю въ построенной и нарядной битвѣ. Папірій вышелъ тотчасъ противъ нихъ, и показалъ на сраженіи, коль по премногу нужны бываютъ иногда всему Воинству, достоинство и умѣніе одного токмо человѣка. Ибо утверждали всѣ, что война противъ Самнітянъ моглабъ окончана быть съ успѣхомъ въ тотъ день, еслибъ войско стояло твердо за своего Главнаго: толико то онъ умѣлъ искусно уловлять всѣ себѣ преимущества. Но ратникъ нарочно не исполнялъ своея должности, дабы помрачить славу своего Военачальника, и тѣмъ не допустилъ къ одержанію Побѣды. Было больше мертвыхъ съ Самнітскія стороны; а раненыхъ больше у Римлянъ. Діктаторъ увидѣлъ, что было препоною его Побѣдѣ, и позналъ, что должно привесть въ мѣрность высоту своего Характера, и мѣшать милость съ суровостію. Въ семъ намѣреніи, емля съ собою своихъ Намѣстниковъ, ходилъ онъ навѣщать раненыхъ; а проявляя свою голову въ ихъ ставку, спрашивалъ, есть ли имъ легче, да и приказывалъ именно Намѣстникамъ, Трібунамъ, и другимъ Начальникамъ, смотрѣть прилѣжно, чтобъ всего у нихъ было довольно. Исправилъ онъ съ толикимъ искусствомъ попеченіе сіе, уже и само по себѣ превесьма народосклонное, что, стараясь о приведеніи въ здравіе тѣла, исцѣлилъ совершенно мысли, и при-

Діктаторъ примиряется съ войскомъ.

и примирилъ себѣ сердца́ способомъ удивительнымъ. Сїя побѣда надъ собою самимъ, прїобрѣла ему скорую надъ Самнїтянами. Л. Р. 430. Пр. І. Х. 322

Самнїтяне побѣждены, и получаютъ перемирїе на́-годъ

Когда Воинство его вылѣчилось и выздоровѣло всемѣрно; тогда напалъ онъ на Непрїятелей съ полнымъ надѣянїемъ, и съ своей стороны́ и съ стороны́ Войска, одержать побѣду. И подлинно, побилъ онъ ихъ толь жарко, и въ такое привелъ разбитїе, что, отъ того дня, не смѣли они больше показаться ему. Повелъ потомъ побѣдоносную свою армею въ землю Непрїятельскую, и велъ ея всюду, куда надежда на добычу призывала, не находя себѣ нигдѣ сопротивленїя. Охоту въ Воинахъ умножало еще сїе, что вся корысть имъ была отдаема. Самнїтяне, укрощены бывши толь многими уронами, попросили себѣ мира у Дїктатора. Договорившись съ ними, что они дадутъ каждому Воину по портищу платья, и заплатятъ жалованье за́-годъ, отослалъ ихъ въ Сенатъ. Дїктаторъ вшелъ въ Римъ торжествуя. Самнїтяне не могли получить, какъ токмо перемирїе на́-годъ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

Сія Девятая Книга содержитъ Історію дватцати пяти лѣтъ, отъ войны на Самнітянъ, и отъ разбитія римлянамъ въ такъ называемыхъ развилинахъ Кавдінскихъ, въ лѣто Рима 431, до войны на Етрурянъ, въ лѣто Рима 456.

§. I.

Самнітяне прерываютъ Перемиріе; а они всесовершенно и разбиты. Изъявляютъ свою покорность. Отказано имъ съ суворостію отъ Мира. Понтій, Полководецъ Самнітскій, приводитъ ихъ въ мужество, и къ воспріятію оружія. Заводитъ Засаду на Римлянъ близъ Кавдія: сіи попали на оную прямо. Армеи ихъ стали быть заперты между двумя Ущеліями. Понтій отвергаетъ мудрыя напоминанія отъ Гереннія Отца своего. Римляне присилены нуждою принять печальныя предуложенія налагаемыя на нихъ. Понтій проводитъ ихъ сквозь Дыбу, послѣ чего отпускаетъ всѣхъ, задержавъ токмо шесть сотъ человѣкъ Конниковъ, въ споручені по договору, поставленному съ Консулами. Глубокая печаль Воиновъ идущихъ по Капуѣ, и потомъ пришедшихъ въ Римъ. Сенатъ собирается. Договоръ объявленъ недѣйствительнымъ, по мнѣнію Постумія, который самъ оный заключилъ и подтвердилъ, какъ Консулъ. Онъ, Таварищъ его, и всѣ Начальники, подтвердившіи Договоръ, отосланы къ Понтію, кой ихъ не принимаетъ. Самнітяне проигрываютъ двѣ битвы. Проводятся и они сквозь Рели. Луцерія городъ взятъ, и шесть сотъ человѣкъ Аманатовъ, бывшихъ тамъ въ заключеніи, отданы Римлянамъ. Похвала Папірію-Курсору.

Л. Р. 431. Пр. I. Х. 321. Самнітяне прерываютъ перемиріе а сами всеконечно разбиты. Изъявляютъ свою покорность. Миръ отказанъ имъ суворово.

К. СУЛПІЦІЙ - ЛОНГЪ II.
Кв. АВЛІЙ - ЦЕРРЕТАНЪ.

Видили мы, что Самнітяне, бывши побѣждены неоднократно Папіріемъ Курсоромъ, и присилены, разбитіями

битіями себѣ, просить мира у Сената, получили токмо перемиріе на-годъ: да и сего они не здержали чрезъ все то время. Какъ скоро увѣдомились, что Папирій, нарекши Консулами К. Сулпиція, да Кв. Авлія, сшелъ съ Діктаторства; такъ тотчасъ принялись за оружіе, что имъ не лучше удалось прежняго. Не смѣли они и показаться Римскому войску, да и сидѣли запершись въ городахъ своихъ. Земли ихъ, и также Апуліанцовъ, коихъ привлекли къ своей сторонѣ, были опустошены, а они и не подумали защищать оные.

Л. Р. 431. Пр. І. Х. 321. Лів. VIII. 37. 40.

К. ФАБІЙ.
Л. ФУЛВІЙ.

Л. Р. 432. Пр. І. Х. 320.

Самнітяне показали больше бодрости въ слѣдующій годъ, и напали сами прежде на Римскую Армею. Сраженіе было самое жестокое и преупорное. Побѣда чрезъ долгое время пребывала сомнительна: но наконецъ объявила она себя вполнѣ на Римской сторонѣ; а Самнітяне и посѣчены въ мѣлкіе части.

Сіе разбитіе, лишившее ихъ самаго лучшаго Войнства, привело въ крайнее сѣтованіе весь Народъ. Говорили явно во всѣхъ Собраніяхъ: „Не дивно, (а) что вой„на, предпріятая противъ вѣрности Договоровъ, и въ „которой были непріятелями больше боги, нежели лю„ди, получила худый себѣ успѣхъ„. Что надлежало необходимо утолить гнѣвъ Небесный: что надобно только подумать, должноль то чинить кровію и смертію небольшаго числа виноватыхъ, или всесовершеннымъ паденіемъ цѣлаго Народа, не имѣвшаго участія въ семъ нарушеніи. Дойдено до того, что называны именами Главныи Заводчики Разрыва, между которыми полагали перваго Брутула-Папія. Человѣкъ сей былъ великаго рода, а силы еще большія, о коемъ знали, что онъ преклонилъ, болѣе нежели кто другой, Самнітянъ къ разорванію перемирія съ Римлянами. Преторы, принуждены бывши совѣтовать о дѣлѣ, до нихъ касающемся, прика-

---

(а) Minime id quidem mirum esse, si impio bello, et contra foedus suscepto, infestioribus merito diis, quam hominibus, nihil prospere agerent.

Л. р. 432. Пр. I. X. 320.

приказали Опредѣленіемъ, „Что брутулу-Папію быть „отдану головою Римлянамъ, что послать съ нимъ въ „Римъ всю Добычу, и всѣхъ Военоплѣнныхъ Римлянъ, и „что здѣлать удовольствіе по всѣмъ Статіямъ, по ко„торымъ приносили они жалобы въ Самніи чрезъ своихъ „Феціаловъ„. Опредѣленіе исполнено; а въ силу того, тѣло брутулово, который предупредилъ казнь самоизвольною смертію, отвезено въ Римъ со всѣмъ его имѣніемъ. Народъ Римскій воспріялъ изъ всего того однихъ токмо Военоплѣнныхъ, и также изъ добычи то одно, чему выискался Хозяинъ. Посланники Самнітскіи возвратились, не получивъ себѣ Мира.

Не извѣстно, честь за сію послѣднюю побѣду, о которой я теперь предложилъ, принадлежитъ ли Консуламъ, или Діктатору, бывшему въ сей годъ. Вѣдомо что Авлъ-Корнелій былъ Діктаторомъ. Но нѣкоторыи Авторы написали, что онъ опредѣленъ на исполненіе токмо должности въ Потѣхахъ Римскихъ, вмѣсто Претора, тяжко тогда болѣвшаго, которая состояла въ поданіи знака къ побѣжанію Колесницамъ.

Л. р. 433. Пр. I. X. 319.

Т. ВЕТУРІЙ. - КАЛВІНЪ. II.

Сп. ПОСТУМІЙ. АЛБІНЪ II.

Понтій Полководецъ Самнітскій утѣшаетъ ихъ, и ободряетъ на воспріятіе оружія. Лів. IX. I. 3. О старости числ. 39. 41.

Возвращеніе Посланниковъ долженствовало, по видимому, произвесть великое возмятеніе между Самнітянами. Но оно содѣлало все тому противное. Былъ у нихъ тогда Военачальникомъ Кай-Понтій, превесьма искусный военный человѣкъ. Гереній, отецъ его, слылъ мужемъ са́мымъ смысленнымъ и благоразумнымъ своего вѣка. Ціцеронъ намъ объявляетъ, что сей зналъ Архіта Тарентійскаго, славнаго Філософа и Математіка, который въ бесѣдѣ, въ коей присутствовалъ Платонъ, (*) говоря о сла́сти тѣлесной, показалъ, что она роду человѣческому есть источникомъ зла пресмертоноснаго. Что́ будетъ сказано о семъ Гереніи вскорѣ; то покажетъ, что слава, какую онъ имѣлъ быть человѣкомъ мудрымъ и благосовѣстнымъ, не была безъ основанія.

Понтій

(*) Платонъ прибылъ въ Тарентъ при Консулствѣ Л. Фурія и Ап. Клавдія, въ лѣто Рима 406.

Понтій сынъ его, тотчасъ по возвращеніи Посланниковъ, созвалъ Собраніе, и говорилъ ему такими словами. Не думайте, Самнітяне, что ваше Посольство было суетно и бесплодно. Оно загладило преступленіе наше въ разрывѣ договоровъ, и утолило гнѣвъ боговъ, праведно раздраженныхъ. Явственно есть, что боги хотѣли насъ присилить, нашими уронами, къ удовольствованію Римлянъ за досады, полученные ими отъ насъ; но не меньшежъ ясно, что не было ихъ благоволенія, да, удовлетворенія наши, воспріяты будутъ съ толикимъ высокомѣріемъ и презоромъ. Чтожъ мы могли здѣлать на утоленіе боговъ, и на успокоеніе человѣковъ, больше здѣланнаго нами? Мы имъ отослали все, что взяли у нихъ, и что наше было по праву войны. Не возмогши выдать живыхъ, заводчиковъ разрыва, мы тѣла ихъ выдали. Мы принесли въ Римъ ихъ имѣніе, дабы ничего у насъ не осталось, что принадлежало виноватымъ. Можетель вы, Римляне, требовать отъ насъ еще чего болѣе? Мы воспріемлемъ въ Судію всякій народъ, какой онъ ни есть, на землѣ. Когда слабѣйшій не находитъ себѣ покровительства отъ человѣческихъ Законовъ, противъ сильнѣйшаго себя; то мы прибѣгнемъ къ богамъ мстителямъ за спесь и гордость. Нѣтъ вамъ потребы, Самнітяне, разсуждать о мѣрѣ, какую воспріять должно. Война есть праведна, когда она необходима; и также оружіе законно, когда оно есть наше единственное пособіе. „Итакъ, (а) понеже во всѣхъ человѣческихъ предпріятіяхъ, „должно токмо знать, по насъ ли суть боги, или на насъ: „то будьте удостовѣрены, что какъ въ первой брани вы наипаче „дѣйствовали противъ боговъ, нежели противъ человѣковъ; такъ „въ сей, предпріемлемой вами, будутъ вамъ сіи сами боги Предводители и Покровители„.

Л. р. 433. Пр. I. Х. 319.

Сія рѣчь наполнила весь Народъ надеждою, бодростію, и охотою. Понтій, да употребитъ въ пользу сіе хорошое расположеніе, не замедлилъ вывесть свое войско въ поле. И какъ онъ не могъ по правдѣ льстить себя, чтобъ Самніты превозмогли Римскую Армею явною силою, коя имъ по то время удавалась худо; то вознамѣрился употребить хитрость, на сихъ страшныхъ

Понтій заводитъ засаду на Римлянъ близъ Кавдія. Сіи на нея попали прямо. Армеи ихъ заперты между двумя ущеліями.

(a) Proindre, cum rerum humanarum maximum momentum sit, quam propitiis rem, quam aduersis agant diis; pro certo habete, priora bella aduersus deos magis, quam homines gessisse, hoc, quod instat, ducibus ipsis diis gesturos.

Liu.

Л. Р. 433. страшныхъ непріятелей. Пошелъ онъ безъ шума, сколь-
пр. I. X. ко ему возможно было, и сталъ близъ Кавдія, который
319. былъ деревенька, стоящая между Капуею и беневентомъ; а вѣдая что Консулы не весьма были далеко отъ его армеи, перерядилъ Воиновъ въ Пастуховъ, велѣлъ имъ гнать и пасти скотину въ разныхъ мѣстахъ, но всегда не подалеку оттуду, гдѣ былъ лагерь римскій; да и приказалъ говорить всѣмъ согласно, когда будутъ взяты съ стадами, и приведены къ Консуламъ, какъ то сему необходимо случиться надобно, что Самнитская армея осаждаетъ дѣйствительно Луцерію [Лучера Деллі Пагані] въ Апуліи, и тѣснитъ крайно сей городъ, коего обыватели были вѣрныи союзники римлянамъ. Сей слухъ, кой Понтій разгласилъ нарочно прежде, дошелъ ужé въ лагерь Консулскій. Увѣдомленіежъ отъ полонéныхъ не оставило больше причины къ сомнѣнію, толь наипаче, что они всѣ совокупно не разнорѣчили. Все, предвидѣнное Понтіемъ, случилось. Консулы попали въ сѣть: а не сомнѣваясь ни мало, чтобъ не надобно было подáть скорую пóмощь союзному городу, бывшему въ великомъ бѣдствіи, мыслили только о пути, по коему итти надлежало. Двѣ дорóги туда лежали. Одна безопаснѣйшая, но долгопротяжнѣйшая: другая кратчайшая, да бѣдственнѣйшая, дляттого что надлежало итти по двумъ ущеліямъ, совокупленнымъ въ едино округомъ горъ, оставившихъ посрединѣ гладкое мѣсто довольнаго пространства. Однако, сія дорóга предпочтенá, дляттого что римляне не мнили прибыть въ пору къ Луцеріи. Прошли они первое Ущеліе: но когда прибыли ко второму; то нашли входъ запертъ премножествомъ пней и большихъ камней, изъ чего здѣланъ нѣкоторый родъ загражденія. Возводятъ они очи, и видятъ что Холмы вокругъ всѣ усыпаны Непріятелями. Возвращаются устремительно вспять, чтобъ прибѣжать къ первому исходу; но находятъ и тамъ подобнуюжъ заграду, и Самнитянъ. Остановляются они сами собою, объяты бывши изумленіемъ и страхомъ, отъемлющими у нихъ совокупно и разумъ, и почитай все тѣлесное движеніе. Взираютъ другъ на дрýга, рáвно какъ бы каждый уповалъ найти въ своемъ товарищѣ больше пособія и совѣта, нежели въ самóмъ себѣ.

По-

Потомъ, когда увидѣли что ставятся шатры Консулскіи, и что нѣсколько служивыхъ готовятъ потребныя орудія къ копанію земли и къ дѣланію окоповъ, хотя и чувствовали, что въ невозможности своей къ изобрѣтенію себѣ помощи и средства къ оборонѣ, труды ихъ будутъ осмѣяны Непріятелями; однако, да не прибавятъ собственнаго своего погрѣшенія ко всему злу подавляющему ихъ, каждый съ своей стороны, безъ всякаго себѣ напоминанія и приказа, принимается за укрѣпленіе Стана, вдоль по нѣкоему ручью, признаваясь, не безъ стыда и болѣзни, что вся предпріемлемая имъ работа есть суетна: сверьхъ того, что Непріятели съ горъ своихъ, производили надъ ними язвительныя насмѣянія. Консулы не старались о собраніи Военнаго Совѣта: Первоначальствующіи пришли сами собою къ нимъ; а втожъ время и Воины скопившіися, требовали отъ своихъ Полководцовъ помощи, коея могли они, говоритъ Титъ-Ливій, надѣяться отъ боговъ. Совѣтъ прошелъ въ рѣчахъ безъизвѣстныхъ и смятныхъ. Каждый мнилъ по своему характеру и сложенію. Одни хотѣли, чтобъ ломиться сквозь загражденія, или взбиратся на горы. Другіи представляли невозможность къ успѣху въ томъ и другомъ предпріятіи. Въ сихъ размышленіяхъ препроводили они всю ночь не думая ни о пищѣ, ни о покоѣ, а однако не могли дойти до поставленія чегонибудь на мѣрѣ. Л. р. 433. Пр. I. X. 319.

Самнітяне, съ своей стороны, не въ меньшемъ находились затрудненіи, но по другому разумѣнію, не зная, какую принять мѣру, на полное употребленіе въ пользу свою обстоятельства толь благополучнаго, въ коемъ находились. И какъ они не могли ничего опредѣлить твердо сами собою; то воспріяли намѣреніе послать съ требованіемъ Совѣта у Геренния-Понтія, Отца ихъ Военачальнику. Онъ былъ весьма престарѣлый мужъ, и отсталъ не только отъ военнаго промысла, но и отъ всѣхъ дѣлъ и чиновъ. Однако, въ тѣлѣ изможденномъ старостію, имѣлъ разумъ острый и разсужденіе твердое. Когдажъ онъ увѣдомился, что Римляне заперты въ ущеліяхъ Кавдінскихъ; то говорилъ спрашивающемуся съ нимъ отъ его Сына, что мнѣніе его, свободить всѣхъ

Понтій отвергаетъ мудрыя наставленія отъ своего отца.

Л. Р. 433. пр. І. Х. 319. какъ наискоряе въ полную Вольность. Сей Совѣтъ отверженъ отъ всѣхъ; да и присланъ къ нему паки съ требованіемъ, не имѣетъ ли онъ лучшаго чего сказать. Онъ совѣтовалъ уже побить всѣхъ Римлянъ; такъ чтобъ ниже одному изъ нихъ быть оставлену живу.

Совѣты толь прекословныи другъ другу, и подобящіися темнотѣ божескихъ Отвѣтовъ, привели въ странное удивленіе. Они показались многимъ, а особливо Сыну Геренніеву [кой не является здѣсь очень почтителенъ къ своему Отцу], знакомъ ослабльшаго разума. Однако, вознамѣрились призвать его въ Станъ. Добринкій Старичокъ согласился на то: а когда былъ въ Совѣтѣ; то всегда держался обоихъ мнѣній своихъ прежнихъ, да токмо восхотѣлъ утвердить тѣ доводами. Говорилъ онъ, „ что слѣдуя первому мнѣнію, все кажется ему „ лучшее, пріобрящется навсегда дружба съ Народомъ „ сильнымъ, такимъ ему знаменитымъ благодѣяніемъ. „ Будежъ предпочитаютъ они второе его мнѣніе; то „ приведутъ Римлянъ въ несостояніе воевать на нихъ „ чрезъ долгое время, и также въ крайнюю слабость по„ губленіемъ обѣихъ армей, каковы набрать пѣмъ будетъ „ превесьма трудно. Третіягожъ совѣта, онъ никакова „ не имѣетъ „. Какъ же то, говорено ему впреки, не возможноль воспріять средины? Не можноль отпустить ихъ живыхъ, наложивъ на нихъ такіи законы, какіи право военное позволяетъ преднаписывать Побѣжденнымъ? Сіе точно есть, отвѣтствовалъ Гереннїй, средство къ непритяжанію себѣ пріятелей, и къ не освобожденію себя отъ Непріятелей. Оставьте толико живыхъ Римлянъ, раздраживши ихъ стыдомъ и бесчестіемъ: Сей народъ такой, который не знаетъ, что-то есть быть въ спокойствіи, когда онъ побѣжденъ бываетъ. Память о Посрамленіи, коему настоящая необходимость принудитъ его подвергнуться, пребудетъ вѣчно въ сердцѣ, и не дастъ ему ни на мгновеніе ока къ отдохновенію, доколѣ не отмститъ знаменитымъ образомъ, выводящимъ съ лихвою изъ убытка. Сіи доказательства нѣбыли приняты; а Гереннїй и отвезенъ въ домъ. Послѣдованіе покажетъ, коль великое сей мудрый престарѣлый Мужъ имѣлъ основаніе, отвергать оныя посредства Политики ложныя и боязливыя, коя обыкновенно, хотя все сладитъ, ничего не поправляетъ, и никому удовольствія не дѣлаетъ.

Римляне, во все сіе время, пыталисъ многажды всуе прервать свое узилище, ежели можно такъ сказать. Наконецъ, преодолѣны бывши необходимостію, и начиная во всемъ имѣть недостатокъ, посылаютъ Посланниковъ къ Понтію съ прошеніемъ честнаго мира, или битвы. Понтій отвѣтствовалъ гордо, „что Война уже „окончилась; а понеже побѣжденныи и замкнутыи со „всѣхъ сторонъ, не умѣютъ еще знать и признавать „себя разбитыхъ: то онъ имъ назначитъ предуложенія, „на какихъ хочетъ договариваться съ ними. Что онъ „проведетъ ихъ всѣхъ сквозь рѣли безъ оружія, позволяя „имъ быть токмо въ одной (*) гу́нишкѣ. Что впрочемъ, „все равное будетъ между Побѣдителями и побѣжденными. „Что Римляне дадутъ твердое обѣщаніе, свесть свои армеи „и усадьбы съ земель Самнитскихъ, и что оба Народа, безъ „подчиненія одинъ другому, будутъ жить по своимъ „уставамъ„.

Л. Р. 435. Пр. I. X. 319. Римляне присилены необходимостію, принять печальныи налоги. Лів IX. 4. 6.

Сей отвѣтъ, принесенный въ Станъ къ Римлянамъ, произвелъ въ немъ толь великія стенанія, и такъ острое болѣзнованіе, что какъ будтобъ имъ сказана скорая и настоящая смерть. Сумрачное молчаніе пребывало чрезъ долгое время въ Совѣтѣ; а Консулы и не смѣли отверзть устъ, поражаемыи съ одной стороны стыдомъ къ воспріятію такова налога, а съ другой всеконечною необходимостію къ подверженію себя тому. Наконецъ, Л. Лентулъ, са́мый знатный изъ первостатейныхъ Начальствующихъ, началъ рѣчь, и далъ свое мнѣніе слѣдующаго содержанія. Консулы! я часто слыхалъ отъ моего родителя, что, когда въ Капитоліи, осажденномъ Галлами, Сенатъ совѣщался о томъ, что́ надлежало дѣлать, одинъ онъ стоялъ въ томъ, чтобъ не искуплять Города на деньги, для того что они не-были заперты рвами и окопами отъ Непріятеля, и что могли здѣлать Вылазку, не безъ великаго подлинно бѣдствія, не безъ достовѣрнагожъ урона. Ежелибъ мы были въ такомъ же

 случаѣ,

(*) Сіе изображеніе, находящееся часто въ сей Исторіи, значитъ, что оставляема была воинамъ одна исподняя одежда, такъ ра́вно, какъ по нашему одна только рубаха.

Л. Р. 433. Пр. І. Х. 319.

случаѣ, и моглибъ, какъ бы то нимогло быть, схватиться съ Непріятелемъ; тобъ я не опнулся, представить здѣсь въ образецъ великодушіе Отца моего. Вѣдаю, что преизрядно есть умереть за Отечество; да и готовъ я, или то обреченіемъ себя на смерть за Римскій Народъ и за Легіоны наши, или вверженіемъ самого себя въ средину Полковъ Непріятельскихъ. Но вижу здѣсь Отечество всецѣлое; вижу и всѣ Легіоны: да и, развѣ восхотятъ погибнуть сами за себя, чтоб могутъ они спасти смертію своею? Стѣны, скажетъ либо кто, домы Римскіи, и оное боязливое и слабое Множество людей, пребывающихъ въ нихъ. Но, напротивъ, симъ самымъ отдастся все Непріятелю, а не спасется, буде погибнетъ вся сія Армея. Здѣсь находятся всѣ прибѣжища, и силы всѣ Римскаго Народа. Спасая сіе Воинство, мы спасемъ Отечество: но подвергая ихъ достовѣрной смерти, оставляемъ Отечество, и предаемъ оное. Но, скажется, въ семъ состоитъ великій стыдъ, и превеликое бесчестіе, чтобъ такъ отдаться безъ всякаго сраженія. Правда то, и признаваю. Но Отечество долженствуетъ намъ быть такъ довольно любимо, что ему предпочтенубъ быть не токмо сохраненію нашея жизни, да еще и чести нашей, ежели нужда принесть ея въ жерву. Итакъ, да не отрекаемся отъ сего позора, коль онъ ни превеликъ, и да подвергнемся Необходимости, коея ни сами боги преодолѣть не могутъ. Извольте итти, Консулы; ступайте къ Непріятелю, и отдавайте ему, длятого что надобно, оружіе наше на искупленіе сею цѣною Отечества, которое Прѣдки наши выкупили Златомъ.

Нужно стало слѣдовать сему совѣту. Консулы пошли въ Станъ Самнітскій, да заключать договоръ. Понтій требовалъ писменнаго сего по уряду: но представлено ему, что, на сіе надобна власть Сената и Народа Римскаго; а онъ и былъ толь мало благоразуменъ, и такъ не осторожен, что удовольствовался простымъ обѣщаніемъ отъ Консуловъ, и отъ первыхъ Начальствующихъ въ Войскѣ, хранить и привесть къ храненію статей, на какіе договоренось. Взялъ онъ только предосторожность въ семъ, что потребовалъ себѣ въ руки шести сотъ человѣкъ Аманатовъ изъ перваго Юношества Римскаго, коимъ бы отвѣтствовать головою своею за нарушеніе поставленныхъ договоровъ. Нѣ было торжественнаго договора, по всей урядности, въ Кавдіи: сіе наблюденіе есть важно для послѣдованія.

Кон-

Консулы возвратились въ Лагерь; а возвращенїе ихъ возобновило скорбь и отчаянїе. Едва Воины могли удерживаться отъ ручнаго потчиванїя недостойныхъ Полководцовъ, заведшихъ ихъ въ то злополучное мѣсто, коихъ робость выводила ихъ изъ него способомъ ещё бесчестнѣйшимъ, нежели зашли въ оное, и которыи не умѣли ни взять вожатыхъ, ни разсмотрѣть мѣстъ, да слѣпо идучи какъ Скоты, попали сами, и завели все войско въ сѣти. Смотрятъ они другъ на друга печально: осматриваютъ свое оружїе, кое отдадутъ вскорѣ, рýки свои, кои будутъ обезоружены, и также все тѣло, кое имѣетъ быть въ волѣ Непрїятелевой. Представляютъ себѣ въ мысляхъ оную бесчестную Дыбу, подъ кою надобно имъ притти, наруганїя и пренебрегательныи взоры Побѣдителей, и оную улицу ополченныхъ людей, сквозь которую пойдутъ безъ оружїя: потóмъ оплакиваемый ходъ по союзнымъ Городамъ, имѣющимъ быть Свидѣтелями ихъ бесчестїя: бѣдное свое возвращенїе въ Отечество, въ кое они сами, и прéдки ихъ, часто входили торжествуя. Воображаютъ себѣ, что никакое злополучїе нé было рáвно ихъ горькой участи: что они одни въ Свѣтѣ, кои побѣждены безъ раны, безъ битвы, безъ сопротивленїя: что нé было имъ воли вынять мечъ, и схватиться съ Непрїятелемъ: что всуе они имѣли оружїе, силы, бодрость, коихъ не возмогли употребить въ дѣло.

Когда они производили сїи горестныя размышленїя, смертоносный часъ ужé насталъ, въ кой надобно имъ было ощутить свое зло во всемъ его распространенїи, и признáть, что сáмое дѣло болѣзненнѣе еще всего, помышляемаго ими. Тотчасъ выведены они изъ за окоповъ безъ оружїя, и каждый въ одной только исподней одеждицкѣ. Шесть сотъ человѣкъ Аманатовъ отданы Самнїтянамъ, и отведены въ заключенїе. Потóмъ, приказано Лїкторамъ оставить Консуловъ, съ коихъ сняты въ тожъ время украшенїя достоинства ихъ. Сїе видя, Воины Римскїи премѣнились такъ въ себѣ къ своúмъ Начальствующимъ, что, вмѣсто того какъ не задолго прежде имѣли они ихъ въ мерзости, и почитай хотѣли,

Л. Р. 433. пр. I. Х. 319.

Понтїй проводитъ Римлянъ сквозь рѣки: послѣ чего отпускаетъ ихъ, задержавъ у себя шесть сотъ человѣкъ Конниковъ, по силѣ договора съ Консулами.

Л. Р. 433. ли, да отданы будутъ головою непріятелю, или рас-
пр. 1. Х. терзаны на мѣлкіе части, пришедши уже въ жалость
319. самую сердобольную, и забывая собственное свое зло, отвращали очи, да не видятъ болѣзненнаго зрѣлища, тоесть, величія Консулскаго толь много обесчещеннаго въ ихъ особѣ. Консулы прошли первыи сквозь Дыбу, почитай полобнаженныи: потомъ Главнѣйшіи Начальствующіи, каждый по чину своему и достоинству: наконецъ и Легіоны одинъ по другомъ. Самниты стояли въ ополченіи, построенныи рядами по обѣимъ сторонамъ, язвя бѣдныхъ побѣжденныхъ укоризнами и поруганіемъ. Прикладывали еще часто обнаженный мечъ къ ихъ лицамъ; такъ что нѣкоторыхъ поранили и убили, раздражившись видѣніемъ въ нихъ преизбыточнаго свирѣпства, и также досады за бесчестіе, которому подвергаемы были.

Глубокая печаль Римлянъ шедшихъ по Капуѣ, и потомъ входящихъ въ Римъ. Лів. IX. б. 7.

Вышли они изъ Ущелія, послѣ какъ прошли подъ рели; а сіе для нихъ еще печальнѣе было, что то при зрѣніи непріятеля. Тогда хотя они и мнили себя изшедшихъ какъ изъ ада, и начавшихъ усматривать свѣтлость, однако сія самая свѣтлость, показавшая имъ бесчестный ходъ ихъ Армеи, была для нихъ болѣзненнѣе самыя поносныя смерти. Могли они притти прежде ночи въ Капуу, городъ себѣ Союзный. Но сомнѣваясь о вѣрности Кампанійцовъ, и удержаны бывши стыдомъ, захотѣли лучше переночевать на дорогѣ, въ довольной близости отъ города, всеконечно ничего у себя не имѣя.

Когда Кампанійцы увѣдомились о семъ; тогда праведчая чувствительность жалости по союзникахъ своихъ и благодѣтеляхъ, превозмогла въ нихъ надменіе природное онымъ. Выслали они тотчасъ къ Косулламъ Ліктор овъ и Пуки, также и другіи знаки ихъ Достоинства. Прислали Легіонамъ оружіе, коней, платье, и съѣстныи запасы. Когдажъ Римляне пришли въ городъ; то Сенатъ и Народъ Капуанскій пошли ихъ усрѣтать, и явили имъ всѣ должности свои какъ Гостямъ и Пріятелямъ. Но, ни приласканіями своими, ни всѣми засвидѣтельствованіями дружества, ни также утѣшительными привѣтами, не могли отъ нихъ добиться себѣ отвѣта, или чтобъ возвели они свои очи, и посмотрѣли на тѣхъ,

кои

кои тщались притуплять остроту их страданія. болѣзнованіе, и болѣе стыдъ еще, удалялъ ихъ отъ всякаго разговора и собесѣдованія. Л. р. 433. Пр. І. Х. 319.

На завтрѣе отправились въ Римъ; а Кампанійцы послали нѣсколько знатныхъ Юношъ, препреводить даже до предѣловъ ихъ земли. Когда сіи Господчики возвратились; то призваны въ Сенатъ и спрошены, въ какомъ состояніи оставили они Римлянъ. Сіи донесли, „ что показались имъ печальнѣе еще и унылѣе прежняго: что „ шли молча, и почитай какъ безъ языка: что больше не признаваемъ былъ въ нихъ Римскій характеръ, и что казались погубившими бодрость свою съ „ оружіемъ: что не кланялись никому кланяющемуся имъ, „ и что не отвѣчали также ни одному, изъ поздравляющихъ оным: что, объяты бывши устрашеніемъ, никто „ не смѣлъ изъ нихъ отворить устъ, равно какъ будтобъ „ еще имѣли они надъ головами своими ту Дыбу, сквозь „ кою прошли. Что Самнітяне не только одержали преславную побѣду, но что еще и побѣдили Римлянъ на „ вѣки, длятого что они взяли и покорили, не городъ „ ихъ, какъ то прежде Галлы, но, что было самое „ большое военное дѣйство, Мужество оныхъ и Надменіе„.

Въ силу увѣдомленія сего, Сенаторы Капуанскіи, какъ добрыи и вѣрныи союзники, оплакивали злую участь Римлянъ, почитаемыхъ ими за погибшихъ не возвратно; тогда Офілій - Клавій, одинъ изъ главныхъ въ той дружинѣ, человѣкъ знаменитый по роду и по изряднымъ своимъ дѣяніямъ, да и достойнопочитаемый по лѣтамъ, началъ рѣчь, и говорилъ, что онъ разсуждаетъ весьма инако. „ Что сіе упорное молчаніе, сіи глаза потупленныя въ землю, сіе упрямое нехотѣніе къ воспріятію всякаго утѣшенія, сія чувствительность толь острая „ стыда, коя ихъ приводитъ къ желанію укрыться отъ „ дня, и убѣжать отъ свѣта, суть въ толикомъ же числѣ знаки наглаго гнѣва, заключеннаго въ глубинѣ ихъ „ сердца, который готовится загремѣть престрашнымъ „ мщеніемъ. Что подлинно, или онъ не знаетъ Римлянъ, „ или вскорѣ сіе молчаніе произведетъ въ Самнітянахъ „ вопль и рыдательное стенаніе, и что память развилинъ

Л. Р. 433. Пр. I. Х. 319.

„ лин Кавдинских печальнѣйша будет побѣдителям, „ нежели побѣжденным. Что в каком бы они мѣ„ стѣ ни свидѣлись, оба народа покажут на сра„ женіи все, что каждый имѣеть сил и храбрости; но „ Самнитяне не найдут для себя вездѣ ущелій оных Кав„ динских „.

В теченіе сего времени, слух, о всем происшедшем при Кавдіи, дошел уже и в Рим. Сперва увѣдомленось там о бѣдствіи несчастливаго Воинства, замкнутаго между двумя ущеліями: чего ради и начаты без всякаго замедленія наборы производиться. Вскорѣ послѣ пришла вѣдомость о бесчестном мирѣ, в тѣх заключенном. Тревога стала быть крайняя Оставлены наборы: взяты всѣ знаки общенароднаго сокрушенія, как то сіе дѣлалось обыкновенно во время превеликих злоключеній. Торговые Лавки заперты, и отправленіе Судных дѣл отложено. Чтож бы сказать все одним словом, Город был почитай остряе еще прободен болѣзнованіем, нежели Воинство. Гнѣвались, не токмо на Полководцов, как на заводчиков и подтвердителей посрамительнаго того мира, но еще и на Воинов невинных; так что почитай не хотѣли их пустить и в Город. Но состояніе, в какое они пришли, зрѣніе на то оплакуемое Воинство, могущее привесть в сожалѣніе сердца самыя раздраженныя, утолили весь жар гнѣвливости. Вступили они в Город под вечер, не как люди, кои, спасшись противу всякаго своего чаянія от превеликія напасти, видят паки свое Отечество, но со всѣм уныніем и трепетаніем Военоплѣнных, приведенных Побѣдителями в непріязненный город. Ушли всѣ тотчас в свои домы и укрылись; так что на другой и в слѣдующіи дни, никто из них не явился на площади, и ни вышел вон ногою. Консулы сами, не отправляли никакова дѣла по своему званію, кромѣ что нарекли, по Сенатскому указу, Диктатора, коему выбрать бы новых Консулов. По нареченіи новаго Диктатора, и послѣ Междуцарствія, даны им в Преемников Л. Папирій-Курсор, да Кв. Публилій-Филон, избранныи единодушным согласіем, как всемѣрно оба самыи искусныи Полководцы во всем тогда Римѣ.

Л.

Л. ПАПІРІЙ - КУРСОРЪ.
Кв. ПУБЛІЛІЙ - ФІЛОНЪ.

Сіи вступили въ должность въ са́мый тотъ день, въ который опредѣлены, и начали оную предложеніемъ на Совѣщаніе важнаго дѣла о мирѣ Кавдінскомъ. Постумій, Консулъ прошедшаго года, принужденъ бывъ сказать первый свое мнѣніе, представилъ оное способомъ са́мымъ великодушнымъ. Доказалъ онъ, „что Сенатъ и Народъ римскій не одол„жены хранить Статей, поставленныхъ безъ ихъ соизво„ленія съ Самнітянами. Основаніе сіе есть безспорное, „что ни Консулы, и ни какой другой Градоначальникъ, „не могутъ заключить Договора съ Непріятелями, не полу„чивъ на то полныя мо́чи отъ Сената и отъ Народа. „Инако, слѣдственнобъ было, чтобъ, когдабъ они обѣ„щали, что Народъ римскій оставитъ градъ, что не „будетъ имѣть ни Законовъ, ни Градоначальниковъ, ни „Сената, и что имѣетъ быть правимъ отнынѣ Царями, „республікѣ содержать твердо сіе Обѣщаніе. Ибо, при„совокупилъ онъ, жестокость и негодованіе на налоги, „коимъ подверглись, не приводитъ въ слабость обязатель„ства къ понесенію тѣхъ исполненіемъ. Что не надобно „его вопрошать, чегожъ бы ради онъ согласился на та„кое предуложеніе? „„Что (а) ничего не произошло при „„Кавдіи, по обыкновеннымъ пра́виламъ человѣческія По„„ступки, да и явственно, что боги отняли разумъ и „„смыслъ у Полководцевъ обоихъ Народовъ„„. „Что гово„ря токмо о Самнітянахъ, онибъ могли, вмѣсто чтобъ „терять время требованіемъ совѣта у Старика Гереннія, „послать Посланниковъ въ римъ, и договариваться о „мирѣ съ Сенатомъ и Народомъ, длятого что путеше„ствіе сіе есть токмо тридневное; но боги отняли у „тѣхъ и у другихъ, при семъ дѣлѣ, весь умъ и „благоразуміе„. Заключилъ онъ, „что оный мнимый до„говоръ одолжаетъ токмо споручителей по немъ, изъ „которыхъ первый есть онъ самъ. Что надобно ихъ от„дать всѣхъ головою Самнітянамъ; и что потомъ На-

Ф 2 „родъ

Л. р. 434. Пр. І. Х. 318.

Сенатъ собирается. договоръ объявленъ недѣйствительнымъ, по мнѣнію Постумія, одного изъ Консуловъ. Лів. IX. 8. 11.

(a) Nihil ad Caudium humanis consiliis gestum est, dii immortales et vestris et hostium imperatoribus mentem ademerunt. Liu.

Л. Р. 434. Пр. I. X. 318.

„ родъ Римскій можетъ, со всею Справедливостію, воспріять паки оружіе„. Окончавая, возслалъ онъ богамъ молитву, преисполненную чувствинностей Героическихъ. боги безсмертныи, вѣщалъ! Когда вы не благоволили, да Сп. Постумій, и Т. Ветурій, во время своего Консулства, имѣютъ войну противъ Самнитянъ съ преимуществомъ; то, по крайней мѣрѣ, будите довольны видѣніемъ насъ, утверждавшихъ обязательство бесчестное, и въ силу того шедшихъ со срамомъ подъ Рѣли; да и зрѣніемъ на насъ же, дѣйствительно отдавшихся Супостатамъ, какъ на злодѣевъ осужденныхъ, нагихъ, связанныхъ, и воспріемлющихъ на наши головы все ихъ мщеніе. Сотворите и даруйте, да новыи Консулы и Римскіи Легіоны, препоразятъ Самнитянъ съ такими точно успѣхами, каковы имѣли всегда, на всѣхъ прочихъ бранехъ, Консулы насъ предварившіи.

Весь Сенатъ удивился рѣчи Постуміевой, и слѣдовалъ его мнѣнію неотложно. Однако, два Градоначальника нашлись противнаго мнѣнія. Сіи были изъ числа подтвердившихъ миръ Кавдінскій; а по возвращеніи своемъ въ Римъ пребывали Трібунами народными. Въ семъ Качествѣ, хотѣли воспротивиться приговору Сенатскому, утверждая, что слѣдованіемъ мнѣнію Постуміеву, не удовлетворяемо было Правдѣ и доброй Вѣрности; и что, за всѣмъ тѣмъ, въ разсужденіи ихъ самихъ особливо, какъ то ихъ особы священные были, не возможно выдать оныхъ головою непріятелямъ. извольте токмо безъ отлагательства, предпріялъ Постумій, отдавать насъ свѣтскихъ простолюдиновъ. Потомъ, Отцы спосажденныи, вы отдадите также и сихъ мужей толь достойнопочтенныхъ, сихъ священныхъ людей и неприкасаемыхъ, когда время Градоначальства ихъ окончится. Но если вы меня послушаете, прежде нежели отдадите ихъ въ руки Самнитянамъ, повелите ихъ сѣчь батогами, да заплатятъ лихву за сію отсрочку. Отразилъ потомъ пространно притязаніе сихъ Трібуновъ, кои наконецъ согласились съ его мнѣніемъ, и подчинились воли Сената.

Приговоръ, закрѣпленный общимъ согласіемъ, началъ разливать во всемъ городѣ нѣкоторый родъ радости и ясности. Только и словъ было, что о Постуміи: всѣ превозносили его похвалами; да и равняли великодушіе онаго Деціеву, который пожерся обреченіемъ за Отечество. Говорили, „ что спасительнымъ его совѣтомъ, и

„ велико-

„ великодушіемъ такимъ, онъ разрѣшилъ Римъ отъ обязательствъ бесчеснаго мира; и что принося самъ на „ мученія и гнѣвъ непріятельскій, загладилъ и утолилъ „ гнѣвъ боговъ на Римлянъ„. Всѣ уже дышали токмо войною и оружіемъ. Каждый спѣшилъ, желаніями своими, видѣть приспѣяніе дня, въ который надобно будетъ схватиться съ Самнітянами. Наборы совершились съ невѣроятнымъ поспѣшеніемъ въ городѣ, пламенѣющемъ ненавистію на Самнітянъ, и горящемъ желаніями къ отмщенію. были то новыи Легіоны [ибо по окончаніи каждыя напольности, распускаемо было въ тѣ времена войско всегда], но состояли изъ тѣхъ же самыхъ Воиновъ, кои служили въ прошломъ годѣ. Армея отправилась безъ замедленія, и пошла къ Кавдію. Л. Р. 434. Пр. I. Х. 318.

Прежде нежели она туда прибыла, всѣ, подтвердившіи договоръ, отданы назадъ Полководцу Самнітскому Феціаломъ, тоесть, Священникомъ изъ того собранія, кое вѣдало обрядами, касающимися до объявленія войны, и до мирныхъ договоровъ. При семъ случаѣ Постумій зделалъ такое дѣло, кое, разсуждая о немъ прямо, можетъ названо быть шпынствомъ, недостойнымъ важности его, и притомъ показываетъ, колико Идеи, еще и самые чистые, о богослуженіи въ Язычествѣ, были смѣшаны съ суевѣріемъ и безмѣстіемъ. Приступилъ онъ къ Феціалу, и пнулъ его колѣномъ толь сильно, коль ему возможно было, говоря, что онъ Постумій теперь есть Самнітъ; что Феціалъ есть Посолъ: и тогоради, Право Народовъ нарушено ударомъ Феціалу; а Римляне и будутъ имѣть чрезъ то законнѣйшую причину къ воеванію на Самнітянъ. Что за дѣтинство! Постумій, Таварищъ его, и всѣ начальники, подтвердившіи договоръ, отосланы назадъ къ Понтію отрицающемуся ихъ принять.

Понтій отрекся принять отдаемыхъ себѣ. Порицалъ онъ сильно Римлянъ за нечестивый ихъ презоръ къ святости клятвенныхъ обѣщаній и договоровъ; „ Римлянъ, (a) кои величались быть набожными оныхъ наблюдателями, а въ самой вещи старались токмо закрыть „ худую

(a) Numquam ne cauſſa deſiet, cur victi pacto non ſtetis? . . . Et ſemper aliquam fraudi iuris ſpeciem imponitis.

Liu.

Л. Р. 434. „ худую свою вѣрность покровомъ, и благовидностію
Пр. I. X. „ правоты „. Какъ, говорилъ онъ! въ силу нашихъ взаим-
318. ныхъ Статей, вы имѣете всѣхъ Гражданъ, коихъ я могъ потребить, и которыхъ вамъ отдалъ; но я самъ не буду имѣть мира, который мною поставленъ, и долженствовалъ быть изъ того плодомъ? Когда договоръ Кавдінскій вамъ не угоденъ; то приведитежъ все по прежнему въ состояніе, въ какомъ то было предъ заключеніемъ. Поистиннѣ, великое есть сіе поруганіе богамъ, чтобъ дѣлать такъ, какъ дѣлаютъ теперь римляне, и поставлять за ничто праведный ихъ гнѣвъ. Но, я обманываюсь. Вы можете весть войну смѣло, и быть благонадежны на ихъ покровительство, длятого что Постумій пнулъ колѣномъ вашего Посла. боги повѣрятъ, безъ сомнѣнія, что Постумій есть Самнітъ, а не римлянинъ; что Самнітъ нарушилъ Право Народовъ, и что, потому, вы можете справедливо противъ насъ воевать. „ Збыточноель (а) дѣло, что Состарѣвшіися „ люди, мужи Консуларныи, не имѣютъ стыда шутить надъ „ закономъ такими игрушками, и употреблять, да изобрящется „ подлогъ къ нарушенію вѣрности, ухищренія и пронырства, „ едва приличныя дѣтямъ малымъ „? Понтій потомъ приказалъ, снять узы и цѣпи со всѣхъ римлянъ къ нему присланныхъ, и пустить ихъ на совершенную свободу. „ Возвратились (b) они оттуду, свободивши можетъ быть, „ говоритъ Тітъ-Лівій, отъ обязательства общенародную вѣрность, но, по малой мѣрѣ, свободились сами „ отъ того, въ какое вступили „.

Тітъ-Лівій, коль ни ревностенъ къ славѣ и прославленію римлянъ, не дерзаетъ утвердить, что имѣли они Право, къ неисполненію Договора Кавдінскаго; да и кажется чувствуяй, что есть нѣчто въ ихъ поступкѣ, которое не весьма согласно съ правотою и доброю вѣрностію, кои оказывать тщались. Впрочемъ не можно не согласиться, что доводы, какіи сей Історікъ полагаетъ въ уста Постумію, превесьма суть тверды и препобѣждающи,

(a) Haec ludibria religionum non pudere in lucem proferre, et vix pueris dignas ambages ſenes ac conſulares fallendae fidei exquirere? Liu.

(b) Et illi quidem forſitan et publica, ſua certe liberata fide, ab Caudio in caſtra Romana inuiolati redierunt. Liu.

ждающци, а Договоръ заключенный, безъ соизволенія отъ Сената и Народа, есть самъ по себѣ незаконенъ и безсиленъ. Мы имѣемъ, въ нашей Французской Історіи, примѣръ очень подобный настоящему случаю. Когда Швейцары пришли и осадили Діжонъ, при окончаніи Королевствованія Лудовіка XII; то Г. Дела Трімуль, который былъ Коммендантомъ въ городѣ, оборонялъ оный храбро чрезъ шесть недѣль. Но видя что наконецъ надобно изнемощи, и что Побѣдителямъ ничто ужé не воспрепятствуетъ, по взятіи Діжона, притти даже до Паріжа, началъ договариваться съ Швейцарами собственною своею властію, и согласился дать имъ все, чего они требовали. Швейцары отошли назадъ дѣйствительно. Но Король не разсудилъ себя быть обязана къ храненію Договора, состоявшагося безъ его повелѣнія; да и никто не осудилъ для сего Лудовіка XII, и не приписалъ ему невѣрности. Л. Р. 434 Пр. І. Х. 318.

Надобно знать, ,, что (a) согласіе учиненное при ,, Кавдіи, нé-былъ Договоръ по всей урядности, но токмо простое обѣщаніе Договора, буде Римскому Народу ,, угодно быть имѣетъ,,. Сія есть и причина, что Самнітяне воспріяли толь многіе предосторожности, въ подтвержденіи того Консулами, и всѣми Главными Начальствующими въ Войскѣ, да и во взятіи шести сотъ Аманатовъ. Но моглиль они себя льстить, чтобъ когда Римскому Народу подтвердить такой Договоръ? Весьма основательно примѣчено, что нé-было ничего человѣческаго во всемъ произшедшемъ въ Кавдіи, и что то божество, кое ослѣпило съ обѣихъ сторонъ Полководцовъ, и отняло у нихъ все благоразуміе, въ казнь за такіежъ погрѣшности отъ тѣхъ и отъ другихъ. Самнітяне нарушили Перемиріе: ,, Они (b) сами признаваютъ, что разбитіе имъ было наказаніе за ихъ вѣроломство,,. Дѣлаютъ

(a) Non foedere pax Caudina, ſed per ſponſionem facta eſt. Liu.

(b) Minime id quidem mirum, ſi impio bello, et contra foedus ſuſcepto, infeſtioribus merito diis quam hominibus, nihil proſpere agerent. Liu.

Л. Р. 434. Пр. I. Х. 318.

ютъ они полное удовлетворенїе Римлянамъ, кои отвергаютъ оное высокомѣрно и сурово. Римляне наказаны также всѣмъ приключившимся при Кавдїи. Превозможенїе, толь полное, привело въ гордость Самнїтянъ, и совокупно ихъ ослѣпило. Отмещутъ они съ презоромъ совѣты человѣка самаго мудраго у себя. Не приходитъ имъ въ разумъ, послать Пословъ въ Римъ, дабы тамъ подтверждену быть Договору; а всѣми сими погрѣшностями и лишаются плода отъ сея побѣды. Еслибъ разсмотрѣть приключенїя на большой части изъ браней; тобъ всякъ увидѣлъ сїюжъ самую въ нихъ поступку Промысла божїяго. бесчестно для насъ, что Язычники просвѣщеннѣе и набожнѣе, нежели мы въ семъ. большое ихъ Основанїе было, „что во всѣхъ дѣйствїяхъ въ „жизни, важность въ томъ, чтобъ привлещи божество „на свою сторону, поставленїемъ на ней Правды„. Rerum humanarum maximum momentum est, quam propitiis rem, quam aduersis agant diis.

Самнїтяне побѣждены двѣми битвами. Проводятся сквозь Дыбу. Луцерїя городъ взятъ; а шесть сотъ Аманатовъ, бывшихъ въ немъ въ заключенїи, отданы Римлянамъ. Лів. IX. 12. 25.

Когда Самнїтяне, за Миръ, содѣлавшїй ихъ толь надменныхъ, увидѣли паки на себя войну, страшнѣйшую еще, нежели когда была такая; то представили себѣ мысленно, въ тожже самый часъ, все зло, кое имъ страдать должно будетъ, и признали, но очень поздо, невозвратимую ошибку въ отверженїи мудрыхъ Геренїевыхъ совѣтовъ. Сїи размышленїя не послужили привесть ихъ въ ободренїе. Они почитали себя побѣжденными, какъ скоро на нихъ учинится нападенїе; а напротивъ, Римляне приписывали себѣ достовѣрную побѣду, когда токмо возмогутъ схватиться съ Непрїятелемъ.

Въ теченїе времени, по Кавдїнскомъ мирѣ, Луцерїя передалась къ Самнїтянамъ, кои въ семъ Городѣ заключили шесть сотъ человѣкъ Господъ, данныхъ имъ въ Аманаты. Вскорѣ послѣ взяли они ночью и Фрегеллы усадьбу Римскую; да и думано, что изъ Сатрїка обыватели имъ помогали въ семъ походѣ.

Когда Консулы Римскїи согласились между собою о своихъ распредѣлахъ; то Папїрїй повелъ свое Воинство въ Самнїтскую землю, противъ тѣхъ Полковъ, кои были уже отъ нихъ употреблены въ Кавдїи. Сїе расположенїе Римскихъ Войскъ, привело въ затрудненїе Самнїтянъ. Не

смѣли они итти къ Луцеріи, чтобъ непріятель не напалъ на нихъ съ тыла; ни пребывать въ Самніи, дабы между тѣмъ Луцерія не была взята. Итакъ, вознамѣрились поставить бой съ Публиліемъ, да и построили свою армію. Л. Р. 434. Пр. I. Х. 318.

Консулъ, съ своей стороны, вывелъ же Воинство. Хотѣлъ онъ ему говорить рѣчь прежде сраженія, дабы оное къ тому пріуготовить. Полки не дали ему времени на то: воспоминовеніе объ ихъ прошедшемъ бесчестіи, было для нихъ сильное и живое побужденіе. Итакъ, Воины пошли на битву, понуждая скоряе итти Прапорщиковъ своихъ: а чтобъ не терять времени, бросаютъ они всѣ, какъ по согласію, дротики свои, и бѣгутъ съ обнаженными мечами, какъ нѣкіи неистовыи, на Непріятеля. Попеченіе и приказы Полководцовы, на назначеніе рядовъ, и на раздѣленіе мѣстъ, были тщетны: Жаркая Воинская охота все сама содѣлала. Итакъ, Самнітяне не могли выдержать толь жестокаго удара. Не токмо они приведены въ беспорядокъ, но и не посмѣли еще уходить въ свой Станъ, боясь затѣсниться въ бѣжаніи, да и разсыпались по всѣмъ сторонамъ въ Апуліи. Однако, вскорѣ послѣ соединившись, прибыли въ Луцерію. Чтожъ до Римлянъ; то жаръ тотъ же самый, приведшій къ сломленію непріятельскихъ Полковъ, занесъ ихъ и въ Станъ, гдѣ произвели они больше убійства, нежели въ самой битвѣ.

Другая Армея, подъ предводительствомъ Папиріевымъ, дошла до города Арповъ, нашедши все благопріятно и тихо въ своемъ ходѣ; сіежъ не столько съ поваги къ Римлянамъ, сколько по ненависти къ Самнітянамъ, разорившимъ всю ту страну. Ибо Самнітяне, раздѣлившись по разнымъ деревушкамъ, пребывали на горахъ, съ коихъ збѣгали артѣльми, и опустошали всю гладкую землю. А будебъ сей уѣздъ, лежащій между Римомъ и Арпами, пребылъ вѣренъ Самнітцамъ; тобъ изъ двоякаго сего случилось одно чтонибудь: илибъ Римляне не возмогли войти въ Апулію, илибъ, когдабъ они прошли чрезъ переходы, не убѣжали отъ достовѣрныя себѣ гибели, длятого чтобъ имъ пресѣчены были съѣстныи запасы, и отняты у нихъ всѣ обозы. И еще, коль ни велика

Л. Р. 434. лика была имъ способность отъ обывателей, когда они
пр. I. X. пришли подъ Луцерію, не взирая что сами Осаждающи-
318. ми были, претерпѣли почитай толикъ же голодъ, ко-
ликъ и Осажденныи. Запасы приходили къ Римлянамъ изъ Арповъ, но превесьма въ маломъ количествѣ. что жъ до Осажденныхъ; то, предъ прибытіемъ Консула Публилія, получили они себѣ и запасъ и войско. Но, по соединеніи обѣихъ Римскихъ Армей, стали они быть больше утѣсняемы, дляпого что Публилій, оставляя Таварищу своему старательство объ Осадѣ, имѣлъ во власти пашни, и не допускалъ ввозить запасовъ въ Городъ: такъ что не можно сему было держаться долѣе, и крѣпиться противъ голода. Тогда Самнітцы, стоявшіи близъ Луцеріи, собравши все свое Войско, опредѣлили вступить въ бой съ Папіріемъ.

Когда готовленось съ обѣихъ сторонъ къ сраженію; тогда прибыли Посланники изъ Тарента, повѣщая Самнітянамъ и Римлянамъ, чтобъ имъ покинуть всѣ непріязненныя дѣйствія, и удостовѣряя, что они Тарентійцы востанутъ на тотъ изъ обоихъ Народовъ, который отречется то здѣлать. Папірій, выслушавъ ихъ Предложеніе, отвѣтствовалъ, какъ будтобъ онъ пришелъ въ устрашеніе, что посовѣтуетъ о томъ съ своимъ Таварищемъ. Итакъ, призвалъ его съ полками онаго, а пріуготовивъ все къ сраженію, показываясь притомъ что будто совѣщается о дѣлѣ, которое уже прямо опредѣлено было, даетъ знакъ къ битвѣ. Посланники, удивившись нечаянности, приходятъ предъ Консуловъ, ожидая и требуя отъ нихъ отвѣта. Мы имѣемъ указъ отъ боговъ, говорилъ Папірій: Авспіціи намъ благопоспѣшны: жертвы наши облагоуханы и угодны. Итакъ, по предводительству и повелѣнію Горнихъ, идемъ мы на битву. Потомъ вывелъ свое Воинство, укаряя справедливо оный родъ, наполненный безумною гордостію, который, не имѣя возможности привесть въ порядокъ собственныя свои дѣла, ни примирить смятеній домашнихъ, вплетался давать законы другимъ, голосомъ высоты и велѣнія. Самнітяне, не ожидавшіи болѣе сраженія объявляютъ громко, что держатся предстпавленія отъ Тарентійцовъ, и что не хотятъ биться. Между тѣмъ Консулы идутъ далѣе, а раздѣляя свою армею, нападаютъ

на Лагерь

на Лагерь со всѣхъ сторонъ. Одни закидываютъ рвы, другіи выдираютъ Колья. Всѣжъ, распалены бывши желаніемъ къ отмщенію, и къ омытію въ Самнитской крови посрамленія воспріятаго себѣ, входятъ въ Станъ какъ ярящіися неистовствомъ, и посѣкаютъ въ части все, что ни попадается. Ничтобъ не ускользнуло отъ ихъ остервѣненія, еслибъ Консулы, не однократными приказами, соединенными съ грозами, не присилили ихъ выттти изъ Становища непріятельскаго. И какъ они сносили съ трудомъ и роптаніемъ, что не допускаются къ полному удовольствованію мщенія своего; то Консулы разсудили за должное, дать имъ знать причину сея своея поступки. Предложили тѣмъ, „что они Консулы не „уступаютъ имъ Воинамъ въ ненавидѣніи Самнитянъ, и „что не положилибъ границъ праведной ярости ратныхъ „людей, еслибъ припомянутіе о шести стахъ юношъ, „знатнаго рода, задержанныхъ Аманатами въ Луцеріи, „не удержало ихъ, боящихся, да Самнитяне, когда „приведутся къ отчаянію, не потребятъ ихъ всѣхъ, „прежде нежели сами потреблены будутъ„. Войско одобрило сіи доказательства. Жалобы Воиновъ премѣнились въ хваленія и въ возблагодаренія, что ярость ихъ удержана. Признавали они, что не было ничего, котораго бъ не надлежало претерпѣть лучше, нежели оставить сію часть, толь драгоцѣнную, Юношества Римскаго.

Л. Р. 434. Пр. I. X. 318

Консулы послѣ сего разлучились. Публилій ходилъ по всей Апуліи, и покорилъ многія Племена, одни силою, а другія воспріятіемъ въ Союзъ Римскаго Народа. Папирій остался предъ Луцеріею, и пресѣкая всѣ Обозы, приходившіи изъ Самнія, принудилъ ея вскорѣ къ договорамъ. Итакъ, городовое войско послало Посланниковъ къ Консулу, съ прошеніемъ, чтобъ онъ благоволилъ отступить, послѣ какъ выдадутся ему Всадники Римскіи, бывшіи причиною Войны. Договорился онъ то здѣлать на слѣдующихъ предуложеніяхъ: „чтобъ остаться въ городѣ оружію, рухляди, рабочей скотинѣ, и всему Множеству, не могущему служить въ войскѣ; чтобъ служивымъ выттти вонъ, каждому въ одномъ только „платьѣ, коихъ онъ всѣхъ проведетъ сквозь рели, а сіе

Л. Р. 434. „они сами первыи здѣлали надъ Римлянами„. Всѣ сіи
Пр. I. Х. Статіи воспріяты были. Седмь тысячь Воиновъ прошли
318. подъ Дыбу. Добыча взята очень велика. Взятыжъ обратно всѣ знамена и все оружіе, потерянное при Кавдіи; да и, что было причиною къ чувствительной радости, воспріяты въ добромъ здравіи шесть сотъ человѣкъ знатныхъ Юношъ, содержанныхъ въ заключеніи въ Луцеріи. Во всей Римской Історіи нѣтъ почитай побѣды славнѣйшія, ни знаменитѣйшія скорымъ возвращеніемъ счастія: а особливо, если то правда, какъ то нѣкоторыи Історіки предлагаютъ, что Понтій, Военачальникъ Самнитскій, былъ самъ подъ Дыбою. Консулы возвратились въ Римъ въ Тріумфѣ, и воспріяты во Градъ съ прерадостнымъ срѣтеніемъ.

Есть впрочемъ нѣсколько безвѣстности въ годѣ, толь пресловутомъ для Римлянъ. Сомнительно, Консулыль то, или Діктаторъ, опредѣленный нарочно на сію войну, кой окончилъ ея толь благополучно. Надобно думать, что Тітъ-Лівій разсудилъ за вѣроятнѣйшее мнѣніе, которому онъ слѣдовалъ въ своемъ повѣствованіи.

Л. Р. 435. Л. ПАПІРІЙ-КУРСОРЪ III.
Пр. I. Х. Кв. АВЛІЙ-ЦЕРЕТАНЪ II.
317.

Консулы раздѣлились. Одинъ пошелъ въ Апулію, гдѣ онъ побѣдилъ Ферентанцовъ, и взялъ ихъ городъ. Другой отправился на Сатріковъ. Сіи были Поселеніе Римское, кое, по злоключеніи Кавдінскомъ, приняло къ себѣ городовое войско отъ Самнитянъ. Отнято оно назадъ Римлянами, и поступлено съ симъ Поселеніемъ срого. Лишены жизни бывшіи наиболыше виновны; а у прочихъ у всѣхъ отнято оружіе.

По мнѣнію Авторовъ, приписывающихъ Папірію Курсору взятіе Луцеріи, и разбитіе Самнитцамъ, проведеннымъ подъ Дыбу, была уже въ сей годъ, и послѣ похода, о которомъ теперь предложено, одержана имъ побѣда. былъ сей Полководецъ великаго искусства въ военномъ дѣлѣ, и отмѣнилъ себя отъ всѣхъ не токмо

бодростію

бодростію и неустрашимостію, но еще и чрезвычайною силою тѣлесною. Онъ былъ са́мый быстрый человѣкъ на бѣганіе изъ всѣхъ своего времени, да и удостоевался всегда воздаянія, за сей родъ Подвига, преборая всѣхъ, вступавшихъ съ нимъ въ бореніе. Сіе са́мое и дало ему имя (*) Курсора; а Латінское сіе слово значитъ, бѣгунъ. Ѣлъ онъ много, и пилъ потомужъ; что приписывали крѣпкому сложенію тѣла его, и также превеликой подвижности. Служить было при немъ очень трудно, для того что онъ самъ обыкъ къ трудамъ, и ожесточенъ на оныя. Срогъ былъ и въ разсужденіи благостройности воинскія. Повѣствуютъ о немъ бытіе довольно утѣшное. Нѣкто Преторъ изъ Пренеста, служившій между Союзниками, получивъ приказъ на нѣкоей битвѣ, вывесть свое войско въ первыя ряды, повинулся исполненіемъ медлѣннымъ и нерадѣтельнымъ, боясь напасти. По сраженіи, Папірій идучи мимо Ставки того Начальствующаго, призвалъ его къ себѣ. Когда видѣлъ его идущаго; то велѣлъ одному Ліктору приготовить свой Топоръ. Услышавъ сіе слово, Пренестінецъ вострепеталъ всѣмъ своимъ тѣломъ. Папірій, хотя дать ему только страхъ, сказалъ Ліктору: Ну ты, руби сей корень, который не дѣлаетъ дороги гладкою, гдѣ мы идемъ, да и осудилъ того только на нѣкоторый штрафъ. Пренестінецъ возвратился очень радъ, что отдѣлался небольшою денежною суммою. Тітъ-Лівій окончаваетъ характеръ и хвалу Папірію-Курсору говоря, что въ его вѣкъ, изобильный попремногу великими людьми, былъ онъ са́мая твердая подпора Могуществу и Величію Римскому, и что могъ стоять противъ Александра Великаго, еслибъ сей Государь, по завоеваніи Азіи, обратилъ свое оружіе на Европу.

Л. Р. 435. Пр. I. X. 317.

(*) Тітъ-Лівій говоритъ о другомъ Папіріи-Курсорѣ, который видно что былъ сему Дѣдъ, и имѣлъ уже прозваніе Курсоръ. Лів. VI. 5. 11. IX. 34.

§. II.

Отступленіе, въ которомъ Тітъ Лівій разсматриваетъ, что моглобъ случиться, когдабъ Александръ Великій, по завоеваніи Азіи, обратилъ свое оружіе на Римлянъ Различные брани съ Самнітянами. Градоначальникъ присланъ изъ Рима, правительствовать въ Капуѣ. Учрежденіе двухъ новыхъ Трібовъ. Діктаторъ Меній, обличаемый какъ винный въ томъ же преступленіи, кое онъ дѣйствительно слѣдовалъ, слагаетъ съ себя Діктаторство, и оправданіе говоритъ предъ Судіями. Славное Ценсорство Аппіево и Плавтіево. Путь Аппіевъ. Водоприводная Труба. Фамілія Потіціевыхъ пресѣклась. Трібуны Легіоновъ наречены Народомъ, также и Дуумвіры [двоеначальники] во флотѣ. Свирѣльщики возставлены въ свое Право. Самнітцы побѣждены. Война на Етрурянъ. Знатная побѣда, одержанная Римлянами. Поставляютъ съ Етрусками перемиріе на тритцать лѣтъ Кроволитное сраженіе у Римлянъ съ Самнітцами, кое принуждаетъ избрать Діктатора. Консулъ Фабій избралъ Папірія Курсора. Сей идетъ на непріятелей. Новая побѣда, одержанная Фабіемъ надъ Етрусками. Чрезвычайное пріуготовленіе Самнітянъ Побѣждены они. Новое разбитіе Етрурянамъ и Самнітянамъ. Умбрійцы грозятъ нападеніемъ на Римъ. Разбиты они Фабіемъ Эквы побѣждены, и почитай совершенно истреблены. К Флавій Писарь, и сынъ Отпущеничій, здѣланъ Эділемъ Курульнымъ. Объявляетъ онъ въ Народъ Мѣсяцословныи записки, кои были въ рукахъ у однихъ токмо Понтіфіковъ. Посвящаетъ Храмъ противъ воли ихъ. Презираемый Благородными, приводитъ ихъ самъ въ стыдъ. Фабій включаетъ весь подлый Народъ въ четыре Тріба только. Торжественный Смотръ Всадникамъ.

Л. Р. 435. Тітъ-Лівій, по случаю сказаннаго имъ о Папіріи-
Пр. I. X. Курсорѣ, останавливаетъ на нѣкоторое время послѣдова-
317. ніе своея Історіи; а извинившись предъ Читателемъ, и
Лів. IX. потребовавъ у него позволенія: Можно (a) было примѣтить,
17. 19. говоритъ

(a) Nihil minus quaesitum a principio huius Operis videri potest, quam vt plus iusto ab rerum ordine declinarem, et Legentibus velut diuerticula amoena, et requiem animo meo quaererem. Tamen tanti Regis ac ducis mentio, quibus saepe tacitis cogitationibus voluntauit animum, eas euocat in medium: vt quaerere libeat, quinam euentus Romanis rebus, si cum Alexandro foret bellatum, futurus fuerit.

говоритъ онъ, что съ самаго начала сего труда, не имѣлъ я л. р. 435.
ни малаго намѣренія къ пресѣченію послѣдованія въ моемъ по- Пр. І. X.
вѣствованіи, и въ порядкѣ дѣяній, да вкину различіе въ мою 317.
Історію, Отступленіями, имѣющими послужить вмѣсто забавнаго отдохновенія Читателю и себѣ самому. Но получивъ случай къ упоминовенію сего великаго Царя, нахожусь какъ призванный нарочно къ предложенію [illegible] кои часто обращали [illegible] хъ о немъ, изслѣдованіемъ, какое при[illegible]ченіе можно и должно было обѣщать себѣ Римлянамъ, еслибъ Александръ пришелъ на нихъ войною.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ Читатели мои не охотно позволили Титу-Лівію требуемое имъ, тоесть, да сообщитъ онымъ свои размышленія, о толь надобной матеріи: опасаюсь токмо, не будетъ ли имъ причины къ жалѣнію, что сей преславный Історікъ не получилъ себѣ лучшаго Преполкователя, на изъявленіе мыслей своихъ съ большею исправностію и изрядствомъ. Я впрочемъ убавлю отъ сего Отступленія, что мнѣ покажется быть не нужно всеконечно.

Сравненіе Александра съ Римлянами.

Опредѣляющее рѣшительно, говоритъ Титъ-Лівій, приключенія въ бранехъ, есть остроуміе и искусство въ Полководцѣ, число и мужество воиновъ, также Фортуна, (*) которая можетъ все въ человѣческихъ вещахъ, а особливо въ успѣхѣ на войнѣ. Разсматривая предложеніе въ сихъ трехъ состояніяхъ, всякъ удобно увѣренъ будетъ, что Римляне не меньшебъ были непобѣдимы и для Александра Великаго, коль они были для всѣхъ другихъ Царей и Народовъ во Вселенной.

1) Начиная сравненіемъ Полководцовъ, не можно не утвердить, чтобъ Александръ не-былъ Великій военный человѣкъ. Но сіе больше еще поспѣшествовало къ умноженію славы его, что былъ онъ одинъ и безъ помощника, котороmубъ имѣть участіе въ успѣхахъ съ нимъ; а съ другія стороны, умеръ онъ въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, и въ сіяніи

(*) Язычники признавали Провидѣніе, управляющее всѣ приключенія человѣческія: но часто называли оное именемъ Фортуны.

Л. Р. 435. Пр. I. Х. 317.

сіяніи са́мыхъ большихъ завоеваній, прежде нежели могъ испытать какое злоключеніе себѣ. Умолчаваяжъ о многихъ другихъ Царяхъ и Военачальникахъ, бывшихъ великими образцами непостоянству и безъизвѣстности въ приключеніяхъ человѣческихъ, не долговременнаяль преизбыточно жизнь подверга[illegible] преобращеніямъ Фортуны Кира, (*) толь прославленнаго Греками, а [illegible] время великаго Помпея?

Тітъ-Лівій ставитъ противъ Александра Полководцевъ Римскихъ, жившихъ въ то время, въ которое война быть бы могла: Валерія-Корва, Манлія-Торквата, Папірія Курсора, Фабія-Ма́ксіма, и многихъ другихъ. Каждый изъ сихъ, коихъ я теперь именовалъ, говоритъ онъ, равнялся съ Александромъ храбростію и остроуміемъ. А что касается до военнаго искусства; то предано оно послѣдовательнымъ порядкомъ, отъ Царей даже до времени, о коемъ говорю, всегда пребывающее на тѣхъ же са́мыхъ основаніяхъ: такъ что знаніе Пра́вилъ, подкрѣпленное непрерывною дѣятельностію, содѣлало изъ того составъ Науки, совершенно вѣдомыя тогда бывшимъ Предводителями.

Александръ пріобрѣлъ себѣ много прославленія не преодолимымъ своимъ терпѣніемъ въ военныхъ трудахъ, смѣлостію и неустрашимостію своею, также и онымъ чуднымъ Мужествомъ особенно, поспѣшествова́вшимъ попремногу его славѣ. Не мнитсяжъ ли, чтобъ Военачальники Римскіи уступили ему во всемъ томъ? Манлій оный Торкватъ, Валерій-Корвъ, оба храбрыи Воина, прежде нежели Начальствующіи надъ Войсками? Деціи, Отецъ съ Сыномъ, кидающіися грудью въ средину Непріятелей, обрекшись на смерть: Папірій-Курсоръ, толь прославленный твердостію своея бодрости, подкрѣпленныя невѣроятною тѣлесною силою. Не думаетсяль, чтобъ Александръ былъ искуснѣе всѣхъ сихъ знаменитыхъ Римлянъ, становиться выгодно, дать легкій способъ и безопасность привезенію съѣстныхъ запасовъ, убѣгать отъ сѣтей

(*) Тітъ-Лівій говоритъ здѣсь по мнѣнію утверждающихъ, что Кіръ погибъ бѣдно въ походѣ своемъ на Томірь, Царицу Скіѳскую.

сѣтей засадныхъ, уловлять благопоспѣшное время къ сраженію, строить войско въ порядокъ битвы, и располагать пристойно подсады, на подмогу армеямъ? Римляне превосходны были во всѣхъ сихъ частяхъ. Л. р. 435. Пр. І. Х. 317.

Но что касается до зрѣлости Совѣтовъ, до благоразумія, до умѣнія въ содѣланіи предрасположеній, и до направленія по тѣмъ предрасположеніямъ всѣхъ дѣйствій въ напольности, отъ чего зависитъ, говоря свойственно, весь успѣхъ Предпріятій: то молодый Государь; каковъ Александръ, превозшелъ либъ Августѣйшее Клевретство Сената Римскаго, состоящее изъ многаго числа достойнопочитаемыхъ старостію Мужей, навыкшихъ военному искусству долговременнымъ и благополучнымъ опытомъ, и частыми побѣдами: Клевретство такое, о коемъ не можно справедливѣйшаго имѣть понятія, какъ которое токмо подалъ Ціней Пірру, когда сему сказалъ, что Сенатъ Римскій показался ему быть Собраніемъ Царей?

Когдабъ Александръ имѣлъ противъ себя Предводителями такихъ Полководцовъ; „тобъ (а) ясно увидѣлъ, что ему дѣло не съ Даріемъ, Государемъ хотя „великодушнымъ, но изнѣженнымъ сладостями, влекшимъ за собою на войну цѣлыи сонмы Женщинъ и Евнуховъ, сіяющихъ златомъ и багряницею, и притомъ „связаннымъ отъ множества вещей роскоши своея и величія: словомъ, бывшимъ паче достовѣрною корыстію, „нежели непріятелемъ страшнымъ, коего разбитіе не „стало ни во что́ другое Александру, какъ токмо въ „умѣніе презирать суетный Снарядъ, не имѣвшій вещественныя силы„. Нашелъ бы онъ великую разность между Індіею, [кою прошелъ съ войскомъ наипаче подобнымъ бакхантамъ, нежели Воинству, дая самъ примѣръ куликанію] и Італіею, гдѣ лѣсъ и ущелія Апулійскія, также и го́ры Луканійскіе, представилибъ предъ него

(а) Non cum Dario rem eſſe dixiſſet, quem mulierum ac ſpadonum agmen trahentem, inter purpuram atque aurum, oneratum fortunae ſuae adparatibus, praedam verius quam hoſtem, nihil aliud quam bene auſus vana contemnere, incruentus deuicit.

Л. Р. 435. слѣды, свѣжїи еще, крови изъ Дяди его Александра Ца-
Пр. І. Х. ря Эпїрскаго, погибшаго тутъ почитай въ сїе точно
317. время.

„И (а) говорю я, прибавляетъ Тїтъ Лївїй, объ „Александрѣ еще трезвомъ и добродѣтельномъ, прежде „нежели испортился онъ преспѣянїемъ, котораго отъ „яда никто меньше умѣлъ себя сохранить. Когдажъ мы „его себѣ представимъ въ новомъ онаго величїи, и съ новымъ „духомъ, коимъ дышалъ по своихъ побѣдахъ; то мо„жемъ сказать, что прибылъ бы онъ въ Италїю подоб„нѣйшїй Дарїю, нежели Александру, и привелъ бы во„инство позабывшее Македонїю, и притомъ испадшее „отъ древнія своея храбрости, воспрїятїемъ нравовъ Пер„сїдскихъ„. Мнѣ стыдно сказывать, толь въ великомъ Царѣ, о гордости, приведшей его къ оставленїю древнїя одежды предковъ своихъ, да нарядится въ величавную пышность Царей Персскихъ; объ угожденїяхъ подлыхъ, требуемыхъ имъ отъ своихъ Придворныхъ, желая быть ими покланяемъ, о негодностяхъ такихъ, кои несносныбъ показались Македонянамъ, когдабъ и побѣждены были, не то чтобъ могли они тѣ претерпѣвать побѣдители; о лютости его въ казняхъ; о крови прїятелей своихъ, пролитой въ пированїяхъ; и о безумномъ чванствѣ, что хотѣлъ себѣ приписать ложное Родоначалїе. Да и чтожъ? Когда охота къ вїнопитїю возрастала въ немъ съ дня на-день болѣе, когда опала гнѣва его стала быть еще стремительнѣйшая и наглѣйшая [предлагаемое мною здѣсь есть безспорно засвидѣтельствованїемъ всѣхъ Писателей]; то не мнимъ ли мы, чтобъ сїи пороки не здѣлали ни малаго ущерба въ военныхъ его добродѣтеляхъ?

Но долженствующее показать успѣхи Римлянъ достойнѣйши удивленія, нежели Александровы, или другаго

(a) Et loquimur de Alexandro nondum merso secundis rebus, quarum nemo intolerantior fuit. Qui, si ex habitu nouae fortunae nouique, vt ita dicam, ingenii, quod sibi victor induerat, spectetur; Dario magis similis quam Alexandro in Italiam venisset, et exercitum Macedoniae oblitum degenerantemque iam in Persarum mores, adduxisset.

гаго нѣкоего Царя, ктобъ онъ ни-былъ, суть препятствія неисчетныя, кои надлежало имъ преодолѣть, дабы получить успѣхъ въ предпріятіяхъ. Коль же попремногу утруждаемы они были частою премѣною Началствующихъ, содѣлавшеюся необходимою самымъ составомъ Государства, отъ временъ учрежденныя Республіки? Нѣкоторыи не пребыли въ Діктаторствѣ, кромѣ десяти или двадцати дней. Никто не былъ въ Консулствѣ больше года. Были имъ препоны въ Трібунахъ Народныхъ, недопускавшихъ часто набирать войско; въ незнаніи, или въ продерзости, или въ зависти Таварища; въ дѣлахъ градскихъ, принуждавшихъ ихъ иногда отправляться поздо, возвращаться ранѣе, нежели надобно было пользѣ службы. Многаго недостаетъ Александру въ подобіи случаевъ. ,, Цари, (а) не токмо свободны отъ ,, всѣхъ сихъ препятствій, но еще и верьховныи Са- ,, моволители во временахъ и въ дѣлахъ: они, какъ вся- ,, чески непринужденныи смотрѣть на обстоятельства, ,, влекутъ все за собою собственнымъ своимъ изволеніемъ,,. По сей причинѣ, Слава ихъ есть меньше, нежели Полководцовъ Римскихъ, Побѣдителей, не взирая на всѣ препятствія, Непріятелямъ, имѣвшимъ толь великія надъ ними преимущества. Л. Р. 435. Пр. І. Х. 317.

2) Чтожъ до счастія, и до того, что Тітъ-Лівій называетъ Фортуною; тобъ несправедливость была, въ приписаніи верьховности Александру надъ Римлянами, по тому самому, что Народъ Римскій, хотя напослѣдокъ и сталъ Побѣдитель на всѣхъ войнахъ своихъ, былъ однако побѣждаемъ на многихъ битвахъ. Но Александръ не имѣлъ ни одного сраженія, на коемъ бы не одержалъ побѣды. Не праведно равнять продолженіе почитай осми сотъ лѣтъ, прошедшихъ отъ созданія Рима до времени, въ которое Тітъ-Лівій писалъ, съ пространствомъ двенатцати или тринатцати годовъ, коими ограничиваются всѣ завоеванія Александровы. Да сравнитсяжъ человѣкъ

(а) At, hercule, reges non liberi ſolum impedimentis omnibus, ſed domini rerum temporumque, trahunt conſiliis cuncta, non ſequuntur.

Л. Р 435. съ человѣкомъ , Полководецъ съ Полководцомъ ; то и
пр. 1. Х. найдутся Лѣтописи наполнены именами Военачальниковъ
317. Римскихъ , которымъ Фортуна была также постоянна , какъ и Царю Македонскому , и коихъ благополучїе , ра́вно какъ и Мужество , не измѣнно пребывало всегда во всю жизнь оныхъ.

Еслижъ разсмотрятся разные внезапности на Войнѣ ; то Римъ имѣлъ , съ сея стороны́ , несравненное преимущество надъ Македонянами , имѣвшими въ особѣ Александровѣ одного токмо Главнаго Предводителя , коего къ жизни вся ихъ фортуна была прицѣплена ; а Предводителя такова , который не токмо метался въ тѣжъ бѣдствїя , коимъ бы подвергались и Полководцы Римскїи , но еще попускался въ нихъ не размышляя ни о чемъ , и ставилъ себѣ въ славу , пренебрегать оныя мужествомъ неустрашимымъ , кое часто прераждалось въ продерзость. Фортуна Рима не зависѣла такимъ образомъ отъ своихъ Военачальниковъ. Когда кто изъ сихъ похищенъ будетъ смертїю ; то другой тотчасъ заступалъ его мѣсто , а паденїе одного человѣка не низвлекало въ разваленїе Государства.

3) Осталось сравнить Войско съ Войскомъ , а то или по Числу , или по роду и качеству Воиновъ , или по множеству Помощныхъ силъ.

Не должно почитать Воинами въ Александровой Армѣ кромѣ Грековъ и Македонянъ. Ибо , что до Персянъ и Індїйцовъ , и до другихъ Азїатїческихъ Народовъ , еслибъ онъ ихъ привелъ въ Італїю , то былибъ они для него паче затрудненїемъ , нежели умноженїемъ силъ. Но никогда въ Пѣхотѣ Македонской у Александра , не́было больше тритцати тысячъ человѣкъ. Да прибавятся еще четыре тысячи Конныхъ , взятыхъ имъ особливо изъ Ѳессалїи. Вотъ же вся сила его Воинства.

Римъ имѣлъ тогда , какъ Исчисленїя свидѣтельствуютъ , двѣсти пятдесятъ тысячъ Гражданъ , всѣхъ же способныхъ служить въ Войскѣ ; да и часто онъ выводилъ вдругъ по десяти Легїоновъ въ поле. Будежъ прибавятся помощныи силы , получаемые имъ отъ Італїйскихъ Народовъ , или отъ Подчиненныхъ или отъ Союзныхъ ; то всякъ видитъ , что по числу Войско Римское можетъ

можетъ почтено быть выше Александрова. Да разсудитсяжъ еще, что Римлянамъ набирать вновь быложъ способно; но Александръ, воюя въ непріятельской землѣ, видѣлъ бы умаленіе своему войску съ дня-на-день, какъ то сіе случилось Аннібалу, да и не весьмабъ удобно ему было привозить новонабранныхъ изъ Македоніи. Л. р. 435. Пр. I. X. 317.

Фаланга Македонская была въ великой славѣ, да и по достоинству: но за всѣмъ тѣмъ, была она корпусъ тяжелый, состоящій изъ одноя цѣльности, трудный къ поворотамъ, и который часто приводимъ былъ препонами въ несостояніе дѣйствовать. Можно ей видѣть Описаніе, учиненное мною индѣ послѣ Полібія. Напротивъ же, Римская Армѳя, раздѣленная на разные роты и полкú, обращалась удобно, и была способна ко всякимъ движеніямъ, какія въ ней надобны были. Разлучалась она и соединялась съ удивительною поспѣшностію, и была всегда готова биться, какое ни былобъ положеніе мѣста, гдѣ стояла. Древн. Іст. Том. VI.

Никогда нигдѣ ратныхъ людей не-было ожесточенныхъ больше на Труды, способнѣйшихъ къ снесенію работъ воинскихъ, проворнѣйшихъ и послушнѣйшихъ въ разсужденіи благочинія военнаго, склоннѣйшихъ побѣдить или умереть въ сраженіи, кромѣ Воиновъ Римскихъ.

Но отличавшее Народъ Римскій отъ всѣхъ другихъ Иноплеменниковъ на землѣ, и что далобъ ему неминуемо верьхъ надъ Александромъ, когдабъ сей и одержалъ нѣкое сперва надъ нимъ превозможеніе, было то, что онъ не зналъ, что-то есть уступать своему злоключенію, и что свирѣпость его и упорство возрастали по сразмѣрности несчастій. Когда развилины Кавдінскіе, когда бой при Каннахъ, не могли сокрушить Римлянъ; то какое разбитіе моглобъ устрашить ихъ постоянство? Но будебъ Александръ проигралъ одну только битву; тобъ онъ былъ побѣжденъ вóвся.

Хотябъ первыя начáла и были ему благоуспѣшны; но онъ бы задивился или изумился видя, что Римляне „побѣжденныи, разбитыи, посѣченныи на чáсти, еслибъ „сіе случилось, сталибъ быть отъ того еще свирѣпѣе; и отвратилибъ слухи отъ всякаго мирнаго и „примирительнаго предложенія„. Тогдабъ онъ возъимѣлъ Ab ipso ducit opes animumque ferro. Horat.

Л. Р. 435. Пр. I. X. 317. имѣлъ причину сожалѣть о Персахъ, объ Індійцахъ, и о другихъ женоподобныхъ Азіатіческихъ Народахъ; да и призналъ бы, что онъ воевалъ еще токмо по сіе время на Женщинъ, какъ то повѣствуютъ, что сказалъ сіе Александръ Царь Эпірскій дядя его, когда, бывъ пораненъ смертно на бою въ Італіи, сравнивалъ онъ брáни, бывшіе дѣйствительно отъ Племянника его въ Азіи, съ бранію, на которой видѣлъ себя погибающа.

Чтожъ до меня, присовокупляетъ Тітъ-Лівій, когда я помышляю, что, на первой Пунíческой войнѣ, Римляне и Карөагенцы бились нá-морѣ двадцать четыре года; то кажется, что едвабъ достало жизни Александру на Войну съ Римлянами.

Ктó еще знаетъ, что оба сіи Народа, сопряженныи купно древними Союзами, не соединилиль бы также тогда всѣхъ своихъ силъ на общаго непріятеля, и не вывелиль бы престрашныхъ армей, коихъ подъ тягостію Александръ безъ сомнѣніябъ подломился?

Римляне мѣрялись не однократно съ Македонянами, правда не при Александрѣ, ни во время сáмыя больщія сихъ мóщи, но при Антіохѣ, имѣвшемъ Македонцовъ великое число въ своемъ войскѣ, при Філíппѣ, и при Персеѣ; а мѣрялись они не токмо безъ траты съ своей сторонѝ, но еще почитай и безъ всякаго себѣ бѣдствія. „Да (a) дерзнемъ же выговорить, прибавляетъ „Тітъ-Лівій: выключая междоусобные брáни, до которыхъ нѣтъ здѣсь дѣла, Никогда Конница Непріятельская, никогда Пѣхота, не имѣли верьху надъ нашими. Никогда не имѣли мы нúза въ бою на отверзстомъ „пóлѣ; никогда на мѣстахъ рáвно обѣимъ армеямъ выгодныхъ, и еще меньше, когда сіи были намъ удобны„. Наша Пѣхота, вооруженная тяжелымъ образомъ, можетъ бояться многóчисленныя Конницы, тучи стрѣлъ брошенныхъ отъ непріятеля, разбѣгающагося въ розь по своемъ выстрѣлѣ, густыхъ лѣсовъ, и мѣстъ непроходимыхъ

(a) Absit inuidia vero, et ciuilia bella sileant, numquam ab equite hoste, numquam a pedite, numquam aperta acie, numquam aequis, vtique numquam nostris Locis laborauimus.

димыхъ обозамъ. Однако Она побѣдила, и будетъ всегда побѣждать многочисленнѣйшія воинства и страшнѣйшія, нежели Македонскія и Александровы, токмобъ любовь мира и соединенія, коими нынѣ наслаждается Народъ Римскій, пребывала всегда между нами. Л. р. 435. Пр. І. Х. 317.

Такъ точно - Лївій оканчаваетъ свое Отступленіе, наполненное подлинно разсужденіями превесьма твердыми и благосмысленными. Но не можно понять, какъ Любовь къ Отечеству ослѣпила его толь, видомъ удостовѣренія [abſit inuidia vero], равно какъ будтобъ несомнительно было, что никогда Конница Непрїятельская, никогда и пѣхота, не превозмогали Римскіе; и что никогда Римляне не имѣли низа на чистомъ полѣ. Или онъ позабылъ опредѣлительный верьхъ Конницы Аннібаловы надъ Римскою, также и сраженія при Алліи рѣкѣ и при городѣ Каннахъ, кои самъ онъ приводилъ въ подтвержденіе постоянству Римскому?

Я возвращаюсь къ Послѣдованію Історіи, здѣлавъ краткое размышленіе на всѣ Тіта - Лївіевы, кои основаны на умствованіи токмо человѣческомъ. Но мы, какъ наставленныи о судьбахъ божїихъ Писаніями его, вѣдаемъ, что понеже благоволеніе божественное не - дало ничего Александру на Западѣ, ни въ Італіи; то не могъ бы онъ тамъ ничего завоевать, и ниже самыя малыя деревушки. И коль побѣды его были велики и быстры на Востокѣ, длятого что Провидѣніе ему все опредѣлило въ восточныхъ краяхъ; толь бы оружїе его безсильно было противъ Італіи, потому что Промыслъ ничего не даровалъ ему и не пріуготовилъ ничегожъ для него въ Італіи.

М. ТОСЛІЙ - ФЛАКЦІНАТОРЪ. Л. р. 436.

Л. ПЛАТІЙ - ВЕННОНЪ. Пр. І. Х. 316.

Война Самнїтская дастъ еще на долго упражненіе Риму; а утраты частые и знатные сихъ Народовъ, не возмогутъ ихъ склонить къ оставленію оружїя. Означено, что потеряли они тритцать тысячъ человѣкъ въ лѣто 440; двантцать тысячъ три года спустя, въ лѣто 443; тритцать тысячъ еще въ лѣто 446, и еще также на многихъ другихъ битвахъ. Трудно понять, какъ страна сія могла ставить толикое множество Воиновъ. Ежегодно была нѣкоторая осада, и дѣлалась нѣкая битва; а Рим-

Разные брани съ Самнїтянами. Лїв. IX. 20.

Л. Р. 436. Пр. I. Х. 316.

а Римляне почти вездѣ и всегда имѣли преимущество. Сiи благополучныи успѣхи, хотя медлѣнныи и нерѣшительныи, прiуготовляли имъ, и еще обнадеживали ихъ о завоеванiи Народовъ Самнiтскихъ, Апулiйскихъ, Луканiйскихъ, и другихъ отдаленнѣйшихъ отъ Рима, лежащихъ къ Востоку.

Я не вступлю въ подробность сихъ Осадъ и Сраженiй, не содержащихъ ничего довольно достопамятнаго, ни весьма нужнаго, а повѣствованiе о нихъ можетъ здѣлаться скучно. Стану я объявлять точно имя Консуловъ въ каждомъ годѣ; но буду опускать иногда имя Дiктаторовъ, очень бывшихъ часто въ оное время. Нахожу ихъ шестерыхъ въ теченiи седми лѣтъ, отъ лѣта Рима 438, до 444; однако не видно нужды очень убѣждающiя прибѣгать къ нимъ. Кажется, что чрезъ то уничижается, нѣкоторымъ образомъ, сiе верьховное Градоначальство, почитаемое съ начáла за послѣднее почитай пособiе въ нуждахъ Государства, всегда ввѣряемое Особамъ вѣдомаго всѣмъ достоинства, и посему превесьма благоговѣемое и въ боязнь приводящее.

Учрежденiе двухъ новыхъ Трiбовъ

Въ лѣто Рима 436 прибавлены два новыи Трiба къ старымъ, Усентiнскiй и Фалерiнскiй, кои составили всѣхъ нá-все тритцать одинъ Трiбъ.

Префéктъ посланъ въ Капуу. Лiв. IX. 20.

Въ сей сáмый годъ посланъ первократно въ Капуу Префéктъ [Praefectus, Приставникъ, Правитель, Губернаторъ], по прошенiю сего города, дабы тому въ немъ усмирить и въ порядокъ привесть внутреннiя несогласiя, возмущавшiя спокойствiе. Именовались въ Италiи Префектýрами Городы, не правившiися собственными своими уставами, ниже́ Градоначальниками, емлемыми изъ своеяжъ дружины; но получавшiи изъ Рима ежегодно Префектовъ, какъ Надзирателей, имѣвшихъ верьховную власть въ городѣ, и производившихъ судъ и расправу.

Л. Р. 437. Пр. I. Х. 315.

К. ЮНIЙ - БУБУЛКЪ.

Кв. ЭМIЛIЙ - БАРБУЛА.

По слуху, разгласившемуся о добромъ порядкѣ, учрежденномъ въ Капуѣ старанiемъ Градоначальника Римскаго, Обыватели Антiатскiи просили также, прислать къ себѣ нѣсколько Римлянъ, коибъ положили уставленiя ихъ Городу порядочныя. Пожалованы имъ на то, бывшiи

Патрона-

Патронами городу Антію : ибо Право Патронства не ограничивалось простыми людьми токмо, но распространялось и до городовъ, а еще, когда Держава увеличилась, и до цѣлыхъ Областей, приходившихъ подъ покровительство нѣкотораго велемощнаго Сенатора. Посредствомъ префектуръ, Римъ „производилъ въ даль, „не токмо оружіе, но и уставы свои„: nec arma modo, sed iura etiam Romana late pollebant. Способъ сей былъ преизрядный, къ распространенію своего Могущества, и еще Владычествія своего, да и несравненно предпочтительный способу ополченія, употребляющаго токмо принужденіе, и потому покарящаго тѣла́ одни, а оный первый пріобрѣтаетъ сердца́. Въ какоежъ подлинно любленіе не приводилъ Правительства Римскаго, Градоначальникъ присланный въ нѣкоторый городъ, въ коемъ онъ употреблялъ токмо на то свою́ силу, чтобъ въ немъ учредить порядокъ, ввесть тишину, завесть правосудіе, и содѣлать Обывателей его благополучныхъ! Сія единственно есть цѣль всякаго добраго Правительства. Л. Р. 437. Пр. I. X. 315.

Сп. НАВТІЙ. Л. Р. 438.

М. ПУПІЛЛІЙ. Пр. I. X.

Разбитіе Самнітянамъ, отъ Діктатора Л. Эмілія. 314.

Л. ПАПІРІЙ IV. Лів. IX.

Кв. ПУБЛІЛІЙ IV. 21.

Консулы пребыли въ Римѣ неисходно сей годъ, также какъ Консулы и прошедшаго года. Былъ то Діктаторъ Кв. Фабій, на коего положена война противъ Самнітянъ. На первомъ сраженіи Авлій - Церретанъ, Начальствующій у него надъ Конницею, убилъ Полководца Непріятельскаго, да и самъ убитъ вскорѣ отъ брата Полководца того. На второй битвѣ, Фабій, да не оставитъ своему войску другаго прибѣжища кромѣ побѣды, обьявилъ ему, что онъ сожжетъ Станъ; а впрочемъ не сказалъ имъ о знатной по́мощи, какову приводилъ къ нему изъ Рима новый Начальникъ надъ Конницею. Воины, распалившись видѣніемъ горящаго своего Стана [Діктаторъ велѣлъ зажечь только первые Ставки] идутъ какъ неистовыи на Непріятеля, который не долго постоялъ противъ толь жестокаго нападенія. Въ тожъ са́мое время, Начальствующій надъ Конницею, коему горѣніе Л. Р. 439. Пр. I. X. 313. Лів. IX. 22. 23.

Л. Р. 439. Пр. I. Х. 313. Стана дано было въ знакъ, нападаетъ на Самнитцовъ съ тыла. Разбитiе зделалось превеликое. Воины, обремениввшись добычею, возвратились въ Станъ, найденый ими, паче своего чаянiя, во всей своей цѣлости, выключая токмо нѣсколько Ставокъ. Сiя прiятная нечаянность причинила имъ великую радость, сравнившуюся почитай съ радостiю о побѣдѣ, одержанной ими.

Л. Р. 440. Пр. I. Х. 312. М. ПЕТЕЛIЙ.
К. СУЛПИЦIЙ.

Лiв. IX. 24. 25. Новыи Консулы идутъ къ городу Сорѣ, коего обыватели убили Поселенiе Римское, тамъ посажденное, и пристали къ сторонѣ Самнитянъ. Сiя осада продержалабъ долго Римлянъ, ради удобнаго положенiя мѣста, гдѣ стоялъ городъ: но одинъ Переметчикъ указалъ имъ тропу, ведущую въ Крѣпость; отъ чего городъ и взятъ былъ почитай безъ сопротивленiя. Кровопролитiе сперва было великое, длятого что Консулы не вошли еще въ оный. Уцѣлѣвшiи отъ ярости Воинскiя, здались. Послано ихъ двѣсти пятдесятъ человѣкъ въ Римъ: были то главныи Затѣйщики убiенiю Усадьбы Римскiя. Всѣ они осуждены на смерть, и казнены на всенародной площади. Сiе зрѣлище зделало чувствительную прiятность подлому Народу, имѣвшему великую надобность въ томъ, чтобъ Гражданамъ Римскимъ, посылаемымъ на Поселенiя, быть безопаснымъ. Многiи другiи городы, какъ то Авзона, Минтурны, Весцiа, взяты также измѣною.

Дiктаторъ Менiй слагаетъ съ себя Дiктаторство, и оправдаетъ себя отъ клеветы взведенныя на него. Лiв. IX. 26. Опредѣленъ Дiктаторъ [былъ то К. Менiй] коемубъ предсѣдательствовать въ судѣ долженствующемъ быть, по причинѣ умысла, заведеннаго внѣ, который тотчасъ удержанъ. Дiктаторъ, хотя показать свою власть, употребилъ ея при случаѣ нѣкихъ тайныхъ затѣй, о коихъ доносимо было, что собираются въ Римѣ на домогательство чиновъ. Сей доносъ падалъ на благородныхъ, кои, негодуя на учиненное себѣ бесчестiе, хотѣли онымъ замарать самого Дiктатора, и Начальника его надъ Конницею, обоихъ же Плебеянъ; да и говорили, что буде есть на кого подозрѣнiе о проискѣ чиновъ, то всеконечно должно ему быть на тѣхъ, кои по роду своему не имѣли къ тому никакова Права, а напротивъ, вступленiе въ оныи по природѣ есть свободно прочимъ: притомъ

притомъ они и грозили Діктатору, дать ему то чувствовать совершенно, когда онъ сойдетъ съ мѣста. Не ждалъ онъ сему срока. Сложилъ съ себя Діктаторство, просилъ быть судимъ, да и объявленъ невиненъ, также какъ и Начальствующій его при Конницѣ. „Восхотѣлъ „(a) онъ показать, что то Невинность, а не Величество „ихъ степени, оправдала оныхъ отъ толикаго оклеветанія„. Л. р. 440. Пр. I. Х. 322.

Было то при Консулахъ Петеліи и Сулпіціи, когда совершилась знатная битва, на коей, сказываютъ, тритцать тысячъ Самнітянъ или убито, или въ плѣнъ взято. Лів. IX. 27.

Л. ПАПІРІЙ-КУРСОРЪ V. Л. р. 441.

К. ЮНІЙ-бубулкъ II. Пр. I. Х. 311.

Отъемлется назадъ у Самнітянъ городъ Фрегеллы. Атіна и Калаціа [Каяццо] тужъ получили себѣ участь. Лів. IX. 28.

М. ВАЛЕРІЙ. Л. р. 442.

П. ДЕЦІЙ. Пр. I. Х. 310.

Самыи добрыи люди подвержены бываютъ иногда клеветамъ понапрасну, и еще не праведно бесчестимы, когда имъ дѣло съ непріятелями завистниками, наглыми, и характера самонравнаго. Сіе самое случилось при Ценсорствѣ Аппія-Клавдія и К. Плавтія. Презнаменитыи Мужи изъ Сенаторовъ, коихъ жизнь и поступки были беспорочны, кои достойно отправили должности первыхъ чиновъ въ Государствѣ, или кои могли ихъ искать по справедливости, претерпѣли злонравіе лихое отъ сихъ обоихъ Ценсоровъ, и видѣли себя бесчестно лишенныхъ качества Сенаторскаго. Я объявилъ индѣ, что сіе низложеніе дѣлалось Сенаторамъ опущеніемъ, въ чтеніи росписи, имени тѣхъ, коихъ исключить хотѣли. Славное Ценсорство Аппіево и Клавдіево. Лів. IX. 29.

Чтожъ бы наполнить достойно порожжія мѣста, по изверженіи толь знаменитыхъ Сенаторовъ; то „(b) Аппій ввелъ въ Сенатъ многихъ изъ Отпущеническихъ дѣтей„. Цѣль его была, чтобъ утвердить себѣ поступъ въ томъ августѣйшемъ Клевретствѣ; и здѣлать

(a) Vt adpareat, innocentia nostra nos, non maiestate honoris, tutos a criminationibus istis esse.

(b) Senatum primus Libertinorum filiis lectis inquinauerat. Liu.

Л. Р. 442. Пр. I. X. 310. лать себя велемощнымъ. Трудно понять, какъ человѣкъ, имѣвшій впрочемъ преизрядныя качества, могъ нестись къ такимъ излишествамъ. Но чего не затѣваетъ сильное и жаркое честолюбіе, хотящее вездѣ первенствовать и господствовать, какимъ бы то способомъ ни было? Властолюбіе Аппіево не преуспѣло впрочемъ. Предпріятіе толь вопіющее подняло обще всѣхъ на него.

Чего ради въ слѣдующій годъ [я напередъ кладу бытія, да предложу по порядку все, касающееся до несправедливыя и дикія поступки сихъ Ценсоровъ] Консулы не посмотрѣли отнюдь на премѣны, введеные въ Сенатъ страстію обоихъ Ценсоровъ. Прочли они имянный списокъ Сената таковъ, каковъ тотъ былъ прежде Ценсуры Аппіевы, не взиря на мнимое запятнаніе тѣхъ, коихъ онъ почернилъ въ Каталогѣ, ни на мнимоежъ избраніе оныхъ, которые подставлены имъ на ихъ мѣста.

Лив. IX. 33. 34. Когда осмнатцать мѣсяцовъ, время въ какое приведено продолженіе Ценсуры Мамеркомъ-Эмиліемъ, исполнились; „то (a) К. Плавтій, не возмогши долѣе терпѣть жалобъ и ненависти, каковы неправильная ихъ и „наглая поступка подняла на нихъ, отсталъ тотчасъ отъ „Ценсорства„. Но Аппій отрекся упорно отрѣшиться отъ мѣста, и объявилъ, что онъ не оставитъ его прежде совершенія цѣлыхъ пяти лѣтъ, кои были срокъ древній, и положенный при самомъ первомъ установленіи сего чина. П. Семпроній поднялся жарко на Аппія. Укоривъ того наглостями Фамиліи его, всегда повелительныя, всегда непріязньствующія Римскому Народу, и которая, по сей причинѣ, здѣлалась сему ненавистнѣйшею Тарквиніевыхъ рода; да и приведъ ему на память мерзостнаго и лютаго Децемвіра Аппія, пробавившаго самого себя собою на своей степени, въ пренебреженіе всѣмъ законамъ, Сиіль то суть, говорилъ ему, примѣры, которымъ ты намѣрился слѣдовать? Какъ! Учрежденіе, уставленное въ республикѣ, уже тому больше ста лѣтъ, храненное ненарушимо толь многими

(a) Ob infamem atque inuidiosam Senatus lectionem, verecundia victus Collega, magistratu se abdicauerat. Liu.

многими знаменитыми людьми, бывшими понынѣ въ Ценсорахъ, ты, Аппій, ты оное пренебрежешь и нарушишь дерзостно, при зрѣніи и присутствіи Сената и Народа? Чтожъ станетъ республіка, ежели Консулы, ежели Діктаторы, собственною своею властію, предпріимутъ продолжать себя такимъ образомъ на своихъ мѣстахъ за назначенный срокъ? Мы видѣли, отъ не многихъ еще лѣтъ, К. Менія, сложившаго съ себя Діктаторство за долго прежде урочнаго времени, дабы ему можно было, какъ простому Гражданину, оправдаться въ преступленіи, приписываемомъ ему. Я не требую отъ тебя, Аппій, толикія умѣренности. Не снимай съ себя чина днемъ, или часомъ прежде, нежели ты долженъ; но не преходи только за праведные границы. Нѣтъ, нѣтъ; отвѣчаетъ мнѣ Аппій: Я пребуду въ Ценсорствѣ три года и шесть мѣсяцовъ полныхъ за срокъ, позволенный уставомъ Эміліевымъ, и пребуду еще въ томъ одинъ. Не сіель есть точно, говорить и дѣлать по-царски, и еще по-тірански? Никогда Ценсора не бывало одного въ чинѣ. Всѣ, когда ихъ таварищъ умретъ, сходили съ мѣстъ своихъ. А тебя, ни время Градоначальства твоего вышедшее, ни примѣръ таварища сшедшаго, ни стыдъ, ни узаконеніе, ничто не остановляетъ въ начатомъ. Ты поставляешь твою честь и достоинство въ надменіи, въ дерзости, въ презрѣніи боговъ и Человѣковъ. Изволь вѣдать, что я тебѣ говорю такъ съ трудомъ себѣ и заневолю. Достоинство, въ которомъ ты пребывалъ, есть достойно благоговѣнія. Но непреклонное твое упрямство присиливаетъ меня, не дѣлать тебѣ пощады; да и сказываю, что буде ты не повинешся Уставу Эмілеву, то велю тебя отвесть въ узилище темничное. И подлинно, когда Аппій отвѣчалъ худымъ оправданіемъ; что Трібунъ велѣлъ его взять и весть въ тюрьму. Аппій просилъ себѣ помощи у другихъ Трібуновъ. Шестеро изъ нихъ были противъ него, а трое за него стали: такъ что въ стыдъ Законамъ и всѣмъ Чиноначаліямъ въ Государствѣ, пребылъ одинъ Ценсоромъ чрезъ все прочее время. „Видяжъ, (a) что отъ Сената лишенъ онъ своея надежды, обратился къ Народу; а чтобъ твердо быть надежну на Голосы, и учиниться властелиномъ въ Собраніяхъ, разставилъ по всѣмъ Трібамъ подлую Чернь, коя тѣмъ образомъ составила, по множеству своему „большин-

Л. Р. 442. Пр. I. Х. 310.

(a) Posteaquam eam lectionem [Senatorum] nemo ratam habuit, nec in curia adeptus erat quas petierat opes, humilibus per omnes Tribus diuisis, forum et campum corrupit.

Liu. IX. 46.

Л. р. 442. Пр. I. X 310. Дорога Аппiева.

„ большинство голосовъ „. Сiя перемѣна не пребыла долговременно, какъ то увидимъ вскорѣ.

Аппiй содѣлалъ Ценсорство свое достопамятно, славною работою предпрiятою и свершенною отъ него одного: была она, большая Дорога прозванная Via Appia [путь Аппiевъ], кою проложилъ отъ Рима даже до Капуи. Въ послѣдованiе, сiя Дорога доведена до Брундузiя [Бриндъ, Бриндiсi], стоящаго на самомъ концѣ Адрiатическаго залива, что дѣлаетъ разстоянiя больше нежели на шесть сотъ верстъ Россiйскихъ: работа, коея и понынѣ, по толь многихъ столѣтiяхъ, видимы суть знатныи слѣды, и которая также достойна удивленiя какъ по своему продолженiю, такъ и по пространству.

Водоприводная труба.

Аппiй еще привелъ и воду въ Городъ, посредствомъ водоприводныя Трубы, которая есть изъ первыхъ, упоминаемыхъ въ Римской Iсторiи. Я уже предлагалъ о большихъ Римскихъ дорогахъ, и о водоприводныхъ Каналахъ, во Вступленiи при семъ Томѣ.

Фамилiя Потицiевыхъ пресѣклась Лiв. IX. 29. *Ad aram maximam Herculis

По совѣту сегожъ самаго Аппiя [ибо поступка его смѣшана съ добромъ и худомъ] Потицiевы, коимъ поручены въ древнiя времена, а утверждали что самимъ Геркулесомъ, жертвы, приносимые сему Полубогу, на жертвенникѣ, называемомъ * Величайшiй Жертвенникъ Геркулесовъ, отвращаясь отъ сихъ должностей, или не хотя болѣе тѣми себя упруждать, научили симъ обрядамъ Слугъ (*) Римскаго Народа. Случилось нѣчто дивное [говоритъ Тiтъ-Лiвiй, всегда легковѣрный], которое долженствовалобъ весьма недопускать къ какой нибудь премѣнѣ въ священныхъ обрядахъ закона. Изъ двенатцати Отраслей Рода Потицiевыхъ, кои тогда пребывали, въ которыхъ находилось даже до тритцати человѣкъ мужеска пола выше пятнатцати лѣтъ, не осталось ни одного, всѣ они померли, да и вся порода перевелась въ одинъ годъ только. Мщенiе боговъ не удовольствовалось симъ: нѣсколько лѣтъ спустя, Аппiй лишился зрѣнiя всеконечно, и пребылъ слѣпъ во всю свою жизнь.

К.

(*) Слуги общенародныи [servi publici], не-были Слугами никому особенно, но были Слуги Республикѣ. Капища боговъ имѣли также Слугъ, какъ то въ Сiцилiи были Венерины [Venerii] въ Лаврiнѣ Марсовы [Martiales].

К. ЮНIЙ - бубулкЪ III. Л. р. 443.
Кв. ЭМIЛIИ - барбула II. Пр. I. Х. 309.

Состоялись два новыя Уставленiя, коими позволено Народу выбирать на многiя военныя мѣста. Первое уставленiе касалось до Трибуновъ, или до Полковниковъ, нѣкакъ, въ Легiонахъ. Изъ двацати четырехъ Трибуновъ, шесть для каждаго Легiона, Народъ выбралъ сперва всѣхъ на все только шестерыхъ. По прошествiи года, о которомъ говоримъ, избралъ онъ шестнатцатерыхъ, такъ что остались только осмеро на выборъ Консуламъ или Дiктаторамъ. Я уже́ представилъ, что Трибуны не весьма исправно уподобляются нашимъ Полковникамъ, длятого что Трибуны не Начальствовали надъ нѣкоторою уреченною частiю Легiона, но надъ всѣмъ и цѣлымъ Легiономъ по-премѣнно.

Трибуны Легiоновъ избираются Народомъ, также и Дуумвiры во флотъ. Лiв. IX. 30.

Горац.

Quod mihi pareret legio Romana Tribuno.

тоесть:

Что́ принесетъ Легiонъ мнѣ римскiй прибытка Трибуну.

Второе уставленiе касается до морскiя службы, мало вѣдомыя по то время Римлянамъ. Здѣсь первократно еще упомянуто о Римскомъ Флотѣ въ Тiтѣ Лiвiи. Однако явствуетъ по двумъ Договорамъ, кои Полiбiй предлагаетъ, между Римлянами и Карѳагенцами, что Римляне, на меньшой конецъ изъ простыхъ людей, отпускали нѣсколько Суденъ въ море, или то для Купечества, или для грабительства на́-морѣ. Но все сiе очень малое дѣло. Опредѣлено въ сей годъ, выбрать Народу двухъ Начальствующихъ, по названiю Дуумвiрi [Двоеначальники], коимъ бы стараться о вооруженiи Флота и починкѣ Судовъ. Въ слѣдующiй годъ Народъ Римскiй послалъ Флотъ на Кампанiю, подъ предводительствомъ П. Корнелiя, которому поручена комманда надъ морскими берегами. Присталъ оный къ Помпеiамъ. Сей походъ здѣлалъ только, что сходили съ Судовъ на ближнiе земли, и взяли тамъ нѣсколько добычи. Да и сiя еще отнята назадъ Поселянами, кои притомъ и убили нѣсколько Римлянъ прежде нежели они могли убраться во Флотъ.

Лiв. IX 38.

Приключенiе малое, и почитай можно назвать игралищемъ, дало много труда въ сей же са́мый годъ, длятого

Игроки на Свирѣляхъ возставлены въ свое Право. Лiв. IX. 30.

Л. Р. 443. Пр. I. Х. 309. длятого что оно казалось принадлежащее нѣсколько къ богослуженію. Игроки въ Свирѣли, снося съ трудностію, что послѣдній Ценсоры запретили имъ ѣсть въ Юпітеровѣ храмѣ, какъ то они всегда ѣдали въ немъ по сіе время, вышли всѣ совокупно въ Тібуръ; такъ что ніединъ изъ нихъ не остался въ городѣ, которомубъ играть на Інструментахъ при жертвоприношеніяхъ. Отлучка ихъ привела въ беспокойство Сенатъ. Посланы Посланники, съ прошеніемъ къ обывателямъ Тібуртінскимъ, здѣлать бы имъ благоволить такъ, чтобъ сіи люди возвратились въ Римъ. Тібуртінцы, давши учтивый отвѣтъ, призываютъ въ свой Сенатъ Свирѣльщиковъ, и увѣщаваютъ ихъ возвратиться въ Римъ. Тѣ отрицаются всячески и всеконечно. Не возмогши преодолѣть ихъ упорства, Тібуртінцы вздумали ухищреніе, очень схожее съ харатеромъ людей, съ коими у нихъ дѣло было. Призываютъ ихъ на пированія, однихъ сюда, другихъ туда, подъ предлогомъ развеселенія Стола пріятнымъ звономъ и бряцаніемъ на Інструментахъ. Дѣлано имъ чрежденіе веліе. Особливо не жалѣемо было віно, коему обыкновенно Музыканты не бываютъ непріятели. Вкратцѣ, уснули они всѣ толь внезапнымъ и глубокимъ сномъ, что перенесены не слыхавши въ телѣги; а начали уже́ чувствовать себя назавтрѣе, когда бѣлый день, нашедшій ихъ еще́ полупьяныхъ, отворилъ имъ глаза́, и показалъ, что они въ телѣгахъ, и стоятъ на большой Площади Римской. Сошлось около ихъ превеликое множество людей. По́слѣ какъ уговорены они, не безъ великагожъ труда, чтобъ остаться имъ въ Римѣ; то дано онымъ позволеніе, гулять по́-городу ежегодно чрезъ три дня въ Маскарадѣ, пѣть пѣсни, и играть на Інструментахъ; а сіе дѣлалось еще повсягодно во время Тіта-Лівіево. Отданы имъ также вольности ихъ, коихъ отрѣшеніе привело оныхъ на гнѣвъ, да и опредѣлено, что когда они будутъ употреблены при жертвоприношеніяхъ, то имѣть имъ по праву участіе въ пированіяхъ, коими тѣ обыкновенно возслѣдуемы были.

Самнитяне побѣждены. Лів. IX. 31. Во время, о коемъ предлагаемъ, двѣ знатные войны упражняли Римлянъ. Консулъ Юній, имѣвшій себѣ въ жребій Самнітянъ, взявъ у нихъ приступомъ два города, Клувій и Бовіанъ [Бояно], поставилъ съ ними битву, на которой убито ихъ двадцать тысячъ человѣкъ.

Съ

Съ другія стороны, всѣ Народы Етрусскіи, кромѣ Аррецїанцовъ, воспріяли оружіе, и начали осаждать Сутрій, союзный городъ Римлянамъ, который былъ вмѣсто заграды отъ Етруссковъ. Консулъ Эмілій отправился немедлѣнно въ помощь сему Городу. На завтрѣе, по его прибытіи, оба войска построились къ битвѣ, и стояли другъ противъ друга даже до полудня, не дѣлая никакова движенія. Тогда Етрусски, чтобъ не потерять бесполезно дня взаимнымъ на себя смотрѣнїемъ, даютъ знакъ. Дѣйствїе началось съ обѣихъ сторонъ съ равною горячестїю. Непріятели превозмогали числомъ, а Римляне мужествомъ. Сраженїе было упорное, и чрезъ долгое время сомнительное. Самыи храбыи люди на обѣихъ сторонахъ пали. Наконецъ, когда вторый рядъ Римлянъ сталъ на мѣсто перваго; то непріятели, бывши построены въ одну токмо лїнею, и не имѣя подсаднаго войска для подмоги себѣ, не могли противиться сильному нападенїю тѣхъ полковъ свѣжихъ. Однако всегда бились они храбро, намѣрившись наипаче лечь отъ непріятельскаго оружїя, нежели тылъ дать. Не моглобъ никогда быть меньше бѣгства, а больше кровопролитія, еслибъ ночь не поспѣла къ нимъ въ помощь; да и Побѣдители были первыи, кои перестали биться. Не произошло болѣе ничего знатнаго въ сей годъ.

Л. Р. 443. Пр. І. Х. 309. Война противъ Етрурянъ Лів. IX. 32.

Кв. Фабій II.
К. Марцій - Рутілъ.

Л. Р. 444. Пр. І. Х. 308. Побѣды, одержанные надъ Етрусками.

Етруряне начали паки осаждать Сутрій. Консулъ Фабій не замедлилъ пойти въ помощь Союзникамъ. Велъ онъ свою армею вдоль мимо горъ по долинѣ. Непріятели выходятъ тотчасъ противъ него построившись. И какъ у нихъ болѣе было войска, нежели у него; то, да наполнитъ малолюдство свое преимуществомъ мѣста, велѣлъ своимъ нѣсколько подняться на Косогоръ. Мѣсто было каменистое, и наполненное большими кремнями. Етрусски тотчасъ пошли на нихъ, и бросаютъ свои дротики, чтобъ поскоряе схватиться. Римляне, употребляя въ пользу преимущество мѣста, на коемъ построились, бросаютъ въ нихъ премножество пораженій, премножество камней, кои ранятъ изъ нихъ многихъ, и приводятъ въ смятеніе другихъ стукомъ своимъ, упадая

Л. Р. 444. Пр. I. Х. 308.

на ихъ шишаки и щиты. Етруряне не могли способно схватиться съ непріятелями, а дротиковъ не имѣли къ нападенію на нихъ и́здали. Беспорядокъ тотчасъ здѣлался въ ихъ войскѣ. Въ сей са́мый часъ Гастаріи и Прінціпы, тоесть, два первыя ряда Римскія армеи, кидаются на нихъ съ мечами. Они не могли устоять отъ сего на́пуска, и ударились всѣ бѣжать къ своему Стану. Но понеже Конница Римская предупредила ихъ по кривымъ дорогамъ, и пресѣкла имъ входъ; то убѣжали они на го́ры, а оттуду, съ безоружными почитай полка́ми, и всѣми изранеными, спрятались въ лѣсъ Цимініанскій. Римляне, побивши великое число непріятелей, взявши тритцать восемь знаменъ, и завладѣвши ихъ лагеремъ, получили себѣ знатную добычу.

Имѣли они тогда Военный Совѣтъ, надлежитъ ли имъ гнаться за непріятелемъ. Лѣсъ Цимініанскій былъ тогда неприступнѣе и опаснѣе, нежели, еще недавно, говоритъ ТітъЛівій, Германіческій, [тоесть Герцінскій Hercynia silua]. По то время, никто и изъ Купцовъ имъ не проѣзжалъ. Одинъ только Полководецъ, который былъ довольно смѣлъ, что восхотѣлъ покуситься войти въ оный: прочіи не позабыли еще Развилинъ Кавдінскихъ. Въ затрудненіи, въ какомъ находился Совѣтъ, нѣкто молодый Римлянинъ [нѣкоторыи мнили, что то братъ Консуловъ] предстаетъ, и обѣщается пойти высмотрѣть мѣста́, да и принести вскорѣ достовѣрную вѣдомость. Воспитанъ онъ въ Церетѣ, городѣ Етрусскомъ, и умѣлъ очень говорить язы́комъ тоя земли́, также какъ и его слуга. Утверждаютъ, что Юношество Римское училось тогда говорить по Етрурійски, какъ то по́слѣ обучилось оно по Гречески, и что сіе ученіе было частію ихъ воспитанія. Отправились они оба одни, не взявъ другія предосторожности, кромѣ что развѣдали дорóгою имена мѣстамъ, чрезъ которыя надлежало имъ входить, и также имена главнымъ обывателямъ въ той землѣ, дабы въ разговорахъ не признаны были за чужестранцовъ. Нарядились въ пастушеское платье, и каждый имѣлъ по серпу да по́-два Посошка́ желѣзныя. Но все сіе не столько пособствовало укрытію оныхъ, сколько твердое удостовѣреніе, что никто изъ чужестранныхъ не подумаетъ никогда войти въ лѣсъ оный. Дошли они даже до обывателей

Ка-

Камерцинскихъ въ Умбріи. Римлянинъ объявилъ о себѣ, кто онъ. Приведенъ въ Сенатъ. Тамъ предложилъ, именемъ Консула, здѣлать съ ними Союзъ, и вступить въ дружбу. Предложеніе его воспріято съ радостію. Удостовѣрили того, что Римляне, ежели войдутъ въ лѣсъ найдутъ въ немъ запасу на - тритцать дней, и все Юношество тоя страны въ ополченіи, готовое слѣдовать ихъ повелѣніямъ. По силѣ сея вѣдомости, Консулъ, отправивъ при наступленіи ночи Обозъ, а занимъ и Легіоны, самъ остался съ Конницею. Назавтрее, на самомъ разсвѣтѣ, явился предъ отводнымъ Карауломъ непріятельскаго войска, стоявшаго внѣ лѣса. Держалъ онъ ихъ нѣсколько времени въ неизвѣстности, послѣ чего отлучился въ свой Станъ; а вышедъ другими воротами, соединился со всею своею Армею прежде еще ночи. На другой день, по утру, возшелъ на самый верьхъ горы Цімініанскія. Оттуду, смотря богатыя урочища Етрурійскія, низводитъ своихъ воиновъ, и посылаетъ ихъ громить ту землю. Возвращались сіи, обремененныи пребезмѣрною добычею, когда нѣсколько артѣлей Поселянъ, вооружившихся въ спѣхѣ, вышли противъ нихъ толь въ маломъ порядкѣ, что едва было сами всѣ не взяты, и не стали въ корысть тѣмъ, у коихъ хотѣли отнять добычу. Побивши сихъ и прогнавши, да и разгромивши всю гладкую землю, побѣдоносныи Воины, съ премножествомъ корыстей, въ Станъ возвратились. Л. Р. 444. Пр. І. Х. 308.

Между тѣмъ, по разгласившемуся слуху въ Римѣ, что Консулъ намѣренъ войти въ лѣсъ Цімініанскій, страхъ напалъ на всѣхъ, и здѣлалось возмятеніе общее въ городѣ. Вѣдали, во что стала Республикѣ продервость двухъ Консуловъ, зашедшихъ неблагополучно въ ущелія Кавдінскія; а слѣды, бесчестнаго договора тамъ заключеннаго, не загладились еще въ памяти обывателей. Итакъ, отправлены безъ замедлѣнія пять человѣкъ Наказныхъ, къ которымъ, дабы имъ придать больше важности, присовокуплены два Народныи Трібуна, на запрещеніе Консуламъ, отъ Сената, вступать въ лѣсъ Цімініанскій. По счастію, указъ пришелъ очень поздо, чемъ Наказныи были весьма довольны; а возвратившись тотчасъ въ Римъ,

Л. Р. 444. Пр. I. Х. 308.

разсѣяли тамъ радость, пріятною вѣдомостію о преимуществахъ, одержанныхъ Консуломъ.

Новая побѣда, одержанная надъ Етрусскамu. Дается имъ перемиріе на тритцать лѣтъ. Лів. IX. 37.

Сей походъ Консуловъ, не токмо не окончилъ Войны, но еще поднялъ и новую, страшнѣйшую первыя. Расхищеніе землямъ, лежащимъ внизу подъ Циміціанскою горою, раздражило противъ Римлянъ, не только обывателей на тѣхъ мѣстахъ, но и Умбрійцовъ, жившихъ въ сосѣдствѣ. Итакъ, оба Народа, соединивши свое войско, пришли къ Сутрію, а другіи повѣствуютъ что въ близость къ Перузіи * [Перуджіа], съ многолюднѣйшею армеею, нежели была первая. И не теряя времени, вызываютъ тотчасъ на битву Римлянъ, не дѣлающихъ ни какова движенія. Потомъ приближаются къ ихъ валамъ; а видя, что отводный Караулъ вступилъ въ Лагерь, не сомнѣваются чтобъ то не съ страха отъ Непріятелей, да и понуждаютъ своихъ Полководцовъ, прислать къ нимъ на мѣсто, на коемъ были, пищи на тотъ день, и притомъ объявляютъ, что они пребудутъ въ Строю, и что намѣрены напасть на Лагерь или ночью, или поутру на самомъ разсвѣтѣ. Римская армея не меньше показывала охоты къ сраженію; но указъ Военачальничій удерживалъ ея отъ того. Былъ почитай десятый часъ дня [два часа предъ солнечнымъ захожденіемъ]. Повелѣваетъ онъ своимъ Воинамъ „поѣсть, и быть въ ополченіи, „готовымъ по первому знаку, кой имъ дастся днемъ ли „или ночью. Ободряетъ ихъ краткими словами, возвышая Самнитянъ, коихъ часто побѣждали, весьма больше предъ Етрусскамu. Присовокупляетъ, что есть у „него достовѣрное средство, ему токмо вѣдомое, коего не можетъ имъ объявить теперь, но узнаютъ они „тогда сами, когда придетъ время„. Внушалъ онъ сими темными и загадательными словами, что надѣялся на нѣкоторую измѣну; а говорилъ тѣмъ образомъ для обнадеженія своихъ Воиновъ, коихъ большее число непріятельскаго Войска могло устрашить. Сія мысль тѣмъ вѣроятнѣе казалась, что Непріятели стояли на чистомъ полѣ безъ всякихъ окоповъ. Поѣвши они, отдохнули еще и уснули. Въ четвертую Стражу или Смѣну ночи, тоесть въ три часа предъ восходомъ Солнечнымъ, разбуждаютъ ихъ безъ шума; а они и воспріемлютъ оружіе.

* Городъ стоящій за Циміціанскимъ лѣсомъ.

Раздаются

раздаются слугамъ Войсковымъ Топоры на срубленіе тына, и на заваленіе рвовъ. Армея поставляется въ Строй въ самомъ Лагерѣ; а предъ Воротами ставятся выборныя Когорты [баталліоны]. Когда данъ знакъ не много попрежде разсвѣта, время, въ которое лѣтними ночами сонъ бываетъ крѣпчайшій, и когда срубленъ тынъ въ окопахъ; тогда армея выходитъ изъ Лагеря. Находятъ они непріятелей лежащихъ по землѣ тамъ и тутъ, однихъ неподвижныхъ, другихъ полусонныхъ на своихъ постеляхъ, а большую часть бѣгущихъ къ своему оружію: въ семъ ихъ состояніи, Римляне учинили страшное кровопролитіе. Мало такихъ было, кои успѣли вооружиться. И какъ сіи еще не имѣли себѣ ни Начальствующаго, ни Прапора, подъ которымъ бы могли соединиться; то вскорѣ приведены они въ беспорядокъ, а Конница и погналась за ними убѣгающими. Одни бѣжали къ Стану, другіи въ лѣсъ убирались: сіи послѣдніи нашли тутъ себѣ больше безопасности. Станъ ихъ взятъ въ тотже день. Приказъ былъ отданъ, сносить все золото и серебро къ Консулу: прочее отдано было Воинамъ. Въ семъ дѣйствіи шестдесятъ тысячъ человѣкъ побито, или взято въ плѣнъ. Плодъ изъ сея битвы былъ такой, что главнѣйшіи городы Етрурійскіи, и самыи богатыи въ тогдашнее время, какъ то Перузіа [Перуджіа], Кротона [Кортона] Аррецій [Ареццо], прислали Пословъ въ Римъ съ прошеніемъ мира и союзнаго заключенія. Дано имъ токмо Перемиріе на-тритцать лѣтъ.

Л. Р. 444. Пр. І. Х. 308.

Сколько входъ Фабіевъ въ Цимініанскій лѣсъ здѣлалъ тревоги въ Римѣ, столько далъ онъ радости Самнитянамъ. Слухъ у нихъ разсѣялся, что Воинство Римское, всегда жадное къ отважнымъ предпріятіямъ, зашло продерзостно въ непроходимый лѣсъ, въ коемъ Етруряне держатъ оное заперто такъ, что невозможно тому оттуду выттти, какъ то случилось за нѣсколько лѣтъ прежде въ Кавдіи. Радость ихъ была смѣшана съ нѣкоторымъ родомъ зависти, что слава, за усмиреніе Римлянъ, переходитъ къ другому Народу. Итакъ, соединяютъ всѣ свои силы и всѣ воинства, да растопчутъ, буде возмогутъ, Консула Марція; намѣрившись, ежели сей не вступитъ въ бой, итти тотчасъ, и перейти по Марсійцамъ

Кровопролитное сраженіе между Римлянами и Самнитцами, кое принуждаетъ нарещи Діктатора. Лів. IX. 38.

Л. Р. 444. Пр. І. Х. 308.

сійцамъ и Сабінцамъ, чтобъ соединиться съ Етрурянами. Можно по сему разсудить, коль велика была ихъ ненависть къ Римлянамъ. Консулъ не́-далъ имъ труда къ сему путешествію, и пошелъ самъ ихъ встрѣчать. было сраженіе очень кровопролитное, гдѣ уронъ здѣлался съ обѣихъ сторонъ превесьма великій, а побѣда безъизвѣстная. Между тѣмъ, какъ то пало тутъ множество Всадниковъ и Трібуновъ Легіонныхъ, также одинъ Намѣстникъ Консулскій убитъ, да и самъ Консулъ пораненъ, слухъ разгласился въ Римѣ, что битва проиграна, и тѣмъ здѣлалъ въ немъ великое гореваніе.

Консулъ Фабій избираетъ въ Діктатора Папірія Курсора.

Въ семъ смущеніи, разсуждено за нужное нарещи Діктатора; да и всѣ взирали на Папірія Курсора, Военачальника безспорно са́маго искуснаго и почитаемаго въ тогдашнее время. Но не́ было безопасно, послать Гонца въ Самній, гдѣ всѣ проходы были во вла́сти у Непріятелей; а съ другія стороны, не извѣстно было, что Марцій обрѣталсяль въ живыхъ. Фабій, другой Консулъ, находился еще́ въ Етруріи: но знали, что онъ не позабылъ лихости, какую Папірій показалъ ему прежде сего, да и боялись воспослѣдованій отъ гнѣва бывшаго въ немъ на того. Сенатъ послалъ къ нему са́мыхъ знаменитыхъ изъ своего Сословія, дабы, присовокупляя особенную свою́ власть ко вла́сти Августѣйшія Дружины пославшія ихъ, могли они преклонить Фабія къ побѣжденію своего ненавидѣнія, за почтительность общей пользѣ. Посланныи предложили ему о дѣлѣ себѣ порученномъ, и присовокупили нѣсколько совѣтовъ, согласныхъ намѣреніямъ Сената. Консулъ слушалъ ихъ ниспустивъ въ землю очи, и отлучился отъ нихъ оставляя тѣхъ въ безъизвѣстіи о томъ, что онъ здѣлаетъ. Но въ слѣдующую ночь [такое было обыкновеніе, что сей обрядъ дѣлался ночью] нарекъ онъ Папірія въ Діктатора.

Назавтрѣе Присланныи говорили ему великія привѣтствія за его великодушіе. Онъ пребывалъ всегда упорно въ молчаніи; „такъ (a) что легко было призна́ть, „по его виду, усильствія великія души́, погашающія, „не безъ труда, пылающую досаду„.

Діктта-

(a) Vt adpareret, insignem dolorem ingenti comprimi animo. Liu.

Діктаторъ, взявъ въ Начальствующаго надъ Конницею К. Юнія-бубулка, пошелъ съ Легіонами, набранными вновь, по разсѣявшемуся слуху о бѣдствіи Армеи при входѣ въ лѣсъ Цімініанскій. Прибывъ въ Лонгулу, и взявъ комманду надъ войскомъ Консула Марція, построилъ свою Армею, и представилъ бой непріятелямъ, показавшимся что не отрицаются жъ отъ того. Однако, понеже никоторая изъ обѣихъ сторонъ не начинала сраженія; то ночь наступила, и оставила ихъ въ томъ состояніи. Пребыли они нѣсколько времени въ спокойствіи, стоя въ самой близости одни отъ другихъ: впрочемъ не въ безнадѣяніи на свои силы, но не презираяжъ и непріятельскихъ. Л. Р. 444. Пр. І. Х. 308.

Между тѣмъ, здѣлалось еще нѣсколько дѣйствій въ Етруріи. Съ одной стороны былъ бой съ Умбрійцами, кои разбиты вскорѣ, и побѣжали всѣ; а отъ сего сталось, что уронъ имъ не великъ приключился. Съ другой, Етрусски собрались въ великомъ числѣ при озерѣ Вадімонѣ [Лаго ді бассано]. Совершили они наборы такимъ способомъ, кой объявляетъ, коль велико было ихъ желаніе къ отмщенію, и колика ярость, выбирая и прибирая человѣка къ человѣку, и заклиная страшными словами, кто ни откажется отъ оружія, или оставитъ оное безъ указа. Никогда не бивались они толь съ многолюднымъ Войскомъ, и такъ разъярившимся. Чего ради и схватились вдругъ, не мысля о киданіи сперва стрѣляній. Самое дѣйство умножило еще жаръ къ сраженію; такъ что Римляне мнили имѣкщихъ себя дѣло не съ Етрусками, коихъ они толь многажды побѣждали, но съ новымъ народомъ, имъ невѣдомымъ. Съ обѣихъ сторонъ не знали, что то было уступать, или бѣжать. Когдажъ на обѣихъ сторонахъ два первыи ряда посѣчены въ части; то вторыи стали на тѣ мѣста. Наконецъ, подсадныи Корпусы идутъ въ сраженіе. Сія твердость и неустрашимость были равны на обѣихъ сторонахъ, и пребыли равныжъ чрезъ весьма долгое время, даже до того, какъ Конники Римскіи прошли сквозь оружіе, и по мертвымъ тѣламъ, до перваго войска. Сія подмога свѣжихъ полковъ, привела въ замѣшательство и смятность первыи ряды Етрусскіи. Другіи Римскіи воины, сколько ни ослабѣли отъ труд-

Новая побѣда, одержанная надъ Етрусками.

Л. Р. 444. Пр. І. Х. 308.

трудности и ранъ, ободрились примѣромъ Конниковъ своихъ, да и збиваютъ средину строя Непріятельскаго. Упорство не возмогло устоять и отъ новаго сего усильствія: надобно стало уступить, и наконецъ обратиться въ бѣгство. Сія битва поразила смертно могущество Етрурійское; а отъ паденія сего не восстало уже оно никогда. Лишились они на семъ сраженіи всея цвѣтущія своея Юности; лагерь же ихъ взятъ и разграбленъ.

Чрезвычайныя пріуготовленія Самнітцовъ. Они побѣждены. Лів. XI. 40.

Война противъ Самнітцовъ, выключая малое нѣчто, имѣла равноежъ бѣдство, и подобный успѣхъ. Не говоря о другихъ пріуготовленіяхъ военныхъ, чтобъ здѣлать имъ воинство свое блистательнѣйшее, и совокупно, по ихъ мнѣнію, страшнѣйшее, дали они воинамъ оружіе новаго образца. Армея ихъ раздѣлена была на́-два Корпуса. Щиты у того и у другаго были украшены узорами новыя преизрядныя работы; у первыхъ золотыми, а серебряными у другихъ. Сіи щиты были широкіи, и четыреугольникомъ въ верьху, чтобъ закрыть грудь и плеча; потомъ шли они отчасу умаляясь до самаго низа, дабы имъ быть легче и ручняе. Бострокъ былъ нѣкоторый родъ Панцыря, кой Тітъ-Лівій означаетъ словомъ Spongia (*). Лѣвая бедра была у нихъ покрыта Наледвейникомъ. На шишакахъ были Чубы, на возвышеніе ихъ возраста. Платье на рядовыхъ, имѣвшихъ щиты съ позолотою, было разноцвѣтное; но на всѣхъ другихъ льняное, и превесьма бѣлое. Увѣдомлены впрочемъ Римляне о семъ новомъ и пышномъ приборѣ. Начальствующіи сихъ постарались прилѣжно напомянуть имъ, „что (a) Воину не должно блистать „золотомъ и серебромъ, но быть сему въ желѣзѣ и „исполнену мужества: что золото оное и серебро „не

(*) Сіе слово значитъ по Грамматіческой силѣ Губку Грецкую; но преносно Нагрудникъ, и тотъ еще Самнітскій.

(a) Horridum militem eſſe debere: non caelatum auro et argento, ſed ferro et animis fretum. Quippe illa praedam verius, quam arma eſſe; nitentia ante rem, deformia inter ſanguinem et vulnera. Virtutem eſſe militis decus, et omnia illa victoriam ſequi; et ditem hoſtem, quamuis pauperis victoris, praemium eſſe.

Lia

„не столько есть доспѣхъ ратный, сколько богатая корысть: что сіяють тѣ жарко предъ дѣйствіемъ, но въ дѣйствіи, при крови и ранахъ, лишаются всего своего блистанія. Что храбрость есть истинное украшеніе Оружіеносцу: что все сіе велелѣпіе слѣдуетъ за побѣдою, и что сколько ни убогъ есть Побѣдитель, но самый богатый Непріятель бываетъ ему во мздовоздаяніе„. Л. Р. 444. Пр. I. Х. 308.

Папірій, выговоривъ имъ такимъ образомъ, ведетъ ихъ на сраженіе. Коммандовалъ онъ самъ правымъ крыломъ, а Начальствующій надъ Конницею лѣвымъ. Какъ скоро сшиблись; то хотя сраженіе оружіемъ было сильное, но и препирательство о славѣ не меньше находилось жаркое между Діктаторомъ и Начальствующимъ надъ Конницею, тоесть, которомубъ изъ нихъ склонить побѣду прежде на свою сторону. Сталось по случаю, что Юній началъ сламывать непріятеля на лѣвомъ крылѣ. были то полки вооруженныи и одѣтыи въ бѣлое, кои, прежде нежели сразились, закляли себя страшнымъ образомъ, ежели уступятъ мѣсто. Юній, крича громогласно, что онъ тѣ приноситъ въ жертву Плутону, бросился грудью въ нихъ, и привелъ ихъ въ беспорядокъ. Діктаторъ увидѣвъ то, какъ, говорилъ, побѣда начнетъ быть съ лѣваго крыла; а правое, предводительствуемое Діктаторомъ, будетъ во вторыхъ? Сія укоризна была сильнымъ подстрѣканіемъ правому крылу. Во всемъ воинствѣ горячесть возобновляется. Конница не хочетъ уступить Пѣхотѣ, ни Намѣстники Полководцамъ. М. Валерій направѣ, а П. Децій налѣвѣ, обажъ Консуларныи мужи, идутъ къ Конницѣ, построенной на обоихъ крылахъ, а побудивши ея къ воспріятію участія съ ними въ славѣ, чтобъ побѣдить Самнітянъ, нападаютъ совокупно на непріятеля съ боковъ. Сіе нечаянное нападеніе привело все въ замѣшательство. Въ тожъ самое время Легіоны, возглашая вновь великимъ крикомъ, тѣснятъ ихъ жарко. Самнітяне не находятъ болѣе безопасности, какъ токмо уже въ бѣгствѣ. Страхъ заставилъ ихъ сперва искать убѣжища въ Станѣ своемъ; но тоже страхъ вскорѣ оттуду ихъ извлекъ. Станъ ихъ взятъ и разграбленъ, да и выжженъ прежде еще наступившія ночи. Сенатъ

Л. р. 444. Пр. I. Х. 308. определилъ Тріумфовать Діктатору : Доспѣхи отъятыи у непріятеля, были главнымъ украшеніемъ Торжеству. Найдены они толь великолѣпны, что Щиты позолоченыи, раздѣлены по Золотарнымъ лавочникамъ, бывшимъ вокругъ площади, чтобъ имъ быть видимымъ всѣми, и въ прикрасу. Повѣствуютъ, что сіе самое было случаемъ, къ введенію обыкновенія потомъ, украшать большую Площадь во время богослужительнаго обряда, въ кой носимы были, въ играніе торжественныхъ Потѣхъ, Кумиры боговъ на нѣкоторомъ родѣ Носилокъ, названныхъ thensae : отъ чего и сіе изображеніе, весьма частое, въ Писателяхъ, thensas ducere (*), весть или несть Носилки.

Фабій, въ сей же годъ, разбилъ безъ великаго труда, остальныхъ Етруряиъ близъ Перузіи, разорвавшія перемиріе. Взялъ бы онъ городъ силою; но оный предупредилъ нападеніе, и здался добровольно. Оставивъ въ немъ городовое войско, и отправивъ прежде себя въ Римъ Посланниковъ Етрурійскихъ, просившихъ мира, возвратился и самъ тудажъ, да и получилъ Тріумфъ, славнѣйшій еще Діктаторова. П. Децій и М. Валерій возимѣли также участіе въ славѣ за одержанную побѣду надъ Самнітянами. Народъ засвидѣтельствовалъ имъ свою благодарность въ блискомъ избраніи, нареченіемъ, по единодушному согласію, одного въ Консула, а другаго въ Претора. было ужѐ то въ четверщый разъ, что Претура пожалована Валерію.

Кв. ФАБІЙ III.

П. ДЕЦІЙ II.

Л. р. 445. Пр. I. Х. 307. По распредѣлу областей, Етрурія досталась Децію, а Самній Фабію. Сей разбилъ Самнітянъ; и побѣда ему почитай не стала ни-во-что. Марсійцы и Пелігнійцы, пришедшіи къ нимъ въ помощь, получили себѣ тужъ самую участь.

Новое разбитіе Етрускамъ и Самнітцамъ Лів. IX. 14.

Децій не меньшій пріобрѣлъ успѣхъ съ своея стороны. Принудилъ онъ Тарквінійцовъ ставить хлѣбъ на свое войско,

(*) Вѣроятно мнится, что отъ слова Тенсы, Французское слово происходитъ Дансъ, и Дансы, а наше Танцы и Тонцы, или отъ сихъ Дансовъ, или отъ Тенсъ; да и говорилось у насъ, тонцы водить, такъ какъ thensas ducere.

ско, и просить у себя Перемирія на-сорокъ лѣтъ. Взялъ многія Мѣстечка у Волсініицовъ, а нѣкоторыя срылъ до подошвы, чтобъ не были они въ убѣжище непріятелямъ. Обносяжъ свое оружіе по всей землѣ, разнесъ по ней толь великій страхъ, что весь тотъ родъ, въ дружинѣ, прислалъ къ нему Пословъ просить мира. Не возмогли они получить онаго. Дано имъ токмо Перемиріе на одинъ годъ, обязавъ ихъ заплатить жалованье на сей годъ Римской армѣ, и дать каждому изъ Воиновъ по платью.

Л. Р. 445. Пр. I. X. 307.

Казалось бы, что, по толь многихъ разбитіяхъ, всему должно быть въ покоѣ отъ Етрурянъ. Но отступство Умбрійцовъ, превесьма сильныхъ, и коимъ война ничего не здѣлала, кромѣ нѣсколькихъ опустошеній землямъ, привело въ бунтованіе большую часть изъ Етрусковъ. Набрали они армею толь многолюдную, что не мнили быть возможности противиться ей. Говоря о себѣ самихъ великолѣпными словами, а о Римлянахъ съ крайнимъ презрѣніемъ, уповали оставить позади себя Деція, толико то они его пренебрегали, и пойти прямо подъ Римъ, да и осадить оный. Какъ скоро Консулъ увѣдомленъ о семъ ихъ намѣреніи; такъ тотчасъ вышелъ онъ изъ Етруріи съ великимъ поспѣшеніемъ, и пошелъ къ Риму. Наблюдаяжъ прилѣжно ходъ непріятельскій, остановился на земляхъ Пупініанскихъ.

Умбрійцы грозятъ итти съ нападеніемъ на Римъ. Они разбиты.

Римъ не пребылъ безъ неспокойства о войнѣ отъ Умбрійцовъ. Угроженія ихъ, хотя они можетъ быть больше имѣли самохвальства, нежели вещественности, приводили его въ устрашеніе, воспоминающаго то, что претерпѣлъ онъ отъ Галловъ. Итакъ, отправлены Посыльныи къ Консулу Фабію, чтобъ онъ велъ, какъ наискоряе по возможности, армею свою въ Умбрію, ежели дѣла Самнія попускаютъ. Отправился онъ туда безъ замедлѣнія, и прибылъ спѣшно въ Меванію [беваньня], гдѣ тогда находилась Умбрійская армея.

Внезапное прибытіе Консулово, котораго они мнили быть занята другою войною въ Самніи, въ нарочитомъ отдаленіи отъ Умбріи, удивило ихъ, и такъ устрашило, что нѣкоторыи были такова мнѣнія, чтобъ имъ пойти и запереться въ городахъ своихъ

Л. Р. 445. Пр. I. X. 307.

крѣпкихъ. Другїи хотѣли оставить всеконечно сїю войну. Однако нѣкоторыи, бывши или смѣляе или продерзостнѣе, утвердили всѣхъ на мнѣнїи, чтобъ дать бой немедлѣнно. Итакъ, нападаютъ они на Фабїя, упражнявшагося въ окопанїи своего Стана. Велѣлъ онъ оставить работу Воинамъ, строить ихъ къ битвѣ, какъ можетъ, и приводя имъ въ память толь многїе побѣды, одержанные ими, побуждаетъ ихъ къ отмщенїю наянства сихъ Народовъ, грозившихъ пойти подъ Римъ. Исполнь веселїя и мужества, не ожидаютъ они знака, ни трубнаго гласа, да и кидаются на непрїятелей. Начинаютъ сперва исторженїемъ знаменъ изъ рукъ несшихъ тѣ, потомъ влекутъ Щапорныхъ даже до ногъ Консулскихъ. Умбрїйцы почитай не сопротивляются; да и по первому приказу, кой Консулъ разгласилъ по армѣ, чтобъ положить оружїе, ежели они хотятъ спасти свою жизнь, всѣ здались въ тотъ же самый часъ. На другой день, и въ слѣдующїи, всѣ другїи Умбрїйскїй Народы тожъ самое здѣлали.

Фабїй, побѣдитель цѣлаго Народа, и войною такою, коя ему жребїемъ не досталась, отводитъ армею въ свой Распредѣлъ. Въ награжденїеже за толь важные услуги, комманда пробавлена ему на слѣдующїй годъ.

Л. Р. 446. Пр. I. X. 306.

АППИЙ - КЛАВДИЙ.
Л. ВОЛУМНИЙ.

Салентїны, новыи непрїятели, побѣждены. Лїв. IV. 42.

Волумнїй посланъ на Салентїнцовъ [часть земли Отранта], новыхъ непрїятелей, кои по то время не сручны были для армей Римскихъ. Прїобрѣлъ онъ себѣ великую славу на сей войнѣ, выигралъ многїе битвы, и взялъ нѣсколько городовъ. „ Отдавалъ (a) охотно добычу „ Воинамъ, и приправливалъ щедрость свою, ужé и по „ себѣ самой весьма прїятную, благосклонностїю и уч„ тивостїю, присовокупляющими къ той новую дра„ гость, кои къ нему преклонили сердца всего Воинства,„. Чегоради, да угодитъ оно ему, попускалось съ радостїю на самыи жестокїи труды, и пренебрегало, съ неустрашимостїю, самыя большїя бѣдствїя. Такое качество

(a) Praedae erat largitor, et benignitatem per ſe gratam comitate adiuuabat, militemque iis artibus fecerat et periculi et laboris auidum.
Liu.

ство въ Полководцѣ ободряетъ превесьма мужество всея армеи, и нѣкоторымъ образомъ усугубляетъ ея число. Л. Р. 446. Пр. І. Х. 306.

Фабій Проконсулъ одержалъ, съ своей стороны, новыя превозможенія надъ Самнітянами.

П. КОРНЕЛИ - АРВИНА. Л. Р. 447. Пр. І. Х. 305. Лів. IX. 43.

Кв. МАРЦІЙ - ТЕРМУЛЪ.

Самнітцы побѣждаемы были часто; но нынѣ уже приведены въ изнеможеніе. Въ сей точно годъ проиграли они битву, на коей тритцать тысячь человѣкъ убито.

Тітъ - Лівій полагаетъ здѣсь третій Договоръ, заключенный съ Карѳагенцами.

Л. ПОСТУМІЙ. Л. Р. 448. Пр. І. П. 304.

Т. МІНУЦІЙ.

Консулы посланы были оба на Самнітянъ, но въ разныя мѣста. Они, то соединяясь совокупно, то разлучаясь, дѣйствовали всегда съ согласія, побивали многажды Самнітянъ, и отняли у нихъ многіи городы.

П. СУЛПІЦІЙ - САВЕРРІОНЪ. Л. Р. 449. Пр. І. Х. 303. Лів. IX. 45.

П. СЕМПРОНІЙ - (*) СОФУСЪ.

Хотя и не было причины вѣрить обѣщаніямъ; однако, по неотступному прошенію ихъ, возобновленъ съ ними древній Договоръ.

Пошли, въ тожъ самое время, войною на Эквовъ, древнихъ Непріятелей Римскому Народу, кои, пребывавши чрезъ долгое время, довольно спокойны, недавно дали помощь Самнітянамъ, и всячески старались раздражить Римлянъ. Когда они увидѣли непріятельскую армею на своихъ земляхъ; то не посмѣли пойти на встрѣчу, хотя и довольно великое набрали войско. Разсудили отлучиться, каждымъ, въ свои Городы, съ намѣреніемъ сильно себя защищать. Римляне напали изъ тѣхъ на всѣ, на одинъ по другомъ, и побрали ихъ въ пятдесятъ пять дней, а числомъ взяли сорокъ одинъ городъ. большую часть изъ нихъ разорили и сожгли; такъ что родъ Эквовъ почитай всеконечно истребленъ. Сей образецъ срогости принудилъ Марруцінцовъ, Марсійцовъ, Пеліг-

Эквы побѣждены, и почитай совершенно истреблены.

(*) Сей Семроній есть только одинъ, коему Римляне дали прозваніе СОФУСОМЪ, тоесть, МУДРЫМЪ. Крайнее искуство его въ Правѣ, пріобрѣло ему сію славную Тітлу.

Помпон. о Первоначаліи Права.

Л. Р. 449. Пелігнійцовъ, и Френтанцовъ послать Пословъ въ Римъ,
пр. I. X. съ прошенiемъ о заключенiи мирнаго Договора: сей съ ни-
303. ми и поставленъ.

К. Флавiй Писарь, сынъ отпущеничiй, здѣланъ Эдiлемъ Курульнымъ. Объявляетъ онъ въ народъ мѣсяцословные записки, бывшие въ рукахъ у однихъ токмо Понтифiковъ. Лiв. IX. 46.

Въ сей же са́мый годъ, К. Флавiй Писарь, человѣкъ нискаго рода, бывъ сынъ Отпущеничiй, впрочемъ разумный и словесный, избранъ Эдiлемъ Курульнымъ. И какъ, по объявленiю нѣкоторыхъ Авторовъ, онъ былъ дѣйствительно при Эдiляхъ Писаремъ; а по сей причинѣ Предсѣдатель въ Собранiи, видя что хотятъ того выбрать Эдiлемъ, не хотѣлъ признать его достойнымъ избранiя: то онъ предсталъ предъ Собранiе, и объявилъ, что не будетъ больше отправлять должности Писарскiя: нѣкоторыи еще написали, что онъ уже́ отъ сея тогда отрѣшился. Впрочемъ, нашелъ способъ отмстить за презрѣнiе, какое Дворяне являли къ его рожденiю. „ Понтифiки (а) [они были изъ дружины благородныхъ] „ имѣли въ рукахъ одни, что именовалось тогда Гражданскимъ Правомъ, тоесть, когда Законъ позволялъ „ дѣла́ судныя дѣлать, потому что Фа́сты, гдѣ сiи „ дни означены были, находились токмо въ ихъ рукахъ. „ Итакъ, надобно было необходимо прибѣгать къ нимъ, „ и спрашиваться съ ними непрестанно о дѣлахъ, при- „ ключавшихся обывателямъ; а сiе приводило ихъ въ ве- „ ликую почтительность „. Оный же Флавiй, коего пренебрегали они крайнимъ образомъ, бывъ хитряе ихъ и смысленнѣе, наигралъ имъ такое дѣло, чего они отнюдъ не надѣялись, тѣмъ что объявилъ въ Народъ все ихъ таинство. Выкралъ у нихъ все оныхъ Знанiе, списалъ всѣ урядности (*) Права, а Фасты, держимыи ими крѣпко

(а) Possset agi lege, nec ne, pauci quondam sciebant: Fastos enim vulgo non habebant. Erant in magna potentia qui consulebantur.

Pro Muraena, n. 25.

(*) Ciuile ius et Fasti. Слова́ употребленныя здѣсь Лiвiемъ, значатъ двѣ разные вещи, кои у Понтифiковъ были въ рукахъ. Ciuile ius, означаетъ урядности, по коимъ производилось дѣло предъ судомъ, или по которымъ отвѣтчикъ отвѣчалъ тамже Сопернику и Исцу. Fasti, есть Книга, сказывавшая дни, въ кои можно было судныя дѣла́ дѣлать.

крѣпко въ ящикахъ, объявилъ въ Народъ, и привелъ всѣхъ Гражданъ въ состоянiе, знать самимъ собою въ какiя дни можно было говорить въ судѣ, и какiе урядности имѣть надлежало. Л. Р. 449. Пр. I. Х. 303.

Другое превозможенiе, одержанное имъ надъ благородными, привело сихъ въ крайнее рвенiе; было то по причинѣ посвященiя Храму: чéсти сея превесьма домогались себѣ Римляне, для того что надписывалось на верьхнемъ косякѣ дверей, священнаго того Зданiя, Имя посвятившаго. Храмъ же, о коемъ здѣсь слово, былъ во имя Конкóрдiи [согласiя]. Надлежало великому Священноначальнику произносить первому нѣкоторыя словá, которыя долженствовалъ повторить по немъ, совершающiй обрядъ посвященiя. Священонначальникъ, бывъ въ крайней печали, что принужденъ будетъ услужить тѣмъ явному Супостату дружины своея, искалъ всѣхъ способовъ увольниться отъ того, и утверждалъ, что токмо Консулъ, или Полководецъ можетъ посвящать Храмъ. Дѣло представлено Народу; а великiй Священноначальникъ и обвиненъ. Сенатъ опредѣлилъ потóмъ, Народнымъ подтвержденiемъ, что никто не можетъ впредь посвящать Храмъ, или Жертвенникъ нѣкiй, безъ позволенiя отъ Сената, или отъ бóльшаго числá Трибуновъ.

Флавiй посвящаетъ храмъ, не взирая на Понтифiковъ.

было ещé приключенiе, малое по себѣ, которое не моглобъ быть достойно и повѣствованiя, еслибъ нé было оно доказательствомъ Вольности Плебейскiя, противъ напыщенiя благородныхъ. Флавiй пришелъ навѣстить Таварища своего бывшаго въ болѣзни. Когда онъ вшелъ въ камеру; то нiединъ изъ молодыхъ Дворянчиковъ, бывшихъ тутъ, не всталъ предъ нимъ въ почтенiе ему, какъ то у нихъ велось, да и пребыли всѣ сидящими на своихъ мѣстахъ. Флавiй не пришелъ въ возмятенiе. „Велѣлъ (a) онъ принесть туда Крéсла свои Ку„рульныя [были они знáкомъ его достоинства], а си„дя на томъ почетномъ Стулѣ, имѣлъ себѣ удоволь„ствiе наслаждаться спокойно досадою, содѣлываемою „отъ себя завистникамъ своúмъ,„ Дворянчики, преглупо ослѣпившiися своúмъ родомъ, заслужили по правдѣ толикое уничиженiе. Впрочемъ

Флавiй презираемый благородными, приводитъ ихъ въ стыдъ.

(a) Curulem adferri sellam eo iussit, ac sede [тоесть e sede] honoris sui anxios inuidia inimicos spictauit.

Liu.

Л. Р. 449. Пр. І. Х. 303.

Впрочемъ, способъ какимъ Флавій произшелъ въ Эділітетство, не приносилъ ему чести. Мы уже видѣли, что Аппій, по честолюбію, разсѣялъ по всѣмъ Трібамъ Чернь Римскую, тоесть подлость Народную. Сія точно Чернь нарекла Флавія Эдилемъ.

По сей перемѣнѣ, Римъ раздѣлился какъ на двѣ части: на здравѣйшую и предобрую часть Народа, почитающую Добродѣтель, и прилѣпившуюся къ добрымъ людямъ; да на часть низкія Черни, подлаго тоесть Народа, которая составляла особенный Зборъ. Сіе пребыло въ такомъ состояніи даже до Ценсорства Кв. Фабіева, и П. Деціева, о коихъ мнятъ, что не можно индѣ полагать, еще и по Тіту-Лівію, какъ токмо въ лѣто, о которомъ предлагаемъ. Фабій, чтобъ утвердить согласіе въ Городѣ, и совокупно не оставить бы Господиномъ въ Собраніяхъ низкаго Народа, который, бывъ разсѣянъ по всѣмъ Трібамъ, содѣлывалъ въ нихъ всегда большинство голосовъ, включилъ тотъ весь въ четыре Тріба токмо, бывшіи Городскими Трібами. Симъ онъ возобновилъ только Первоначальное уставленіе. Сервій-Туллій, Содѣлатель раздѣленія на Трібы, опредѣлилъ Градскіи Трібы принимать въ себя Отпущениковъ и подлый Народъ; а сія есть и причина, что сіи Трібы не столько были почетны. Сіе различеніе на разныи чины Гражданъ, возобновленное Фабіемъ, толь изрядно принято отъ Всенародія, что пріобрѣло ему проименованіе Maximus [Максіма, Величайшаго], коего всѣ побѣды его не возмогли ему заслужить

Смотръ торжественный Всадникамъ.

Повѣствуется ктомужъ, что то онъ, кой уставилъ Торжественный смотръ Всадникамъ Римскимъ, совершавшійся повсягодно въ пятыйнадесять день Іюля, въ которомъ, раздѣленныи на разныи сонмицы, увѣнчанныи масличными вѣнками, одѣтыи въ празничное свое одѣяніе [Trabea], и сидящіи на Коняхъ, шествовали они торжественно отъ Капища Марсова бывшаго внѣ Града, или отъ Храма Чести [Honoris], даже до Капітолія. Симъ точно образомъ Діонісій Галікарнаскій описываетъ сей Конный Поѣздъ, но полагаетъ учрежденіе ему по битвѣ при озерѣ Регіллѣ.

§. III.

§. III.

Поселенїе двухъ новыхъ Усадебъ. Эквы уняты. Флотъ Греческїй отраженъ. Война противъ Марсїйцовъ и Етрурїйцовъ удобно окончана. Плебеяне допущены къ достоинству Понтїфїческому и Авгурскому. Узаконенїе объ отзывѣ къ Народу возобновлено. Два Трїба прибавлены къ старымъ. Етруряне привлекаютъ Галловъ къ соединенїю съ собою. Сїи получивши договорные суммы, не хотятъ имъ служить. Война на Етрурянъ и Самнїтянъ. Фабїй нареченъ Консуломъ поневолѣ: дается ему въ таварища Децїй Мусъ. Идутъ они войною на Самнїтянъ, одерживаютъ надъ ними великїя превозможенїя, и опустошаютъ всю ихъ землю. Ап. Клавдїй и Л. Волумнїй опредѣлены въ Консулы. Децїй, коему комманда пробавлена на-шесть мѣсяцовъ, разбиваетъ войско Самнїтское, и принуждаетъ ея выттити изъ тоя землй. Идетъ оно на соединенїе съ Етрусскамн. Децїй беретъ многїи городы въ Самнїи. Волумнїй приводитъ туда свою армею, а Аппїй свою ведетъ въ Етрурїю, гдѣ получаетъ мало себѣ успѣховъ. Волумнїй приходитъ въ Етрурїю съ своею армеею. Онъ очень худо принятъ отъ своего таварища. Полкй принуждаютъ его тутъ остаться. Оба Консула одерживаютъ знатную побѣду надъ Етрусскамн, съ коими Самнїтцы соединились. Волумнїй возвращается въ Самнїй. Разбиваетъ тутъ Самнїтянъ, и отнимаетъ у нихъ добычу, взятую ими въ Кампанїи. Получаются вѣдомости изъ Етрурїи, давшїе причину къ великому страху. Разбитїе Самнїтянамъ уменьшаетъ страхованїе. Посылаются на поселенїе двѣ Усадьбы въ Самнїй. По слуху о страшной войнѣ, готовившейся въ Етрурїи, избираются въ Консулы Кв. Фабїй, и П. Децїй. Новый Жертвенникъ, поставленный въ честь Чистотѣ Плебейской. Лихоимцы осуждены платить штрафы.

Л. ГЕНУЦЇЙ. Л. Р. 450

СЕР. КОРНЕЛЇЙ. Пр. І. Х. 302.

Римъ тогда былъ почитай безъ чужестранныя войны. Посланы изъ него двѣ усадьбы, одна въ Сору, состоящая въ четырехъ тысячахъ человѣкъ; а другая въ (*) Албу

Поселенїе. двухъ новыхъ усадебъ. Лїв. Х. г.

(*) Помѣщается сей городъ у Марсїйцовъ. Вѣроятно, что понеже Эквы почитай всеконечно истреблены, то Марсяне, ихъ сосѣди, поселились въ землѣ, въ коей Эквы были, и дали ей свое имя. Подлинно, въ послѣдующїя времена не-было уже отнюдъ упоминаемо объ Эквахъ.

Л. Р. 450. Пр. I. Х. 302 Албу-Фуце́нтісъ [Альбі], имѣвшая тесть тысячь человѣкъ. Въ тожъ время дано право Гражданства Арпінатцамъ, и Трібуланцамъ. Вотъ Римъ и облегченъ въ одно время отъ десяти тысячь бѣдныхъ Граждань. Коль же сіе обыкновеніе, чтобъ облегчать, по разнымъ временамъ, столичный Городъ отъ излишнія тягости обывателей, почитай равнолѣтное са́мому́ городу, премудро уставлено было, да содѣлается отрада убожеству не имѣвшихъ достатка, да умалится и ослабится оная толпа подлаго Народа, всегда готоваго къ возмущеніямъ, когда число его велико и находится совокупно, да удержатся въ должности городы областей симъ родомъ войскъ городовыхъ, наконецъ, да вдо́хнется въ подданныхъ, вновь завоеванныхъ, духъ, пра́вила, и любовь Римскаго Правительства?

Л. Р. 451. Пр. I. Х. 301.

М. ЛІВІЙ.

М. ЭМІЛІЙ.

Эквы уняты.

Эквы, хотя уже́ приведены въ крайнее изнеможеніе, предпріемлютъ выгнать Усадьбу Римскую, поселенную въ ихъ землѣ. Довольно ея было одноя сперва на уняті́е ихъ. Пото́мъ прислано Римское войско, кое тѣхъ покорило совершенно.

Флотъ Греческій, ведо́мый Клеонімомъ (*) Лакедемоняниномъ, пристаетъ къ Італіи, и беретъ во власть городъ (**) Турій у Салантінцовъ. Консулъ Эмілій принуждаетъ Клеоніма уйти на свои Суда возвратно, и искать себѣ счастія индѣ. Принесенный вѣтромъ въ заливъ Адріатіческій, выходитъ онъ на сухій бе́регъ, и доходитъ даже до Патавія [Падуа] у Венетовъ; а по́слѣ разныхъ приключеній, принужденъ назадъ пойти, ведя съ собою насилу пятую часть своего Флота. Тітъ-Лівій, родившійся въ Патавіи, здѣлалъ честь своему Отечеству, разсказаніемъ подробнымъ преимущества, одержаннаго отъ Патавінцовъ надъ Клеонімомъ.

Война противъ Марсійцовъ и Етрурійцовъ удобно окончана. Лів. Х. 3. 5.

Риму надобно стало выдержать двѣ войны. Первая была на Марсійцовъ, кои побѣждены безъ всякаго труда, Діктаторомъ М. Валеріемъ Ма́ксімомъ. было ему больше

(*) Сей Клеонімъ былъ сынъ. Клеона Царя Спартанскаго, а Дядя Царя Арея.

(**) Сей городъ построенъ изъ развалинъ древняго Сібаря, и въ близости отъ него.

больше сопротивленія отъ Етрурянъ: но наконецъ, одержалъ онъ надъ ними знатную побѣду, коя принудила ихъ просить мира. Позволилъ имъ послать своихъ Пословъ въ Римъ, послѣ востребованія отъ нихъ, чтобъ заплатили жалованіе Войску за цѣлый годъ, и поставилибъ ему хлѣба на два мѣсяца. Діктаторъ возвратился въ Тріумфѣ въ городъ, и здѣланъ Консуломъ на слѣдующій годъ. Л. Р. 451. Пр. I. Х. 301.

М ВАЛЕРІЙ - МАКСІМЪ.

Кв. АППУЛЕЙ. Л. Р. 452. Пр. I. Х. 300.

Священство сообщено народу. Лів. X. б. 9.

Довольно прошло времени, какъ не слыхать было о распряхъ между Патрікіанами и Плебеянами. Два Трібуна Народныя, Кв. и Кн. Огулніи, подняли одну, по причинѣ Священства, коего по сіе время всѣ мѣста, кромѣ Хранителей Книгъ Сівіллінскихъ, были единственно за Патрікіанами. Въ настоящемъ спорѣ дѣло шло о достоинствахъ Авгурскихъ и Понтифіческихъ. Въ самомъ первомъ Уставленіи Авгуровъ, здѣлано ихъ было трое, одинъ для каждаго изъ трехъ первыхъ Трібовъ [Ramnes, Titienses, Luceres]. Потомъ прибавлены еще трое: ибо прибавленіе дѣлалось всегда числомъ неравнымъ, или нечоткою, дабы каждый Трібъ имѣлъ всегда равное число Авгуровъ. Надлежало имъ быть шести: знатножъ что умерли изъ нихъ двое, потому что были два мѣста порозжія въ Собраніи Авгуровъ. Видно изъ предлагаемаго Тітомъ Лівіемъ, что имя Священниковъ [Sacerdotes] принадлежало равно какъ Авгурамъ, такъ и Понтификамъ, да и было имъ общее. Трібуны представляли, чтобъ умножить Соборъ Авгурскій даже до девяти, а Понтифіческій до осми человѣкъ; и чтобъ на всѣхъ мѣстахъ, кои надобно будетъ наполнять по силѣ сего учрежденія, быть Плебеянамъ.

Патрікіане видѣли съ великою болѣзнію, что отнималось у нихъ уже и Священство; единственная токмо отмѣна, и единственое преимущество, оставшееся имъ отъ древнія ихъ великости: ибо Плебеяне исторгли уже Консулства, Ценсорства, и Тріумфы. Но, пріобыкши быть всегда побѣждаемы въ сихъ сраженіяхъ, уступили они въ семъ почитай безъ сопротивленія, удоволившись

Л. Р. 452. Пр. I. Х. 300. тись токмо симъ сказаніемъ, „что такая перемѣна, которою Законъ оскверненъ, касается до боговъ; и что „желаютъ, чтобъ она не привлекла какова несчастія на „республику „.

Однако были рѣчи въ защиту и въ прекаканіе узаконенію, провозглашенные предъ Народомъ. Ап. Клавдій говорилъ за Право Патрікіанъ, а П. Децій Мусъ поборалъ по Плебеянахъ. Сей, представляя изображеніе и тѣлорасположительность отца своего Деція, когда, облеченъ бывъ въ одежду самую Августѣйшую, и стоя на дротикѣ, приносился обреченіемъ въ жертву за Народъ и за Легіоны: Децій, говорю я, вопрошалъ, „что Отецъ его не явилсяль тогда богамъ безсмертнымъ столькожъ чистъ, и толь пріятенъ ихъ „очамъ, коль Т. Манлій Таварищъ его; да и не можноль „было избрать въ Священника, принесшагося добровольно „въ жертву богамъ за имя и за спасеніе республіки? бы„лаль причина къ раскаянію о благожеланіяхъ и обреченіяхъ, „какія толико множество Консуловъ, и толико Діктаторовъ Плебеянъ, при отбытіи въ воинство, или въ „самомъ сраженіи, принесли за республіку, и какія „боги внушили въ свои слухи? Отъ того времени, какъ „повѣряемы быть стали арміи Римскіе Плебеянамъ, и какъ „онѣ сражались ихъ счастіемъ, считяетсяль меньше Тріумфовъ между ними, нежели между благородными? Чегожъ „по чему ради, раздѣляющимъ по равну съ Патрікіанами „Преторство, Консулство, Діктаторство, Ценсорство, „Тріумфы, не раздѣлять имъ съ тѣми достоинствъ Авгурскаго и Понтифіческаго? Гдѣ достойность есть равная, „тамъ и честь также равная быть долженствуетъ. Вкратцѣ, присовокупилъ онъ, кажется мнѣ, прошу боговъ, „воспріять въ добро слѣдующія мои слова, что, при всѣхъ „знакахъ отмѣны, коими насъ почтилъ Народъ Римскій, „мы находимся въ состояніи, украсить не меньше Священство, коль сами онымъ украшены будемъ: а что „его желаемъ съ толикою горячестію, то не столько „по властолюбію и въ намѣреніи превознестись, сколько „по причинѣ самаго Закона, и въ честь богамъ покланяемымъ„. Я не удивляюсь, слыша провозглашающаго такимъ образомъ сего Римлянина. Все что Язычники слышали сказуемое о своихъ богахъ; то не долженствовало

incinctus cinctu Gabino.

въ

въ нихъ вдыхать великаго благоговѣнія къ такимъ божествамъ. Л. Р452. Пр. І. Х. 300.

Народъ требовалъ, чтобъ призваннымъ быть Трібамъ къ поданію голосовъ; а такъ Опредѣленіе и не́ было уже́ сомнительно. Однако оное отложено для прекаканія нѣсколькихъ Трібуновъ. Наза втрѣе прекатели приспали къ своимъ Таварищамъ; а Опредѣленіе и принято единодушнымъ согласіемъ. Произведены четверо въ Понтіфіковъ, между коими первенствукщій былъ П. Децій-Мусъ, уложитель Узаконенія, да пятеро въ Авгуровъ, всѣжъ изъ Плебеянъ.

Въ сей же годъ, Консулъ М. Валерій возобновилъ Узаконеніе объ Отзывѣ къ Народу. Сперва оно положено было Валеріемъ Публіколою; потомъ Валеріемъ - Потітомъ: а въ третій разъ, возобновлено здѣсь оно Валеріемъ - Корвомъ. Причина къ такому возобновленію сего Узаконенія, въ разныи пріемы, была сія безъ сомнѣнія, что сила простыхъ обывателей, бывши крѣпче сихъ уставовъ, утѣсняла Вольность Народную. было токмо одно уставленіе Порціево, положенное долговременно по́слѣ, кое привело Особу гражданъ въ безопасность, преднаписывая тяжкія наказанія тому, ктобъ ни побилъ батогами, или умертвилъ Гражданина. „Уставъ (а) Валеріевъ, запрещая „ бить розгами или умерщвлять орудіемъ отозвавшагося „ къ Народу, прибавлялъ просто, что, поступившій въ „ противность, здѣлаетъ худо. блаженный и (*) усты- „ дѣваю-

Узаконеніе объ Отзывѣ къ Народу возобновлено. Лів. II. 8. III. 55.

(a) Valeria lex, cum eum qui prouocasset, virgis caedi securique necari vetuisset, si quis aduersus ea fecisset, nihil vltra, quam improbe factum, adiecit. Id [qui tum pudor hominum erat] visum, credo, vinculum satis validum legis. Nunc vix serio ita minetur quisquam.

Liu.

(*) Какъ Тітъ Лівій говоритъ, qui tum pudor hominum erat, тоесть, по тогдашнему стыду въ человѣкахъ; такъ точно въ старину и у насъ въ приказныхъ изображалось письмахъ, именножъ, А БУДЕ КТО НЕ УСТОИТЪ, И ТОМУ БУДЕТЪ СТЫДНО. Посему можно возгласить и намъ: „ блаженное то „ было у насъ время, въ кое одинъ Стыдъ находился крѣпкою „ уздою къ удержанію отъ злодѣйствъ и ухищреній „!

Л. Р. 452. Пр. I. Х. 300. „дѣвающійся вѣкъ, въ который сіе размышленіе кто пре„ступитъ законъ, тотъ учинитъ худо, было довольно крѣпкимъ обузданіемъ, къ воспрепятствованію дѣлать злое! „Кто нынѣ, восклицаетъ Титъ-Лівій, содѣлаетъ вправду „и не играя такое угроженіе„?

Л. Р. 453. Пр. I. Х. 299.

М. ФУЛВІИ-ПЕТІНЪ.

Т. МАНЛІИ - ТОРКВАТЪ.

Всѣ Центуріи клонились нарещи въ Консула Кв. Фабія. Онъ внушилъ, что, для настоящаго времени, Градоначальство во Градѣ пристойнѣе было ему, по своимъ должностямъ, чтобъ услужить Государству. Не трудно было отгадать, чего онъ желалъ, хотя того и не просилъ. Опредѣленъ онъ въ Эділи Курульныи, съ Л. Папіріемъ - Курсоромъ. Сіе бытіе кажется Титу - Лівію сомнительно.

Окончаніе поголовной Переписи. Ценсоры въ сей годъ окончали поголовную Перепись съ обыкновенными обрядами.

Два Тріба прибавлены къ старымъ. Лів Х. 12. Прибавлены еще два Тріба къ старымъ, Аніенскій, и Терентінскій: и того всего ихъ стало тритцать три.

Неквінъ, городъ Умбрійскій, гдѣ потомъ Нарнія [Нарни] построена, взятъ предательствомъ двухъ обывателей.

Етруряне подбиваютъ Галловъ, къ соединенію съ ними. Етруряне готовились воевать на Римлянъ, хотя и не вышло еще перемиріе: но впорженіе Галловъ въ ихъ земли не допустило тѣхъ къ исполненію. И какъ Етруряне были очень богаты; то постарались здѣлать себѣ Союзниковъ изъ сихъ новыхъ Непріятелей, подкупая ихъ деньгами, чтобъ быть въ лучшемъ состояніи къ нападенію на Римлянъ, при соединеніи Войскъ Галлическихъ. Галлы согласились охотно на представленіе, и уговорились въ цѣнѣ. Когдажъ они получили договорные деньги, и надлежало итти; то сказали, что не было въ рядѣ, чтобъ надобно имъ было итти на Римлянъ, и что обязались токмо, не громить земель Тосканскихъ, и не нападать на Земледѣльцовъ. Что впрочемъ они послѣдуютъ за ними на Римлянъ, буде имъ желается, не требуя отъ нихъ другаго воздаянія, какъ токмо чтобъ Тосканцы дали имъ нѣкоторую часть своихъ земель, дабы имъ, наконецъ, поселиться Усадьбою твердою и спокойною. Етруски имѣли многія Собранія о

Галлы, воспріявши рядные суммы, не хотятъ имъ служить.

семъ

семъ предложеніи; но не могли никакъ съ ними по рукамъ ударишь. Не столькожъ ихъ удержало уменьшеніе обладанію своему, сколько страхъ, къ пріобщенію себѣ сосѣдей толь дикихъ и такъ удалыхъ. Итакъ, понеже дѣло не состоялось; то Галлы и пошли вонъ, унося съ собою сумму денегъ знатную, коя имъ не въ великій трудъ стала, но не пріобрѣлажъ славы за правоту и добрую вѣрность. Страхъ нападенія на себя совокупно отъ Етрурянъ и отъ Галловъ, произвелъ устрашеніе въ Римѣ: сіе точно принудило заключить, безъ замедлѣнія, договоръ съ Піцентянами, сосѣдними Народами къ Самнію. Л. Р. 453. Пр. I. X. 299.

Распредѣлъ Етрурійскій достался жребіемъ Консулу Манлію. Едва токмо онъ вступилъ въ Непріятельскую Землю, какъ и умеръ упадъ съ Лошади. Етруряне почли сіе злоключеніе за доброе прознаменованіе для себя. Исполнь надѣянія, уповали, не опинаясь, на благополучныя успѣхи войны, кою боги сами являлись начавшими. Радость ихъ была недолговременна. Когда они увидѣли идущаго въ свои земли М. Валерія Корва, опредѣленнаго на мѣсто Консула умершаго; то не посмѣли и показаться на открытомъ полѣ, но сидѣли запершись въ своихъ Городахъ. Валерій разгромилъ всю низменную землю. Война противъ Етрурянъ Лів. X. 11. 12. было то шестое Валеріево Консулство.

Увѣдомленось, чрезъ Піцентянъ, что Самнітяне готовятся паки взяться за оружіе. Сенатъ обратилъ главныя свои старательства къ той странѣ.

Л. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ.
Кн. ФУЛВІЙ.

Л. Р. 454. Пр. I. X. 298. Война противъ Самнітянъ

Съ начала сего года, Послы Луканійскіи прибыли къ новымъ Консуламъ, „съ жалобами на Самнітянъ, „что они вступили въ ихъ земли, и тѣ опустошаютъ: „ибо, коль ни сильно Самнітяне ихъ просили, они Луканяне не восхотѣли соединиться съ ними на Римлянъ. „Говорили, что прошлые погрѣшности усмирили ихъ, „и что намѣрены претерпѣть наипаче всякое зло, нежели восхотѣть когда возставать на Римлянъ. Просятъ „они Сенаторовъ, благоволить воспріять Луканянъ въ „свое покровительство, и оборонить ихъ отъ Самнітцовъ.

Л. Р. 454. „цовъ. Они хотя уже и дали довольно сильныя удосто-
Пр. І. Х. „вѣренія о преданности своей Римлянамъ, привлечені-
298. „емъ на себя войны отъ Самнітянъ; однако готовы и „еще дать имъ въ залогъ Аманатовъ.

Сенатъ не долго разсуждалъ о семъ прошеніи. заключилъ Союзъ съ Луканійцами, и послалъ тотчасъ къ Самнітянамъ Феціаловъ съ приказомъ имъ, сойти съ земель Союзничихъ, и свесть съ тѣхъ Войско. Встрѣтились сіи на дорогѣ съ Посланцами отъ Самнітянъ, имѣвшими указъ, объявить имъ, что буде они явятся съ своими словами какому Собранію Самнітскому; то сіе онымъ отнюдъ даромъ не пройдетъ. Не замедлили въ Римѣ; а война и объявлена во всей урядности Самнітянамъ.

Консулы раздѣляютъ между собою Провінціи. Етрурія досталась жребіемъ Сціпіону; а Самній Фулвію. Сціпіонъ чаялъ, что война будетъ медлительная и подобная войнѣ прошлаго года. Непріятель вышелъ ему встрѣчу при Волатеррѣ [Волтерра]. Сраженіе продолжилось чрезъ большую часть дня, и было очень кровопитное съ обѣихъ сторонъ. Ночь оставила ихъ въ безызвѣстіи, чье было превозможеніе. Назавтрѣе утро показало, кто былъ Побѣдитель, и кто побѣжденъ. Етруряне, при молчаніи нощномъ, оставили свой Станъ. Римляне, идучи въ ополченіи, и видя что Непріятели, устремительнымъ своимъ уходомъ, уступили имъ побѣду, входятъ въ Станъ Етрусскій, и получаютъ себѣ въ немъ знатную добычу. Оттуду Консулъ, приведъ воинство свое къ Фаліскамъ, а обозъ оставивъ въ Фалеріяхъ [Санта Марія ді Фалари] и нѣсколько при немъ войска для збереженія, вступаетъ въ непріятельскіе земли, и все тамъ жжетъ и посѣкаетъ, не предпріемля впрочемъ ніединыя осады; знатно для того, что онъ не-былъ въ состояніи къ нападенію на крѣпкія мѣста, въ кои Етруряне убрались.

Фулвій одержалъ также знатную Побѣду надъ Самнітянами близъ Бовіана [Бояно], который городъ былъ возмездіе Побѣдителю. Вскорѣ послѣ взялъ онъ силою Ауфідену [Алфідена]. Въ сей же годъ послана Усадьба въ Корсеолы [Челле ді Карсоли, или Чівіта Каренція]

ренцiя] къ Эквамъ. Консулъ Фулвiй трiумфовалъ надъ Самнiтянами. Л. р. 454. Пр. I. X. 298

При наступленiи Собранiй для выбора Консуловъ, слухъ разгласился, что Етрусски и Самнiтяне набираютъ большiе армеи; что у первыхъ, во всѣхъ Собранiяхъ, дѣлались жаркiе укоризны Главнымъ Народа за то, что не удержали Галловъ, на какихъ бы то договорахъ ни было; что великое было негодованiе на Градоначалниковъ Самнiтскихъ, за выводъ противъ Римлянъ Войска, опредѣленнаго на Луканiйцовъ; наконецъ казалось, что понеже силы двухъ сильныхъ Народовъ были соединены; то надлежало всего бояться отъ сея войны. Когдажъ са́мыи знаменитыи Римляне предстaвали съ требованiемъ Консулства; то всеобщее страхованiе, въ какомъ былъ городъ, привело, что возвергли свои взоры на Фабiя Ма́ксiма, который сперва не просилъ, пото́мъ же, когда увидѣлъ что голосы являлись соединившимися на него, отрекся явно. „Чегобъ (a) ради, говорилъ онъ, по бытiи его во всѣхъ должностяхъ и по полученiи всѣхъ себѣ возмездiй, хотѣли, въ такихъ его лѣтахъ, принуждать онаго къ вступленiю паки въ Начальствованiе? „Уже́ нѣтъ въ немъ больше тожъ са́мыя крѣпости какъ „тѣлесныя такъ и душевныя. Онъ, съ другiя стороны́, „боится самонравныхъ оборотовъ Фортуниныхъ, и чтобъ „какому божеству не показалось наконецъ счастiе его „преизбыточно велико, преизлишно постоянно, и сверьхъ „мѣръ выше состоянiя Смертныхъ. Онъ наслѣдовалъ сла„ву своихъ Предковъ, и видитъ съ радостiю, что дру„гiи бываютъ Преемниками славѣ его собственной. Нѣтъ „недостатка въ великихъ честяхъ въ Римѣ для муже-

Фабiй нареченъ въ Консула по неволѣ. Лiв. X. 13. 15.

(a) Quid ſe iam ſenem, ac perfunctum laboribus laborumque praemiis, ſollicitarent? Nec corporis nec animi vigorem remanere eumdem. Et fortunam ipſam vereri, ne cui deorum nimia iam in ſe, et conſtantior, quam velint humanae res, videatur. Et ſe gloriae ſeniorum ſuccreuiſſe, et ad ſuam gloriam conſurgentes alios laetum adſpicere. Nec honores magnos viris fortiſſimis Romae, nec honoribus deeſſe fortes viros.

Liu.

Л. Р. 454. Пр. I. X. 298. „ственныхъ людей , ни въ мужественныхъ людяхъ для „ честей великихъ„. Сїе скромное отреченїе токмо что прибавило новый жаръ къ стремительству Народа. Фабїй, мня что удержитъ сїе въ немъ почтенїемъ къ законамъ, велѣлъ прочесть нѣкоторый уставъ, кой запрещалъ избирать въ Консула паки тогожъ Гражданина , прежде прошествїя десяти лѣтъ цѣлыхъ. Едва токмо услышано чтенїе , какъ и поднялся великїй шумъ и ропотъ. Трїбуны обѣявили , „ что тотъ уставъ не можетъ быть „ препоною желанїямъ Собранїя , и что предложатъ они „ Народу , увольнитъ Фабїя отъ силы Закона„. Сей стоялъ непремѣнно въ своемъ отреченїи, спрашивая, чегожъ „ бы ради полагаемы были уставы, когда они нарушаются предводительствомъ тѣхъ самихъ , отъ коихъ тѣ „ положены ? Что (а) по сему законы ужé не правятъ „ поступки человѣческїя , но сами правимы бываютъ самонравностїю оныхъ„. Народъ впрочемъ не меньше въ своемъ стоялъ ; а потому , какъ всякая Центурїя призываема была къ поданїю своего голоса , нарекала она безъ затрудненїя Фабїя въ Консула. Побѣжденъ бывъ согласїемъ толь единодушнымъ , и толь непреложнымъ : Да боги , говорилъ , Римляне , даруютъ преуспѣть вашему избранїю ! Впрочемъ , когда вы располагаете мною по своей воли ; то покажите и мнѣ также съ своея стороны милость , опредѣленїемъ со мною въ Таварища П. Децїя , поистиннѣ достойнаго васъ , достойнаго своего родителя , и въ которомъ я увѣренъ , по прошедшему опыту ,когда мы были совокупно Консулами , изобрѣсть содрýга , готоваго жить со мною въ совершенномъ согласїи. Прошенїе показалось быть очень справедливое ; такъ что ни на мгновенїе óка не замедлили. Всѣ оставшїеся Центурїи опредѣлили ему Таварищемъ Мужа , имъ возжеланнаго.

Въ сей годъ , Эдїли призвали въ Судъ великое число Гражданъ , длятого что они больше имѣли во владѣнїи Земель, нежели имъ надлежало. Почитай нїединъ изъ нихъ не возмогъ оправдиться. Сїя смѣлая и твердая поступка , была сильнымъ обузданїемъ пребезмѣрному Любостяжанїю обывателей.

Кв.

(a) Iam regi Leges, non regere.

Кв. ФАБІЙ МАКСІМЪ IV
П. ДЕЦІЙ МУСЪ III.

Л. р. 455. Пр. І. Х. 297.

Консулы идутъ войною на Самнітянъ, одерживаютъ надъ ними великія преимущества, и опустошаютъ всю ихъ землю.

Въ то время какъ новыи Консулы совѣщались между собою о дѣйствіяхъ на Войнѣ, коликому числу Войска надлежало быть набрану для каждыя изъ обѣихъ армей, и какой распредѣлъ приличнѣе было каждому изъ нихъ для себя выбрать, прибыли Посланники изъ Сутрія, изъ Непета, и изъ Фалерій, кои увѣдомили Консуловъ, что собираются Сходбища у всѣхъ Етрурійскихъ Народовъ для мирнаго договора. Сія вѣдомость здѣлала, что вся сила брани обращена на Самнітянъ.

Оба Консула, пошедшіи въ одно время изъ Рима, ведутъ свои Воинства въ Самній, Фабій землями Соры, а Децій по Сідіцініанскимъ; пошлижъ они по двумъ разнымъ дорогамъ для способности въ кормѣ и въ съѣстномъ, и для того, чтобъ Самнітянамъ быть въ бóльшемъ безъизвѣстіи о мѣстѣ, гдѣ нападеніе на нихъ будетъ. Когда прибыли къ непріятельской землѣ; то опустошаютъ всю, каждый съ своей стороны, впрочемъ не столько прилѣжа къ расхищенію, сколько къ наблюденію Непріятеля. Чегоради Самнітяне, хотѣвшіи напасть на нихъ идущихъ по долинѣ, съ верьху нѣкотораго Холма, на коемъ они стояли близъ Тіферна [Читта ді Кастелло], и не могли ихъ истлошить. Фабій, оставивъ въ устраненіи обозъ свой, на нѣкоторомъ надежномъ мѣстѣ, съ довольнымъ корпусомъ Войска на збереженіе, ведетъ свою армею строемъ къ тому мѣсту, гдѣ Непріятели его ждали. Сіи видя что они усмотрены, и что надлежало сойти на чистое поле, готовятся къ сраженію съ бóльшимъ мужествомъ, нежели надеждою. Впрочемъ, или то для того, что собраны у нихъ были всѣ туда силы, или крайность напасти содѣлывала ихъ неустрашимыми, выдержали они первое нападеніе съ охотою и невѣроятною твердостію, такъ что привели въ страхъ Римлянъ. Фабій, видя что не можно было ихъ сломить, велѣлъ сказать Конницѣ, что есть нужда въ ея пóмощи, длятого что Пѣхота не могла проломить Непріятелей. Между тѣмъ, буде явная сила не преуспѣетъ, разсудилъ за должное употребить обманъ. Приказываетъ Сціпіону Намѣстнику,

 отобрать

Л. Р. 455. Пр. I. X. 297.

отобрать безъ шума изъ всего Воинства Гастаріевъ перваго Легіона, взвесть ихъ округомъ, сколько возможно тайно, на верьхъ горъ блискихъ, и показать тѣхъ вдругъ Непріятелю, для нападенія на него внезапу, и съ Тыла. Всѣ Консулскіи указы исполнены точно. Но сколько ни силилась Конница, однако не возмогла отнюдъ разорвать рядовъ Самнітскихъ, ни начать ихъ збивать въ какомъ мѣстѣ: видяжъ всѣ свои усильствія тщетны, принуждена была отступить и оставить сраженіе. Ихъ отступленіе прибавило несравненно мужества Непріятелямъ, а Римляне ужé не моглибъ долго стоять противъ напусковъ ихъ толь жаркихъ коихъ успѣхъ ободрялъ отчасу болѣе, еслибъ вторый рядъ по Консулскому указу не сталъ на мѣстá перваго. Сіи свѣжіи полкѝ удержали стремительность Непріятельскую. Въ сей сáмый часъ, Гастаріи показались весьма благовременно на верьху горъ, и закричали превеликимъ крикомъ. Тревога стала быть большáя между Самнітянами, а Фабій ещé ея болѣе умножилъ, разсѣяннымъ слухомъ, что то Децій, Таварищъ его, приближается ходомъ. безъ замедлѣнія, всѣ воины, исполнь радости и веселія, возглашаютъ, что другій Консулъ съ Легіонами своими блиско. Сіе заблужденіе, полезное Римлянамъ, приводитъ въ робость Самнітянъ. боясь же нападенія, по долгомъ и жестокомъ сраженіи, превесьма ихъ упрудившемъ, отъ Войска новоприбывшаго и свѣжаго, ударились всѣ бѣжать, и разсыпались по разнымъ мѣстамъ. Сія причина, что пластáніе не многокроволитно было, ни сразмѣрно великости Побѣды. Три тысячи четыреста человѣкъ только убито, да триста тритцать взято въ полóнъ. Взято также двадцать три Прапора.

Апулійцы соединились бы съ Самнітянами прежде сраженія, ежелибъ Консулъ П. Децій, пошедъ становиться въ Лагерь близъ Малевента [названнаго потóмъ Беневентомъ] не принудилъ ихъ вступить въ бой, и не разбилъ оныхъ. Не чрезъ долгое время они сопротивились; чего ради и потеряли только двѣ тысячи человѣкъ. Децій, не имѣя никакія ужé боязни отъ нихъ, привелъ свое войско въ Самній.

Когда

Когда онъ туда прибылъ; то обѣ армеи Консулскіе, разсыпаясь по разнымъ сторонамъ, опустошили всю ту землю во время пяти мѣсяцовъ. Децій стоялъ тамъ на-сорокѣ пяти мѣстахъ, а другій Консулъ на осмидесяти шести. Полкі оставили во всемъ Самніи печальныи остатки своего стоянія. Фабій взялъ ктомужъ городъ Ціметру, и въ немъ двѣ тысячи четыреста тритцать человѣкъ только. Л. р. 455. пр. І. Х. 297.

Аппій Клавдій, и Л. Волумній наречены въ Консуловъ.

Фабій возвратился въ Римъ, предсѣдательствовать на избраніи новыхъ Консуловъ. Центуріи, призванные прежде къ поданію голосовъ, продолжали прежнихъ всѣ непрерывно и согласно. Ап. Клавдій Консуларный мужъ, представшій между Кандідатами, человѣкъ гарячій и властолюбивый, употребилъ всю свою силу и силу Дворянства, къ нареченію себя Консуломъ, совокупно съ Кв. Фабіемъ: не столько, говорилъ онъ, для собственныя своея пользы, сколько для чести цѣлыя Дружины Патрікійскія, кою хотѣлъ возставить паки въ стяжаніе обоихъ мѣстъ Консулства.

Фабій приводилъ тѣжъ самые причины, кои и въ прошедшій годъ, къ не принятію чести, которую хотѣли на него возложить. Все благородство окружило его стулъ, прося онаго, „извлещи изъ дрождей и изъ гря„зи народныя Консулство, да и возвратить Чиноначалію „и самому Достоинству Патрікійскому древнее его сіяніе„. Фабій, повелѣвъ быть молчанію, утолилъ гарячее оное убѣжденіе рѣчію, исполненною смысла и умѣренности. „Говорилъ онъ, что всеохотнобъ поспѣшествовалъ тому, „чтобъ избранію пасть на двухъ Патрікіанъ; еслибъ ви„дѣлъ, что хотятъ нарещи другаго Консула, а не его: „но неможетъ, нарекая себя самого, согласиться на дѣ„ло всеконечно противное Законамъ, ни подать толь „пагубный примѣръ„. Итакъ, Л. Волумній Плебеянинъ опредѣленъ въ Консула съ Ап. Клавдіемъ: они уже были совокупно въ преждебывшемъ одномъ Консулствѣ. благородство порицало Фабія, что онъ нарочно не захотѣлъ имѣть Таварищемъ Аппія, длятого что вѣдалъ его совершенно вышша себя дарованіемъ слова и правленіемъ Гражданскихъ дѣлъ.

Л. Р. 456. Пр. I. Х. 296. Децій, коему комманда пробавлена на́-шесть мѣсяцовъ, разбиваетъ войско Самнітское, и принуждаетъ оное выптти изъ земли́. Оно идетъ соединиться съ Етрусками. Лів. X. 16.

Л. ВОЛУМНІЙ II.
Ап. КЛАВДІЙ II.

По избраніи Градоначальниковъ, пробавлена коммада на́-шесть мѣсяцовъ прошлогоднымъ Консуламъ; да и получили они указъ, продолжать войну въ Самніи. Децій былъ дѣйствительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Таварищъ его оставилъ. Онъ непрестанно громилъ зе́мли, пока уже́, наконецъ, принудилъ непріятельскую армею, не смѣвшую показаться ему, выпти вонъ изъ земли́. бывши они выгнаны тѣмъ образомъ изъ Самнія, ушли въ Етрурію; а мня, что, при многолюдномъ войскѣ, и съ примѣшаніемъ грозъ къ прозьбамъ, получатъ содѣятельнѣе то, чего поынѣ, коль ни́-были часто отъ нихъ попытки, не могли получить чрезъ своихъ Посланниковъ: просили они, чтобъ быть Собранію, состоящему изъ Главныхъ Народа. Когда сіи собрались; то они представили, устами Геллія Игнатія Полководца своего, „что коль отъ многихъ лѣтъ сражаются за вольность противъ Римлянъ. Что употребили все „на выдержаніе самими собою, и собственными своими „силами, тягости отъ войны толь страшныя: что „пытались облегчаемы быть помощію, нѣкоторыхъ со„сѣдних народовъ, не весьма сильныхъ: что не возмогши снесть войны, испросили миръ у Народа Римскаго: „что по природному желанію всѣмъ человѣкамъ, блюсти себя „въ вольности, или въ оную возставляться, что по же„ланію сему, кое можно заглушить на время си„лою, но никогда не возможно совершенно его ис„коренить, стергали они часто иго порабощенія. „Что болѣе нѣтъ уже́ у нихъ прибѣжища, какъ „токмо къ Етрурянамъ. Знаютъ, что то Народъ въ „Италіи са́мый есть могущественный оружіемъ, людь„ми, богатствомъ, имѣющій въ Сосѣдей Галловъ, ро„дившихся въ желѣзѣ и въ военныхъ доспѣхахъ, смѣ„лыхъ и свирѣпыхъ съ природы, а особливо противъ „Римскаго Народа, у котораго величаются съ самоугодіемъ, „да и не безъ основанія, взявшими Городъ, и приведши„ми его надменіе къ откупленію себя цѣною сребра. Что „буде Етруряне имѣютъ еще́ тѣжъ чувственности ве„ликодушія и величія, каковы Порсена и Предки ихъ

„пока-

„показали въ древнія времена; что они въ состояніи пред „написать Законъ Римлянамъ, согнать ихъ со всѣхъ земель, лежащихъ по ту сторону Тибра, и привесть къ „воеванію не за Державу уже въ Италіи, но за собственное свое спасеніе и сохраненіе. Что они Самнитяне привели съ собою Армею, готовую дѣйствовать, да и „снабдѣнную оружіемъ, деньгами, и всѣми потребностями для войны и дѣлъ Военныхъ„. Л. р. 456. пр. I. II. 296.

Въ то время, какъ Самнитяне, исполнь суетнаго высокомнѣнія, метались толь стремительно въ Етруріи, земля ихъ вся предана была мечу и огню. Но Децій, побудивъ войско не довольствоваться расхищеніемъ земель, но искать богатѣйшія корысти въ самыхъ городахъ, осадилъ Мурганцію, одинъ изъ прекрѣпкихъ городовъ въ Самніи. Воины принялись за сіе съ толикою охотою, что въ одинъ только день городъ взятъ былъ на щитъ. Взято въ немъ въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ Самнитянъ, и собрано добычи превесьма много. Но, чтобъ Воинамъ не быть отягощеннымъ ею, Децій присовѣтовалъ имъ ту продать. Дешевая цѣна, по какой продавана была, привлекла Купцовъ толпы. Участь города Ромулеи была еще печальнѣе. Воины взлѣзли на его стѣны въ одно мгновеніе ока, взяли оный и разграбили. Двѣ тысячи триста человѣкъ тамъ убито; а шесть тысячъ взято въ полонъ. Добыча была великая, коя продана также какъ и первая. Ферентина показала еще больше сопротивленія; а убито въ ней около трехъ тысячъ человѣкъ Самнитянъ. Децій беретъ многіи городы въ Самніи.

Рѣчь Игнатіева произвела всю содѣятельность, какія отъ нея ожидать было можно. Почитай всѣ Етруски воспріяли оружіе; Умбрійскіи Народы привлечены къ тому были ихъ примѣромъ: да и просима была помощь у Галловъ. Сіи вѣдомости произвели превеликое устрашеніе въ Римѣ. Консулъ Л. Волумній отправился уже въ Самній съ своими Легіонами, да съ пятнатцатію тысячами Союзниковъ. Данъ указъ Аппію-Клавдію, Таварищу его, итти безъ замедлѣнія въ Етрурію. Привелъ онъ туда съ собою два Легіона, да двенатцать тысячъ человѣкъ вспомогательнаго войска, и потомъ сталъ вблизи отъ Непріятеля. Скорое прибытіе его, послужило Волумній ведетъ свою армею въ Самній; а Аппій свою въ Етрурію, гдѣ мало ему было успѣха.

Л. Р. 456. Пр. I. Х. 296.

ло къ удержанїю нѣкоторыхъ народовъ Етрурїйскихъ, готовыхъ бывшихъ воспрїять оружїе : но впрочемъ показалъ онъ мало умѣнїя въ своей поступкѣ , да и не великїй получилъ себѣ успѣхъ. Ставилъ многїе битвы, во времена и на мѣстахъ не весьма удобныхъ ; а сїе умножило попремногу надменїе въ непрїятеляхъ , и привело въ великую унылость Римскую армею , такъ что , ни Консулъ не имѣлъ надѣянїя на свое войско , ни войско не надѣялось на Консула.

Волумнїй приходитъ въ Етрурїю съ своею армеею по письму отъ таварища. Принятъ онъ очень худо. Войско принуждаетъ его остаться. Лїв. X. 18. 19.

При семъ состоянїи дѣлъ , Волумнїй приходитъ изъ Самнїя съ своею армею , по письму , кое утверждалъ получивша себя отъ Таварища. Аппїй отпирался , чтобъ онъ ему писалъ , и принялъ его превесьма худо , спрашивая у него, голосомъ досадительнымъ, какъ онъ, бывъ едва доволенъ къ дѣламъ своея Провїнцїи , захотѣлъ притти въ помощь другому непрошеный ? Волумнїй , не приходя въ возмущенїе , отвѣтствовалъ , „ что онъ при„ былъ по силѣ письма , полученнаго отъ него. И какъ „ оно есть ложное ; то онъ Волумнїй возвратится тот„ часъ въ Самнїй : что лучше для него было здѣлать бес„ полезный походъ , нежели видѣть армею своего Тава„ рища въ состоянїи , кое имѣлобъ нужду въ его Волум„ нїевой услугѣ „. Они уже разставались одинъ съ дру„ гимъ , когда Намѣстники Аппїевы, и Первенствующїи въ его Армѣ , обстаютъ кругомъ того , и просятъ настоятельно , не отвергать помощи , кою подаетъ ему фортуна , и которую долженствовалъ бы онъ самъ призвать. Другїи предстаютъ предъ Волумнїя , и умоляютъ его , не предать Республїки за пустую досаду отъ своего Таварища. Представляютъ ему . „ что ежели слу„ чится какое несчастїе армѣ ; то причтется оно боль„ ше ему , нежели Аппїю , длятого что подлинно отъ „ негобъ Волумнїя завиѣло , отвратить оное. Дѣла „ пришли въ такое состоянїе , что отнынѣ честь и бес„ честїе, за добрыи и худыи успѣхи въ Етрурїи, упадутъ „ токмо на него Волумнїя. Никто не будетъ спраши„ вать , какїе были рѣчи Аппїевы , но какое состоянїе и „ нужда была Армеи. Аппїй его отсылаетъ ; но Респуб„ лїка и Воинство удерживаютъ. Да испытаетъ онъ ток„ мо благоволенїе Воиновъ „.

Не чувствительно Армея собралась кругъ Консуловъ. Тожъ са́мое, что говорено въ особливости, повторилось тамъ отъ всѣхъ, но въ бо́льшемъ пространствѣ. И какъ Волумнiй, выше беспрекословно Тавариша своего груншомъ дѣла, но ни́же Краснорѣчiемъ, кое было большое дарованiе въ Аппiи, изъяснялся однако довольно изрядно и способно: то Аппiй, голосомъ насмѣхательнымъ, сказалъ, „что должны ему благодарить, „когда нынѣ Волумнiй, бывъ прежде почитай нѣмъ, „сталъ былъ словесенъ и краснорѣчивъ: что въ началѣ „перваго своего Консулства, насилу могъ онъ отворять „уста, а теперь говоритъ рѣчи, и витiйствуетъ способомъ Народочтительнымъ„. Ябъ лучше желалъ, возотвѣтствовалъ Волумнiй, чтобъ вы научились отъ меня дѣйствовать мужественно, нежели чтобъ я отъ васъ говорить краснословно. Присовокупилъ онъ, что, „ дабы прямо узнать, „который изъ обоихъ Консуловъ былъ, не лучшiй Словесникъ, о чемъ республiка мало печется въ настоящемъ обстоятельствѣ, но лучшiй Полководецъ, даетъ „ему на выборъ, Самнiй или Етрурiю; а что для него „Волумнiя, то будетъ доволенъ оною изъ двухъ Провiнцiй, коя оставится ему о́тъ Тавариша„. Тогда Воины требовали явно, чтобъ имъ обоимъ совокупно воевать въ Етрурiи. Волумнiй, видя сiе согласiе единомысленное: По несчастiи, говорилъ, что обманулся я въ томъ, чего отъ меня желалъ мой Таварищъ, не подвергнусь быть еще обманутъ и въ семъ, чего вы требуете отъ меня, Воины. Ежели вы желаете, чтобъ мнѣ остаться; то дайте мнѣ сiе знать такимъ образомъ, кой бы не́-былъ теменъ. Поднялся въ тотъ же часъ толь превеликiй шумъ, и такъ всеобщiй во всей Армѣе, что вызвалъ изъ Лагеря Непрiятелей, кои построились немедлѣнно къ битвѣ. Волумнiй здѣлалъ тожъ са́мое. Сказываютъ, что Аппiй, видя что, хотябъ онъ сразился или нѣтъ, Таварищъ его получитъ всю честь за побѣду, сомнился сперва о томъ, что́ дѣлать ему надлежало: но что потомъ страхъ въ немъ, дабы войско его не послѣдовало за Волумнiемъ, преклонилъ онаго, дать также знакъ, коего то требовало убѣдительно.

Л. Р. 456.
Пр. I. X.
296.

Л. Р. 456. Пр. I. X. 296.

Оба Консула одерживаютъ знатную побѣду надъ Етрусками, съ коими Самніты соединились. Лив. X. 19.

Но ни съ тоя ни съ другія стороны́, Армеи не построились по надлежащему. Игнатій, Полководецъ Самнітскій, ѣздилъ по кормъ Скотинѣ съ небольши́мъ Отрядомъ; а Воины его, сражаясь безъ Главнаго и безъ порядка, слѣдовали своей токмо стремительности. Римскіе армеи, съ другія стороны́, не двигнулись въ одно время, и не имѣли времени къ расположенію своихъ рядовъ, какъ должно было. Волумній схватился съ Непріятелями прежде, нежели прибылъ Аппій; отъ чего передовая стѣна стро́я была его не равна. Сталось такъ, что, нѣкоторымъ родомъ случайнаго обмѣна, Волумній имѣлъ Соперниковъ себѣ Етрурянъ, а Аппій Самнітцовъ. Сей, въ жарѣ сраженія, обрекъ соорудить храмъ Беллонѣ, и мнилъ почувствовавша себя въ тотже часъ воспламененна новою горячестію. Оба Консула исполняютъ ра́вно всѣ должности Военачальническіе. Воины, съ своея стороны́, силятся чрезвычайно, чтобъ не оставить другой Армеѣ че́сти въ поданіи перваго двига побѣдѣ. Итакъ, сламываютъ они, и обращаютъ въ бѣгство Непріятелей, да и гонятся за ними даже до Стана. Игнатій же когда прибѣжалъ съ своими Самнітцами; то бой начался паки вновь, и еще съ бо́льшею горячестію прежняго. Настала нужда Непріятелямъ и еще́ уступить. Побѣдители уже́ нападáли на Станъ. Оба Консула ободряютъ напрерывъ своихъ Воиновъ, исторгающихъ острогъ, прескакивающихъ чрезъ рвы, и завладѣвшихъ Станомъ. Добыча, коя была очень велика, вся имъ отдана. Больше седми тысячъ человѣкъ убито съ стороны́ непріятелей, и большежъ двухъ тысячъ въ плѣнъ взято.

Волумній возвращается въ Самній, разбиваетъ тамъ Самнітянъ, и отнимаетъ у нихъ добычу, взятую ими въ Кампаніи. Лив. X. 20.

Въ то время, какъ оба Консула, имѣвшіи съ собою почитай всѣ Римскіе силы, упражнены были въ Етруріи, Самнітцы, набравши новое Войско, прошли по землямъ Весцініанскимъ въ Кампаніи, и также по странѣ Фалернской, да и похитили тамъ великую добычу. Волумній, возвращавшійся спѣшно въ Самній [ибо срокъ къ продолженію комманды, положенный Фабію и Децію, приближался], прибылъ благополучно въ сіе са́мое время. Идучи мимоходомъ по землѣ Каленіанцовъ, увидѣлъ слѣды́ свѣжіи еще страшныхъ опустошеній показанныхъ тамъ, и увѣдомился, что Самнітцы находятся близъ

Вултурна

Вултурна, откуду долженствуютъ пойти въ слѣдующую ночь, дабы положить въ Самнiи богатую корысть, коею обремененны были, потомъ возвратиться въ свой походъ. Удостовѣренъ бывъ прямо о всемъ томъ, идетъ онъ, и останавливается въ разстоянiи отъ непрiятелей толь сразмѣрномъ, что превеликая близость не могла имъ дать знать объ его прибытiи, а ему можно было напасть на нихъ, когда выдутъ изъ своего Стана. Дѣло такъ сталось, какъ онъ предусмотрѣлъ. Прибывъ въ самую близость къ непрiятелямъ не за долго предъ свѣтомъ, велѣлъ затрубить вдругъ во всѣ трубы, да и ударилъ на оныхъ. Всякъ легко понимаетъ, какому должно было быть между ними возмятенiю и смятности. Въ верьхъ же несчастiя, Плѣнники уводимыи тѣми, разбивши свои колодки, потомъ освободивши другихъ своихъ Таварищей, и ухвативши оружiе, найденое ими между рухлядiю, обратили сiе на нихъ же. Совершили они еще дѣйство достопамятное. Увидѣвши Стаiя-Мiнацiя, Полководца Самнiтскаго, бѣгающаго по рядамъ, и ободряющаго Воиновъ, кинулись на него, схватили его, и привели къ Консулу. было на семъ сраженiи убитыхъ около шести тысячъ человѣкъ, двѣ тысячи пять сотъ взятыхъ въ полонъ, четыре человѣка изъ Главныхъ Начальствующихъ, да Знаменъ тритцать. Но самою острѣйшею радостiю Побѣдителямъ было сiе, что достали въ руки свои седмь тысячъ четыреста человѣкъ Плѣнниковъ, уводимыхъ Самнiтянами, и всю добычу, отъятую тѣми у Союзниковъ Римскихъ. Назначенъ имъ былъ день, на признанiе своего, и на взятiе назадъ всего, что имъ принадлежало: прочее отдано Воинамъ.

Л. Р. 456. Пр. I. X. 296.

Сiе опустошенiе земель Кампанiйскихъ, здѣлалось очень громко въ Римѣ; да и пришли въ тожъ время изъ Етрурiи страшные вѣдомости, объявлявшiе, что по отбытiи Волумнiевомъ все тамъ стало въ движенiи. Что Етруряне и Самнiтцы воспрiяли паки оружiе, что подговариваются къ бунту Умбрiйцы, и что стараются подкупить деньгами Галловъ, чтобъ приступить имъ къ общему Союзу. Страхи сiи были не пустыи, и очень притомъ основательныи. Чего ради и Сенатъ не преминулъ указать, быть отставленой всякой Общенародной

Получаются въ Римѣ вѣдомости изъ Етрурiи, произведшiе въ немъ великiй страхъ.

Л. Р. 456. Пр. I. Х. 296.

родной расправѣ, какъ то обыкновенно дѣлалось во время великихъ Государственныхъ бѣдствій. Здѣланы великіи наборы Воиновъ, безъ различенія лѣтъ и состоянія; да и дано оружіе Старикамъ и всѣмъ Отпущеникамъ. Не оставлено ничего, что показалось нужно къ защищенію Города.

Вѣдомости о разбитіи Самнітянъ, уменьшаютъ тревогу.

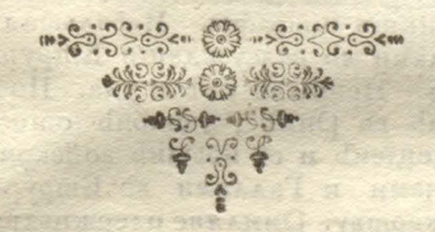
Преторъ Семпроній, въ небытность обоихъ Консуловъ, былъ Главнымъ при дѣлахъ въ Городѣ, и управлялъ всѣ дѣйствія. Но вскорѣ письма отъ Консула Волумнія, коими увѣдомляемы были о совершенномъ разбитіи Грабительному Войску, опустошавшему Кампанію, возобновили нѣсколько тишину въ Римѣ. Начали паки отправлять судныя дѣла, кои молчали чрезъ осмнатцать дней. Приказано, имеемъ Консуловъ, совершить Общенародныя молебствія, въ возблагодареніе за великія преимущества одержанныя ими; а Народъ и исполнилъ сію должность съ ревностію и потщаніемъ, достохвальными въ Язычникахъ.

Сіи преимущества, подлинно, были превесьма велики, и долженствовали почитаемы быть плодомъ, не токмо счастія Волумніева, но еще больше благоразумія, дружества, и его искусства въ военномъ дѣлѣ. Не меньшежъ я удивляюсь и крайней его умѣренности, также и тихости при ссорѣ съ Аппіемъ, кой не показываетъ себя здѣсь доброю Особою. Тайная чувственность зависти, коя всегда объявляетъ нѣкую подлость духа, а особливо не пристойные насмѣшки Таварищу, прибывшему издалека, и оставившему свое мѣсто, только чтобъ тому услужить, умаляютъ нѣкакъ достоинство его, которое впрочемъ было велико. Казалось, что благополучный успѣхъ сраженія долженствовалъ бы примирить Аппія съ Волумніемъ; но зримъ съ трудностію отходящаго сего изъ Етруріи безъ того, чтобъ оный показалъ самый малый знакъ дружелюбія, илибъ, на меньшой конецъ, любительности такому Таварищу, кой поистиннѣ избавилъ его, и съ Армеею, отъ крайнія Напасти. Правда, ничего не можно понять о письмѣ, кое одинъ утверждаетъ что получилъ, а другой отрицаетъ, чтобъ оное писалъ.

После какъ исполнены въ Римѣ богослужительные должности; то постарались объ утвержденіи спокойствія и тишины Народамъ, коихъ земли опустошены Самнитянами. Для сего, разсуждено за потребное, посадить два Поселенія: одно при Устіи рѣки Лиріды [Гарильяно], наименованное потомъ (*) Минтурны [Гарильяно]; а другое при нѣкоторомъ ея рукавѣ, получившее себя имя отъ города Весціи, близъ земель Фалернскихъ, гдѣ сказываютъ, что былъ прежде Городъ Греческій, именемъ Сінопъ, кой потомъ Поселеніе Римское проименовало (*) Сінуесса [Сіноесса Роіната]. Трудно было найти Гражданъ, коибъ хотѣли записаться въ сіи Усадьбы, дляпого что почитаемы онѣ были не толь спокойствія мѣстами, коль Странами, всегда подверженными набѣгамъ отъ Сосѣдей беспокойныхъ и страшныхъ.

Л. Р. 456. Пр. I. Х. 296. Посылаются двѣ Усадьбы въ Самній.

(*) Тітъ-Лівій за долго прежде упоминаетъ о сихъ двухъ Городахъ, называя тѣ заранѣе такимъ именемъ, кое получили они послѣ.



КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Сія десятая Книга содержитъ время тритцати лѣтъ, отъ лѣта Рима 457, до 488, и доводитъ даже до Первыя Пуніческія войны. Включаетъ она въ себѣ разные бра́ни съ Етрусскими, съ Самнітцами, и съ другими Італійскими Народами, а особливо войну съ Пірромъ. Въ сей точно послѣдней войнѣ, Фабрїцій и Курій отмѣняютъ себя славно какъ рѣдкими своими Добродѣтелями, такъ и Мужествомъ.

§. I.

По слуху о страшной войнѣ, готовившейся въ Етруріи, избираются въ Консуловъ Кв. Фабій и П. Децій. Новый жертвенникъ поставляется Чистотѣ Плебейской. Лихоимцы осуждены платить штрафы. Небольшая распря между обоими Консулами въ разсужденіи Етруріи, коя опредѣляется Фабію. Прибылъ онъ туда. По нѣсколькомъ времени возвращенъ въ Римъ, потомъ отосланъ обратно въ Етрурію, съ Деціемъ и съ новымъ войскомъ. Славная Битва съ Самнітянами и Галлами въ Етруріи. Децій тамъ обрекается въ жертву. Римляне одерживаютъ побѣду. Тріумфъ Фабіевъ. Война противъ Самнітцовъ, и въ Етруріи. Въ то-время какъ Карвілій осаждаетъ городъ Коміній, Папірій ставитъ славный бой близъ Аквілоніи, на коемъ Самнітяне посѣчены въ мѣлкіе части. Городъ Коміній взятъ. Великая радость въ Римѣ о сихъ побѣдахъ. Етрусски востаютъ. Карвілій идетъ на нихъ. Папірій возвращается въ Римъ, и почтенъ тріумфомъ. Карвілій тріумфуетъ также побѣдивъ Етрурянъ. Лустръ совершенъ. Моровая язва опустошаетъ ужасно Римъ.

Л. Р. 457. Пр. I. Х. 295.

К. ФАБІЙ V.

П. ДЕЦІЙ IV.

По слуху о страшной Войнѣ избираются въ Консуловъ Кв. Фабій, и П. Децій. Лів. X. 21. 22.

Аппій, оставшійся въ Италіи, писалъ письмо за письмомъ, увѣдомляя о бѣдствіи, коимъ угрожаемы были.

ли. Объявлялъ онъ, что четыре Народа соединяютъ свои армеи: Етрусски, Самнитцы, Умбрійцы, и Галлы. Что раздѣлили они армеи свои на́-два Стана, для того что одинъ не могъ вмѣстить толь многолюднаго войска. Сіи вѣдомости принудили призвать въ Римъ Консула Волумнія, для предсѣданія при избраніи новыхъ Градоначальниковъ. Прежде нежели собралъ онъ голосы отъ Центурій, созвалъ Народъ, и распространилъ рѣчь о важности войны настоящія. Представилъ, „что въ то еще „время, въ кое былъ въ Етруріи съ Таварищемъ, одного „Полководца и одноя армеи не довольно было на выдер„жаніе бра́ни. Сказываютъ, что Умбрійцы, и многолюд„ная по́мощь отъ Галловъ, соединились съ древними „непріятелями. Чтобъ памятовали они, дая свои голосы, „что выбираютъ Консуловъ на устояніе отъ четырехъ „сильныхъ Народовъ. Еслибъ онъ не надѣялся достовѣрно, „что Римскій Народъ выберетъ въ Консула тако́ва изъ „всѣхъ Гражданъ, который безспорно есть са́мый искус„ный Военачальникъ; тобъ нарекъ безъ всякаго замед„лѣнія Діктатора„. Л. р. 457. Пр. I. X. 295.

Выразумѣли прямо, что назначалъ онъ Кв. Фабія. Чего ради всѣ голосы и пали на него, а думали дать сему въ Таварища Л. Волумнія. Прошу Читателя, примѣчать всегдашнее стараніе Римскаго Народа и Главныхъ въ немъ, о ввѣреніи комманды надъ армеями Особамъ достойности всеобще признанныя, а особливо при случаяхъ опасныхъ и бѣдственныхъ. Сія есть одна изъ причинъ, поспѣшествовавшихъ наиболѣе величію Римскія Державы. Фабій отрекся, какъ то онъ здѣлалъ за́-два года прежде, но также тщетно. Итакъ, сталъ онъ токмо просить еще́ Деція въ Таварища себѣ, представляя, „что сей „будетъ великою подпорою и крайнею отрадою преста„рѣлости его Фабіевой. Что онъ позналъ опытомъ своимъ, „во время Ценсуры и двухъ Консулствъ, въ которыхъ „совокупно были, сколько Согласіе между Таварищами „есть полезно доброй службѣ. Что Старику трудно „уже́ привыкать къ новому Помощнику; а напротивъ, „весьма онъ откровеннѣе человѣку, коего ко нраву и къ „поступкамъ привыченъ„. Консулъ не токмо не принялъ въ досаду сей родъ Исключенія, дѣлаемаго ему Фабіемъ,

Л. Р. 457. но и съ радостїю согласился на праведное толь требова-
Пр. І. Х. нїе, похваляя Децїя такъ, какъ онъ былъ достоинъ, и рас-
295. пространяя попремногу слово о великихъ преимуществахъ, каковы прїобрѣтаетъ въ Правительствѣ военномъ доброе согласїе между Консулами, и о прекрайнемъ злѣ, кои привлекаетъ недружелюбїе оныхъ, чему едва́ было онъ самъ не здѣлалъ печальнаго опыта распрею съ Таварищемъ своимъ. Просилъ Децїя и Фабїя, благоволить жить сосокупно въ крайнемъ соединенїи. Присовокупилъ,,, что ,,(а) е́сть люди рожденныи къ войнѣ, и способныи къ ,,великимъ дѣйствїямъ, но мало удобны на слова́ и на ,,стязанїя: сїи точно Характеры здѣланы для Кон-,,сулства. Что находятся другїи разума проницатель-,,наго, не могущїи быть обмануты, знающїи узаконе-,,нїе, искусныи въ дарованїи сло́ва, вкратцѣ таковы, ,,каковъ Ап. Клавдїй: такихъ то людей надлежитъ ,,выбирать, да предсѣдательствуютъ въ Правленїи Гра-,,довъ, на Судилищахъ, и при Собранїяхъ всеобщихъ; ,,словомъ, такихъ прилично опредѣлять въ Преторы, да ,,отправляютъ Судъ и Расправу,,. День препровожденъ въ сихъ предначинанїяхъ и прїуготовленїяхъ. Назавтрѣ, Собранїя на избранїе какъ Консуловъ, такъ и Преторовъ были, да и окончались по мнѣнїю Волумнїеву. Наречены въ Консулы Кв. Фабїй и П. Децїй; а въ Претора, Ап. Клавдїй: всѣжъ отсутствующїи, первыи двое отъ Марсова по́ля, а послѣднїй не бывъ въ городѣ. Сенатъ и Народъ пробавили комманду Л. Волумнїю на́-годъ.

Новый жертвенникъ поставленъ чистотѣ Плебейской. Лїв. X. 23. Было въ сей годъ много Дивъ. Чтожъ бы отвратить оныхъ худое дѣйство; то указаны и совершены́ торжественныи ходы. Въ ходѣ, шедшемъ въ Придѣлъ Чистоты Патрїкїйскїя, случилось стязанїе между Госпожами Римскими, которое много здѣлало шума и молвы. Онѣ

(a) Esse praeterea viros natos militiae, factis magnos, ad verborum linguaeque ceramina rudes: ea ingenia Consularia esse. Callidos solertesque, iuris atque eloquentiae consultos, qualis Ap. Claudius esset, vrbi ac foro praesides habendos, praetoresque ad reddenda iura creandos esse.

Liu.

Онѣ заперли двери въ томъ Придѣлѣ предъ Вїргїнїею, и не пустили ея въ оный, для того что, бывши рода Патрїкїйскаго, сочеталась супружествомъ съ Консуломъ Волумнїемъ, бывшимъ Плебеяниномъ. Она жаловалась явно за сїе бесчестїе, коего не заслужила, потому что имѣла Право, какъ и всѣ другїе, войти въ тотъ Придѣлъ, бывши Патрїкїйка, чистая, и въ первомъ токмо замужствѣ, тожъ за такимъ человѣкомъ, коего достоинства и славныя дѣянїя, возводили ея на верьхъ чести и славы. Не осталась она при бесполезныхъ только жалобахъ. Приготовила въ домѣ своемъ Придѣлъ, отдѣленный отъ всѣхъ другихъ Комнатъ, и поставила тамъ Жертвенникъ. Потомъ, созвавши Госпожъ Плебейскихъ: Я поставляю (a) и посвящаю сей Жертвенникъ, говорила, Чистотѣ Плебейской; а намѣренїе мое, да тожъ са́мое ревнованїе, пребывающее въ семъ городѣ между людьми мужеска по́ла, въ разсужденїи чести и мужества, пребываетъ ра́вно и между женскимъ о Чистотѣ. Потщитесь же содѣлать такъ, чтобъ сей Жертвенникъ почитаемъ былъ способомъ еще́ Святѣйшимъ, ежели возможно, нежели оный первый, и такими притомъ женами, кои любятъ имѣть са́мую строгую Чистоту. Вотъ же мщенїе за посрамленїе, крайно чувствительное женскому по́лу, цѣломудрому и набожному. Сей Придѣлъ, построенный вновь, сталъ столькожъ славенъ, сколько и старый оный; да и наблюдаемы въ немъ были тѣжъ са́мыи Обряды, то есть, пускаемы токмо въ него были женщины чистоты вѣдомыя, и бывшїе только единожды за́-мужемъ.

Л. р. 457. Пр. I. X. 295.

Примѣчанїя достойно, что у Язычниковъ вторый бракъ, какъ для мущинъ такъ и для женщинъ, былъ бесчестенъ. „По (b) Тертуллїану, великїй Священнона-

(a) Hanc ego aram, inquit, Pudicitiae Plebeiae dedico, vosque hortor, vt quod certamen virtutis viros in hac ciuitate tenet, hoc pudicitiae inter matronas sit; detis operam, vt haec ara, quam illa, si quid potest, sanctius et castioribus coli dicatur.

Liu.

(b) Duo ipsi Pontifici Maximo matrimonia iterare non licet. Exhort ad Castit. cap. 13.

Pontifex maximus nubit semel.

de Monog. cap. 17.

Л. Р. 457. „ чальникъ въ Римѣ не могъ вторократно вступить въ
Пр. I. X. „ брачное сочетаніе„. Мы видимъ въ Проперціи одну Го-
95. спожу Римскую, коя ставитъ себѣ въ честь, что была
токмо за однимъ мужемъ въ супружествѣ, и хочетъ,
чтобъ сіе написано было на ея гробницѣ.

Проперц. IV. 11. 35.

Iungor, Paule, tuo, ſic diſceſſura, cubili:
In lapide hoc, vni nupta fuiſſe legar.

тоесть:

Съ ложемъ, Павелъ, такъ твоимъ мертва счетаваюсь:
бывша токмо за однимъ здѣсь какъ прочитаюсь.

Сія самая похвала читается во многихъ Надписяхъ древнихъ.

Дідона, въ Віргіліи, изъясняетъ словами, что было бъ то злодѣйственное преступленіе противъ вѣрности, кою обѣщала она съ клятвою первому своему Супругу, ежелибъ сочетаться въ Супружество съ другимъ; да и показывается готовою лучше умереть, нежели посрамить себя дѣйствіемъ толь бесчестнымъ.

Энеід. IV. 24. проч.

Sed mihi vel tellus optem prius ima dehiſcat . . .
Ante pudor quam te violem, aut tua iura reſoluam.
Ille meos, primus qui me ſibi iunxit, amores
Abſtulit: ille habeat ſecum, ſeruetque ſepulcro.

тоесть:

Прежде пускай земля подо-мной въ глубину провалится . . .
Нежели, Стыдъ, тебя нарушу и-всѣ твои Права.
Тотъ любовь мою, кто-сопрягся первый со-мною,
Всю взялъ, тотъ да-хранитъ ея съ собой и-во-гробѣ.

„ Плутархъ, (а) сказывая о Римлянахъ, говоритъ, „ что первый бракъ въ великой былъ чести между ними, „ а

(а) Ζηλοτὸς γὰρ ὁ πρῶτος γάμος, ὁ δὲ δεύτερος ἀπευκταῖος.

по словамъ:

Досторевнуемъ есть первый бракъ, но вторый проклинаемъ. [или, ненавистенъ].

„ а второй превесьма оглашенъ „ : „ (b) и Валерій-Максимъ „ предлагаетъ , что вѣнецъ чистоты присвояется токмо „ женамъ , удоволившимся единымъ бракомъ. Л. Р. 457. Пр. I. Х. 295.

У Іудеевъ , Законъ Моисеевъ запрещалъ великому Первосвященнику сочетаваться со вдовою. Святый Павелъ впрочемъ весьма не охуждаетъ втораго брака ; но полагаетъ однако между необходимыми Качествами въ Епископѣ , чтобъ быть ему только единожды женату : Μιᾶς γυναικὸς ἀνὴρ, Единыя жены мужъ. Двоеженцы не допускаемы были къ чинамъ Священнымъ. Но возвратимся къ Исторіи. Левит. XXI. 13. 14. Тит. I. 6.

Въ сей же годъ , двое Эдилей Курульныхъ призвали въ Судъ нѣкоторыхъ Лихоимцевъ , кои осуждены заплатить довольно великій штрафъ. Суммы сіи употреблены на разныя украшенія Храмовъ , и на строенія общенародныя. Лихоимцы осуждены платить штрафы.

Оба Консула Фабій и Децій, вступившіи въ отправленіе своея должности , были тогда Таварищами себѣ третично въ Консулствѣ , да былиж и въ Ценсорствѣ. Прославились они не токмо своими дѣяніями , кои были велики, но и совершеннымъ соединеніемъ , бывшимъ всегда между ними. Сіе соединеніе разорвалось нѣсколько въ настоящемъ обстоятельствѣ, приключившеюся распрею , не столько съ ихъ стороны , сколько съ стороны разныхъ дружинъ, изъ которыхъ они были. Патрікіи хотѣли, чтобъ Фабію имѣть особливо Етрурію своимъ распредѣломъ : но Плебеяне , стоя за Деція , требовали , чтобъ Провінціямъ быть раздѣленнымъ по жребію , какъ то обыкновенно велось. И какъ Фабій преодолѣлъ въ Сенатѣ ; то дѣло взнесено предъ Народъ. Понеже Стязаніе было между военными людьми ; тогоради рѣчи не долгопротяжны были. Фабій говорилъ : „ Не основательно , чтобъ другому „ собирать плоды съ дерева , кое онъ одинъ посадилъ. „ Извѣстно , что то онъ , кой первый вшелъ въ лѣсъ Циминіанскій , и проложилъ дорогу Римскимъ армеямъ въ „ землю , по то время непроходимую. Чегожъ ради , въ „ толикой его престарѣлости , извлеченъ онъ почитай Небольшая распря между обоими Консулами по причинѣ Етруріи , коя опредѣляется Фабію. Сей въ нея отправляется. Лів. X. 23. 29.

 „ силою

(b) Quae vno contentae matrimonio fuerant , corona pudicitiae honorabantur.

Val. Max. I. 1.

Л. Р. 457. Пр. I. X. 295.

„силою изъ своего покоя, когда хотѣли быть войнѣ подъ „другимъ Предводителемъ? Пенялъ онъ умѣренно и „Таварищу своему за то, что уповалъ дать себѣ въ „немъ Помощника и содружника въ Коммандѣ, а на„шелъ его Соперника. Что Децій казался раскаяваяйся въ „соединеніи, какое было между ними по сіе время. Но „что до него Фабія; онъ только и требуетъ, чтобъ „ему послану быть въ Етрурію, ежели находятъ его до„стойна. Что впрочемъ, какъ то онъ положился на раз„сужденіе Сената, повинется также и Народному раз„сужденію„. П. Децій началъ жалобою на несправедли-вость Сенатскую. Сенаторы, говорилъ онъ, употребили уже давно всѣ свои силы, на заключеніе Плебеянамъ всѣхъ путей къ великимъ чинамъ. Отъ того времени, какъ добродѣтель осилѣла загражденія, и получила себѣ, не взирая на родъ и породу, должные чести, ищутся средствія, чтобъ быть суетнымъ и бесполезнымъ, не токмо голосамъ Народа, но и благопріятству еще фортуны, приводя ихъ во власть не большаго числа Особъ. Всѣ Консулы, бывшіи прежде меня, получали жребіемъ Провинціи: теперь же, по особливому снисходительству, противному всѣмъ обыкновеніямъ, Сенатъ хочетъ присудить Етрурію Фабію. Еслижъ то въ воздаяніе достоинству его; то Фабій показалъ мнѣ самому, и всей республікѣ вобще, толь великіе услуги, что всегда почитать буду за должность, и всеохотно еще, благопріятствовать его славѣ, когда она не обратится въ собственное мнѣ бесчестіе. Но сомнительноль, понеже настоитъ одна токмо война трудная и отважная, что поручается она попеченію одного изъ Консуловъ безъ всякаго жребія, а что другій Консулъ почитается за бесполезнаго и ненадобнаго? Фабій славится, не безъ основаніяжъ, преизрядными своими дѣяньми въ Етруріи; а я стремлюсь къ тойже самой Славѣ Кто знаетъ, что сей огнь оставленный Фабіемъ подъ пепеломъ, и разгарающійся толь скоро и такъ часто, удастся мнѣ можетъ быть погасить совершенно и навсегда? Ежелибъ дѣло шло токмо о чести и мздовоздаяніяхъ; тобъ уступилъ я чистосердечно моему Таварищу отъ почтенія къ его лѣтамъ и достойности: но когда слово о выдержаніи бѣдствъ и сраженій за спасеніе республіки, то не мню, по чести, чтобъ уступить я былъ долженъ. За всѣмъ тѣмъ, полезно для примѣра, и для римскаго Народа славно, имѣть въ чинахъ людей, коимъ бы можно было поручать безразборно попеченіе о войнѣ толь важной, коль есть Етрурійская.

Фабій

Фабій, безъ всякаго другаго Отвѣта, удоволился токмо просить Народъ, благоволить, прежде нежели призовутся Трібы къ поданію голосовъ, повелѣть прочесть предъ собою Письмо Ап. Клавдія Претора, полученное изъ Етруріи; послѣ чего и оставилъ Собраніе. Народъ не съ меньшимъ изволеніемъ объявилъ себя благопріятствующа Фабію, коль и Сенатъ: Етрурія ему присуждена въ Провінцію безъ жребія. Л. Р. 457. Пр. I. X. 295.

Юношество бѣжитъ толпами къ запискѣ: толико то желали служить при Фабіи! Онъ удовольствовался только четырмя тысячами человѣкъ Пѣхоты, да шестію стами Конницы. Отправляется съ сею армеею, такъ малолюдною, но которая имѣла толь больше надѣянія, что видѣла своего Полководца не разсудивша имѣть нужду въ большемъ числѣ войска, на одержаніе побѣды. Прибылъ онъ въ городъ Агарну, не далекій отъ непріятелей, и идетъ къ лагерю Претора Аппія. Одинъ отрядъ, увидѣвъ Ликторовъ, и увѣдомился что то Фабіи, бѣжитъ встрѣчать его. Начальники и рядовыи, въ превеликой радости, благодарятъ богамъ и человѣкамъ, приславшимъ къ нимъ толикаго Полководца. Когда Фабій спросилъ, куда они идутъ, отвѣтствовали что по брѣвна. Окопанъ ли Щанцами вашъ Лагерь? Есть два добрыи Вала, да ровъ очень глубокій, отвѣчали они; а однако вся армея въ великомъ находится страхѣ. Консулъ приказалъ имъ повыдергать весь Палисадникъ; а они и учинили то немедленно: сіе умножило ещё больше страхъ въ Воинахъ бывшихъ въ Лагерѣ, а особливо въ Аппіевомъ. И какъ сіе дѣйство привело ихъ всѣхъ въ крайнее удивленіе; то работники не говорили ничего другаго, кромѣ что исполняютъ указъ Консула Фабія. Перешелъ онъ назавтрѣе на другое мѣсто, и отослалъ Претора Аппія въ Римъ. По отбытіи его, Римляне больше не имѣли Стана постояннаго и неподвижнаго. Утверждалъ онъ, что нѣтъ пользы для Армеи, пребывать всегда или долговременно на одномъ мѣстѣ: что походы и перемѣна дѣлаютъ ея способнѣйшу къ движенію, и поспѣшествуютъ здравію Воиновъ. Походы не были долговременны, и продолжались столько, сколько могло позволять зимнее время, еще не окончившееся.

А. Р. 457. Пр. I. X. 295. Фабій призванъ въ Римъ, потомъ присланъ паки въ Етрурію съ Деціемъ и съ новымъ войскомъ.

Въ началѣ весны, оставивъ вторый Легіонъ въ Клузіи, городѣ Камертинцовъ Народа Умбрійскаго, и давъ комманду надъ Лагеремъ Пропретору Л. Сципіону, возвратился въ Римъ; или то по собственному своему изволенію, чтобъ положить съ Сенатомъ мѣры о войнѣ, коея онъ зналъ болѣе важность, или, а сіе и кажется вѣроятнѣе, былъ онъ позванъ Сенатомъ, можетъ быть по силѣ представленій отъ Аппія. Ибо сей былъ изъ такихъ Полководцовъ, кои, не имѣя опытовъ и мужества, не видятъ ничего кромѣ трудностей, увеличиваютъ бѣдствія, приходятъ удобно въ страхъ, и сообщаютъ сей скоро другимъ. Онъ не переставалъ представлять Сенату, „что одного Полководца и одноя Армеи не довольно „будетъ противъ четырехъ Народовъ. Что ежели сіи „соединятся всѣ вкупѣ, то не преминутъ задавить „многолюдствомъ своимъ; а буде станутъ дѣйствовать „порознь, то не можетъ одинъ противиться повсюду „толикому множеству Непріятелей. Что онъ Аппій, „когда отправился, оставилъ токмо тамъ два Легіона „Римскіи; а войско, приведенное Фабіемъ, не состоитъ „и въ пяти тысячахъ человѣкъ, какъ Пѣхоты, такъ и „Конницы. Мнитъ онъ такъ, чтобъ тотчасъ послать „тудажъ и Консула П. Деція, чтобъ сему соединиться „съ Таварищемъ своимъ въ Етруріи, а комманду дать, „надъ войскомъ въ Самніи, Л. Волумнію. Будежъ Кон„сулъ захочетъ лучше итти въ свою Провинцію; то „надлежитъ послать Волумнія въ Етрурію, съ добрымъ „числомъ Воинства, и съ Армеею Консуларною„.

И какъ большая часть Сенаторовъ казалась быть поражена размышленіями Преторовыми; то Децій представилъ, что въ дѣлѣ, толикія важности, не можно ничего, по чести, опредѣлить, не отобравъ прежде мнѣнія отъ Фабія: что, посему, лучше пождать, или чтобъ онъ прибылъ самъ Особою своею, буде настоящее состояніе дѣлъ позволяетъ, или чтобъ прислалъ когонибудь изъ своихъ Намѣстниковъ для увѣдомленія Сената о всемъ, касающемся до Етрурійскія войны, и чрезъ то для приведенія его въ состояніе, указать, вѣдая обстоятельно дѣло, все что будетъ потребно къ успѣху

въ

въ семъ предпріятіи. Можетъ статься, что по силѣ сего мнѣнія Фабій былъ призванъ. Л. Р. 457. Пр. I. X. 295.

Когда прибылъ онъ въ Римъ; то далъ извѣстіе Сенату и Народу о состояніи дѣлъ въ Етруріи. Здѣлалъ онъ то просто и природно, ничего не укрывая, да и не увеличивая и ни умаляя бѣдства. Представилъ вещи таковы, каковы были; а что согласился взять съ собою другаго Полководца, то сіе наипаче по снисхожденію, видя въ страхѣ и боязни сердца́, нежели по достовѣрному знанію, чтобъ Республикѣ и ему была въ томъ нужда. Выборъ Полководца отданъ ему на волю всеконечно. Онъ немедлилъ ни мало, и выбралъ Деція, кой, съ своей стороны́, не думалъ же много, и мнилъ что превесьма былъ почтенъ такимъ избраніемъ. Радость стала общая, когда увидѣли толь совершенное соединеніе между сими двумя великими людьми; да и съ того часа начали уповать извѣстно на побѣду.

Тіть-Лівій объявляетъ, что Авторы несогласны, въ повѣствованіи многихъ обстоятельствъ, представленныхъ по сіе мѣсто, но что всѣ по большой ча́сти соглашаются въ слѣдующихъ.

Впрочемъ, отсутствіе Фабіево стало очень дорого Армѣ. На Легіонъ, оставленный имъ въ Клузіи, напали Галлы въ расплохъ, и посѣкли оный въ мѣлкіе ча́сти.

Оба Консула отправились изъ Рима съ четырмя Легіонами, и съ многочисленною Конницею Римскою, не считая Кампанійскія, состоявшія въ тысячѣ отборныхъ Конниковъ. Войска Союзничіяго было также премного. Были, сверьхъ того, еще́ двѣ Армеи противъ Етруріи, обѣжъ близъ Рима, изъ которыхъ одна на Фалерійскихъ земляхъ, а другая стояла при са́момъ Римѣ на лугу́ Ватіканскомъ: Начальствующими надъ сими были, Кн. Фулвій, и Л. Постумій-Мегеллъ Пропреторы.

Славный бой съ Самнітянами и Галлами въ Етруріи. Децій обрекся на немъ въ жертву. Римляне побѣждаютъ.

Консулы, перешедъ за Апеннінскую Гору, прибыли въ зе́мли Сентінскіе, и стали за четыре міли [седмь верстъ безъ трети] отъ Непріятелей. Здѣсь то увидѣли собственными своими очами, печальное разбитіе Римскому Легіону, видя Конниковъ Галлскихъ, несшихъ го́ловы Римлянъ на ко́пьяхъ, иныежъ повѣшенные съ гривъ Конскихъ.

Непрія-

Л. р. 457. пр. I. Х. 295. Непріятели, державши Военный совѣтъ, положили, что не должно имъ быть всѣмъ въ одномъ Станѣ, ни выходить всѣмъ же совокупно на сраженіе. Галлы соединились съ Самнітцами, а Умбрійцы съ Етрусскими. Назначенъ день на Побоище: на Самнітянъ и на Галловъ положено бой поставить. Етрусски и Умбрійцы получили приказъ нападать на Римскій Станъ, въ самый огонь и жаръ дѣйствія. Сіи всѣ мѣры преобращены, для того что Консулы объ нихъ были увѣдомлены. Трое Перемѣтчиковъ изъ Клузія явились, и дали имъ важную ту вѣдомость. Сіи награждены изрядно, да и отосланы они съ приказаніемъ, развѣдывать все на все исправно, и прибѣгать къ нимъ съ увѣдомленіемъ. Между тѣмъ, Консулы послали указъ Фулвію и Постумію, привести свои Армеи въ близость къ Клузію, и громить всю Непріятельскую землю; сіе и исполнено ими не теряя времени. По силѣ вѣдомости о семъ громленіи, Етрусски оставили Сентінскую землю, и пошли оборонять свою собственную.

Сіе было и причиною Консуламъ спѣшить сраженіемъ. Оба первыи дня прошли съ обѣихъ сторонъ въ небольшихъ схваткахъ, чтобъ ощупаться тѣми взаимно. На третій день, обѣ армеи пришли въ прямое движеніе. Когда онѣ поставляемы были въ строй; тогда Лань, гонимая Волкомъ, пробѣжала между ними. Оба животныя разошлись, каждое на свою сторону: Лань побѣжавши къ Галламъ, а Волкъ къ Римлянамъ. Сіи дали дорогу Волку промежъ рядовъ своихъ: но Галлы закололи Лань. Тогда одинъ Римскій Воинъ, бывшій въ передовыхъ ротахъ, закричалъ: бѣжаніе и паденіе удѣлъ есть онымъ, кои убили животину, посвященную Діанѣ. Волкъ же, покровительствуемый Марсомъ, Побѣдитель и неуязвленъ, приводитъ намъ въ память Создателя нашему Граду, и напоминаетъ, что мы родъ Марсовъ. Извѣстно, что въ тѣ удаленныя времена, бытія находятся часто укр шены чудесностію.

Галлы были на правомъ крылѣ, а Самнітяне на лѣвомъ. Фабій на правомъ противъ Самнітъ, предводителемъ первому и третіему Легіонамъ; Децій же на лѣвомъ противъ Галловъ, съ пятымъ и шестымъ. Первый ударъ выдержанъ съ обѣихъ сторонъ съ толикою

равностію , что ежелибъ Етрусски и Умбрійцы былижъ на сраженіи , илибъ во время дѣйствія напали на Лагерь, какъ то они намѣрились сперва ; тобъ дали непремиуемо чувствовать Римлянамъ превеликій уронъ. Л. Р. 457. Пр. І. Х. 295.

Впрочемъ , хотя еще преимущество на обѣихъ сторонахъ было равное , и разсудить нельзя , коя изъ нихъ побѣдитъ ; но оба Римскія крыла бились способомъ весьма различнымъ. Съ стороны Фабіевы , упражнялись болѣе въ отбитіи непріятельскаго нападенія , нежели въ напорѣ на нихъ самихъ сильно : а по сей причинѣ , сраженіе и продолжено даже до ночи. „Удостовѣренъ (a) „былъ Консулъ , что Самніты и Галлы имѣли токмо „первый ударъ жестокій , коего надлежало только вы„держать стремительство : что чемъ болѣе продол„жится сраженіе , тѣмъ силы и мужество Самнітское „всегда идутъ умаляясь ; что самыя тѣла Галлическія, „не могущія сносить труда и жара , приходятъ въ не„чувствительное ослабленіе , и теряютъ всю свою крѣ„пость ; и что въ началѣ битвы они храбрѣе человѣковъ, „а при окончаніи слабѣе женщинъ„. Итакъ , Фабій берёгъ силу и горячесть своихъ Воиновъ на то время , въ кое непріятельскіе начнутъ притупляться. [Не знаю , Галлы древнихъ временъ былиль таковы , какъ ихъ описываетъ Тітъ-Лівій. Подлинножъ , Французы , Преемники ихъ , не весьма нынѣ схожи съ тѣми : свидѣтельствуюсь послѣдними наполностями (*) Італійскими и Нѣмецкими].

Не такъ то было на лѣвомъ крылѣ , гдѣ коммандовалъ Децій. Понеже лѣта и характеръ воспламеняли

(a) Ita persuasum erat Duci , et Samnites et Gallos primo impetu feroces esse , quos sustineri satis sit. Longiore certamine sensim residere Samnitium animos. Gallorum quidem etiam corpora intolerantissima laboris atque aestus fluere , primaque eorum praelia plusquam virorum , postrema minus quam foeminarum esse.

Liu.

(*) А мы приводимъ въ свидѣтельство нынѣшніе ихъ наполности, и говоримъ , что Господа , Преемники Галламъ , больше еще стали имъ подобны : ибо они здѣлались со всѣмъ , и по всему, сихъ временъ Італіанцы.

Л. Р. 457. Пр. I. X. 295. вЪ немЪ бóльшую гарячесть; то употребилЪ онЪ вЪ дѣло всѣ свои силы сЪ сáмаго начáла дѣйствія. И какЪ ему казалось, что Пѣхота дѣйствовала не проворно, и не соотвѣтствовала довольною гарячестію жару его; то вывелЪ онЪ Конницу, а ставЪ ПредводителемЪ при сáмыхЪ храбрыхЪ полкáхЪ, проситЪ юное сіе Дворянство, ударить сЪ нимЪ на Непріятелей, представляя имЪ, „что получатЪ они сугубую славу, ежели побѣда начнетЪ быть и на лѣвомЪ крылѣ, и отЪ КонныхЪ Рисгарей„. Приводили они дважды вЪ безпорядокЪ Конницу Галлическую. Но гонящихЪ преизбыточно далеко, и забѣжавшихЪ вЪ средину сáмыхЪ ротЪ КонныхЪ Непріятельскихъ, новый родЪ сраженія помутилЪ. Рисгари, сидящіи вЪ КолесницахЪ разныхЪ родовЪ, и вЪ нихЪ сражавшіися, напали на тѣхЪ вдругЪ. Ржаніе Коней и скрыпЪ отЪ КолесЪ, кЪ чему Римскіи Кони не привычны были, испужали сихЪ и взбѣсили. Нѣкоторый родЪ страха Пáническаго обЪялЪ Конницу, недавно прежде побѣдоносную, разсыпаетЪ ея во всѣ стóроны, приводитЪ вЪ бѣгство, и погубляетЪ какЪ КонниковЪ такЪ и Коней. Замѣшательство дошло и до Пѣхоты: многіи изЪ нея, бывшіи на преди, потоптаны Коньми, подавлены и Колесницами. Сáмая средина Галлическая, видя безпорядокЪ между Непріятелями, не дала имЪ времени кЪ отдохновенію, и полѣзла кЪ нимЪ жарко.

Essedis armisque.

ВЪ сей точно часЪ Децій, не возмогши удержать бѣгства вЪ своемЪ войскѣ, учинилЪ взываніе покойному Отцу своему Децію, называя его именемЪ. ЧегожЪ ради, восклицалЪ, медлить мнѣ и не подвергаться моей участи? Нашей Фамиліи дано, приноситься вЪ добровольную Жертву, на утоленіе гнѣва боговЪ, и на отвращеніе Общенароднаго Несчастія. Я хочу вЪ сей сáмый часЪ обрещи себя и Непріятельскіи Полки, да пожремся богинѣ Землѣ и богамЪ Тѣней. ВыговоривЪ такЪ, приказываетЪ Понтифику М. Лівію, коему велѣлЪ слѣдовать за собою на сраженіи, произносить прежде слова, коими долженствовалЪ обрещи себя сЪ Легіонами Непріятельскими, вЪ пользу Армѣ Римскаго Народа. ИтакЪ, обрекается, не теряя времени, тѣмижЪ сáмыми словами, и вЪ такомЪ же уборѣ, какое имѣлЪ прежде ОтецЪ его на войнѣ противЪ ЛатинцовЪ вЪ битву Везерскую. ПрисовокупилЪ, выговоривЪ преднаписанный образецЪ, „что „ведетЪ

„ ведетъ предъ собою страхъ , бѣжанїе , убїйство , крово- Л. Р. 457.
„ пролитїе , гнѣвъ боговъ Небесныхъ и Адскихъ : что за- Пр. I. X.
„ клинаетъ смертїю знамена , пораженія , оружїе Непрїя- 295.
„ тельское ; и что тожъ и одно мѣсто будетъ Свидѣ-
„ телемъ смерти его и гибели Галламъ и Самнїтцамъ „.
Заклявъ такимъ образомъ себя самого и Непрїятелей , припустилъ Коня во весь скакъ къ тому мѣсту , гдѣ Галлы были наиболѣе сомкнуты ; а кинувся грудью на пораженія , былъ тотчасъ весь израненъ и палъ мертвъ.

По семъ , говоритъ Тїтъ-Лївїй , все происходило такъ на Сраженїи , что ничего отнюдь не имѣло человѣческаго. Римляне , лишившись своего Полководца , а сей случай обыкновенно приводитъ въ устрашенїе всю армею , останавливаются вдругъ въ своемъ бѣгствѣ, и не дышутъ уже ничемъ , какъ токмо боемъ. Галлы , напротивъ , окружавшїи тѣло Консулово , какъ сшедшїи съ ума , и не знающїи другъ друга , мечутъ не дѣйствительно пораженїя свои бессильныя. Нѣкоторыи изъ нихъ пребываютъ недвижимы , не мысля ни биться ни бѣжать. Съ другїя стороны , Понтїфїкъ Лївїй , коему Децїй вручилъ своихъ Лїкторовъ , и нарекъ его Пропреторомъ , возглашаетъ :
„ Римляне побѣдили ! Смерть Консулова утолила гнѣвъ
„ Небесный! Галлы и Самнїтцы принадлежатъ теперь бо-
„ гинѣ Землѣ , и богамъ Тѣней! Децїй влечетъ къ себѣ и
„ зоветъ армею , обреченную имъ обрекшимъ самого себя!
„ Наконецъ , Фурїи и Страхъ смущаютъ и трясутъ все
„ Воинство „!

Не удивительно , что разгаряченное Мечтанїе зрѣлищемъ Консула, обрекающаго самого себя на смерть, видѣнїемъ обрядовъ погребательныхъ и страшныхъ , употребленныхъ въ обреченїи , ужасными заклятїями , кои Жрецъ , облеченный въ священные одежды , произноситъ громко на Непрїятелей , при слышанїи всея армеи , наконецъ благоговѣнїемъ , природнымъ всѣмъ человѣкамъ , къ Закону и божеству , дѣлаютъ впечатлѣнїе чрезвычайное въ сердцахъ Воиновъ , и премѣняютъ ихъ вдругъ въ иныхъ людей.

Въ то время , какъ они возобновляли сраженїе съ непонятною гарячестїю, приходятъ Л. Корнелїй-Сцїпїонъ , и К. Марцїй , коихъ Консулъ Фабїй прислалъ изъ задняго

Л. Р. 457. войска съ подсадными Полками, въ помощь своему Тава-
Пр. I. Х. рищу. Пришедши увѣдомляются они о смерти Дециевой.
295. Сіе для нихъ было сильнымъ побужденіемъ, не щадить своея жизни. И понеже Галлы содержали себя превесьма сомкнувшись, и пребывали покрыты своими щитами; то не возможно было сражаться человѣку съ человѣкомъ изблиска, ни также схватиться руками. Итакъ Римляне, по приказу Намѣстниковъ, поднимаютъ Дротики, лежавшіи на землѣ по срединѣ обѣихъ армей, мечутъ ихъ сильно на Галловъ, проражаютъ ихъ щиты, и проницаютъ даже до тѣла, раздѣляютъ врозь тотъ родъ Желвя, и ниспровергаютъ оную стѣну, представленную имъ въ сопротивленіе; такъ что большая часть, въ крайнемъ изумленіи, и не получивши еще и ранъ, падала на землю. Такая была участь лѣваго крыла!

Мы уже сказали, что Фабій, на правомъ, продолжалъ сперва нарочно бой, да истощатъ Непріятели, первыми стремительствами, мужество свое, и да потухнетъ ихъ жаръ. Когда онъ почувствовалъ, что ни крикъ ихъ, ни мечемыя пораженія, ни вобще весь оныхъ напускъ, не имѣли больше тояжъ самыя силы, какую прежде; то отдалъ приказъ Начальникамъ надъ Конницею, завесть свои роты вдоль по обоимъ крыламъ Самнитскимъ, и быть въ состояніи къ нападенію, самому жаркому коль возможно, съ боковъ, въ то время какъ дастся имъ знакъ. Потомъ, подводитъ нечувствительно полки свои къ срединѣ Непріятелей, чтобъ ихъ привесть въ беспорядокъ. Когдажъ увидѣлъ, что противились они вяло, и что изнурились отъ трудовъ; то, собирая всѣ свои подсадныи корпусы, опредѣленныи имъ на сей часъ, послалъ въ движеніе Легіоны, и далъ Конницѣ знакъ къ нападенію на Непріятелей. Самниты не возмогли устоять отъ удара толь жестокаго; а оставляя Галловъ въ бѣдствіи, убѣгаютъ въ Станъ свой бѣгствомъ опрометнымъ.

Между тѣмъ Галлы, содѣлавши Желвя, сомкнутіемъ своихъ щитовъ, стояли очень тѣсно между собою. Фабій увѣдомившись тогда о смерти своего Таварища, отряжаетъ отъ армеи корпусъ Конницы Кампанійскія, имѣвшія около пяти сотъ человѣкъ, приказавъ имъ на-

пасть на Галловъ съ тыла. За сими послалъ Прінціповъ третіяго Легіона, коимъ приказываетъ, когда они увидять, что Конница привела въ смятеніе Непріятелей, то збивать ихъ сильно, и не дѣлать имъ пощады. Самъ же, принесши обѣтъ Юпітеру Побѣдителю, соорудить Храмъ, и отдать всѣ корысти, кои получитъ, пошелъ къ Стану Самнітскому, въ который убѣгало въ беспорядкѣ все Множество. Тамъ, при окопахъ са́мыхъ, тѣ, коихъ премногая Толпа не допускала вбѣгать въ Станъ, у котораго воро́та были очень узки, такъ что не можно было всѣмъ вдругъ вобраться, покусились еще сразиться. Геллій-Игнатій, Полководецъ Самнітскій, тутъ убитъ. Пото́мъ притѣснены Самнітцы въ Окопахъ. Станъ былъ взятъ безъ труда; а Галлы охвачены съ тыла. Въ сей же день, двадцать пять тысячъ человѣкъ убито, да восемь тысячъ въ полонъ взято. Побѣда была кровопролитная также и для Римлянъ. Ибо, изъ армеи Деціевы седмь тысячъ человѣкъ легло на мѣстѣ, да тысяча двѣсти изъ Фабіевы. Въ то время, какъ повелѣлъ искать тѣла Таварища своего, зжегъ онъ, въ честь Юпітеру Побѣдителю, Добычу съ Непріятелей, кою собралъ и склалъ въ кучи. Не могли найти въ тотъ день тѣла Консулова, для того что оно завалено было Галлическими Трупами. Найдено уже́ то на другой день, и принесено съ крайнею печалію всея Армеи. Пото́мъ, при оставленіи всякаго другаго дѣла, Фабій отправилъ погребеніе ему со всевозможнымъ великолѣпіемъ, и здѣлалъ рѣдкому его достоинству и великимъ качествамъ, праведное почтеніе похвалами.

Л. Р. 457. Пр. І. Х. 295.

Въ тожъ са́мое время, оружіе Кн. Фулвія Пропретора, получило также благополучный успѣхъ въ Етруріи. Сверьхъ знатныхъ опустошеній, разорившихъ всю Непріятельскую землю, одержалъ онъ еще побѣду, гдѣ болѣе трехъ тысячъ обывателей Перузійскихъ и Клузіанскихъ убито, да двадцать знаменъ взято. Самнітяне, бѣгучи землею Пелігніанцовъ, охвачены со всѣхъ сторонъ армеею тѣхъ Народовъ; а изъ пяти тысячъ, сколько ихъ числомъ было, тысяча человѣкъ убита.

Етрусски получаютъ не большой уронъ отъ Фулвія. Лив. Х. 30.

Л. р. 457. Пр. І. Х. 295. Тріумфъ Фабіевъ.

Фабій, оставивъ въ Етруріи Армею Деціеву, возвратился въ Римъ съ своими Легіонами, и торжествовалъ надъ Самнітцами. Воины его, препровождали торжество онаго. Прославляли они въ пѣсенкахъ своихъ военныхъ, тоесть, въ простыхъ и не искусныхъ, не токмо побѣду Фабіеву, но еще столькожъ, на меньшой конецъ, и славную смерть Деціеву, воспоминая подобноежъ дѣйствіе Отца его, препрославлявшее ихъ обоихъ, и поистиннѣ достойныхъ самихъ себя взаимно. Дано изъ добычи, взятыя у Непріятелей, каждому Служивому по осмидесяти по-двѣ Копейки [aeris octogeni bini, пополни, nummi librales, siue asses, кои цѣною нѣсколько по выше Унціи серебряныя].

Остервѣненіе Самнітянъ къ продолженію Войны. Лів. Х. 31.

Не взирая на всѣ разбитія, о коихъ предложено, и которыхъ нѣкоторыи Писатели кладутъ бóльшій уронъ Непріятелямъ Римскимъ, не́ было мира ни отъ Самнітянъ ни также отъ Етрурянъ. Сіи оба Народа были еще́ побѣждены; а особливо первыи, кои потеряли на одной токмо битвѣ, въ землѣ Стеллатцовъ, болѣе шеснатцати тысячъ человѣкъ. Трудно понять, ка́къ Самнітяне могли набирать людей у себя толикое Множество, и такъ часто; да и ка́къ не лишились они бодрости? Воевались съ Римлянами со́рокъ седмь лѣтъ, почитай же не имѣя времени къ отдохновенію. Не упоминая о толь многихъ другихъ разбитіяхъ, сколько, производя счисленіе токмо съ сего года, въ коемъ мы теперь, получили они себѣ знатныхъ тратъ, въ земляхъ Сентінскихъ, у Пелігнійцовъ, въ Тіфернѣ, въ дѣйствіи противъ Волумнія на землѣ Стеллатской? были побѣждены и разбиты четырмя армеями и четырмя Римскими Полководцами. Лишились са́маго искуснаго Военачалвника своего, убитаго на бою. Видѣли Етрусскова, Умбрійцовъ, Галловъ, союзниковъ своихъ, въ такомъ же несчастіи. Не могутъ больше держаться, ни собственными своими силами, ни чужими ра́вно. Однако не можно имъ того здѣлать, чтобъ отстать прямо и вѣрно отъ войны, хотя и все ихъ призывало къ сему, и почитай присиливало. Толикое Остервѣненіе показываетъ намъ Чувствіе сего Народа, что онъ не́ былъ рожденъ къ порабощенію, и что любовь къ Вольности была ему природна, ,,по-

,,тому

„ тому что (a) готовъ былъ къ предпріятію всего, чтобъ „ оно ни было, да соблюдетъ себя въ ней, или да возставитъ въ нея, что самыи худыи успѣхи не могли „ его принудить къ положенію оружія, и что лучше ему „ быть побѣждену, нежели не покушаться побѣждать „. Л. р. 457 Пр. I. X. 295.

„ Впрочемъ, (b) сіи брани почти ежегодные, кои „ скучны были Самнітянамъ, утруждаютъ крайно и Писателя, сочиняющаго объ нихъ повѣствованіе, и также Читателя, коего очамъ всегда тѣжъ самые представляются вещи „ : наборы войскъ, опустошенія землямъ, осады Городамъ, сраженія, разбитія, мирныи договоры, возслѣдуемыи вскорѣ нарушеніемъ даннаго слова, и явнымъ разрывомъ. Я потому, сколько можно было, постарался сокращать Сказаніе, когда бытія не казались мнѣ нужны или важны.

Въ лѣто, о коемъ предлагаемъ, Кв. Фабій-Гургітъ, сынъ Консуловъ, призвалъ въ судъ предъ Народъ нѣсколько Госпожъ Римскихъ въ прелюбодѣйствѣ. были онѣ осуждены заплатить пѣню, коя употреблена на построеніе Капища Венерѣ.

Л. ПОСТУМІЙ МЕГЕЛЛЪ. Л. р. 458. Пр. I. X. 294.

М. АТІЛІЙ-РЕГУЛЪ.

Сіи оба Консула получили указъ, весть Войско свое въ Самній. Небольшая болѣзнь задержала нѣсколько времени Постумія въ Римѣ: Атілій отправился немедлѣнно, и прибылъ вскорѣ предъ глаза Непріятелямъ. Сіи, употребляя въ свою пользу густый Туманъ, дерзнули напасть на его Лагерь, да и взяли оный тотчасъ частію, потомъ выбиты изъ него были. Однако всегда тѣснили его очень. Прибытіе уже Таварищево принудило ихъ отойти совершенно. Оба Консула, соединивши вкупѣ свои Воинства, взяли многіи городы, изъ которыхъ большая часть была оставлена прежде отъ своихъ Обывателей. Новая Война на Самнітцовъ и на Етрурянъ. Лів. X. 32. 37.

Атілій

(a) Bello non abstinebant, adeo ne infeliciter quidem defensae Libertatis taedebat, et vinci, quam non tentare victoriam, malebant. Liu.

(b) Quinam fit ille, quem non pigeat longinquitatis bellorum scribendo legendoque, quae gerentes non fatigauerunt? Liu. X. 31.

Л. Р. 457. Пр. I. Х. 295. Атілій идетъ въ помощь Луцеріи [Лучера делли Пагані], къ коему городу приступали Самніты. Сіи идутъ же ему встрѣчу. бой дается. былъ сей сомнителенъ, но печальнѣйшій для Римлянъ ушедшихъ въ крайней унылости; такъ что еслибъ непріятель погнался за ними въ Станъ, тобъ завладѣлъ онымъ безъ трудности. Чаяли, что нападетъ онъ на нихъ завтра по утру, а Служивыи трепеща препроводили ночь въ великомъ беспокойствѣ. По счастію, Самнітяне не больше ихъ сами были надежны, да и пошли назавтрѣе утромъ прочь. Но путь довелъ ихъ въ самую близость къ Римскому Лагерю. Римляне возмнили, что тѣ пришли на нихъ съ нападеніемъ. Тревога здѣлалась крайняя. Консулъ тщался ободрить Воиновъ, употребляя самыя сильныя побужденія: честь, стыдъ, надежду; да и объявлялъ имъ, что онъ скоряе умретъ посреди Непріятелей, нежели дастъ осаждаему себѣ быть въ своемъ Станѣ. Великую онъ имѣлъ трудность къ выведенію ихъ изъ Лагеря. Самніты начали дрожать въ свою очередь, когда увидѣли ихъ исходящихъ изъ того, мня, что они хотятъ тѣмъ у нихъ перебить дорогу; а сего превесьма убоялись. Когда обѣ арміи свидѣлись; то пребыли нѣсколько времени смотря только на себя взаимно, не дѣлая никакова движенія, длятого что, ни съ той ни съ другой стороны, не осмѣлялись начать сраженіе. Наконецъ схватились, довольно вяло сперва съ обѣихъ сторонъ. Однако Самнітцы потомъ ломили сильно Римлянъ, и привели ихъ къ бѣгству. Консулъ, въ отчаяніи, скачетъ борзо къ воротамъ Стана, ставитъ тамъ не большій корпусъ Конницы, приказавъ поступать какъ съ Непріятелемъ и убивать всякаго, Римлянинъ ли онъ или Самнітецъ, кто ни приближится къ Окопамъ. Сіе Конница и исполнила. Надобно стало обратиться. Между тѣмъ Консулъ, воздѣвая руки на небо, обрекаетъ храмъ Юпітеру Статору, ежели благоволитъ остановить бѣжаніе Воинства. Законослуженіе было великія важности въ сердцѣ у Римлянъ. Сила имъ возвращается съ Мужествомъ. Сраженіе начинается паки. было оно очень упорное и кровопролитное. Убито четыре тысячи восемь сотъ человѣкъ Самнітцовъ, седмь тысячъ триста взято; да и

проведены

проведены всѣ сіи подъ Рели. Побѣда стала очень дорого Л. Р. 458.
и Римлянамъ: лишились они въ два дни седми тысячъ Пр. I. X.
трехъ сотъ человѣкъ. 294.

Въ то время, какъ сіе происходило въ Апуліи, другой корпусъ Самнитскій напалъ на Интерамны [Терни], поселеніе Римское на Латинскомъ Пути. Не возмогшижъ завладѣть тѣмъ Городомъ, взяли и унесли превеликую добычу. Консулъ, въ возвращеніе сихъ, встрѣтился съ ними, и отнялъ у нихъ всѣ тѣ корысти, побѣдивъ ихъ и разбивъ. Возвращенъ онъ въ Римъ, предсѣдательствовать при избраніи Градоначальниковъ на слѣдующій годъ.

Другой Консулъ перешелъ въ Етрурію съ своимъ Войскомъ. Имѣлъ онъ тамъ весьма благополучныя успѣхи. Разгромилъ землю Волсиніанцовъ, и завладѣлъ Руселлою, гдѣ убилъ съ двѣ тысячи человѣкъ обывателей, да въ плѣнъ взялъ двѣ тысячи равно. Но славнѣйшее для него, а полезнѣйшее для Республики, было сіе, что три Города изъ самыхъ сильныхъ въ Етруріи, именножъ, Вулсиніи [Болсена] Перузія [Перуджіа] и Аррецій [Ареццо], потребовали Мира. Согласившись съ Консуломъ, поставить на Армею платье и хлѣбъ, получили позволеніе послать Посланниковъ въ Римъ, да и домоглись перемирія на сорокъ лѣтъ. Каждый изъ сихъ Городовъ, въ то настоящее время, осужденъ былъ заплатить Римскому Народу пять сотъ тысячъ Ассовъ, тоесть, пять тысячъ рублей. Сенатъ отказалъ отъ тріумфа Консулу, какъ то прежде не-далъ же торжествовать и его Таварищу. Но, подкрѣпленный благопріятствомъ отъ Народа, тріумфовалъ онъ не взирая на отказъ Сенатскій.

Л. ПАПІРІЙ КУРСОРЪ. Л. Р. 459.
Сп. КАРВІЛІЙ. Пр. I. X.
293.

Сей годъ представляетъ намъ Консула знаменитаго, Папірія Курсора, здержавшаго собственною своею славою, оставленную себѣ отъ Родителя славу. Въ сей же увидимъ мы превеликую войну отъ Самнитянъ, и самую большую побѣду надъ ними, какія не бывало по нынѣ, выключая Побѣду Папирія, Отца Консулова. Все было подобно между сими обѣими Войсками: стремительства и пріуготовленія чрезвычайныя; сіяніе поражающее блистательнаго оружія; Ужасный приборъ, употребленный на

Страшныя пріуготовленія у Самнитъ Лів. X. 38. 46.

Л. Р. 459. Пр. І. Х. 293. умоленіе и преклоненіе къ себѣ боговъ, да и нѣкоторымъ образомъ на посвященіе воиновъ древнимъ образчикомъ клятвеннаго обѣщанія; наконецъ, всеобщіи наборы, бывшіи во всемъ пространствѣ Самнія, подъ новою урядностію, обрекающею Юпітеру, и заклинающею Голову каждаго, кто, изъ молодыхъ людей, не явится по указу Военачальникову, или оставитъ службу безъ его позволенія.

Совокупленіе Армѣ назначено было въ Аквілоніи. Всѣ полки туда собрались въ назначенное время. было въ нихъ числомъ до-сорока тысячъ человѣкъ. Избранность то была и какъ цвѣтъ всѣхъ Самнітскихъ силъ. Тамъ поставлена, по срединѣ Стана, нѣкоторая Ограда, здѣланная изъ Полстей и Тесницъ, покрытая полотнянымъ Парусомъ, во сто аршинъ квадратныхъ. Въ сей Оградѣ принесена Жертва, по преднаписаннымъ обрядамъ въ древней Книгѣ изъ полотна. Приноситель жертвы былъ Жрецъ, именемъ Овій Пакцій, человѣкъ весьма престарѣлый, который удостовѣрялъ, что онъ взялъ чинъ сего жертвоприношенія въ самыхъ древнихъ достопамятствіяхъ, написанныхъ о законѣ Самнітскомъ, кои предки ихъ употребляли въ то время, какъ воспріяли тайное намѣреніе, отнять Капуу у Етрурянъ. По окончаніи Жертвы, Военачальникъ призывалъ, голосомъ Пристава, самыхъ знатныхъ изъ народа. Вводимы они были по одному порознь. Сверьхъ прибора въ семъ обрядѣ, всячески могущаго наполнить сердце благоговѣйнымъ ужасомъ, были въ той Оградѣ, покрытой отвсюду, Жертвенники, окруженныи закланными Жертвами, и Сотники стоящіи въ округъ съ обнаженными мечами. Приводили къ Жертвенникамъ Воиновъ, болѣе какъ самихъ Закалаемыхъ, нежели чтобъ имъ быть участниками въ Жертвоприношеніи; и брали съ нихъ клятвенное обѣщаніе, что не объявятъ они ничего видѣннаго или слышаннаго въ семъ мѣстѣ. Потомъ велѣно каждому произносить съ клятвоюжъ образчикъ Проклятія своей Головѣ и Особѣ, также и всему своему роду, ежели онъ не пойдетъ на сраженіи, куда Полководецъ поведетъ, ежели побѣжитъ съ бою, или не убьетъ того тотчасъ, кого увидитъ побѣжавшаго. И какъ нѣкоторыи сперва не хотѣли дать сея Присяги; то заколоты въ тотъ же часъ при Жертвенникѣ. Лежа такъ на землѣ, по среди-

нѣ

нѣ закланныхъ кровавыхъ Жертвъ, были въ страшное наставленіе другимъ, къ неотреченію отъ присяги. По подверженіи сему обряду Главныхъ Самнітянъ, и по произнесеніи проклятій ими, Военачальникъ выбралъ изъ нихъ десятерыхъ, которымъ повелѣлъ избрать каждому человѣка самаго храбраго, вѣдомаго ему, а симъ потомъ также, даже до того, какъ число шеснатцати тысячъ набралось. Сей Легіонъ названъ, Легіонъ полотняный, по полотняному Парусу, коимъ была покрыта оная Ограда, въ которой они присягали. Дано имъ оружіе высвѣтленное, и шлемы съ чубами, дабы отмѣнны они были отъ всѣхъ другихъ. Прочая армея имѣла по болѣе нѣсколько двадцати тысячъ человѣкъ, не отличавшихся отъ тѣхъ ни вышиною роста, ни прибранствомъ наружнимъ, ни также славою мужества. Такова была Армея, стоявшая при Аквілоніи.

Л. р. 459. Пр. І. Х. 293.

Консулы, съ своей стороны, вошли въ Самній, и взяли уже тамъ нѣкоторыи городы, именножъ Амітернъ и Дуронію, въ то время, какъ непріятели упражнялись въ мрачныхъ своихъ и ужасныхъ обрядахъ. Разгромивши землю, остановились они, Карвілій при Комініи, а Папірій при Аквілоніи, гдѣ находилась самая толща войны. По нѣсколькихъ дняхъ покоя, Папірій, воспріявъ всѣ свои мѣры, посылаетъ Гонца къ своему Товарищу, бывшему за-двадцать міль [тритцать три версты съ небольшимъ] оттуду, съ увѣдомленіемъ ему, что онъ Папірій намѣрился дать бой завтра, буде Авспіціи позволятъ; что для сего нужно, чтобъ тому сильняе тѣснить Коміній, дабы отнять весь способъ у Самнітцовъ, къ посланію помощи въ Аквілонію. Какъ скоро Гонецъ отправился, такъ тотчасъ Консулъ созываетъ Собраніе, чтобъ предупредить Воиновъ объ оружіи и уборахъ Самнітскихъ. Говорилъ онъ имъ, „что то не Кисти, колеблющіеся на Шлемахъ, содѣлываютъ язвы: что Дротикъ Римскій проражаетъ на сквозь Щиты выписаныи и „позолоченыи: что блистаніе сіяющее Подплащниковъ бѣлыхъ во время ручныя схватки, вскорѣ помрачается и „марается текущею кровію изъ ранъ. Что прежде сего „подобнаяжъ Самнітская армея, вся блиставшая золотомъ и серебромъ, была посѣчена въ мѣлкіе части его

Когда Карвілій приступалъ къ Комінію, тогда Папірій ставитъ славную битву близъ Аквілоніи, гдѣ Самнітцы посѣчены въ мѣлкіе части.

Л. Р. 459. пр. I. Х. 293. „ Отцемъ. Что сїе золото и серебро больше здѣлали че-„сти непрїятелю побѣдившему, коему тѣ достались „въ корысть, нежели Самнитцамъ, у которыхъ въ ру-„кахъ было оружїе такое безъ пользы. Что знатно въ „томъ преимущество Имени его и Рода, чтобъ быть „имъ Полководцами противъ чрезвычайныхъ стреми-„тельствъ сего Народа, и получать отъ него корысти, „могущїе украсить и самыя всенародныя мѣста въ Римѣ. „Что безсмертные боги сами отметятъ за испрошенныи „толь многажды договоры мирныи, и толикожъ мно-„жицею нарушенныи. Что ежели (а)позволено гадательство-„вать о судьбахъ боговъ; то смѣетъ сказать, что никогда они „не негодовали болѣе ни на какую другую армею, какъ токмо „на Самнїтскую, которая [оскверненная кровїю человѣческою и „Скотскою, пролитою вкупѣ Жертвоприношенїемъ нечестивымъ; „обреченная сугубо, какимъ образомъ она ни поступаетъ, пра-„ведному гнѣву Неба; и боящаяся съ одной стороны боговъ, „Свидѣтелей договорамъ заключеннымъ съ Римлянами, а съ дру-„гой проклятїй, съ какими было клятвеное обѣщанїе, съ прене-„бреженїемъ тѣмъ же самымъ договорамъ] присягнула по неволѣ, „проклинаетъ клятвоприношенїе исторгнутое изъ устъ ея, и „устрашается совокупно боговъ, Гражданъ, и Непрїятелей.

Папирїй извѣстился о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ отъ Перемѣтчиковъ. По представленїи оныхъ Воинамъ, кои уже были сами собою наполнены гнѣвомъ на Самнїтцовъ, ободреныжъ бывши вновь всѣми побужденїями, божественными и человѣческими, въ надежду, возглашаютъ токмо всѣ вдругъ, требуя сраженїя: сносятъ они съ трудностїю, что оно отложено до завтра: ночь имъ кажется преизлишно долга, а возвращенїе дня медлѣнножъ въ преизбытокъ: въ нетерпѣливности своей, каждое мгновенїе для нихъ долгопротяжно.

Въ

(a) Si qua coniectura mentis diuinae sit, nulli vmquam exercitui fuisse infestiores, quam qui nefando sacro, mista hominum pecudumque caede respersus, ancipiti deûm irae deuotus, hinc foederum cum Romanis ictorum testes deos, hinc iusiurandi aduersus foedera suscepti execrationes horrens, inuitus iurauerit, oderit sacramentum, vno tempore, deos, ciues, hostes metuat

Liu.

Вѣ третію стражу или смѣну ночи, тоесть, вѣ полночь, когда Гонецѣ возвратился и привезѣ отвѣтѣ отѣ Карвилія; то Консулѣ Папірій встаетѣ безѣ шума, и посылаетѣ Приставниковѣ кѣ кормленію Цыплятѣ [Pullarios], взять Авспіціи. Не было ни одного человѣка вѣ Станѣ, коемубѣ не у сердца было сраженіе: большіи, малыи, всѣ желали его нетерпѣливно. Симѣ жаромѣ распалены были и Служители оныи Авспіцій. И какѣ Цыплята не ѣли; то Приставникѣ взялѣ на себя, удостовѣрить Консула, что тѣ очень изрядно клевали. Папірій, обрадовавшись, объявляетѣ всѣмѣ, что Авспіціи благоуспѣшны, и что боги благопріятствующіи будутѣ, а вѣ тожѣ время и даетѣ знакѣ кѣ битвѣ. Л. р. 459. пр. І. Х. 293.

Когда онѣ выходилѣ биться; тогда одинѣ Переметчикѣ прибѣжавѣ увѣдомилѣ его, что двацать Когортѣ Самнитянѣ, каждая по четыреста человѣкѣ, отправились кѣ Коминію. Папірій тотчасѣ отправляетѣ сѣ сею вѣдомостію кѣ Таварищу своему, дабы они не напали на него вѣ расплохѣ. Вѣ тожѣ время выводитѣ свое Войско, и ставитѣ вѣ строй. Онѣ уже расположилѣ подсадныи Корпусы, и назначилѣ Начальствующихѣ, коимѣ коммандовать тѣми. Поручилѣ онѣ правое крыло Л. Волумнію, а Л. Сципіону лѣвое. Цедіцій и Требоній долженствовали начальствовать надѣ Конницею. Повелѣваетѣ Сп. Навтію завесть тотчасѣ, округомѣ, Лошаковѣ, снявѣ сѣ сихѣ сѣдлицы, и нѣсколько Когортѣ Союзническихѣ, на нѣкоторую Гору, коя очень была видима; а потомѣ, когда сраженіе станетѣ вѣ самомѣ жарѣ, показаться сѣ ними, поднимая пыли сколько возможно больше.

Вѣ то время, какѣ Военачальникѣ отдавалѣ сіи приказы, началась ссора между Приставленными хранить Цыплятѣ, по причинѣ Авспіцій того дня, коя была услышана нѣкоторыми Конниками Римскими. Сіи разсудили, что сего приключенія пренебрещи не должно, и увѣдомили о томѣ Сп. Папірія, племянника Консулскаго. „Юный (a) Римлянинѣ, родившійся вѣ та-

(a) Iuuenis ante doctrinam deos spernentem natus.

Л. Р. 459 „комъ вѣкѣ, въ который не вѣдома еще была оная па-
пр. I. п. „губная Філософія, коя научаетъ презирать боговъ,„
293. развѣдываетъ исправно бывшее, чтобъ не на вѣтръ ему говорить, да и увѣдомляетъ о томъ своего Дядю. Консулъ, выслушавъ его: я хвалю, сказалъ, ревность твою осторожную. Но, буде Послужившій при Авспиціяхъ сказалъ мнѣ нѣчто ложно, онъ токмо одинъ въ томъ да отвѣчаетъ. А я держусь того, что мнѣ сказалъ, которое есть Прознаменованіе самое благоуспѣшное для Римскаго Народа и Арміи. Потомъ приказалъ Центуріонамъ, поставить тѣхъ Цыплятниковъ на преди арміи. Самниты высылаютъ также свои Знамена, возслѣдуемыя воинствомъ наряженнымъ и вооруженнымъ такъ, что было въ велелѣпное зрѣлище, еще и для Непріятелей, коимъ долженствовало оно быть прямо страшно. Прежде нежели гаркнули по обыкновенію, и схватились, Цыплятникъ, пораженный дротикомъ, брошеннымъ не нарочно по Титу-Лівію, но весьма вѣроятнѣе, что по Консулскому приказу, палъ мертвъ на землю. Когда увѣдомленъ о томъ Консулъ: Хорошо, возгласилъ онъ: боги проявляются: виноватый казненъ. Въ то время, какъ онъ такъ говорилъ, Воронъ закракалъ прямо противъ него. Консулъ находясь въ восхищеніи съ радости о семъ прознаменованіи, и увѣряя, что никогда боги не пособствовали приключеніямъ человѣческимъ чувствительнѣе, повелѣлъ дать знакъ, и закричать по обыкновенію. Ктожъ не видитъ, что часть сего Сказанія нарочно есть вымышлена, и устроена для Театра?

Итакъ, началось Сраженіе, и было оно превесьма упорное; но расположенія были очень различны въ обѣихъ арміяхъ: мужество, гнѣвъ, желаніе къ отмщенію, влекутъ къ битвѣ Римлянъ, жаждущихъ Непріятельскія крови. Самнитяне, по большой части, присиленныи необходимостію, и безсмысленнымъ богослуженіемъ, больше защищаться по неволѣ, нежели нападать. А пріобыкши отъ долгаго толь времени быть побѣждаемы, не выдержалибъ они, безъ сомнѣнія, съ первымъ крикомъ перваго удара отъ Римлянъ, еслибъ сильнѣйшій страхъ, коимъ объяты были, не удержалъ ихъ отъ бѣгства. Имѣли они предъ глазами страшный приборъ Жертвоприношенія онаго тайнаго, Жрецовъ ополченныхъ

Кинжа-

Кинжалами, мертвыя человѣческія тѣла́, также и скотскіи трупы совокупно лежащіи, жертвенники въ нечистой всѣ крови, да и оныи адскіи образчики проклятій, кои присилены они были говорить самымъ своимъ родителямъ, и всецѣлому роду. Сіи точно были узы, кои удерживали бѣжаніе ихъ. больше они боялись собственныхъ своихъ Гражданъ, нежели Непріятелей. Римляне ихъ въ тожъ время тѣснятъ и жмутъ со всѣхъ сторонъ, съ праваго крыла́, съ лѣваго, и отъ средины; а видя тѣхъ въ нѣкоемъ изумленіи и оцѣпенѣніи, здѣлавшимися отъ страха, не попустившаго имъ быть въ природномъ своемъ состояніи, сѣкутъ оныхъ и рубятъ, колютъ и убиваютъ, почитай безъ всякаго себѣ сопротивленія. Л. Р. 459. Пр. I. X. 293.

И уже́ первый рядъ былъ почитай весь разбитъ; когда вдругъ усмо́трена въ сторонѣ превеликая пыль, поднявшаяся, какъ казалось, ходомъ премноголюдныя силы. было то исполненіе приказа, даннаго Папиріемъ нѣкоторому Начальствующему. Слуги армейскіи, сидя на Лошакахъ, волокли по землѣ Су́ки деревъ. И какъ видны они были очень издалека, и сквозь свѣтъ мрачный и мутный; то мнились видимы быть оружіе и знамена. Потомъ, когда пыль поднималась и згущалась отчасу больше; то разсуждено, что то Конница, строившая свои роты къ бою. Не одни Самнітяне думали, что было то новое Войско, шедшее на нихъ, Римляне сами тѣмъ обмануты; а Консулъ и утвердилъ еще ихъ въ томъ заблужденіи, возглашая предъ Воинствомъ такъ, что могъ быть слышимъ отъ Непріятелей: Комі́ній взятъ; а то его Таварищъ, кой идетъ съ нимъ соединиться; да приложатъ силы къ силамъ, чтобъ побѣдить прежде, нежели другая Армея прибудетъ, и отниметъ у нихъ честь побѣды. былъ онъ на Конѣ говоря сіи слова́: и тотчасъ по семъ отдаетъ приказъ Центуріонамъ и Трібунамъ, дать доро́гу Конямъ. Наказалъ онъ прежде Требонію и Цецілію, рынуться Конницею наисильнѣйше, сколько возмогутъ, на Непріятеля, какъ скоро увидятъ его поднявша свой Дротикъ, и обращающа тотъ во всѣ сто́роны, остротою въ верьхъ. Все исполняется въ тотъ са́мый часъ, и такимъ образомъ, о какомъ соглашеносъ. Дается дорога между рядами пѣхотными. Конница прибѣгаетъ въ скачь, и уда-

Л. Р. 459. Пр. І. Х. 297. и ударяетъ Копьями въ средину стѣны, да и сламываетъ ряды повсюду, гдѣ ни рыщетъ. Волумній и Сціпіонъ пособствуютъ Конникамъ, и подкрѣпляютъ ихъ Пѣхотою, да и приводятъ къ конечному все вездѣ Замѣшательству. Тогда бѣгство началось повсюду обще. Забываются Обязательства, Жертвы, Клятвоприношенія, Проклятія. боги не ставятся ни во-что: Непріятелей токмо боятся.

Оставшіися отъ ихъ Пѣхоты послѣ битвы, гонимы были даже до Стана, бывшаго близъ Аквілоніи. Дворянство и Конница ушли въ бовіанъ [бояно]. Станъ взятъ тотчасъ Волумніемъ: Сціпіонъ дознаъ болѣе сопротивленія въ городѣ [Аквілоніи]: не отъ тогожъ, чтобъ Непріятели имѣли больше мужества, но что стѣны защищаютъ лучше, нежели валы и окопы. Наконецъ, взялъ онъ тотъ взлѣзши на стѣны: но какъ день ужé оканчивался, то далъ своему Войску покой. Непріятели оставили Городъ ночью. было въ сей день болѣе тритцати тысячъ человѣкъ убито, да четыре тысячи взято въ полóнъ, а притомъ и девяносто седмь знаменъ.

Городъ Комілій взятъ. Успѣхъ Осады Комінію не меньше былъ благополученъ. Консулъ Карвілій приступалъ сильно къ городу, когда получилъ отъ своего Таварища вѣдомость о двадцати Когортахъ, шедшихъ на пóмощь осажденнымъ. Отправивъ онъ тотчасъ нарочитый отрядъ, повелѣвъ итти встрѣчу той пóмощи, и не допустить ея, во чтобъ то ни стало, приближиться къ Комінію. Между тѣмъ силится чрезвычайно, чтобъ Приступу получить успѣхъ. Полѣзли на стѣны, и выломили ворóта. Осажденныи, лишаясь всея надежды, уходятъ всѣ на Всенародную площадь; а по краткой и слабой оборонѣ, полагаютъ оружіе, и здаются на волю Консулу, числомъ больше пятнатцати тысячъ человѣкъ: убито изъ нихъ было болѣе четырехъ тысячъ.

Симъ образомъ совершилисъ, съ одной стороны битва при Аквілоніи, а съ другой Осада Комінію. На разстояніи между сими обоими Городами, гдѣ чаяли быть бою у Отряда съ Помощнымъ Войскомъ, не встрѣтились Непріятели. Когда они были зá-седмь Міль отъ Комінія [двенатцать верстъ безъ мала]; то получили

указъ

указѣ назадѣ возвратиться. Была почитай уже глухая ночь, когда они прибыли вѣ близость кѣ Стану и кѣ Аквілоніи. Равный крикѣ, заслышанный ими оттуду и отсюду, принудилѣ ихѣ сперва остановиться. Но пламень, усмотренный ими вскорѣ, кой исходилѣ изѣ Стана, зажженнаго Римлянами, провозвѣстилѣ имѣ достовѣрное несчастіе. Не пошли они далѣе; а легши на землю во всемѣ ополченіи, препроводили оставшуюся ночь, вѣ печальномѣ и мучительномѣ ожиданіи дня. Какѣ скоро начало свѣтать, и какѣ они усмотрены Римлянами; то безѣ всякаго медлѣнія всѣ побѣжали; такѣ что отрядѣ Пѣхоты, посланный за ними вѣ погоню, не могѣ ихѣ догнать. Только что около трехѣ сотѣ человѣкѣ, изѣ заднихѣ, убито Конницею. Прочіи всѣ дошли до Бовіана. Сверьхѣ премногаго оружія, кое сѣ страха они побросали, оставили еще осмнатцать Прапоровѣ.

Л. Р. 459
Пр. І. Х.
293.

Радость вѣ каждой изѣ обѣихѣ Армей, о собственной своей побѣдѣ, была умножена успѣхомѣ другія равно благополучныя. Консулы, сѣ согласія, отдали на разграбленіе оба города, взятыи ими; а послѣ какѣ все выбрано было изѣ домовѣ, зажгли они тѣ: симѣ образомѣ Аквілонія и Коміній до основаній згорѣли вѣ одинѣ и тотѣ же день. Потомѣ, соединили они оба свои Лагеря, и, при зрѣніи обѣихѣ Армей, похвалили и наградили Начальствующихѣ, рядовыхѣ, и всѣ цѣлыи Корпусы, отмѣнившіи себя способомѣ особливымѣ. Послѣ сего держанѣ былѣ совѣтѣ о семѣ, что надобно ль вывесть изѣ Самнія обѣ Армеи, или только одну. Положили они третіе, именножѣ, оставить тѣ обѣ, на совершенное окончаніе войны сѣ сея стороны, и отдать Консуламѣ, Преемникамѣ своимѣ, Самній всеконечно покоренный и побѣжденный. И понеже не осталось войска у Непріятелей, чтобѣ имѣ быть вѣ состояніи кѣ поставленію битвы; то разсудили, что одно осталось у нихѣ средство кѣ продолженію войны, нападать тоесть на городы: средство достовѣрное, и кѣ обогащенію Служивыхѣ добычею имѣющею быть, и кѣ довершенію истребленіемѣ Самнітянѣ, кои принуждены будутѣ биться за Жертвенники свои, и за боговѣ домашнихѣ. Итакѣ Консулы, давши вѣдомость Сенату и Народу Римскому о

Л. Р. 459 Пр. I. Х. 293.

Превеликая радость въ Римѣ, о побѣдахъ одержанныхъ надъ Непріятелями. Етрусски бунтуютъ. Карвілій идетъ на нихъ.

всемъ, что они здѣлали по то время, и о намѣреніи какое воспріяли, разстались, и повели свои Легіоны, Папірій въ Сепіну, а Карвілій въ Волану.

Отписки отъ Консуловъ, кои чтены въ Сенатѣ и предъ Народомъ, разлили въ Римѣ привеликую радость; да и повелѣно молебствовать всенародно, въ торжественное возблагодареніе чрезъ четыре дня. Сія пріятная вѣдомость толь наипаче усладила, что въ тожъ время увѣдомленось о бунтованіи Етрурянъ. Война противъ Самнія, коею видѣли сіи Римъ всеконечно упражненный, и куда посланы были оба Консула со всѣми силами, здѣлалась для нихъ случаемъ къ воспріятію паки оружія. Итакъ, представляли себѣ бѣдство, которому война Етрусская подверглабъ Римъ, буде Самнітская худо удастся, и получится на ней уронъ нѣкоторый. Посланники отъ Союзниковъ, коихъ Преторъ М Атілій прислалъ, на слушаніи въ Сенатѣ принесли жалобы, что земли ихъ выжжены и разгромлены Етрурянами, имъ Сосѣдями, длятого что они Союзники не хотѣли отстать отъ Римлянъ; да и просили сильнымъ образомъ, чтобъ имъ быть въ безопасности отъ наглости и предпріятій, производимыхъ сими общими Непріятелями. Отвѣтствовано симъ Посланникамъ, „что Сенатъ по„старается, дабы Союзникамъ не имѣть причины къ рас„каянію за непоколебимую ихъ вѣрность Римскому Наро„ду. Что Етруряне получатъ въ самой скорости тужъ „себѣ участь, какую и Самнітяне„.

Однако не поспѣшилибъ послать имъ помощь, еслибъ не увѣдомились, что Фаліски, древніи пріятели Народу Римскому, соединились съ Етрусками. Близость сего Народа привела въ нѣкоторое беспокойство Сенатъ, и преклонила послать Феціаловъ къ Фаліскамъ съ жалобами на нихъ самихъ. По отказѣ ихъ къ учиненію удовлетворенія, война имъ объявлена прямо; а Консулы и получили указъ, метнуть между собою жребій, которому иттибъ изъ Самнія въ Етрурію съ своею Армеею.

Карвілій ужé взялъ у Самнітянъ Волану, Палумбіну, и Геркуланею въ краткое очень время: да и было около десяти тысячь человѣкъ убитыхъ, и взятыхъ на

приступѣ

приступѣ къ симъ тремъ городамъ. Досталось ему по жребію итти въ Етрурію. Воины его были очень тому рады, дляпого что ужé начали они претерпѣвать съ трудностію жестоту холода въ Самніи. Папірію было больше сопротивленія при Сепінѣ; но наконецъ взялъ онъ сей городъ. было при сей осадѣ, и во время ея на битвахъ, больше седми тысячъ человѣкъ убито, да почитай съ три тысячи взято въ полóнъ. Добыча вся отдана Воинамъ, коя была довольно велика: ибо Самнитяне склали лучшіе свои вещи въ не многіи городы, о которыхъ думали, что они болѣе могли сопротивляться нападенію непріятельскому. Л. р. 459. пр. I. X. 293.

Вся земля была ужé покрыта снѣгомъ, и не можно было пребывать болѣе нá полѣ: а для того Консулъ и вывелъ свое войско изъ Самнія. Вшелъ онъ въ Римъ въ торжествѣ. Воины препровождали его со всѣми военными дарами, со всѣми вѣнцами, и со всѣми знаками чéсти, какими награждено ихъ мужество. Особливѣе смотрѣли всѣ на Самнитскіе корысти, да и равняли тѣ, по сіянію и добротѣ, съ оными, кои Отецъ Тріумфаторовъ взялъ прежде того у сегожъ сáмаго Народа, а онѣ были очень вѣдомы, дляпого что большáя часть всенародныхъ мѣстъ въ Римѣ, была ими укрáшена. Ведено было тутъ нѣсколько знатныхъ Плѣнниковъ, очень вѣдомыхъ по ихъ изряднымъ дѣяніямъ, и по дѣламъ Отцовъ ихъ. Мѣдныя Монеты, кою Консулъ показалъ всему Народу тутъ же везя, была, по (*) рѣчамъ Тіта-Лівія, пренеисчетная

Папірій возвращается въ Римъ, и почтенъ Тріумфомъ.

 сумма

(*) AEris . . vicies centies millies, et quingenta triginta tria millia. Сумма необъятнаябъ и въ нынѣшнее время, какъ составляющая двѣсти тысячъ Милліоновъ пять сотъ тритцать три тысячи. Того ради Гроновій исправляетъ толь праведно, что отнюдь несомнительно. AEris grauis . . vicies centena et ad triginta tria millia. Тоесть: Мѣди тяжеловѣсныя два милліона, тритцать три тысячи, а разумѣть должно, фунтовъ. Но извѣстно, что Ассы или Копейки были фунтовые: ибо мѣди тогда было премножество, а серебра очень мало, такъ что десять фунтовъ мѣди, мѣнялись за Денарій [гривну] серебряный. Посему суммы сея было дватцать тысячъ, триста тритцать рублей. Да зрится о семъ Гроновій, Эізеншмідъ, и Яковъ Перізоній въ особливомъ разсужденіи противъ Лудовика Кустера.

Л. Р. 459. Пр. І. Х. 293. сумма : сіе даетъ причину мнить , что въ содержаніи его ошибка. Говорили , что та Сумма собрана съ продажи Военоплѣнныхъ. Денегъ серебряныхъ взятыхъ въ городахъ , было три тысячи три ста рублей нашимъ числомъ. Всѣ деньги , какъ мѣдные такъ и серебряные , положены въ общенародную казну , такъ что ничего изъ нихъ не-дано Воинамъ : сіе было очень въ трудъ Народу , дляпого что требовали съ него обыкновенныя подати на жалованіе Армѣѣ ; а еслибъ Консулъ не показалъ , величаясь , въ торжествѣ своемъ суммъ , опредѣленныхъ въ казну , тобъ можно было подарить изъ нихъ часть Воинамъ , а изъ остальныхъ дать имъ жалованіе. Папірій Консулъ посвятилъ Храмъ Квіріну , кой Отецъ его , во время своея Діктатуры , обрекъ сему богу , да и украсилъ оный корыстьми Непріятельскими , коихъ толь великое множество было , что , сверьхъ поставленныхъ въ Храмѣ и на общенародной Площади , дано изъ нихъ и Союзникамъ и ближнимъ Римскимъ Поселеніямъ, на украшеніе ихъ Капищей и Площадей. Когда Тріумфъ окончанъ ; то Папірій повелъ свою Армею въ зимнія жилища на земли Весціи , дляпого что сія страна подвержена была набѣгамъ Самнітскимъ.

Карвілій также торжествуетъ побѣдивъ Етрурянъ

Въ продолженіе сего времени , о которомъ я теперь предлагалъ , Карвілій взялъ въ Етруріи Троілій , и нѣсколько другихъ крѣпкихъ городовъ. Фаліски попросили мира : но имъ дано только перемиріе на годъ , за кое востребована съ нихъ сумма , состоящая нашими деньгами въ тысячѣ (*) рублей , да плата Армѣѣ за сію напольность. По возвращеніи своемъ въ Римъ , получилъ онъ себѣ честь Тріумфа. Сумма , кою положилъ въ общенародную казну , состояла въ трехъ (**) тысячахъ девяти стахъ рублей. Впрочемъ , создалъ Храмъ Фортунѣ , и раздѣлилъ каждому Воину изъ корыстей по - сту

(*)

(*) Pactus centum millia aeris grauis : Договорился взять съ нихъ сто тысячъ мѣди тяжеловѣсныя , тоесть фунтовыхъ Копеекъ.

(**) AEris grauis tulit in aerarium trecenta nonaginta millia : Мѣди тяжеловѣсныя положилъ въ казну триста девяносто тысячъ [фунтовыхъ Ассовъ].

(*) по́-два Асса [копейки], а вдвое Сотникамъ и Конникамъ: щедрость, коя имъ толь наипаче была пріятна, что Тавaрищъ его явился очень скупъ своимъ Оружіеносцамъ. Л. Р. 459. Пр. І. Х. 293.

Въ сей годъ совершена́ поголовная Перепись, при Ценсорствѣ П. Корнелія-Арвіны, да К. Марція-Рутіла. Число Гражданъ состояло въ двухъ стахъ, въ шестидесяти двухъ тысячахъ, въ трехъ стахъ, въ двацати двухъ. Сей былъ девятыйнадесять Лустръ, отъ установленія первыхъ Ценсоровъ.

Въ сей же годъ начало́сь обыкновеніе, первократно еще, чтобъ Гражданамъ, присутствующимъ на Потѣхахъ и на Зрѣлищахъ, имѣть вѣнки на головахъ, въ засвидѣтельствованіе радости и торжества, за одержанные побѣды надъ Непріятелями.

Папірій предсѣдательствовалъ въ Собраніяхъ при избраніи Консуловъ. Наречены Консулами Кв. Фабій-Гургітъ, сынъ Фабія Ма́ксіма, да Д. Юній-брутъ-Сцева.

Моровая зараза, опустошившая какъ Городъ такъ и Се́ла, привела тотчасъ въ забытіе всѣхъ благополучныхъ успѣховъ сего года. Справились съ Книгами Сівіллінскими, дабы знать, какое лѣкарство надлежало употребить въ дѣло. Найдено въ тѣхъ Книгахъ, что надобно было привесть Эскулапія изъ Эпідавра [Рагуза Векхія] въ Римъ: сего не можно было исполнить въ сей годъ, для того что оба Консула были на войнѣ. Удовольствовались назначеніемъ дня на общенародныя молебствія, чтобъ призвать Покровительство отъ боговъ.

Здѣсь кончится первая Декада [Десятица] Тіта-Лівіева, тоесть, десять Книгъ его Історіи. Всецѣлое Сочиненіе содержало Сто со́рокъ, или Сто со́рокъ двѣ Книги.

Осталось намъ изъ нихъ только Тритцать пять, да и изъ сихъ послѣдніе не цѣлы. Сія трата есть такая, по которой не можно быть довольному сожалѣнію, и коя, какъ то по всему видно, никогда награждена

Я 3 не

(*) Militibus ex praeda centenos binos Asses: Воинамъ изъ корыстей далъ по́-сту по́-два Асса, тоесть, Копейки, полагая конечно Денарій въ десять Копеекъ.

Л. Р. 459 Пр. I. X 293. не будетъ. Знаменитый Ученый человѣкъ Нѣмецъ, именемъ Фреінсгемій, собралъ пребезмѣрнымъ трудомъ и удивительною смотреливостію, все что находится въ разсѣяніи тамъ и іпутъ въ древнихъ Авторахъ, какъ Греческихъ такъ и Латінскихъ, касающееся до Римскія Історіи, а не находящееся болѣе въ Тітѣ-Лівіи, да и наполнилъ (*) тѣмъ почитай всѣ пропуски, тоесть, пустыя мѣста́; симъ онъ добавилъ, сколько ему возможно было, все потерянное нами. Выведетъ онъ меня изъ труда великаго, показаніемъ мнѣ мѣстъ, изъ коихъ могу я брать недостающее въ семъ превосходномъ Історікѣ, частожъ снабдѣніемъ меня и припасами совсѣмъ готовыми. И какъ приводы его изъ Авторовъ иногда очень кратки, а по сему са́мому и въ великомъ они множествѣ; то, да убѣгу отъ смятности, могущія быть толь отъ многихъ приводовъ, часто приводить я стану одного только Фреінсгемія, въ коемъ можно тѣ находить. Вторая Декада Тіта-Лівіева [называются такъ Книги соединенные вкупѣ] есть изъ числа́ не имѣющихся у насъ. Сія содержала время седмидесяти трехъ лѣтъ, отъ лѣта Риму 460, до 533 го.

§. II.

Самніты воспріемлютъ паки оружіе, и разбиваютъ армею Фабія Гургіта. Учиненъ на него Доносъ. Отецъ его испрашиваетъ ему помилованіе, и идетъ служить при немъ Намѣстникомъ. Римляне одерживаютъ славную побѣду. Л. Постумій, бывъ Междуцарь, нарекаетъ самъ себя въ Консула. Моровая зараза продолжается въ Римѣ. Привозится въ него изъ Эпідавра Змій, коего сказывали быть Эскулапіемъ, подъ видомъ того Змія. Зараза перестала. Построено ему Капище на Тібровомъ островѣ. Распря между Постуміемъ и Фабіемъ Консуломъ прошедшаго года. Постумій беретъ многіи Городы. Усадьба, въ двадцать тысячъ человѣкъ, поселенная въ Венузіи [Веноза], и въ окольныхъ мѣстахъ. Фабій тріумфуетъ надъ Самнітянами. Постумій, при сходѣ съ Консулства, былъ судимъ и осужденъ. Самнітцы и Сабінцы присилены просить

(*) Впрочемъ не наполнилъ онъ Пропусковъ въ пяти послѣднихъ Книгахъ.

сить мира Три новые Усадьбы. Судїи по уголовнымъ дѣламъ. Перепись поголовная. Фабїй, Первенствующїй Сената. Домашнїе Ссоры по причинѣ Долговъ. Узаконенїя благопрїятныя Народу. Брани съ Волсїнїанцами и Луканїйцами.

Кв. ФАБИИ-ГУРГІТЪ.
Д. ЮНИИ БРУТЪ СЦЕВА.

Л. р. 460. Пр. I. X. 292.

Самнїтяне вовспрїемлютъ оружїе, и одерживаютъ великую побѣду надъ Фабїемъ. Фреинсгем. кн. XI гл. 1. 9. Зонар. Томъ II.

Самнїтяне были побѣждаемы и посѣкаемы въ части толь многажды, получили они толь премножество уроновъ, а особливо большой въ послѣдней напольности, и пришли въ такое состоянїе слабости, что не льзя было и подумать, чтобъ они намѣрились, на меньшой конецъ такъ скоро, воспрїять паки оружїе, кое имъ толь всегда удавалось худо. Но разбития повторенныя, претерпѣнныя ими, не только не збили въ нихъ бодрости страхомъ, но еще и послужили къ воспламененїю въ нихъ, нѣкоторымъ родомъ отчаянїя, желанїя мстить Народу, который имъ здѣлалъ толь много зла, и къ коему имѣли они толикую ненависть, что шла она даже до неистовства и остервѣненїя. Едва токмо Папирїй вывелъ свою армею изъ Самнїя, чтобъ ей войти съ нимъ въ Римъ въ торжествѣ, какъ они и совершили новыи Наборы, многолюднѣйшїи, нежели казалось попускать имъ прошедшее несчастїе, кое было еще весьма свѣжее. Вѣдомость о заразѣ, производившей великїя опустошенїя въ Городѣ Римѣ и въ окольностяхъ, также и малое искусство при малой же славѣ Консуловъ, кои выбраны не давно, наполнили Самнїтянъ слѣпымъ надѣянїемъ, и смѣлостїю продерзостною, показывавшими имъ токмо что побѣды, и торжествованїя. Начали они громить земли Кампанїйцовъ, коихъ почитали первыми себѣ злодѣями.

Римъ не оставилъ своихъ Союзниковъ безъ помощи и безъ обороны. Консулу Фабїю поручена сїя брань. Отправился онъ съ Легїонами, наполненный всею охотою и бодростїю, вдыхаемыми въ него именемъ и славою отца своего, а совокупно исполненный презрѣнїя и негодованїя на Непрїятеля, толь многажды побѣждаемаго, всегдажъ готоваго къ восстанїю. былъ онъ увѣренъ, что, хотя малое покажетъ усильствїе противъ Народа, ослаблен-

Л. Р. 460. Пр. I. Х. 292.

ослабленнаго шакъ, какъ были Самнитяне, удобно и легко избавиться отъ него навсегда; да и надѣялся, получить славу окончанiемъ безвозвратнымъ, и безъ великаго труда, войны, беспокоившiя толь давно Римлянъ. Прибылъ онъ въ Кампанiю съ сими мыслями; да и поторопился приближиться къ Самнитскому Стану. Полководецъ ихъ послалъ Отрядъ, на высмотрѣнiе Непрiятелей. Какъ скоро Римляне появились; такъ тотчасъ Отрядъ оный убрался. Фабiй возмнилъ, что то цѣлая Армея, коя бѣжала отъ него: и, какъ будто побѣда зависѣла токмо отъ поспѣшенiя, идетъ онъ еще и въ беспорядкѣ, не давъ времени своему войску къ отдохновенiю, не высмотрѣвъ мѣстъ, и не взявъ никакiя предосторожности, да и даетъ знакъ къ сраженiю. Полководецъ Самнитскiй поступилъ какъ прямый Римлянинъ. Стоялъ онъ на мѣстѣ весьма выгодномъ, построилъ у досугу Войско свое къ битвѣ, и уговорилъ оное побужденiями са́мыми сильными, къ показанiю себя мужественными людьми. Успѣхъ на сраженiи былъ таковъ, како́ва ожидать надлежало. Самнитяне, бывши свѣжи, и ожидавши Непрiятеля бодро, не имѣли труда въ сломленiи и проломленiи Римлянъ, кои, утруждены уже́ бывши долгимъ ходомъ, прибѣжали спѣшно, надѣясь больше бѣжать на грабленiе, а не на битву. Три тысячи человѣкъ изъ Римлянъ пали на мѣстѣ; а раненыхъ больше еще было. Ночь только, наставшая для нихъ благовременно, спасла прочую армею, и не допустила быть ей совершенно посѣченной въ мѣлкiе ча́сти. Ушла она на выгоднѣйшее мѣсто, и тщалась тамъ укрѣпиться.

Зонар. Находилась та въ са́момъ печальномъ состоянiи, и толь въ горестномъ, коль возможно горестнѣйшее мыслить, безъ съѣстныхъ припасовъ для войска, безъ лѣкарствъ для больныхъ и раненыхъ, и безъ всякаго способа къ отдохновенiю, въ коемъ превеликую имѣла нужду. Обозъ былъ оставленъ въ первомъ Станѣ, кой покинутъ; а Воины унесли съ собою только одно оружiе. Всего у нихъ не доставало; Мужестважъ больше всего прочаго не́-было. Ночь прошла въ стенанiяхъ отъ умирающихъ, и въ гореванiи оставающихся въ живѣ: всѣ ожидали, въ страхѣ и отчаянiи, дня, кой почитали себѣ за послѣднiй.

нїй. И подлинно, не могли они надѣяться, ослабленныи урономъ толь знатнымъ, а съ другїя стороны утружденныи работою, ранами, болѣзнованїемъ, отчаянїемъ, чтобъ быть имъ въ состоянїи противиться Непрїятелямъ, въ коихъ Побѣда усугубила силы и бодрость. Въ семъ состоянїи, въ которомъ все было отчаянно, спасенїе пришло имъ отъ самихъ Самнїтъ, которыхъ заблужденїе вывело ихъ изъ крайности, въ коей находились. Тѣ возмнили, неизвѣстно съ чего, что Армея другаго Консула блиско; а убоявшись нападенїя на себя съ тыла новоприбывшимъ войскомъ, буде промедлятъ въ приступѣ къ Фабїеву Стану, отошли прочь, довольствуясь благополучнымъ успѣхомъ своего предпрїятїя.

Л. р. 460.
Пр. I. Х.
292.

Сїи са́мыи благополучныи успѣхи, и сїи превозможенїя, кои Самнїтцы одерживали по временамъ, содѣлывались источникомъ ихъ Несчастїй, и которыи, по са́мыхъ кровопролитныхъ себѣ разбитїяхъ, влагали имъ всегда оружїе въ ру́ки опять, въ надѣянїи, что наконецъ одолѣютъ они Римлянъ: подобясь нѣкакъ, буде можно употребить сїе сравненїе, онымъ людямъ, одержимымъ игры неистовствомъ, которыхъ, выигрышъ са́мый малый, не взирая на ежечасный проигрышъ, приводитъ въ надежду всегда, возвратить все свое потерянное, нѣкоторою благополучною выстилкою зе́рни.

Въ то время, какъ Самнїты попускались всецѣло въ радость толь о благополучной побѣдѣ, Римъ былъ въ горованїи и печали. Не столько бывъ чувствителенъ ко всѣмъ другимъ погубленїямъ, коль къ потерянїю славы и прославленїя, видѣлъ онъ съ трудомъ, что въ са́мое то мгновенїе, когда войнѣ долговременной и преупорной, какїя еще не имѣли Римляне, надлежало окончиться навсегда, продерзость Консулова воспламеняла ея вновь, и содѣлывала жарчайшею и страшнѣйшею, нежели была прежде, наполняя Самнїтянъ мужествомъ, надѣянїемъ, и смѣлостїю. Не одни уже́ только Трибуны, привыкшїи издавна употреблять въ свою́ пользу такїя приключенїя, на Опа́лу Народа противъ благородныхъ, разглашали жалобы: неудовольствїе загремѣло съ бо́льшею наглостїю въ

Л. Р. 460. пр. I. X. 292.

Фабій судимъ. Отецъ его выпрашиваетъ ему помилованіе, и идетъ служить при немъ Намѣстникомъ.

самомъ Сенатѣ. По долгихъ и жаркихъ Совѣщаніяхъ, опредѣлено, Консулу Фабію явиться въ Римѣ въ нѣкоторый день, и дать отвѣтъ въ своей Поступкѣ.

Какъ скоро онъ прибылъ, такъ тотчасъ премножество Доносителей возстало на него, и позвало его въ Судъ предъ Народъ. Невозможно было никакъ извинить и покрыть худую Поступку его на сраженіи. Поважность Старика Фабія, коя одна только казалась быть ему благопріятствующею, обращалась на негожъ въ семъ обстоятельствѣ, и служила токмо къ содѣланію Погрѣшности тяжчайшею. И подлинно, что Сынъ толь великаго Мужа, воспитанный и возращенный посредѣ Тріумфовъ Отца своего, не токмо помрачилъ Славу Имени Римскаго, но и обесчестилъ собственный свой родъ, и попустилъ увянуть Лаврамъ своихъ Предковъ бесчестнымъ себѣ разбитіемъ, кое не можно приписать кромѣ что его неблагоразумію; то находили, что такое преступленіе было непростительно.

Народныя сердца, всеобще огорченныя и разгнѣванныя на Консула, казались что не хотятъ слышать и оправданій отъ него. Но когда Фабій Отецъ предсталъ, какъ Молитель; то зрѣніе сего достопочитаемаго престарѣлаго Мужа, котораго вокругъ мнили видѣть Побѣды и Торжества, одержанныя имъ, премѣнило вдругъ расположенія сердецъ. Не старался онъ извинить своего Сына, ни умалить Погрѣшность онаго: но представляя видомъ и гласомъ умѣреннымъ Службы предковъ своихъ и свои собственные, просилъ и молилъ не привесть его въ бесчестіе, толь чувствительное отцу состарѣвшемуся, и толь посрамительное всему его роду. Присовокупилъ, „что впрочемъ онъ проситъ для Фабіевъ, кои, почитай „съ самаго начала Рима, не мало поспѣшествовали Ве„личію его Мужествомъ своимъ и благоразуміемъ, или „въ возблагодареніе онымъ тремъ стамъ Фабіямъ, защитив„шимъ Республіку кровію своею, и почитай совершен„нымъ истребленіемъ имени своего, помиловать сына „его, ежели погрѣшеніе того не можетъ быть поправлено, „и полезнѣе есть Государству наказать онаго, нежели „простить„. Ибо, говорилъ онъ, я уже давно научился предпочитать всеобщую пользу всякой другой потребѣ, и мню

что

что показалъ я во все течение жизни моея довольно добрыи опыты расположенію, какое всегда имѣлъ въ разсужденіи сего. Но теперь, что касается до моего сына, Погрѣшность его велика, и я то признаваю: однако можетъ она содѣлаться ему несказанно полезна, равно какъ и самой республикѣ. Хотяжъ и не прилично Отцу хвалить своего Сына; но не могу скрыть отъ себя, что мой имѣетъ добрыя Качества. Я прилѣжалъ наставлять его попеченіями объ немъ моими, совѣтами, и воспитаніемъ, достойнымъ имени, кое носитъ. Продерзость, природная лѣтамъ его, и преизбыточное надѣяніе на самого себя, низвергли онаго въ Стремнину. Стыдъ, коему онъ находится подверженъ, будетъ тому врачевствомъ. Полая ему зрѣлость разума лѣтами, не дастъ оный вамъ ничего бояться отъ легкомыслія неразсудныя молодости. Ахъ зло! Кажется, римляне, что я предусматривалъ сіе несчастіе, когда, въ Собраніи вашемъ, я просилъ толь, и не допускалъ быть сыну моему наречену Консуломъ. Сегодня употребляю къ вамъ противную прозьбу, и прошу ему Консулства. Ибо симъ изберется онъ вновь Консуломъ, когда простится ему погрѣшеніе, и приведется въ состояніе оное поправить. Поправитъ онъ то съ преимуществомъ; а я и хочу быть въ томъ вамъ Споручителемъ. Чего для, желаю служить при немъ въ Качествѣ Намѣстника. Я имѣю довольно крѣпости на снесеніе трудностей военныхъ, и на отправленіе должности моея на сраженіи. Воспоминовеніе въ Непріятеляхъ о видѣнныхъ дѣлахъ моихъ на битвѣ, можетъ и еще ихъ устрашить. Но, а сіе теперь здѣсь самое главное, смѣю вамъ обѣщать, что Воинская Гарячесть въ сынѣ, руководствуемая и приводимая въ мѣрность Отцомъ, загладитъ вскорѣ славною Побѣдою Стыдъ, кой привлекла себѣ одна его Молодость.

А. Р. 460. Пр. X. I. 292.

Обѣщаніе Фабіево воспріято со всеобщимъ Рукоплесканіемъ; да и тотчасъ опредѣленъ онъ Намѣстникомъ къ Сыну. Консулъ отправился немедлѣнно въ походъ, столькожъ любимый и препровождаемый усердными благожеланіями, да и при такойже благополучной надеждѣ отъ Народа, сколько онъ былъ худо принятъ по прибытіи. Въ ходѣ, и потомъ въ Станѣ, все происходило по правиламъ самаго исправчаго благоповеденія. Союзники, исполненныи любленія къ мужеству и благоразумію Кв. Фабія Отца, коимъ они были часто Свидѣтели, и также благодарности за благодѣянія полученныя отъ него, исправляли съ радостію и поспѣшеніемъ всѣ его приказы. Вобще сказать, всѣ Служивыи, не терпѣливно желая загладить безчестіе разбитія себѣ, и надѣясь всего отъ

Римляне одерживаютъ славную побѣду.

 Главнаго

Л. Р. 460 Пр. I. Х. 292.

Главнаго, при коемъ они и отцы ихъ толь многократно побивали и разбивали Самнитянъ, просили сильно чтобъ поведены были на Непріятеля. Самнитяне, съ своей стороны, спесивясь одержанною побѣдою, не меньше желали сраженія. Итакъ, одни хотя соблюсти славу полученную уже, а другіи загладить свой стыдъ, схватились съ равною охотою съ обѣихъ сторонъ.

Римская армея начала быть збиваема, и Понтій-Геренній, Полководецъ Самнитскій, охватывалъ уже Консула съ отборными Полками, когда Фабій, усмотрѣвъ бѣдство своего сына, припускаетъ Коня въ самую большую силу Непріятелей. Корпусъ Конницы слѣдуетъ за нимъ, представляющія другъ другу, коль то великій стыдъ для нихъ, буде молодыи они ратники, въ самомъ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, попустятъ себя превзойти Старику въ крѣпости и мужествѣ. Нападеніе сіе опредѣлило участь дѣйствія. Легіоны Римскіи, ободрены бывши примѣромъ Конницы, сперва устояли противъ Непріятеля, а вскорѣ потомъ и сломили онаго. Геренній, который исполнилъ въ семъ дѣйствѣ всѣ должности искуснаго Полководца и храбраго Воина, показалъ бесполезно всѣхъ возможныя усильствія къ поправленію рядовъ, къ удержанію бѣгущихъ, и къ отбитію Непріятелей: однако не могъ остановить своихъ въ бѣгствѣ, да и потерялъ случай къ собственному себѣ спасенію. Четыре тысячи Самнитянъ взяты въ плѣнъ, включая тутъ и Полководца оныхъ; да двадцать тысячъ погибли какъ на сраженіи такъ и въ бѣжаніи. Станъ непріятельскій взятъ съ великою въ немъ добычею, коя потомъ попремногу умножена громленіемъ земель, и взятіемъ, или добровольною здачею, многихъ городовъ.

Одинъ токмо человѣкъ былъ причиною всея такія перемѣны, и здѣлалъ, что Армея, не задолго прежде побѣдоносная, посѣчена вся въ мѣлкіе части, и еще тѣмъ самымъ войскомъ, кое та побѣдила, а Консулъ привелъ Плѣнникомъ Полководца, обратившаго его въ бѣгство: пріятное зрѣлище Народу, и великолѣпное украшеніе Торжеству, какое будетъ имѣть въ слѣдующій годъ, когда онъ въ Римъ возвратится!

Въ то время какъ дѣла происходили такимъ образомъ въ Самнїи, Д. Брутъ, другїй Консулъ, получилъ также себѣ благополучныи успѣхи противъ Етрусссковъ и Фалїсковъ.

Междуцарь, Л. Постумїй-Мегеллъ, въ Собранїи, въ коемъ предсѣдательствовалъ, нарекъ самъ себя Консуломъ; а сїе было еще безъ всякаго образца, выключая Аппїя-Клавдїя, коего поступка, въ разсужденїи сего, не похвалена всѣми.

Л. ПОСТУМИЙ III.
К. ЮНИЙ-БРУТЪ.

Постумїй былъ человѣкъ спесивый, и который, буде вѣрить Тїту-Лївїю, кокавалъ уже видъ своего высокомѣрїя, опредѣляя самъ себѣ Трїумфъ не смотря на Сенатъ, и безъ позволенїя отъ Народа. Здержалъ онъ свой характеръ въ семъ третїемъ Консулствѣ, и началъ пренебрегать всячески Таварища своего. Сей, который былъ изъ Плебеянъ, а съ другїя стороны человѣкъ кроткїй и тихїй, уступилъ ему въ распредѣлъ Самнїй, не восхотѣвъ превозмощи постоянным употребленїемъ, кое повелѣвало имѣть Провїнцїи по жребїю.

Между тѣмъ, моровая зараза продолжалась не переставая въ Римѣ: шелъ уже третий годъ, какъ она превеликїя въ немъ дѣлала опустошенїя, такъ что никакая помощь, ни человѣческая ни божеская, не умалила ея наглости. Мы видѣли прежде, что Сенатъ, справившись съ Книгами Сївїллїнскими, вознамѣрился привезть въ Римъ бога Эскулапїя; а сїе не могло быть исполнено по причинѣ браней, коими упражнена была Республїка. Въ сей годъ посланы десять человѣкъ Пословъ, на привезенїе бога изъ Эпїдавра въ Римъ. Эпїдавръ былъ городъ Пелопоннесскїй, слывшїй мѣстомъ рожденїя его. Стоялъ за пять мїль [восемь верстъ съ лишкомъ] отъ города Храмъ очень славный, построенный въ честь сему богу, наполненный богатыми дарами, присланными отъ вѣрившихъ, что они одолжены Эскулапїю устравленїемъ своего здравїя. Послы туда приведены были. Въ то время, какъ они удивлялись марморной Статуѣ, величины чрезвычайныя, сработанной Трасїмедомъ славнымъ Ваятелемъ изъ Пароса, превеликїй Змїй, выползшїй вдругъ изъ внутренностей

Л. Р. 460. Пр. I. Х. 292. Фреїнсгем. XI. 10 14. Зонар. Х.

Постумїй избирает самъ себя въ Консула.

Лїв. XXVII. 6. Лїв. III. 35.

Л. Р. 461. Пр. I. Х. 291. Дїонїс. у Валес.

Моръ продолжается въ Римѣ.

Привозятъ изъ Эпїдавра бога Эскулапїя подъ видомъ змїя.

Лїв. Эпїтом. XI. Валер. Макс. I. 8. 2. Овїд. Метаморфоз. XV. Автор. о знаменит муж. 22.

Л. Р. 461 Пр. І. Х. 291.

тренностей Капища, привелъ всѣхъ Смотрителей въ ужасъ и въ благоговѣйное трепетаніе. Жерцы, въ видѣ почтительномъ и такимъ же голосомъ, воскликнули, что богъ пребываетъ въ семъ Зміи, и что онъ кажется по временамъ подъ симъ образомъ, но всегда въ пользу Смертнымъ. Попустилъ онъ себя видѣть чрезъ два дни въ Храмѣ, потóмъ сникъ съ очей. Въ третій день, пресмыкаясь между премножествомъ Смотрителей, объятыхъ изумленіемъ и почтеніемъ, ползетъ прямо къ пристанищу, гдѣ стояла Галера Римская; а вползши въ нея останавливается въ Каютѣ Кв. Огулнія знатнѣйшаго изъ Пословъ, да и водворился въ той, ползавъ прежде многажды кругомъ, и свиваясь во многія кóлца хвостомъ и развиваясь.

Римляне, превесьма удоволившись успѣхомъ путешествія своего, и считая что имѣютъ съ собою присутствующаго бога, подъемлютъ парусы, и въ краткое время приплываютъ въ Анцій. Тамъ, понеже взволновавшееся страшнымъ образомъ море отъ пресильныя бýри, воставшія внезапу, не попускало плыть далѣе, Змій оный, который во все время путешествія лежалъ на одномъ мѣстѣ тихо, и безъ всякаго движенія, добрался спѣшно даже до притвора нѣкоего Храма, очень славнаго, бывшаго въ томъ городѣ. Мѣсто усажено было Міртовыми и Пальмовыми деревьями. Онъ обвился хвостомъ около одного изъ тѣхъ древъ, и пребылъ такъ чрезъ три дни. Тревога была великая между Римлянами, боявшимися, что не возможно будетъ его снять съ того мѣста: ибо чрезъ все то время не хотѣлъ приняти и обыкновенныя себѣ пищи. Но онъ самъ вывелъ ихъ вскорѣ изъ беспокойства, вползши паки въ Галеру; а наконецъ и прибылъ въ Римъ. Радость была всемірная. Прибѣгаютъ съ великимъ поспѣшеніемъ изъ всѣхъ мѣстъ города, видѣть зрѣлище совсѣмъ новое, да еще и препрудное къ понятію. Ставятся Жертвенники пó-берегу Тібра въ тѣхъ мѣстахъ, по коимъ онъ шелъ; возжигаются ароматы, и куренія ими дымятся; закалаются притóмъ и Жертвы. Когдажъ прибыли къ тому мѣсту, гдѣ Тібръ, раздѣляясь нá-два рукава, содѣлываетъ островъ; то Змій оставляетъ Судно, переплываетъ на тотъ островъ, а по семъ больше

ужѐ его и не видно стало. Сенаторы, заключая что богъ избралъ сiе мѣсто, дабы ему тутъ вселиться, повелѣли создать на ономъ Храмъ во имя Эскулапиево: и въ тожъ время, говорятъ, моровая зараза перестала. Капище сiе, потомъ, содѣлалось очень славно; а великолѣпныи дары, коими обогащено было, означали, скажуль благодарность, или безсмысленную и со всѣмъ глупую легковѣрность увѣрявшихся, что они ицѣлились и оздравѣли призыванiемъ бога Врача? Я оставляю Читателю, гадательствовать лестныя обморачиванiя, кои могли быть употреблены въ путешествiи Змiя, препровожденнаго толь многими чудесностьми. Г. Аббатъ де-Тиллемонтъ въ житiи Марка Аврелiя, говоритъ о Лестцѣ, который укрощалъ Змiевъ. Жизнь его описана пространно въ Луцiанѣ.

Л. р. 461. Пр. Х. I. 291.

Зараза перестала. Зиждется храмъ Эскулапiю на Тiбровомъ островѣ.

въ Фiлопсевд.

Консулъ Постумiй принесъ въ Провiнцiю тужъ самую спесь, какую являлъ и въ городѣ предъ Таварищемъ своимъ. Фабiй-Гургiтъ, бывшiй Консуломъ въ прошломъ годѣ, коммандовалъ дѣйствительно въ Самнiи, по Сенатскому указу, въ качествѣ Проконсула. Постумiй къ нему написалъ, „чтобъ онъ какъ наискоряе выѣхалъ изъ „его Провiнцiи: что его, Постумiя, довольно одного на „продолженiе въ ней войны; и что онъ не имѣетъ нужды въ помощникѣ„. Фабiй ему отвѣтствовалъ, „что „онъ проситъ его разсудить, потому что поручена ему „полная мочь отъ Сената, того ради и не можетъ „оставить Провiнцiи безъ его указа„. Симъ отвѣтомъ Консулъ не-былъ доволенъ. Когдажъ увѣдано въ Римѣ, что въ Самнiи происходило; то страшились, чтобъ сiя непрiязнь между Коммандирами, не здѣлалась какъ вредительна общей пользѣ. Посланы къ Консулу Наказныи съ объявленiемъ ему, что намѣренiе Сената есть такое, чтобъ Фабiю остаться въ Самнiи съ войскомъ своимъ. Не токмо не повинулся сему указу, но сказываютъ еще, что Постумiй выговорилъ такiя слова, коимъ трудно повѣрить. Дерзнулъ онъ сказать, что коль долго пребудетъ Консуломъ, то не онъ долженъ повиноваться Сенату, но Сенатъ ему. И, да утвердитъ рѣчи свои дѣлами, отославъ вспять Наказныхъ, самъ пошелъ тотчасъ съ своимъ Воинствомъ къ Комiнiю, кой Фабiемъ осажденъ былъ дѣйствително, намѣ-

Распря между Постумiемъ и Фабiемъ. Фреiнсгем XI. 15. Дiонiс. и Дiон. у Валес.

Л. Р. 461. Пр. I. Х. 291.

намѣрившись твердо, употребить на него оружїе, буде не возможетъ инако принудить его къ оставленїю Осады.

Римскїе армеи представилибъ печальное зрѣлище Непрїятелямъ, ежелибъ Фабїй восхотѣлъ обороняться такимъ же образомъ, какимъ на него было нападенїе. Но, бывъ преклоненъ собственною своею природою, и спасительными увѣтами отца своего, къ тихости и умѣренности, и обьявивъ что уступаетъ, не ярости Консуловой, но всеобщей пользѣ, вышелъ изъ Провїнцїи. Не вдолгѣ послѣ, Постумїй завладѣлъ Комїнїемъ. Оттуду повелъ свою армею подъ Венузїю; да и сей городъ взялъ также. Здѣлалъ онъ тожъ со многими другими городами, взятыми явною силою, и здавшимися на договоръ. Было, въ семъ походѣ, десять тысячъ человѣкъ убито на непрїятельской сторонѣ, да больше шести отдавшихся Побѣдителю, по положенїи своего оружїя.

Постумїй беретъ многїи городы.

Дѣла Консуловы были подлинно велики и важны, но портилъ онъ тѣ спесїю своею и такимъ упрямствомъ, кое было смѣха достойно. Написалъ въ Сенатъ Отписку о всемъ содѣланомъ отъ себя съ Самнїи, и представилъ, что Венузїя и принадлежащїе къ сему городу земли, кажутся ему мѣстомъ очень выгоднымъ, на поселенїе тутъ Усадьбы. Предложенїе его одобрено, но исполненїе по немъ ввѣрено другимъ, такъ что не упомянуто ни мало о Консулѣ. Послана туда Усадьба, состоявшая въ двадцати тысячахъ человѣкъ: число, кое не весьма кажется вѣроятно, развѣ что для непокоривыхъ Народовъ, и всегда готовыхъ возмущаться, Сенатъ разсудилъ что необходимо было нужно, послать туда знатное Множество Гражданъ, на обузданїе тѣхъ племенъ, и на недопущенїе ихъ къ возмятенїямъ.

Усадьба въ двадцать тысячъ человѣкъ поселена въ Венузїи и въ окольныхъ мѣстахъ

Впрочемъ, понеже самонравїе дикое и суровое въ Постумїи, поспѣшествовало попремногу къ содѣланїю его ненавистна всѣмъ обще Государственнымъ Сословїямъ; то съ другїя стороны, напротивъ, не мало послужило оно къ тому, чтобъ симъ всѣмъ же благопрїятствовать Фабїю. Когда сей возвратился въ Римъ, и далъ вѣдомость объ успѣхахъ въ своихъ Напольностяхъ; то позволенъ ему всеохотно Трїумфъ надъ Самнїтами, прозываемыми Пентрї.

Фабїй торжествуетъ надъ Самнїтянами Фрейнсгем. XI. 18.

,, Самое

„Са́мое (a) лучшее украшенїе сему торжеству, былъ „Фабій Отецъ, оный достопочитаемый Старичокъ, „который слѣдовалъ на Конѣ за Колесницею Сына сво- „его, радуясь чувствительнѣе, что видѣлъ его въ семъ „состоянїи, при восклицанїяхъ и рукоплесканїяхъ ему „отъ Народа, нежели когда онъ самъ, входя въ Римъ „по славныхъ и блистательныхъ своихъ побѣдахъ, везъ „при себѣ въ Колесницѣ сего са́маго Фабїя, Отрока еще „тогда младенствовавшаго, и казался научаяй его и на- „ставляй о будущей онаго Великости„. Консулъ раздѣлилъ цѣлую половину Добычи Воинамъ; а прочее все положилъ въ Казну. Кай-Понтїй, Полководецъ Самнїтскїй, веденъ былъ въ торжествѣ, имѣя ру́ки связаны назадъ, пото́мъ казненъ и умерщвленъ. былъ онъ Великїй человѣкъ Военный, противившїйся чрезъ долгое время Римлянамъ, и далъ имъ претерпѣть презлое посрамленїе въ развилинахъ Кавдїнскихъ. Давалъ онъ знаменитое свидѣтельство о бескорыствованїи Римлянъ своего вѣка говоря: „Ежелибъ (b) рожденъ былъ въ тѣ времена, въ которыя „Римляне научились бы взимать дары; тобъ не допу- „стилъ ихъ распространять, какъ то они дѣлаютъ, „предѣлы Владычествїя своего„.

Л. р. 461. пр. I. Х. 291.

Постумїй, столькожъ раздраженный честьми дозволенными Фабїю, сколько и отказомъ отъ тѣхъ, коихъ онъ самъ себѣ требовалъ, казался нарочно старайся, да отчасу болѣе огорчитъ Сенаторовъ. Гнѣваясь съ досажденїемъ на своихъ Непрїятелей, и порицая пора́вну оба Государственныя Сословїя, на зложъ Сенату, раздѣлилъ всю добычу Воинамъ, да и распустилъ свою Армею, прежде нежели присланъ былъ Преемникъ. Мнятъ, и съ довольною вѣроятностїю, что должно полагать здѣсь,

Постумїй сшелъ съ Консулства. Судимъ былъ предъ Народомъ, и осужденъ. Дїонїс. у Валес. Лїв. X. 37.

(a) Idem triumphantis currum, equo insidens, sequi, quem ipse parvulum triumphis suis gestauerat, in maxima voluptate posuit: nec accessor gloriosae illius pompae, sed auctor spectatus est. Val. M. x V. 7.

(b) Si in ea tempora natus esset, quibus munera accipere Romani didicissent, se illos diutius imperare non fuisse passurum. Cic. de Offic. II. 22.

Л. Р. 461. Пр. I. Х. 291.

здѣсь, предложенное нами о Постумїи при второмъ Консулствѣ его, именножъ, что онъ торжествовалъ противъ воли Сенатскїя. Какъ же то ни есть; но коль скоро сшелъ онъ съ Консулства, то двое Трїбуновъ призвали его въ судъ предъ Народъ. Сверьхъ другихъ винъ, о коихъ мы уже́ говорили, доносимо на него было, „Что „употребилъ онъ на свои зе́мли, прежде нежели вышелъ въ „поле, двѣ тысячи Воиновъ Легїонныхъ, позабывъ что то бы„ли ратныи люди, а не рабы, и что они ему поручены не „на удобренїе земель его, но на прїобрѣтенїе новыхъ „Обществу„. Всѣ Трїбуны вобще востали на него, и осудили его, заплатить штрафъ, состоящїй въ пяти стахъ тысячахъ Ассовъ, коихъ нашими деньгами будетъ пять тысячъ рублей.

Л. Р. 462. Пр. I. Х. 290.

П. КОРНЕЛИЙ РУФИНЪ.

М. КУРИЙ-ДЕНТАТЪ.

Самнїтцы и Сабїнцы приинуждены просить мира. Лїв. Эпїтом. 11. Флор. I. 15. Веллей. I. 14.

При сихъ Консулахъ, Самнїтяне, присилены бывши опустошенїемъ своихъ земель, прислали просить Мира къ Курїю, кой позволилъ имъ, послать своихъ Посланниковъ въ Римъ. Принудилъ онъ также и Сабїнцовъ, воспрїявшихъ оружїе, прибѣгнуть къ милосердїю Римскаго Народа. Не токмо что возобновленъ съ ними древнїй Союзъ; пожаловано имъ еще и право Гражданства, но безъ права Голосовъ. Курїй одержалъ сугубый трїумфъ, по́слѣ чего возвратился въ свою́ Деревню. „Было (a) сїе „тогда, когда Самнїтяне, взявшїи себѣ Курїя въ Патрона и Покровителя, прислали къ нему Главныхъ „изъ своего Народа, и обѣщали ему дать большїи да„ры, да преклонятъ его къ вспомоществованїю имъ по́„ступїю своею въ Сенатѣ, и къ предписанїю онымъ хо„рошихъ„.

(a) M. Curius, exactissima norma Romanae frugalitatis, idemque fortitudinis perfectissimum specimen, Samnitium legatis agresti se in scamno adsidentem foco, atque ligneo catillo caenantem [quales epulas adparatus indicio est] spectandum praebuit. cet.

Val Max. IV. 1.

Curio ad focum sedenti magnum auri pondus Samnites cum adtulissent, repudiati ab eo sunt. Non enim aurum habere praeclarum sibi videri dixit, sed iis, qui haberent aurum, imperare.

Cic. de Senect. 55.

„ рошихъ мирныхъ предуложенiй. Застали они его въ Л. Р. 462.
„ Деревнѣ, въ не большомъ Домикѣ при Горнѣ, сидяща- Пр. I. Х.
„ го на Скамеечкѣ, и кушающаго изъ деревяннаго Спав- 290.
„ ца. Весь сей приборъ показываетъ, какая была его пи-
„ ща„. „Ничего (a) не-было удивительнаго въ семъ до-
„ мѣ, кромѣ Домовладыки„. Предложивши причину своего Посольства, подносятъ ему золото и серебро, кои Республiка ихъ повелѣла оному вручить. Превесьма они мало знали Курiя. Онъ имъ отвѣтствовалъ благосклонно; но всеконечно отрекся отъ ихъ подношенiя, и сказалъ съ благодарностiю, достойною истиннаго Римлянина: „ Вмѣняетъ онъ за преизрядное, не самому имѣть „ золото, но повелѣвать имѣвшимъ то изобильное„. „Таковъ (b) былъ тогда характеръ въ Римлянахъ. Въ особенности, доводили они простоту и умѣренность даже до того, чтобъ не стыдиться, а скажемъ лучше, „ чтобъ славиться убожествомъ. Но всенародно, проявляли честь властительства съ достойностiю, и еще „ съ высотою, коя показывалась предвозвѣщать ихъ будущими Обладателями Вселенныя„. Сей великiй человѣкъ, страхъ Непрiятелямъ Отечества, а удивленiе вѣку своему, имѣлъ всего на все стяжанiя землицу пахатную, вѣроятно что въ седмь десятинъ только: „ ибо (c) не стыдясь онъ сказалъ въ полномъ Собранiи, что Гражданинъ, не довольный седмiю десятинами, есть пагубный Обыватель„. Дерзнетъ ли кто равнять великолѣпные Палаты оныхъ великихъ Господъ,

V 2 въ

(a) Qui domum intrauerit, nos potius miretur, quam ſupellectilem noſtram.

Senec. Epiſt. V.

(b) Haec ratio ac magnitudo animorum in maioribus noſtris fuit, vt cum in priuatis rebus ſuiſque ſumptibus, minimo contenti, tenuiſſimo cultu viuerent; in imperio atque publica dignitate omnia ad gloriam ſplendoremque reuocarent. Quaeritur enim in re domeſtica continentiae laus, in publica, dignitatis.

Cic. pto Flacco n. 28.

(c) Marii quidem Curii poſt triumphos immenſumque terrarum adiectum imperio, nota concio eſt: „ Perniciosum intelligi ciuem, „ cui ſeptem iugera non eſſent ſatis

Plin. Hiſt. Nat. XVIII. 2.

Л. Р. 462. Пр. I X. 290.

въ коихъ часто ничего нѣтъ великаго, кромѣ ихъ пышности и величавности, съ Хижинкою Курїевою? Ибо очень можно, какъ мнѣ мнится, назвать такъ небольшое его и скудное Обиталище. „Катонъ (а) ходилъ нарочно, видѣть тотъ Домикъ, стоящїй у Сабїнцовъ, и въ „близости отъ его Помѣстїя; да и не скучился смотрѣть пристально и въ удивленїи, смѣшанномъ съ почтенїемъ, на оный; а притомъ и крайно желалъ, да „подобенъ будетъ тому Помѣщику„.

Л. Р. 463. Пр. I. X. 289.

М. ВАЛЕРИЙ КОРВИНЪ.

Кв. ЦЕДИЦИЙ НОКТУА.

Три новые Усадьбы. Лїв. Эпїтом. 11. Велл. I. 14.

Три Города приняли Усадьбы: Кастръ, Адрїя, (*) давшая свое имя Морю Адрїатїческому, да Сена, стоявшїй на Галлїческой землѣ. Другїи откладываютъ сїи Усадьбы до познѣйщихъ временъ.

Судїи по уголовнымъ дѣламъ.

Учреждены три Особы, коимъ бы судить по дѣламъ уголовнымъ, и предсѣдательствовать при Казняхъ: названы сїи, Triumuiri capitales, Троенальники уголовныи, или Старосты Губныи.

Исчисленїе.

Въ Исчисленїи, бывшемъ въ сей годъ, нашлось двѣсти семдесятъ три тысячи Гражданъ.

Фабїй Князь Сената. Плин. Istор естеств. VII. 41.

Кв. Фабїй-Максимъ избранъ въ Первосѣдателя въ Сенатѣ. Отецъ его Фабїй-Амбустъ имѣлъ тужъ самую честь, и сынъ егожъ Фабїй-Гургїтъ пользовался ею также: отмѣна сїя рѣдкая, и достойна примѣчанїя отъ Iсторїка въ семъ знаменитомъ родѣ, давшемъ трехъ Первосѣдателей [Principes] Сената, непрерывнымъ порядкомъ по Отцѣ Сына.

Кв.

(a) In hac vita M. Curius, cum de Samnitibus, de Sabinis, de Pyrrho triumphasset, consumpsit extremum tempus aetatis. Cuius quidem villam ego contemplans, [abest enim non longe a mea] admirari satis non possum, vel hominis ipsius continentiam, vel temporum disciplinam.

Cic. de Senect. 55.

(*) Сомнѣваются, сей ли городъ Адрїя, бывшїй въ Пїценѣ, или другой, что въ землѣ Венетовъ, далъ свое имя Морю Адрїатїческому.

Кв. МАРЦIЙ ТРЕМУЛЪ II. Л. р. 464.
П. КОРНЕЛIЙ-АРВIНА II. Пр. I. Х. 288.

Все было въ довольной тишинѣ внѣ Града; но внутрь наглыя замѣшательства начали подниматься, по причинѣ Долговъ. [предложу я о семъ при концѣ сего Параграфа]. Аппiй-Клавдiй, прозванный потомъ Цекъ [слѣпый], нареченъ Дiктаторъ, для утоленiя какъ нибудь оныхъ. Сiи смятенiя восстали особливо въ слѣдующiй годъ.

Несогласiя домашнiя по причинѣ долговъ. Лiв. Эпитом. 11. Зонар.

М. КЛАВДIЙ-МАРЦЕЛЛЪ. Л. р. 465.
К. НАВТIЙ. Пр. I. Х. 287.

Лютость и мерзское непотребничество нѣкоего Простолюдина, подали причину къ сильному Шуму, приключившемуся при сихъ Консулахъ. Ветурiй, сынъ Консула симъ же именемъ называвшагося, отданный Самнiтянамъ по силѣ договора въ Развилинахъ Кавдiнскихъ, бывъ приведенъ бѣдностiю своею къ займамъ за великую лихву, сталъ быть въ несостоянiи заплатить своему Заимодавцу: былъ то К. Плоцiй. Сему отданъ тотъ головою, по варварскому обыкновенiю того времени, часто запрещаемому законами, но всегда безплодно и втуне. Сей скверный Лихоимецъ, не бывъ доволенъ принужденiемъ сына Консулскаго ко всѣмъ рабiимъ работамъ, еще захотѣлъ здѣлать ему насильничество. Юный Римлянинъ, боронившiйся съ мерзостiю отъ бесчестныя его наглости, былъ немилосердо битъ розгами: но нашедъ способъ уйти изъ своея тюрьмы, идетъ и представаетъ предъ судилище Консуловъ, препровождаемый цѣлымъ Сонмомъ Народа, привлеченнаго печальнымъ его состоянiемъ. Видимы были ещé на спинѣ у него свѣжiи рубцы отъ ударовъ ему наложенныхъ. Консулы, сжалившись видя сiе печальное зрѣлище, доложили о томъ немедлѣнно Сенату, который повелѣлъ въ тюрьму посадить Плоцiя; да и приказалъ, чтобъ всѣмъ, содержащимся за долгъ, быть на свободѣ. Случилось ужé нѣчто подобное сему за много лѣтъ прежде.

Фреiнсгем. XI. 24 30. Вал. Макс. VI 1. Дiонис. у Валес. Лiв. Эпитом. 11.

Лiв. VIII. 28.

Народъ, видя что довольствовались толь легкимъ Наказанiемъ, за излишества толико вопiющiя, не-былъ тѣмъ доволенъ, и вороптал явно на Сенатъ, не мыслившiй исцѣлить зло въ самомъ еще корени: восхотѣлъ онъ

Л. Р. 465. Пр. I. Х. 287. онъ быть всеобщему уничтоженію Долговъ. Ободренный своими Трібунами, вознамѣрился самъ себѣ здѣлать Справедливость, оставилъ Городъ, и отлучился на Янікулъ, положивъ твердо не вступать въ Римъ, пока не дастся ему удовлетвореніе.

Л. Р. 466. Пр. I. Х. 286.

М. ВАЛЕРІЙ-ПОТІТЪ.

К. ЭЛІЙ-ПЕТЪ.

И какъ малое было надѣяніе на новыхъ Консуловъ; то взялись за лѣкарство, употребляемое обыкновенно въ крайнихъ затрудненіяхъ, тоесть, за Діктатора. Выборъ палъ на Кв. Гортенсія. Человѣкъ сей умѣлъ умягчать суровую власть своего чина, всѣми посредствами, вдыхаемыми мудрымъ снисходительствомъ. Зналъ онъ что главная причина, къ неудовольствію Народа, была, Нарушеніе Узаконенія Публіліева, положеннаго въ лѣто Рима 416, и также явное презрѣніе къ приказаніямъ собственнымъ его. Коль ни великое претерпѣлъ онъ сопротивленіе отъ Сената; но постарался приняту быть новому утвердительному Узаконенію, гласившему, Что вся республика обязана хранить указы, состоявшіися въ Собраніяхъ Плебейскихъ. [подобный сему Законъ былъ уже обнародствованъ дважды, но всегда нарушаемъ]. Хотя сіе было очень малое дѣло; однако Народъ тѣмъ удоволился, и возвратился въ Городъ, не требуя тогда ничего касающагося до Должниковъ.

Зри Тіт. Лів. III. 56. VIII. 12.

Когда симъ образомъ Согласіе возобновилось; тогда Діктаторъ, впадшій во внезапную и наглую болѣзнь, причинившуюся, какъ то по всему вѣроятно, отъ тягости попеченій и беспокойствъ, къ какимъ его привело возсоединеніе обоихъ Государственныхъ Чиноначалій, скончался въ должности своего Чина; а сіе по то время было еще безъ примѣра.

Мнятъ, что около сего времени, въ коемъ мы обращаемся, положенъ также законъ о Голосахъ. Прежде сего, приказы отъ Народа не могли имѣть силы Законовъ, пока не будутъ приняты и подтверждены Сенатомъ. Въ лѣто Рима 416, указано закономъ Публіліевымъ, чтобъ, прежде нежели Народъ пойдетъ давать голосы, Сенату дѣлать заранѣе свое подтвержденіе, и соглашаться на все, что положено быть можетъ. Вѣ-

роятно

роятно, что ненаблюденіе сего Закона, принудило возобновить его въ сіе точно время. былъ то Трібунъ Меній, кой представилъ оный, и домогся подтвержденія. Умножилъ онъ попремногу могущество Народа, но смертно уязвилъ власть Сената, и совокупно Мудрость Правительствованія, да и всеобщую Пользу. Л. р. 466. пр. І. Х. 286.

Случилась весьма кстати война, сперва съ Волсініанцами, Народомъ Етрурійскимъ, коя послужила къ совершенному утоленію остатковъ несогласія, мутившаго тишину въ Римѣ; потомъ съ Луканійцами. Вотъ же и причина къ послѣдней сей брани. Сіи Народы, коихъ сила и малое почтеніе къ Законамъ и Справедливости, содѣлывали сосѣдство бѣдственное, присилили, многими худыми поступками, обывателей Турія, города построеннаго изъ развалинъ древняго Сібаря, и въ близости отъ него, прибѣгнуть къ покровительству Римлянъ. Догадываются, что успѣхъ былъ благополученъ для Турійцовъ, потому что они поставили Статуу въ честь Трібуну К. Элію, который преклонилъ Народъ стать за нихъ и оборонить оныхъ. Война противъ Волсініанцовъ и Луканійцовъ.

§. III.

Война важная противу Сеноновъ. Убійство Посламъ Римскимъ. Армея Цециліева разбита Сенонами. Паденіе сему Народу. Самнітцы побѣждены. Война на Тарентійцовъ: что подало къ ней случай. Обиды ихъ Римлянамъ. Римляне обижены паки Тарентійцами. Война имъ объявлена. Они призываютъ себѣ въ помощь Пірра, Царя Эпірскаго, кой имъ присылаетъ нѣсколько Войска. Вскорѣ послѣ приплылъ самъ въ Тарентъ, по претерпѣніи наглыя бури. Прекращаетъ онъ тутъ жизнь празную и роскошную, препровождаемую обывателями. Ужасное убійство всѣмъ Гражданамъ Регійскимъ. Битва у Консула Левина съ Пірромъ. Сей одерживаетъ побѣду посредствомъ своихъ Слоновъ. Присылается новое Воинство къ Левіну. Пірръ приближается къ Риму: принужденъ онъ возвратиться назадъ. Характеръ сего Государя. Римъ посылаетъ къ Пірру Пословъ, по причинѣ Военоплѣнныхъ. Вмѣсто простаго Обмѣна, Царь дѣлаетъ предложеіе о Мирѣ. Особенный его разговоръ съ Фабриціемъ. Пировнаніе, учре-

учрежденное для Пословъ. Они Возвращаются въ Римъ. Пірръ посылаетъ туда Цінея, ходатайствовать и договариваться о миръ. Сенатъ разсуждаетъ объ обѣщаніяхъ Пірровыхъ. Аппій-Клавдій недопускаетъ миру состояться. Горделивый и благородный отвѣтъ отъ Сената. Возвращеніе Цінеево въ Тарентъ.

Л. Р. 467. Пр. I. X. 285.

К. КЛАВДІИ КАНІНА.
М. ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ.

Л. Р. 468. Пр. I. X. 284.

К. СЕРВІЛІЙ-ТУККА.
Л. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ.

Важная Война на Сеноновъ Поліб. II 109.

Важная война готовилась: была она на Сеноновъ, Народъ Галлическій, поселившійся на берегу Адріатическаго моря. Уже тому было десять лѣтъ, какъ они пребывали въ миръ съ Римлянами, отъ битвы, на которой Децій пожерся, и гдѣ они побѣждены: кромѣ токмо что попускали Етрусскамъ набирать полегоньку войско у себя.

Л. Р. 469. П. I. X. 283.

П. КОРНЕЛІЙ-ДОЛАБЕЛЛА.
Кн. ДОМІЦІЙ-КАЛВІНЪ.

Сіи оба Консула посланы, первый противъ Волсініанцовъ, а другой на Луканійцовъ. Въ сей точно годъ Галлы объявили себя не скрытно. Перешли они въ Етрурію съ многолюднѣйшимъ войскомъ, нежели когда столько его имѣли, да и осадили городъ Аррецій. Обыватели сего имѣли Союзъ съ Римлянами. Прибѣгли они къ нимъ, и взялись за нихъ противъ общаго Непріятеля. Имя Галлическое оставило въ Римѣ глубоко впечатлѣнный страхъ; такъ что ніедина война съ ихъ стороны не была пренебрегаема. Итакъ Посланники получили отвѣтъ благопріятный, и обнадеженіе о скорой помощи.

Убійство Римскимъ посламъ, отмщенное всесовершеннымъ паденіемъ Народу.

Но Римляне, чтобъ не имѣть себѣ ни малыя укоризны, послали съ начала Пословъ къ Галламъ, съ представленіемъ имъ, „ что Арретінцы пребываютъ подъ по„ кровительствомъ Рима; и что, какъ Галлы соединены „ договоромъ съ Народомъ Римскимъ, Справедливость „ требуетъ, чтобъ имъ не употреблять своего Войска „ къ нападенію на Пріятелей и Союзниковъ Риму „. Въ то время, какъ Послы объѣзжали Сенонскія мѣстечка

ка , нѣкто Брiтомаръ , Царскаго рода , молодый Князь нахальный и наглый , коего Отецъ убитъ Римлянами на битвѣ , на которой онъ былъ съ помощiю у Етрурянъ , распаленъ бывъ не обузданнымъ желанiемъ мщенiя , захватилъ Пословъ , убилъ ихъ , разсѣкъ на части члены ихъ , и , раздравъ еще въ лоскутки украшенiя и знаки достоинства оныхъ , разбросалъ тѣ по-полю. Было то очень ужасное обьявленiе Войны.

Л. р. 469. Пр. I. Х. 283.

Не разсуждено сперва за благо , возвратить Консуловъ изъ ихъ Провiнцiй ; а поручено Метеллу , Консулу прошедшаго года , тогдажъ Претору , итти съ помощiю къ Арретiнцамъ. Но когда вѣдомость о варварской поступкѣ , показанной Галлами Посламъ , пришла съ одной стороны въ Римъ , а съ другой въ Станъ Консула Долабеллы ; то нѣкоторый родъ ярости обьялъ всѣхъ сердца. Долабелла , оставивъ Етрурянъ , пошелъ съ великимъ поспѣшенiемъ , ведя свое воинство по землямъ Сабiнскимъ и Пiценскимъ , къ границамъ Сенонскимъ. Сiи , не ожидавшiи сего втопрженiя , и не собравшiи еще всего своего Воинства , а пошедшiи на встрѣчу Долабеллѣ съ малымъ числомъ и въ беспорядкѣ , разбиты тотчасъ , и посѣчены въ части. Консулъ не оставилъ Непрiятелямъ времени къ отдохновенiю. Выжигаетъ онъ Мѣстечка , разоряетъ домы , опустошаетъ поля , посѣкаетъ всѣхъ , бывшихъ въ лѣтахъ къ службѣ оружiемъ , отводитъ въ плѣнъ женъ , дѣтей , стариковъ , и приводитъ почитай всю ту землю въ гнусную пустыню. Брiтомаръ не укрылсяжъ отъ праведнаго мщенiя , должнаго варварской его лютости. Мученъ онъ премножествомъ мукъ до того , какъ , по веденiи въ торжествѣ , казненъ уже и умерщвленъ.

Участь оружiю была очень различна подъ Аррецiемъ. Преторъ Цецiлiй , когда вступилъ въ бой съ Сенонами и Етрурянами ; то Воинство его было посѣчено въ части , да и самъ онъ легъ на мѣстѣ съ седмiю Трiбунами Легiонными , и съ премножествомъ другихъ храбрыхъ Начальствующихъ , а пало въ семъ дѣйствiи больше тритцати тысячъ человѣкъ.

Войско Цецiлiево разбито Сенонами.

Сiя побѣда , коль была ни велика , не здѣлалажъ отрады Галламъ отъ грабленiя и опустошенiя ихъ стра-

Новое разбитiе Сенонамъ.

 нѣ ,

Л. Р. 469. Пр. I. Х. 283. нѣ, приведенной въ степь вторженіемъ Римлянъ. Разъярившіися и остервѣнившіися, по собраніи всего на все Воинства своего, разсѣяннаго въ Етруріи, идутъ какъ неистовыи осаждать Римъ, въ надѣяніи исплошить оный, и поступить съ нимъ такъ, какъ въ старинныи годы поступили съ онымъ ихъ Предки, отправившись изъ Клузія Етрусскаго города, также и изъ Арреція. По счастію для Рима: понеже имъ надлежало перейти чрезъ земли непріятельскіе; то препоны, бывшіе тѣмъ, останавливали по премногу борзость ихъ спѣха, и чрезъ то дали Римлянамъ время, къ воспріятію потребныхъ мѣръ, на изрядное ихъ принятіе.

Но не дошли они до Рима. Встрѣтившись на пути съ Консуломъ Доміціемъ, поставили съ нимъ бой, и были всесовершенно разбиты. Ускользнувшіи отъ убіенія себѣ, пришедши въ бѣшенство съ ярости, обратили на себя самихъ свое оружіе и побили другъ друга. Симъ образомъ отмщено, за нечестивое и варварское убіеніе Посламъ Римскимъ, истребленіемъ тоесть и паденіемъ всецѣлаго Народа, не за долго прежде толь многолюднаго, и толико сильнаго. Ибо горемычныи остатки Сеноновъ, ушедшихъ въ самомъ маломъ числѣ къ Боіямъ сосѣдямъ своимъ, и также какъ и они Галламъ, посѣчены въ сей же годъ Консуломъ Долабеллою, на сраженіи, бывшемъ при Озерѣ Вадімонѣ, противъ Бсіевъ и Етруряиъ, коихъ Сеноны преклонили, приступить къ своей ссорѣ, и воспріять оружіе. Сіи Народы, тоесть Боіи и Етрусски, побѣждены и еще въ слѣдующій годъ.

Кажется весьма вѣроятно, что около сего времени, когда Римляне завладѣли всею землею, на коей предъ тѣмъ сидѣли Сеноны, и гдѣ имя сего Народа почитай всеконечно истреблено въ сей части Италіи, поселена Усадьба въ Сенѣ городѣ Галліческомъ, называемомъ инако Сеногаллія.

Л. Р. 470 Пр. I. Х. 280.

Кв. ЭМІЛІЙ.

К. ФАБРІЦІИ.

Самнітяне вполнѣ разбиты. Валер. Макс. I. 8.

Самнітяне, подкрѣпляемыи Луканійцами и Бруціанцами, начали паки войну. Они вполнѣ разбиты сраженіемъ, на коемъ Римляне мнили, бога Марса самого имъ помогавша. Повѣствуютъ, что пало тутъ

двапцать

двапцать тысячъ человѣкъ непрїяпелей, а пять тысячъ взято ихъ въ плѣнъ, съ Полководцомъ, и двапцатїю знаменами. Л. р. 470. Пр. I. Х. 280.

Обывапели Таренпа, по сїе время, не восстали еще явно на Римлянъ, хотя и видѣли съ великимъ спрахомъ и беспокойспвомъ, что сила ихъ ежедневно большїя приращенїя получала, и распространялась даже до нихъ. Довольспвовались они помогать покмо, спороною, ихъ Непрїяпелямъ, позволяя брать у себя войско, такъ что будто такихъ наборовъ отнюдь не видѣли.

Война противъ Тарентїйцовъ, и что къ ней случаемъ было. Лів. Эпітом. 12. Флор. I. 18. Зонар. Страб. VI 180.

Таренпъ былъ Поселенїе Греческое, посажденное Лакедемонянами, и почитаемо какъ главнымъ Городомъ въ Калабрїи, въ Апулїи, и въ Луканїи. Стоя́ при са́момъ заливѣ, называвшагося его именемъ, отправлялъ онъ Купечество по всѣмъ ближнимъ морямъ, и имѣлъ свободный прїѣздъ въ Істрїю, въ Іллїрїю, въ Эпїръ, въ Ахаїю, въ Афрїку, въ Сїцілїю. Собралъ бесчисленное богатство, бывшее источникомъ, какъ по обычайно, роскоши, нѣги, и беспупспва невѣроятнаго во нравахъ. Одинъ изъ Писапелей великаго смысла, и важносли великїя, говоритъ, что было въ семъ городѣ больше праздниковъ, поржеспвенныхъ попѣхъ, и пированїй, нежели дней въ годѣ. Зданїя тамъ были чрезвычайно великолѣпны, а особливо преогромный Театръ, споявшїй близъ Прїстани, и былъ лицомъ къ мо́рю. Сей са́мый есть Театръ, который подалъ причину, нѣкоторымъ образомъ, къ паденїю силѣ Таренпа, по ненарочному случаю, отъ чего родилась война на Римлянъ.

Обиды учиненные Римлянамъ. Аппіан. у Фулв. Урсін.

Таренпїйцы оправляли потѣхи на томъ большомъ Театрѣ, когда Л Валерїй, Начальспвующїй надъ Римскимъ флотомъ [Duumuir naualis], приплываетъ на десяти Судахъ, и хочетъ войпи въ Гавень. Принятъ онъ тотчасъ, или паче притворенось принять его за непрїятеля. Філохарїй, человѣкъ са́мый сильный въ городѣ, но такъ оглашенный по непотребнымъ своимъ нравамъ, что дано ему прозванїе Θаїдою, славною любодѣйцою, отличилъ себя при семъ случаѣ. Приводя не знаю какой древнїй договоръ, коимъ, какъ то онъ утверждалъ, запрещено было Римлянамъ, плавать за мысъ Лацїнїанскїй, восклицаетъ, „ что должно воспротивиться твердо та-

Л. Р. 470. Пр. I. Х. 282.

„ кому предпріятію, и уничижить нахальное надменіе „ сихъ варваровъ„. Множество народное, всегда пировавшее, всегда піяное, и не имѣвшее способности къ не мрачному совѣщанію, восплескало на сію рѣчь, и по силѣ ея произвело дѣло. Отправляютъ немедлѣнно Суда въ море. Римляне, не ожидавшіи ничего меньше, коль сраженія, обращаются въ бѣгство. Пять изъ ихъ Галеръ уходятъ отъ преслѣдствія Тарентійцовъ, пять прочіе, окружены бывши со всѣхъ сторонъ, прижаты къ Пристанищу: изъ сихъ четыре потоплены съ Начальствующимъ, а пятая взята. Умерщвляются всѣ, бывшіи въ состояніи служить оружіемъ: оставшіися проданы и здѣланы Невольниками.

Возбужденныи тоюжъ самою яростію, идутъ на Обывателей Турійскихъ, взводя на нихъ, что они прислали Римлянъ, и ставя имъ въ измѣну, „ что, бывши „ по Родоначалію Греки, возлюбили лучше призвать себѣ „ въ помощь варварскій родъ, нежели Тарентійцовъ, ко„ имъ были блиски мѣстомъ и кровію„. Городъ ихъ взятъ, и отданъ на расхищеніе; изганяются изъ него главныи Обыватели; и выбивается вонъ городовое Римское Войско, при оставленіи ему живота, какъ то договоръ былъ.

Римляне обижены паки Тарентійцами.

Когда увѣдомились о семъ въ Римѣ, то, хотя негодованіе было равномѣрно великости обиды, полученныя ими, однако, чтобъ ничего не здѣлать скорохватно, и не завязнуть бы легкомысленно въ новую войну, разсуждено за благо, послать Пословъ къ Тарентійцамъ съ жалобами на нихъ отъ Республіки, и съ требованіемъ, „ чтобъ отданы были взятыи въ плѣнъ; чтобъ возвращено Турійцамъ отнятое у нихъ, по малой же мѣрѣ равно„ мѣрное по оцѣнкѣ, учиненной добросовѣстно; чтобъ „ Сосланнымъ, быть назадъ возвращеннымъ; и чтобъ „ выдать Римлянамъ затѣйщиковъ всѣхъ сихъ смятеній„. Тарентійцы, по Греческому обыкновенію, сходились въ Собранія свои на Театръ. Съ великою трудностію допущены туда Послы. Когда сіи пришли; то увидѣли, что почитай все Народное Множество находилось въ глупой радости, плодъ отъ піянства и беспутнаго непотребства: ибо былъ тотъ день празнованія и пированія.

Какъ

Какъ скоро Постумій, главный въ Посольствѣ, отворилъ уста къ рѣчи; такъ тотчасъ все Собраніе начало хохотать недостолѣпно, и едва удостоевало его слушанія своего. Когда вырывалось у него нѣкоторое изображеніе, бывшее не весьма по свойству Греческаго языка, а сему быть и не дивно въ чужестранномъ человѣкѣ; то поднимался со всѣхъ сторонъ новый смѣхъ: называли его невѣждою и варваромъ: наконецъ похабство доведено до такова излишества, что, не взирая на Право Народовъ, согнали они бесчестно съ Театра Пословъ. Сумозбродство ихъ не удоволилось симъ. Когда Римляне выходили вонъ, и шли между Множества Народнаго, собравшагося къ дверямъ Театра; тогда нѣкто Комедіантъ и Скоморохъ, именемъ Філонідъ [ибо имя его не пропало, какъ важнаго какова человѣка, даромъ что не вѣдомы имена Первенствовавшихъ въ Тарентѣ] подшедъ къ нимъ блиско, не устыдился осквернить мочею одеждъ ихъ, на что весь Театръ восплескалъ. Смѣйтесь теперь, возопилъ Постумій: смѣхъ вашъ перемѣнится вскорѣ въ слезы; да и кровію вашею омоются пятна одѣяній нашихъ. Возвратились они въ Римъ безъ всякаго другаго отвѣта. Въ прибытіе ихъ новыи Консулы вступили уже въ должность.

Л. р. 470. Пр. І. Х. 282.

Л. ЭМІЛІЙ-БАРБУЛА.
Кв. МАРЦІЙ ФІЛІППЪ.

Л. р. 471. Пр. І. Х. 281.

По силѣ данныя ими отповѣди, сперва Сенату, потомъ Народу, о ругательномъ способѣ, какимъ были обесчещены отъ Тарентійцовъ, война симъ объявлена: да и данъ указъ Консулу Эмілію, кой уже пошелъ въ Самній, обратить свой походъ на Тарентійцовъ, оставляя всякое другое дѣло; и буде не дадутъ они скораго и полнаго удовлетворенія, то воевать на нихъ безъ всякія пощады. Тарентъ, тогда, ощутился какъ по долговременномъ пьянствѣ, и какъ отъ глубокаго сна пробудился. Непріятель шелъ уже съ добрымъ и многолюднымъ Воинствомъ. Надобно стало что нибудь дѣлать, и взять твердое намѣреніе вскорѣ: тоесть, или вступить въ войну противъ Непріятеля сильнаго и раздраженнаго, къ чему видѣли они великія неудобства, толь наипаче, что не были къ тому отнюдь готовы

Война объявлена Тарентійцамъ. Фреінсгем. XII. 10. 26.

Тарентійцы призываютъ къ себѣ въ помощь Пірра, Царя Эпірскаго.

Л. Р. 471. Пр. I. X. 281.

товы; или дать требуемыя удовольствованія, а сіе было бъ крайно бесчестно и уничижительно. Совѣщались они, сомнѣвались чрезъ долгое время о томъ обоемъ, ибо не́ было ничего третіяго; а впрочемъ не приняли намѣренія ни къ тому ни къ другому, для того что тутъ и тамъ были трудности непреодолѣемые. Наконецъ, одинъ нѣкто въ Собраніи вставъ представилъ, „что теряется напрасно время въ суетныхъ совѣщаніяхъ безъ „всякаго опредѣленія. Ясно есть, развѣ хочется ослѣ„пить нарочно самихъ себя, и отрещись отъ всякія че́„сти, что Миръ, каковъ предлагается Римлянами, „долженствуетъ почитаемъ быть за бесчестное порабо„щеніе, коему са́мую смерть предпочитать надлежитъ. „Итакъ осталось токмо одно къ предвоспріятію, имен„ножъ, Война. Подлинно, не можно сего закрыть отъ „себя, что нѣтъ у нихъ Полководца, могущаго сто„ять противъ такихъ Непріятелей, каковы Римляне, „и направлять предпріятіе толь важное, безъ чего не „можно себѣ чаять благополучнаго успѣха; но сіе не „такое зло, чтобъ не можно было имѣть на него сред„ства цѣлительнаго. Надобно искать индѣ, чего нѣтъ „дома. Предки ихъ, въ подобной же нуждѣ, призывали „въ свою по́мощь изъ Пелопоннеса, или изъ Сіциліи, въ „разныя времена, Архідама сына Агесілаева, Клеоніма, „Агаѳокла, и напослѣдокъ Александра Эпірскаго. Кажет„ся, что сія послѣдняя страна приноситъ имъ Воена„чальника такова, какова желать можно, въ особѣ Пір„ровѣ, Государѣ очень сильномъ, храбромъ, привык„шемъ къ войнѣ, и всегда готовомъ помогать прибѣгаю„щимъ къ нему. Онъ толь наипаче будетъ склоненъ къ „показанію имъ пріязни, что сами они, не давно еще, „помогли ему знатнымъ флотомъ противъ Корцірейцовъ„.

Плутархъ. въ Пиррѣ. стран. 390. 391.

Представленіе сіе превесьма полюбилось Собранію. былъ въ Городѣ человѣкъ смысленный и очень благоразумный, именемъ Метонъ. По слуху о происходившемъ на Театрѣ, прибылъ туда имѣя на головѣ увядшій Вѣнокъ, и Свѣточъ въ рукѣ, какъ то дѣлаютъ пребывающіи въ Куликаніи, возслѣдуемый притомъ женщиною Скоморошихою и Игрочихою на гудкѣ. Тарентійцы тотчасъ, одни стали въ ладоши бить, а другіи смѣяться изъ всея силы.

Плутархъ. въ Пирр. стран. 390.

силы. Повелѣваютъ они жонкѣ заиграть въ гудокъ, или, незнаю, въ дудку, а Метону пѣть, ставшему по срединѣ Собранія. Сіе, и такое, одно даетъ довольно знать свойство всего Народа. Какъ скоро замолчали; такъ тотчасъ Метонъ, вмѣсто чтобъ ему пѣть, подвысилъ голосъ, и сказалъ: Люди Тарентійскіи! вы дѣлаете очень изрядно, что не мѣшаете хотящимъ веселиться, и маслиничать, пока еще они то могутъ дѣлать. Да и сами вы, еслибъ въ васъ былъ смыслъ, здѣлалибъ лучше, когдабъ восхотѣли также забавляться, и спѣшить пользоваться вольностію, коя недолговременна. Ибо я вамъ доношу, что какъ скоро Пиррь сюда прибыть имѣетъ; то вамъ будетъ много другихъ дѣлъ. Надобно станетъ перемѣнить способъ житія, и нравы, да и весть жизнь совсѣмъ другую. боявшися быть отданы Римлянамъ, ежели миръ поставится, видя что сія рѣчь поражала Народныя сердца, кинулись всѣ на Метона, и прогнали его изъ Собранія. Опредѣленіе подтверждено. Положено, всеобщимъ согласіемъ, призвать Пирра; да и тотчасъ назначены Послы, коимъ бы къ нему ѣхать съ симъ предложеніемъ отъ Тарентійцовъ, и отъ многихъ другихъ народовъ окольныхъ. Л. р. 471. Пр. 1. Х. 281.

Пиррь, Царь Эпирскій, былъ Государь въ своемъ вѣкѣ самый искусный въ военномъ дѣлѣ, и притомъ самый смѣлый на новыя предпріятія. Могъ бы онъ пребывать благополучно и спокойно въ своихъ Областяхъ: но Характеръ его рѣзвый, гарячій, и стремительный, также и властолюбіе, всегда алчное и беспокойное, не могли терпѣть покоя, да и надлежало быть ему всегда въ движеніи, и приводить другихъ въ тожъ подобное. Послы, посланныи не только отъ Тарентійцовъ, но и отъ всѣхъ Грековъ Италійскихъ, прибыли въ Эпиръ съ великолѣпными дарами Пирру. Наказъ они имѣли говорить ему, что есть имъ нужда въ Полководцѣ мудромъ, искусномъ по опытамъ, и славномъ: что имѣютъ они доброе Войско, и что собирая только силы Луканійскіе, Мессапіанскіе, Самнитскіе, и Тарентійскіе, поставятъ армею въ двадцать тысячъ Конницы, да въ триста пятдесятъ тысячъ пѣхоты. Можно легко разсудить, сколько такое предложеніе было лестно для Пирра, чаявшаго уже завоевать себѣ землю, которой въ помощь былъ призываемъ. Но, да укроетъ совершеннѣе властолюбивыя свои намѣ-

Л. Р. 471. пр. I. Х. 281. намѣренія, употребилъ онъ хитрость и укрывательство. Показавъ великую честь Посламъ, принялъ холодно предложеніе, твердилъ крѣпко неудобства къ оставленію своихъ областей, и казалъ свою прискорбность, что не можетъ услужить Тарентійцамъ, Другамъ своимъ и Союзникамъ, отъ коихъ онъ самъ, нѣсколько прежде, получилъ себѣ подобнуюжъ услугу. Сей отвѣтъ привелъ въ возмятеніе Пословъ. Усугубили они свою прозьбу, и преклоняли его еще жарчае, нежели прежде. Онъ попустилъ себѣ быть преклонену, и заключилъ договоръ, требуя между прочимъ, чтобъ ему не быть задержану въ Италіи, какъ токмо сколько возможно меньше. Эпироты поспѣшествовали охотно новому намѣренію своего Государя, и начали имѣть гарячее желаніе, при наглой страсти, къ походу на сію Войну.

Циц о прориц. II. 116. Ежели Піиту Эннію вѣрить; то Пірръ, прежде нежели вступилъ въ войну на Римлянъ, вопросилъ отвѣтъ въ молбищѣ Делфійскомъ объ успѣхѣ ея. Былъ онъ обманутъ двоемысліемъ Отвѣта, который означалъ равно, что Пірръ могъ побѣдить Римлянъ, и что Римляне Пірра.

Aio te, AEacida, Romanos vincere posse.

тоесть:

Можно тебѣ, Эацідъ, не дать Римлянцамъ побѣды.

Ціцеронъ доказываетъ очень твердо, что сей Отвѣтъ есть подложный; да и присовокупляетъ, что, во время его, Делфіческое Мольбище было въ крайнемъ презрѣніи.

Между тѣмъ Консулъ Римскій прибылъ. И какъ Тарентійцы не показывали ему никакова знака къ миру, а онъ, напротивъ, зналъ, что они послали Посольство къ Пірру; то и начинаетъ пустошить ихъ земли, отнимаетъ у нихъ многіи Городы, и разливаетъ повсюду страхъ и ужасъ. Выслано изъ Тарента Войско, на сопротивленіе предпріятіямъ Римлянъ. Сіе было побиваемо многажды, и прогнано съ тратою въ Городъ. Опустошеніе землямъ началось паки. Все было пожжено и порублено; да и видѣлся во всѣхъ сторонахъ дымъ отъ

домовъ

домовъ згорѣвшихъ на полѣ. Трепетаніе и ужасность были крайнія въ Тарентѣ: и какъ Множество народное сколько спесиво есть и нахально въ преспѣяніи, столько въ злополучіи бываетъ подло и трясущееся; то поручило оно комманду Агіду, имѣвшему всегда такое мнѣніе, чтобъ примириться съ Римлянами. Нѣкоторыи изъ главныхъ Тарентійцовъ, кои были взяты въ плѣнъ и потомъ отпущены Консуломъ, разсказывая способъ, исполненный благости, какову Римляне имъ оказывали, а притомъ и другіи съ ними плѣнники, умножили желаніе и надежду къ полученію отъ нихъ благосклоннаго Мира; да и весь Городъ ужé къ сему самому клонился. Л. р. 471. пр. І. Х. 281.

Прибытіе Цінеево развѣяло и разсыпало всѣ тѣ мысли мира и примиренія. Сей человѣкъ былъ самый надежный Пірру, весь его совѣтъ, главный у него Міністръ, и тотъ самый, который имѣлъ съ нимъ славный разговоръ, вѣдомый всему Свѣту, о блаженствѣ и спокойствіи пребыванія его въ своихъ областяхъ. Я оный обьявилъ индѣ. Пірръ, въ слѣдствіе заключеннаго договора, прислалъ его къ Тарентійцамъ съ тремя тысячами человѣкъ пѣхоты. Какъ скоро онъ прибылъ; то и порученъ былъ одному изъ посыланныхъ въ Посольствѣ къ Пірру. Пірръ присылаетъ нѣсколько войска къ Тарентійцамъ. Плутархъ. стран. 391. Древн. Істор. Том. VII.

Не вдолгѣ послѣ, Царь прислалъ Мілона въ Тарентъ; а онъ ввелъ добрый Гарнізонъ въ крѣпость, и обѣщался взять на себя храненіе стѣнъ: сіе народъ одобрилъ съ радостію, усажденъ бывъ, чтобъ пришельцамъ не допускать его ни до какова попеченія и труда. Опредѣлена была большáя плата Воинамъ, и также чтобъ снабдѣвать Царя всѣми суммами потребными денегъ.

Консулъ, увѣдомившійся о прибытіи заморскаго Войска, думалъ перевесть свое въ Луканію, чтобъ ему имѣть тамъ зимнее жилище. Не можно было то весть, какъ токмо по дорогѣ очень уской, граничимой съ одноя стороны морёмъ, а съ другія каменными крутыми горами и невсходимыми. Тарентійцы, увѣдомленныи о Консуловомъ намѣреніи, послали къ берегамъ морскимъ Суда, наполненныя Самострѣлами, Скорпіонами, и другими военными Орудіями, коими мечемо было премножество камней и прочихъ ядеръ на Воиновъ мимоидущихъ, такъ

Л. Р. 471. Пр. I. Х. 281.

что симъ не возможно было обороняться. Консулъ нашелъ одно токмо лѣкарство на безгодное сіе зло, именножъ, поставить по бокамъ своея арміи, съ морскія стороны, Плѣнниковъ, ведомыхъ съ собою, бывшихъ прежде въ заднихъ полкахъ. Тарентійцы, да не погубятъ своихъ Согражданъ съ непріятелями, перестали стрѣлять по нихъ, и отплыли прочь. Сіе токмо почитай, что произошло въ Тарентійскихъ мѣстахъ.

Старались въ Римѣ съ крайнею прилѣжностію о наборахъ къ слѣдующему году, въ кой республикѣ надлежало имѣть готоваго войска многіе арміи: чего ради начали первократно еще записывать тѣхъ изъ Гражданъ, кои, составляя послѣднюю Центурію, и не имѣя доходовъ, были увольнены отъ военныя службы; называемы они были Proletarii, бобылями. Но всѣ сіи предосторожности не моглибъ предохранить Рима отъ злополучія, какимъ былъ угрожаемъ, еслибъ Провидѣніе не оублюло для сихъ временъ Великихъ людей, да и можно-либо сказать, самыхъ Великихъ, какихъ еще въ Римѣ не бывало, именножъ, Куріевъ, Фабріціевъ, Корунканіевъ: Великихъ самыхъ, говорю, не сіяніемъ рода, богатства, или пышности; но крайнимъ искусствомъ въ военномъ дѣлѣ, и болѣе еще добродѣтелію и бескорыствованіемъ, не поползновенными отъ всего. И поистиннѣ, для Государя, умѣвшаго равно владѣть и желѣзнымъ оружіемъ да побѣдить непріятелей, и злато истощевать да ихъ подкупить, надобны были люди мужества непреодолимаго, кои некорыстолюбныбъ были даже до презрѣнія богатству, и еще даже до любви къ убожеству.

Піррь приплываетъ въ Тарентъ, по претерпѣніи жестокія бури. Плутархъ, стран. 392. на Іоническомъ морѣ.

Тарентъ, съ своей стороны, не спалъ же. Переслалъ онъ въ Эпиръ премножество плоскихъ Судовъ, Галеръ, и другихъ всякихъ Перевозныхъ. Пірръ нагрузилъ оныя двадцатію Слонами, тремя тысячами Коней для Конницы, посадилъ въ нихъ двадцать тысячь человѣкъ Пѣхоты, ополченныя тяжелымъ образомъ, двѣ тысячи Стрѣлковъ, да пять сотъ Пращниковъ. Когда все изготовилось; то отваливъ онъ и поплылъ. Какъ скоро сталъ на открытомъ морѣ; такъ тотчасъ возбуяла преужасная буря, разбросавшая флотъ его по разнымъ сторонамъ, и чрезъ долгое время била Судно, на коемъ онъ самъ былъ.

Наконецъ

Наконецъ, по претерпѣніи пресильныхъ ударовъ почитай чрезъ всю ночь, и послѣ какъ вѣтръ очень утихъ, прибылъ онъ поутру къ берегамъ Мессапіанцовъ, прибѣжавшихъ къ нему со всякою помощію, бывшею въ ихъ возможности. Отправились они также на встрѣчу нѣкоторымъ изъ его Судовъ, устоявшихъ отъ бури, въ коихъ было малое число Конницы, и только двѣ тысячи человѣкъ Пѣхоты, да два Слона. Пірръ, собравъ ихъ, пошелъ съ ними къ Таренту.

Л. р. 471. Пр. I. X. 281.

Какъ скоро Ціней увѣдомился объ его прибытіи; то и вышелъ въ срѣтеніе ему со всѣмъ Воинствомъ. Пірръ, по прибытіи въ Тарентъ, удивился превесьма, видя Обывателей упражняющихся единственно въ своихъ забавахъ, въ кои пріобыкли попускаться неощадно и безпрестани. Они думали, что въ то время, какъ онъ будетъ за нихъ сражаться, имъ надобно быть по прежнему спокойнымъ въ своихъ домахъ, упражняться токмо въ омовеніи и въ баняхъ, умащаться маслами самыми благовонными, пировать, и забавляться. Пірръ скрылъ въ себѣ негодованіе на нѣкоторое время; а хотя верьховная власть и дана ему Народомъ, однако не восхотѣлъ ничего дѣлать сперва, пока не увѣдомился, что Суда его спаслись, и пока большая часть Армеи съ нимъ не соединилась. Тогда, бывъ въ состояніи принудить къ повиновенію себѣ, началъ говорить и дѣлать какъ Государь. Отнялъ онъ у нихъ пированія, зрѣлища, и запретилъ всѣ собранія, гдѣ вѣдомости только новые сказываемы были. Далъ имъ въ руки оружіе, и приказалъ тѣмъ, коимъ надлежало набирать людей, „выбирать (a) хорошихъ и великорослыхъ молодцовъ; а онъ ужé самъ здѣлаетъ ихъ Воинами„. Распредѣлялъ ихъ по своимъ полкамъ тамъ, „да отнимет у нихъ всякую причину къ умыслу, еслибъ имъ быть совокупно, и да пріобучитъ ихъ къ тѣмъ же подвигамъ. На смотрахъ, былъ онъ строгъ и не умолимъ для всѣхъ, кои не умѣли отправлять своея должности: такъ что, многіи, не бывши привычны къ благо-

Пірръ прекращаетъ жизнь праздную и роскошную въ Тарентѣ.

(a) Grandes eligerent, se eos fortes redditurum.
Frontin. ſtratag. IV. 1.

Л. Р. 471. Пр. I. Х. 281. Квінтіл. VI. 3.

благоповеденію толь исправному, оставили городъ, называя несноснымъ порабощеніемъ состояніе, въ коемъ не позволено имъ было жить нѣжась.

Во всемъ городѣ слышимы только были горькіе жалобы на Пірра. Въ бесѣдахъ и на пированіяхъ, не говорили ни о чемъ, какъ токмо о суровости Тірранніческой сего Государя. „Нѣкоторыи (а) изъ молодыхъ людей „Тарентійцовъ, въ жарѣ и въ смѣлости отъ віна, болтавши другъ другу надежно все, что они мыслили о „Піррѣ, а назавтрѣе видя себя оклеветанныхъ въ томъ, „да и принужденныхъ отвѣчать самому Пірру въ своемъ „вяканіи, въ которомъ не могли ни запереться, ни его „извинить, выкрутились шуткою, пришедшею имъ на-„умъ кстати. Ибо одинъ изъ нихъ начиная говорить: „Подлинно Государь, сказалъ; еслибъ у насъ віна въ Ендовѣ „не стало, тобъ мы здѣлали еще хуже: Мыбъ васъ за тѣмъ „віномъ и убили„.

Ужасное убійство всѣмъ обывателямъ Регійскимъ. Діон. и Діодор. у Валес.

Случилось въ тожъ время, о коемъ говоримъ, приключеніе такое, кое могло здѣлать Римлянъ превесьма ненавистныхъ, хотя они и не имѣли въ томъ ни малаго участія. Обыватели Регія, города Греческаго, стоящаго на концѣ Італіи, противъ самыя Сіціліи, отъ которыя отдѣленъ онъ токмо Проливомъ, испужавшіися близости отъ Государя толь сильнаго, коль Пірръ, и также Флотовъ Карѳагенскихъ, лавировавшихъ по симъ морямъ, ухватились за Римлянъ. Сіи прислали къ нимъ четыре тысячи человѣкъ, выбранныхъ изъ усадебъ, посланныхъ ими въ Кампанію, подъ предводительствомъ Деція-Юбеллія, Трібуна Легіоннаго. Сей Гарнізонъ привыкъ вскорѣ ко нравамъ обывателей, погрязшихъ въ роскошь

(a) Exemplo ſunt iuuenes Tarentini, qui multa de Pyrrho rege ſecurius inter coenam locuti, cum rationem facti repoſcerentur, et neque negari res neque defendi poſſet, riſu ſunt et opportuno ioco elapſi. Namque vnus ex iis: „Immo, inquit, niſi Lagena „defeciſſet, occidiſſemus te„. Eaque vrbanitate tota eſt inuidia criminis diſſoluta

Quinctil.

Tam vrbana crapulae excuſatio, tamque ſimplex veritatis confeſſio iram Regis conuertit in riſum.

Val. Max. V. 1.

кошь и въ нѣгу, какъ то и всѣ другіи городы сего урочища. Онъ восхотѣлъ также отнять у нихъ и мѣсто, завладѣть городомъ, и притомъ всѣмъ ихъ имѣніемъ: намѣреніе лютое, кое вѣроломцы сіи исполнили способомъ еще лютѣйшимъ, именножъ потребленіемъ всѣхъ Гражданъ, изъ коихъ самыхъ Главныхъ призвали къ себѣ на пированіе, и принужденіемъ потомъ женъ ихъ и дочерей, выттѝ въ замужство за убійцевъ Мужей оныхъ или родителей. Злодѣйство, толь вопіющее, не пребыло безъ отмщенія, какъ то увидимъ въ послѣдованіи. Важные брани, бывшіе у Римлянъ на раменахъ, не допустили ихъ, безъ сомнѣнія, здѣлать тѣмъ праведную казнь. Попеченіе о Войнахъ было у нихъ единственное упражненіе. Чтожъ бы окончить оные съ честію; то нарекли двухъ Консуловъ, обоихъ же имѣвшихъ великую славу. Л. Р. 471. Пр. І. Х. 281.

П. ВАЛЕРІЙ-ЛЕВІНЪ.
ТІБЕРІЙ КОРУНКАНІЙ. Л. Р. 472. Пр. І. Х. 280.

Въ раздѣленіи Провінцій между Консулами, Война противъ Пірра и Тарентійцовъ досталась жребіемъ Левіну, а Етрурія Корунканію.

Битва Консула Левина съ Пірромъ. Зонар. Плутарх. 392. 393.

Левінъ отправился не теряя времени; да и пошелъ онъ искать Непріятеля. Пірръ увѣдомился тотчасъ, что Консулъ уже въ Луканіи, гдѣ сей жегъ все и рубилъ. Хотяжъ онъ и не получилъ еще себѣ помощи отъ своихъ Союзниковъ; однако, ставя за превесьма бесчестное, терпѣть, чтобъ Непріятелямъ приходить еще ближе, и пустошить все почитай при глазахъ его, вышелъ въ поле съ небольшимъ числомъ Войска, бывшаго у него. Но напередъ себя послалъ Провозвѣстника къ Римлянамъ, не похотятъ ли они, прежде нежели начать Войну, согласиться, чтобъ окончать полюбовно ссоры, бывшие у нихъ съ Италійскими Греками, воспріемля его въ Посредника и въ Судію. Консулъ Левінъ далъ отвѣтъ Провозвѣстнику слѣдующій: *Римляне Пірра не берутъ въ Судію, и не боятся его какъ Непріятеля.* Отвѣтъ сей спесивъ довольно.

Прежде нежели Царь получилъ оный, пошелъ далѣе съ Войскомъ, сталъ на равномъ мѣстѣ между Городами Пандозіею и Гераклеею; а по вѣдомостямъ, что Римляне блиско отъ него, и что стоятъ по ту сторо-

Л. Р. 472. Пр. І. Х. 280 ну рѣки Сіри, сѣлъ на коня, и приближился къ берегу, чтобъ высмотрѣть ихъ расположеніе. Когдажъ увидѣлъ бодрое состояніе Римскаго Воинства, отводныи ихъ Караулы, преизрядный порядокъ бывшій всюду, и доброе расположеніе ихъ Лагеря; то вдругъ удивился: а обратившись къ одному изъ своихъ пріятелей бывшему не подалеку отъ него [ибо такъ точно говорилось въ Древности, да и у Царей тогда были други]: Мегаклъ, говорилъ ему, распорядокъ у сихъ варваровъ отнюдъ не варварскій; увидимъ, соотвѣтствуетъ ли все прочее сему.

Видѣніе сіе добраго состоянія въ Армѣ Римской, и удостовѣреніе отъ Левіна, отпустившаго Лазутчиковъ, пойманныхъ въ Лагерѣ, коимъ онъ сказалъ, что имѣетъ еще другое Воинство многолюднѣйшее сего, привели въ великое беспокойство Пірра. Намѣрился онъ не спѣшить сраженіемъ, и провлачать сіе въ даль сколько можно, дабы дать время Союзникамъ къ прибытію, и къ соединенію своихъ Войскъ съ его Воинствомъ: сверьхъ того что Римляне, находясь въ Непріятельской землѣ, могутъ получить себѣ, отъ долгопротяжнаго времени, великое безгодіе, именножъ, сѣѣсть всѣ свои запасы, и стравить скотскій кормъ. Итакъ послалъ онъ только большой Отрядъ, чтобъ не допустить Римлянъ переправиться чрезъ рѣку, положивъ что они осмѣлятся на то покуситься.

Великое было преимущество для Пірра, по силѣ намѣренія его не спѣшить сраженіемъ, что имѣлъ онъ рѣку Сірь между Римлянами и собою. Ибо нѣтъ ничего толь труднаго, коль переправа чрезъ рѣку при зрѣніи Непріятелей; да и не можно въ томъ получить успѣха, какъ только обманывая ихъ утаенными ходами, и переправляясь въ такихъ мѣстахъ, кои не хранятся. Средство, почти достовѣрное, къ прехищренію всего того, моглобъ быть въ семъ, именножъ, раздѣлить бы оный большой Отрядъ, о коемъ уже сказано, на не большіе Стаи, и разставить его весь по берегу не въ дальнемъ разстояніи одноя Стаи отъ другія, такъ чтобъ имъ по первому данному знаку можно было соединиться. Но сего точно здѣсь и не учинено; да я и примѣтилъ, что то погрѣшность превесьма обыкновенная. Консулъ видя, что

что Пірръ уклонялся отъ битвы, довольствовался токмо, въ ожиданіи что можетъ его къ ней присилить, опустошеніемъ непріятельскихъ земель; а для сего и отрядилъ всю свою Конницу, которая громила, безъ всякаго себѣ сопротивленія, всюжъ гладкую землю. Когда она отъѣхала очень далеко отъ Лагеря; то обратилась вдругъ къ рѣкѣ, переправилась чрезъ нея, и внезапу напала на отрядъ Пірровъ, который, не чаявъ сего отнюдъ, побѣжалъ прочъ, и прибѣжалъ стремительно ко всей Армѣе, да и оставилъ переправу свободну всему прочему Воинству. Л. р. 472. Пр. І. Х. 280.

Пірръ, по силѣ сея вѣдомости, приказываетъ въ великомъ смятеніи Полководцамъ своея Пѣхоты, построить немедлѣнно войско къ битвѣ, и ожидать повелѣній его въ ружьѣ стоя; а самъ онъ, со всею своею Конницею, въ коей было около трехъ тысячь человѣкъ, скачетъ въ скорости, уповая застать еще Римлянъ сующихся при переправѣ, и разсыпанныхъ туда и сюда безъ всякаго порядка. Но когда увидѣлъ, по сю сторону рѣкі́, премножество сверкающихъ Римскихъ щитовъ, и Конницу сихъ идущую въ добромъ порядкѣ на него; тогда онъ сомкнулъ свои ряды, и на́чалъ нападеніе. Признанъ онъ вскорѣ по хорошству и сіянію брони́ своея, коя была превесьма богата, но больше еще по мужеству и неустрашимости. далъ знать своими дѣяніями, что слава, полученная имъ не была выше его достоинства. Попускался въ сраженіе не щадя себя, и низлагалъ все попадающееся себѣ: однако не спускалъ съ очей должностей Полководческихъ, и въ са́мыхъ большихъ бѣдствіяхъ имѣлъ всю твердость, давалъ приказы, какъ будтобъ былъ далеко отъ напасти, и бѣгалъ повсюду для возставленія своихъ дѣлъ, и для подкрѣпленія тѣхъ, кои наиболѣе были надобны.

Во время са́мыя свалки, нѣкто изъ Конниковъ Італійскихъ, увязався за однимъ Пірромъ съ Копіемъ въ рукахъ, слѣдовалъ за нимъ повсюду въ превеликой горячести, и направлялъ всѣ свои движенія по оборотамъ Царскимъ. Нашедъ благопоспѣшное время, ударилъ въ него большимъ пораженіемъ, кое поранило Коня его только. Въ тожъ са́мое время, Леонатъ Македонецъ поразилъ своимъ

Л. р. 472. пр. I. х. 280. своимъ копьемъ Коняжъ Римляня того. А какъ оба Коня пали; то Пирръ тотчасъ окруженъ премножествомъ своихъ пріятелей, кои его отняли у Всадника, и убили сего Италійца, сражавшагося весьма храбро. Сіе приключеніе научило Пирра беречься болѣе, нежели онъ дѣлалъ, и хранить прилѣжнѣе свою Особу: должность существенная для Военачальника, коего отъ участи зависитъ жребій всего Воинства.

Царь, видя свою Конницу збиваемую, приказалъ Пѣхотѣ выступить, и построилъ ея тотчасъ къ битвѣ. Видно, что по сіе время она еще не была въ дѣйствіи. Ктомужъ, наученъ бывъ напастію, коей былъ подверженъ, что привелъ себя очень въ признаніе непріятелямъ бронею своею, и тою отмѣнною, отдалъ Царскій свой шлемъ и хламиду Мегаклу, одному изъ друговъ; а самъ, укрывшись его вооруженіемъ, ударилъ жарко на Римлянъ. Сіи приняли его съ великимъ мужествомъ. Сраженіе было превесьма упорное, и побѣда чрезъ долгое время сомнительная. Повѣствуютъ, что тѣ и другіи уступали мѣсто даже до седмижды, и столькожъ кратъ возвращались къ дѣлу.

Пирръ перемѣнилъ свои доспѣхи весьма благовременно, для того что сіе могло ему спасти животъ: но съ другія стороны сія перемѣна едва не зделалась емужъ смертоносна, и не исторгла у него изъ рукъ побѣды. Непріятели кинулись толпами на Мегакла, коего они почитали за Царя. Одинъ Всадникъ поранившій сего, и повергшій его на землю, схвативъ съ него оную хламиду и шлемъ, поскакалъ прямо къ Консулу Левіну, и оное все ему показалъ, самъ крича, что онъ убилъ Пирра. Сіи корысти, бывши носимы по всѣмъ рядамъ какъ въ торжествѣ, наполнили все Римское Воинство радостію неизреченною. Все гремѣло шумомъ побѣды; а въ Греческомъ войскѣ смятеніе было всеобщее, и ослабѣніе повсюдное.

Пирръ одерживаетъ побѣду посредствомъ слоновъ. Плутархъ. стран. 394.

Пирръ, почувствовалъ ужасное дѣйствіе сея ошибки, побѣжалъ въ самой скорости по всѣмъ рядамъ, имѣя обнаженную голову, простирая руки къ Воинамъ, и показывая себя голосомъ своимъ и обращеніями всѣми. Когдажъ сраженіе паки свалилось въ схватку; то наконецъ

нецъ Слоны рѣшили точно битву и одержали конечную побѣду. Піррь хранилъ ихъ нарочно для окончанія. Римляне первократно еще увидѣли сей родъ животныхъ; да и вѣдомо, „ что (a) вещи, поражающїе чувства, скоро „постижно и нечаянно, приводятъ сердце въ смятенїе „ и устрашенїе,„, длятого что не оставляютъ времени къ разсмотрѣнїю себя не смущеннымъ образомъ. Видъ ихъ чрезвычайный, величина огромная, башни оные съ бойцами, бывшїе на ихъ хребтахъ, все сїе приводило Римлянъ въ оледенѣнїе съ страха. Кони еще болѣе испужались; а не могши терпѣть духа, совсѣмъ новаго для нихъ, бились, шарашились, не стояли на одномъ мѣстѣ, и уносили своихъ всадниковъ съ собою, или сшибали ихъ на землю рыща. Слоны тѣ, пущеныи устремительно на Римлянъ, разносили повсюду страхъ и ужасъ, да и топтали ногами все попадавшееся имъ. Піррь, видя Римлянъ въ семъ состоянїи, повелъ тотчасъ на нихъ Конницу свою Θессалїйскую, привелъ ихъ всеконечно въ смятенїе и беспорядокъ, да и принудилъ наконецъ побѣжать, побивъ изъ нихъ великое множество. Л. Р. 472. Пр. I. Х. 280.

Согласно признаваютъ, что Піррь могъ бы ихъ всѣхъ посѣчь въ мѣлкїе части, еслибъ погнался за ними жарчае. Но онъ не имѣлъ обыкновенїя гнать побѣжденныхъ непрїятелей безъ пощады, дабы, на другомъ сраженїи, отчаянїе не возмогло имъ быть вмѣсто мужества, и не удержалобъ ихъ или отъ бѣгства или отъ здачи. Съ другїя стороны, наступившая ночь остановила погоню, и дала безопасность бѣгущимъ.

Дїонисїй Галїкарнасскїй пишетъ, по Плутархову мнѣнїю, что убито въ сей битвѣ около пятнатцати тысячъ человѣкъ на Римской сторонѣ, да тринатцать тысячъ на Пірровѣ. Другїи Історїки уменьшаютъ трату съ обѣихъ сторонъ. Сїе впрочемъ достовѣрно, что Піррь тутъ погубилъ весь цвѣтъ воинства своего. Чего ради, когда, по возвращенїи его въ Тарентъ, привѣтствовали ему сею побѣдою: Я погибъ всеконечно, говорилъ,

---

(a) Videntur omnia repentina grauiora. Cic. Tuscul. III. 28.

Л. Р. 472 Пр. І. Х 280. буде одержу еще подобную. Назавтрѣе, разсматривая на побоищѣ тѣла Римлянъ, коихъ повелѣлъ погребсть, дабы себѣ получить славу за благость и милосердіе, и дивясь что лежали они всѣ лицемъ къ непріятелю, да и что пали отъ ранъ почетныхъ, возопилъ: О! весьмабъ мнѣ удобно было, съ такими воинами, завоевать весь свѣтъ. Старался онъ, по крайней возможности, преклонить взятыхъ въ плѣнъ къ принятію его службы. Не могъ въ томъ получить успѣха: однако не меньшежъ ихъ любилъ, и поступалъ съ ними весьма человѣколюбно, запретивъ ковать ихъ въ узы, или показывать имъ другіе суровости, какимъ обыкновенно Плѣнники подвержены бываютъ.

Пиррь завладѣлъ Станомъ Римскимъ, оставленнымъ отъ Римлянъ, отвелъ многіи городы отъ ихъ союза, опустошилъ земли народовъ, пребывшихъ имъ вѣрными, и приближился къ Риму за триста только Стадій, тоесть, за шестдесятъ верстъ нашихъ.

Когда Луканійцы и Самниты соединились съ нимъ по сраженіи; то пенялъ онъ на нихъ очень жарко за ихъ замедлѣніе. Но видна была на его лицѣ внутренняя радость, что разбилъ токмо своимъ однимъ войскомъ и Тарентійскимъ, безъ помощи отъ Союзниковъ, сію Римскую армею толь многолюдную и толико храбрую.

Въ то время, какъ Пиррь старался пріобрѣсть себѣ отъ своея побѣды всѣ преимущества, какихъ могъ чаять, Левінъ, съ своея стороны, прилѣжалъ привесть себя въ состояніе, къ отплатѣ, какъ возможно скорой, за уронъ полученный. Навѣщалъ онъ раненыхъ, и имѣлъ объ нихъ особливое попеченіе. Собиралъ тѣхъ, коихъ бѣжаніе разсѣяло; утѣшалъ всѣхъ воиновъ, похваляя мужество ихъ въ дѣйствіи; приписывая разбитіе то единственно страшилищамъ невиданнымъ, коихъ противъ нападенія не могли они изготовиться: наконецъ, приводя ихъ въ надежду, что радость непріятельская будетъ недолговременна, и что омоетъ кровію своею пятно ихъ, полученное на той битвѣ, гдѣ впрочемъ уронъ здѣлался на обѣихъ сторонахъ равный.

Посылается новое войско къ Левіну. Плутарх. стран. 394.

Вѣдомость о томъ разбитіи опечалила Римъ, но не привела въ унылую ослабу бодрости его. Нѣкоторыи въ Сенатѣ, винили тѣмъ Консула. Фабрицій сказалъ, что

что не почитаетъ римлянъ побѣжденныхъ Эпїротами , но Левїна Пїрромъ. Однако , не только не подумали возвратить его назадъ , но и опредѣлили , послать къ нему коль наискоряе новое воинство. Наборы производимы были съ поспѣшенїемъ невѣроятнымъ ; такъ что число двухъ Легїоновъ тотчасъ наполнилось. Сїи пошли въ походъ не медлѣнно.

Л. р. 472. пр. І. Х. 280.

Консулъ , ободренный подмогою толь знатною , шелъ за Пїрромъ по слѣдамъ ; а не опуская ни одного случая къ тревоженїю заднихъ его полковъ , превесьма обеспокоивалъ онаго армею. Увѣдомився , что сей Государь хочетъ завладѣть Капуею , предупредилъ его са́мымъ скорымъ ходомъ , и отнялъ у него всѣ средства къ исполненїю своего намѣренїя. Пїрръ обратилъ свой взоръ къ Неаполю. Но видя отщетившуюся свою надежду равнымъ же образомъ и тутъ , искалъ себѣ утѣшенїя и награды въ предпрїятїи , бывшемъ превесьма выше всѣхъ прочихъ : оное есть , итти осаждать са́мый Римъ; да и не потерялъ онъ времени. Взявъ идучи Фрегеллы , и перешедъ по землямъ Анагнїйскимъ и Гернїческимъ , прибылъ уже́ въ Пренестъ , городъ отстоявшїй токмо двадцать мїль , тоесть , тридцать три версты съ небольшимъ , отъ Рима. Въ семъ градѣ не пришли въ возмятенїе. Градоначальники потщились уже́ за благовременно о безопасности градской. Но другая знатнѣйшая подмога подоспѣла весьма благовременно , и привела всѣхъ ихъ въ полную безопасность. Корунканїй , другїй Консулъ , по умиренїи Етрурїи , возвращенъ на по́мощь своему Отечеству , да и былъ уже́ онъ близко Рима съ побѣдоносною своею армеею. Пїрръ , покушався бесполезно поднять Етрурянъ , и видя себя между обѣими Консуларными армеями , почувствовалъ изрядно , что онъ въ опасномъ очень мѣстѣ ; а обратився вспять по той же дорогѣ , возвратился въ Кампанїю.

Пїрръ приближается къ Риму: принужденъ онъ возвратиться вспять.

Сей походъ Царя Эпїрскаго , можетъ намъ послужить вмѣсто нѣкотораго начертанїя , и дать нѣкую Їдею объ его свойствѣ и характерѣ. Не можно отрещи, чтобъ въ немъ не́ было великихъ Качествъ , благородства и великодушїя прямо Царскихъ ; особливаго старанїя къ привлеченїю къ себѣ достойныхъ людей во всякомъ родѣ ;

Характеръ Пїрровъ.

Л. Р. 472. Пр. I. X. 280. мужества, смѣлости, неустрашимости ничего небоявшихся, кои впрочемъ оставляли ему, какъ то мы уже объявили, все его благоразумие и духа присутственность въ самыхъ большихъ напастяхъ, и въ самомъ пылкомъ огнѣ сраженія. Слылъ онъ, безъ прекословія, самымъ искуснымъ Военачальникомъ своего времени въ томъ, что касается до поставленія армеи въ строй, до искусства становиться въ лагерь, до проворства къ занятію мѣстъ, наконецъ до всего, что принадлежитъ къ военному дѣлу и благоустроенію. Но былъ сей Государь легкомыслія непонятнаго; преданъ своему мечтанію; исполненъ преднамѣреній; всегда готовъ вымышлять новыя предпріятія, и всегдажъ готовъ оставлять оныя; неминуяй никогда льстить себя благополучнымъ успѣхомъ, такъ что опытъ прошедшаго, не могъ отнюдь содѣлать его опаснѣйша впредь для будущаго; и, чтобъ все объять однимъ словомъ, всегдашнее игралище беспокойнаго властолюбія, кое порѣвало его съ намѣренія къ намѣренію, и изъ страны въ страну, показывая ему всегда привидѣніе величія и могущества, которыя мнилъ себя уловляюща ежечасно, но кои уходили отъ него непрестанно, однако онъ никогда не могъ очувствоваться, и отстать отъ толикія лести.

Когдажъ Пірръ, по возвращеніи въ Кампанію, увидѣлъ Консула Левіна, предводительствующа весьма многолюднѣйшее воинство, нежели было первое прежде разбитія; то удивленіе его стало быть крайнее. Хотѣлъ тогдажъ свесть съ нимъ вторую битву; но видѣніе полковъ непріятельскихъ, толь знатно умноженныхъ, привело его къ премѣненію своего намѣренія. Отправился онъ паки въ Тарентъ.

Римъ посылаетъ къ Пірру Пословъ по причинѣ Военоплѣнныхъ.

Между тѣмъ совѣтовали въ Сенатѣ о воинахъ, взятыхъ въ плѣнъ на бывшей битвѣ. Было правило політическое въ Римѣ, кое не нарушаемо пребывало и во времена самыя трудныя, какъ то увидимъ по битвѣ при Каннахъ, чтобъ не искуплять ратныхъ людей, отдавшихся съ робости непріятелямъ. Здѣсь однако случай былъ весьма различенъ. Плѣнники по большой части были изъ Конниковъ, оказавшихъ себя на сраженіи мужествомъ безмѣрнымъ; но Кони подъ ними, испужавшіися видомъ, крикомъ, и чрезвычайнымъ духомъ отъ Слоновъ, збили

ихъ съ себя, и привели въ несостоянiе къ оборонѣ. Итакъ опредѣлено, совѣщанiемъ тѣмъ, выкупить оныхъ; да и выбраны для сего Посланниками трое изъ главныхъ въ Сенатѣ, именножъ П. Корнелiй Долабелла, славный разбитiемъ Сеноновъ, К. Фабрицiй-Лусцiнъ, и Кв. Эмилiй-Папъ, кои были Консулы совокупно за два года предъ симъ. Л. Р. 472. Пр. I. X. 280.

Пiрръ, увѣдомившись что отправлены къ нему люди толикiя важности, возмнилъ идущихъ ихъ безъ сомнѣнiя, договариваться о мирѣ, коего самъ желалъ крайно. Послалъ онъ, для честныя имъ встрѣчи при самыхъ границахъ Тарентiйскiя земли, Отрядъ довольно великiй, да послужитъ тѣмъ за проводника: а когда увѣдалъ, что были они близко; то вышелъ и самъ, своею особою, за градскiя ворота, съ конницею убранною нарядно, да и привелъ Пословъ въ свою Палату, гдѣ были тѣ чествуемы со всякою отличностiю и съ великолѣпiемъ возможнымъ. По обыкновенныхъ привѣтахъ, предложили они Царю причину своего Посольства, и сказали ему, что прибыли договариваться о выкупѣ Военоплѣнныхъ, или то заплатою суммы за каждаго человѣка, или на размѣнъ. Плутархъ. стран. 395. Дiонис. Галикарн. Изъят. Посол. стран. 754. 748.

Пiрръ имѣлъ обыкновенiе не заключать ни какова дѣла важнаго, не сообщивъ прежде онаго своему Совѣту. Итакъ, собралъ онъ тотъ при семъ случаѣ. Мiлонъ далъ мнѣнiе, „не отдавать Военоплѣнныхъ, прiобрѣ„тать изъ одержанныя побѣды весь тотъ плодъ, какова „можно чаять, и не полагать оружiя прежде, нежели „Римляне будутъ побѣждены и покорены совершенно„. Цiней мнилъ весьма инако. Великiй Царь, говорилъ онъ Пiрру; худо знать тѣмъ Римлянъ, буде льстить себя, что уронъ ими полученный содѣлалъ ихъ боязливѣйщихъ и покорнѣйшихъ. Никогда не являютъ они болѣе твердости и великодушiя, какъ токмо въ злополучiи. Итакъ, лучшiй совѣтъ, какой я могу подать, какъ думаю, есть сей, чтобъ употребить вамъ здѣсь обыкновенную вашу щедроту, отдать имъ Плѣнниковъ безъ искупленiя, потомъ послать къ нимъ Пословъ вскорѣ съ великими дарами, дабы договариваться съ ними о мирѣ. Вы можете заключить оный съ честiю нынѣ, и на полезныхъ договорахъ. Но, великiй Государь, позвольте донесть себѣ; вы человѣкъ, и дѣла могутъ премѣниться. Не извольте опускать случая толь благовременнаго, и мо-

Л. Р. 472. Пр. I. Х. 280.

и можетъ быть ктомужъ единственнаго. Весь Совѣтъ одобрилъ мнѣніе толь мудрое; а Царь и склонился на оное.

Вмѣсто простыя размѣны, Царь представляетъ о мирѣ.

Повелѣлъ онъ ввесть паки Пословъ, и имъ сказалъ: Вы меня просите, Римляне, чтобъ отдать вамъ Плѣнниковъ вашихъ. Но симъ самымъ подалось бы вамъ въ руки оружіе на меня, когдабъ отданы были вамъ толь храбрыи воины. Есть другое средство, кратчайшее, безопаснѣйшее, и достовѣрнѣйшее, именножъ, заключеніе взаимное добраго и твердаго мира. Тогда я вамъ отпущу ихъ всѣхъ безъ выкупа. Я ничего болѣе не желаю, какъ токмо сдѣлать союзъ и дружество съ народомъ, толь достойнымъ любленія и почтенія. Говорилъ онъ такъ вобще Посламъ: потомъ отвелъ особенно Фабриція, чтобъ поговорить съ нимъ наединѣ и свободно.

Особенный разговоръ у Царя съ Фабриціемъ.

Когда стали одни; то Царь ему говорилъ такъ. Слышавъ о великихъ вашихъ качествахъ, Фабрицій, желаю крайнимъ образомъ, имѣть васъ себѣ другомъ. Сказано мнѣ, что вы чрезвычайный Полководецъ; что Справедливость и мѣрность воздержная, вашъ есть характеръ; и что вы слывете совершеннымъ человѣкомъ во всѣхъ добродѣтеляхъ. Но я вѣдаюжъ, что вы недостаточенъ имѣніемъ, и что симъ самымъ Фортуна васъ обидѣла, приведши, въ разсужденіи выгодностей въ жизни, въ состояніе самыхъ бѣдныхъ Сенаторовъ. Чтожъ бы наполнить недостатокъ вашъ съ сея стороны; то я готовъ дать вамъ столько золота и серебра, сколько можно будетъ вамъ быть выше самыхъ богатыхъ въ Римѣ. Не извольте думать, чтобъ хотѣлъ я вамъ показать чрезъ сіе милость: я самъ отъ васъ себѣ ея получу, ежели вы благоволите воспріять приносимое мною. „Я удостовѣренъ, что „честнѣйшаго расточенія не можетъ имѣть Государь, какъ токмо „на отраду великимъ людямъ, пришедшимъ бѣдностію въ со„стояніе, недостойное своея добродѣтели, и что въ семъ еди„номъ состоитъ благородное употребленіе, какое Царь содѣлы„вать можетъ изъ своего богатства„. Впрочемъ, я отнюдъ не требую отъ васъ, въ возблагодареніе, никакія неправедныя услуги, и могущія васъ обесчестить. Напротивъ, требуемое мною можетъ вамъ учинить честь, и умножить поступь вашу въ Отечествѣ. Я васъ умоляю вопервыхъ, вспомощи мнѣ всею вашею силою, въ преклоненіи Сената къ моимъ помысламъ, кои мню быть праведны и основательны. Представьте ему, прошу, что я далъ слово, помогать Тарентійцамъ и другимъ Грекамъ, живущимъ на семъ брегѣ Италійскомъ, и что не могу по чести оставить ихъ, а особливо имѣя сильную армѣю, коею уже одержалъ я одну битву. Между тѣмъ случились мнѣ дѣла самыя нужныя, отзывающія меня въ области мои; сіяжъ точно и есть причина,

чего

чего ради желаю я съ большею еще охотою мира. Съ другія стороны, весьма не хочется мнѣ являться здѣсь въ такомъ лицѣ, въ какомъ есмь, и быть принужденну почитать Непріятелемъ Народъ, толь достойный любленія. Да измѣнится жъ онъ изъ Недруга въ Друга; то и найдетъ во мнѣ вѣрнаго себѣ Союзника. Ежели жъ качество мое Царское содѣлываетъ меня подозрительна Сенату, для того что изъ Царей многіи не усумнились нарушать явно вѣрность Договоровъ и Союзовъ; то будьте вы самъ по мнѣ Споручителемъ, и присовокупитесь ко мнѣ помощію вашихъ совѣтовъ во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, да и предводительствомъ силъ моихъ военныхъ. Я имѣю нужду въ человѣкѣ добродѣтельномъ, и въ вѣрномъ другѣ: вамъ же, съ своей стороны, потребенъ есть Государь, коему щедростію своею привесть бы васъ въ состояніе, имѣть большую свободность въ благотворительной склонности вашей. Да не отречемся жъ помогать другъ другу, и подавать себѣ взаимное пособствованіе. Л. р. 472. П. І. Х. 280.

Когда Пиррь такъ выговорилъ; то Фабрицій, помолчавъ мало, отвѣтствовалъ ему сими словами. Понеже вы увѣдомлены уже прежде о касающемся до меня, и увѣдомлены толь мнѣ льстивно, какъ въ разсужденіи собственныя моея поступки, такъ и по служенію моему при дѣлахъ общенародныхъ; то безполезно о томъ вамъ болѣе доносить. Чтожъ до моего убожества; видно, что вы и о немъ довольно знаете: такъ что не имѣю жъ нужды объявлять вамъ, что нѣтъ у меня ни денегъ отдаемыхъ въ лихву, ни рабовъ, пріобрѣтающихъ мнѣ прибытки; что все мое имѣніе состоитъ въ домѣ незавидномъ, и притомъ въ небольшой нивѣ, снабдѣвающей меня препитаніемъ. будеже вы однако думаете, что скудость содѣлываетъ состояніе мое ниже всякаго другаго Римлянина, и что, исполняяй должности честнаго человѣка, нахожусь я меньше почитаемъ, нежели бъ когда былъ изъ числа богатыхъ людей; то позвольте себѣ донесть, что мысль ваша о мнѣ неправедна есть, и васъ обманываетъ: сіежъ, или по вложеннымъ въ васъ такимъ мнѣніямъ, или вы сами такъ разсуждать изволите. Хотя я и не стяжаваю великаго богатства; однако не мнилъ никогда, да не мню и нынѣ, чтобъ убожество мое здѣлало мнѣ какую препону, какъ въ отправленіи должностей моихъ, касающихся до Общенародія, такъ и въ житіи моемъ особенномъ.

Отечество мое, за бѣдность, отчуждилоль меня когда отъ оныхъ славныхъ званій, кои суть самая благородная Предверженность ревнованію всѣхъ великихъ сердецъ? Произведенъ я на превысокіе Степени. Опредѣляемъ бываю въ Главу презнаменитымъ Посольствамъ. Поручаются мнѣ святѣйшія отправленія въ богослуженіи. Когдажъ надобно совѣщаться о самыхъ важныхъ

дѣлахъ

Л. Р. 472. П. І. Х. 280. дѣлахъ; то имѣю я свое мѣсто въ Совѣтѣ, и подаю тамъ въ чреду мнѣніе. Иду въ равенствѣ съ пребогатыми людьми и съ велеможными. И, буде имѣю какую причину къ жалобѣ, то негодую, что я преизлишно есмь похваляемъ, и почитаемъ преизбыточно. Но всѣхъ сихъ службъ на исполненіе, я ничего изъ своего не расточаю, ра́вно какъ и всѣ другіи римляне. Римъ не приводитъ въ разорительный убытокъ своихъ Гражданъ, возведеніемъ ихъ на Градоначальства. Онъ точно всѣ потребные по́мощи подаетъ пребывающимъ въ чинахъ; а снабдѣваетъ ихъ тѣми щедро и велелѣпно. „Ибо (a) не такъ бываетъ въ нашемъ „градѣ, какъ во многихъ другихъ, въ коихъ Общество превесьма „есть убого, а простыи люди роскошствуютъ безмѣрнымъ бо„гатствомъ„. Мы находимся всѣ богаты, когда республика есть изобильна, длятого что ея достатокъ есть нашъ каждаго. Производя ра́вно въ чины богатаго и убогаго, когда ихъ судитъ быть достойныхъ, равняетъ тѣмъ всѣхъ своихъ Гражданъ между собою, и не признаваетъ въ нихъ другаго различія, кромѣ состоящаго въ достоинствѣ и добродѣтели.

Чтожъ касается до собственныхъ моихъ дѣлъ; то не токмо не жалуюсь на мою участь, но еще и почитаю себя благополучнѣйша всѣхъ человѣковъ, примѣняясь собою къ богатымъ, да и чувствую самъ въ семъ состояніи нѣкоторый родъ самоугодія, еще и надменія. Нива моя, коль ни скудна́ и мала́, приноситъ мнѣ все нужное, токмобъ самъ я прилѣжалъ къ чрежденію ея, и плодовъ съ нея къ сохраненію. Чтожъ мнѣ болѣе потребно? Всякая пища для меня вкусна́, когда она приправлена гладомъ. Пью я съ сладостію, ежели имѣю великую жажду. Пользуюсь всѣмъ облегченіемъ сна, буде очень утружденъ бываю. Довольствуюсь одеждою, коя меня защищаетъ отъ жестокости хлада; а между всею рухлядію, служащею на сіе употребленіе, са́мая подлая всегда мнѣ есть пріятнѣе. былъ бы я безсмысленъ и несправедливъ, когдабъ винилъ Фортуну. Она мнѣ даетъ все, чего требуетъ Естество; но излишняго всего онажъ меня лишила: однако притомъ я и самъ привыкъ не желать онаго. Великое въ семъ есть богатство, чтобъ имѣть нуждъ мало. На чтожъ, посему, можно мнѣ жаловаться? Правда, не имѣя того великаго обилія, нахожусь въ несостояніи, помогать претерпѣвающимъ нужду: преимущество единственное, въ коемъ можно позавидѣть богатымъ. Но когда я дѣлюсь и съ республикою и съ пріятелями малымъ моимъ стяжаніемъ, когда отдаю Гражданамъ моимъ всѣ возможные услуги, и когда наконецъ дѣлаю все то, что

(a) Priuatus illis cenſus erat breuis,
Commune magnum.

Horat.

что въ моей силѣ; то чемъ себѣ могу быть укорителенъ? Л р. 472.
Никогда мысль къ обогащенію себя не входила мнѣ въ разумъ. Пр. I. X.
Употребленъ бывъ, отъ давняго уже времени, къ дѣламъ Обще- 280.
народнымъ, имѣлъ я премножество случаевъ къ собранію превеликихъ денежныхъ Суммъ, и то безъ всякаго себѣ порицанія. Можетъ ли кто желать благовременнѣйшаго, кое подалось мнѣ за нѣсколько лѣтъ прежде? Имѣяй Консулское достоинство, былъ я посланъ, на Самнітянъ, Луканійцовъ, и бруціанцовъ, Предводителемъ многочисленному Воинству. разгромилъ великое пространство земли, побѣдилъ Непріятеля многими битвами, взялъ силою множество Городовъ, исполненныхъ корысти и обилія, обогатилъ всю армею отъятою добычею, наградилъ убытокъ каждаго Гражданина, издержанный всѣми ими на Войну; а получивъ честь Тріумфа, положилъ еще четыреста * талантовъ въ казну Общенародную. По пренебреженіи Корысти толь великія, изъ которыя могъ я взять все что хотѣлъ, по презрѣніи богатства, толь праведно пріобрѣтеннаго, и по принесеніи въ жертву Славѣ отъятаго всего у Непріятелей, по примѣру Валерія Публіколы, и многихъ другихъ Особъ, кои, великодушнымъ своимъ безкорыствованіемъ, превознесли толь могущество рима, прилично ль мнѣ воспріять золото и серебро приносимое вами? Какая будетъ во всѣхъ мысль о мнѣ? Какой и примѣръ подамъ я моимъ Согражданамъ? Возвратившись въ римъ, какъ возмогу стерпѣть поношеніе отъ нихъ, и еще снесть одни ихъ взоры? Ценсоры наши, оныи Градоначальники, кои смотрятъ за благочиніемъ и добронравіемъ, не принудятъ ли меня къ отвѣту предъ всѣмъ Народомъ о дарахъ, коимъ желаете вы быть отъ меня воспріятымъ? Да будетъ же вамъ угодно, хранить свое богатство у себя; а мнѣ соблюсти должно убожество мое и славу.

* Двѣсти сорокъ тысячъ рублей.

Я твердо вѣрю, что Діонисій Галікарнасскій далъ сіе говорить своими словами Пірру и Фабріцію; однако онъ токмо распространилъ и изъяснилъ ихъ умственности, а особливо послѣдняго. Ибо таковъ есть Характеръ римлянъ въ тѣ красныи вѣки республики. „Фабріцій (а) былъ прямо удостовѣренъ, что больше Славы и „Великости въ презрѣніи всего золота Царскаго, нежели самому Царствовать„.

(a) Fabricius Pyrrhi regis aurum repulit, maiusque regno iudicauit regias opes posse contemnere.

Senec. Epist. 120.

Л. Р. 472. Пр. I. Х. 280. Коликожъ мы удалены отъ благородныхъ сихъ чувствeнностей? былобъ то „Грубіанство (a) и Мужичество „по нашему; былобъ симъ и самого себя приводить въ „состояніе подлости и бѣдности, еслибъ довольствоваться толь малымъ, и не производить своихъ приходтей за са́мую простую потребу„. „Невѣденіе (b) наше „истинныя великости, содѣлываетъ, что мы ничего „не обрѣтаемъ великаго, кромѣ что въ роскоши и богатствѣ„. Но сіи знаменитыи римляне блюли всю свою́ любовь и удивленіе добродѣтельнымъ токмо дѣйствіямъ.

Назавтрѣе Пирръ восхотѣлъ внезапу испужать Посла римскаго, не видавшаго никогда Слоновъ, и видѣть, стольколь онъ есть не робокъ, сколько не корыстолюбивъ. И какъ въ первыхъ движеніяхъ нечаянности, постоянство или слабость особливѣе показывается; то повелѣлъ Правителю оныхъ Слоновъ вооружить са́маго большáго, и привесть къ тому мѣсту, гдѣ долженствовáлъ быть въ собесѣдованіи съ Фабрiціемъ, да и держать онаго за завѣсомъ, да покажется когда повелѣно будетъ. По исполненіи сего и по данномъ знакѣ, открыть оный завѣсъ, а огромный тотъ Скотъ и явился вдругъ, подъемлющій свой Хоботъ надъ Фабріціевою головою, да и заврещавшій голосомъ страннымъ и страшнымъ. Фабріцій, обратившись спокойно, и не показавъ ни удивленія ни боязни, сказалъ Пирру улыбаясь: Ни золото ваше не прельстило меня вчера, ни слонъ сего дня не устрашаетъ.

Пиръ учрежденъ для Пословъ. По́двечеръ, когда сѣли за столъ кушать, имѣли они рѣчи о многомъ: разговаривали о дѣлахъ Греціи: выводили предъ себя, какъ на смотръ, словами разныя Соборища Філософовъ. Ціней особливо не преставалъ бесѣдовать объ Эпикурѣ, и изъяснялъ подробно, что́ Эпикуряне́ мыслятъ о богахъ, и объ удаленіи, какое Мудрецъ, по

(a) Iam rusticitatis et miseriae est, velle quantum satis est.
Senec. Epist. 90.

(b) Profecto omnes mortales in admirationem sui raperet (говоритъ онъ о мудрости), relictis his quae nunc magna, magnorum ignorantia, credimus.
Idem. Epist. 89.

по ихъ ,, долженствуетъ имѣть отъ дѣлъ Всенародныхъ, и отъ Правительства Областями. Сказалъ онъ , ,, что ,, тѣ поставляютъ послѣднее окончательство , и крайнее ,, благо человѣческое , въ услаждени ; что бѣгаютъ отъ ,, достоинствъ и чиновъ , какъ отъ пагубы и яда сладкой ,, оной и спокойной нерадивости , въ коей поставляютъ ,, блаженство ; что не присвояютъ божеству ни любви , ,, ни ненависти , ни гнѣва ; что утверждаютъ о богахъ, ,, какъ о не имѣющихъ никакова попеченія о человѣкахъ, ,, и что ссылаютъ ихъ въ жизнь спокойную , въ коей пре-,, провождаютъ всѣ вѣки безъ всякихъ дѣлъ , погружен,, ныи токмо во всякородные сладости и увеселенія,,. Весьма вѣроятно , что жизнь нѣжная и роскошная Тарентійцовъ , подала причину и случай къ сему разглагольствію. ,, Въ то (a) время , какъ Ціней продолжалъ ,, еще свою рѣчь , Фабрицій , для коего сіе Ученіе было ,, весьма новое , и который не понималъ отнюдь , какъ ,, человѣкъ , преднаписывавшій такія правила , дерзалъ ,, именоваться мудрымъ мужемъ , и то еще во градѣ , ,, исполненномъ Науки и Разума , возгласилъ изъ всея сво-,, ея силы : О ! великій Геркулесъ , даруй да Самнитяне и Пирръ ,, слѣдуютъ сему Ученію , во время брани ихъ съ Римлянами,, !

Л. Р. 472. Пр. I. Х. 280.

Qui se sapientem profiteretur.

Ктобъ изъ насъ , разсуждая о древнихъ нравахъ по нашимъ , могъ чаять такія бесѣды за столомъ , отъ великихъ военныхъ людей , и не токмо о Политическихъ дѣлахъ , но еще и о Наукахъ и Нравоученіи ? Такія разглагольствія , приправленныя размышленіями и разумными отвѣтами , не стоятъ ли разговоровъ , кои часто , съ самаго начала до конца стола , не иждивая много разума , проходятъ почитай токмо въ похваленіи и возвышеніи , восклицаніями достойными Эпикурянъ , вкуса

(a) Saepe audiui a maioribus natu . . . mirari solitum C. Fabricium , quod cum apud regem Pyrrhum legatus esset , audisset a Thessalo Cynea , esse quemdam Athenis , qui se sapientem profiteretur : eumque dicere , omnia quae faceremus , ad voluptatem esse referenda. Quod ex eo audientes M. Curium et T. Coruncanium optare solitos , vt id Samnitibus ipsique Pyrrho persuaderetur , quo facilius vinci possent , cum se voluptatibus dedidissent.
Cic. de Senect. 43.

А. р. 472. Пр. I. Х. 280.

вкуса кушаній, изрядства приправъ, превосходства вінъ и водокъ?

Возвращеніе Пословъ въ Римъ.

Пірръ, удивляясь великодушію Посла Римскаго, и усладившись благоразуміемъ его и Мудростію, возжелалъ ещё съ бо́льшею гарячестію, заключить дружбу и Союзъ съ Республікою онаго, вмѣсто чтобъ воевать противъ нея. А отведъ того особь, молилъ его вторично, благоволить, по́слѣ какъ исходатайствуетъ примиреніе между обоими Державами, пристать къ нему и жить при его дворѣ, гдѣ будетъ имѣть первое мѣсто между всѣми его Пірровыми пріятелями и Полководцами. Ябъ вамъ сего не совѣтовалъ, отвѣчалъ Фабріцій говоря ему на́ухо и улыбаясь: Вы не весьма разумѣете своея пользы: ибо почитающіи васъ и удивляющіися вамъ нынѣ, когда меня единожды позна́ютъ, возлюбятъ лучше меня имѣть себѣ въ Царя, нежели васъ. Государь оный не то что не прогнѣвался на сей отвѣтъ, да и смѣялся въ радости, и сталъ Фабріція любить ещё болѣе. Вручилъ ему двѣсти человѣкъ изъ Военоплѣнныхъ, съ такимъ договоромъ, что, буде Сенатъ не захочетъ утвердить съ нимъ Мира, они будутъ къ нему присланы обратно. Далъ позволеніе и другимъ, кто изъ нихъ похочетъ, ѣхать для свиданія съ Сродниками своими и Пріятелями, и притомъ торжествовать съ ними Празникъ Сатурнальный, съ такимъ же точно договоромъ.

Пірръ посылаетъ въ Римъ Цінея, договариваться о мирѣ.

Нѣсколько дней спустя по отбытіи Пословъ Римскихъ, Пірръ послалъ въ Римъ своихъ. Главный въ сихъ находился Ціней. Мы ужé объявили, что сей человѣкъ былъ его Совѣтъ и Особа надежная. Весьма онъ того чтилъ, зная все онаго достоинство; да и часто говаривалъ, что взялъ больше городовъ Словесностію Цінеевою, нежели собственнымъ своимъ оружіемъ. Ціней прибылъ въ Римъ въ приборѣ Великолѣпномъ; а принятъ тамъ и почтенъ съ особливою отмѣною. Навѣстилъ онъ са́мыхъ первыхъ людей во Градѣ, да и прислалъ къ нимъ ко всѣмъ, также и къ Супружницамъ ихъ, дары отъ Царя Государя своего. Нé было ни одного, который бы принялъ тѣ подарки. Отвѣтствовали они всѣ, также какъ и Сожи-

тельницы ихъ, что когда Пірръ содѣлается, силою торжественнаго Договора, Другъ и Союзникъ Риму; тогда будетъ доволенъ каждымъ человѣкомъ изъ Римлянъ. Л. Р. 472. Пр. І. Х. 280.

Въ краткое время пребыванія своего въ Римѣ, приложилъ онъ великое тщаніе, какъ человѣкъ разумный и Ходатай искусный, къ познанію нравовъ и обыкновеній у Римлянъ, а особливо къ разсмотрѣнію характера въ имѣвшихъ между ними болѣе силы и прославленія; къ изслѣдованію ихъ Поступки какъ общенародныя, такъ и особенныя; къ уразумѣнію образа въ ихъ Правительствѣ; и наконецъ къ увѣданію, въ самой обстоятельной, сколько можно, подробности, силъ и доходовъ Республікѣ.

Когда Ціней введенъ въ Сенатъ; то представилъ предложенія отъ своего Государя, обѣщающагося отдать безъ выкупа Римлянамъ Плѣнниковъ ихъ, хотящаго помочь имъ завоевать всю Италію, и не требующаго ничего инаго, кромѣ ихъ дружества и цѣлыя безопасности Тарентійцамъ. Не преминулъ Посолъ оказать все свое Краснорѣчіе при толь важномъ случаѣ, на объявленіе горячаго и искренняго желанія, какое имѣлъ Пірръ къ заключенію Союза съ Республікою толь сильною, и исполненною великихъ людей; а совокупно и на обстоятельное истолкованіе причинъ, кои принуждали Царя стоять такимъ образомъ за обывателей Тарентійскихъ. Сенатъ совѣщается о представленіяхъ Пірровыхъ

Многіи въ Сенатѣ, поражены бывши рѣчію Цінеевою, казались клонить ся къ миру съ Пірромъ, почитая тотъ какъ за необходимый, или, на малый конецъ, какъ за весьма полезный Государству; а мысль сія и подлинно не была безъ основанія и безъ доводовъ. Римляне побѣждены великимъ сраженіемъ; надлежало имъ вскорѣ поставить и другую битву: чего ради твердая была причина къ боязни, для того что силы Пірровы знатно умножились, соединеніемъ многихъ народовъ Італійскихъ, Союзниковъ его. Ктомужъ, самъ тотъ Побѣдитель требуетъ Мира, и требуетъ толь желательно, что какъ будтобъ онъ побѣжденъ былъ; а слѣдовательно, честь Рима не претерпѣваетъ ни малаго ущерба. Совѣщаніе продолжалось чрезъ многіи дни: и какъ ничего не промѣлкивало изъ Сената; то оно держало Цінея въ великомъ беспокойствѣ.

 Твердо-

А. р. 472. Пр. I. X. 280. Аппій-Клавдій не допускаетъ заключить миръ съ Пірромъ.

Твердость Римлянъ имѣла нужду, въ сихъ обстоятельствахъ, быть возободрена славнымъ Аппіемъ Клавдіемъ, онымъ знаменитымъ Сенаторомъ, коего престарѣлость и также лишеніе зрѣнія, принудили отстать отъ дѣлъ, и заключиться въ своемъ домѣ, бывшемъ для него не большою республікою. „было (а) у „него четыре Сына, людей крѣпкаго сложенія, да пять „Дочерей, не считая многихъ Кліентовъ [знакомцовъ], „бывшихъ подъ его Покровительствомъ. Хотяжъ былъ „онъ и слѣпъ и престарѣлъ; однако управлялъ много-„людное сіе Домочадство съ удивительнымъ порядкомъ. „Разумъ его всегда былъ напряженъ какъ Лукъ, а онъ самъ „не давалъ себѣ слабѣть отъ Старости, и не попускал-„ся въ нѣжную Мерзлость. Домашніи боялись его; дѣ-„ти почитали: всѣжъ любили сердечно. Умѣлъ со-„блюсть для себя всю власть повелѣнія въ своемъ домѣ: „сей былъ пріемлемъ за училище Добродѣтели и Любви „къ Отечеству, гдѣ правила, поведенія, и древнія „обыкновенія благоговѣйно и непреложно наблюдаемы „были„.

Таковъ былъ Аппій. „По силѣ (b) глухаго слуха, „obносившагося въ Городѣ, что Сенатъ скланяется со-„гласиться на обѣщанія Пірровы, велѣлъ онъ себя при-„несть въ Собраніе, гдѣ стали быть всѣ въ глубокомъ „молчаніи, какъ скоро его увидѣли. Тамъ, сей достопочитаемый

(a) Quatuor robustos filios, quinque filias, tantam domum, tantas clientelas Appius regebat et senex, et caecus. Intentum enim animum, tamquam arcum, habebat, nec languescens succumbebat senectuti. Tenebat non modo auctoritatem, sed etiam imperium in suos. Metuebant eum serui, verebantur liberi, carum omnes habebant. Vigebat in illa domo patrius mos, et disciplina.

Cic. de senect. 37.

(b) Ad Appii Claudii senectutem accedebat etiam, vt caecus esset. Tamen is, cum sententia Senatus inclinaret ad pacem, et foedus faciendum cum Pyrrho, non dubitauit dicere illis, quae versibus persecutus est Ennius:

Quo vobis mentes, rectae quae stare solebant
Antehac, dementes se se flexere viai?

Cic. de senect. 16.

Л. р. 472. Пр. I. Х. 280.

,,почитаемый престарѣлый Мужъ, коему ревность къ ,,чести Отечества, казалась отдавша всю старинную ,,его крѣпость, изъяснилъ доказательствами какъ силь- ,,ными такъ и чувствительными, что истребится бес- ,,честнымъ тѣмъ союзомъ вся Слава, какову себѣ Римъ прі- ,,брѣлъ по нынѣ,,. Потомъ, въ восторгѣ благороднаго негодованія: Чтожъ посему стали, говорилъ имъ, оные ваши рѣчи толь надменные, кои разгласились по всему Свѣту, еслибъ Александръ великій пришелъ въ Италію во время нашея юности, и въ крѣпость вѣка Отцевъ нашихъ, тобъ онъ не получилъ себѣ славы, быть непобѣдимъ, но, или бѣжаніемъ своимъ, или смертію, присовокупилъ бы новое сіяніе славѣ Рима? Какъ! Вы трепещете нынѣ отъ единаго токмо имени нѣкоего Пирра, кой препроводилъ свою жизнь въ исканіи себѣ милости у одного изъ * тѣлохранителей тогожъ самаго Александра; кой скитается какъ бродяга изъ страны въ страну, да убѣжитъ отъ непріятелей себѣ въ своей землѣ; и кой однако, съ безстыднымъ челомъ, обѣщаетъ вамъ завоеваніе Италіи симъ самымъ войскомъ, которое не возмогло привесть его въ состояніе, да удержитъ за собою не большую частицу Македоніи? Выговорилъ онъ много другаго подобнаго, что возободрило великодушность Римскую, и развѣяло всю боязнь Сената.

* у Птолемея.

,,Катонъ, (а) или правѣе Цицеронъ, употребляетъ ,,примѣръ сей Аппіевъ на доказаніе, что престарѣлость ,,не приводитъ Состарѣвшихся Мужей въ несостояніе, ,,быть полезными своему Отечеству. Ибо не силою и ,,не легостію тѣла содѣваются великія дѣла, но благо- ,,разуміемъ, правосмыленностію, и мудрыми Совѣтами, ,,основанными на долговременномъ опытѣ: а преимуще- ,,ства сіи Старость въ себѣ умножаетъ еще и укрѣп- ,,ляетъ, не то чтобъ оныя какъ повреждала. Кому

,,одолжены

(a) Nihil adferunt, qui in re gerenda versari Senectutem negant, similesque sunt, vt si qui gubernatorem in nauigando agere nihil dicat, cum alii malos scandant, alii per foros cursitent, alii sentinam exhauriant; ille autem clauum tenens sedeat in puppi quietus. Non faciat ea quae iuuenes: at vero multa maiora et meliora facit. Non viribus aut celeritate corporis res magnae geruntur, sed consilio, auctoritate, et sententia: quibus non modo non orbari, sed etiam augeri senectus solet.

Cic. de Senect. 17.

Л. Р. 472. Пр. І. Х. 280. Спесивый и благородный отвѣтъ отъ Сената.

„одолжены бываютъ добрымъ правленіемъ Корабля? Морепловцамъ ли бѣгающимъ по палубамъ, лѣзущимъ на щеглы, слазящимъ въ низъ, льющимъ насосами воду, и пребывающимъ въ непрестанномъ движеніи, или искусству „Кормчія, сидящаго спокойно и держащаго руками Кормило„? Сіе са́мое учинилъ Аппій при семъ случаѣ. Власть его подклонила весь Сенатъ. Съ общаго согласія и единодушно, данъ слѣдующій отвѣтъ Цінею: Чтобъ Пірръ на́чалъ дѣло выѣздомъ изъ Італіи. Чтобъ тогда, буде похочетъ, прислалъ просить мира. Но коль онъ долго пребудетъ ополченъ въ ихъ землѣ; то римляне будутъ съ нимъ биться всѣми силами, хотябъ онъ разбилъ тысячу ещё левіновъ.

Сіи точно большіе черты́, означающіе Народъ римскій, и сіи конечно великія Політіческія Основанія, вознесшія его въ толикую славу и могущество: Не уступать никогда Непріятелю въ злополучіи, и показывать тогда болѣе бодрости и твердости, нежели когда въ другое время.

Возвращеніе Цінеево въ Тарентъ.

Ціней получилъ повелѣніе выѣхать изъ рима въ тотъ же са́мый день; а онъ то и учинилъ. Отвѣтъ Сенатскій привелъ Пірра въ странное удивленіе. Крѣпость толь дивная, и которыя отнюдь не чаялъ, показала ему, что онъ худо зналъ Народъ римскій, и что сказана ему о немъ неправда отъ ласкателей, будтобъ его побѣда въ совершенное привела тотъ ослабѣніе. И какъ онъ вопрошалъ Цінея, что́ помышлялъ сей о Сенатѣ и о римѣ, во время своего тамъ пребыванія; то сей мудрый Міністръ, не обыкшій льстить, и бывъ счастливъ тѣмъ, что служилъ такому Государю, который и не искалъ быть ласкательствуемъ, отвѣтствовалъ тому, что городъ показался ему Цінею Храмомъ божескимъ, а Сенатъ Собраніемъ Царей. Благородное и праведное утвержденіе о томъ и другомъ. Толико то боги были всеобще почитаемы въ римѣ; и толико то Совѣщанія онаго Августѣйшаго Клевретства имѣли достойности и величія! А о количествѣ обывателей, коими Пірръ видѣлъ Городы и Се́ла наполнены, Ціней ему сказалъ, что по премногу опасается, да не Пірру настанетъ нужда биться съ Лернейскою Гідрою, могущею произрастать и умножаться собственными своими тратами.

§. IV

§. IV.

Исчисленіе Гражданамъ Римскимъ. Вторая битва съ Пірромъ близъ Аскула. Фабрицій Консулъ увѣдомляетъ Пирра, что врачъ его хочетъ онаго умертвить ядомъ. Пирръ отплываетъ въ Сицилію на помощь Сиракузянамъ противъ Кароагенцовъ. Сіи возобновляютъ Союзъ съ Римлянами. Продерзостное предпріятіе новыхъ Консуловъ. Руфинъ беретъ Кротону и Локры. Пирръ оставляетъ Сицилію, и возвращается въ Италію. Гражданинъ наказанъ, что не захотѣлъ записаться въ службу. Третія и послѣдняя битва съ Пирромъ. Побѣда одержанная Куріемъ. Славный Тріумфъ сего Консула. Пирръ обманываетъ своихъ Союзниковъ, и уходитъ тайно изъ Италіи. Ценсура достойная примѣчанія по великой ея строгости.

Въ сей годъ окончано поголовное Исчисленіе Ценсоромъ рода Плебейскаго, и сіе еще первократно. Нашлось Обывателей на лицо двѣсти семдесятъ весемь тысячъ, двѣсти двадцать два человѣка. Обрядъ Окончанія сего дѣлался съ пышностію и законнымъ богослуженіемъ. Служитель при семъ былъ одинъ изъ Ценсоровъ, для коего преимущество сіе было въ честь, и въ отмѣну отъ Таварища. Хотя уже тому прошло шестдесятъ восемь лѣтъ, какъ Плебеяне производимы были въ Ценсуру; однако ни единъ еще изъ Ценсоровъ Плебеянъ не отправлялъ сея, о коей слово, должности. Исчисленіе Гражданамъ Римскимъ.

Можно положить въ сіежъ время намѣреніе Пиррово, о поставленіи моста на морѣ между Отрантомъ [Калабріею] и Аполлоніею, для способнѣйшаго переѣзда изъ Эпира въ Италію. Разстоянія того было, по Плинію, на пятдесятъ міль [на восемдесятъ на три версты съ небольшимъ]. Предпріятіе нестаточное, но довольно сходственное съ Пирровымъ характеромъ, любившимъ, также какъ и Неронъ, начинанія смѣлыя и чрезвычайныя: incredibilium cupitor. Плін. III. 11. Тацит. лѣтопис. XV. 42.

П. СУЛПИЦІЙ САВЕРРІОНЪ.

П. ДЕЦІЙ МУСЪ. Л. Р. 473. Пр. І. Х. 279.

Пирръ, при самомъ начатіи весны, вышелъ въ поле, и прибылъ въ Апулію, гдѣ уже онъ взялъ нѣсколько городовъ. Новыи Консулы прибыли тудажъ вскорѣ послѣ, и спа-

Л. Р. 473. Пр. I. Х. 279. Фреінстем. XIII. 36. 52. Зонар. VIII. 5.

и стали въ Аскулѣ, не подалеку отъ Непріятеля. Все предъявляло блискую битву; да и готовились къ ней на обѣихъ сторонахъ. Армеи раздѣлены были одною только рѣкою. Слухъ разсѣялся, что Консулъ Децій долженствовалъ, по примѣру своего Отца и Дѣда, обречь себя на жертву за свое Отечество; а сіе и привело въ страхъ Пиррову армею. Вывелъ онъ изъ устрашенія воиновъ своихъ, и увѣрилъ ихъ, что, не обреченіемъ себя въ жертву, но мужественнымъ сраженіемъ, одерживается побѣда. А чтобъ отнять у нихъ всю причину боязни, пóслѣ какъ разсказалъ имъ, какимъ образомъ Консулъ будетъ одѣтъ, если онъ себя обречетъ, приказалъ, не метать въ него пораженій, но взять его живаго. Зонаръ прибавляетъ, что Пирръ повѣстилъ Децію, дабы сей не помышлялъ обрекаться, для того что можетъ ему случиться злое.

Консулы, чтобъ имъ быть въ состояніи поставить бой, послали спросить Пирра, самъ ли онъ хочетъ переправиться чрезъ рѣку, или ихъ ожидать на свою сторону. Онъ выбралъ послѣднее. Обѣ армеи были равны и по числу людей и по мужеству: въ каждой изъ тѣхъ было пó сороку тысячь человѣкъ. Бой схватился, и былъ очень упорный. Римляне стояли съ великою храбростію противъ Фаланги Пирровы, коя была часть армеи его сáмая страшная. Слоны, не бывши ужé новыми для нихъ, не весьма ихъ обеспокоили. Съ обѣихъ сторонъ горячесть и твердость были безмѣрны. Обѣимъ армеямъ превесьма было трудно разстаться; а разошлись ужé онѣ тогда, когда ночь наступила, когда Пирръ пораненъ въ руку Дротикомъ, и когда обозъ его разграбленъ Апулійцами. Не можно ничего объявить достовѣрнаго объ успѣхѣ, для того что Писатели весьма несогласны о семъ между собою. Сáмое вѣроятное мнѣніе есть сіе, что уронъ былъ великъ на обѣихъ сторонахъ, и почитай равенъ. Неизвѣстно также обрекался ль Децій, или нѣтъ. Цицеронъ, не на одномъ мѣстѣ, утверждаетъ первое. Гибель Книгъ Тита-Ливіевыхъ, въ коихъ Вещи, о которыхъ мы предлагаемъ, были описаны пространно, содѣлываетъ здѣсь великое безъизвѣстіе и темноту густую. Какоежъ ни было окончаніе сраженія при Аскулѣ; но нé было больше дѣйствія во весь оставшійся годъ. Между тѣмъ, наречены новыи Консулы въ Римѣ.

Тускулан. I. 37. О Конц. II. 19.

К.

К. ФАБРІЦІЙ ЛУСЦІНЪ II.
Кв. ЭМІЛІЙ ПАПЪ II.

Л. Р. 474. Пр. I. Х. 278.

Фабрицій увѣдомляетъ Пірра, что Врачъ его хочетъ умертвить ядомъ.

Оба сіи знаменитыи Консула были уже себѣ Тарищами въ семъ достоинствѣ. Когда они пребывали въ своемъ Станѣ; тогда нѣкто незнаемый явился къ Фабрицію, и вручилъ ему Письмо отъ Царскаго Врача, который брался умертвить ядомъ Пірра, ежели Римляне дадутъ ему награжденіе, равное великой сей услугѣ, какую онъ имъ покажетъ, окончавая толь сильную войну безъ всякія для нихъ напасти. Фабрицій, соблюдая всегда туже са́мую добродѣтель и справедливость на Войнѣ, подающей толь много предлоговъ къ нарушенію оныхъ, и вѣдая что е́сть Права ненарушимыя въ разсужденіи и непріятелей, пораженъ сталъ праведнымъ ужасомъ толь отъ злодѣйственнаго предложенія. И какъ онъ не попустилъ себѣ быть побѣждену златомъ Царскимъ; то разсудилъ, что безчестнобъ для него было, еслибъ побѣдилъ Царя Отравою. Посовѣтовавъ съ Таварищемъ своимъ Эміліемъ, отписалъ немедлѣнно къ Пірру, опасая его отъ такія злодѣйскія вѣроломности. Письмо его было слѣдующаго содержанія.

КАЙ ФАБРІЦІЙ, И КВІНТЪ-ЭМІЛІЙ
КОНСУЛЫ
ЦАРЮ ПІРРУ
ЗДРАВІЯ.

Видно, что ты не весьма знать изволишь, кто тебѣ другъ и кто врагъ; а въ семъ и самъ признаешся, когда прочтешь письмо, писанное къ намъ. Увидишь прямо, что ты воюешь противъ добрыхъ и честныхъ людей; а вѣришь совершеннымъ злодѣямъ и вѣрности нарушителямъ. Мы увѣдомляемъ тебя о семъ, не о тебѣ нѣсколько сожалѣя, но по любви къ намъ самимъ, дабы смерть твоя не подала случая къ оклеветанію насъ, и не повѣрилось бы, что ухватились мы за предательство, какъ отчаявшись окончать благополучно брань сію мужествомъ нашимъ.

Пірръ, получивъ сіе письмо, возопилъ исполнъ удивленія: „Признаваю (a) Фабриція! Удобнѣе совратить солн-

(a) Hic est ille Fabricius, qui difficilius ab itinere iusti et honesti, quam a cursu suo sol, auerti possit. Eutrop.

Л. Р. 474. Пр. I. X. 278. ,, це съ обыкновеннаго его пути, нежели отвратить сего римля-,, нина отъ Правды и Добродѣтели,,. Когдажъ онъ изслѣдоваль дóпряма написанное въ письмѣ; то и казниль смертію своего Врача. А въ засвидѣтельствованіе Фабрицію и римлянамъ благодарности своея, отослалъ къ Консулу всѣхъ Плѣнниковъ безъ искупленія, и прислалъ къ нему ещé Цінея, чтобъ сему потрудиться о Мирномъ съ нимъ договорѣ. римляне, кои не желали себѣ ни милости отъ непріятеля, ни мздовоздаянія за то, что не исполнили противъ него сáмыя мерзскія несправедливости, не отреклись принять Плѣнниковъ, но отослали къ нему равноежъ число Тарентійцовъ и Самнітянъ. А что касалось до Союза Дружбы и Мира; то держались неизмѣнно перваго ему отвѣта отъ Сената.

Сенека, сравнивая дѣйство Фабріціево, о коемъ мы теперь предложили, съ благороднымъ бескорыствованіемъ, которымъ онъ не польстился на обѣщанія и дары Пірровы, ,, и (a) представляя его какъ человѣка поистиннѣ достойнаго ,, удивленія, кой пребывалъ ненарушимо пригвожденъ къ ,, основаніямъ добродѣтели, кой показывалъ себя справед-,, лива и добросовѣстна при Военномъ самовольствѣ, и ,, кой зналъ, что éсть прáвила Чéсти, еще и съ Непрія-,, телями, которыхъ не можно нарушить безъ злодѣйства; ,, Сенека, говорю, имѣлъ великую причину заключить, ,, что не попустить себѣ быть побѣждену златомъ, и ,, не хотѣть побѣдить ядомъ, суть два дѣйства, про-,, исходящія изъ тогожъ Чистосердечія и Великодушія. ,, Eiusdem animi fuit, auro non vinci, veneno non vincere,,.

,, Тоже (b) Сенека вопрошаетъ: сей знаменитый ,, римлянинъ очень ли злополученъ и сожалѣнія достоинъ, ,, что чредитъ самъ свою ниву, когда республіка оставляетъ

(a) Admirati ſumus ingentem virum . . . boni exempli tenacem; quod difficillimum eſt, in bello innocentem; qui aliquod eſſe crederet etiam in hoſte nefas.

Epiſt. 120.

(b) Infelix eſt Fabricius, quod rus ſuum, quantum a Republica vacauit, fodit? quod bellum tam cum Pyrrho, quam cum diuitiis gerit? quod ad focum cœnat illas ipſas radices et herbas, quas in agro repurgando triumphalis ſenex vulſit?

de Prouident cap. 3.

„ляетъ его въ досугѣ. что воюетъ толикожъ противъ богатства, колико и на Пірра, и что довольствуется въ пищу одними токмо травами, кои торжествующая рука его орошала и возрастила въ своемъ Вертоградѣ,? Л. р. 474. Пр. I. X. 278.

Предлагаетъ онъ почитай подобный же вопросъ о Куріи. „Не (a) мнимъ ли, говоритъ, что нашъ Дікпаторъ, который слушалъ Пословъ Самнітскихъ, а въ то время готовилъ и пекъ на огнѣ свои варенія, тою са́мою рукою, коею толь многажды проганялъ Непріятеля, и положилъ въ нѣдро Юпітера Капітолінскаго торжественный Лавръ, препровождалъ жизнь не толь блаженну, коль въ наши времена славный Апіцій, который, содѣлавшись крайній Учитель сладкаго кушанія и добраго питія, заразилъ и повредилъ весь свой вѣкъ смертоносным искусствомъ,,?

Древность тщалась поилѣжно прославлять сіи дѣянія, поистиннѣ достохвальныя, и предать ихъ незабвенно Памяти. Но между нами не такъ сіе дѣлается; да и часто бытія са́мыя достопамятныя бываютъ погребены во мракѣ. Лудовікъ XI. далъ вѣдомость Дюку бургонскому, Шарлу смѣлому, всегдашнему своему Непріятелю, объ измѣнѣ де Кампобосса Італіанца.

Возвращаюсь къ Пірру. Находился онъ въ превеликомъ затрудненіи. Потерявъ, на послѣднемъ сраженіи, лучшее свое войско, и са́мыхъ храбрыхъ Начальствующихъ, чувствовалъ, что не можно ему набрать новыя армеи, какъ Римлянамъ, „кои (b) получали отъ са́мыхъ себѣ разбитій новые силы, и новую горячесть къ продолженію войны,,. Въ то время какъ пребывалъ въ сихъ печальныхъ мысляхъ, не видя почитай никакова прибѣжища и исправы для себя, ниткакже честнаго способа, къ остав-

Коміи. IV. 13. Пірръ отъѣзжаетъ въ Сіцілію на помощь Сіракузянамъ противъ Карѳагенцовъ.

(a) Scilicet minus beate viuebat Dictator noster, qui Samnitum legatos audit, cum vilissimum cibum in foro ipse manu sua versaret, illa qua iam saepe hostem percusserat, lauream que in Capitolini Iouis gremio reposuerat; quam Apicius nostra memoria vixit? qui . . . scientiam popinae professus, disciplina sua seculum infecit. Senec. de consolat. ad Heluiam cap. 10.

(b) Ab ipso ducit opes animumque ferro. Horat.

Л. Р. 474. Пр. I. X, 278. оставленiю предпрiятiя, въ которое вступилъ съ преизлишнимъ легкомыслiемъ, нѣкiй лучь надежды и благополучiя возободрилъ его сердце. Съ одной стороны, прiѣзжаютъ Послы изъ Сицилiи, кои отдаютъ ему въ руки Сiракузы, Агригентъ, Леонтъ, и просятъ у него помощи на Карѳагенянъ. Съ другой, Гонцы изъ Грецiи прибыли къ нему съ вѣдомостiю, что Македонiя казалась простирающа къ нему руки, и приносяща ему свой Престолъ. Вознамѣрился онъ ѣхать въ Сицилiю; и не теряя времени, посылаетъ прежде себя Цинея, договариваться съ народами, призывающими его, и обнадежить ихъ, что онъ самъ вскорѣ прибудетъ на оныхъ Островъ. Потомъ, оставивъ въ Тарентѣ самое большое городовое войско противъ воли обывателей, видѣвшихъ съ трудомъ, что Пирръ ихъ оставляетъ, а однако хочетъ держать въ порабощенiи, обѣщался имъ, ежели станутъ очень тѣснить ихъ Римляне, прибѣжать тотчасъ къ нимъ на помощь, что ему весьма удобно здѣлать, имѣющему быть въ близости отъ нихъ. По сихъ рѣчахъ пустился въ море. былъ онъ два года и четыре мѣсяца въ Италiи.

Юстин. XVIII. 2. Валер. Макс. III. 7. Договоръ возобновленъ между Карѳагенцами и Римлянами. Полiб. III. Сверьхъ надежды къ завладѣнiю Островомъ толь сильнымъ, желалъ онъ также отмстить и Карѳагенцамъ, вооставшимъ явно на него. Прислали они Магона на стѣ на двадцати галерахъ, съ принесенiемъ Римлянамъ своихъ услугъ и флота противъ Пирра, обьявляя, что на чужестраннаго непрiятеля, помощь чужестранная кажется быть довольно прилична. Принесенiе ихъ не принято: Сенатъ отвѣтствовалъ, что Римъ не предпрiемлетъ брани, коея не былъ бы въ состоянiи окончать своими собственными силами. Однако возобновленъ Союзъ между обоими Народами: былъ сей Четвертый. Прибавлено къ Статiямъ первыхъ: хотя Римляне, или Карѳагенцы заключатъ союзъ съ Пирромъ, но въ договорѣономъ именно изобразить, что оба сiи народа могутъ себѣ помогать взаимно, когда на одинъ изъ нихъ нападенiе здѣлается: что въ такомъ случаѣ, Карѳагенцы должны давать Суда; что каждый народъ станетъ самъ жалованiе платить своему войску; что Карѳагенское будетъ помогать Римскому на морѣ, но не имѣетъ быть принуждено сходить съ Судовъ своихъ на землю по неволѣ. Карѳагенцы принесли помощь сiю толь сильную Римлянамъ, не

столько

столько съ почтительности къ нимъ, сколько для того, чтобъ Пирра привесть въ несостоянїе прїѣхать въ Сицилїю, и не допустить бы его, мѣшать имъ тамъ въ ихъ завоеванїяхъ. Л. р. 474. Пр. I. Х. 278.

Отсутствїе Пиррово подало случай Римлянамъ, къ одержанїю нѣкоторыхъ преимуществъ надъ Етрурянами, Луканїйцами, Бруцїанцами, и надъ Самнїтами.

П. КОРНЕЛИ РУФИНЪ II.
К. ЮНИИ БРУТЪ II. Л. р. 475. Пр. I. Х. 277.

Консулство Руфїново.

Руфїнъ былъ всеобще одобряемъ за военное свое достоинство, но также поносимъ всеобще за лакомство свое и алчность къ обогащенїю себя, кои приводили его къ премножеству несправедливостей, и содѣлали Фабрїцїя, онаго превеликаго любителя нищеты, явнымъ ему Непрїятелемъ. Однако, сей самый Фабрїцїй, который, сильною своею поступїю, домогся нарещи его въ Консула, для того что, въ настоящемъ обстоятельствѣ, Республїка имѣла нужду въ добромъ Полководцѣ, и что никто, изъ искавшихъ того себѣ чина, не показался ему одаренъ браннoносными талантами. ,, Когдажъ (a) ,, Руфїнъ прибылъ къ нему благодарить, въ крайнемъ ,, удивленїи покровительству, коего онъ себѣ не чаялъ; ,, тогда говорилъ ему Фабрїцїй: Сїе для того, что лучше ,, мнѣ быть ограблену отъ Консула, нежели отведену въ плѣнъ ,, отъ Непрїятеля,,.

Продерзостное предпрїятїе Консуловъ.

Консулы дали на нѣкоторое время покой Тарентїйцамъ, чтобъ имъ плотняе потѣснить Самнїтянъ. Сїи видя, что все стремленїе войны упадало на нихъ, что земли ихъ были опустошаемы, и что они не могли противиться воинству толь многолюдному, разсудили за благо убѣжать, съ женами своими и дѣтьми, и со всѣмъ что ни имѣли дражайшаго, на превесьма высокїе и кру-

(a) Cum Fabricio P. Cornelius, homo, vt exiſtimabatur, auarus et furax, ſed egregie fortis et bonus Imperator, gratias ageret quod ſe homo inimicus Conſulem feciſſet, bello praeſertim magno et graui: ,, Nihil eſt quo mihi gratias agas, inquit, ſi malui compi- ,, lari, quam venire.
Cic. II. de orat. 268. Aul. Gell. IV. 8.

Л. Р. 475. Пр. I. Х. 277. и крутые горы. Римляне, исполнь презрѣнія къ непріятелямъ бѣжавшимъ отъ нихъ, предпріяли напасть на нихъ тамъ, но не наблюдая ни малаго порядка, и не пріемля никакія мѣры. Продерзость ихъ стала имъ въ дорогую цѣну. Самнітяне, гоня ихъ дротиками и каменями на самыхъ трудныхъ мѣстахъ, побили изъ нихъ довольно великое число. Многіи попадали въ стремнины, въ коихъ они бѣднѣйше подавлены. Другіи, не возмогшіи ни убѣжать ни защищаться, взяты живыи въ руки. Уронъ былъ великій, но стыдъ еще большій. Консулы, не бывши одинъ другимъ доволенъ, и приписывая каждый своему Таварищу уронъ полученный ими, разлучились другъ съ другомъ, въ надѣяніи себѣ лучшаго успѣха, когда будутъ дѣйствовать порознь, и собственнымъ своимъ именемъ. Брутъ остался съ Легіонами въ Самніи; а Руфінъ пошелъ на Луканійскіе и Бруціанскіе земли. Сперва производилъ онъ тамъ великое разореніе; потомъ началъ помышлять о важнѣйшемъ предпріятіи. Была то

Руфінъ беретъ Кротону и Локры. осада Кротонѣ [Котроне], городу очень большому и пребогатому, стоящему на самомъ концѣ Италіи, близъ Мыса Лацінійскаго, сквозь который текла рѣка Эсара. Не уповалъ онъ тотъ взять явною силою, но измѣною, какъ то приведенъ въ надежду, для того что обыватели были очень недовольны Пірромъ. Завладѣлъ бы онъ тѣмъ безъ сомнѣнія; но Кротоніатцы, или догадывавшіися о чемъ нибудь, или увѣдомленныи объ умышленіи, взяли помощь изъ Тарента. Руфінъ, не знавшій того, приступилъ съ преизбыточнымъ надѣяніемъ къ градскимъ стѣнамъ; а новая та подмога Луканійская, коммандуемая Нікомахомъ, подкрѣпляемаяжъ городовымъ Войскомъ, и учинила страшную выласку на Консула, привела его въ беспорядокъ, и убила у него премножество людей. Отступилъ онъ прочь; поклалъ всю рухлядь на-возы, и хотѣлъ итти немедлѣнно. Вѣдомость пришла о семъ тотчасъ въ Кротону. Въ тожъ самое время прибѣгаетъ къ нимъ Плѣнникъ, убѣжавшій изъ непріятельскаго Стана, и сказываетъ, что Руфінъ думаетъ напасть на Локры [Моттаді Брусано], по силѣ обѣщанія, отворить ему градскія ворота. Прибѣжалъ также вскорѣ послѣ и другой, прибавившій, что непріятельская армея уже пошла.

шла. Подлинно, видимы были издалека и Полкі, идущіи по дорогѣ, лежавшей къ Локрамъ. Не потеряно время. Нікомахъ, съ Луканійцами своими, полетѣлъ на помощь Лакріанцамъ кривыми дорогами. Походъ Руфіновъ былъ токмо притворство. Возвращается онъ вспять, нападаетъ нечаянно и вдругъ на Кротону, беретъ городъ почитай прежде, нежели свѣдано что онъ возвратился: толико то былъ густъ туманъ, поднявшійся весьма для него благовременно. Нікомахъ тогда токмо узналъ слѣпое свое легковѣріе, когда уже не былъ въ состояніи поправить оное. Въ прибавокъ же несчастію, когда возвращался въ Тарентъ; то Руфінъ напалъ на него, и побилъ у него часть хорошую войска, такъ что едва самъ онъ возмогъ спастись. По силѣ сихъ вѣдомостей, обыватели Локріанскіи, сносившіи нетерпѣливно Пірровo иго, здались Римлянамъ. Руфінъ, по возвращеніи въ Римъ, получилъ себѣ честь Тріумфа. Л. Р. 475. Пр. І. Х. 277.

Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ ГУРГІТЪ II.
К. ГЕНУЦІЙ КЛЕСПІНА. Л. Р. 476. Пр. І. Х. 276.

Самнітяне, Луканійцы, и Бруціанцы, были жарко тѣснимы сими обоими Консулами. Приведены бывши въ горестное состояніе, послали они къ Пірру, и увѣдомили его, что ежели онъ имъ не поможетъ вскорѣ, то они погибли: что не можно имъ больше стоять противъ Римлянъ; и что, да предупредятъ совершенное свое паденіе, принуждены будутъ онымъ здаться. Сіе посольство прибыло весьма благовременно на извлеченіе Пірра изъ затрудненія, въ коемъ онъ находился. Все ему благоуспѣшно было сперва въ Сіціліи, и еще паче всякаго своего чаянія. Сіи благополучныи успѣхи были не меньше плодомъ благости его, великодушія, тихости, коль мужества, и искусства егожъ въ военномъ дѣлѣ. Преспѣяніе великое, есть большое искушеніе. Исказило оно совершенно въ немъ сіи толь любезныя Качества, и премѣнило ихъ въ высокомѣріе, въ жестокость, и еще въ лютость, да и содѣлало его ненавистна и несносна Народамъ Сіцілійскимъ. Въ слѣдствіе отвращенія сего сердецъ, все готовилось къ преобращенію, кое не долженствовало быть ему пріятно. Итакъ, обрадовался онъ, что изобрѣлъ честный предлогъ къ выѣзду изъ Сіціліи. Оставляя ея, и размышляя

Л. Р. 476. Пр. I. Х. 276. въ себѣ о благополучномъ положенiи острова, также и о богатствѣ городовъ: О! други мои, говорилъ предстоящимъ своимъ, какоежъ то поле оставляемъ мы Римлянамъ и Карѳагенцамъ!

Въ переѣздѣ его, Карѳагеняне на него напали; да и побѣдили онаго; потомъ побѣжденъ же онъ отъ Мамертiнцовъ; былъ также битъ и пресильною бурею, коя погубила часть его флота: такъ что, по претерпѣнiи премногихъ несчастiй и противностей, прибылъ уже онъ въ Тарентъ, имѣя дватцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да три тысячи Конницы.

Между тѣмъ Римъ изнуряемъ былъ моровою язвою, коя беспокоила оный сильно уже давно. На избавленiе его отъ нея, употребленъ обрядъ, о коемъ предложено выше, именножъ, вонзенiе гвоздя въ Капитолiи. Для сего самаго, нареченъ нарочно Дiкташоръ, который былъ, какъ то мнятъ, Корнелiй-Руфiнъ.

Л. Р. 477. Пр. I. Х. 275.

М. КУРIЙ ДЕНТАНТЪ II.

Л. КОРНЕЛIЙ-ЛЕНТУЛЪ.

Гражданинъ наказанъ, что не хотѣлъ записаться въ службу. Вал. Макс. VI. 3.

Война, была другая Коса, продолжавшаяся многiи уже годы, отъ которыя всѣ превесьма утруждены были: такъ что когда Курiй хотѣлъ дѣлать наборы, пообыкновенiю, въ Капитолiи, и уже кликалъ именами, по употребленiю, Гражданъ, коихъ надобно ему было записать въ службу; то никто не откликнулся. Разсудилъ онъ, на обузданiе сего беспорядка, что общая польза требовала, здѣлать сему образцовсе нѣчто. Повелѣлъ положить въ Кувшинецъ имена всѣхъ Трiбовъ: а когда жребiй палъ на Трiбъ Поллiевъ, и потомъ, вторымъ дѣйствiемъ подобнымъ первому, на нѣкотораго Гражданина изъ тогожъ Трiба; то онъ призывалъ его предъ себя не единожды. И понеже тотъ не являлся; то повелѣлъ продать все его имѣнiе. Тогда не медлѣнно тотъ прибѣжалъ, и отозвался къ Трiбунамъ, кои не посмотрѣли ни мало на сей Отзывъ. Консулъ же объявивъ, что Республiкѣ нѣтъ нужды въ Гражданинѣ, не хотѣвшемъ повинуться, продалъ его имѣнiе и притомъ самого онаго. Сiе потомъ вошло въ обыкновенiе. Строгость такая здѣлалась полезна. Наборы совершились безъ замедлѣнiя. Консулы отправились: Лентулъ въ Луканiю, а Курiй въ Самнiй.

Пирръ

Пірръ тотчасъ же вышелъ изъ Тарента, и пошелъ въ походъ съ нападеніемъ на Курія. Самнітяне имѣли на него тайную досаду за то, что онъ ихъ оставилъ, и отплылъ въ Сіцілію; да и сперва не хотѣли дать ему Войска, требуемаго имъ. Но собственная оныхъ нужда, преклонила ихъ къ тому. Онъ раздѣлилъ свою армею на-два Корпуса. Одинъ послалъ въ Луканію, на сопротивленіе Лентулу, бывшему тамъ, и на недопущеніе его притти въ помощь своему Таварищу. Самъ же онъ, съ другимъ Корпусомъ, пошелъ на М. Курія, окопавшагося Шанцами на удобномъ мѣстѣ, близъ города Беневента, въ ожиданіи помощи, долженствовавшія къ нему притти изъ Луканіи.

Л. р. 477. Пр. I. X. 275.

По сей самой причинѣ Пірръ спѣшилъ напасть на него. Выбралъ онъ самыхъ лучшихъ Воиновъ изъ своего войска, также и Слоновъ проворнѣйшихъ и пріобыкшихъ болѣе къ войнѣ, да и пошелъ подъ вечеръ, хотяй того исплошить въ Станѣ. Но назавтрѣе поутру, Непріятели усмотрѣли его, когда онъ сходилъ съ горъ, на которыхъ ночь и трудные дороги задержали онаго долѣе, нежели чаялъ. Курій вышелъ изъ за своихъ Окоповъ съ нѣсколькими Полками, и ударилъ на первыхъ встрѣтившихся съ нимъ. Збивъ сихъ и обративъ въ бѣгство, привелъ въ страхъ всѣхъ другихъ. Убито тутъ множество; да и Слоновъ нѣсколько взято.

Третія и послѣдняя битва съ Пірромъ. Побѣда, одержанная Куріемъ.

Сей успѣхъ далъ Консулу смѣлость, вытти со всею армеею за валъ, да сразится на открытомъ полѣ. Когдажъ битва свалилась; то сперва превозмогъ онъ на одномъ изъ своихъ Крылъ, и привелъ въ замѣшательство Непріятелей. Тогда Пірръ выдвинулъ своихъ Слоновъ, поколебнулъ ими другое Крыло, и прижалъ оное къ самому подсадному Корпусу. Нашелъ онъ тутъ добрыи Полки, стоящіи въ оружіи, и притомъ свѣжіи. Научились сіи на бывшихъ предъ сею битвахъ, что не оружіемъ токмо, но больше огнемъ надлежало прогонять Слоновъ. На сіе самое вымышлено орудіе, подобное стрѣлѣ, у коего пустое Копейцо внутри наполнено и окружено вещами удобозагарающщимися, какъ то Смолою, Паклею, и другими такимижъ. Конецъ его былъ остръ, чтобъ ему втыкаться въ то мѣсто, въ кое попадетъ.

Л. Р. 477. Пр. I. X. 275. бросали они Зажоги сіи съ огнемъ въ спину Слонамъ, и въ башни бывшіе на нихъ: такъ что, хотя онѣ вонзятся въ кожу или въ башню, зажигали тѣ, и мучили страннымъ образомъ оныя животныя. Другіи прободали ихъ Ко́пьями и Дротиками. Всѣжъ совокупно, присилили Слоновъ оборотиться назадъ, и опрокинуться на собственныи Полки́; а отъ сего и здѣлалось толь великсе замѣшательство, и такой беспорядокъ, что Римляне одержали наконецъ полную побѣду.

Сіи убили на томъ Сраженіи дватцать шесть тысячъ человѣкъ Непріятелей; а въ поло́нъ взяли тысячу триста, да восемь Слоновъ. Піррь ушелъ въ Тарентъ съ небольши́мъ числомъ Конниковъ. Станъ его и обозъ взятъ. Удивились Римляне расположенію онаго, и въ послѣдующція времена сами такъ свои располагать стали. „Въ (a) древнія времена Римляне, и другіи Италійскіи Народы, не имѣли Стана распоряженнаго: каждый ставилъ свою палатку на подобіе Пастуховъ, не „наблюдая прямизны, и безъ всякаго другаго предопасенія, кромѣ только чтобъ не удалиться отъ своихъ „Таварищей. Пірръ былъ первый, который далъ образецъ къ заключенію всего Воинства въ оградѣ тогожъ „са́маго Стана: ибо мѣсто каждому Корпусу было назначено опредѣленное, и всежъ то съ удивительнымъ „порядкомъ„. Римляне, въ послѣдованіе временъ, привели до цѣлаго совершенства сію часть Военнаго искусства, касающагося до расположенія Ста́новъ.

Можно сказать въ нѣкоторомъ разумѣ, что сія послѣдняя Побѣда, одержанная надъ Пірромъ, подала Римлянамъ завоеваніе всѣхъ Племенъ, или, на малый конецъ, поспѣшествовала къ тому попремногу. Ибо Мужество, явленное ими на сей битвѣ, и дѣла́ содѣянныя отъ нихъ на другихъ, имѣя противъ себя тако́ва Непрія-

(a) Castra antiquitus Romani ceteraeque gentes passim per corpora cohortium velut mapalia constituere soliti erant, cum solos vrbium muros nosset antiquitas. Pyrrhus, Epirotarum Rex, primus totum exercitum sub eodem vallo continere instituit.

Frontin. IV. 1.

Непріятеля, каковъ былъ Пірръ, умножили превесьма ихъ славу, силы, надѣяніе на нихъ, и заставали почитать ихъ людьми непобѣдимыми. Побѣдою надъ Пірромъ, стали они беспрерѣчно Господами всей Італіи, состоящей между двумя морями. Сіцілія вскорѣ послѣдовала, гдѣ начались брани на Карѳагенъ; а по низверженіи сего могущественнаго Соперника, не-было больше для нихъ ничего, что-моглобъ имъ сопротивляться. Л. Р. 477. Пр. I. X. 275.

Сей годъ, толь славный благополучными успѣхами на Войнѣ, прославился еще, въ самомъ Римѣ, строгостію и ревностію къ содержанію благочинія и добронравія въ семъ Градѣ. Фабріцій Лусцінъ, и Эмілій-Папъ, отправляли совокупно Цензуру съ великимъ между собою соединеніемъ. Низложили они съ степеней многихъ Всадниковъ и Сенаторовъ многихъ. Но казистѣйшее было то, чемъ они запятнали Корнелія Руфіна. Сей былъ дважды Консуломъ, а единожды Діктаторомъ. Ценсоры отрѣшили его отъ Сенаторства, исключеніюжъ сему привели въ причину единственно, что увѣдомились они объ имѣвшейся у него серебреной посудѣ для стола, вѣсомъ не больше десяти фунтовъ. Фамілія его стенала чрезъ долгое время отъ сего бесчестія, отъ котораго свободилась уже совершенно въ особѣ Сіллiной, кой первый, изъ Потомковъ Руфіновыхъ, достигъ до Консулства. „Едва (a) можно повѣрить, говоритъ одинъ „изъ Писателей, что въ оградѣ тогожъ самаго Города, „долженствовавшее нѣкогда почитаемо быть посудою „бѣдною и подлою, осуждено, какъ преизбыточная рос-„кошь„: толико то простота и мѣрноизбыточество были честны въ оныи блаженныи вѣки! По окончаніи Поголовныя переписи заключена оная. Нашлось, двѣсти семдесятъ одна тысяча дватцать четыре человѣка Гражданъ. Славная Ценсура строгою исправностію. Лів. Эпит. XIV. Авл. Гелл. XVII. 21.

При окончаніи года, оба Консула вступили во Градъ въ Тріумфѣ. Курій получилъ прежде сію себѣ честь. Тріумфъ его былъ самый славный, какъ по великости приключеній, такъ по радости за благополучное окон-

(a) Vix credibile est, intra idem pomoerium decem pondo argenti et inuidiosum fuisse censum, et inopiam haberi contemptissimam.
Val. Max. II. 9.

Л. Р. 477. Пр. І. Х. 275. окончанїе Войны толь важныя, да и по пышности и светлости зрѣлища. По сїе время, какъ то трїумфовали еще только надъ соседними Народами, кои по большой части были довольно бѣдны, не находилось почитай никакова другова убранства, кромѣ Знаменъ, переломаныхъ Оружїй, Колясокъ Галлїческихъ, а изъ Корыстей кромѣ табуновъ большїя и малыя Скотины. Но здѣсь, разность Народовъ, изъ коихъ Плѣнники шли напередъ, также красота и великолѣпїе Добычи, удобряли крайнимъ образомъ сей Трїумфъ. Эпироты, Өессалїйцы, Македоняне, Апулїанцы, Луканїйцы, Бруцїанцы, были ведены скованныи узами предъ Колесницею Побѣдителевою. Несли въ зрѣнїе всѣмъ Статуи, работы са́мыхъ славныхъ Художниковъ; Золото, Серебро, Червлень, другїе рѣдкости заморскїе, и притомъ всѣ орудїя роскоши Тарентїйскїя. Но что наипаче поразило Смотрителей, и привлекло болѣе ихъ созерцанїе, то было четыре Слона изъ осми взятыхъ на бра́ни. Прочїи четыре пали отъ своихъ ранъ. Величина сихъ животныхъ, вышина, видъ, оный хоботъ обращающїйся на всѣ сто́роны, который у нихъ вмѣсто руки́, тяжелые тѣ башни, стоявшїе на ихъ хребтахъ, все сїе удивляло, и почитай еще́ въ страхъ приводило. „Сїе (а) достовѣрно, что „Народъ Римскїй ни на что не смотрѣлъ съ бо́льшею „прїятностїю, коль на сихъ Воло́въ Луканїйскихъ, ко„ихъ онъ толико ужасался, [симъ именемъ простота „Римская тѣхъ временъ называла Слоновъ] а они слѣдуя „за побѣдоносными Коньми, и потупивши свои головї„щи, казались чувствующими себѣ плѣненїе„.

Трїумфъ другаго Консула совершился уже́ по нѣскольких недѣляхъ. Не́ былъ оный, по многому, толико блистателенъ, колико первый; однакожъ достопамятенъ. Лентулъ побѣдилъ Самнїтянъ и Луканїйцовъ, также и взялъ многїи городы. Не лишенъ онъ былъ достоинства, но не достало ему токмо случая; а слава, преизбыточно блистательная Таварища его, помрачила нѣсколько славу онаго. Все

(а) Nihil libentius Populus Romanus adſpexit, quam illas, quas timuerat, cum turribus ſuis belluas: quae, non ſine ſenſu captiuitatis, ſummiſſis ceruicibus victores equos ſequebantur.

Flor. I. 18.

Все имѣло великую радость въ Римѣ. Но Италійскіи народы, и Пирръ самъ, находились весьма въ разныхъ расположеніяхъ. Первыи сносили съ трудомъ, давно ужé, владычество Царя, коего на вѣрность и пóмощь не могли ужé, во мнѣніяхъ своихъ, болѣе надѣяться. Потеряніе послѣднія битвы привело къ совершенству неудовольствію оныхъ; а въ нѣкоторомъ родѣ отчаянія ихъ, премногіе наглые мысли приходили имъ въ голову. Пирръ зналъ сіе все, да и самъ думалъ токмо, кáкъ бы выпертиться изъ Италіи, и найти къ тому, ежели можно, предлогъ благовидный, чтобъ честь свою прикрыть. Что больше онъ пребывалъ въ семъ намѣреніи; то меньше показывалъ оное, дабы въ состояніи быть, исполнить то достовѣрнѣе и безопаснѣе. Л. р. 477. Пр. I. X. 275.

Видѣлъ онъ Союзниковъ своихъ погруженныхъ въ печаль и уныніе. Старался утѣшить ихъ, и увѣщавалъ не унывать за полученіе одного только печальнаго приключенія. Представлялъ имъ, „что потеряніе ихъ послѣднія битвы не бóльшее было, претерпѣннаго Римлянами на первой. Что сей народъ, однако, коль ни „полезные Статіи предлагаемы ему были, никогда не „хотѣлъ слышать о Мирѣ. Что ежели они восхотятъ „подражать постоянству Римлянъ и беречь себя къ лучшимъ временамъ; то могутъ всего надѣяться. Что „войска у нихъ довольно еще, и могутъ быть въ состояніи, весть долгое время войну. Что онъ самъ, уповаетъ на сильныхъ пріятелей, находящихся у него въ „Греціи, отъ которыхъ ожидаетъ достовѣрныя и знатныя пóмощи„. Говорилъ онъ симъ образомъ не для тогó, чтобъ ему пещись по многу объ ихъ пользѣ, или хотѣть бы долѣе пребыть въ Италіи: ибо намѣрился твердо выѣхать изъ нея какъ наискоряе; но да удержитъ ихъ въ должности, и да укроетъ отъ нихъ свое намѣреніе. А дабы дѣйствительнѣе то укрыть, послалъ Пословъ къ разнымъ Государямъ, изъ которыхъ у однихъ просилъ себѣ денегъ, у другихъ войска, сегожъ и тѣхъ у Антигона, который тогда обладалъ въ Македоніи.

Сія

Л. Р. 477. Пр. І. Х. 275. Сія надежда успокоила, на нѣсколько времени, духъ въ Союзникахъ. Однако онъ пріуготовлялъ все очень тайно къ своему отбытію. Между тѣмъ Посолъ его принесъ къ нему отвѣтъ отъ Антигона. Но, вмѣсто истиннаго, составилъ онъ самъ свой, и объявилъ оный Союзникамъ. Симъ его отвѣтомъ обѣщана ему великая и скорая помощь. Союзники всѣ были обмануты; да и сами еще Римляне, бывшіи въ близости, между коими разглашенъ нарочно сей Слухъ. Въ слѣдующую ночь онъ и поплылъ, да и приплылъ въ Эпіръ. Какъ жебъ названа была такая поступка между Простыми людьми? Оставилъ онъ Мілона въ Крѣпости; а съ собою увезъ восемь тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да пять сотъ Конницы.

Такое было окончаніе предпріятію Пиррову на Италію, которое продолжалось шесть лѣтъ. Начиналъ онъ и другія такіяжъ: ибо, да назовется прямо, былъ онъ истинный Волочага, часто нарушеніемъ вѣрности спасавшійся отъ зла, къ какому скорохватное легкомысліе его приводило. Наконецъ, погибъ онъ бѣдно въ Аргосѣ, по прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ.

Л. Р. 478. П. І. Х. 274

М. КУРІЙ ДЕНТАТЪ III.

СЕР. КОРНЕЛІЙ МЕРЕНДА.

Понеже уповали въ Римѣ продолженія войнѣ на Пірра; то разсудили за должное продолжить также и Курія въ Консулствѣ. Отбытіе, или правѣе убѣжаніе того Государя, отняло можетъ быть у сего знаменитаго Римлянина честь новаго Побѣжденія; но не похитило у него Славы въ прогнаніи его на вѣки изъ Італіи великою оною Побѣдою, одержанною надъ нимъ: ибо то Курій, кой воспособствовалъ наиболѣе къ одержанію оныя. Есть еще причина и думать, что Пірръ не восхотѣлъ схватиться вторично съ симъ Консуломъ.

Должно сказать, что послѣдніи годы, о коихъ мы видѣли Історію, были годы весьма плодоносны Великими людьми и дѣйствіями Великими. Я разумѣю чрезъ сіе не Побѣды токмо, одержанные надъ Непріятелями, или Границы Государственные знатно распространеные, Мужество и Неустрашимость на сраженіяхъ, возслѣдуемыя Твердостію, видящею и взвѣшивающею напасть безъ смущенія, Знаніе Военнаго дѣла, произведеннаго по-

читашй

читай до всякороднаго совершенства, словомъ, все что Л. р. 478.
содѣлываетъ великихъ Полководцевъ, и что называется Пр. 1. Х.
достоинствомъ ратоборнымъ: Говорю я первенственно о 274.
другомъ достоинствѣ, которое, подкрѣпленное и осіянное первымъ, принесло Римской Державѣ честь, коя есть въ ней единственна и особлива, и которая потомъ не была подражаема никакимъ другимъ народомъ. Сія есть, Простота, Умѣренность, Воздержность, Трезвость, особливѣежъ безкорыствованіе, произведенное даже до любленія и любви къ Убожеству: а все сіе въ самыхъ великихъ людяхъ Государственныхъ, и въ Военачальникахъ препрославленныхъ. Повторяю, что сіе точно достоинство, которое принесло наибольшую честь Державѣ Римской: честь коея блистаніе не могло помрачиться и долгимъ послѣдованіемъ временъ, послѣ того прошедшихъ. Ибо мы можемъ почитай еще воскликнуть съ Леліемъ: „Кто (а) изъ насъ слышитъ о Куріи и „о Фабриціи, не приходя въ нѣкоторый родъ дружбы и „любительности къ нимъ, и не удивляясь въ сердечной „глубинѣ благороднымъ ихъ чувственностямъ, презирающимъ вещи, коихъ всѣ земнородныи ищутъ съ ненасытимою Гарячестію,„? блаженны, еслибъ знали они, чего недоставало добрымъ ихъ Качествомъ, и что могло ихъ содѣлать истинно Добродѣтельными!

§. V.

Посольство отъ Птолемея Філаделфа къ Римлянамъ. Весталь казнена смертію. Новые Усадьбы. Тарентъ здается Римлянамъ. Самнітскіе брани окончаны совершенно. Возвращеніе Римскихъ Пословъ изъ Егіпта. Ценсура Куріева. Побѣжденныи Непріятели лишены части изъ земель своихъ. Срогое отъ Рима отмщеніе Легіону, потребившему Обывателей Регійскихъ. Начало серебряной

 Монетѣ

(a) Quis eſt, qui C. Fabricii, Man. Curii non cum caritate aliqua et beneuolentia memoriam vſurpet, quos numquam viderit? quod eas res ſpernunt et negligunt, ad quas plerique inflammati auiditate rapiuntur.

de Amicit. n. 28. Offic. II. 38.

Монетѣ въ Римѣ. Новыя Поселенія. Война на Піецентінцовъ благополучно окончана. Италія примирена всеконечно покореніемъ Салентінцовъ и Умбрїйцовъ. Аполлоніаты, потомъ Волсінійцы, просятъ помощи у Рима. Узаконеніе о Ценсорахъ. Число Квесторовъ усугублено и доведено даже до Осми.

Л. Р. 479. Пр. I. Х. 273

К. ФАБІЙ-ДОРСОНЪ.

К. КЛАВДІЙ-КАНІНА.

Посольство отъ Птолемея Філаделфа къ Римлянамъ. Фреінсг. IV. 38. 49.

Птолемей Філаделфъ, Царь Египетскій, увѣдомився объ уходѣ Пірровѣ, прислалъ въ Римъ Пословъ съ поздравленіемъ Римлянамъ, и съ требованіемъ Союза у Римскаго Народа. Посольство отъ Государя толь сильнаго и удаленнаго, обрадовало попремногу Республіку. Она къ нему послала съ своей стороны четырехъ Пословъ изъ первыхъ людей въ Римѣ, возблагодарить ему за то, и заключить съ нимъ Союзъ.

Консулы получили многія превозможенія надъ Луканійцами, Самнітянами, и Бруціанцами, коихъ необходимость и отчаяніе держало еще при Оружіи.

Весталь казнена смертїю. Новые усадьбы.

Весталь Секстілія, изобличенная въ нарушеніи своего Обѣта, казнена смертїю и закопана въ землю живая.

Усадьбы поселены въ Косіи у Волсціньянцовъ, и въ Пестѣ, называемой инако Посідоніею, въ Луканіи.

Л. Р. 480. Пр. I. Х. 272

Л. ПАПІРІЙ КУРСОРЪ. II.

Сп. КАРВІЛІЙ. II.

Въ сей самый годъ Пірръ погибъ въ Аргосѣ, или въ Аргахъ [Argis.].

Тарентъ здается Римлянамъ.

Смерть сего Государя не оставляла никакія надежды и никакова прибѣжища Італійскимъ Народамъ: имѣвшіи вольность къ воспріятію намѣренія пристойнаго имъ, договаривались съ Римлянами на Статіяхъ сколько возможно лучшихъ. Но что до Тарентійцовъ; то Гарнізонъ, оставленный Пірромъ въ ихъ замкѣ, держалъ ихъ въ обузданіи. Они всесовершенно поссорились съ Мілономъ, начальствовавшимъ въ Крѣпости, и были во всеконечномъ порабощеніи. Изнуряемыи внутрь отъ Правителя, а внѣ боящіися Римлянъ, ухватились за Карѳагенцовъ, да и просятъ у нихъ себѣ помощи. Сіи, не теряя времени, прилетаютъ съ своимъ флотомъ, по видимому чтобъ имъ выгонить Мілона изъ Тарента, а въ

самой

са́мой вещи, дабы защитить оный отъ Римлянъ, и взять бы тотъ себѣ самимъ. Владѣвшимъ великою частію Сіциліи была имъ великая надобность, завладѣть также и морскими Італійскими берегами, да и отнять тѣ у Римлянъ. Однако, Консулъ Папірій прибылъ тудажъ. Итакъ, Тарентъ сталъ быть запертъ со всѣхъ сторонъ: Римляне осаждали Городъ съ сухаго пути, а Карѳагенцы Крѣпость съ мо́ря. Папірій былъ искуснѣе сихъ, и поступилъ при томъ проворнѣе. Переговорилъ онъ чрезъ людей съ Мілономъ: обѣщалъ ему и обывателямъ договорные Статіи полезные, да и далъ тому всѣ возможныя обнадеживанія. Мілонъ не видя ничего лучшаго, и не имѣя другаго способа, прекланяетъ Тарентійцовъ къ отдачѣ Консулу Города и Крѣпости. Сіе удивило нечаянно и опечалило попремногу Карѳагенцовъ. Былъ бы въ семъ нѣкоторый родъ нарушенія союзу съ Римлянами, будебъ имъ возстать на нихъ явно за Тарентійцовъ. Сіе неудовольствіе пріуготовляло уже́ дѣйствительный разрывъ съ ними. Л. Р. 480. Пр. I. X. 272

Карвілій, другій Консулъ, потрудился также много, съ своей стороны́, въ покореніи Самнітянъ. Здались они, но съ лучшею вѣрностію, нежели дѣлали прежде, и приняли чистосердечно Статіи, какіе угодно было Римлянамъ преднаписать имъ. Симъ образомъ окончилась наконецъ благополучно Война, продолжавшаяся съ семдесять лѣтъ, включая нѣсколько прерывокъ весьма кратковременныхъ, кои по временамъ останавляли Непріятельскія дѣйствія. Война Самнітская окончана совершенно.

Луканійцы и Бруціанцы побиваемы были многажды; отъ чего и принуждены также просить себѣ мира. Оный имъ пожалованъ.

Оба Консула имѣли равное участіе въ приключеніяхъ толь полезныхъ, дѣйствуя съ согласія, и часто еще совокупно, да и помогая другъ другу взаимно Войскомъ, смотря по нуждѣ. Чего ради и Тріумфовали они оба вкупѣ.

Послы, возвратившіися изъ Египта, дали отповѣдь въ Сенатѣ о порученномъ имъ дѣлѣ. Сказали они, „что Царь ихъ принялъ превесьма благопріятно и почти- Послы возвратились въ Римъ изъ Египта.

 „тельно

Л. Р. 480. Пр. I. Х. 272.

„ тельно. Что по прибытіи ихъ прислалъ имъ велико„лѣпныи подарки: но они разсудили быть честнѣе для „республики, дать при семъ случаѣ примѣръ умѣрен„ности и бескорыствованія, коими она славится, и „потогради просили учтиво Государя, благоволить уволь„нить ихъ отъ принятія оныхъ подарковъ. Что на нѣ„которомъ торжественномъ Пирѣ, предварившемъ день „ихъ отбытія, Царь повелѣлъ дать имъ вѣнцы золотыи, „кои всѣ они возложили на его Статуи на другой день. „Что наконецъ, въ самый день отшествія ихъ, Царь „имъ далъ дары весьма богатѣйшіи первыхъ, пеняя на „нихъ съ учтивостію, что они тѣхъ не приняли. Что „не досадить бы вторичнымъ отреченіемъ Государю, „толь великія благости, они ихъ приняли съ глубокимъ „почтеніемъ; и что самое первое дѣло содѣлали прибыв„ши въ Римъ, было сіе, что тѣ дары положили въ „Общенародную казну„. Потомъ предъявили, „коль съ „великою радостію и благодарностію, Птолемей воспрі„ялъ Союзъ съ Народомъ Римскимъ„.

Отповѣдь сія весьма была пріятна Сенату. Онъ похвалилъ все на все въ ней содержащееся, и возблагодарилъ Посламъ, что особливо содѣлали они, искреннимъ своимъ и совершеннымъ бескорыствованіемъ, нравы Римскіи почтенны и самымъ чужестраннымъ Народамъ. Опредѣлилъ, отдать имъ назадъ дары, ими положенныи въ Общенародную казну. Народъ не меньше тому показалъ удовольствія и удивленія, коль и Сенатъ.

„Все (а) здѣсь находится полное; да и не вѣдо„мо, что должно хвалить наипаче: щедрость въ Царѣ, „бескорыствованіе въ Послахъ, Правота въ Сенатѣ и въ „Народѣ„. Благополучна Держава, благополучно и Прави„тельство, гдѣ Добродѣтель есть толь въ общемъ почте-
ніи

(а) Ita in iisdem Ptolemaei liberalitas, Legatorum abstinentia, Senatus ac Populi Romani aequitas debitam probabilis facti portionem obtinuit.

Val. Max. IV. 3.

нїи и че́сти, и гдѣ вѣдома ея вся неоцѣненная драгость! Я не говорю объ оныхъ блистательныхъ добродѣтеляхъ, кои представляютъ себя въ зрѣлище, привлекаютъ на себя очи, и шествуютъ съ великимъ провозглашенїемъ: но, да не удалюсь отъ моея цѣли, предлагаю о добродѣтели простой, кроткой, скромной, непышной, которая не ослѣпляется сїянїемъ злата и сребра, которая пренебрегаетъ все, чего почитай всѣ алчно желаютъ, и которую однако всѣжъ немолчно похваляютъ съ рукоплесканїемъ. Но Основанїе, на которомъ утверждена была поступка оныхъ Пословъ, показываетъ въ нихъ благородность умственности, долженствовавшїябъ быть Господствующимъ характеромъ во всѣхъ, обрѣтающихся въ чинахъ. были они удостовѣрены, что человѣкъ, на котораго положена общенародная служба, „не долженствуетъ въ ней искать кромѣ славы и сладкаго удо„вольствованїя въ вѣрномъ ея исполненїи; тоесть, что „не должно ему спускать съ очей Общества: de publico ſcilicet miniſterio nihil cuiquam praeter laudem bene adminiſtrati officii accedere debere iudicantes.

Л. р. 480. Пр. I. X. 272.

Должно, мню, объявить моимъ Читателямъ имена оныхъ четверыхъ знаменитыхъ Римлянъ: кажется что чрезъ сїе учинится имъ справедливость и честь, кою прїобрѣли себѣ законно. Назывались они: Кв. Фабїй-Гургїтъ, К. Фабїй-Пїкторъ, Нумерїй Фабїй-Пїкторъ, Кв. Огулнїй. Первый, который былъ Кв. Фабїй, и находился Главный въ Посольствѣ, избранъ Ценсорами въ Князя или въ Первенствующаго въ Сенатѣ. былъ онъ дважды Консулъ, и трїумфовалъ дваждыжъ.

Валер. макс. IV. 3.

Въ сей точно годъ, о которомъ предлагаемъ, Ценсоръ М. Курїй построилъ водоприводную Трубу изъ рѣкй Анїены [Треверона] въ городъ, употребляя на сїю работу деньги, выручаемые изъ продажи добычей, отъятыхъ имъ у непрїятелей. Сей Курїй былъ одинъ изъ са́мыхъ великихъ людей въ Республїкѣ Римской, которой, какъ то мы уже́ предложили, не меньше онъ содѣлалъ че́сти своимъ мѣрноизбыточествомъ, простотою, бескорыстованїемъ, произведеннымъ даже до искренняго презрѣнїя къ богатству, и до любви къ убожеству, коль и ратоборными своимижъ добродѣтелями и преславными трїумфами.

Ценсура Курїева.

Л. Р. 480. Пр. I. X. 272.

Когда нѣкто изъ простыхъ доносилъ на него безстыдно, что онъ похитилъ изъ корыстей непріятельскихъ знатные суммы денегъ; то Курій присягнулъ, что взялъ только въ домъ свой одну деревянную чашу, кою употребляетъ при жертвоприношеніи, и которую показалъ всѣмъ явно. Не можно не чувствовать негодованія на предпріятіе толь диконравное и злобное. „Но „(а) въ республикѣ, ревнующей по вольности преизлишно, терпимы бываютъ охотно доносители, для „того что можно оправить добраго человѣка „оклеветаннаго неправедно, а что нельзя осудить вино„ватаго, ежели на него нѣтъ доноса. Но лучше, гово„рили, чтобъ добрый человѣкъ былъ подверженъ сей па„кости, не могущей содѣлать ему вреда, нежели „оставить злымъ надежду, къ видѣнію злодѣяній своихъ „безъ казни, потому что никто уже не посмѣетъ на „нихъ доносить предъ Судомъ„.

Непріятели побѣждены и лишены части изъ земель своихъ. Фреинсг. XV. 1. 17.

Когда всѣ непріятели республикѣ побѣждены; то надобно стало совѣтовать въ Сенатѣ о способѣ, какъ должно было пользоваться побѣдою. Есть причина разсуждать по поступкѣ, какую Римляне обыкновенно показывали побѣжденнымъ Племенамъ, что они отняли часть земель у Самнитянъ, у Луканійцовъ, и у другихъ воевавшихъ на Римъ. Історія соблюла для насъ нѣкоторую подробность Способу, какимъ съ Тарентійцами поступлено. Повелѣно имъ отдать свое оружіе и морскія Суда; Повалены ихъ стѣны; наложена дань на нихъ: Пожалованъ имъ токмо миръ, и вольность.

Сротое мщеніе отъ Рима Легіону, потребившему обывателей Регійскихъ.

По примиреніи всего въ Италіи, первое стараніе показано объ Отмщеніи за вѣроломство Римскому Легіону, который, побивъ Обывателей Регійскихъ, завладѣлъ ихъ городомъ уже тому десять лѣтъ, и пользовался

(а) Quare facile omnes patimur esse quam plurimos accusatores; quod innocens, si accusatus sit, absolui potest; nocens, nisi accusatus fuerit, condemnari non potest. Vtilius est absolui innocentem, quam nocentem caussam non dicere.

Cic. pro Rosc. Amer. n. 56.

ся безъ всякія себѣ казни своимъ злодѣяніемъ. И какъ они видѣли, что Римское оружіе преуспѣвало съ дня на день; то ожидали, что Римляне ихъ не оставятъ въ покоѣ: чего ради приготовились къ сильному сопротивленію. Л. р. 480. п. І. Х. 272.

Сверьхъ свирѣпости, которая имъ стала какъ природною, надѣялись они попремногу на дружбу Мамертінцовъ, и на благополучныя ихъ успѣхи противъ Карѳагенцовъ и Пірра, у коихъ отняли намѣреніе къ нападенію на ихъ городы. Произвели они духъ бунтованія до такова излишества, что, вшедши въ Кротону посредствомъ нѣкоторыхъ измѣнниковъ, осмѣлились убить Гарнізонъ Римскій, и разорить городъ.

Л. ГЕНУЦІЙ.
К. КВІНТІЙ. Л. р. 481. пр. І. Х. 271.

Л. Генуцію, одному изъ новыхъ Консуловъ, поручено итти съ нападеніемъ на тѣхъ бунтовщиковъ. Прогнавъ ихъ въ городъ, осадилъ оныхъ въ немъ по надлежащему. Оборонялись они съ Львинымъ свирѣпствомъ, какъ отчаянныи, не имѣвшіи ничего другаго къ ожиданію, кромѣ казни. Одержали еще они нѣкоторое и преимущество надъ Консуломъ, и привели его къ недостатку въ съѣстныхъ запасахъ, еслибъ Гіеронъ не прислалъ къ нему хлѣба. Сей Государь воевалъ не преставая на Мамертінянъ Союзниковъ ихъ, и содѣлавшихъ тожъ самое злодѣйство въ Мессінѣ, что и сіи въ Регіи. Итакъ, сколько по склонности, столько и по услугѣ Римлянамъ, почелъ себѣ за должность и угодность, помощи Консулу въ обстоятельствѣ толико трудномъ. Наконецъ осажденныи, бывши приведены къ послѣдней крайности, принуждены стали здаться на волю. Триста токмо воиновъ Римскихъ, кои попались живы въ руки Консулу. Другіи, или померли прежде сего времени, или, да избѣгутъ отъ поносныя казни, принудили себя убить сражавшихся отчаянно. Генуцій отослалъ тотчасъ на казнь Переметчиковъ и Воровъ, убѣжавшихъ въ Регій, какъ въ Убѣжище; а сихъ было многое число. Чтожъ до воиновъ Легіонныхъ; то онъ отвелъ ихъ съ собою въ Римъ, дабы Сенатъ опредѣлилъ имъ участь.

Судъ

Л. Р. 481. Пр. I. Х. 271.

Судъ былъ немилостивый, и сходствовалъ съ лютостію злодѣйства. Сперва всѣ они брошены въ тюрму; потомъ всѣжъ осуждены на біеніе розгами, и на отсѣченіе имъ головы. М. Фулвій Флаккъ, Трибунъ народный, воспротивился опредѣленію Сенатскому. Не посмотрено на сопротивленіе того; а Преступники и казнены смертію. Но чтобъ не устрашить Множества, казнію имъ всѣмъ совокупно, то выводили по пятидесяти человѣкъ на-день казнить. Сенатъ запретилъ ихъ погребать, и быть по нихъ въ печали.

Казнь образцовая Децію Юбеллію. Аппіан. у Валес. стран. 454. Діод. Эклог. XXII.

Божественный Промыслъ, не попускающій убѣгать отъ праведнаго своего гнѣва великимъ злодѣямъ, и часто въ сей жизни отмщевающій имъ славно и явно, да злыхъ устрашитъ, показнилъ и Деція Юбеллія, Заводчика и Главнаго въ мрачной и всезлобной измѣнѣ, потребившей Обывателей Регійскихъ, вскорѣ послѣ исполненнаго имъ ужаснаго того злодѣйства. Изгнанъ бывъ изъ города тѣми самими, кои были ему Сообщники, убѣжалъ онъ въ Мессіну, гдѣ не долговременно пользовался добрымъ себѣ пріемомъ. Пораженъ онъ главною болѣзнію превесьма мучительною. Находился въ городѣ славный врачъ, пребывавшій въ немъ отъ давнаго времени. Не знали, или паче забыли, что онъ родиною изъ Регія; ибо сіе подлинно, что еслибъ Юбеллій увѣдалъ о семъ хотя нѣсколько; тобъ конечно не отдался ему на́ руки. Итакъ, призвалъ онъ сего врача къ себѣ. Врачъ, обрадовавшись что нашелъ толь изрядный случай къ отмщенію зе свое Отечество, сказалъ ему, что есть у него лѣкарство, коего дѣйствіе было скорое и не ложное, но очень лютое, и требующее терпѣнія. Надежда къ изцѣленію принудила больнаго согласиться на все. Тогда врачъ пускаетъ ему въ глаза́ свое лѣкарство, въ которое вложилъ Со́ку Гішпанскихъ мухъ, крайнимъ образомъ жгучаго и ѣдучаго, и приказываетъ не отнимать отъ глазъ лѣкарства прежде, нежели онъ къ нему возвратится; а самъ и отбылъ тотчасъ изъ Мессіны. Недужный почувствовалъ вскорѣ преострый и са́мый лютый боль, ра́вно какъ будтобъ у него были въ глазахъ горящіи угли, кои его жгли, рвали, и приводили въ чувствіе несказаннаго мученія. Ожидавъ

давъ чрезъ долгое время возвращенія врачева, открываетъ самъ отъ глазъ смертоносный Пластырь, коего плодъ былъ, что онъ совершенно лишился зрѣнія, и чувствовалъ, во всѣ дни живота своего, нестерпимую болѣзнь. Л. Р. 481. Пр. І. Х. 271.

Городъ Регій отданъ древнимъ своимъ Обывателямъ, сколько можно было собрать оныхъ; отдана имъ также Вольность ихъ и Уставы. Кроволитнаяжъ оная казнь, о коей слухъ разсѣялся въ отдаленныя мѣста́, умножила попремногу мнѣніе, бывшее уже́ въ людяхъ, о справедливости Римлянъ; да и поспѣшествовала она толикожъ къ приведенію ихъ въ любленіе всѣмъ Италійскимъ Народамъ, колико и оружіе оныхъ послужило, да ихъ боятся.

К. ГЕНУЦІЙ.
Кн. КОРНЕЛІЙ.

Л. Р. 482. Пр. І. Х. 270.

Была Война на Сарсінатцовъ, народъ Умбрійскій, живущій на Апеннінѣ. Невѣдома о сей ніедина окрестность.

Римъ стеналъ въ сей годъ отъ жестокія Зимы. Выпало снѣгу на большу́ю площадь въ чрезвычайную глубину, и лежалъ тотъ на ней шесть недѣль сряду (*) Августін. о Град. бож. III. 17.

Кв. ОГУЛНІЙ-ГАЛЛЪ.
К. ФАБІЙ-ПІКТОРЪ.

Л. Р. 483. Пр. І. Х. 269.

Начали въ сей годъ дѣлать въ Римѣ Серебреную монету, длятого что по сіе время не́ было тамъ кромѣ мѣдныя. Впрочемъ, вѣдома была за долго прежде въ Римѣ монета золотая и серебреная; но была она чужая привозимая съ стороны́, и обыкновенно отнятая у непріятелей Начали дѣлать въ Римѣ серебреные деньги.

(*) Подлинно, глубокій снѣгъ и лежащій шесть недѣль, въ полуденныхъ и западныхъ странахъ есть диво; но въ нашихъ сѣверныхъ и чрезъ шесть мѣсяцовъ лежащій снѣгъ, не диковинка.

Л. Р. 483. Пр. I. Х. 269. Лів. I. 51. 53. ятелей, какъ то сорокъ талантовъ серебренныхъ съ продажи корыстей Помеціанскихъ, о которыхъ говоритъ Тітъ Лівій въ первой своей Книгѣ. Однако въ Римѣ дѣлана только одна мѣдная. Изобіліе, въ какое Республіка достигла, привело уже ея и къ дѣланію серебряныя.

Л. Р. 484. Пр. I. Х. 268.

П. СЕМПРОНІЙ-СОФЪ.
Ап. КЛАВДІЙ-КРАССЪ.

Новые усадьбы. Посылается Усадьба въ Арімінъ, городъ земли Галловъ Сеноновъ въ Піценѣ: другая въ Самній, въ городъ Малевентъ [злоприходный]; имя худаго прознаменованія, кое тогда премѣнено на беневентъ [благоприходный].

Пожаловано, уже тому нѣсколько лѣтъ, Сабінцамъ Право Гражданства: нынѣ прибавлено имъ и Право голосовъ.

Война Піцентінская благополучно окончана, Плін. III. 13. Война на Піцентінцовъ, народъ жившій въ Піценѣ, по довольно жестокомъ сраженіи, и взятіи первенствующихъ городовъ, окончалась совершеннымъ покореніемъ всего Племени. было сіе великимъ преимуществомъ, и приращеніемъ силъ превесьма знатнымъ для Республіки: ибо, по мнѣнію Плінія Натураліста, триста шестдесятъ тысячъ Піцентінцовъ пришли въ подданство Римскому Народу. На продолженіе воспоминанія о приключеніи толь достопамятномъ, вырѣзано изображеніе на серебреной монетѣ, въ сей годъ здѣланной.

Л. Р. 485. Пр. I. Х. 267.

М. АТІЛІЙ-РЕГУЛЪ.
Л. ЮЛІЙ ЛІБОНЪ.

Італія совершенно примирена покореніемъ Салентінцовъ и Умбрійцовъ. Въ окончаніе завоеванію цѣлыя Італіи, осталось только покорить однихъ Салентінцовъ, жившихъ въ восточнѣйшей части, на берегахъ морскихъ, весьма близско отъ Тарента. Внесена война въ ихъ землю, подъ предлогомъ, что они приняли Пірра въ свои Пристани, и пустили его въ Городы. Удобность Гавени Брундузскія, подающія свободный пріѣздъ во всѣ ближніе земли, была къ тому первенствующая причина. Покорены уже они на другой годъ.

Нумерій

НУМЕРІЙ ФАБІЙ. Д. ЮНІЙ. Л. Р. 486. Пр. І. Х. 266.

Симъ точно Консуламъ здались, съ одной стороны Умбрійцы, съ другой Салентійцы: а сіе и пріобрѣло имъ честь Тріумфа; Італіяжъ симъ образомъ покорена и примирена совершенно.

Римъ, по сіе время, боролся почитай съ пять сотъ лѣтъ съ разными Народами, жившими въ Італіи, и не могъ еще прейти за сея предѣлы, и несть далѣе свои завоеванія. Какой же былъ видъ, чтобъ Народъ, удержанный по неволѣ чрезъ толикое множество лѣтъ, въ огражденіи толь тѣсномъ, долженствовалъ нѣкогда, и еще довольно въ краткое время, завладѣть почитай всею Вселенною? Что Італія, примѣняя ея къ оному преобширному пространству Областей и Царствъ, опредѣленныхъ ему бывшихъ въ Африкѣ, въ Азіи, и въ Европѣ, кои онъ долженствовалъ завоевать и покорить себѣ одно по другомъ? Къ сему точно са́мому готовился онъ, не вѣдая, всѣми войнами выдержанными отъ него понынѣ: или, да скажу праведнѣе, къ сему точно богъ самъ пріуготовлялъ его, какъ то Онъ уготовилъ Кіра и Александра къ великимъ завоеваніямъ, Имъ опредѣленнымъ, кои повелѣлъ прорещи ясно своимъ Пророкамъ, ра́вно какъ и Римскія. Онъ положилъ непреложныи предѣлы продолженію Царствъ, бывшихъ подъ властію у Преемниковъ Александровыхъ. По то время Римляне не могутъ ничего здѣлать симъ Царствамъ. Но когда назначенный срокъ придетъ; то всѣ оныя покорятся, каждое въ свое время, преобладанію Римскому. Весьма мы счастливы, что Строеніе сіе и особливое Провидѣніе божіе о земныхъ Царствахъ, начинающихся и окончавающихся когда ему угодно, намъ открыто въ Писаніяхъ Священныхъ!

Римляне, побѣдивши всѣхъ Непріятелей, утруждавшихъ толь ихъ долго въ одномъ округѣ Італіи, бу-

Л. Р. 486. Пр. I. X. 266.

дутъ отнынѣ въ прибѣжище или въ страхъ Градамъ и Областямъ окрестнымъ, да употребятъ свое оружіе въ защиту Слабымъ утѣсненнымъ, и въ сопротивленіе наглости отъ Утѣсняющихъ. Благородное и достохвальное употребленіе силы, какову богъ подаетъ Государямъ и Государствамъ, и которая моглабъ принесть безпредѣльную честь Народу могущественному и страшному, еслибъ, прямо утвердившись въ намѣреніи, быть заступникомъ Невинности и Правдѣ, чемъ заемлется нѣкакъ мѣсто божіе на землѣ, не слушалъ онъ подущеній отъ честолюбивыя Политики, какъ то стануть дѣлать вскорѣ Римляне, и не содѣлалсябъ наконецъ Самъ несправедливымъ и наглымъ Похитителемъ!

Аполлоніатцы, потомъ Волсініанцы, просятъ помощи у Рима.

Аполлоніатцы были первыи, кои прибѣгли къ Римлянамъ. Аполлонія есть городъ, стоящіи на восточномъ берегѣ моря Адріатическаго, славный особливо Гавенью своею, выгоднѣйшею и ближайшею для хода изъ Брундузія въ Грецію. Былъ онъ положеніемъ своимъ между Народами Иллірійскими и Македонскими, отъ коихъ не находился въ состояніи защитить свою Вольность. Сенатъ принялъ весьма благопріятно Посольство, присланное изъ Аполлоніи въ Римъ, съ прошеніемъ дружества и защищенія отъ Республіки. Но печальное и нечаянное приключеніе, моглобъ весьма повредить славу Рима во мнѣніи сосѣдних народовъ. Молодыи Сенаторы, въ нѣкоей распрѣ, въ толикій пришли жаръ, что разругали и Пословъ оныхъ. Сенатъ выразумѣлъ, коль есть важно и необходимо усмирить толь великую наглость. Памятовалъ онъ, коль дорого стало Республікѣ, что опустила безъ наказанія нарушеніе Праву Народовъ; не хочетъ уже пропустить даромъ сего въ разсужденіи Пословъ, не взирая на достоинство тѣхъ нарушившихъ Сенаторовъ: ибо одинъ изъ нихъ былъ Эдилъ. Отосланы они въ Аполлонію: но Обыватели, радуясь единственно о полученной милости отъ Римскаго Народа, прислали тѣхъ обратно, почтивши ихъ всякою честію.

Кв.

Кв. Фабий-Гургитъ III. Л. р. 487.
Л. Мамили Витулъ. Пр. I. X. 265.

Другий Народъ, ближайший къ Риму Аполлонiатцовъ, и стенающий отъ утесненiя какъ жестокаго такъ и бесчестнаго, потребовалъ въ сей годъ руку помощи себѣ отъ Римлянъ. были то Волсiнiанцы, народъ Етрурiйский, который, поступкою превесьма дикою, а знатно принужденный худымъ состоянiемъ дѣлъ своихъ, за нѣсколько лѣтъ прежде, не токмо далъ вольность и оружiе рабамъ своимъ, но и принялъ тѣхъ въ Сенатъ. Сiи нелѣпыи Сенаторы овладѣли тотчасъ Собранiемъ, еще и державою, и дѣлали во всемъ городѣ, мужеску полу и женску, такiя насильства, и показывали такiе лютости, что едва можно повѣрить. Волсiнiанцы, не возмогая больше терпѣть ига толь несноснаго, и толико бесчестнаго порабощенiя, прислали тайно нѣкоторыхъ изъ себя въ Римъ, кои просили Сенатъ, благоволить ихъ выслушать въ простомъ домѣ, дабы въ тайности пребыла причина ихъ путешествiя. Донесенiе сказанiемъ о всемъ что они претерпѣли, привело въ сожалѣнiе Сенаторовъ, обѣщавшихъ имъ скорую и сильную помощь. По несчастiю, одинъ нѣкто Прiятель хозяину дома того, гдѣ было Собранiе, лежавъ боленъ въ ближней Камерѣ, слышалъ все что опредѣлено, да и далъ тотчасъ вѣдомость Волсiнiанцамъ. Какъ скоро присланныи домой возвратились; такъ тотчасъ они, со многими изъ первыхъ людей, и потреблены смертiю. Сiе было новымъ побужденiемъ къ подачiю поспѣшнаго вспоможенiя. Кв. Фабiй Консулъ прибылъ туда съ своею армеею. бунтовщики посмѣли пойти ему навстрѣчу. Прогнаны они, съ великимъ ихъ урономъ, даже до самаго города, въ коемъ Консулъ осадилъ ихъ прямо. Оборонялись тѣ сильно, и выходили многажды съ великимъ стремленiемъ на выласку, изъ коихъ на одной Фабiй получилъ себѣ рану, а отъ нея и умеръ. Но бодрость Римская не пала съ нимъ, да еще и содѣлалась жарчайшею. Продолжали Римляне Осаду, пресѣкли имъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ толь исправно, и тѣснили ихъ такъ жарко, что въ слѣдующiй годъ, въ кой Сенатъ прислалъ М. Фулвiя, одного изъ

Л. р. 487. Пр. I. X. 265. изъ Консуловъ на окончанiе сего предпрiятiя, приведены бывши въ крайнiй голодъ, и не возмогая кому уже сносить оный, здались на волю. Дана имъ казнь самая жестокая. Городъ ихъ разоренъ, и назначены другiя мѣста къ житiю оставшимся Волсiнiанцамъ, также и рабамъ, кои пребыли вѣрны своимъ Господамъ. Сей походъ прiобрѣлъ честь Трiумфа Консулу.

Узаконенiе о Ценсорахъ. Наречены въ Ценсоры, въ лѣто 487, Кн. Корнелiй-блазiонъ, да К. Марцiй-рутiлъ; а сей послѣднiй вторично. Онъ собралъ безъ замедлѣнiя Народъ, и превесьма оный укорилъ, что избранъ имъ въ Ценсора вторократно, послѣ какъ Отцы ихъ сократили, болѣе нежели двѣмя третями, продолженiе сего чина, длятого что власть его была велика. Умѣренность, показанная имъ при семъ случаѣ, прiобрѣла ему прозванiе ценсорiемъ [Ценсорскимъ]. Выдано узаконенiе, кое запрещало производить дважды одну и тужъ особу въ чинъ Ценсора.

Число Квесторовъ усугублено, и доведено даже до осми. Усугублено, въ сей же самый годъ, число Квесторовъ или Казначеевъ. По сiе время было ихъ только четверо: двое въ Городѣ, да двоежъ въ Войскѣ. Но, понеже общенародныи доходы весьма умножились, по мѣрѣ новыхъ приращенiй, каковы получило Государственное обладанiе; то надобно стало прибавить и Квесторовъ, и опредѣлить ихъ даже до осми человѣковъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТIЯГО ТОМА.

4р 70к